Грибоедов
А. С.
П. С. С. Т. 2
1889

182

254467
9721

15/III

Фотография В. Класена. С. Петербург. Кадетская лин. № 7–2.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

СОЧИНЕНІЙ

А. С. ГРИБОѢДОВА.

254447

Б-ка К. П. И.
переинвентариз. 1938 г.

БИБЛИОТЕКА
Шифр Б
Г 8222
Академии Коммун. Высшей ин-т

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

СОЧИНЕНІЙ

А. С. ГРИБОѢДОВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТА

ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

И. А. ШЛЯПКИНА.

28630
Оконченіе

ТОМЪ II.

ПРОВ. 2000

(ПОЭЗІЯ).

(Съ приложеніемъ портрета А. С. Грибоѣдова и нотъ).

Рижская Ломоносовская ... Кіевская

254467
Пед. ин-т им. А. Н. Герцена
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИЗДАНІЕ И. П. ВАРГУНИНА.

Комм. Педагогический Ин-т
БИБЛИОТЕКА
Инв. № 9721
имени Н. К. Крупской

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 39).
1889.

6 р 50

МОЛОДЫЕ СУПРУГИ.

Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ.

Аристъ..... **Г. Сосницкій.**
Эльмира..... **Г-жа Семенова б.**
Сафиръ..... **Г. Брянской.**

Гостиная въ Аристовомъ домѣ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Аристъ *входитъ.*

Сего дня завернулъ не къ стати я домой,
Придется утро все бесѣдовать съ женой,
Какія страшности! люблю ее по чести:
Межъ тѣмъ пріятнѣе когда мы съ ней не вмѣстѣ;
Однако въ первые не мною найдено,
Что вскорѣ надоѣстъ, одно и все одно.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Аристъ и Эльмира *въ простомъ утреннемъ платьѣ.*

Эльмира.

А! здравствуй милой мой, здоровъ ли?

Аристъ.

Но не многу.

А ты здорова ли мой другъ?

Эльмира.

Я славу Богу.

Аристъ *въ сторону*.

Веселой разговоръ. *(Въ слухъ)*. Скажи, ужъ ли опять
Ты не намѣрена сего дня выѣзжать?
Какъ въ заперти пробыть весь день—не понимаю

Эльмира.

Свой домъ всѣмъ прочимъ я домамъ предпочитаю.

Аристъ.

Но прежде отъ чего ѣзжала всюду ты?
И нынѣ способы къ тому не отняты.

Эльмира.

Веселость свѣтская меня къ себѣ манила,
Когда я дней моихъ тебѣ не посвятила:
Большой же нынѣ свѣтъ мнѣ сталъ казатся малъ.

Аристъ.

Но отъ чего же я отъ свѣта не отсталъ?
А дорожу тобой все болѣе и болѣ.

Эльмира.

Пожалуй выѣзжать я буду по неволѣ.

Аристъ.

При томъ и не видать въ тебѣ талантовъ тѣхъ,
Которыми сперва обворожала всѣхъ,
Повѣрь, со стороны объ этомъ думать можно,
Что свѣтскихъ дѣвушекъ образованье ложно.
Невинный вымыселъ, уловка матерей:
Что бы избавится отъ зрѣлыхъ дочерей.
Безъ мыслей матушка проронитъ два, три слова,
Что дочька будто ей даритъ рисунокъ новой,
Едва льзя выпросить на диво посмотрѣть;

Выносятъ на конецъ ландшафтъ или портретъ,
Съ восторгомъ всѣ кричатъ: возможноль, какъ вы скромны.
А чай работали художники наемны.
По томъ красавица захочетъ слухъ прельщать,
За фортопьяны; тутъ не смѣютъ и дышать,
Дивятся, ахаютъ, рукѣ столь бѣглой, гибкой,
Межъ тѣмъ учитель ей подлаживаетъ скрыпкой;
По томъ влюбленнаго какъ въ сѣти завлекли.
Въ загонѣ живопись, а инструментъ въ пыли.
Все это сказано межъ нами не для ссоры.

Эльмира.

Заслуживаюль я подобныя укоры?
Я думала къ пѣнью прошла моя пора,
Въ угодность же тебѣ, я буду пѣть съ утра;
На балѣ проведу всю ночь.

Аристъ.

Забудемъ это.
Помыслимъ о другомъ, — уже подходитъ лѣто,
Какія мѣры брать располагаешъ ты?

Эльмира.

Какія могутъ быть тобою приняты.

Аристъ.

Оставимъ городѣкой шумъ вѣчной, пыль и сплетни.
На дачѣ проведемъ мы ясные дни лѣтни.

Эльмира.

Пожалуй.

Аристъ.

Но боюсь, не скроменъ сей пріютъ,
Не прошеные насъ близь города найдутъ,
При томъ сосѣдство тамъ ужасно какъ наскучитъ.

Эльмира.

Кудажъ поѣдемъ мы?

Аристъ.

Меня страхъ это мучитъ.
Въ скитаньяхъ провести намъ лѣто какъ нибудь.

Эльмира.

На все согласна я.

Аристъ.

Кудажъ направимъ путь?
Въ Крымъ или на Кавказъ.

Эльмира.

Куда тебѣ угодно.

Аристъ.

Куда угодно мнѣ — вотъ это безподобно!
Я мнѣніе твое желаю знать давно,
Чегобъ хотѣла ты?

Эльмира.

Мнѣ право все равно.

Аристъ.

Такъ видно далѣе не ѣхать намъ заставы.

Эльмира.

Вездѣ гдѣ вмѣстѣ мы — мнѣ радость и забавы.
Я право за всегда стараюсь угадать
Все то, что мысленно ты можешь пожелать.

Аристъ.

И я признателенъ.

Эльмира.

Нѣтъ! я такъ замѣчала,
Что скучно все тебѣ.

Аристъ.

Мнѣ скучно?

Эльмира.

Да.

Аристъ.

Ни мало.

Эльмира.

По крайнѣй мѣрѣ мнѣ казалось иногда,
Что сидя ты со мной не въ духѣ....

Аристъ.

Никогда.

Эльмира.

О естьлибъ ложныя мнѣ видѣлись примѣты.

Аристъ.

Я радъ съ тобою быть; однако гдѣ газеты?
(Въ сторону).
Надъ ними все таки пристойнѣе зевать.

Эльмира.

Онъ занятъ чтеніемъ, мнѣ то же книгу взять.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Прежніе и Сафиръ.

Сафиръ.

За чтеньемъ мужъ съ женой, видъ важной и степенной.
Примѣрная чета! божусь не оцѣненно.

Аристъ.

Ахъ! какъ ты милъ Сафиръ! что вспомнилъ обо мнѣ.
Мы утро цѣлое съ женой на единѣ.

Сафиръ.

Не позволительно и утренней порою
Скучать, любезной мой, съ супругой молодою.

Эльмира.

Мой мужъ вѣдомостьми былъ занятъ, а не мной.

Аристъ.

Что рано съ балу такъ уѣхалъ ты домой;
Досадно, по тебѣ мы поздо спохватились.

Сафиръ.

Я крѣпко задремалъ.

Аристъ.

А мы такъ все рѣзвились.
Въ Аглаю знаешъ какъ Сердаликовъ влюбленъ.
Я настоялъ на томъ, что бы взбѣсился онъ,
Съ Аглаей все шепталъ и танцовалъ нарочно;
А онъ краснѣлъ, блѣдиѣлъ, дрожалъ, ворчалъ, ну точно
Не разъ обманутый ревнивый на часахъ.

Сафиръ.

Съ Аглаей всякому легко быть въ дуракахъ.

Аристъ.

Вездѣ гдѣ только балъ, она необходима.

Эльмира *въ сторону.*

А я здѣсь лишняя.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Аристъ и Сафиръ.

Сафиръ.

Теперь объ этомъ мимо:
Въ присудствіи жены по осторожней будь.
Ба! да она ушла.

Аристъ.

Богъ съ ней, щастливый путь.

САФИРЪ.

Не совѣстно тебѣ съ женою столько нѣжной.
Вести себя какъ ты, такъ сухо, такъ небрежно?

АРИСТЪ.

Да, очень совѣстно, пожалуй побранн.

САФИРЪ.

Въ уединеніи она проводитъ дни,
До утра твоего ждетъ съ бала возвращенья.

АРИСТЪ.

А мнѣ что за нужда, какія утѣшенья?
Что съ ней я, что одинъ, не все ли мнѣ равно?
Хожу по комнатѣ, глазѣю съ часъ въ окно;
Скажу ей что нибудь — она мнѣ потакаетъ,
И рѣчь въ устахъ моихъ не кончась замираетъ.
У насъ съ Эльмирою эмблемой приняты
Не розоны, мой другъ, а маковы цвѣты.

САФИРЪ.

И тягостно тебѣ согласіе домашне.

АРИСТЪ.

Да, сударь; тягостно согласіе всегдашне,
За чемъ она молчитъ и убѣгаетъ свѣтъ?
Причиной сиѣсь, иль лѣнь? Ума въ ней что ли нѣтъ?
О! пропасть въ ней ума; но кто про это знаетъ?
И дарованій тьма — она ихъ всѣ скрываетъ,
Прекрасная собой — одѣта не къ лицу!...
Я въ прямъ былъ внѣ себя когда мы шли къ вѣнцу,
Какъ въ первой разъ меня Эльмира обнимала...
Нѣмыя ласки тѣ божественны съ начала.
А въ продолженіи весьма надоѣдятъ.

САФИРЪ

Иной подумаетъ, что ты давно женатъ.

Аристъ.

По справедливости, три мѣсяца — три вѣка!...
Съ Эльмирой можно близъ тѣнистаго просѣка
Подъ свѣсомъ липовымъ на бархатномъ лужку
Любиться, нѣжиться, какъ надо пастушку,
И танть весь свой вѣкъ въ безмолвьи, не разлучно;
Все это вѣсело въ стихахъ, а впрочемъ скучно.

Сафиръ.

Ты правъ, на что она скромна, тиха, мила?
Нѣтъ лучше чтобъ она кокеткою была.

Аристъ.

Кокетка!... Знаешъ ли, ужасно только слово.

Сафиръ.

Кромѣ значенія, нѣтъ ни чего худаго.

Аристъ.

Пусть нщетъ нравится моя Эльмира всѣмъ,
Но любитъ лишь меня, и я доволенъ тѣмъ.

Сафиръ.

Ахъ! убѣгая разъ, она домашней сени,
Тобою занята гораздо будетъ менѣй.
По томъ какъ въ розъ она привыкнетъ быть съ тобой,
Не мудрено, что ей понравится другой.
По томъ — какъ раза два она тебя обманетъ.
Глядь, въ очередь свою, виновной охать станетъ.

Аристъ.

Мой будущій удѣлъ, я знаю напередъ;
Въ нашъ вѣкъ степенница по свадьбѣ черезъ годъ
Беретъ любовника. Единобразье скучно.
И мужъ на то глядѣть обязанъ равнодушно.
Все это сбыточно, все это быть должно
Со мною какъ съ другимъ — такъ разъ заведено.
Однако до тѣхъ поръ хотѣлъ бы я въ Эльмирѣ
Всѣ видѣть способы искуства, средства въ мірѣ

Рядиться, нравиться — пріятной, ловкой быть:
А болѣе еще чтобъ таковой прослыть,
Чтобъ рой любовниковъ при ней былъ ежечасно.
Но ею презрѣнный, рой жалкій и несчастной:
А я бы думать могъ на этотъ балъ смотря:
Старайтесь кругъ ее, а наслаждаюсь я.

САФИРЪ.

Ребячество мой другъ! ребячество большое.
И скрашивать на что сужденіе пустое.
Скажи, что молодъ ты супругомъ путнымъ быть.
Не въ силахъ качества жены своей цѣнить.

АРИСТЪ.

Любовь моя къ женѣ родъ страсти, обожанье...
Постой, да нынѣ мнѣ назначено свиданье.
Прощай любезной мой.

САФИРЪ.

Съ Аглаей?

АРИСТЪ.

Точно такъ.

САФИРЪ.

Ну можноль предпочесть ее женѣ?

АРИСТЪ.

Ни какъ.
Я знаю, что женѣ супруги должность свята,
А у вертушкѣ той я можетъ быть десятой;
Но съ нею въ забытьи я время провожу;
Съ женою жъ разговоръ едва ли нахожу.
И наконецъ тебѣ довѣрить можно смѣло,
Что нынѣ какъ въ судѣ мое рѣшаютъ дѣло,
И можетъ приберутъ имѣніе къ рукамъ,
Я вмѣсто, чтобъ скакать по стрянчимъ, по судамъ

Платить и кланяться, къ прелестницѣ поѣду,
А ты покуда здѣсь останься, проповѣдуй!

Уходитъ.

Сафиръ.

Поди сударь къ женѣ. Вотъ сущій вѣтрогонъ,
Чемужъ дивится намъ, что мало вѣрныхъ женъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Сафиръ и Эльмира, *одѣтая съ большимъ вкусомъ, чѣмъ прежде.*

Эльмира.

Мнѣ споры ваши всѣ изъ спальней были слышны,
Къ увѣщеванію слова, труды излишни,
И горести мои извѣстны намъ однимъ,
Я опасалась въ нихъ довѣриться роднымъ,
Чтобъ не доставить тѣмъ худой Аристу славы.

Сафиръ.

Онъ виноватъ кругомъ, но вовсе ли вы правы?

Эльмира.

Ужъ вы все знаете, судите вы меня,
Съ тѣхъ поръ какъ я за нимъ, до селѣ не смотря
На частыя его отсудствія, холодность,
Я дѣлаю ли что Аристу въ неугодность?
Противурѣчу ли? мѣшаюль въ чемъ нибудь?
Иль жалуюсь когда, ропщу, ахъ! нѣтъ, отнюдь;
Я одобряю все, что нужнымъ онъ находитъ,
Не спрашиваю, гдѣ онъ дни свои проводитъ,
Чтобъ ни задумалъ онъ, я передъ нимъ молчу
И воли собственной имѣть я не хочу.
Вотъ всѣ вины мои.

Сафиръ.

И что же? очень худо.
Гдѣ нѣтъ взаимности, раждается остуда;
Ея же претворитъ одинъ мертвящій взоръ,

Любовь въ раскаянье, согласіе въ раздоръ
И цѣпь цвѣточную въ желѣзныя оковы:
Примѣры этому и многи и не новы.

Эльмира.

Итакъ не должно мнѣ покорной мужу быть?

Сафиръ.

Нѣтъ: дайте мнѣ сполна вамъ это объяснить.
Тотъ мужъ, мы на примѣръ какимъ Ариста знаемъ,
Увѣренный, что онъ женою обожаемъ,
Что ясныхъ дней его, ни что не помрачитъ,
Въ безпечности благой живетъ какъ Сибаритъ,
Всѣдневны ласки онъ съ холодностью пріемлетъ,
Взаимность райская утихнетъ и задремлетъ:
Ему ни что не въ прокъ, и чуждъ сердечный страхъ.
Нѣтъ! постарайтесь быть хотя въ его глазахъ
Вы легкомысленнѣй, и больше прихотливы:
Увидите, какой онъ будетъ боязливый,
Едва опомнится, что можетъ потерять
Блаженство, коимъ сталъ онъ такъ пренебрегать,
Съ супругой ангеломъ въ любви минутахъ тайныхъ,
Онъ въ заблужденіяхъ раскается случайныхъ
И образумясь, вамъ покоренъ будетъ вновь.

Эльмира.

Не послушаніе мнѣ нужно, а любовь.

Сафиръ.

Но возвратить ее нѣтъ способа другова.

Эльмира.

Хоть нынѣ умереть я за него готова.

Сафиръ.

Не надо умирать, приличнѣй средство есть,
Чтобъ чувства прежнія Ариста вамъ обрѣсть.

Эльмира.

И способъ случай мнѣ давно къ тому доставилъ;
Мой мужъ въ разсѣянья, дѣла свои оставилъ.
Но я за нихъ взялась, радѣла какъ могла,
У должностныхъ людей по цѣлымъ днямъ была.
На малу опытность мою съ прискорбьемъ глядя,
Мнѣ руку помощи въ томъ подавалъ мой дядя.
У мужа тяжба есть по дѣлу одному,
И производится не вѣдомо ему,
Хотя на сторонѣ его и справедливость.
Въ неправоту ему вмѣнилъбъ нерадивость.
Я нещадила прозьбъ, подарковъ и хлопотъ.
Сего дня жданный день рѣшенья настаетъ.
Я ѣду, чтобъ узнать успѣшноль окончанье,
Увидитъ пусть Аристъ мое объ немъ старанье.

Сафиръ.

Возможноль чтобъ онъ былъ неблагодаренъ вамъ,
Вы болѣе объ немъ печетесь, чѣмъ онъ самъ.
Но ахъ!. .

Эльмира

Докончите, я вамъ охотно вѣрю.

Сафиръ.

Вы возвратитель симъ любви его потерю?
Конечно скажетъ онъ, и скажетъ цѣлый свѣтъ:
Что дивныхъ качествъ вы, что вамъ подобной нѣтъ,
Что дѣлаете честь вы рѣдкихъ женъ сословью;
Почтенье не всегда сопряжено съ любовью.

Эльмира.

Или намѣрены меня вы убѣдить,
Что нѣтъ возможности мнѣ мужу угодить,
Что сердца я его лишаюсь не возвратно,
Такъ должно вѣрить мнѣ сему, хоть непріятно:
Онъ вовсе дѣйствуетъ тѣмъ чувствамъ вопреки,
Являлъ которыя искавъ моей руки;

Въ тѣ дни, что для меня такъ памятны, такъ сладки,
Онъ все любилъ во мнѣ — и даже недостатки.

САФИРЪ.

О! въ этомъ нѣчего меня вамъ увѣрять,
Какъ васъ не полюбить! вамъ суждено плѣнять
Но узниковъ своихъ чтобъ пріучить къ неволѣ,
На то потребно средствъ еще гораздо болѣ;
Онѣ, сударыня, для васъ не мудрены,
За чѣмъ обросили свои таланты вы?
Искуствомъ нравиться, пренебрегать не надо,
Вы хороши собой—хотя и безъ наряда:
Но что вы какъ теперь одѣты не всегда?
За чѣмъ не ѣздите въ собранья иногда,
Которыхъ можете быть первымъ украшеньемъ,
Тамъ возбужденныя правдивымъ восхищеньемъ,
Хвалы, съ которыми къ вамъ всякой поспѣшитъ,
Ручаюсь, что Аристъ ихъ дорого цѣнитъ.

ЭЛЬМИРА.

Уже ли кисея надѣтая удачно,
Ему замѣнитъ взоръ мой ласковой, безмрачной?
Ужель не искренній восторгъ, похвальной бредъ,
Которой такъ легко всѣмъ удѣляетъ свѣтъ,
Захочетъ онъ сравнять съ горячностію тою,
Съ которой можетъ онъ быть мной любимъ одною?

САФИРЪ.

О нѣтъ! конечно нѣтъ; по видя каждый разъ,
Вездѣ угодниковъ, вздыхателей кругъ васъ,
Самъ будетъ угождать, къ своему привыкнетъ дому,
Чтобъ сердца вашего не уступить другому.

ЭЛЬМИРА.

Довольно; вѣрьте мнѣ, что до минуты сей,
Скрывалась дома я, таилась отъ людей,
Не для того, чтобъ быть мнѣ отъ другихъ отличкой,
Любить веселье мнѣ подобно всѣмъ прилично.

Утѣхи, щастіе, всѣхъ радостей соборъ,
Въ Аристѣ мнѣ однимъ мечтались до сихъ поръ:
Онъ наемѣхается надъ чувствами моими;
Съ теперешней поры и я прощаюсь съ ними.
Родъ жизни я моей перемѣняю весь,
И съѣздовъ ежели у насъ не будетъ здѣсь,
То цѣлый день и ночь, искать ихъ буду въ чужѣ.

САФИРЪ.

Вотъ удивите вы весь свѣтъ!

ЭЛЬМИРА.

Такъ удивлю же.

САФИРЪ.

И симъ поддержите честь пола своего:
Я знаю, женщинамъ нѣтъ легче ничего,
Какъ премѣнять свой видъ, и даже свойства, мнѣнья:
Но къ стати вы теперь зачните превращенья:
Сыграйте что нибудь, и спойте въ добрый часъ,
Пусть Музы, Аполлонъ, и словомъ весь Парнасъ
Благопріятствуютъ успѣшному началу.

ЭЛЬМИРА.

Давно не пѣла я.

САФИРЪ.

Попробуйте.

ЭЛЬМИРА.

Пожалуй. *(Садится за фортопіано и поетъ.)*

1.

Боги! Лида унывая
Въ грусти вопіетъ своей:
Ахъ красавица какая
Въ мирной есть долинѣ сей.

Что отъ жалкой Лиды кроясь
Разлучаетъ съ милымъ насъ!
Иль она Венериномъ поясъ
Получила въ даръ отъ васъ?

Пристойнѣе бы мнѣ совсѣмъ не зачинать.

САФИРЪ.

И таковой талантъ вы можете скрывать?
Какъ дурно скромничать не къ мѣсту—продолжайте.

ЭЛЬМИРА.

Смотритежъ, за глаза меня не осуждайте.

2.

Вдругъ какъ вѣтерокъ привѣя
Лель ей на ушко шепнулъ,
Ты пастушекъ всѣхъ милѣе;
Но Филонъ едва вздохнулъ,
Отъ тебя все получаетъ,
Для того не ищетъ вновь
Гдѣ желанье умолкаетъ,
Умолкаетъ и любовь.

Что ежели Аристъ пришелъ бы сей порой?

САФИРЪ.

Не знаю что бы онъ, а я ужъ самъ не свой.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Эльмира, Сафиръ и Аристъ *входитъ и останавливается въ дверяхъ.*

3.

И подшедъ Филонъ къ прекрасной,
Ей не встрѣченъ въ первой разъ;
Проситъ поцѣлуй напрасно,
За отказомъ въ слѣдъ отказъ:

Въ прозьбахъ и сопротивленьи
Длится нѣги сладкій часъ,
И любовникъ въ упоеньи
Щастьливъ—будто въ первый разъ.

*

Ей Богу ваше мнѣ сужденіе опасно.

Аристъ.

Не подражаемо! божественно! прекрасно!

Эльмира.

Я не замѣтила тебя, давноль ты здѣсь?

Аристъ.

Чтожъ дѣлать! гдѣ талантъ, бываетъ такъ же спѣсь:
Но чьимъ обязанъ я всесильнымъ убѣжденьямъ,
Кто приманилъ тебя къ забытымъ упражненьямъ?
Ты думалаль меня пріятно удивишь?

Эльмира.

О! благодарностью ты можешь не спѣшить:
Вотъ упросилъ меня.

Аристъ.

Сапиръ?

Эльмира.

Да, онъ.

Аристъ.

Измѣна!
Я сколько приставалъ, и падалъ на колѣна,
И все не могъ тебя на это преклонить.

Эльмира.

Какъ будто бы мужья умѣютъ попросить;
Ихъ прозьба на приказъ ужасно какъ походитъ.
А повелѣніе до сердца не доходитъ.

Сапиръ.

Аристъ! тебѣ урокъ.

Аристъ.

Старательной уборъ!
А принужденія не замѣчаетъ взоръ!
Платочикъ на груди какъ вѣтерокъ навѣянъ!

Эльмира.

Я ѣхать собралась.

Аристъ.

Ты ѣдешь?

Эльмира.

Въ магазейнъ!

Аристъ.

И въ магазейнъ?

Эльмира.

Да.

Аристъ.

Не вѣрю я ушамъ.

Эльмира.

Тьму разныхъ мѣлочей я заказала тамъ,
И надо кое что для нынѣшняго балу.

Аристъ.

Для балу!

Эльмира.

Точно такъ.

Аристъ.

Но объяснись пожалуй.
Пустынническій духъ уже ли впрямь изчезъ?
Тебя ли слушаю? Давно ли до небесъ
Уединеніе ты мнѣ превозносила?

Эльмира.

И это помнишь ты? Я право позабыла.

Аристъ.

Забыла правила любимы черезъ часъ!
И вотъ, о женщины! не обижая васъ,
Вотъ та, которая изъ самыхъ постоянныхъ!

Эльмира.

Ты первый недругъ былъ всѣхъ этихъ правилъ странныхъ:
Сафиръ противу ихъ меня охолодилъ.

Аристъ.

И все таки Сафиръ?

Эльмира.

Тебѣ онъ угодилъ;
Онъ сдѣлалъ что твои уважила я мнѣнья:
Ты вѣрно очень радъ?

Аристъ *сухо*.

Я нѣмъ отъ восхищенья.
Да какъ послушалась Сафировыхъ ты словъ
Такъ скоро? невзначай?

Эльмира.

И безъ большихъ трудовъ.
Мнѣ перестали быть тѣ общества противны,
Гдѣ предвѣщаетъ онъ веселья не прерывны;
Гдѣ можно правиться легко въ моихъ лѣтахъ.
Нѣтъ! больше не сижу я въ четырехъ стѣнахъ;
Пускай къ разсѣянью кто нову страсть осудитъ,
Сафиръ ее внушилъ и отвѣчать онъ будетъ.

Сафиръ.

За что такая честь! я право ужъ боюсь,
Что краснорѣчіемъ невольно возгоржусь.

Эльмира.

Не даромъ—въ полчаса вы совершить умѣли
То, въ чемъ бы во сто лѣтъ другіе неуспѣли.

Аристъ.

Завиденъ тотъ, кому даръ слова данъ такой.
Такъ вмѣстѣ на вечеръ поѣдимъ мы съ тобой.

Эльмира.

И нѣтъ! тамъ многіе въ сужденьи торопливы,
Безвинно посвятятъ тебя въ мужья ревнивы,
Или найдутъ, что мы какъ пара голубковъ;
Я жъ отъ двусмысленныхъ шептаній, полусловъ,
Старалась по сихъ поръ быть сколько можно далѣ.

Аристъ.

Какъ! естьли вмѣстѣ мы покажемся на балѣ.
Двусмысленно о томъ свѣтъ будетъ говорить!
Мнѣ все двусмысленнымъ ужъ зачинаетъ быть.

Эльмира.

Сафиръ! еще совѣтъ, какого лучше цвѣту
Купить бы шлянку мнѣ?

Сафиръ.

Малиноваго.

Аристъ.

Нѣту.

Но мнѣ небеснаго.

Эльмира.

Нѣтъ, нѣтъ.

Аристъ.

А почему?

Эльмира.

Не вѣрю иногда я вкусу твоему.

Аристъ.

Подписанъ приговоръ. Мой вкусъ уже порочентъ.

Эльмира.

Пороченъ не скажу, а перемѣнчивъ очень.
Но съ вами не хотя я время упущу.
Прощайте; ежели найду чего ищу,
Я буду истинно довольна и щастлива.
Сафиръ! желайте мнѣ успѣха.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Аристъ и Сафиръ.

Аристъ.

Что за диво?

Сафиръ.

Каковъ съ Аглаей ты?—Она тебя нашла.
Иль ты ее сыскалъ?

Аристъ *не внимая ему.*

При всемъ томъ какъ мила!

Сафиръ.

Надѣюсь для тебя всего милѣе свѣта.
Увы! на долго ли?

Аристъ.

Какъ хорошо одѣта!

Сафиръ.

О! этимъ славится не безъ причинъ она;
Что болѣе въ ней есть?

Аристъ.

Жива, ловка, умна!

Сафиръ.

Пріятно сладостныхъ часовъ воспоминанье;
А гдѣ произошло съ любезною свиданье?
Что сдѣлалось съ тобой? Какъ ты задумчивъ,

Аристъ.

Да.

Я таковой ее не видѣлъ ни когда.

Сафиръ.

Вскружила голову тебѣ со всѣмъ Аглая,
Скажи по совѣсти?

Аристъ.

Охъ братецъ, нѣтъ, другая

Сафиръ.

Другая уже, я какъ вкопаной стою!

Аристъ.

Да, я влюбился вновь.

Сафиръ.

Въ кого?

Аристъ.

Въ жену мою.

Сафиръ.

Вотъ новости еще!

ЯВЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Прежніе и Эльмира.

Эльмира.

Какъ будто это надо,
Чтобъ имянно со мной тутъ встрѣтилась досада?

Аристъ.

А что случилось?

Эльмира.

Что? вы бъ это не снесли.

Аристъ.

Быть можетъ: но скажи...

Эльмира.

Вы бы съ ума сошли.

Аристъ.

Я вѣрю, но скажи, въ чемъ происходитъ дѣло?

Эльмира.

Ужели о пустомъ я такъ бы зашумѣла.

Аристъ.

Печальное пришло извѣстье?

Эльмира.

Охъ, не то!
Мнѣ плакать хочется!

Аристъ.

Не умеръ ли ужъ кто?

Эльмира.

Не можетъ развѣ быть несчастія иного?

Аристъ.

Да что же сдѣлалось!

Эльмира.

Карета не готова.

Аристъ.

Загадки этой я не разрѣшилъ бы въ вѣкъ.

Эльмира.

Васъ это веселитъ, щастливый человѣкъ!
Въ забаву для себя все обратить умѣетъ!
Но естьли новое мнѣ платье не поспѣетъ?
То я не знаю въ чемъ ужо на балъ быть.

Аристъ.

Ужо? такъ перестань мой другъ себя крушить,
Едва ты явишься и позабывъ наряды,
На красоту твою всѣ обратятся взгляды.

Эльмира.

Удачно Мадригалъ вы сударь мнѣ сплели;
Аглаѣ лучше бы его поберегли.

Аристъ.

Какъ! что это?

Эльмира.

Сафиръ, пожалуй подойдите.

Сафиръ.

Чего изволите?

Эльмира.

Рукавчикъ завяжите;
Послушайте меня. *(Тихо ему.)* Аристъ не долженъ знать,
Что по его дѣламъ я ѣду хлопотать.

Сафиръ.

Я умолчалъ о томъ.

Эльмира.

Я этого страшилась,
И только для того сюда къ вамъ воротилась.

Аристъ *въ сторону.*

Они съ ней шепчутся.

Эльмира *громко.*

Благодарю.

Сафиръ.

За чтожъ?

Аристъ.

У васъ таинственность: а я на что похожъ?

Эльмира.

И тайну чтобъ узнать, догадки надо много.

Аристъ.

Сафиръ, прошу сказать.

Эльмира.

Сафиръ, ахъ! ради Бога.

Сафиръ.

Не бойтесь, не скажу.

Аристъ.

Я угадаю самъ.

Эльмира.

Ломайте голову, я позволяю вамъ:
А вы надѣлайте Сафиръ ему разсказы.
Пора ужъ отомстить мнѣ за его проказы.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Аристъ и Сафиръ

Аристъ.

Конечно ежели сего лишъ захотятъ
И Ангела съ пути прямова совратятъ;
Не правда ли Сафиръ?

Сафиръ.

Мнѣ это не понятно.

Аристъ.

Не ждалъ отъ дружбы я услуги столь пріятной.

Сафиръ.

Пожалуй объяснись.

Аристъ.

Иль славно поступилъ
Ты, что женѣ, мою съ Аглаей связь открылъ?

Сафиръ.

Кто, я!

Аристъ.

Да, ты.

Сафиръ.

Аристъ!

Аристъ.

Сознайся, что не къ статѣ
Увѣдомлять жену о мужненомъ развратѣ,
Коль вѣтренность мою такъ можно называть.

Сафиръ.

Аристъ!

Аристъ.

Когда же мнишь любовь ее списать,
То лучше отложи всѣ ковы въ долгой ящикъ.
Такой ли женщинѣ пріятенъ перескащикъ.

Сафиръ.

Ужъ это черезъ чуръ—вотъ на, рука моя,
Что ей не говорилъ о томъ ни слова я.

Аристъ.

Да кто же ей сказалъ.

Сафиръ.

Кто?—Мнѣ какое дѣло?
Но только что не я, могу увѣрить смѣло.

Аристъ.

Уже ли у меня есть скрытые враги,
Привыкшіе мои извѣдывать шаги?..

САФИРЪ.

Ты все колеблешся, я повторяю снова,
Не я о томъ сказалъ, даю честное слово.

АРИСТЪ.

Довольно.—Извини; прости меня Сафиръ.

САФИРЪ.

Какъ могъ подумать ты?

АРИСТЪ.

Ну, миръ.

САФИРЪ

Пожалуй, миръ.

АРИСТЪ.

Я очень чувствую, что это быть не можетъ,
Не знаю нынѣ что весь день меня тревожитъ.

САФИРЪ.

А поводъ къ этому?

АРИСТЪ.

Эльмира—посуди.
Блаженство обрѣталъ я на ее груди,
Смиренной, тихій нравъ, испытанной во многомъ,
Любви достаточнымъ казался мнѣ залогомъ.
Я такъ увѣренъ былъ, безпеченъ, что ей, ей,
Въ объятіяхъ ее не помышлялъ объ ней.
Внезапно кротость та пожертвована вздору,
Эльмира внѣ себя, отъ шляпки, отъ убору,
Она сбирается на балъ, а я, сказать стыжусь,
И въ провожатые ужъ болѣ не гожусь.

САФИРЪ.

Ну, чтожъ, ей можетъ быть единобразье скучно,
И ты на то глядѣть обязанъ равнодушно.

Аристъ.

Я это говорилъ, я точно не былъ правъ,
Еще не зналъ тогда я ревности отравъ.

Сафиръ.

А нынѣ чувствуешь?

Аристъ.

Не точно ревность...

Сафиръ.

Что же?

Аристъ.

А что-то на нее ужасно какъ похоже.

Сафиръ.

Мой другъ, не вовсель ты разсудокъ потерялъ;
Когда жена твоя, чего ты самъ желалъ,
Къ приманкамъ свѣтскости не столько хладнокровна,
Уже ты виѣ себя, уже она виновна.

Аристъ.

Премѣнчивости тѣнь, убійственна тому,
Кто вѣрился, какъ я, блаженству своему. —
Постой—что давиче она тебѣ шептала?

Сафиръ.

Вотъ видно на меня опять сомнѣнье пало.
Весь толкъ о шляпкѣ былъ, ты вѣрно слышалъ самъ.

Аристъ.

Не правда, выдумка, я вижу по глазамъ;
Скажи мнѣ истину сей часъ—или ни слова.

Сафиръ.

По крайней мѣрѣ нѣтъ тутъ ни чего такова,
Что непріятность бы могло тебѣ подать.

Аристъ.

Къ чему жъ таинственность?

Сафиръ.

Я обѣщалъ молчать.

Аристъ.

Довольно.

Сафиръ

Что съ тобой? въ лицѣ весь измѣнился.

Аристъ.

Тебѣ знать чудится.

Сафиръ.

Ну право разсердился.

Аристъ.

Я—ни чего.

Сафиръ.

Постой, куда же ты пошолъ?

Аристъ.

Я такъ...

Сафиръ.

Куда? скажи.

Аристъ.

Здѣсь воздухъ мнѣ тяжолъ.

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Сафиръ *одинъ.*

И это былъ Аристъ! онъ можетъ быть ревнивымъ!
Такъ вертопрахамъ онъ примѣръ велерѣчивымъ.
Блаженства сущностью они не дорожатъ,
Его утративши, по немъ же загрустятъ.

ЯВЛЕНІЕ ОДИННАДЦАТОЕ.

Сафиръ и Эльмира.

САФИРЪ.

Вы скоро съѣздили.

ЭЛЬМИРА.

Не правдаль? торопливо;
Не менѣе того мой выѣздъ прещастливой,
И въ сей записочкѣ еще подтверждено,
Что въ пользу дѣло все Ариста рѣшено.
Прочтите—съ симъ письмомъ слуга миѣ повстрѣчался
Успѣхомъ наконецъ мой поискъ увѣнчался.

САФИРЪ.

Я поздравляю васъ.

ЭЛЬМИРА.

А что Аристъ?

САФИРЪ.

Пропалъ.
Отчаянно брюзгливъ и недовѣрчивъ сталъ:
Любезныя черты ревнивца онъ являетъ.

ЭЛЬМИРА.

Что неожиданно его перемѣняетъ?

САФИРЪ.

Что хочетъ женщина, то сбудется всегда.

ЭЛЬМИРА.

Какіе случаи бываютъ иногда;
Я радуюсь тому, о чемъ иная плачитъ;
Мой мужъ ревнивъ!

САФИРЪ.

И какъ!

Эльмира.

Сафиръ, что это значитъ?

Сафиръ.

То значитъ, что ему досталось унывать.

Эльмира.

О! я берусь его достойно наказать
Отъ дядюшки письмо я утаю до срока,
Его промучую весь день.

Сафиръ.

Ахъ! какъ жестоко!

Эльмира.

Мной чувства жалости со всѣмъ отдалены,
Съ ума его сведу.

Сафиръ.

По милости жены.
Не первой попадетъ въ число онъ съумасшедшихъ.

Эльмира.

Нѣтъ,—а раскается онъ въ шалостяхъ прошедшихъ,
Ручаюсь вамъ за то.

ЯВЛЕНІЕ ДВѢНАДЦАТОЕ.

Прежніе и Аристъ *въ дверяхъ.*

Сафиръ.

Признайтеся, что Аристъ
Предъ вами совѣстью своей не очень чистъ,
И наказанія примѣрнаго достоинъ.

Эльмира.

И накажу его, онъ можетъ быть покоенъ.

Сафиръ.

А чѣмъ? не этимъ ли письмомъ?

Эльмира.

Чѣмъ Богъ послалъ:
Отдайте мнѣ его, чтобъ онъ не увидалъ.

Аристъ.

И такъ сбылись мои правдивые сомнѣнья;
Скажи безсовѣстной: еще въ недоумѣньи
Не знаю какъ судить мнѣ по твоимъ словамъ
Помощникъ что ли ты, иль обольститель самъ?

Сафиръ.

Къ кому такая рѣчь?

Эльмира.

Замѣшаны мы оба.

Аристъ.

Ужъ болѣ не къ лицу невинною особой
Прикидываться вамъ, сей день васъ обличилъ:
Довольно времяни я легковѣренъ былъ.

Сафиръ.

Обдумайся Аристъ.

Эльмира.

Онъ въ полномъ ли разсудкѣ?

Аристъ.

О! бросьте наконецъ безвремянныя шутки.
Скажи сударь!—Иль нѣтъ, оставь покуда насъ,
Мы лучше свидимся съ тобою черезъ часъ,
Тогда произойдетъ короче объясненье.

Сафиръ.

Но что ввело тебя въ такое исступленье?
Скажи причину намъ.

Аристъ

Оно у ней въ рукахъ.

САФИРЪ и ЭЛЬМИРА.

Письмо!

АРИСТЪ.

Не ужели вы ощутили страхъ?

САФИРЪ.

Дай мнѣ тебѣ сказать...

АРИСТЪ.

Мнѣ слушать не досужно.

САФИРЪ.

Одно ..

АРИСТЪ.

Не надобно.

САФИРЪ.

Лишь слово дай...

АРИСТЪ

Не нужно.

ЭЛЬМИРА.

Вы видите Сафиръ, онъ кажется въ бреду,
Подите, пусть его упрямится.

САФИРЪ.

Иду.

Онъ право жалокъ мнѣ.

АРИСТЪ.

Ужимки бросьте эти:
Ещель намъ повторять, что намъ не нуженъ третій.

Сафиръ уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ.

Аристъ и Эльмира.

Эльмира.

Чего хотите вы? вотъ мы на единѣ.

Аристъ.

Не вамъ разспрашивать, сударыня, а мнѣ.

Эльмира.

Чего хотите вы?

Аристъ.

Чего? вопросъ забавной.
Подайте мнѣ письмо, гдѣ я увижу явно,
Какъ женской честности вы презрѣли законъ,
Какъ вами я забытъ, поруганъ, оскорбленъ.

Эльмира.

Поруганъ! оскорбленъ!—Какія выраженья!
Но вашихъ не хочу я разрѣшать сомнѣнья,
И не отдамъ письма.

Аристъ.

Должны его отдать,
Иль бѣшенство мое хотите испытать?

Эльмира.

Подумайте—читать письмо чужое низко,
И хлопотенъ надзоръ надъ женской перепиской.

Аристъ.

Я кажется вамъ мужъ.

Эльмира.

Я сударь вамъ жена,
И любопытствомъ я большимъ одарена,
Но ваши тайны мнѣ всегда казались святы.

Аристъ.

Вамъ свято что нибудь; не я ль ужъ виноватый?
Подайте мнѣ письмо.

Эльмира.

Нѣтъ, право не отдамъ:
Читаю ль я когда, что пишетъ часто вамъ
Любезная для васъ, прелестная Аглая,
И можетъ быть еще прелестница другая.

Аристъ.

Какъ заблужденія дерзаете равнять
Мои вы съ вашими? Иль вамъ растолковать;
Мои суть шалости, а ваши преступленья.

Эльмира.

Гдѣ эти вѣтхія нашли вы наставленья?

Аристъ.

Но и погрѣшности мои вамъ не покровъ:
Я вамъ не вѣренъ былъ на нѣсколько часовъ;
А доказательство здѣсь для моей очистки.
Вотъ какъ я берегу любовныя записки.

Вынимаетъ записки изъ бумажника и рветъ.

Эльмира.

Ахъ! доказательства не служатъ ни къ чему,
Коль дороги еще вы сердцу моему,
И безполезнѣе, когда я къ вамъ остыла.

Аристъ.

Въ глаза мнѣ говоритъ, что точно измѣнила!
Простительно ль сему безстыдству мнѣ внимать?
Не думайте, чтобъ я васъ могъ подозрѣвать
По недостаточной какой нибудь причинѣ;
Нѣтъ, поводъ вы къ сему мнѣ подали не нынѣ;
А перемѣну въ васъ замѣтилъ я давно.

Эльмира.

Что вы замѣтили?

Аристъ.

То, что... Но все равно.
Я тысячу могу вамъ случаевъ исчислить,
Но коимъ долженъ былъ объ васъ я худо мыслить;
Довольно было бы смѣшно, не замѣчать
Мнѣ на лицѣ у васъ унынія печать,
Когда на единѣ мы оставались съ вами,
И часто думалъ я, что къ стати, между нами,
Страдаете всегда вы болью головной,
Когда случается вамъ выѣзжать со мной!—
Сего дня поутру, на что искать мнѣ далѣ,
Въ смятеньи были вы, погружены въ печалѣ,
Когда напомянулъ я объ деревнѣ вамъ,
Конечно скоро бы прибѣгнули къ слезамъ,
Къ упрекамъ, жалобамъ—на дѣло не похоже!..
Является Сафиръ: я ухожу—и что же?
Откуда все взялось на бѣдствіе мое,
Веселость, острота, наряды и пѣнье,
Всѣ словомъ женскія чертовскія приманки,
Я въ дверь, вы со двора, и очень съ позаранки:
Не вѣдаю, какой злой духъ въ меня вдохнулъ,
Чтобы Сафиру я объ этомъ намекнулъ.
Измѣнникъ! надъ моимъ ругался какъ несчастьемъ,
Какъ утѣшалъ меня притворнымъ соучастьемъ,
Непринужденно какъ смѣялся, ободрялъ,
Отъ горькой истины какъ хитро отвращалъ;
Какъ другомъ и женой жестоко я обманутъ,
Но болѣе меня обманывать не станутъ.
Что вы потупили глаза, вы смущены?
Подайте жъ мнѣ письмо.

Эльмира.

Мой Богъ! какъ вы смѣшны!

Аристъ.

И очень чувствую; однако не пристойно
Вамъ это замѣчать.

Эльмира.

Нравъ самой безпокойной.
Мнѣ право кажется, что вы больны—въ жару;
Не сами ль нынѣ вы твердили по утру,
Чтобъ одѣвалась я нарядней, выѣзжала,
Чтобъ дарованьями не столь пренебрегала,
Но волѣ вашей я за это принялась,
И вышло не въ попадъ—какъ угодить на васъ?
Отъ куда прихотей вы набрались?

Аристъ.

Отъ куда?
Я впрямь не справедливъ, и былъ, и есмъ, и буду.
Но дайте мнѣ письмо!

Эльмира.

Пора объ немъ забыть.

Аристъ.

Какъ можете еще такой спокойной быть?

Эльмира.

Да, это отъ того, что нравъ имѣю ровной.

Аристъ.

Пожалуй говорить я стану хладнокровно:
Письмо я требую, прошу его отъ васъ,
Не для того, что бы съ сей вывѣской тотъ часъ
По всюду разглашать вашъ стыдъ, мое безчестье.
И вскорѣ безъ меня о томъ пройдетъ извѣстье;
Надъ этимъ случаемъ свѣтъ ѣдкость изострить,
Печальну истинну раскрасить, распестрить,
Еще похвалитъ васъ, что мужа обманули.
Нѣтъ! лучше припасу двѣ роковыя пули,
Одну бездѣльнику, другую для себя

Эльмира.

Какъ хладнокровно!

Аристъ.

Нѣтъ! васъ сверхъ всего любя,
Скажите—я могу ль такъ вдругъ возненавидѣть?
Подайте мнѣ письмо—ахъ! дайте мнѣ увидѣть,
Вамъ точно ли всегда другой казался милъ,
Все притворялись вы, я все обманутъ былъ.
Вы усмѣхаетесь—кто смѣху здѣсь предмѣтомъ?

Эльмира.

Я думала теперь ей Богу не объ этомъ.

Аристъ.

Не будемъ долѣе комедію играть;
Подайте мнѣ письмо—вѣдь надобно жъ отдать!
Подайте—право я за васъ боюсь.

Эльмира.

Не бойтесь.

Аристъ.

Подайте.

Эльмира.

Полноте.

Аристъ.

Подайте.

Эльмира.

Успокойтесь.

Возмите. вотъ оно.

Аристъ.

Что буду я читать?

Читаетъ.

«Не надлежалобъ такъ Ариста баловать
«Эльмира милый другъ, но такъ и быть—и дѣло

Онъ нынѣ выигралъ, ты этого хотѣла!
Прощай, я остаюсь усердной дядя твой.

N

Эльмира! я дуракъ! прости мнѣ Ангелъ мой.

Эльмира.

Насилу сдѣлались опять вы справедливы!

Аристъ.

Я недовѣрчивый, неистовый, строптивый!
Какія клеветы произносилъ съ сердцовъ;
Для оправданія мнѣ не достанетъ словъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

Прежніе и Сафиръ.

Сафиръ.

Вотъ неожиданность, хоть бы въ волшебныхъ тѣняхъ:
Супруга нѣжная въ слезахъ, мужъ на колѣняхъ;
Раскаянье, любовь, согласіе—что братъ?

Аристъ.

Предъ ней я, предъ тобой, предъ всѣми виноватъ,
Прости Эльмира мнѣ сомнѣнье безразсудно,
Конечно мнѣ къ тебѣ его питать бы трудно;
Но мой не правый гнѣвъ, но и проступокъ сей,
Не есть ли вѣрной знакъ къ тебѣ любви моей?

Эльмира.

Нѣтъ—безпорочной мнѣ, была холодность платой,
И ревность, я когда казалась виноватой.

Аристъ.

Что требуешь, скажи: чтобъ удалился я,
Въ лѣса дремучіе, въ безлюдные края?
Мой другъ, изволь, и тамъ забуду я съ тобою
Веселья бурныя, утраченныя мною.

Эльмира.

Такія жертвы я конечно откажу.
Пріятность въ городѣ сама я нахожу.

Аристъ.

Какъ хочешъ; но теперь въ столицѣ иль въ пустынѣ;
Съ тобою дома я всегда сижу отъ нынѣ
Днемъ, утромъ, вечеромъ, и въ полдень и въ полночь.
Всѣ вертопрашества и суетности прочь.

Эльмира.

Но дома не всегда меня ты видѣть будешъ.

Аристъ.

Иль долго ты мою вину не позабудешь?..

Сафиръ.

Или прикажите мнѣ къ вашимъ пасть ногамъ.

Эльмира.

Прощаю—пусть онъ всѣмъ обязанъ будетъ вамъ.
Аристу.
Такъ; естьли нѣсколько тебя сей день исправилъ.
Его благодари—онъ и меня наставилъ,
Чтобъ вкусамъ я твоимъ старалась снисходить,
За тѣмъ, чтобъ отъ другихъ приманокъ отвратить,
Чтобъ иногда твоей противилась я волѣ,
За тѣмъ, чтобъ ты цѣнилъ мое смиренство болѣ.
Такъ! онъ любовь твою мнѣ возвратить хотѣлъ,
Старался сколько могъ—и можетъ быть успѣлъ

КОНЕЦЪ.

ОТЪ АПОЛЛОНА.

На замѣчанье Фебъ даетъ,
Что отъ какихъ то водъ
Парнасскій весь народъ
Шумитъ, кричитъ и дѣло забываетъ,
И потому онъ объявляетъ,
Что толки всѣ о Липецкихъ водахъ,
(Въ укору, въ похвалу, и въ прозѣ и въ стихахъ)
Написаны и преданы тисненью
Не по его внушенью!

N. N.

[Ноябрь 1815 года.]

ЛУБОЧНЫЙ ТЕАТРЪ.

Comptable de l'ennui, dont sa muse m'assomme,
Pourquoi s'est'il nommé, s'il ne veut qu'on le nomme.

Gilbert.

Эй! Господа!
Сюда! сюда!
Для дѣловыхъ людей и праздныхъ
Есть тьма у насъ оказій разныхъ,
Есть дикій человѣкъ, безрукая мадамъ...
Взойдите къ намъ.
Добро пожаловать... Кто баринъ тароватый,
Извольте видѣть — вотъ
Рогатый, нерогатый,
И всякій скотъ.
Вотъ господинъ Загоскинъ [1]),
Вотъ весь его причетъ:
Княгини и
Княжны,
Князь Фольгинъ и
Князь Блесткинъ.
Они хоть не смѣшны,
Да самъ за то ужъ онъ —
Куда смѣшонъ!
Водиться съ нимъ—ей Богу, праздникъ!
Вотъ вамъ его Проказникъ:

[1]) Варіантъ: Вотъ вамъ Михайло Моськинъ.

Спроказилъ онъ не ловко: разъ упалъ
Да и не всталъ;
Но авторъ таковымъ примѣромъ
Не наученъ—грѣшитъ передъ партеромъ:
Проказитъ до сихъ поръ,
Что̀ видитъ и что̀ слышитъ.
Онъ обо всемъ исправно вздоръ
И говоритъ, и пишетъ.
Вотъ Богатоновъ вамъ—особенно онъ милъ...
Богатъ чужимъ добромъ—все крадетъ, что̀ находитъ.
Съ Транжирина кафтанъ стащилъ,
Да въ немъ и ходитъ.
А свѣтскій тонъ
Не только онъ
И вся его бесѣда
Переняли у Буйнаго Сосѣда.
Что-жъ вы?... Не ужъ-то по домамъ?...
Ужъ надоѣли вамъ?
И кстати-ль?
Вотъ вамъ Загоскинъ — наблюдатель [1]);
Вотъ «Сынъ Отечества» [2]), съ нимъ вѣчный состязатель:
Одинъ напишетъ вздоръ,
Другой на то разборъ;
А разобрать труднѣе,
Кто изъ двоихъ глупѣе.
Что̀ вы смѣетесь, господа?
Пишу насмѣшка [3]) не бѣда:
Онъ знаетъ многое смѣшное за собою.
Да ужъ давно махнулъ рукою,
Махнулъ перомъ — отдалъ сыграть,
А вы, пожалуй, разсуждайте!
Махнулъ перомъ — отдалъ въ печать,
А вы читайте!

16 окт. 1817.

[1]) Вар. Вотъ Моськинъ-Наблюдатель.
[2]) Вар. А вотъ другой чудакъ...
[3]) Вар. Насмѣшки.

СТУДЕНТЪ.

Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ.

Сочиненіе А. Грибоѣдова и П. Катенина

(1817).

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

Евлампій Аристарховичъ Бешевольскій, *студентъ изъ Казани.*
Федька, *его слуга.*
Звѣздовъ.
Звѣздова, *жена его.*
Саблинъ, *братъ ея гусарскій ротмистръ.*
Варинька, *воспитанница Звѣздовыхъ.*
Полюбинъ, *влюбленный въ Вариньку.*
Прохоровъ.
Иванъ, *слуга.*
Швейцаръ.
Трое слугъ.
Мальчикъ *изъ ресторація.*

Дѣйствіе въ Петербургѣ, въ домѣ Звѣздова.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Беневольскій, Федька, Иванъ.

Иванъ.

Кого вамъ надобно-съ?

Беневольскій.

Я ужъ отвѣчалъ на этотъ вопросъ неоднократно въ низу человѣку, вооруженному длиннымъ жезломъ, такъ называемому швейцару, а тебѣ повторяю: мнѣ надобно господина здѣшняго дому.

Иванъ.

Барина самаго?

Беневольскій.

Да, да, барина твоего Звѣздова, его превосходительство Александра Петровича Звѣздова. Вить это домъ его.

Иванъ.

Его-съ.

Беневольскій.

А я его гость.

Иванъ.

Разумѣю-съ. Да ваши пожитки и повозку куда же дѣвать? Штукаревъ, что за домомъ смотритъ, вышелъ куда-то, баринъ во дворцѣ, барыня еще почиваетъ, а естьли изволитъ проснуться, какъ прикажите доложить о себѣ!

Беневольскій.

Безъ доклада, любезной, безъ доклада; а впротчемъ имя мое Беневольскій: я здѣсь свой человѣкъ, меня ждутъ давно. Его превосходительство въ бытность свою въ Казани познакомился съ покойнымъ моимъ отцомъ, который предложилъ ему свои услуги, имѣлъ хожденіе за его дѣлами. Съ тѣхъ поръ они другъ другу

дали клятву въ дружбѣ неизмѣнной и утвердили между прочимъ вотъ что... Баринъ твой сказывалъ что его супруга воспитываетъ прелюбезную дѣвицу.

Иванъ.

Варвару Николаевну? Красавица, нечего сказать.

Беневольскій.

Невинность, ангелъ, существо небесное, такъ ли? и мнѣ назначилъ онъ ее сопутницею жизни: это было положено между имъ и покойнымъ батюшкой, также и то, чтобъ мнѣ, когда пріѣду въ Петербургъ, остановиться у его превосходительства. Я тогда возрасталъ еще въ Минервиномъ храмѣ въ университетѣ; съ тѣхъ поръ батюшка скончался, и я, сказавъ прости казанскому разсаднику просвѣщенія, поскакалъ сюда, что бъ воспользоваться приглашеніемъ твоего барина. Въ немъ конечно найду я друга, отца, покровителя, однимъ словомъ всё.

Ну понялъ ли?

Иванъ.

Понялъ-съ. Такъ вашей повозкѣ съ пожитками постоять покамѣстъ на улицѣ?

Беневольскій.

Все равно. Вели ей стоять на улицѣ или въѣзжать на дворъ. Мнѣ не до того: въ головѣ моей, въ сердцѣ такое что-то непзъяснимое, міръ незнаемый, смутная будущность!

Иванъ *(отходя говоритъ Федькѣ)*.

Баринъ-то у тебѣ, видно, большой искусникъ.

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Беневольскій, Федька.

Беневольскій.

Что онъ тебѣ сказалъ?

Федька.

Баринъ-де твой, видно, большой искусникъ.

Беневольскій.

Искусникъ: такъ простолюдины называютъ артистовъ; да, я артистъ; гдѣ мой журналъ дорожный? *(Федька вынимаетъ изъ сумки, что у него за плечами, кучу бумагъ и мѣдной карандашъ).* подавай сюда. Записать, непремѣнно записать первыя чувства при въѣздѣ въ столицу *(пишетъ)*. Мирюсь съ Тобою, Провидѣніе! я въ желанной пристани. .

Федька.

Охъ! кабы перекусить что нибудь; да у кого здѣсь попросишь? всѣ и люди-то смотрятъ на тебя такими тузами, какъ будто сами господа; а позываетъ, ой! позываетъ: кибичонка-то всё вытрясла, проклятая.

Беневольскій.

Вступаю въ новый для меня свѣтъ.—Ну! однако какой же новой? Я его знаю, очень хорошо знаю: я прилежалъ особенно къ наблюденіямъ практической философіи, читалъ Мармонтеля, Жанлисъ. плѣнительныя повѣсти новыхъ нашихъ журналовъ; и кто ихъ нечиталъ? кто не восхищался Эльмирой и Вольнисомъ? Бѣдной Молошницей? Они будутъ водители мои въ этомъ блуждалищѣ, которое называютъ большимъ свѣтомъ.

Федька.

Посидѣлъ бы онъ шесть дней, да шесть ночей на облучкѣ, повзбрела бы всякая всячина на умъ, попросилъ бы съѣстного, да завалился бы спать. Правду сказать, вить и ему не малина была сидячей частью объ книжной сундукъ, головой объ плетёную будку простукался сердечной во всю дорогу. Ну да что имъ, грамотѣямъ дѣлается? недавай ни пить, ни есть, дай перо да бумаги, и сытёхоньки, и горя половина.

Беневольскій.

Не говори въ слухъ, ты мнѣ мѣшаешъ.

Федька.

Неужто вы впрямь съ дороги, да и за дѣло?

Беневольскій *(не слушая его)*.

Здѣсь увижу я эти блестящія собранія, гдѣ вкусъ дружится съ роскошью, въ нихъ найду женщинъ милыхъ, любительницъ талантовъ, какую нибудь Нинону, Севинье; имъ стану посвящать стишки маленькіе, лёгкіе; ихъ окружаютъ вертопрахи, модники: я устрашу ихъ сатирами, они станутъ уважать меня. Тутъ же встрѣтятся мнѣ авторы, стихотворцы, которые уже стяжали себѣ громкую славу, признаны безсмертными—въ двадцати, въ тридцати изъ лучшихъ домовъ: я къ нимъ буду писать посланія, они ко мнѣ. мы будемъ хвалить другъ друга. О безподобно! Звѣздовъ ѣздитъ во дворецъ, онъ будетъ моимъ Меценатомъ, мнѣ даютъ пенсію, какъ всѣмъ подобнымъ мнѣ талантамъ, я наживусь, разбогатѣю. Федька! Федька! поди сюда, обойми меня.

Федька.

Что съ вами, сударь?

Беневольскій.

Сколько ты отъ меня получаешъ жалованья?

Федька.

Да вашей милости, я чай, самимъ извѣстно.

Беневольскій.

Жалкой человѣкъ! ты думаешъ, что я занимаюсь этой малостью.

Федька.

Ну вотъ видите, сударь, теперь сами признаетесь, что малость, а какъ нанимали въ Казани, еще торговались: всего сорокъ рублей на мѣсяцъ.

Беневольскій

Ты будешъ получать пятьсотъ, тысячу.

Федька.

Съ нами крестная сила! рехнулся онъ. Попросите ко, сударь, чтобъ вамъ отвели комнату въ сторонѣ, да ляжте-ко отдохнуть.

Беневольскій.

Тысячу, тысячу.

Федька.

Да гдѣ-жъ вы сударь возмете? вы, помнится мнѣ, говорили что у васъ всего на всё тысяча рублей взято изъ Казани; да вышло на прогоны двѣсти сорокъ рублей съ полтиною, да покупокъ въ разныхъ городахъ на восемдесятъ рублей, да мнѣ изволили выдать въ зачотъ жалованья два цѣлковыхъ: вотъ у меня здѣсь всё записано.

Беневольскій.

Тысячу, говорю я, тысячу получишъ; дай мнѣ разбогатѣть.

Федька.

Вотъ оно что; ну, баринъ, такъ богатѣйте же скорѣе.

Беневольскій.

Эту тысячу, что я взялъ съ собой, получилъ я въ награду дарованій отъ преосвященнаго, отъ вице-губернатора, отъ самаго губернатора за стихи поздравительныя въ разныя времена; если въ губернскомъ городѣ дали тысячу, здѣсь дадутъ десять, здѣсь могу я напечатать всѣ мои творенія, а какъ ихъ всѣ раскупятъ... что ты качаешь головой? думаешь не раскупятъ? врёшь: у Звѣздова тьма знакомыхъ, онъ человѣкъ знатной, изъ угожденія къ нему всѣ подпишутся: чего это стоитъ? одинъ экземпляръ, дрянь; а за все придётся важная сумма.

Федька *(смотря въ окно)*.

Кто-то, сударь, подъѣхалъ въ колескѣ.

Беневольскій.

Сюда взойдутъ. Выди въ переднюю.

Федька.

Да тамъ народъ такой неласковой, къ тому же право я голоденъ, было бы съѣлъ: пожалуйте, сударь, полтинникъ; я схожу въ харчевню.

Беневольскій.

На, убирайся. Ахъ! досадно, на мнѣ дорожная куртка, еще подумаютъ: новичокъ, смѣшной, необразованной... воротись, Фёдоръ! Федька! вынь изъ чемодана платье поновѣе которое.

Федька.

Да тамъ всево сударь фракъ лиловой, да жилетъ пике, и то чай дорогой поизмялось.

Беневольскій.

Подавай его.

Федька.

Къ чему вамъ передѣваться!

Беневольскій.

Какое тебѣ дѣло?

Федька.

Съ васъ невзыщутъ: вы человѣкъ пріѣзжій.

Беневольскій.

Молчи!

Федька.

Образумтесь, гдѣ теперь выкладывать изъ чемодана: вамъ и комнаты еще не отвели.

Беневольскій.

Неумничай!

Федька.

Притомъ власть ваша: ѣсть хочется, ей Богу! мочи нѣтъ.

Беневольскій.

Прозаикъ!

Федька.

Вотъ еще ругаетесь, нѣтъ, баринъ, мнѣ такимъ способомъ служить будетъ не въ охоту.

Беневольскій.

Олухъ! прибери эту тетрадь и карандашъ, да ступай за мной: я самъ вытащу чемоданъ и выну платье. Скорѣй! Скорѣй! (*уходитъ съ Федькой и въ дверяхъ встрѣчается съ Полюбинымъ*)

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Полюбинъ и Иванъ.

Полюбинъ.

Стало, никого нельзя видѣть; а это кто вышелъ?

Иванъ.

Пріѣзжій, сударь, изъ Казани.

Полюбинъ.

Изъ Казани! и зовутъ его?

Иванъ.

Беневольскій.

Полюбинъ.

Ахъ! Боже мой!

ЯВЛЕНІЕ 4-е

Полюбинъ и Варинька.

Варинька.

Здравствуйте, Полюбинъ; какъ умно сдѣлали вы, что пріѣхали! Знаете ли, кто здѣсь?

Полюбинъ.

Да, этотъ женихъ изъ Казани, выбранный Звѣздовымъ, и который натурально никогда не будетъ вашимъ мужемъ.

Варинька.

О, конечно нѣтъ. Представьте, я давиче сижу передъ окномъ у себя въ комнатѣ, только что встала, вижу, подъѣзжаетъ къ крыльцу повозка, изъ нея выходитъ... вы еще его не видали?

Полюбинъ.

Онъ мелькнулъ въ дверь, только что я вошелъ.

Варинька.

Ни начто не похожъ; я вскочила со стула, послала спросить кто? Говорятъ Бековольскій, я онѣмѣла отъ испугу. Вить это можетъ только Александру Петровичу придти въ голову назначить мнѣ женихомъ человѣка, котораго хуже, покрайней мѣрѣ на взглядъ, сыскать нельзя.

Полюбинъ.

Повѣрьте, онъ объ немъ давно забылъ.

Варинька.

Нѣтъ нужды: онъ конечно ни объ чемъ непомнитъ, но за васъ меня не выдастъ потому, что его жена этого хочетъ; онъ въ пятьдесятъ лѣтъ настоящій ребёнокъ, всё любитъ дѣлать на перекоръ всѣмъ, и вы увидите, начнётъ меня принуждать, что бъ я вышла за этого шута, котораго онъ давно забылъ, но вспомнитъ, коль скоро онъ ему попадется на-глаза. Боже мой! какъ тяжко зависѣть отъ такихъ людей, которые за свои благодѣянія располагаютъ вами, какъ собственностію! Теперь я чувствую, каково быть сиротой.

Полюбинъ.

Я еще надѣюсь: если Звѣздовъ несовсѣмъ такъ поступаетъ, какъ бы должно, жена его женщина рѣдкая; принявши васъ въ домъ, полюбила и продолжаетъ любить, какъ дочь. Ей, какъ нѣжной матери, обязаны вы всѣми пріятностями, которыя всѣхъ заставляютъ васъ любить.

Варинька.

Ахъ! перестаньте, дотого ли мнѣ?

Полюбинъ.

Хотя мужъ ее всегда хочетъ поступать въ противность другимъ, всё таки жена его, милая, ловкая, наконецъ ставитъ на своемъ; и немудрено: ему пятьдесятъ лѣтъ, а ей съ небольшимъ двадцать.

Варинька.

Пойду, брошусь передъ ней на колѣни; пусть, что хотятъ, со мной дѣлаютъ, а я ни за кого, кромѣ васъ не выду. *(Полюбинъ*

цѣлуетъ у нея руку). Она еще спитъ, а то я бы сейчасъ пошла, пока мужъ ея не воротился изъ дворца.

Полюбинъ.

Вы напрасно огорчаетесь: у васъ нѣтъ родителей, кто васъ можетъ приневолить? Вы выбрали человѣка по сердцу, отъ васъ зависитъ его щастіе.

Варинька.

Безъ согласія моихъ покровителей! что бъ меня послѣ называли неблагодарной! ни зачто въ свѣтѣ *(подходя къ окну).* Посмотрите, посмотрите, онъ же на улицѣ переодѣвается.

Полюбинъ.

Кто! Беневольскій? *(Смотритъ въ окно и хохочетъ).*

Варинька.

Нѣтъ, не только теперь; естлибъ я и васъ не знала, ни подъ какимъ видомъ не вышла бы за мужъ за этого безумнаго. Хорошо вамъ смѣяться: вы сами себѣ господинъ. Ахъ! онъ сюда идетъ: прощайте! пойду въ спальню къ Настасьѣ Ивановнѣ. Можетъ быть, она встала. Пріѣзжайте ужо, простите. *(въ дверяхъ)* Будьте же здѣсь ужо непремѣнно, а то мы нынче съѣзжаемъ на дачу. Богъ знаетъ, когда увидимся.

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Полюбинъ, *(вскорѣ послѣ)* **Беневольскій.**

Полюбинъ *(смотря на часы).*

Теперь половина одинадцатаго, во дворцѣ еще не вышли къ обѣдни, Звѣздовъ не такъ скоро воротится. Можно полюбопытствовать, что за человѣкъ этотъ Беневольской. Вотъ онъ самъ и въ духъ разфранчонъ.

Беневольскій *(шаркая).*

Вашъ покорнѣйшій слуга-съ.

Полюбинъ.

Здравствуйте!

Беневольскій.

Позвольте съ вами познакомиться.

Полюбинъ.

Очень радъ васъ видѣть.

Беневольскій.

Что-съ? такъ точно-съ. *(Въ сторону)*. Непостижимо. Я вѣрно въ сорокъ разъ его умнѣе: отъ чего я робѣю, а онъ нѣтъ?

Полюбинъ *(въ сторону)*.

Безцѣнной! и это мой соперникъ.

Беневольскій.

Позвольте спросить; я, кажется, если неошибаюсь, имѣю честь говорить съ вами?

Полюбинъ.

Вы не ошибаетесь.

Беневольскій *(въ сторону)*.

Какъ краткословенъ! Онъ меня убиваетъ.

Полюбинъ.

Вы не давно сюда пріѣхали?

Беневольскій.

Съ часъ будетъ.

Полюбинъ.

Изъ Казани?

Беневольскій.

Я сынъ волжскихъ береговъ.

Полюбинъ.

Вамъ здѣсь всё должно быть ново?

Беневольскій.

Ничто не ново подъ солнцемъ.

Полюбинъ.

Но пріѣзжаго изъ Казани многое кое-что должно здѣсь удивить.

Беневольскій.

Меня ничего. Признаюсь вамъ, я столько читалъ, что ничѣмъ не удивлёнъ. Это мое несчастіе.

Полюбинъ.

Можетъ, не успѣли еще видѣть ничего удивительнаго?

Беневольскій.

Помилуйте. Эти воды, пересѣкающія во всѣхъ мѣстахъ прекраснѣйшую изъ столицъ и вогражденныя въ берега гранитные, эта спокойная неизмѣримость Невы, эти безчисленныя мачты, какъ молніей опаленный лѣсъ—вы это называете неудивительнымъ?

Полюбинъ.

Не я, а вы: вы сказали, что ничѣмъ ужъ не удивляетесь.

Беневольскій.

Я разумѣлъ моральныя явленія.

Полюбинъ.

Когда-жъ вы могли ихъ видѣть? Вы сейчасъ изъ повозки.— Что-жъ вы располагаете вдаль? Какой родъ жизни вы намѣрены выбрать?

Беневольскій (*привставши*).

Вы знаете, какъ меня зовутъ?

Полюбинъ.

Беневольскій, кажется.

Беневольскій.

Да-съ.

Полюбинъ.

Такъ что-жъ?

Беневольскій.

Вы конечно читали «Сына Отечества»? тамъ эти бездѣлицы, я ихъ, ей Богу, полагаю бездѣлицами, такъ... опыты, конечно часто щастливые, удачные, они подписаны литерами Е. А. Б. и нѣсколько точекъ вмѣсто имени Евлампій Аристарховичь Беневольскій.

Полюбинъ.

Имени вашего не забуду; но я не читаю «Сына Отечества».

Беневольскій.

Нѣтъ! ну, такъ «Вѣстника Европы»?

Полюбинъ.

Тоже нѣтъ.

Беневольскій.

Помилуйте! а «Музеумъ»? вы конечно любите «Музеумъ»? Московскій Музеумъ?

Полюбинъ.

Я даже незнаю, есть ли онъ на свѣтѣ.

Беневольскій.

Нѣтъ, его ужъ нѣтъ больше, но онъ былъ. Помилуйте, чтожъ вы читаете?

Полюбинъ.

Мало ли что? Только не то именно, что вы назвали и не то, что на это похоже.

Беневольскій *(смотритъ на него съ презрѣніемъ и отходитъ въ сторону).*

Не читалъ ни Сына Отечества, ни Музеума! ха! ха! ха! Этакое невѣжество въ девятнадцатомъ столѣтіи! въ Петербургѣ! — Я передъ нимъ робѣлъ! и я передъ нимъ скромничалъ! *(садится на стулъ)* Вы, сударь, спрашивали какіе мои виды въ даль? Вотъ они: жизнь свободная, усмѣшка Музы, вотъ всѣ мои желанья... Ни

чины, ни богатства для меня не привлекательны: что они въ сравненіи съ поэзіею?

Полюбинъ *(въ сторону)*.

Каковъ же! Однако, вы дурно дѣлаете, что не хотите служить. Съ вашими способностями, съ вашими познаніями, не мудрено, что вы современемъ попадете...

Беневольскій *(съ восторгомъ)*.

Въ чины?

Полюбинъ.

Въ государственныя люди... какихъ конечно у насъ немного.

Беневольскій *(вскакивая со стула)*.

Ась? возможно ли! Быть полезнымъ государству! Это превосходно, это именно мое дѣло. Я прошолъ полный курсъ этико-политическихъ наукъ, политическую исторію, политическую экономію, политику въ строгомъ смыслѣ, право естественное, право народное, право гражданское, право уголовное, право римское, право...

Полюбинъ.

Право, непадобно столько правъ, ни столько политики: я какъ видите ничего этого не проходилъ, а статскій совѣтникъ.

Беневольскій.

Въ ваши лѣта?

Полюбинъ.

Представьте, чѣмъ вы можете сдѣлаться.

Беневольскій.

Какъ вы благородно судите! жаль только, что слишкомъ пренебрегаете изящной словесностью.

Полюбинъ.

Я! нисколько.

Беневольскій.

Какъ же? не читаете «Сына Отечества».

Полюбинъ.

Что жъ дѣлать?

Беневольскій.

Зачните его читать, сдѣлайте одолженье, зачните: право это вамъ не будетъ безполезно, особливо при вашемъ здравомъ разсудкѣ.—Но быть государственнымъ человѣкомъ, министромъ чрезвычайно пріятно! Не почести съ этимъ сопряженныя: это дымъ, мечта: но слава прочная, незыблемый памятникъ въ потомствѣ!— О, поприще государственнаго человѣка завидно; да какъ бы на него попасть?

Полюбинъ.

А поэзія?

Беневольскій.

Прелестная игра воображенія, отрада въ скукѣ; но дѣло министра существеннѣе, рѣшаетъ задачи народовъ. Я себѣ представляю, не для того, чтобъ я въ этомъ былъ увѣренъ: но если бы оно случилось, чтобы я былъ министромъ... *(задумывается)*.

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Беневольскій, Полюбинъ, Саблинъ.

Саблинъ.

Здорово, Полюбинъ! какъ ты рано здѣсь нынче дежуришь? *(взглянувъ на Беневольскаго, отводитъ Полюбина въ сторону)*. Скажи пожалуй, давно ли сестра пускаетъ къ себѣ въ домъ такихъ куріозовъ? Это, чортъ знаетъ, что такое!

Полюбинъ.

Это тотъ женихъ, объ которомъ помнишь Звѣздовъ прожужжалъ Варинькѣ.

Саблинъ.

Казанской?

Полюбинъ.

Какъ видишь, на лицо.

Саблинъ.

Чудо!

Полюбинъ.

Хочешь ли, я васъ познакомлю. *(Саблинъ дѣлаетъ знакъ согласія).* Евламній Аристарховичъ! позвольте представить вамъ моего друга Евгенія Ивановича Саблина. *(Беневольскій раскланивается).*

Саблинъ *(Беневольскому).*

Для перваго знакомства, скажите-ко, батюшка, чѣмъ вы на бѣломъ свѣту промышляете?

Беневольскій.

Какъ вашъ вопросъ? извините *(тихо Полюбину).* Я не понимаю его.

Полюбинъ *(тихо Беневольскому).*

Человѣкъ военный, говоритъ просто; хотите ли, я за васъ ему отвѣчу?

Беневольскій *(Полюбину).*

Вы меня обяжете.

Полюбинъ *(Саблину).*

Господинъ Беневольскій, честь и краса казанскаго Парнасса, донынѣ занимался только изящной словесностью, и съ такимъ успѣхомъ, что стихи его печатались даже въ «Сынѣ Отечества».

Беневольскій *(Полюбину).*

Помилуйте, вы меня въ краску вводите вашей похвалою.

Полюбинъ.

Въ ней нѣтъ ничего лишняго.

Беневольскій.

Вы такъ думаете?

Полюбинъ.

Присягнуть готовъ. *(Саблину)*. И сверхъ того, въ «Вѣстникѣ Европы».

Беневольскій.

Пощадите скромность поэта.

Полюбинъ.

И гдѣ бинъ еще?

Беневольскій.

Въ Музеумѣ.—Да перестаньте. Хоть это всё очень лестно, но можетъ показаться, что я самолюбивъ; а я ничьихъ похвалъ не ищу.

Саблинъ.

И хорошо дѣлаете. Кто васъ такъ похвалитъ, какъ вы сами себя?

Полюбинъ.

Вездѣ разсыпаны щастливые опыты Евлампія Аристарховича Беневольскаго: послѣ этого подумай...

Саблинъ.

Я объ этомъ никогда ничего не думаю и сочинителей терпѣть не могу *(Беневольскому)*. Это до васъ не касается.

Полюбинъ.

Кромѣ что сочинитель, господинъ Беневольскій ужасный законникъ и мѣтитъ въ даль. Я его уговаривалъ, а онъ почти согласенъ сдѣлаться современемъ государственнымъ человѣкомъ.

Саблинъ.

Чѣмъ чортъ нешутитъ!—такъ вы мѣтите въ министры? а?

Беневольскій.

Отъ чего жъ не стремиться вслѣдъ за Сюлліями, за Кольбертами, за Питтами, за бояриномъ Матвѣевымъ?

Саблинъ.

Послушайте, подите-ка къ намъ, въ полкъ, въ юнкера. Смотри пожалуй! Онъ еще дуется: вѣдь я не виноватъ, что васъ иначе не

примутъ; мнѣ бы напротивъ во сто разъ было веселѣе, кабы вы попали прямо въ полковники: вы такъ сухощавы, по всему судить проживете не долго, скорѣй бы вакансія очистилась.

Беневольскій *(въ сторону).*

Житель Віотіи въ Аѳинахъ! ни малѣйшаго колорита воспитанія! *)

Саблинъ *(Полюбину).*

Неужли ты полагаешъ, что есть возможность этому шуту жениться на Варинькѣ?

Полюбинъ.

Э! братецъ, отъ твоего зятя всё возможно.

Саблинъ.

Я за это въ состояніи сказать ему дурака въ глаза, хоть онъ и думаетъ, что вдвое меня умнѣе отъ того, что вдвое старѣе. Здѣсь неловко говорить: идемъ завтракать на бульваръ.

Полюбинъ.

Пойдёмъ.

Саблинъ.

А ужо какъ вернёмся, настроимъ хорошенько сестру, чтобъ она мужа на умъ навела. Я права люблю тебя какъ душу, и Вариньку тоже, смерть досадно, естли она достанется этому уроду... ха! ха! ха! какъ можно эдакимъ выродиться! Я бы самъ себя на его мѣстѣ обраковалъ и пристрѣлилъ *(Беневольскому).* Мы, сударь, оставляемъ васъ однихъ: разсуждайте на досугѣ. Вотъ вамъ, какъ Ивану царевичу, три пути: на одномъ, лошадь ваша будетъ сыта, а вы голодны; это нашъ полкъ; на другомъ, и лошадь, коли она у васъ есть, и сами вы умрете съ голоду; это стихотворство; а на третьемъ, и вы, и лошадь ваша, и за вами еще куча людей и скотовъ будутъ сыты и жирны; это статская служба. Во всякомъ случаѣ вы пойдете далеко, а мы, братъ, пойдемъ къ Бордерону, вели своей коляскѣ за собой ѣхать.

*) Зачеркнуто: Живая Віотія въ Аѳинахъ. Гоморра! Ни малѣйшаго воспитанія! Какія правила! За перо! За перо: въ цѣлыхъ пяти актахъ заставлю надъ нимъ смѣяться.

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Беневольскій *(одинъ)*.

Ха! ха! ха! Какой сюжетъ для комедіи! богатый! Какъ они смѣшны! Тотъ, статской совѣтникъ, въ порядочныхъ людяхъ, и не читалъ ни Сына Отечества, ни Музеума; но, по крайней мѣрѣ, видно, что ему это совѣстно, больно: онъ мнѣ послѣ угождалъ взорами, рѣчьми, нарочно что бъ изгладить дурное впечатлѣніе, которое надо мной сдѣлало его невѣжество. А этотъ гусаръ, объ которомъ Виргилій говоритъ: Barbarus has segetes, еще храбрится своею глупостью. Однако онъ мнѣ далъ мысль: ступайте къ намъ въ полкъ... Нѣтъ не въ ихъ полкъ, а въ военную: отъ чего мнѣ не быть военнымъ? О! ремесло Цесаря! сына Филиппова! Быть вождёмъ полмиллиона героевъ! Самому воспѣвать свои побѣды! воинъ-поэтъ! не быть министромъ! тоже значительно, завидно. Ну, что жъ? развѣ нельзя всё это сдружить вмѣстѣ? Такъ, я буду законодателемъ, полководцемъ и стихотворцемъ, и вы меня сдобрите, существа кротости! Существа очаровательныя! всё въ жертву вамъ!.. Но, Боже мой! какъ здѣсь долго таятся въ нѣдрѣ! Я такъ давно снѣдаемъ ожиданіемъ. Ахъ! естли бъ теперь могъ увидѣть ту, которая давно живётъ здѣсь въ моемъ сердцѣ, знакомую незнакомку, которая часто появлялась мнѣ въ сновидѣніяхъ, свѣтла какъ Ора, легка какъ Приса, величественной станъ, сафирные глаза, русые льну подобные волосы, черты... Кто то идётъ—двѣ женщины!.. Сердце! ты вѣщунъ—это она съ субреткою... Мой идеалъ!.. Она!..

ЯВЛЕНІЕ 8-е.

Звѣздова, Варинька, Беневольскій.

Звѣздова.

Я теперь только узнала, что вы пріѣхали и очень жалѣю, что немогла прежде... Что съ вами сдѣлалось? Не дурно ли вамъ?

Беневольскій *(кланяясь)*.

Нѣтъ-съ, ничего-съ. Честь имѣю себя рекомендовать.

Звѣздова.

Вы долго ѣхали изъ Казани?

Беневольскій.

Щетомъ времени только недѣлю, а щетомъ сердца цѣлый вѣкъ.

Звѣздова.

Видно, что нибудь васъ сюда торопило?

Беневольскій.

Ахъ! сударыня, вы не знаете любви!

Звѣздова.

Это очень лестно для вашей невѣсты. Но вы её видите въ первый разъ.

Беневольскій.

Въ первый разъ! Нѣтъ, я её вижу не въ первый разъ.

Звѣздова.

Развѣ вы бывали прежде въ Петербургѣ?

Беневольскій.

Никакъ нѣтъ-съ.

Звѣздова.

Когда жъ вы могли её видѣть?

Беневольскій.

Всегда: въ часы уединеннаго труда, въ минуты дѣятельной чувствительности, досуга шутливаго, крылатой фантазіи.

Звѣздова.

Да гдѣ же?

Беневольскій.

Вездѣ: образъ ея носился въ облакахъ воздушныхъ, выглядывалъ изъ ручейка долиннаго, отражался въ капляхъ росы на листочкахъ утреннихъ...

Звѣздова.

Теперь я понимаю: вы шутите.

Беневольскій.

Одни сердца холодныя могутъ шутить.

Звѣздова *(тихо Варинькѣ)*.

Онъ говоритъ такъ странно...

Варинька *(тихо Звѣздовой)*.

Странно! просто, вздоръ, и за него хотятъ меня выдать. Ахъ! сжальтесь, хоть вы.

Беневольскій *(въ сторону)*.

Она въ смущеніи! Еще слово, и я щастливъ.

Звѣздова.

Вы кажется поэтъ?

Беневольскій.

Такъ! Я неошибся! Я щастливъ! Я любимъ!

Звѣздова.

Что такое?

Беневольскій.

Вы меня узнали?

Звѣздова.

Узнала ли я?...

Беневольскій.

Вы меня поняли?

Звѣздова.

Нѣтъ, право...

Беневольскій.

Трепещутъ ли въ васъ тѣ струны, которыя издали голосъ въ моемъ сердцѣ?

Звѣздова *(Варинькѣ)*.

Онъ съ ума сходитъ.

Варинька *(Звѣздовой)*.

Помилуйте, съ чего ему сойти?

Беневольскій.

Я желалъ, и сверпилось, я искалъ безсмертія въ любви, божества въ природѣ, и ангелъ возвышенныхъ мыслей предсталъ мнѣ во всемъ великолѣпіи.

Звѣздова.

Что вы говорите? опомнитесь.

Беневольскій.

Сердце имѣетъ свою память. Вы примѣтили тотъ восторгъ, который не въ силахъ былъ я удержать при первой нашей встрѣчѣ?— въ немъ слышали вы голосъ пінтической совѣсти.

Звѣздова.

Я, сударь, въ жизнь мою ничего подобнаго не видала и не слыхала *(Варинькѣ)*. Побудь съ нимъ, ради Бога, мнѣ силъ не достаетъ его слушать *(уходитъ)*.

Явленіе 9-е.

Беневольскій, Варинька *(она во все время печальна и сердита)*.

Беневольскій *(не примѣчая, что Звѣздова ушла)*.

Не удивляйтесь моимъ словамъ, въ языкѣ любви запасся я жатвою словъ... Боже мой! Она ушла?

Варинька.

Ушла.

Беневольскій.

Краска стыдливой скромности конечно взыграла на лицѣ невинности. Она вѣрно хотѣла скрыть смятеніе первой любви. За-

чѣмъ я не удержалъ сё? не досказалъ всего того, что тѣснится здѣсь въ этой груди?

Варинька.

Нужды нѣтъ, вообразите себѣ, что я ваша невѣста, и доканчивайте, какъ начали. Оно въ своемъ родѣ право хорошо.

Беневольскій.

Вѣрю, милая.

Варинька.

Милая! Какъ онъ смѣетъ!..

Беневольскій.

Но ты не моя невѣста, ты не она.

Варинька.

Дай Богъ!

Беневольскій.

Что, красавица?

Варинька.

Я думала, каково вашей невѣстѣ.

Беневольскій.

Положеніе ея должно быть...

Варинька.

Несносно.

Беневольскій.

Стрѣлы любви конечно язвительны, богатыри могучіе по три дня не ѣдали и неспали отъ нихъ, Илья Муромецъ... Но ты не читала, ты не поймёшъ. Стрѣлы любви, подобно копью Ахиллову, исцѣляютъ собственную рану... Охъ! я опять забылъ, что ты не поймёшь.

Варинька.

Авось пойму: продолжайте.

Беневольскій.

Естли бъ ты красавица взялась мнѣ помочь, поговорить своей барышнѣ...

Варинька *(въ сторону)*.

А! я служанка.

Беневольскій.

Естли бъ ты растолковала ей, какъ выгодно быть подругою стихотворца!..

Варинька.

Къ чему это? Невѣста ваша всё сама отъ васъ слышала.

Беневольскій.

Въ самомъ дѣлѣ! Съ какимъ жаромъ я изъяснялся! Какъ ты думаешь?

Варинька.

О! чрезвычайно... только жаль.

Беневольскій.

Что жаль?

Варинька.

Вы трудились по напрасну.

Беневольскій.

По напрасну! Повѣрь, что нѣтъ. Я примѣчалъ всё время, и примѣтилъ, что она...

Варинька.

А кто она?

Беневольскій.

Вотъ вопросъ забавный: она, что вдругъ явилась и наполнила душу радостью, а потомъ исчезла какъ призракъ, невѣста, избранная мнѣ рукою тайнаго Провидѣнія, словомъ она.

Варинька.

Ахъ! сударь, она не она.

Беневольскій.

Какъ не она?

Варинька.

Вы говорили не съ нею.

Беневольскій.

Не съ нею! Съ кѣмъ же?

Варинька.

Съ хозяйкою здѣшняго дома, съ женою вашего покровителя.

Беневольскій.

Съ женою... Невозможно! Нѣтъ, нѣтъ... Какое тутъ правдоподобіе!

ЯВЛЕНІЕ 10-е.

Варинька, Беневольскій, Иванъ.

Иванъ *(Варинькѣ)*.

Барыня васъ спрашиваетъ.

Варинька.

Слава Богу! *(уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ 11-е.

Беневольскій. Иванъ.

Беневольскій *(ей въ слѣдъ)*.

Минуту! Одну минуту!.. Никакого правдоподобія, это шутливый вымыселъ субретки. *(Ивану)* Постой хоть ты.

Иванъ.

Что прикажете?

Беневольскій.

Представь себѣ, что мнѣ сказала горничная.

Иванъ.

Какая, сударь, горничная?

Беневольскій.

Ну, вотъ что сейчасъ отсюда вышла.

Иванъ.

Помилуйте, сударь, что это за горничная? Это барышня, здѣсь въ домѣ воспитывается, Варвара Николаевна.

Беневольскій.

Моя невѣста! Я погибъ. Зловѣщій человѣкъ! Что ты сказалъ?

Иванъ.

Сущую правду-съ.

Беневольскій.

Но какъ же мнѣ не ошибиться? Входитъ женщина молодая, ни дать, ни взять мой идеалъ. Кому же взойдетъ въ голову, что она жена старика Александра Петровича Звѣздова? Съ ней другая должна была показаться мнѣ горничная.

Иванъ.

Станетъ ли, сударь, горничная растабарывать съ молодымъ незнакомымъ господиномъ, глазъ на глазъ, середи бѣла дня, гдѣ всѣ люди ходятъ? Довольно, что и урывкою пошаливаютъ.

Беневольскій.

Полно, братецъ, нынче горничныя вездѣ, всег, а и со всѣми разговариваютъ. Я это читалъ во всѣхъ новыхъ комедіяхъ, а комедія зеркало свѣта.

Иванъ.

Какъ вамъ угодно.

Беневольскій *(въ размышленіи)*.

Изъ тысячи книгъ собиралъ я познанія о свѣтѣ, и вдругъ одна нечаянность всё превращаетъ въ ничто. О fatum!—Нѣтъ не

вишю тебя, ученье! Такъ, догадываюсь, понимаю, я самъ виноватъ, я читалъ же... какъ забыть? какъ не вспомнить? Это одно и тоже положеніе; онѣ хотѣли испытать меня: одна притворилась горничной, другая моей невѣстой, а я не угадалъ. Но, не дамъ имъ торжествовать, оборочу имъ же въ бѣду, скажу имъ, что я зналъ всё и нарочно притворялся, что бъ помучить хитрую. Эту развязку я читалъ, очень помню.

Иванъ.

Еще ничего не прикажете?

Беневольскій *(въ сторону)*.

Этотъ человѣкъ можетъ мнѣ послужить. Онъ такъ хорошо одѣтъ; вѣрно много значитъ въ домѣ. Я читалъ, что у знатныхъ есть слуги, которые въ домѣ все дѣлаютъ и даже управляютъ господами. *(громко)* Послушай, мой другъ, полюби меня, дѣлай, что я тебѣ скажу.

Иванъ.

Что будетъ угодно?

Беневольскій *(даетъ ему деньги)*.

Вотъ тебѣ для знакомства. Не откажись...

Иванъ.

Кто, сударь, отъ денегъ отказывается?

Беневольскій.

Не откажись подать мнѣ тѣ свѣдѣнія, что я отъ тебя потребую. Ты вѣрно все въ домѣ знаешь до утонченности... Всѣ тайны тебѣ извѣстны.

Иванъ.

Виноватъ, сударь, я вчера только поступилъ сюда въ услуженіе. Александръ Петровичъ изволилъ меня выпросить у своей тетушки княжны Дарьи Савишны Невкушаевой. Про нее разскажу вамъ, что хотите: почтенная, цѣломудренная дѣвица, шестидесятп лѣтъ, я у ней исправлялъ должность буфетчика.

Беневольскій.

Какое мнѣ до нее дѣло?—судьба меня преслѣдуетъ. Но крайней мѣрѣ впередъ, братецъ, старайся все видѣть, все слышать, все знать, что здѣсь происходитъ.

Иванъ.

О! впередъ, сударь, будьте увѣрены, всю подноготную вывѣдаю.

Беневольскій.

Подъ завѣсой тайны слушай все: гдѣ, что, кто, кому тихо станетъ шептать.

Иванъ.

Да, сударь, коли очень тихо будутъ шептаться, и не услышишь.

Беневольскій.

Лови малѣйшіе намёки, наблюдай за тѣлодвиженіями, за выраженіемъ лицъ, изъ того выводи свои заключенія, сшей себѣ тетрадку, всё записывай; вотъ тебѣ карандашъ.

ЯВЛЕНІЕ 12-е.

Звѣздовъ, Беневольскій, Иванъ.

(Звѣздовъ вбѣгаетъ въ мундирѣ).

Звѣздовъ.

Фракъ! поскорѣе фракъ! охъ! усталъ до смерти.—А! Иванъ, ты здѣсь, цѣлое утро тебя давиче искали, и говорятъ ночью былъ Богъ знаетъ гдѣ; нѣтъ, братъ, у меня своихъ шатуновъ куча. Поди, откуда пришелъ, живи опять у своей княжны, ты мнѣ не надобенъ. *(садится передъ зеркаломъ, задомъ къ Беневольскому и не примѣчая его).*

Иванъ.

Да ваше превосходительство сами меня изволили услать съ вечера на дачу.

Звѣздовъ.

Ты мнѣ не надобенъ.

Иванъ.

Власть ваша, а я съ тѣхъ поръ какъ воротился, одинъ только и сидѣлъ въ передней. *(показывая на Беневольскаго)* Вотъ извольте спросить.

Беневольскій.

Я дѣйствительно могу засвидѣтельствовать...

Звѣздовъ *(не слушая и не оборачиваясь)*.

Чтобъ его духу здѣсь не было.—Фракъ! поскорѣе фракъ.—А! хорошо.—Да отнести назадъ картины этому шельмѣ итальянцу, вотъ что всегда ко мнѣ ходитъ, сказать ему, что онъ плутъ, воръ, я кому ни показывалъ картины, всѣ говорятъ мерзость, а онъ съ меня сдулъ вексель въ двѣнадцать тысячъ. Чтобъ взялъ назадъ свою дрянь хоть за половинную цѣну, а то подождетъ же денегъ лѣтъ десять, не у него одного есть вексель на мнѣ.—Да отправить старосту изъ женицкой деревни, наказать ему крѣпко-на-крѣпко, чтобъ Фомка плотникъ не отлынивалъ отъ оброку, и внесъ бы 25 рублей непремѣнно, слышите ль 25 рублей до копѣйки. Какое мнѣ дѣло, что у него сынъ въ рекруты отданъ, то рекрутъ для Царя, а оброкъ для господина: такъ чтобъ 25 рублей были на готовѣ. Онъ видно шутитъ 25-ю рублями, прошу покорно, да гдѣ ихъ сыщешь? кто мнѣ ихъ подаритъ? на улицѣ что ли валяются. 25 рублей очень дѣлаютъ щеть въ нынѣшнее время, очень, очень... говорятъ, что все подешевѣетъ, а между тѣмъ все вздорожало, такъ чтобъ Фомка внесъ 25 рублей, слышите ль, сполна 25 рублей; хоть роди, да подай.

Беневольскій *(подкрадывается униженно)*.

Ваше превосходительство...

Звѣздовъ *(вскакивая со стула)*.

Ахъ! извините, откуда вы? какъ? съ кѣмъ я имѣю честь говорить?

Беневольскій.

Моя фамилія Беневольскій.

Звѣздовъ.

А чѣмъ я могу вамъ служить?

Беневольскій.

Я сюда пріѣхалъ... вы изволили обѣщать...

Звѣздовъ.

А! да, да, помню, помню; будьте покойны, все будетъ исполнено.—Какая толкотня была нынче во дворцѣ! Какая куча народу! Я ужасно усталъ, на силу хожу: пойду, немножко прилягу. Не взыщите пожалуйте, я человѣкъ старой, во всякое другое время вы мой гость, и я буду вамъ очень радъ *(хочетъ уйти)*.

Беневольскій.

Ваше превосходительство вѣрно изволили забыть...

Звѣздовъ.

Нѣтъ, батюшка, все помню, все, я вамъ сказалъ, что все будетъ исполнено; а между тѣмъ напишите мнѣ въ четырехъ строкахъ объ вашемъ дѣлѣ, да воткните здѣсь къ зеркалу.

Беневольскій.

Мнѣ-съ ничего такого не надобно...

Звѣздовъ *(въ дверяхъ)*.

Помилуйте, батюшка, да коли вамъ ничего не надобно, такъ что жъ вамъ надобно?

Беневольскій.

Я изъ Казани.

Звѣздовъ *(возвращаясь)*.

Какъ изъ Казани?

Беневольскій.

Такъ точно-съ. Я сей часъ пріѣхалъ сюда изъ Казани; вы тамъ очень знакомы были съ моимъ батюшкой, онъ имѣлъ хожденіе по вашимъ дѣламъ.

Звѣздовъ.

А! помню, помню... какое было я сдѣлалъ дурачество! Извини, дружище, здѣсь такая путаница, себя забудешь: за то и ѣду скорѣе въ деревню на покой.—Да какъ тебя узнать? выросъ, постарѣлъ, помолодѣлъ.—Ну, здравствуй въ Петербургѣ. Что твой дѣлаетъ отецъ? здоровъ ли?

Беневольскій.

Его ужъ нѣтъ на свѣтѣ, онъ отошелъ къ лучшей жизни.

Звѣздовъ.

Умеръ! ахъ! какое нещастіе! давно ли? отъ какой болѣзни? какой былъ толстый! Да въ этой Казани, чай, доктора дурные, хоть кого такъ уморятъ.—Ходи ко мнѣ по чаще, мой милый, обѣдай, сиди здѣсь по цѣлымъ днямъ, у меня народу бываетъ много всякаго: можетъ сдѣлать знакомство.—Гдѣ ты остановился?

Беневольскій.

Покамѣсть подъ синевой небесной.—Ваше превосходительство обѣщали покойному батюшкѣ, что по пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ...

Звѣздовъ.

Пристрою тебя къ мѣсту? помню, помню; не заботься, все сдѣлаемъ.

Беневольскій.

Ваше превосходительство обѣщали также мнѣ дать пріютъ въ вашемъ домѣ.

Звѣздовъ.

Точно; помню, помню, и ты очень уменъ, что это помнишь. Погоди немного, я пошлю за дворецкимъ, тотчасъ отведутъ комнату, ничего не мудрено, домъ большой, весь къ твоимъ услугамъ, располагай имъ, какъ своимъ.

Беневольскій.

Ваше превосходительство обѣщали мнѣ также въ сердцѣ моемъ замѣстить ту пустоту, которая...

Звѣздовъ.

Что такое, батюшка? переведи пожалуй на простонародный языкъ. Ты, я вижу, человѣкъ ученый, говоришь все фигурно; а я простой человѣкъ, люблю, чтобъ было все ясно.

Беневольскій.

У васъ воспитывается прелестное созданіе.

Звѣздовъ.

А! да, да, помню: я тебѣ обѣщалъ Варвиньку. Ну, братъ, я сдержалъ слово, ни за кого не выдалъ, она еще теперь въ дѣвушкахъ; а сватались многіе, и теперь еще сватается... да я люблю держаться своихъ словъ. Все ждалъ тебя.

(Беневольскій во все время кланяется).

1-й слуга *(входитъ)*.

Анна Васильевна Растабарова прислала напомнить вашему превосходительству о томъ, о чемъ она васъ просила.

Звѣздовъ.

Хорошо, хорошо. Скажи, что хорошо.

2-й слуга *(входитъ)*.

Княгиня Дарья Савишна прислала спросить, изволили ли вы постараться объ ея дѣлѣ.

Звѣздовъ.

Какое дѣло? когда она мнѣ говорила?

2-й слуга.

Вчерашній день.

Звѣздовъ.

Все будетъ исполнено, вели ей доложить, что все будетъ исполнено.

3-й слуга *(входитъ)*.

Левъ Ивановичъ Недосуговъ прислалъ просить ваше превосходительство...

Звѣздовъ.

Чего у меня просить! убирайся къ чорту. Мнѣ ни до кого нѣтъ дѣла, а до меня всѣмъ; вели отвѣчать что все будетъ сдѣлано, непремѣнно все, все, все.

3-й слуга.

Да онъ самъ приказалъ вамъ сказать, что онъ все ужъ сдѣлалъ по вашему дѣлу, только проситъ васъ къ себѣ.

Звѣздовъ.

А!.. ну, такъ вели благодарить: очень-де, батюшка, благодаренъ. Да никого ко мнѣ не пускать; слышите ль? меня нѣтъ дома, я какъ уѣхалъ во дворецъ, такъ еще не воротился и не ворочусь во весь день. Слышишь-ли?—Тоска въ этомъ городѣ; нѣтъ, скорѣе въ деревню отъ здѣшней суматохи.—Пойдемъ, братъ, ко мнѣ въ кабинетъ, я немного посплю, а ты мнѣ разскажешь кое-что объ Казани *(уходятъ оба)*.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Полюбинъ, Саблинъ.

Саблинъ.

Говорятъ тебѣ, дай волю и не мѣшайся не въ свое дѣло.

Полюбинъ.

Какъ не въ свое дѣло! чье же оно? кто же изъ насъ хочетъ жениться?

Саблинъ.

Съ чѣмъ приступишь! вѣрно не я: вотъ тебѣ рука моя, что я женюсь развѣ лѣтъ въ шестьдесятъ на какой нибудь богатой купчихѣ

Полюбинъ.

Которая заплатитъ долги твои, повѣса!

Саблинъ.

Какъ догадливъ и милъ! однако убирайся!

Полюбинъ.

Не хочу, мнѣ надобно самому повидаться съ Настасіей Ивановной и попросить ее.

Саблинъ.

Вздоръ. Звѣздовъ узнаетъ, что ты просилъ его жену, и нарочно пойдетъ на перекоръ, а я, какъ братъ родной, могу съ ней говорить, что хочу, и взялся за это.

Полюбинъ.

Хорошъ ходатай!

Саблинъ.

Ни чуть не дуренъ.

Полюбинъ.

Ты все забудешъ.

Саблинъ.

Не забуду, коли обѣщалъ.

Полюбинъ.

Ничего не скажешъ путемъ.

Саблинъ.

Всё скажу лучше тебя.

Полюбинъ.

Напримѣръ что?

Саблинъ.

То, что ты славный малой, что Беневольскій скотъ, что его надобно вытолкать въ шапей, а тебя женить на Варинькѣ.

Полюбинъ.

А тамъ?

Саблинъ.

Чего тебѣ еще?

Полюбинъ.

Нѣтъ, братецъ, это совѣмъ не то: я самъ поговорю, я скажу сестрѣ твоей...

Саблинъ.

Ну, говори.

Полюбинъ.

Я докажу сестрѣ твоей, что она погубитъ свою воспитанницу, если откажетъ мнѣ: мы другъ друга любимъ и вѣрно будемъ щастливы; состояніе мое хоть не большое, но достаточное, служба моя дастъ мнѣ право надѣяться въ даль, ты знаешь, что я заслужилъ нѣсколько отличій; что же касается до щастія домашняго, и сестра твоя къ горю своему должна знать его цѣну, я увѣренъ, что доставлю ее женѣ моей; ты знаешь меня и скажешь самъ...

Саблинъ.

Ну да, ты славный малой.

Полюбинъ.

Съ другой стороны, я постараюсь усовѣстить Настасью Ивановну. Ей стыдно будетъ выдать Варинъку за студента, въ которомъ нѣтъ ни ума, ни души, словомъ ничего; недоученый педантъ, одѣтъ какъ шутъ, говоритъ какъ дурная книга, ничего не знаетъ, думаетъ о себѣ, что онъ осмое чудо.

Саблинъ.

Скотъ, однимъ словомъ.

Полюбинъ.

И что они въ немъ нашли? Если Звѣздовъ какъ пріятель отца, взялся ему что нибудь доставить, неужели кромѣ Варинъки у него ничего нѣтъ. Надобно ему пріискать по способностямъ мѣсто переписчика у Глазуновыхъ, или учителя въ уѣздномъ городѣ, и отправить съ Богомъ.

Саблинъ.

Его надо прогнать къ чорту.

Полюбинъ.

Коль скоро его не будетъ здѣсь, и Звѣздовъ о немъ забудетъ. я увѣренъ, что мнѣ не откажутъ, и теперь я не знаю почему...

Саблинъ.

Ха! ха! ха!

Полюбинъ.

Что жъ такъ смѣшнаго?

Саблинъ.

Прямой ты шутъ, наговорилъ съ три короба, и сказалъ все то же.

Полюбинъ *(смѣясь)*.

Въ самомъ дѣлѣ.

Саблинъ.

Ну, прощай же.

Полюбинъ.

Развѣ лучше?..

Саблинъ.

Гораздо лучше, естли ты уйдешъ.

Полюбинъ.

Знаешъ ли что? Я пойду и постараюсь какъ нибудь поладить съ Звѣздовымъ: авось онъ...

Саблинъ.

Ступай и подличай.

Полюбинъ.

Я надѣюсь, что ты хоть этотъ разъ сдѣлаешъ дѣло и поговоришъ благоразумнѣе обыкновеннаго; полно тебѣ вѣтреничать.

Саблинъ.

Полно тебѣ проповѣдывать, надоѣлъ; ступай: вотъ и сестра.

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Звѣздова, Саблинъ.

Звѣздова.

Куда же Полюбинъ убѣжалъ? Мнѣ сказали, что онъ хочетъ со мной поговорить, я на силу отдѣлалась отъ хлопотъ: вѣдь мы сего дня переѣзжаемъ, пришла будто за дѣломъ, а онъ изчезъ.

Саблинъ.

Я его услалъ въ кабинетъ растабаровать и все тебѣ за него скажу. Да напередъ растолкуй мнѣ, что съ тобой сдѣлалось?

Звѣздова.

Со мной ничего не сдѣлалось.

Саблинъ.

Помилуй матушка; ты мнѣ вѣкъ свой читаешь проповѣди за всё про всё, а сама сего дня изволила спать до полудни. Я тебя и дождаться не могъ.

Звѣздова.

Я вчера поздно пріѣхала, часу въ четвертомъ. У княжны Дарьи Савишны на дачѣ былъ дѣтскій балъ.

Саблинъ.

Ты что за дитя?

Звѣздова.

Не льзя же не ѣхать, естли зовутъ.

Саблинъ.

Слыханное ли дѣло! и ты тутъ же съ ребятишками распляса-лась. Жаль, что меня не было, нахохотался бы.

Звѣздова.

Хохотать вовсе нечему; гораздо лучше забавляться съ дѣтьми, нежели дѣлать то, что вы всѣ, господа военные; со стороны смотрѣть и смѣшно, и стыдно. Пріѣдутъ на вечеръ, обойдутъ всѣ комнаты, иной тутъ же и уѣдетъ; и какъ ему остаться: онъ званъ

еще въ три дома, куда тоже гораздо бы лучше совсѣмъ не ѣхать, если только затѣмъ же; другія разсядутся стариками, кто за бостонъ, кто за крепсъ, толкуютъ объ лошадяхъ, объ мундирахъ, спорятъ въ игрѣ, кричатъ во все горло, или что еще хуже, при людяхъ шепчутся; хозяйка хочетъ занять гостей, музыканты цѣлый часъ играютъ по пустому, никто и не встаетъ: тотъ не танцуетъ, у того нога болитъ, а все вздоръ; наконецъ иного упросятъ, онъ удостоитъ выборомъ какую нибудь щастливую дѣвушку, прокружится разъ по залѣ, и усталъ до ужина; тутъ правда усталыхъ нѣтъ: наѣдятся, напьются и уѣдутъ спать.

Саблинъ.

А я тебѣ коротко скажу, что кромѣ ужина нѣтъ ничего хорошаго ни на одномъ балѣ: я ихъ терпѣть не могу еще съ десяти лѣтъ, какъ дядюшка заставлялъ меня насильно прыгать со всѣми уродами.

Звѣздова.

Боже мой! какъ вы разборчивы!

Саблинъ.

Нѣтъ, вы не разбираете; ты вѣдь никому не отказывала: подослалъ бы я къ тебѣ какова нибудь Евлампія Аристарховича да... къ стати, что вы съ ума сошли съ мужемъ вдвоемъ? не ужъ ли вы въ самомъ дѣлѣ хотите выдать Варвиньку за эту чучелу?

Звѣздова.

Я вовсе не хочу, да Александръ Петровичъ обѣщалъ его отцу.

Саблинъ.

Вольно ему было дурачиться; я тебѣ на прямки говорю, что если ты не выдашь ее за Полюбина, моя нога у васъ въ домѣ не будетъ. Это срамъ сравнивать честнаго человѣка, каковъ Полюбинъ, съ Евлампомъ Аристарховичемъ.

Звѣздова

Я бы рада всей душей...

Саблинъ.

Это будетъ курамъ на смѣхъ.

Звѣздова.

Я право не знаю что дѣлать.

Саблинъ.

Хочешъ ли я дѣло сдѣлаю? Скажу просто этому студенту, что бъ онъ со своей кибиткой, съ чемоданомъ и съ лиловымъ фракомъ, убирался вонъ, пока безъ грѣха.

Звѣздова.

Хуже этого нельзя придумать. Александръ Петровичъ разсердится, и тогда его ни какъ не уговоришъ.

Саблинъ.

Пусть его сердится, что мнѣ за дѣло?

Звѣздова.

Тебѣ ничего; но Варинькѣ тогда не бывать за Полюбинымъ. А я нехочу заводить шуму въ домѣ. Я придумала гораздо лучше: соглашусь притворно на свадьбу Беневольскаго, и такъ напугаю моего мужа пріятнымъ обществомъ казанскаго студента, что тогда онъ на всё согласится.

Явленіе 3-е.

Звѣздова, Саблинъ, Беневольскій.

(Беневольскій входитъ тихо и подслушиваетъ).

Беневольскій.

Что я вижу! tête-à-tête!

Саблинъ.

Выдумка хороша.

Беневольскій.

Выдумка!

Саблинъ.

И ты думаешъ, что твой мужъ не догадается?

Беневольскій.

Мужъ! и ты! Это такъ, точно такъ.

Звѣздова

Мы постараемся отъ него скрыть.

Беневольскій.

O tempora! o mores!

Саблинъ.

Смотри же, я надѣюсь на твое обѣщаніе.

Беневольскій.

Мармонтель! ты правъ: вотъ свѣтъ!

Звѣздова.

Ты можешъ быть во мнѣ увѣренъ.

Беневольскій.

Надобно воспользоваться открытіемъ. Я столько читалъ объ этихъ вещахъ...

Саблинъ.

Какъ я тебя люблю за это!

Беневольскій.

Онъ любимъ, всё ясно, вотъ причина ея равнодушія, когда сего дни утромъ...

Саблинъ *(примѣтивъ Беневольскаго Звѣздовой).*

Смотри пожалуй, оглянись.

Звѣздова.

Ужъ не слыхалъ-ли онъ? *(шепчется съ Саблинымъ).*

Беневольскій.

Они меня примѣтили; нечего дѣлать: успокою ихъ, сдѣлаюсь ихъ повѣреннымъ, наперсникомъ; они за то постараются о моей женидьбѣ. Благодарность...

Саблинъ *(Звѣздовой)*.

Э! что за бѣда?

Беневольскій *(Звѣздовой)*.

Не опасайтесь ничего, сударыня; вы меня извините: печальный случай заставилъ меня вамъ помѣшать.

Саблинъ.

Догадался, батюшка!

Беневольскій.

Но повѣрьте, что я знаю свѣтъ, и моя скромность..

Саблинъ.

Что тутъ скромничать?

Беневольскій.

Времена патріархальныя были почтенны, но они были.

Звѣздова.

Что вы хотите сказать?

Беневольскій.

Съ успѣхами просвѣщенія, съ развитіемъ людкости всё пришло въ новый порядокъ, природа должна бороться съ предразсудками; но предразсудки временны, а природа вѣчна.

Звѣздова.

Я васъ прошу, сударь, объяснить мнѣ, что вы хотите сказать?

Беневольскій.

Я проникъ вашу тайну, но я самъ имѣю сердце: законы васъ осуждаютъ, но какой законъ святѣе любви?

Звѣздова.

Естли бъ я это слышала отъ другаго... но на васъ я недолжна и не могу сердиться *(уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Саблинъ. Беневольскій.

САБЛИНЪ.

Скажите, батюшка, что вы наговорили?

БЕНЕВОЛЬСКІЙ.

Вы меня поняли, довольно.

САБЛИНЪ.

Я человѣкъ военной, и къ стыду моему признаюсь, въ стихахъ ничего не понимаю.

БЕНЕВОЛЬСКІЙ.

Онъ думаетъ, что это стихи, ха! ха! ха!

САБЛИНЪ *(въ сторону)*.

Дуракъ меня взбѣситъ. *(Беневольскому)* Нельзя ли, шутки въ сторону, сказать мнѣ просто, что вы ей такое сказали?

БЕНЕВОЛЬСКІЙ.

Повѣрьте, слова мои были столько же невинны, какъ и мое намѣреніе.

САБЛИНЪ.

За что же она какъ будто разсердилась?

БЕНЕВОЛЬСКІЙ.

Или вы не знаете женщинъ?

САБЛИНЪ.

Знаю или не знаю, это не ваше дѣло. Я спрашиваю, чѣмъ вы ее разсердили?

БЕНЕВОЛЬСКІЙ.

Можетъ быть, ей показалось не пріятно, что незнакомецъ узналъ то, что она хотѣла бы скрыть отъ всѣхъ, отъ самой себя. Она слаба, но добродѣтельна. Мнѣ даже жаль, что это случилось: въ

наше время какъ быть иначе. Однали взаимность располагаетъ сердцами? родители жертвуютъ судьбой дѣтей своему корыстолюбію, выдаютъ молодую дѣвушку за человѣка знатнаго и богатаго, но стараго и немилаго, въ оковы супружества вилетаетъ она розы любви, ищетъ друга, и щастлива, естьли найдётъ достойнаго.

Савлинъ.

Какъ вы смѣете думать о почтенной женщинѣ?

Беневольскій.

Помилуйте, развѣ маркиза дю Шателе не была другомъ Вольтера, развѣ Жанъ-Жакъ?..

Савлинъ.

Знаете ли вы, господинъ студентъ, что вы мнѣ надоѣли до смерти? Я слушалъ вашъ вздоръ цѣлый часъ и думалъ, авось уймётесь; но вижу, что молчать, то хуже, и теперь скажу вамъ на отрѣзъ: вы цѣлый часъ бредили какъ во снѣ, и только помѣшали мнѣ съ сестрой объ дѣлѣ говорить.

Беневольскій.

Ваша сестрица! нѣтъ, скажите, вы не шутите?

Савлинъ.

Стану я съ нимъ шутить!

Беневольскій.

Сдѣлайте милость, извините *(въ сторону)*. Ну въ чемъ я виноватъ?

Савлинъ.

Мнѣ, батюшка, ваши извиненія право не нужны.

Беневольскій.

Я пойду къ вашей сестрицѣ, я оправдаюсь передъ ней...

Савлинъ.

Прошу не безпокоиться; слышите ли? я вамъ говорю, оставьте ее въ покоѣ.

Беневольскій.

Она можетъ подумать обо мнѣ...

Саблинъ.

Она объ васъ и думать не хочетъ.

Беневольскій.

Я надѣюсь, что вы никому не скажете.

Саблинъ.

Молчите только сами, слышите ли вы?.. да вотъ и всѣ.

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Звѣздовъ, Звѣздова, Варинька, Полюбинъ, Саблинъ, Беневольскій.

Звѣздова.

Не ѣзди, Александръ Петровичъ, останься съ нами.

Звѣздовъ.

Э! матушка, и радъ бы остаться, да не льзя: дѣлъ бремя, а на кого положиться? все самъ ѣзди, да хлопочи.

Звѣздова.

И дома дѣла не меньше, ничто не устроено.

Звѣздовъ.

Ну, матушка, сама потрудись, не все же мнѣ одному. Въ старину право живали лучше нашего, а хозяйка сама всѣмъ домомъ завѣдывала и не ходила къ мужу за всякой дрянью.

Звѣздова.

Ты самъ запретилъ, чтобъ безъ тебя ничего не дѣлали.

Звѣздовъ.

По неволѣ запретишь, какъ никто ни за что взяться не умѣетъ. Да что я заговорился, женщинъ не переспоришь, потерянный трудъ и время.—Не правда ли, Полюбинъ?

Полюбинъ.

Я съ вами согласенъ, съ ними спорить не должно.

Звѣздова.

Давно ли вы противъ насъ?

Варинька *(тихо Звѣздовой).*

Не мѣшайте ему.

Саблинъ *(тихо Звѣздовой).*

Изъ чего вступилась?

Звѣздовъ.

Что вы тамъ всѣ плечьми пожимаете? Вамъ досадно, что онъ со мной согласенъ, а онъ правъ, совершенно правъ. Мы съ нимъ цѣлый часъ разговаривали обо всемъ, и онъ обо многомъ такъ судитъ, какъ не льзя лучше.

Полюбинъ.

Я только придерживался вашего мнѣнья.

Звѣздовъ.

Нѣтъ, не въ томъ сила, а что дѣло то дѣло. Который часъ?

Полюбинъ.

Третій въ началѣ.

Звѣздовъ.

Ну вотъ, а я еще никуда не поспѣлъ.—Кто тамъ! готова ли карета?

Слуга *(входитъ).*

Подана ужъ у крыльца-съ.

Звѣздовъ.

Ну, тотчасъ, что ты торопишь?—Прошу покорно пятнадцать мѣстъ объѣздить: тетка хочетъ опредѣлить бѣдняка въ корпусъ—надобно просить директора; Взяткинъ векселя не переписываетъ за то, что я ему за годъ не отдалъ процентовъ: деретъ кожу, про-

центы безбожные, да я еще ему ихъ стану платить! пусть принесетъ. Италіянецъ-плутъ надавалъ дрянныхъ картинъ, я въ потьмахъ не разглядѣлъ, все копіи, и назадъ не беретъ; а я нарочно взялъ на уговорѣ отдать за половинную цѣну, если не понравятся: все же лучше.—А визитовъ на прощаньи сколько!.. да у меня и карточки всѣ вышли, куплю мимоѣздомъ... Скука смертная въ свѣтѣ жить! И что это всѣ на меня навязались? чего они хотятъ?— Однако прощайте, пора.

Беневольскій.

Ваше превосходительство...

Звѣздовъ.

А! любезный, что ты въ углу притаился? каково дѣла идутъ?

Беневольскій.

Ваше превосходительство, я надѣюсь на васъ, не изволите ли заѣхать и обо мнѣ...

Звѣздовъ.

Будь увѣренъ, все сдѣлается. *(къ прочимъ, кланяясь).* До свиданья, господа.

Беневольскій.

Естлибъ вы изволили поговорить. .

Звѣздовъ.

Поговорю... да что я! чуть не забылъ: я ужъ говорилъ одному человѣку, онъ обѣщался пріѣти ужо, такъ вы съ нимъ и перемолвите. *(кличетъ)* Человѣкъ! естьли безъ меня придетъ Прохоровъ, доложить тотчасъ *(показываетъ на Беневольскаго).* Слышишь ли?

Слуга.

Слушаю-съ.

Беневольскій.

Но позвольте узнать съ кѣмъ?..

Звѣздовъ.

Ты его развѣ не знаешь? Прохоровъ? его всѣ знаютъ, человѣкъ очень умный, со всѣми авторами знакомъ, славной человѣкъ, вотъ самъ увидишь.

Беневольскій.

Но, ваше превосходительство...

Звѣздовъ.

Извини, любезный, ей! ей! теперь некогда; еще успѣемъ, время не уйдетъ, все будетъ.—Да я еще тебя и домашнимъ своимъ не отрекомендовалъ, голова кружится отъ заботъ. Вотъ жена моя; прошу любить и жаловать.

Звѣздова.

Твой гость меня давно знаетъ и любитъ.

Звѣздовъ.

Что за вздоръ! развѣ ты съ нимъ видѣлась?

Звѣздова.

Онъ меня видѣлъ всегда и вездѣ.

Звѣздовъ.

Помилуй, матушка, что ты загадками говоришь?

Звѣздова.

Онъ на мнѣ жениться хочетъ.

Звѣздовъ.

Какъ на тебѣ жениться!

Звѣздова.

Онъ во мнѣ узналъ свою невѣсту, открылся въ любви и такъ хорошо, что я почти сама влюбилась.

Звѣздовъ *(помирая со смѣху)*.

Ха, ха, ха, Евлампій Аристарховичъ! что это на тебя выдумываютъ.—Не уже ли въ самомъ дѣлѣ?.. *(общій смѣхъ)*.

Беневольскій.

Позвольте изъяснить...

Звѣздовъ *(хохочетъ)*.

Извини, милый, я съ природы смѣшливъ... и что ты противъ меня затѣялъ? ха! ха! ха! легко ли бѣдному мужу? ха! ха! ха!

Беневольскій.

Смѣю увѣрить...

Звѣздовъ.

Вѣрю, вѣрю, что за бѣда? не смотри на нихъ, пусть себѣ смѣются, ошибка въ грѣхъ не ставится. Чтобъ въ другой разъ то же не случилось, вотъ твоя невѣста *(подводитъ его къ Варинькѣ)*. Знакомьтесь, какъ бы ни въ чемъ не бывало.

Варинька.

Мы то же знакомы и очень коротко; господинъ Беневольскій меня иначе не зоветъ, какъ милая.

Звѣздовъ.

Вотъ еще! какой бойкой!—однако я ужъ ничего не понимаю, въ пень сталъ да и только. *(Звѣздовой)* Тебѣ онъ изъяснялся въ любви?

Звѣздова.

Въ любви.

Звѣздовъ *(Варинькѣ)*.

А тебѣ говорилъ: милая?

Варинька.

Милая.

Звѣздовъ *(Беневольскому)*.

Какъ же это, любезный? растолкуй, ради Бога, въ кого ты влюбленъ? на комъ хочешь жениться? не уже ли на обѣихъ? *(продолжаетъ смѣяться)*.

Варинька.

Онъ не захочетъ жениться на служанкѣ.

Звѣздовъ.

На служанкѣ!

Варинька.

Да, меня онъ счелъ за служанку, отъ того только мы и знакомы.

Звѣздовъ.

Ну, Евлампій Аристарховичь, отъ часу не легче. Этого бы я въ вѣкъ не выдумалъ.—Да какъ ты, человѣкъ умный, человѣкъ ученый, а свою же невѣсту счелъ за служанку. Ха! ха! ха! *(всѣ смѣются).*

Беневольскій.

Одно слово...

Звѣздовъ.

Да взгляни, братецъ, похожа ли она хоть чѣмъ нибудь на горничную?

Варинька *(съ досадой).*

Можетъ быть, въ глазахъ господина Беневольскаго я и въ самомъ дѣлѣ на это похожа.

Звѣздовъ *(Варинькѣ).*

Ну вотъ и сердится. Какъ тебѣ не стыдно! ты бы смѣялась этому.

Варинька.

Хорошо вамъ смѣяться.

Звѣздовъ.

Будто я смѣюсь.—Полноте, господа, я вижу, что вы всѣ сговорились противъ одного, и меня старика засмѣяли. Вотъ нынѣче свѣтъ каковъ! рады придраться ко всему, чтобъ на чужой щетъ позабавиться, а право не хорошо.

Полѣвинъ.

Не льзя съ вами не согласиться.

Звѣздовъ.

И зачѣмъ было разсказывать? къ чему мнѣ это знать? женщины не утерпятъ, если что смѣшно.

Звѣздова.

Кажется, ты смѣялся больше всѣхъ.

Звѣздовъ.

По неволѣ, когда всѣ хохочутъ.

Варинька.

Я и не улыбнулась.

Звѣздовъ.

Вѣдь ты здѣсь не одна; вотъ напримѣръ первый мой шуринъ любезный, ему ужъ не житье, а масляница.

Саблинъ *(въ сторону)*.

Несносной человѣкъ! самъ затѣетъ, а складываетъ на другихъ.

Звѣздовъ *(Саблину)*.

Не сердись, милый, у всякаго свой нравъ, я насмѣшекъ терпѣть не могу, а ты охотникъ. Скажи по совѣсти, многимъ ли сего дня разскажешь, я чай ни встрѣчному, ни поперечному спуску не будетъ, всѣмъ проблаговѣстишь.

Саблинъ.

Вы очень ошиблись, я даже вамъ не разскажу ничего, что еще знаю о вашемъ... пріятелѣ.

Звѣздовъ.

А есть еще?.. ха! ха! ха!

Беневольскій *(Саблину)*.

Будьте скромны.

Савлинъ *(Беневольскому)*.

Теперь ужъ вѣрно не скажу. *(въ сторону)* Звѣздовъ какъ на огнѣ горитъ.

Звѣздовъ.

Что ужъ грѣха таить? Евлампій Аристарховичъ, признавайся

Савлинъ.

Зачѣмъ вамъ это знать?

Звѣздовъ.

Зачѣмъ! такъ, хочется: право, если ты что знаешь, и мнѣ сказать можно, я ужъ вѣрно поскромнѣе тебя.

Савлинъ.

Богъ вѣсть.

Звѣздовъ.

Безъ шутокъ, что еще?

Звѣздова.

Я и знаю...

Беневольскій *(Звѣздовой)*.

Ради Бога!

Звѣздова.

Но то же не скажу, чтобъ ты не укорялъ безпрестанно женщинъ въ болтливости.

Звѣздовъ.

Коли разъ начала, зачѣмъ послѣ скромничать?

Звѣздова.

Ты насмѣшекъ терпѣть не можешь.

Звѣздовъ *(съ досадой)*.

А все мой шуринъ дорогой, все онъ: изволилъ разсердиться что я ему шутя правду сказалъ, и вышло по пословицѣ: говорить

правду, терять дружбу; только въ этомъ, братъ, извини, я на правду чортъ, и хоть ты сердись, хоть нѣтъ, а я всегда скажу, что гораздо лучше смотрѣть по больше за собой, а по меньше за другими. Право, будетъ труда довольно, никто не безъ грѣха, то лишь плохо, что въ чужомъ глазу иглу видимъ, а въ своемъ намъ и бревна не видать.—Не такъ ли, Полюбинъ?

Полюбинъ.

Ваши слова могутъ служить наставленьемъ.

Звѣздовъ *(Саблину)*.

Видишъ ли, милый? и другъ твой такъ же думаетъ: правда, онъ гораздо поразсудительнѣе тебя.—Стало, ты не скажешь?

Саблинъ.

Не скажу.

Звѣздовъ (*Звѣздовой*).

А ты?

Звѣздова.

Не скажу.

Звѣздовъ.

Дѣти вы оба, и братъ и сестра. Они право думаютъ, что мнѣ очень жаль будетъ, если я не узнаю, а я и знать не хотѣлъ.—Беневольскій! ты тоже не скажешь, разумѣется?

Беневольскій.

Я прошу васъ...

Звѣздовъ.

Богъ съ тобой, братецъ; твоя воля: бѣды нѣтъ, а не хочешь, какъ хочешь. Мнѣ же ѣхать пора, и то заговорился. Который часъ?

Полюбинъ.

Безъ четверти три.

Звѣздова.

Ну куда же я поспѣю? всюду опоздалъ; а кто виноватъ? все вы съ пустыми разсказами, да еще и не догавариваютъ.

Звѣздова.

Ты, стало быть, остаешся дома?

Звездовъ.

Нечего дѣлать, а нужда крайняя была; пойду хоть къ себѣ, напишу письмо по дѣлу къ прокурору, я было и то забылъ.

Звѣздова.

Такъ мы пойдемъ въ садъ до обѣда, а гостя своего взялъ бы ты съ собой, онъ бы помогъ тебѣ написать по лучше: ты же самъ признаешся, что на это лѣнивъ

Звѣздовъ *(въ сторону)*.

Она къ нему что-то благоволитъ. Какъ ни говори, а женщинѣ любовное признаніе, чье бы ни было, всегда хорошо.

Варинька *(Звѣздову)*.

Господинъ Беневольскій можетъ быть самъ откроетъ вамъ на единѣ то чего, другіе не хотятъ говорить.

Звѣздовъ *(въ сторону)*.

А Варинька его сживаетъ съ рукъ. Сдѣлаю же обоимъ на зло. *(Звѣздовой)*. Нѣтъ, матушка, я не хочу пріѣзжаго гостя безпокоить своими дѣлами, какъ нибудь самъ справлюсь. Ему надобно познакомиться съ невѣстой, такъ вотъ мы такъ и сдѣлаемъ: вы себѣ гуляйте, коли хотите, я пойду письмо писать, а ихъ мы оставимъ вдвоемъ, пусть попривыкнутъ другъ къ дружкѣ.

Варинька *(Полюбину)*.

Ради Бога! не уходите далеко, не оставьте меня на единѣ съ несноснымъ человѣкомъ. *(Она садится съ досадой къ сторонѣ. Звѣздова, Саблинъ и Полюбинъ уходятъ. Звѣздовъ смотря на нихъ улыбается)*.

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Звѣздовъ, Варинька, Беневольскій.

Звѣздовъ *(подходя къ Беневольскому)*.

Что ты, братецъ, не веселъ? чѣмъ огорчился? полно, милый, не крушись, молодёжъ веселится, вотъ и все.

Беневольскій.

Однако, ваше превосходительство.

Звѣздовъ.

Да, да, да, все непріятно, правда, я этаго самъ не люблю. Ты видѣлъ, какъ я за тебя заступился? Всѣ перестали: у меня чтобъ этаго не было, у меня кто гость, тотъ гость, кто другъ, тотъ другъ, а ты у меня первый.

Беневольскій.

Вы слишкомъ изволите...

Звѣздовъ.

Первый, я тебѣ говорю: ужъ коли я тебя, а не другаго женю на Варинькѣ, стало все тутъ. *(Беневольскій кланяется)*.

ЯВЛЕНІЕ 7-е.

Тѣ же и Федька.

Федька *(Беневольскому)*.

Поговорите же, сударь, поскорѣе, а то вашу повозку совсѣмъ угонятъ.

Звѣздовъ.

Съ чѣмъ онъ пришелъ?

Беневольскій.

Я не смѣю сказать...

Звѣздовъ *(Федьк)*.

Говори, братецъ, говори, что тебѣ надобно?

Федька.

А вотъ сами видѣть изволите, ваше превосходительство, что случилась оказія.

Звѣздовъ.

Смѣлѣе говори, что такое?

Федька.

Повозка моего барина стояла съ пріѣзду на улицѣ, такъ по той самой причинѣ ее и гонять.

Звѣздовъ.

Какъ гонять! кто гонять? куда гонять?

Федька.

Да вотъ... какъ ихъ?.. Господь знаетъ, бутошники что ли, али полиція, говорятъ-де не велѣно на большихъ улицахъ дорожнымъ становиться.

Звѣздовъ.

Ну, братъ, я не полицеймейстеръ, это не мое дѣло.

Беневольскій.

Естьли бъ вы приказали назначить мнѣ небольшой пріютъ...

Федька.

Кабы милость была повозку хоть на дворъ, а для пожитковъ чуланъ опростать.

Звѣздовъ.

Какъ! что это я слышу! развѣ еще ни комнаты, ни сарая, ничего вамъ не отведено?

Беневольскій.

Еще нѣтъ.

Звѣздовъ.

Э! братецъ, что жъ ты давно не скажешь? возьми комнату, двѣ, что хочешь.

Беневольскій.

Но гдѣ?

Звѣздовъ.

Гдѣ хочешь, любую.—Это твой что-ли человѣкъ?

Федька.

Ихній-съ. *(Во все время разговора Звѣздова съ Федькой Беневольскій ухаживаетъ за Варинькой, которая отъ него отворачивается).*

Звѣздовъ.

Сходи же, пріятель; ты знаешь здѣсь Штукарёва?

Федька.

Какъ не знать-съ?

Звѣздовъ.

Скажи ему отъ меня, чтобъ онъ вамъ сей часъ отвелъ, что надобно, да комнату бы выбралъ гдѣ получше; слышишь, я де приказалъ.

Федька.

Я къ нему ужъ и толкнулся было, изволите видѣть; да смѣю доложить, онъ не дастъ.

Звѣздовъ.

Какой вздоръ! не дастъ!—дастъ, коли я приказываю.

Федька.

Смѣю доложить, онъ говоритъ такъ: что молъ у насъ всѣ-де покои теперь заняты, а пустопорожнихъ не имѣется.

Звѣздовъ.

Вретъ онъ: какъ не быть пустой комнаты? вѣрно есть; скажи ему что онъ вретъ.

Ф е д ь к а.

Слушаю-съ, да смѣю доложить, коли онъ опослѣ комнаты все не отведетъ, а повозку не въ гнѣвъ милости вашей... то бишь вашего превосходительства, сгонятъ на съѣзжую.

З в ѣ з д о в ъ.

Не угонятъ изъ моего дома. Дѣлай, что тебѣ говорятъ, и не бойся ничего.

Ф е д ь к а.

Смѣю доложить. .

З в ѣ з д о в ъ.

Тьфу, пропасть! какой неотвязчивый! не даютъ тебѣ что-ли комнаты?

Ф е д ь к а.

Такъ истинно, что не даютъ-съ.

З в ѣ з д о в ъ.

Позови сюда Штукарева: его кажется дома нѣтъ.

Ф е д ь к а.

Никакъ нѣтъ-съ, онъ дома, я его какъ разъ кликну.

З в ѣ з д о в ъ.

Постой! не бѣгай! ну что его звать? все тоже. *(въ сторону)*. Какъ быть? чѣмъ бы отвязаться? *(громко)* Беневольскій! да ты, братъ, ужъ и приволакиваешся, а по мнѣ твой... *(указывая на Федьку)* какъ его?...

Ф е д ь к а.

Федоръ Емельяновъ, смѣю доложить.

З в ѣ з д о в ъ.

Ну, вотъ онъ, съ ножемъ къ горлу присталъ, а все за тебя.

Б е н е в о л ь с к і й.

Простодушное усердіе...

254467

Звѣздовъ.

А я не знаю, что дѣлать: теперь я вспомнилъ, комнаты у насъ теперь точно ни одной нѣтъ, развѣ вотъ эту возьменъ.

Беневольскій.

Но какъ же въ залѣ, гдѣ всѣ ходятъ?...

Звѣздовъ.

Никого не пускай, да и только; вѣдь у тебя есть чемоданъ, сундукъ что-нибудь такое?

Федька.

Чемоданъ съ бѣльемъ-съ и сундукъ съ книгами-съ.

Звѣздовъ.

Ну вотъ, чего тебѣ лучше? и загородись со всѣхъ сторонъ, никто не войдетъ. — Доволенъ ли теперь? все сдѣлано? прощай, пойду письмо писать. *(уходитъ).*

Федька *(Беневольскому).*

Прикажете что ли нести пожитки?

Беневольскій *(Федькѣ).*

Внеси въ переднюю, да подожди, я тебя позову, когда слѣдуетъ; видишь, здѣсь люди *(Федька уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ 8-е.

Беневольскій. Варинька.

Беневольскій.

Давно сердце мое билось желаніемъ изъяснить вамъ, какъ единственной своей владычицѣ...

Варинька.

Я удивляюсь! какъ вы можете со мной говорить.

Беневольскій.

Милый гнѣвъ! какъ ты драгоцѣненъ влюбленному!

Варинька *(въ сторону)*.

Что это Полюбинъ пейдетъ!

Беневольскій.

Выслушай меня, прелестная, и тогда если можешъ, скажи... *(Полюбинъ входитъ)*.

Варинька *(увидя Полюбина)*.

Я ни слушать васъ, ни говорить съ вами не намѣрена. Вотъ кто вамъ за меня все скажетъ *(уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ 9-е.

Беневольскій, Полюбинъ.

Полюбинъ.

Я намѣренъ вамъ сказать два слова.

Беневольскій.

Два слова! и въ нихъ заключается все мое блаженство! слова краснорѣчивыя! слова безцѣнныя! говорите, прошу васъ, говорите.

Полюбинъ.

Вы любите Варвару Николаевну!..

Беневольскій

Ахъ! кто можетъ видѣть и не любить ее!

Полюбинъ.

И такъ какъ я самъ ее люблю...

Беневольскій.

И вы ее любите! вы конечно ея братъ или другъ съ младенчества: полюбите же и счастливца, кому суждена рука ея, обойміте его, какъ друга, какъ брата...

Полюбинъ.

Потише, господинъ Беневольскій, не горячитесь. Варвара Николаевна съ перваго разу, какъ васъ увидѣла...

Беневольскій.

Предалась чувству симпатіи, которое отъ мѣстъ отдаленныхъ невольно увлекало насъ другъ къ другу?...

Полюбинъ.

Напротивъ, она васъ терпѣть не можетъ.

Беневольскій.

Ха! ха! ха!

Полюбинъ.

Что вы смѣетесь безъ пути?

Беневольскій.

Кто вамъ сказалъ, что она меня терпѣть не можетъ.

Полюбинъ.

Она сама.

Беневольскій.

Она! и просила васъ мнѣ это сказать?

Полюбинъ.

Да, она поручила мнѣ поговорить съ вами, и я...

Беневольскій.

Не трудитесь по напрасну, я давно все знаю, все понялъ.

Полюбинъ.

Вы ничего не понимаете.

Беневольскій.

Все, я говорю вамъ, все; вотъ въ чемъ дѣло...

Полюбинъ.

Совсѣмъ нѣтъ, дайте мнѣ сказать одно слово.

Беневольскій.

Нѣтъ, позвольте ужъ мнѣ напередъ, и вы согласитесь, что я все знаю.

Полюбинъ *(въ сторону)*.

Что дѣлать съ дуракомъ, который свое несетъ?

Беневольскій.

Вотъ извольте видѣть: Варинька...

Полюбинъ.

Прошу васъ: Варвара Николаевна.

Беневольскій.

Помилуйте, не все ли равно? мы можемъ...

Полюбинъ.

Вы никакъ не можете.

Беневольскій.

Пожалуй, хоть Варвара Николаевна слышала, какъ я при ней изъяснялся въ любви ея превосходительству...

Полюбинъ.

Что жъ вы твердите о своихъ проказахъ? ихъ безъ того всѣ знаютъ.

Беневольскій.

Какъ вы это назвали?

Полюбинъ.

Проказы.

Беневольскій.

Вы сказали точно такъ, какъ оно есть, и увидите почему.—Ей напротивъ не говорилъ я ни слова о любви, обошелся съ нею, какъ съ служанкою...

Полюбинъ.

Какая дерзость!

Беневольскій.

Терпѣнье, прошу васъ, терпѣнье. Все это вмѣстѣ должно было поразить сердце юное, нѣжное, едва начинающее любить; она на меня разсердилась, и вѣрно называетъ меня чудовищемъ...

Полюбинъ.

Уродомъ.

Беневольскій.

Такъ должно быть, я это все знаю. Вы видите ли теперь, что вамъ нечего было мнѣ говорить?

Полюбинъ.

Съ вами точно говорить напрасно.

Беневольскій.

И такъ слушайте: я догадался, что онѣ нарочно взяли на себя каждая не свою роль, и я притворился, будто обманутъ; но меня обмануть трудно, я все примѣтилъ и внутренно смѣялся, смотря на смущенье одной и досаду другой.—Вамъ самимъ смѣшно?

Полюбинъ.

Вы имѣете даръ всякаго разсмѣшить.

Беневольскій.

Но сдѣлайте одолженье, выведите ее изъ заблужденья, я ее довольно помучилъ, пора перестать, не правда ли?

Полюбинъ.

Давно пора *(въ сторону)*. Съ нимъ говорить нечего.

ЯВЛЕНІЕ 10-е.

Тѣже и Саблинъ.

(Во время разговора Саблина съ Полюбинымъ, Беневольскій отворяетъ дверь. Федька вноситъ пожитки, они разставляютъ ихъ по мѣстамъ).

Саблинъ *(Полюбину)*.

А! ты здѣсь, а тамъ по тебѣ стосковались. Ужъ я сжалился, да пришелъ за тобой. Ты съ пріятелемъ о стихахъ что ли толкуешь?

Полюбинъ.

Какіе, братецъ, стихи! я цѣлые полчаса бьюсь съ нимъ по напрасну, хочу ему сказать, чтобъ онъ Варинькуоставилъ въ покоѣ, если не хочетъ, чтобъ я его самаго обезпокоилъ.

Саблинъ.

Ну что жъ онъ? когда вы деретесь? я секундантъ что ли?

Полюбинъ.

Чего, братецъ! онъ ни слова не понимаетъ, либо не хочетъ понять. Возьмись хоть ты его вразумить.

Саблинъ.

Я! нѣтъ, братъ, я стихами говорить не мастеръ.—Да что ты къ нему приступилъ, изъ чего бьешся? развѣ тебѣ честь будетъ убить студента? оставь это и положись во всемъ на Настасью Ивановну?

Полюбинъ.

Пожалуй, мнѣ право его смерти не хочется.

Саблинъ.

Ступай же туда, тебя ждутъ къ обѣду.

Полюбинъ.

А ты?

Саблинъ.

Нѣтъ, я иду въ ресторацію: Звѣздовъ мнѣ надоѣлъ, какъ собака.

Полюбинъ.

Уведи съ собой Беневольскаго, если можно.

Саблинъ.

Хорошо.

Полюбинъ.

Прощай *(уходитъ)*.

ЯВЛЕНІЕ 11-е.

Беневольскій. Саблинъ.

Беневольскій *(любуясь на пожитки).*

О Лары и пенаты!
Вы пестуны мои!
Вы златомъ не богаты:
Но любите свои
Углы и темны кельи,
Гдѣ я на новосельи
Васъ мирно тутъ и тамъ
Разставилъ по мѣстамъ.

Саблинъ.

Полно возиться съ чемоданомъ, хорошо и такъ. Скажи мнѣ, гдѣ ты обѣдаешь сегодня?

Беневольскій.

Я думалъ, что здѣсь.

Саблинъ.

Нѣтъ, что здѣсь? скука: Звѣздовъ еще пустится хохотать да разспрашивать.

Беневольскій.

Это правда; но гдѣ же?

Саблинъ.

Душа моя, мы кажется въ Петербургѣ, здѣсь ресторацій тьма; жаль только, что всѣ никуда не годятся. Все же вино есть: ты любишь вино?

Беневольскій.

Кто не любитъ его? о всемогущее вино! веселіе героя!

Саблинъ.

Мы съ тобой хоть не герои, а выпьемъ по стакану, я тебя поподчиваю.

Беневольскій.

Нѣтъ, ужъ позвольте мнѣ: я столько виноватъ, что хоть чѣмъ нибудь хочу изгладить ту ошибку...

Саблинъ.

Съ уговоромъ ни объ ней, ни объ стихахъ не говорить ни слова.

Беневольскій.

Ни слова.

И стукнемъ въ чашу чашей
И выпьемъ все до дна:
Будь вѣрной дружбѣ нашей
Дань перваго вина. *(уходятъ вмѣстѣ).*

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1-е.

Звѣздова, Варинька, Полюбинъ.

Варинька.

На силу отобѣдали. Я какъ на иголкахъ была во весь столъ. Александръ Петровичъ нарочно все хвалилъ своего несноснаго студента, а самъ вѣрно иначе думаетъ, такъ только, чтобъ огорчить другихъ, знаетъ, какъ это всѣмъ противно.

Звѣздова.

Все бы ничего, да какъ быть такимъ вѣтрешникомъ въ пятьдесятъ лѣтъ: теперь вдругъ безъ всякой нужды, не подумавши хорошенько ни одной секунды, послалъ за подорожной, за лошадьми, скачетъ въ деревню Богъ знаетъ зачѣмъ.

Полюбинъ.

Не ужъ ли это ему сегодня только пришло въ голову.

Звѣздова.

Нѣтъ, онъ и прежде говорилъ, да нерѣшительно. Я всегда полагала, что, коли это сбудется, такъ черезъ два три года или и никогда, какъ всѣ другіе его замыслы, у него ихъ тысяча.—Любя васъ, меня его отъѣздъ не очень огорчаетъ. Безъ него, Беневольскаго можно будетъ уговорить, достать ему мѣсто гдѣ нибудь въ дальнемъ университетѣ, отправить его туда и даже женить, если сыщется ему подобная.

Варинька.

Ахъ! какъ бы щастливо! Какія вы добрыя!

Звѣздова.

Хорошо, милая, да надо подумать и о себѣ. Мужъ мой ѣдетъ въ деревню, а я съ чѣмъ здѣсь останусь? въ домѣ разстройка ужасная, денегъ нѣтъ, всѣмъ должны, все по его милости.

Полюбинъ.

Ахъ! сударыня, пусть онъ ѣдетъ, и позвольте мнѣ быть вамъ полезнымъ.

Звѣздова.

Я въ васъ всегда была увѣрена, Полюбинъ, и такъ вашему попеченію препоручаю себя, мое хозяйство и всѣхъ домашнихъ. Между ими есть кое-кто, объ комъ вы и безъ того давно печетесь. Знаете ли что? нельзя ли бы какъ нибудь сдѣлать, чтобъ мужъ мой самъ собою захотѣлъ Варриньку за васъ выдать? сперва я хотѣла было напугать его тѣмъ, чтобъ Беневольскій послѣ женитьбы остался у насъ въ домѣ; но теперь онъ ѣдетъ и пожалуй еще мнѣ его навяжетъ: это ужъ не годится.

Полюбинъ.

Теперь я никакъ не смѣю надѣяться.

Звѣздова.

Есть способъ очень простой: увѣрить его, что я вашей свадьбы не хочу, и вы ужъ больше не хотите, и Варинька не хочетъ, вотъ три причины, чтобъ ему того захотѣть. Вамъ извѣстно, что онъ любитъ все дѣлать по своему.

Полюбинъ.

Но не всегда ему удается.

Звѣздова.

Со мною всегда: есть ли кто меня сговорчивѣе? Теперь только въ первый разъ желаю поставить на своемъ, пускаюсь на тонкости, и то чтобъ составить ваше щастіе.—Однако, вѣдь онъ въ состояніи уѣхать, не простившись. Пойду, посмотрю; дождитесь меня здѣсь. *(уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ 2-е.

Варинька и Полюбинъ.

Полюбинъ.

Когда бы она успѣла!.. но чего не сдѣлаетъ умная женщина, если примется хорошенько, особливо, гдѣ надобно хитрить.

Варинька.

Не знаю, можетъ быть я не умна, а ручаюсь, что вѣкъ свой проживу безъ хитростей.

Полюбинъ.

Не ручайтесь, всѣ такъ говорятъ до замужества. Впрочемъ, вы на другихъ не похожи.—И надобно отдать справедливость, васъ воспитала женщина рѣдкая; какой примѣръ! на ея мѣстѣ всякая другая съ меньшимъ умомъ и съ большимъ лукавствомъ дѣлала бы изъ своего мужа, что хотѣла, а она пять лѣтъ замужемъ, и въ первый разъ намѣрена поступать съ нимъ нечистосердечно, и то не для себя.

Варинька.

Въ первый! вольно ей говорить, въ сотый развѣ; да какое намъ дѣло? лишь бы теперь ей удалось.

ЯВЛЕНІЕ 3-е.

Тѣже и Звѣздова.

Звѣздова.

Онъ въ низу, торопится, распоряжаетъ, велитъ укладываться. Я послала его звать сюда.—Вы не будете при нашемъ разговорѣ, однако, Полюбинъ, не уѣзжайте; вамъ надо же знать, чѣмъ это кончится. Да если Беневольскій придетъ, нельзя ли брату поручить, чтобъ онъ его опять увелъ куда нибудь: безъ него все ловчѣе можетъ обдѣлаться.

Полюбинъ.

Не безпокойтесь, братецъ вашъ съ нимъ, такъ не скоро воротятся.

Варинька.

Ахъ! какъ я стану дрожать, пока вы будете за насъ стараться. Дай Богъ, чтобъ вамъ удалось! боюсь до смерти. *(Звъздова ее цѣлуетъ.)* Пойдемте, пойдемте. *(уводитъ съ собою Полюбина).*

ЯВЛЕНІЕ 4-е.

Звѣздова *(одна)*.

Боится, что я не успѣю, я никакъ не боюсь. Эти мужчины уморительны: мой мужъ напримѣръ дожилъ до пятидесяти лѣтъ, и кажется насмотрѣлся, наслышался всего того, что обыкновенно говорятъ на счетъ лукавства нашего пола, самъ поминутно о немъ твердитъ, и никакъ отъ него не отдѣлается, когда надобно. Онъ еще долженъ образъ мой вымѣнять, что я такъ бережно на это отваживаюсь.

ЯВЛЕНІЕ 5-е.

Звѣздова, Звѣздовъ. *(Онъ вбѣгаетъ черезъ боковую дверь и чуть не падаетъ, наткнувшись на сундукъ и чемоданъ Беневольскаго).*

Звѣздовъ.

Охъ! чортъ возьми! лобъ было разшибъ! Люди! люди! *(входитъ слуга)* есть ли въ васъ смыслъ человѣческій? что вы за без-

путные? про что васъ держать въ домѣ, такую араву? подлый народъ! зачѣмъ эта дрянь тутъ стоитъ?

Слуга.

Ваше превосходительство сами приказали тутъ поставить, это добро Евлампія Аристарховича Беневольскаго.

Звѣздовъ.

Провались ты и съ своимъ дуракомъ Аристарховичемъ! зачѣмъ передъ дверью?

Слуга.

Вы не приказали никому въ нее ходить.

Звѣздовъ.

Я! чего? когда? всѣ на меня, какъ на мертваго, клеплютъ. Отставь это къ сторонѣ, да пошолъ вонъ. *(Слуга, исполнивъ приказаніе, уходитъ).*

Звѣздова.

И что за мысль поселить этаго студента въ залѣ, гдѣ всѣ ходятъ.

Звѣздовъ.

А зачѣмъ тутъ ходить? развѣ мало другихъ комнатъ?

Звѣздова.

Да вотъ ты первый взошелъ.

Звѣздовъ.

Ты же позвала. Тебѣ всегда до меня дѣло, когда у меня другія дѣла. Ну! что надобно?

Звѣздова.

А вотъ что. Не ужъ ли ты въ самомъ дѣлѣ отправляешься въ деревню?

Звѣздовъ.

Не ужъ ли!.. сей часъ лошадей приведутъ.

Звѣздова.

А я здѣсь остаюсь?

Звѣздовъ.

Здѣсь.

Звѣздова.

Какъ же я останусь?

Звѣздовъ.

Такъ же, какъ останешься.

Звѣздова.

Съ чѣмъ?

Звѣздовъ.

Какъ съ чѣмъ?

Звѣздова.

Да у меня ничего нѣтъ.

Звѣздовъ.

Какъ ничего? все есть.

Звѣздова.

Ничего.

Звѣздовъ.

Все.

Звѣздова.

Ахъ! Богъ мой, ничего, говорятъ тебѣ.

Звѣздовъ.

Да чего ничего? напримѣръ?

Звѣздова.

Первое, у меня нѣтъ денегъ.

Звѣздовъ.

У тебя нѣтъ, у другихъ есть, можно занять.

Звѣздова.

Коли дадутъ.

Звѣздовъ.

Еще мы кажется не совсѣмъ обѣдиѣли, въ состояніи заплатить.

Звѣздова.

Ты платить въ состояніи, да не платишь, отъ того мало вѣрять. Впрочемъ, это еще не все: у меня на рукахъ остается твой Беневольскій; что мнѣ съ нимъ дѣлать?

Звѣздовъ.

А вотъ еще стану я много объ немъ думать! Дуракъ эдакой! ставитъ свои сундуки передъ дверьми; того гляди, разсержусь, велю все на дворъ выкинуть.

Звѣздова *(въ сторону)*.

Щастливая минута! онъ на него сердитъ. *(громко)* Знаешь ли что? передъ твоимъ отъѣздомъ выдадимъ Варвиньку замужъ.

Звѣздовъ.

За кого?

Звѣздова.

За Беневольскаго, разумѣется.

Звѣздовъ.

Какъ разумѣется? я думалъ, что ты этаго не хотѣла.

Звѣздова.

Я не хотѣла прежде, мнѣ казалось, что это Варинькѣ противно.

Звѣздовъ.

Такъ стало, Варинька не противъ этаго?

Звѣздова.

Нисколько—на зло Полюбину.

Звѣздовъ.

Отъ чего жъ на зло ему?

Звѣздова.

Развѣ ты не знаешь, что онъ женится?

Звѣздовъ.

Откуда мнѣ знать?

Звѣздова.

Да, намѣренъ жениться на другой съ тѣхъ поръ, какъ замѣтилъ, что здѣсь въ домѣ ищетъ по напрасну.

Звѣздовъ.

Почему по напрасну? вѣдь еще онъ не сватался настоящимъ образомъ.

Звѣздова.

Избѣгалъ явнаго отказа, который не мудрено было ему предвидѣть: ты при немъ Вариньку обѣщалъ другому; а впрочемъ, видно, онъ не очень былъ влюбленъ.

Звѣздовъ.

На комъ же онъ женится?

Звѣздова.

Какъ бишь ее?..

Звѣздовъ *(въ сторону)*.

Что за безтолочь! сей часъ я шелъ коридоромъ, а Полюбинъ у Вариньки руку цѣлуетъ.

Звѣздова.

Варинька очень умно разсуждаетъ: коли Беневольскій смѣшонъ и очень смѣшонъ, такъ это не бѣда, его можно будетъ исправить.

Звѣздовъ *(въ сторону)*.

Да зачѣмъ же она даетъ Полюбину руку цѣловать?

Звѣздова.

Для молодой дѣвушки главное выйти замужъ, а тамъ, если мужъ только страненъ, а не совсѣмъ дуракъ, ея дѣло инымъ его странностямъ снисходить, на счетъ другихъ стараться вразумить его.

Звѣздовъ *(въ сторону)*.

Тутъ есть какія нибудь плутни.

Звѣздова.

Притомъ страстное желаніе отплатить Полюбину, показать, что она имъ больше не дорожитъ, все это вовсе перемѣнило ея мысли.

Звѣздовъ *(въ сторону)*.

Плутни, чистыя плутни; да къ чему бы это?

Звѣздова.

Я съ моей стороны страхъ рада, за кого бы она ни вышла: надзоръ надъ осемнадцатилѣтней дѣвушкой очень трудная обязанность.

Звѣздовъ *(въ сторону)*.

Изъ чего она бьется?

Звѣздова *(въ сторону)*.

Ничего не отвѣчаетъ, вѣрно раздумалъ. *(громко)* Право, Алекса́ндръ Петровичъ, послушайся меня хоть разъ въ жизни, погоди ѣздить въ деревню, и выдадимъ Варвару за Беневольскаго.

Звѣздовъ *(въ сторону)*.

А! а! на силу-то понялъ: не хочетъ, чтобъ я ѣхалъ въ деревню и выдумываетъ разныя тонкости. Постой-ка, госпожа хитрая особа? *(громко)* Ста́ло ты хочешь, чтобъ Варинька вышла за этаго студента?

Звѣздова.

Очень хочу.

Звѣздовъ.

И она тоже?

Звѣздова.

То же.

Звѣздовъ.

А Полюбинъ женится на другой?

Звѣздова.

На другой.

Звѣздовъ.

Жаль, очень жаль.

Звѣздова.

Что?

Звѣздовъ.

Беневольскій этотъ не по мнѣ, какъ Полюбинъ съ нимъ сравнять? я бы охотно передумалъ.

Звѣздова *(въ сторону)*.

Попался.

Звѣздовъ.

Ну, да если нельзя иначе, такъ пусть останется все по прежнему.

Звѣздова.

Какъ?

Звѣздовъ.

Нельзя же насильно женить Полюбина на той, объ которой онъ пересталъ думать.

Звѣздова.

Но вѣдь онъ больше отъ того пересталъ думать, что ты, казалось, никогда не согласишься.

Звѣздовъ.

Нѣтъ, нѣтъ, ты очень умно дѣлаешь, что совѣтуешь Варишьку выдать за Беневольскаго.

Звѣздова.

Мнѣ право все равно, за кого бы она не вышла, вѣдь не я замужъ выхожу.

Звѣздовъ.

Нѣтъ, противъ этаго нечего спорить; Беневольскій конечно шутъ, ни на что не похожъ, безалаберная голова, ну да если мужъ только страненъ, а не совсѣмъ дуракъ... какъ бишь ты говорила? точно дѣло. Пусть онъ женится на Варинькѣ: быть по твоему. Человѣкъ! человѣкъ! *(слуга входитъ)* Позвать Вариньку да Полюбина, коли еще здѣсь. *(слуга уходитъ)*.

Звѣздова.

Зачѣмъ?

Звѣздовъ.

Варинькѣ объявить, чтобъ она была готова нынѣшній же день къ свадьбѣ.

Звѣздова.

Помилуй, вѣдь она не крѣпостная твоя; что за презрѣніе ко всему роду человѣческому? надо же сдѣлать помолвку, подумать о приданомъ, какъ вездѣ водится.

Звѣздовъ.

Ты же меня торопила.

Звѣздова *(въ сторону)*.

Какой сумасбродный! *(громко)* Зачѣмъ же ты послалъ за Полюбинымъ?

Звѣздовъ.

Хочется узнать, на комъ онъ женится.—Ну, матушка, ты должна быть предовольна, чего хотѣла, то и сбудется. Не говори впередъ, что я люблю все дѣлать всѣмъ наперекоръ.

Звѣздова *(въ сторону)*.

Надо же быть такому нещастію: въ первый разъ отъ роду соглашается со мною безъ отговорокъ и на мою же бѣду.

ЯВЛЕНІЕ 6-е.

Тѣ же, Полюбинъ, Варинька.

Полюбинъ.

Вы меня звали?

Звѣздовъ.

Да, любезный; ты, говорятъ, женишься?

Полюбинъ.

Я, ваше превосходительство! какъ вы это разумѣете?

Звѣздовъ.

Ахъ! батюшка, да ты, я чай, знаешь, какъ женятся, всѣ на одинъ манеръ. Хорошо, что ты за умъ взялся, право, славно; а я вѣдь выдаю Варишку сегодня же, если можно, поскорѣе передъ моимъ отъѣздомъ.

Варинька.

Сегодня? меня? за кого же-съ?

Звѣздовъ.

За того, за кого ты хочешь, милая.

Варинька.

Ахъ! какъ вы милостивы!

Звѣздовъ.

Жаль только, что женихъ твой запропалъ. Этотъ повѣса, шуринъ мой, хоть кого такъ развратитъ, затащилъ его Богъ знаетъ куда. Ну! да воротится, и тогда по рукамъ и къ вѣнцу; я въ правду думалъ, что этому не бывать такъ скоро, авось ли молъ какъ пріѣду назадъ изъ деревни; да вотъ Настасья Ивановна поторопила: ее благодари.

Варинька *(Звѣздовой)*.

Ахъ! растолкуйте, что это значитъ.

Звѣздовъ *(въ сторону)*.

Какія у всѣхъ длинныя лица! *(Полюбину)* Ну, любезный, на комъ же ты женишься?

Полюбинъ.

Вы слишкомъ жестоко шутите.

Звѣздовъ.

Богъ съ тобой! не только не жестоко, вовсе не шучу, я, признаюсь, всегда полагалъ, что ты ищешь въ Варинькѣ, да вотъ жена разувѣрила; говоритъ, что ты на какой-то на другой намѣренъ жениться. Спроси у нее.

Полюбинъ *(Звѣздовой)*.

Не ужъ ли, сударыня?...

Варинька.

Воля ваша, а я за Беневольскаго ни за что не выду.

Звѣздовъ.

Это что за новость?

Варинька.

Зачѣмъ же вы сейчасъ сказали, что выдадите меня за того, за кого я хочу.

Звѣздовъ.

А развѣ ты за него не хочешь?

Варинька.

Будто вы не знаете, что онъ мнѣ противнѣе смерти?

Звѣздовъ.

Кто жъ васъ пойметъ? вотъ она мнѣ сказала, что ты только и думаешь о Беневольскомъ и радёхонька за него выйти отъ того, видишь ты, чтобъ отплатить вотъ ему. Вольно жъ ей было все это говорить.—Что? развѣ ты мнѣ этого не говорила?

Звѣздова.

Я тебѣ всегда говорила, и теперь повторяю, что ты несносенъ.

Звѣздовъ.

Прошу покорно! она же разгнѣвалась! сама Богъ знаетъ, что сочинила, никакого толку не доберешься; теперь она же изволитъ сердиться. Ха! ха! ха! что? каковъ урокъ? хорошъ? будешъ помнить впередъ, не станешь хитрить со мной? Нѣтъ, моя душа, молода меня проводить, я ужъ пятьдесятъ лѣтъ на свѣтѣ живу, всѣ твои умыслы тотчасъ смекнулъ. Вы ничего не понимаете? слушайте: ей смерть хочется, чтобъ я не ѣздилъ въ деревню, вотъ она и затѣяла. Онъ-де, то-есть я, очень желаетъ Варинькy выдать за Беневольскаго, семъ увѣрю его, что Варинька на это согласна, что Полюбинъ отъ нее отказался, вотъ молъ—какъ онъ увидитъ, что все близко къ тому, чего ему хочется, авосьли останется, потомъ дѣло-то продлится, и вовсе можетъ не сбудется, а онъ покамѣсть раздумаетъ ѣхать въ деревню.—Не такъ ли?

Звѣздова *(обрадовавшись)*.

Ахъ! какъ ты догадливъ!

Звѣздовъ.

Анъ вышло все напротивъ: объ Беневольскомъ я и думать не хочу. Варинькy отдаю за Полюбина, да, да, а въ деревню ѣду сейчасъ.

Полюбинъ и Варинька.

Какъ щастливо!

Звѣздовъ.

Ну, любезный, я давича какъ шелъ сюда коридоромъ, вы меня не видали, ты у нее украдкой руку цѣловалъ.

Звѣздова *(въ сторону)*.

Вотъ что!

Звѣздовъ *(беретъ у Варинькu руку)*.

Теперь дай сюда. Можешь ее цѣловать при всѣхъ и не совѣститься. Живите-ко щастливо: ты, душенька, съ будущимъ своимъ мужемъ пожалуйста не хитри, поступай по нашему просто, рѣже будешь промаха давать; а ты, братъ, бери примѣръ съ меня, въ обманъ не вдавайся. *(жене)* Ты что, моя душа? не сердишься? а? не ужъ ли еще сердишься? дай щечку.

Звѣздова.

Съ твоей легкостью въ правѣ недостаетъ одного, чтобъ ты имѣлъ не болѣе двадцати лѣтъ, ты былъ бы безцѣнный человѣкъ.

Звѣздовъ.

О! я понимаю, что для тебя это въ иномъ случаѣ гораздо было бы пріятнѣе, ну, да что жъ дѣлать, мой ангелъ? Будь довольна, чѣмъ Богъ послалъ.—Однако нечего изъ пустова въ порожнее переливать.—Готовы ли лошади?

Слуга *(входитъ)*.

Впряжены-съ.

Звѣздова.

Постой! какъ же намъ быть съ Беневольскимъ?

Варинька.

Ахъ! не поминайте объ немъ.

Звѣздовъ.

Я объ немъ ужъ говорилъ одному Прохорову, давича со мной встрѣтился. Ну! да что объ немъ много думать? дураки въ Петербургѣ не бываютъ безъ мѣста. Кабы поскорѣе поспѣть въ деревню! Шутка ли, я тамъ не былъ съ тѣхъ поръ, какъ женился, и мнѣ оттуда пишутъ такія небылицы, доходовъ не высылаютъ. Прощайте, прощайте, прощайте. Свадьбу сыграйте безъ меня. Эй! коляску подавать скорѣе! дорожный колпакъ! трость! *(уходитъ)*.

Явленіе 7-е.

Звѣздова, Варинька, Полюбинъ, *(немного погодя)* **Федька.**

Звѣздова.

Поѣдемте его провожать, и кстати сейчасъ можемъ переѣхать на дачу, я почти все туда отправила. Полюбинъ, вы съ нами?

Федька *(вбѣгаетъ)*.

Охъ! прости, Господи! какая тяжелая рука!

Звѣздова.

Что ты?

Федька.

Попался его превосходительству на встрѣчу, онъ мнѣ второпяхъ дать изволилъ такова толчка, что въ головѣ завертѣлось.

Звѣздова.

Кто ты таковъ?

Федька.

Я слуга-съ Евлампія Аристарховича.

Звѣздова.

А! кланяйся ему отъ меня, скажи, что я уѣхала на дачу за двадцать верстъ отсюда на все лѣто (*уходитъ*).

Варинька.

И отъ меня поклонись своему барину, я бывшая его невѣста и выхожу замужъ, только не за него, скажи ему это. (*уходитъ*)

Полюбинъ.

И отъ меня поклонись ему, я Полюбинъ и женюсь на его невѣстѣ, можешь ему донести объ этомъ. (*уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ 8-е.

Федька (*одинъ*).

Экъ! что поклоновъ! знать мы съ бариномъ-то у праздника! видно ему здѣсь житье отъ господъ, что мнѣ отъ своей братьи *). За что подумаешь превосходительный на меня приокрысился! У этихъ большихъ баръ, кто имъ первый пырь въ глаза, да не во время, тотъ и виноватъ. Хорошо, что мой то баринъ не великой господинъ; будетъ ли только исправно платить?—Ну! да что? Я вить въ Питерѣ понавострился: за мѣсяцъ впередъ, а не то прощай. Денегъ нѣтъ, слуги нѣтъ, самъ себѣ сапоги чисти!

*) Далѣе зачеркнуто въ подлинникѣ: Одинъ, правда, Алексѣй лакей повадливѣе другихъ, жаль, что уѣзжаетъ, а то бы мы съ нимъ дружескую компанію повели... (*смотритъ въ окно*) Вонъ онъ сталъ за каретой! экой бравой изъ себя! Алеха! Алеха! подыми, пригодится, вонъ! вонъ! смотритъ сюда, догадался, собака, языкъ кажетъ. Прости братъ! щастливая дорога! Куда здѣсь прытко ѣздятъ! ихъ! какъ передняя-то коляска впередъ взяла! изъ виду вонъ, только пыль столбомъ.

ЯВЛЕНІЕ 9-е.

Федька, Беневольскій, Саблинъ *(входятъ рука объ руку, оба нѣсколько шатаются. Саблинъ поетъ пѣсню).*

Федька.

Видно, наши-то на веселѣ.

Саблинъ.

Вотъ мы и у тебя въ комнатѣ. Ну что? по твоему каково ѣдятъ у этого Француза?

Беневольскій.

Амброзія. *(садится въ кресло и задумывается).*

Саблинъ.

Мерзость! избаловался, прежде-лучше кормилъ.

Федька.

Вамъ, баринъ, приказано сказать...

Саблинъ.

Поди вонъ, послѣ скажешь.

Федька.

Чего послѣ, сударь! нужда прекрайняя: ея превосходительство...

Саблинъ.

Убирайся, знаешь куда.—Беневольскій! выгони его.

Беневольскій.

Оставь насъ.

Саблинъ.

Къ стати, тамъ пришелъ съ нами мальчикъ изъ ресторація, у него за пазухой бутылка, подавай сюда, штопоръ и стаканъ достань въ буфетѣ, да чтобъ никто въ домѣ не видалъ, слышишь ли?

Федька.

Позвольте напередъ вымолвить два словца... мнѣ приказано...

Савлинъ.

Вонъ! сей часъ, не то пять сотъ палокъ. *(Выталкиваетъ его и ложится на сундукъ).* Пришли его ко мнѣ въ эскадронъ, братецъ, я его научу послушанію.—Ну что задумался? деньги проигралъ! я бы тебѣ охотно помогъ, да ей Богу! никогда копѣйки нѣтъ за душой. То ужъ здѣсь, братъ, на это хваты, лучше не принимайся за карты: кабы не сестра, я бы отъ нихъ давно безъ мундира шатался; да и ты что за простякъ! читалъ, читалъ, учился, пишешь стихи, а на четвертую ставишь! ну гдѣ это видано?

Беневольскій.

Своенравіе судьбы! ея желѣзная рука...

Савлинъ.

Нѣтъ, братъ, развѣ у того, кто банкъ металъ, лобъ желѣзный. Жаль, что не знаю довольно игры, не къ чему придраться.

Беневольскій.

Какъ его имя?

Савлинъ.

Кто его знаетъ? я самъ въ первые отъ роду его вижу.

Беневольскій.

Но я по вашему приглашенію зашелъ къ нему.

Савлинъ.

Онъ обѣдалъ подлѣ той комнаты, гдѣ мы съ тобой сидѣли, я зачѣмъ-то вышелъ, онъ сталъ со мной говорить, познакомился, позвалъ къ себѣ; а меня куда хочешь позови, я всюду пойду.— Хорошо живетъ; какая куча народу къ нему нашла! я чай, такіе же плуты, какъ онъ самъ.

Беневольскій.

Музы! я измѣнилъ вамъ, погнался за окрыленной фортуной...

Савлинъ *(зѣваетъ)*.

Полно бредить.

Беневольскій.

Я опять вашъ, я опять съ вами, мечты уединенья!

Саблинъ.

Шутишь, братъ; когда со мной, такъ не одинъ. Куда глупо, что здѣсь въ домѣ не позволяютъ трубокъ курить! я умно дѣлаю, что къ сестрѣ не переѣзжаю жить.

Беневольскій *(вынимаетъ бумагу и читаетъ).*

Дружись, мой другъ, съ мечтой...

Саблинъ *(вырываетъ бумагу и кидаетъ на полъ).*

Брось свой вздоръ, и безъ того скучно. *(Федька входитъ съ бутылкой и стаканами)* А! вотъ оно, по веселѣе будетъ, ставь сюда. Э! Санхо-Панса! ты вензеля пишешь.

Федька.

Съ горя, право съ горя, сходилъ не-одаль, дай де поравняюсь съ господами. *(Прислонясь къ стѣнкѣ поетъ)* Ахъ! ты козликъ! мой козликъ! дедюли мои! гей!

Беневольскій.

Шшъ! что ты съ ума сошелъ?

Саблинъ *(трудясь за бутылкой).*

Экой пьяница!

Федька.

А сами-то что? лежу въ грязи, кричу, не брызги.

Саблинъ *(наливаетъ и поетъ).*

Vive Henri quatre!
Vive ce roi vaillant!

Беневольскій.

О! умолчите, что за охота пѣть Французскую пѣсню? у насъ столько своихъ плѣнительныхъ мелодій пѣвцовъ своей печали.

Саблинъ.

Пусть они сами свою печаль поютъ, а я стану пѣть Vive Henri IV, отъ того имянно, что это вовсе не печально.

Беневольскій.

Но есть ли тутъ хотя малѣйшее воспоминаніе для души Русскаго?

Саблинъ.

Преславное: нашъ входъ въ Парижъ, мы первые заставили пѣть эту пѣсню, вотъ было житье! выпьемъ скорѣе въ память этаго щастливаго дня, ней же, ну, безъ гримасъ!

Беневольскій *(съ стаканомъ въ рукѣ).*

Вакхъ!.. тебѣ!

Саблинъ *(вливаетъ въ него весь стаканъ).*

Безъ росказней!

Федька.

Ней, да про себя разумѣй.

Саблинъ *(выпивши).*

Что за Бургоское! стаканъ было проглотилъ.

Беневольскій *(сморщившись).*

Нектаръ.

Саблинъ.

Беневольскій! душа моя! выпьемъ еще по стаканчику.

Беневольскій.

Нѣтъ, никакъ, я еще съ обѣда отуманенъ этими парами.

Саблинъ.

Беневольскій! но будь хоть теперь Беневольскій; выпей, не заставляй себя просить. Беневольскій, знаешь? я то же когда-то учился по латыни и очень помню одну пословицу... постой! кажется: что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ.

Беневольскій.

In vino veritas.

Саблинъ.

Ну! а вѣдь ты теперь не трезвый.—Скажи мнѣ, любишь ли ты меня?

Беневольскій.

Люблю.

Саблинъ.

А я тебя не люблю, да все равно: ты любишь, такъ докажи, вышей! на! да полно, я не въ шутку разсержусь; бери же, вотъ такъ, поцѣлуй меня! стукнемъ!

Беневольскій.

Чашу въ чашу.

Федька *(покрадывается)*.

Подойду по ближе, хоть понюхать *(Саблинъ пьетъ, а Беневольскій ловитъ эту минуту, чтобъ вылить стаканъ и попадаетъ прямо Федькѣ въ лицо и на платье)*. Что за обливанье, сударь? еще я покамѣсть свое платье ношу, когда-то сошьете?

Саблинъ.

Выплеснулъ! не выпилъ! по дѣломъ не терплю я этихъ марателей: всякій изъ нихъ, послѣдній презираетъ всѣхъ, думаетъ, что онъ всѣхъ умнѣе, ничѣмъ не дорожитъ.

Беневольскій.

Имянемъ дружбы...

Саблинъ.

Плевать я хотѣлъ на твою дружбу, и знаться съ тобой не хочу.—Поѣду домой. *(смотрится въ зеркало)* Разкрасивѣлся, досадно! никуда нельзя показаться про меня и такъ, Богъ знаетъ что говорятъ. *(уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ 10-е.

Беневольскій. Федька.

Беневольскій *(не вставая съ кресель)*.

Презрѣніе буйнымъ чадамъ Арея! безчувственные враги изящнаго!—Федька! стань сюда! На каждой чертѣ лица твоего дикая природа наложила печать свою; но ты имѣешь душу!.. И не обдѣлана душа твоя рѣзцомъ образованности и закоснѣла она въ корѣ невѣжества; но ты имѣешь душу!.. подыми *(Федька подымаетъ бумагу, брошенную Саблиномъ на полъ)* слушай! *(читаетъ)*

Дружись, о другъ, съ мечтой...

Федька.

Ахъ! баринъ, только было я подружился съ Алексѣемъ лакеемъ, да вишь и увезли его.

Беневольскій.

Шишъ.—Дружись, о другъ, съ мечтой.
Таинственный покой
Сопутствуетъ намъ съ нею;
И Грація—печаль,
И сумрачная даль,
И будущность зарею
Съ ней будутъ намъ сіять!—

Щастливое вступленіе! эта неопредѣленность будущаго, сумракъ дальній приготовляютъ сердце къ тихому, сладостному мечтанью. *(Федьк)* А? что ты думаешъ?

Федька.

Ничего-съ.

Беневольскій.

Ты врёшъ.—Съ ней будутъ намъ сіять,
Дни мирны ублажать
Души и чувствъ прельщеньемъ,
Какъ легкимъ сновидѣньемъ...

(Федьк) Понимаешъ ли ты? сновидѣнье?

Федька.

А кто ихъ поймет?ъ мнѣ давича такая дурь во снѣ привидѣлась! что ваши вирши!

Беневольскій.

Хочешь ты слушать или нѣтъ?

Федька.

Какъ вы приказать изволите.

Беневольскій.

Такъ слушай же и молчи! *(продолжаетъ читать).*

И мрачныхъ мыслей сынъ
Съ мечтою, не одинъ,
Онъ преплываетъ море
Туманныхъ бурныхъ думъ,
Отъ коихъ взоръ и умъ
Смущеньемъ цѣпенѣютъ.

(Федькѣ) Скажи правду: страшно ли это?

Федька.

Страшно-съ.

Беневольскій.

Ты понялъ что нибудь?

Федька.

Ничего не понялъ-съ.

Беневольскій *(съ радостью).*

И этотъ даръ возбуждать ужасъ самой незначущей, часто непонятной мыслію, онъ неизвѣстенъ былъ донынѣ: это свѣжій листокъ, вплетенный въ вѣнецъ поэзіи. *(продолжаетъ).*

Ахъ! скоро ли приспѣютъ
Тѣ дни, златой тотъ часъ,
Когда любовь отрадой
Появится для насъ
Съ надеждою—усладой?

Надежда! ты осталась со мною, прелестная!

Федька.

Нѣтъ, баринъ, надежда плоха; дайте разсказать, что здѣсь безъ васъ приключилось.

Беневольскій.

Молчанье, повторяю я, не раскрывай рта, пока тебя не спросятъ *(продолжаетъ)*.

Какъ обновленный свѣтъ
Собой украситъ роза?
Гвоздика, милый цвѣтъ,
Тюльпанъ и тубероза,
Узорчатымъ ковромъ
Блеснутъ предъ томнымъ взоромъ?

(Федькѣ) Сколько цвѣтовъ поэзіи! А?

Федька

Нечего сказать, что много цвѣтовъ-съ.

Беневольскій.

Цвѣты поэзіи! Кто васъ не чувствуетъ? *(Федькѣ)* Не прерывай же меня. Гдѣ бишь я остановился? да... передъ томнымъ взоромъ...

Какъ чистыхъ Музъ соборомъ
Восторженный въ эоиръ,
Я безпредѣльный міръ
Слію съ непостижимымъ?

(Федькѣ) Ты зѣваешь, безчувственный?

Федька.

Виноватъ, сударь, у меня обычай такой: какъ мнѣ зачнутъ сказки читать: такъ и задремлется, еще бывало съ молода, какъ нашъ дьячекъ, слово слово такой же мастеръ, какъ и ваша милость...

Беневольскій.

Прочь съ своими сравненіями, въ пылу таящаяся душа! прочь, пока гнѣвъ не совсѣмъ овладѣлъ мною. *(Федька отходитъ, садится на сундукъ и засыпаетъ. Беневольскій продолжаетъ читать).*

Дотоль, рука съ рукой,
Мы по стезямъ незримымъ
Спѣшимъ, о другъ! съ тобой
Къ безсмертью, въ безконечность!
А тамъ!—награда... вѣчность!

И это я написалъ! это излилось изъ моего пера!—Федька!.. онъ спитъ; жалкій человѣкъ! вмѣстилище физическихъ потребностей!.. и всѣ люди почти таковы! съ кѣмъ я ни встрѣчался здѣсь въ столицѣ, ни одинъ не чувствуетъ этаго стремленья, этаго позыва души туда! къ чему то высшему, незнаемому!—но тѣмъ лучше: какъ великъ между ними всѣми тотъ одинъ, кто, какъ я, вознесенъ ввыспрѣ изъ среды обыкновенности! — Рука фортуны отяготѣла надо мною, я проигралъ мои деньги; но дары фантазіи всегда при мнѣ, они все поправятъ; вельможи, цари будутъ внимать строю моей лиры, и золото и почести рѣкою польются на пѣвца. Но я ими не дорожу, я доволенъ одною славою, удѣломъ великимъ.

ЯВЛЕНІЕ 11-е.

Тѣ же и Швейцаръ.

ШВЕЙЦАРЪ.

Скоро ли, сударь, опростаете квартиру?

БЕНЕВОЛЬСКІЙ.

Что такое?

ШВЕЙЦАРЪ.

Скоро ли вы изволите отселѣ выбраться!

БЕНЕВОЛЬСКІЙ.

Пожаръ? не ужъ ли пожаръ? Федька! мои бумаги! спаси мои бумаги! въ нихъ все мое богатство.

ШВЕЙЦАРЪ.

Нѣтъ, сударь, Богъ милостивъ, еще ничто не горитъ.

Беневольскій.

Нѣтъ? что жъ ты сказалъ?

Швейцаръ.

Я спрашивалъ, скоро ли вы отселѣ съѣзжаете?

Беневольскій.

Развѣ тебѣ Александръ Петровичъ велѣлъ?..

Швейцаръ.

Нѣтъ, онъ объ васъ ничего не приказывалъ; а ужъ какъ онъ изволилъ отправиться въ деревню, а барыня съѣхала на дачу, такъ когда вы опростаете комнату? я бы заперъ.

Беневольскій.

Не можетъ быть. Какъ это? давно ли? такъ скоро? будто Александръ Петровичъ уѣхалъ?

Швейцаръ.

Изволилъ уѣхать.

Беневольскій.

Въ деревню? далеко ли?

Швейцаръ.

Вотчина его Прилиповка въ Костромской губерніи, верстъ отселѣ девятьсотъ съ десяткомъ, да въ Рязанской село Потѣшное, верстъ будетъ по больше тысячи, да около Нижняго барынина деревня Березовка, деревня большая, тоже душъ (верстъ?) тысячи съ полторы.

Беневольскій.

Въ которую же онъ теперь уѣхалъ?

Швейцаръ.

Да Богъ вѣсть, люди на двое говорили.

Беневольскій.

Не ужъ ли онъ ничего не приказывалъ передъ отъѣздомъ?

ШВЕЙЦАРЪ.

Изволилъ крѣпко наказывать, чтобъ штучные полы вездѣ починить, гдѣ расклеились, да люстру изъ галдареи вынести...

БЕНЕВОЛЬСКІЙ.

Да обо мнѣ что?

ШВЕЙЦАРЪ.

Объ васъ онъ ничего не приказывалъ.

БЕНЕВОЛЬСКІЙ.

Вѣрно ты не знаешь; кто еще въ домѣ есть, кромѣ тебя?

ШВЕЙЦАРЪ.

Ни одного живаго человѣка: барыня шестерыхъ людей забрала съ собою на дачу, а остальные кое-куда разбрелись.

БЕНЕВОЛЬСКІЙ.

Что жъ мнѣ дѣлать?

ШВЕЙЦАРЪ.

Какъ станете перевозиться, дайте мнѣ знать съ вашимъ человѣкомъ, надо будетъ здѣсь убрать послѣ васъ.

БЕНЕВОЛЬСКІЙ.

Зачѣмъ же мнѣ переѣзжать?

ШВЕЙЦАРЪ.

Баринъ крѣпко наказывалъ, чтобъ здѣсь никому не оставаться, что де комнаты всѣ станутъ за ново расписывать.

БЕНЕВОЛЬСКІЙ.

И мнѣ велѣлъ переѣзжать?

ШВЕЙЦАРЪ.

Объ васъ онъ ничего не приказывалъ. *(уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ 12-е.

Беневольскій. Федька.

Беневольскій.

Федька! Федька! безпросыпный! негодяй!.. вставай! проснись!

Федька *(въ просонкахъ)*.

Лѣвѣй, Алёха...

Беневольскій.

Несносная тварь! вставай! вставай!

Федька *(протягиваясь)*.

Что, сударь? ась?

Беневольскій.

Ты спишь, мерзавецъ! и не говоришь, мнѣ что всѣ отсюда уѣхали, и мы съ тобою одни остались въ опустѣломъ домѣ.

Федька.

Вишь, сударь, я не разъ принимался вамъ докладывать, да поди ко вы съ вашими виршами не давали слова вымолвить.

Беневольскій.

Говори, что здѣсь безъ меня было? что ты видѣлъ? Александръ Петровичъ не приказывалъ ли тебѣ чего нибудь?

Федька.

Онъ въ торопяхъ далъ мнѣ толчка, что въ ушахъ зазвенѣло, только я отъ него добра и видѣлъ.

Беневольскій.

Но другіе что? жена его?

Федька.

Барыня и барышня велѣли вамъ кланяться.

Беневольскій.

Только?

Федька.

Нѣтъ-съ; еще что бишь онѣ велѣли вамъ сказать?

Беневольскій.

Почему я знаю, мучитель? не мори меня, договаривай.

Федька.

Да право, все изъ головы вонъ вышло.—Что бишь онѣ велѣли вамъ сказать?

Беневольскій.

Терпѣнья! дайте мнѣ терпѣнья!

Федька.

Да, что барышня то ваша невѣста ужъ не ваша невѣста, а выходитъ замужъ за его милость, забылъ, какъ зовутъ.

Беневольскій.

О судьба! ужасны твои потаенные громы! за что схватиться мнѣ въ этомъ кораблекрушеніи?—ты не знаешь всѣхъ моихъ бѣдствій, у меня ни копейки нѣтъ денегъ.

Федька.

Ахъ! создатель! ужъ ли потеряли?

Беневольскій.

Проигралъ.

Федька.

Въ картёжъ! вотъ тѣ благодарствуй!

Беневольскій.

Безъ денегъ! безъ друзей!

Федька.

А еще разумникъ! грамотникъ! вотъ тѣ разживусь, да разбогатѣю.—«Что ты отъ меня получаешь жалованья? малость! будешь

получать тысячу, слышишь? тысячу!» — Анъ вышелъ самъ безъ гроша: я видѣлъ, что тебѣ не сдобровать.

Беневольскій.

Какъ ты смѣешь говорить со мной во второмъ лицѣ единственаго числа?

Федька.

Вишь, все хорохорится: «я де всѣхъ разумнѣе, мнѣ здѣсь дадутъ денегъ съ три пропасти!» анъ, лучше бы помнить пословицу: ѣду, не свищу, наѣду не спущу. *(Треплетъ Беневольскаго по плечу, тотъ его отталкиваетъ).* Эка дворянска амбиць! безъ денегъ, а спѣсивится! Пойду, возьму свои пожитки, да уберусь, поищу себѣ барина потолковѣе. *(уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ 13-е.

Беневольскій. Прохоровъ.

Прохоровъ *(читаетъ записку).*

Евлампій Аристарховичъ Беневольскій, недавно пріѣхавшій въ Санктпетербургъ, обучался въ Казанскомъ университетѣ разнымъ языкамъ и наукамъ, знаетъ грамматику.

Беневольскій.

Это я. Что вамъ нужды до меня, вамъ, чуждымъ моей скорби?

Прохоровъ.

Вы безъ мѣста, какъ мнѣ довелось слышать, находитесь?

Беневольскій.

Я всѣми отверженъ, душа моя подавлена подъ гнетомъ огорченій.

Прохоровъ *(садится).*

Позвольте присѣсть. Я нѣкоторое такое мѣсто имѣю, недавно упразднившееся, вамъ особенно свойственное.

Беневольскій *(въ сторону)*.

Онъ для меня имѣетъ мѣсто! стало, слышалъ обо мнѣ, я здѣсь извѣстенъ. *(Громко)* Что побудило васъ подать мнѣ руку помощи? кого я въ васъ вижу?

Прохоровъ.

Мое прозваніе Прохоровъ, говорилъ мнѣ объ васъ его превосходительство Александръ Петровичь, у котораго вы жительство имѣете.

Беневольскій.

Ахъ! сударь, я объ васъ отъ него столько наслышался, вы, кажется, издавна близки его сердцу.

Прохоровъ.

Я только съ давишней поры имѣю честь быть включеннымъ въ число его знакомыхъ.

Беневольскій.

Какъ, сударь! не прежде?

Прохоровъ.

Дѣйствительно такъ. Мы встрѣтились въ милютинскихъ лавкахъ въ 9 номерѣ. Его превосходительство кушать изволили фрукты, а я кое къ чему приторговывался.

Беневольскій.

Онъ мнѣ сказывалъ, что ваше имя пользуется большой извѣстностью.

Прохоровъ.

Справедливо такъ. Вы мое имя на заглавныхъ листкахъ многихъ книгъ помѣщеннымъ видѣть можете.

Беневольскій *(въ сторону)*.

Ему посвящаютъ книги! *(громко)* Позвольте, сударь, и мнѣ поднести вамъ мои опыты въ прозѣ и стихахъ, досуги моей безпечной музы; они конечно будутъ приняты публикою съ большею благосклонностію, если украсятся вашимъ имянемъ.

Прохоровъ.

О! государь мой, сіе для меня слишкомъ много, я не болѣе, какъ честный содержатель типографіи; но вы хорошо сдѣлаете, если оные ваши труды нашему директору посвятите, онъ человѣкъ достопочтенный и надворный совѣтникъ.

Беневольскій.

Какъ! вы содержатель типографіи?

Прохоровъ.

Истинно такъ. Не соизволько ли вамъ будетъ дать мнѣ на образецъ ваше нѣкакое рукописаніе?—Сіе весьма необходимо.

Беневольскій.

Къ чему жъ это? если вы хотите видѣть мой почеркъ, то я увѣряю васъ что онъ самой плохой, отрисовка моихъ идей обнаруживается не въ красивыхъ литерахъ. Если же вы хотите знать мой слогъ, то можете найти кучу моихъ произведеній во многихъ извѣстныхъ нашихъ журналахъ, въ «Сынѣ Отечества», напримѣръ.

Прохоровъ.

Сіе періодическое изданіе изъ лучшихъ, нумера выходятъ всегда акуратно, буквы отмѣнно четкія, бумага вообще хорошая.

Беневольскій.

О! сударь, съ какой точки зрѣнія вы смотрите на вещи!

Прохоровъ.

Вы вѣроятно переводите?

Беневольскій.

И сочиняю.

Прохоровъ.

Весьма похвально. Знаете ли вы правописаніе?

Беневольскій.

Помилуйте, я кажется сказалъ вамъ, что многія мои сочиненія помѣщены въ журналахъ.

Прохоровъ.

Безспорно такъ. Но я скажу вамъ, государь мой, что многіе изъ нашихъ, впрочемъ весьма почтенныхъ словесниковъ, коихъ сочиненіями журналы наполняются, удостоиваютъ меня своими посѣщеніями, изъ нихъ большая часть не весьма тверды въ правописаніи. Оно же, правописаніе разумѣю я, главное есть для той должности, которую я предлагаю вашему благоуваженію.

Беневольскій.

Какая жъ это должность?

Прохоровъ.

Должность сія въ томъ состоитъ, дабы съ неусыпнымъ бдѣніемъ за ошибками, встрѣчаться могущими при книгопечатаніи, надсматривать.

Беневольскій *(въ сторону)*.

Скорѣе влачить съ собою котомку нищеты, чѣмъ взять на себя эту прозаическую, неблагодарную должность.

Прохоровъ.

Вы имѣете ежегодно получать въ опредѣленные сроки четыреста пятьдесять рублей, и за прочтеніе печатаемыхъ книгъ задѣльная плата съ каждаго листа по пяти копѣекъ вамъ безъ задержки производиться будетъ.

Беневольскій *(въ сторону)*.

Онъ мнѣ душу раздираетъ.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Тѣ же и Мальчикъ.

Мальчикъ.

Мнѣ, сударь, пора домой идти.

Беневольскій.

Что тебѣ надобно?

Мальчикъ.

Я за вами бутылку съ виномъ давича принесъ, этотъ офицеръ сказалъ, что вы заплатите, а меня хозяинъ нашъ мусье побьетъ, коли я промѣшкаю.

Беневольскій.

Ахъ! братецъ, у меня человѣкъ вышелъ, унесъ ключь отъ шкатулки. Милостивый государь! я согласенъ быть у васъ коректоромъ; между тѣмъ заплатите за меня небольшой этотъ долгъ.

Прохоровъ.

Съ превеликимъ удовольствіемъ въ зачетъ будущаго вашего жалованья.

Беневольскій.

Мечты моей юности! мечты сопровождавшія меня изъ Казани сюда! сопутницы пензмѣнныя! куда вы изчезли, заманчивыя!

Конецъ комедіи.

ПЯТЬ СЦЕНЪ

изъ втораго дѣйствія комедіи

„СВОЯ СЕМЬЯ ИЛИ ЗАМУЖНЯЯ НЕВѢСТА".

(1817).

Представлена въ 1-й разъ въ С.-Петербургѣ 24-го января 1818 года.

Отдѣльное изданіе комедіи начинается такимъ предисловіемъ:

«Желая сочинить новую комедію для бенефиса Г-жи Валберховой (украсившей прелестнымъ даромъ своимъ Липецкія воды), я выбралъ такое содержаніе піесы, въ которомъ-бы могла она показать разнообразность игры своей, и старался, сколько можно, связать простою интригою эпизодическія явленія. Времени до назначеннаго дня, дня бенефиса, оставалось мало, и боясь не сдержать моего обѣщанія, я просилъ А. С. Грибоѣдова и Н. И. Хмѣльницкаго помочь мнѣ: они, по пріязни своей ко мнѣ, согласились, и первый написалъ все начало втораго дѣйствія до ухода Ѳеклы Савишны, а второй въ третьемъ дѣйствіи сцену, въ которой Вирюлькинъ экзаменуетъ Наташу. Благодарность и справедливость требуютъ, чтобъ я сдѣлалъ сіе извѣстнымъ и не присвоилъ себѣ чужаго.

Князь Шаховской.»

Еще до выхода въ свѣтъ полной комедіи, эти пять сценъ были напечатаны Грибоѣдовымъ въ «Сынѣ Отечества» 1817 г. съ слѣдующимъ очеркомъ содержанія комедіи: «Любимъ, молодой человѣкъ, въ бытность свою въ Петербургѣ, женился по страсти, безъ согласія своихъ родственниковъ. Онъ привозитъ жену въ тотъ го-

родъ, гдѣ живутъ всѣ его тетки и дяди: Ѳекла Савишна, Раиса Савишна, Варвара Савишна, Карпъ Савичъ, Максимъ Меркуловичъ, Всѣ думаютъ, что онъ сговоренъ; никто не знаетъ, что онъ женатъ, кромѣ Варвары Савишны (Вельдюзевой), которая всѣхъ добрѣе, и у которой молодые пристали. Любимова свадьба до времени остается тайною, а между тѣмъ Наташа, жена его, подъ чужимъ именемъ знакомится со всею мужниной роднею, старается каждому изъ нихъ угодить и понравиться, и въ томъ успѣваетъ.— Это содержаніе одной комедіи князя А. А. Шаховскаго, въ которой я взялся сдѣлать нѣсколько сценъ изъ втораго акта. Вотъ онѣ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Варвара Савишна. Любимъ. Наташа.

Любимъ.

Да! я обѣгалъ всю почтенную родню,
И счастія своего покамѣсть не вижу:
Гдѣ ни былъ, никого найти не удавалось,
Кромѣ одной.—За то ужь отъ нея досталось!
Къ Раисѣ Савишнѣ, какъ слѣдуетъ, зашелъ:
Глядь, у себя. Слуга тотчасъ меня повелъ
Къ ней въ образную,—тамъ въ очкахъ она читала,
Вспрыгнула, ахнула и въ обморокъ упала.
Оттерли. Боже мой! тутъ только-что держись:
Увѣщеванія рѣкою полились;
И все печатное, что только вышло вновѣ,
Все знаетъ наизусть, не ошибется въ словѣ,
Ну, такъ и сыплетъ вздоръ. Рѣчь о тебѣ зашла:
Тутъ длинную она статью о томъ прочла,
Какъ вѣрно въ дѣвушкѣ, вертушкѣ новомодной,
Нѣтъ пламенной души, ни нѣжности природной,
Ни сердца простоты... А я, безъ дальнихъ словъ,
Не выслушавъ всего, взялъ шляпу, былъ таковъ.
Наташа, какъ я глупъ! зачѣмъ, не понимаю,
Привезъ тебя сюда?

Варвара Савишна.

Вотъ такъ-то! поздравляю!
Всѣ виноваты мы...

Любимъ.

Ахъ, нѣтъ! всегда женѣ
Твердилъ я, что у насъ порядочныхъ въ родѣ
Есть двое: вы, да я.

Варвара Савишна.

Повѣрь мнѣ: помаленьку
На свой поставишь ладъ ты всю свою роденьку.
Нашъ опытъ удался съ Секундъ-Маіоромъ. Ну,
Полюбятъ также всѣ они твою жену;
Дай срокъ.

Наташа.

А съ дядюшкой сдружились мы случайно!
Онъ на тебя похожъ, Любимъ, да чрезвычайно!
И видно по всему, что съ молоду онъ былъ
Такой же вѣтреной, и такъ же добръ и милъ.
Максимъ Меркуловичъ тотъ не того разбора,
Да и двѣ тетушки! Не сладишь съ ними скоро!
Ну, если не пойдутъ никакъ онѣ на ладъ,
Я, пусть онѣ меня разцѣнятъ, какъ хотятъ.
Скажу имъ на отрѣзъ: пожалуй мной гнушайтесь.
Для мужа все стерплю.

Любимъ *(обращаясь къ Варв. Сав.)*.

А! какова! признайтесь,
Что будьте сами вы мущиной... вы какъ разъ
Женились бы на ней.—Всѣ передъ нею насъ.

Варвара Савишна *(посмотрѣвъ въ окошко)*.

Ахъ! Мавра Савишна [1]) сюда идетъ!

Наташа.

Какая?
Что сварливая?

[1]) Въ отдѣльномъ изданіи Мавра Савишна названа Ѳеклой Савишной и просто Ѳеклой, а Варвара Савишна по фамиліи—Вельдюзевой. Оттуда взяты всѣ варіанты. *Ир. II. III.*

Варвара Савишна.

Да крикуша...

Любимъ.

И скупая,
И тѣмъ упрямѣе, что денегъ тьма у ней.

Наташа.

Ахъ нѣтъ ли, тетушка, здѣсь въ домѣ попростѣй
Какого платьица, чтобъ мнѣ пришлось по тальи?

Варвара Савишна.

У Груньки въ дѣвичьей спросить... Нѣтъ у Натальи,
Передничекъ ея, да шемизетку взять,
Что въ праздничные дни велю ей надѣвать [1]).
Уйдите-же: она ужъ подошла къ порогу.

Наташа *(уходя)*.

Любимъ!

Любимъ.

Я за тобой. *(Уходитъ вмѣстѣ)*.

---

[1]) Наташа. Ахъ, дядюшкѣ понравиться не трудно; Онъ веселъ, добръ и милъ,—и, право, даже чудно, Какъ онъ напоминалъ Любима мнѣ.

Любимъ. А чѣмъ?

Наташа. Да кромѣ лѣтъ, лица и воспитанья, всѣмъ. Ты точный дядюшка, мой другъ, подъ старость будешь.

Любимъ. Вотъ на!

Наташа. Ты никогда гусарить не забудешь. Все станешь вспоминать съ восторгомъ старину, И молодечество, и службу, и войну. Я вижу ужь тебя: ты, въ дядюшкины годы, Какъ онъ въ сѣдыхъ усахъ, про славные походы, Про Лейпцигъ, Кульмъ, Парижъ безъ памяти кричишь; Безъ милосердія все новое бранишь; Свой полкъ, своихъ друзей, свои проказы славишь, Повѣсамъ будущимъ себя примѣромъ ставишь И сердишься за то, что рано устарѣлъ.

Любимъ. А ты въ углу ворчишь: онъ все еще пострѣлъ: Когда ты, батюшка, дурачиться уймешься? И вслухъ меня бранишь, а внутренно смѣешься. Не правда-ли, мой другъ?

Наташа. Да, можетъ быть легко; Но, къ счастью, до того еще намъ далеко.

Вельдюзева. Сестра сюда идетъ.

Наташа. Ахъ. Боже мой! какая?

Вельдюзева. Охъ! Ѳекла Савишна!

Любимъ. Крикуша и скупая.

Наташа. Да гдѣ-бы платьеца найти мнѣ попростѣй?

Вельдюзева. У Груньки ты возьми передникъ поскорѣй.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Мавра Савишна, Варвара Савишна.

Мавра Савишна.

Скажи-ка: слава богу!
Вѣдь, нашъ Любимъ сюда изволилъ прикатить!
Хоть, правда, посѣщилъ меня онъ навѣстить,
Да вишь [1]) пожаловалъ въ тотъ самой часъ, въ который
Къ вечерѣ я хожу. Охъ! эти мнѣ проворы!
Я чай, развѣдывалъ, когда-де побывать?
Когда потрафить такъ, чтобъ дома не застать?

Варвара Савишна.

Ну, можно-ли...

Мавра Савишна.

Чего? Онъ развѣ малой путной!
Я одному дивлюсь, что карточкой визитной
Меня не наградилъ; а то вѣдь таковой [2])
Обычай водится въ столицахъ, объ Святой
И въ Рождество. Да что? тамъ вѣчно наглость та-же:
Знатнѣйшіе дома—и родственниковъ даже
Вотъ посѣщаютъ какъ [3]): самъ баринъ дома спитъ,
Карету и пошлетъ, а въ ней холопъ сидитъ,
Какъ будто господинъ; обрыскаетъ край свѣта,
Швыряетъ карточки!.. Спаспбо, мерзость эта
Что не дошла до насъ:—помиловалъ Господь!
Да и племяннику нельзя глаза колоть:
Что самъ онъ заходилъ, я отъ Натапки знаю;
А все-таки спѣсивъ! увижу, разругаю.
Вѣдь, нѣтъ, чтобъ подождать полчасика... бѣда,
Никакъ нельзя, спѣсивъ [4]). Спроси его: куда?
Небось не думаетъ угодность сдѣлать теткѣ,
А кабы въ Питерѣ [5]), къ какой-нибудь красоткѣ...

---

[1]) вѣдь. [2]) Чего? онъ развѣ путныхъ правилъ? Дивись еще мой свѣтъ, тому что не оставилъ Визитной карточки; а то у нихъ такой... [3]) такъ. [4]) спѣшитъ. [5]) А въ Петербургѣ бы...

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Мавра Савишна, Варвара Савишна, Наташа.

Наташа.

Ахъ, вы здѣсь не одни! простите!

Варвара Савишна.

Ничего.

Мавра Савишна.

Кто это? здѣшняя?

Варвара Савишна.

Нѣтъ; мужа моего
Покойнаго родня, пріѣхала недавно.
Знакома вамъ была Оедосья Николавна?

Мавра Савишна.

Твоя золовка?

Варвара Савишна.

Да, ее въ живыхъ ужь нѣтъ.
Вотъ дочь ея.

Мавра Савишна.

Она?—Прошу! какихъ ужь лѣтъ!
Невѣста хоть куда.—Мы вмѣстѣ выростали
Съ твоею матушкой, дружнехонько живали,
И батюшка въ Москвѣ къ намъ часто въ домъ ходилъ:
При мнѣ онъ сватался, при мнѣ помолвленъ былъ.
Ахъ! на семъ свѣтѣ я куды давно таскаюсь!
Ты съ нами долго-ли пробудешь? а?

Наташа.

Не знаю-съ:
Какъ будетъ тетушкѣ угодно...

Варвара Савишна.

Мнѣ, другъ мой?
Весь вѣкъ радехонька я вмѣстѣ жить съ тобой.
(Обращаясь къ Маврѣ Савишнѣ).
Въ глаза и за глаза скажу: неприхотлива,
И угодительна, ловка и бережлива.
Желаю всякому такую дочь имѣть.

Наташа.

Угодно, тетушка, вамъ будетъ посмотрѣть,
Тамъ приготовила для васъ одно я блюдо?

Варвара Савишна.

А! знаю, хорошо.—Останься здѣсь покуда.
Сестрица, кажется, не гостьи вы у насъ,
Не взыщете, а я назадъ приду сейчасъ.
(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Мавра Савишна. Наташа.

Мавра Савишна.

Что это, матушка? неслыханное дѣло!
Кто стряпаетъ теперь?

Наташа.

Къ обѣду не поспѣло;
Хватились поздно мы, такъ какъ-то не пришлось.

Мавра Савишна.

Какое-жъ купанье?

Наташа.

Пирожное одно-съ,
И выдумки моей.

Мавра Савишна.

Твоей?—оно-бъ не худо,
Да, вѣдь, пирожное затѣйливое блюдо.
Насущный хлѣбъ теперь одинъ составитъ щетъ,
Такъ лакомство, ей-ей! на умъ ужь не пойдетъ.

Наташа.

Да-съ, у меня за то все снадобье простое:
Морковка, яицы и кое-что другое,
Да соку положить лимоннаго чуть, чуть.

Мавра Савишна.

Ну, сахаръ входитъ-же?
(Наташа качаетъ голову).
Хоть крошечка?

Наташа.

Отнюдь.
Какъ, сахаръ? шутка-ли? что вы? побойтесь Бога!
Нѣтъ! и безъ сахару расходовъ нынче много.

Мавра Савишна.

Да! согрѣшили мы, крутыя времена!

Наташа.

Я какъ-то съ малыхъ лѣтъ къ тому пріучена,
Что дорогой кусокъ мнѣ видѣть даже грустно:
Я такъ люблю поѣсть, чтобъ дешево и вкусно.

Мавра Савишна.

Какъ судишь ты умно! не по лѣтамъ, мой свѣтъ:
Въ иной и въ пожилой, такого смысла нѣтъ.

Наташа.

Помилуйте...

Мавра Савишна.

Чего помиловать? смотри-ка,
Житье-та сестрино не явная-ль улика,
Что прожила весь вѣкъ, не нажила ума?

Разсчету ни на грошь, увидишь ты сама;
Всегда столы у ней,—зачѣмъ? кому на диво?

Наташа.

А будто трудно жить, какъ надо, бережливо?
Я вотъ и не въ нуждѣ воспитана была,
Хоть матушка моя покойная жила,
Куда не роскошно, я чай, и вамъ извѣстно.

Мавра Савишна.

Умна была,—дай Богъ ей царствіе небесно!

Наташа.

Однако странность я одну вамъ разскажу.

Мавра Савишна.

Какъ, другъ мой? что?—Садись.

Наташа.

Вотъ что...

Мавра Савишна.

Да сядь!

Наташа *(сѣвши на краешкѣ стула)*.

Спжу.

Вотъ что... спросить у васъ позвольте: вы давно-ли
Разстались съ матушкой!

Мавра Савишна.

Лѣтъ двадцать пять, поболѣ:
Мы молоди тогда, невѣсты были съ ней.
(Со вздохомъ).
И схоронила я съ тѣхъ поръ ужъ трехъ мужей!

Наташа.

Такъ, можетъ, никогда вамъ слышать не случалось
Объ томъ, что къ Ладовой, графинѣ, я попалась
На воспитаніе?

Мавра Савишна.

Нѣтъ! не слыхала я:

Наташа.

Ужь странность подлинно! Она и мать моя
Вѣкъ были по всему противныхъ свойствъ и правилъ;
Не знаю, между ихъ какъ случай связь составилъ,
А только матушка съ ней такъ дружна была,
Что на руки меня къ ней вовсе отдала!
Представьте-же себѣ: я въ домъ попала знатный,
У Ладовой на все расходъ невѣроятный!
И шлянкамъ, и шалямъ, и платьямъ цету нѣтъ;
И собирается у ней весь модный свѣтъ:
Вчера концертный день, а нынче танцовальной,
А завтра что-нибудь другое.—Натурально,
Вы можете судить, что въ эдакомъ дому
До бережливости нѣтъ дѣла никому.

Мавра Савишна.

Зараза! истинно зараза! жаль, родная,
Смерть жалко! хоть кого испортитъ жизнь такая.

Наташа.

Позвольте досказать. Мнѣ скоро щегольство,
И весь Графининъ бытъ: шумъ, пышность, мотовство
И давка вѣчная въ передней за долгами,
Такъ опротивѣли, что рада, между нами,
Была я убѣжать Богъ вѣдаетъ куда!
Такъ опротивѣли! что лучше-бы всегда
Я ѣла черный хлѣбъ, въ сермякѣ-бы ходила,
Да лишь-бы суетно такъ время не губила?

Мавра Савишна.

Ужь-ли голубушка! да какъ же это ты?
Я, я свертѣлась-бы отъ этой суеты!
Вотъ умъ не дѣвичій!—Къ чему ты наклонилась?
Что потеряла?

Наташа.

Здѣсь булавочка свѣтилась,
Сейчасъ я видѣла. Вотъ тутъ она была,
На этомъ мѣстѣ, здѣсь.—А! вотъ она! нашла.
(Поднявши, прикалываетъ къ косынкѣ).
Вѣдь, и булавочка намъ можетъ пригодиться.

Мавра Савишна.

Какъ, изъ булавки ты изволила трудиться?
Чѣмъ больше думаю и на тебя гляжу,
И слушаю тебя, ума не приложу,
Диковина, мой свѣтъ! Ужь ты-ли не [1]) водилась
Съ большими барами? а все съ пути не сбилась!

Наташа.

Напротивъ, многимъ я обязана тому,
Что столько времени жила въ большомъ дому.
Когда къ Француженкамъ поѣдемъ мы бывало,
Графинѣ только-бы купить что ни попало.
А я тихохонько высматриваю все,
Какъ тамъ работаютъ, кроятъ и то, и се,
И выпрошу себѣ остатковъ, лоскуточковъ,
Отрѣзочковъ отъ лентъ, матерьицы кусочковъ,
И, дома запершись, крою себѣ, крою.
Теперь-же, вѣрите-ль, я что угодно шью,
Вы не увидите на мнѣ чужой работы—
Вотъ ни на столько.
(Показываетъ на кончикъ шемизетки или фартука.)

Мавра Савишна.

Помилуй, другъ мой, что ты?
Кладъ сущій,—и тебѣ подобной не сыскать!

Наташа.

Я шелкомъ, золотомъ умѣю вышивать.
Бывало, прочія линъ заняты весельемъ,
На балахъ день и ночь, а я за рукодѣльемъ;

[1]) Ты, кажется.

Что вышью, продаю; работою своей
Скопила наконецъ до тысячи рублей.

Мавра Савишна.

Теперь на свѣтѣ нѣтъ вещей невѣроятныхъ.
Скопила!—Чѣмъ?—Трудомъ! воспитана у знатныхъ!
Свершилась надъ тобой Господня благодать.
Дай, радость, дай скорѣй себя расцѣловать!
(Обнимаются.)
Вотъ, если-бъ былъ Любимъ степенный и толковый [1]).
Вотъ счастье! вотъ оно! вотъ! случай здѣсь готовый!
И услужилъ-бы всѣмъ роднымъ и самъ себѣ,
Когда женился-бы онъ, другъ мой, на тебѣ.
Уму-бы разуму его ты научала,
Любила-бы его, мотать-бы не давала:
А то, слышь, въ Питерѣ [2]) онъ сватанье завелъ!
Тамъ Русскую мамзель какую-то нашелъ!
Преакуратная головушка, я чаю.

Наташа.

А почему-же знать?

Мавра Савишна.

Какъ почему?—Я знаю.

Наташа.

Конечно, это вамъ извѣстнѣе, чѣмъ мнѣ.

Мавра Савишна.

Вотъ то-то, видишь-ли, что всей его родни
Она не по нутру.—Не можетъ, чай, дождаться,
Когда Любимовы родные всѣ свалятся,
Чтобъ поскорѣй по [3]) нихъ наслѣдство получить
Того не думаетъ, чтобы самой нажить.
Хоть объ себѣ скажу: не безъ труда скопила
Я кое-что. Нѣтъ! тремъ мужьямъ, тремъ угодила!

---

[1]) Вотъ естьли бъ нашъ Любимъ былъ человѣкъ толковый. [2]) А то, Богъ знаетъ гдѣ. [3]) отъ.

Легко-ли вытерпѣть отъ нихъ мнѣ довелось—
При жизни что хлопоть! по смерти сколько слезъ!
(Останавливается отъ избытка чувствъ.)
Я, другъ мой, кажется, въ тебѣ не обманулась.
По волѣ Божіей, когда-бъ ты приглянулась
Любиму нашему и вышла-бъ за него,
Не расточила-бы наслѣдства моего.
Да и полюбишься ему ты вѣроятно:
Свѣжа какъ маковъ цвѣтъ, ведешь себя опрятно,
А франтовъ нынѣшнихъ не мудрено прельстить.
Ты по Французскому умѣешь говорить?

Наташа.

Умѣю нѣсколько.

Мавра Савишна.

И! [1]) вѣрно мастерица.
Имъ только надобно...

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Варвара Савишна, Мавра Савишна, Наташа.

Мавра Савишна.

Послушай-ка, сестрица!
Вотъ толкъ объ чемъ у насъ: не правда-ли, она
Любиму нашему, вѣдь, по всему жена?

Варвара Савишна.

Я то-же говорю.

Мавра Савишна.

Ты говоришь... Я знаю,
Что это быть должно, я этого желаю.
На этомъ настою. Какъ хочетъ онъ, Любимъ,
Я вразумлю его, и, по словамъ моимъ,
Онъ Петербургскія всѣ шашни позабудетъ.

[1]) А!

Пожалуй-ка, сестра, когда къ тебѣ онъ будетъ,
Пришли его ко мнѣ. А между тѣмъ, прощай!
Къ тебѣ, признаться, я попала невзначай;
Шла къ теткѣ Звонкиной, съ ней перемолвить нужно
Такъ кой объ чемъ..—Прости!

(Обращаясь къ Наташѣ.)

Ахъ! жаль, что недосужно,
А то-бы мы съ тобой... прошу насъ навѣщать.
Ты говорила мнѣ, что любишь вышивать [1]),
На это мастерство у насъ есть заведенье,
Туда свожу тебя, увидишь:—загляднье.
Отцу Пафнутію какія ризы шьютъ! [2])

(Варварѣ Савишнѣ.)

Скажи-жь Любимушкѣ, чтобъ на себя взялъ трудъ,
Заѣхалъ-бы ко мнѣ.—Быть можетъ и безъ брани,
Авось!.. загадывать я не хочу заранѣ.
Авось!.. не вѣдаетъ никто, что впереди.
Сестра! безъ проводовъ! останься! не ходи!

---

[1]) Ты говорила мнѣ, что любишь вышивать
И что, мой свѣтъ, сидѣть не любишь сложивши руки,
Такъ я тебѣ найду заняться чѣмъ отъ скуки.

[2]) Вѣдь у меня въ дому кой что шелками шьютъ.

ПРИТВОРНАЯ НЕВѢРНОСТЬ.

Комедія въ одномъ дѣйствіи, въ стихахъ.

[*переведена съ французскаго А. Грибоѣдовымъ и А. Жандромъ*]

представлена въ первый разъ на С.-Петербургскомъ Большомъ Театрѣ Февраля 11 дня 1818 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

Элеонина, молодая вдова	Г-жа Валберхова.
Лиза, сестра ея	Г-жа Брянская.
Рославлевъ	Г-нъ Брянскій.
Ленскій	Г-нъ Сосницкій.
Блистовъ	Г-нъ Рамазановъ.
Лакей.	

Комната въ домѣ Элеонины.

ЯВЛЕНІЕ I.

Ленскій, Рославлевъ.

Ленскій.

Ну нѣтъ! любить, какъ ты, на бѣшенство похоже.

Рославлевъ.

А такъ любить, какъ ты, и не любить все тоже.

Ленскій.

Кто съ Лизою твои всѣ ссоры перечтетъ?

Рославлевъ.

За то съ ея сестрой ты холоденъ какъ ледъ.

Ленскій.

Подумай, какъ вчера ты съ нею обходился.
Ты дулся и молчалъ, бѣсился и бранился;
Богъ знаетъ изъ чего, кричалъ, ужъ такъ кричалъ,
Что я со стороны, куда уйти, не зналъ.
Какъ Лиза ни добра, ей это надоѣло.
Она разсорилась съ тобою,—и за дѣло.

Рославлевъ.

Она же ссорится! и я же виноватъ!
И мнѣ пріятели признаться въ томъ велятъ!
Отъ этихъ женщинъ мы чего не переносимъ?
А кончится однимъ: что мы прощенья просимъ.

Ленскій.

При всякомъ случаѣ готовъ ты ихъ бранить.
Онѣ несносны?—Да?—Зачѣмъ же ихъ любить?
Нѣтъ, право за тебя становится мнѣ стыдно:
Ты знаешь, что прослыть ревнивымъ незавидно.
А многіе куда какъ рѣзко говорятъ
И громко...

Рославлевъ.

На мой счетъ?

Ленскій.

На твой.

Рославлевъ.

Я очень радъ!

Ленскій.

Всѣмъ кажется, что ты брюзгливъ и своенравенъ;
И нѣжностью смѣшонъ и ревностью забавенъ:
А въ свѣтѣ, толковать о странностяхъ другихъ,
Вездѣ охотники.

Рославлевъ.

Ктожъ говоритъ объ нихъ?
Прелестницы, съ толпой вздыхателей послушныхъ;
И общество мужей, къ измѣнѣ равнодушныхъ;
И тѣ любезники, которыхъ нынѣче тьма:
Безъ правилъ, безъ стыда, безъ чувствъ и безъ ума,
И въ дружбѣ, и въ любви равно непостоянны.
Вотъ люди!.. и для нихъ мои поступки странны,
Я не похожъ на нихъ, такъ чуденъ всѣмъ кажусь.
Да, я пустыхъ людей насмѣшками горжусь;
А ты бъ, я чай, хотѣлъ, чтобъ имъ я былъ угоднымъ,
Чтобъ также слѣдовалъ сужденьямъ новомоднымъ,
И передѣлался на ихъ бы образецъ;
Или на твой;—вѣдь ты таковъ же наконецъ!

Ленскій.

Ты хочешь, чтобъ и я на женщинъ воружился;
Однакожъ я пока на это не рѣшился.
Мнѣ съ ними весело; имъ весело со мной;
А сверхъ того еще, вотъ вѣры я какой,
Что въ добродѣтеляхъ намъ должно брать уроки
У нихъ.—Мы сами же заводимъ ихъ въ пороки.
Немножко вѣтрены; невѣрны иногда,
Ну чтожъ?

Рославлевъ.

Какъ иногда?—Всегда, сударь, всегда!

Ленскій.

Всегда, ты говоришь, и нѣтъ невиноватыхъ?
Какъ это мнѣніе пріятно для женатыхъ!
А впрочемъ насъ съ тобой никто не согласитъ:
Меня, вотъ напримѣръ, все въ свѣтѣ веселитъ:
А ты не можешь жить безъ горести и муки.

Рославлевъ.

Ты разсудителенъ! и естьли бы отъ скуки,
Твоей Элениной, понравился другой,
Ты восхищался бы находкою такой.

Ленскій.

А ты какъ думаешь?—Мнѣ надо бы терзаться?
Ни день, ни ночь не спать?—Съ любезною разстаться:
И всё таки потомъ вездѣ ее слѣдить,
И всѣхъ бояться?

Рославлевъ.

Всѣхъ.—Всѣ могутъ милы быть.

Ленскій.

А пуще, кто умомъ и прелестьми украшенъ.
Я признаюсь тебѣ, мнѣ Блестовъ очень страшенъ.

Рославлевъ.

Шути, а этотъ франтъ—я не терплю его!

Ленскій.

И дѣльно: онъ собой затмитъ хоть бы кого.

Рославлевъ.

Пустая голова! Что шагъ, то принужденье!
А здѣсь, у двухъ сестрицъ, объ немъ иное мнѣнье.
Вчера же съ ними онъ весь вечеръ проболталъ:
Ты видѣлъ... я сперва совсѣмъ не ревновалъ,
Да Блестовымъ онѣ такъ много занимались.
Что насъ забыли.—Съ нимъ, всё время просмѣялись.

Ленскій.

Онѣ смѣялися и слушали его.
Не равнодушно же смотрѣть имъ на того,
Кто въ обществахъ всегда всѣхъ женщинъ забавляетъ.
И какъ ты думать могъ, что онъ ихъ завлекаетъ?

Ктожъ Блестовъ? Старый франтъ! Онъ слишкомъ въ сорокъ лѣтъ
Вездѣ волочится, прельщаетъ цѣлый свѣтъ,
Острится надо всѣмъ, а самъ всего смѣшнѣе:
Не вовсе безъ ума и отъ того глупѣе;
Охотно въ дураки отца бы посвятилъ,
Лишь бы съ улыбкою сказали: какъ онъ милъ!

Рославлевъ.

И не смотря на то, какъ это мнѣ ни больно,
Я бьюся объ закладъ, что женщинъ есть довольно,
Кому онъ нравится.

Ленскій.

Конечно, для иныхъ,
Не безъ достоинства такой, какъ онъ, жениховъ:
Богатъ и всѣмъ родня.

Рославлевъ *(съ досадой)*.

Ну, такъ онѣ и правы!

Ленскій.

Э! полно; здѣсь его лишь любятъ для забавы.

Рославлевъ.

Насмѣшки ихъ надъ нимъ—уловки противъ насъ!
Видалъ насмѣшницъ я, какъ ладили подъ часъ
Съ людьми, которые казались имъ противны.
Да что и говорить?—Мнѣ въ женщинахъ недивны
Увертки, хитрости, лукавство противъ всѣхъ,
Обманы вѣчные, притворный плачь и смѣхъ;
И только одному нельзя не подивиться,
Какъ люди до сихъ поръ имѣютъ духъ жениться!

Ленскій.

Да успокойся.

Рославлевъ *(съ сердцемъ)*.

Я спокоенъ.

Ленскій.

Такъ поди
Къ своей возлюбленной.--Кляпися ей, тверди,
Что ты на вѣкъ у ней въ слѣномъ повиновеньи.

Рославлевъ.

Я, къ ней пойду?

Ленскій.

Да, ты.

Рославлевъ.

Хорошъ!—я въ огорченьи,—
А ты... изъ дружбы онъ смѣется надо мной.

Ленскій *(хохочетъ)*.

Тебѣ же въ пользу я стараюсь...

Рославлевъ.

Богъ съ тобой!
Вотъ каковы друзья:—хоть плачь я, хоть бѣсися,
Онъ будетъ хохотать!

Ленскій.

Эй, съ Лизой помирися.
Поди! у ногъ ея ты долженъ обѣщать,
Что ей хотя дни два не станешь докучать;
Ну, отправляйся же.

(Рославлевъ, увидя Блестова, отворачивается и поспѣшно уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

Ленскій. Блестовъ.

Блестовъ *(вслѣдъ Рославлеву)*.

Экъ онъ заторопился!
Я въ двери, онъ бѣжать;—ушелъ, не поклонился.
Ахъ! Ленскій, здравствуйте!—Вашъ другъ не въ духѣ?

Ленскій.

Да.

Пристранный человѣкъ. Замѣтьте, что всегда,
Онъ тотчасъ убѣжитъ, гдѣ только васъ завидитъ.

Блестовъ.

Скажите мнѣ, за что меня онъ ненавидитъ?

Ленскій.

Причина ясная, онъ васъ боится.

Блестовъ.

Что?

Вотъ вздоръ!

Ленскій.

Вы женщинамъ такъ милы, какъ никто:
И милы такъ давно.

Блестовъ.

Зло! очень зло!—Однако,
Ктожъ нынѣче имъ не милъ? безъ исключенья всякой:
Сначала всѣ онѣ какъ будто далеки,
А послѣ...

Ленскій.

Да, для васъ успѣхи въ нихъ легки.
Назвать до дюжины... до сотни можно смѣло...
Да что и называть?.. побѣды ваше дѣло.

Блестовъ.

Помилуйте!

Ленскій.

И вотъ, не далеко искать:
Рославлеву и мнѣ нельзя не ревновать;
У васъ съ обѣими на что-то ужъ похоже.

Блестовъ.

Вы думаете?

Ленскій.

Да.

Блестовъ.

Вы другъ ему?

Ленскій.

Ну, чтоже?

Блестовъ.

Скажите искренно, какъ поступилъ бы онъ,
Когда бы кто ему былъ Лизой предпочтенъ?

Ленскій.

А развѣ?

Блестовъ.

Ничего;—одно предположенье;
Клянусь вамъ, ничего;—ну, вотъ и подозрѣнье!

Ленскій.

Я и не думалъ.

Блестовъ.

Нѣтъ?—Гдѣ вамъ меня провесть!—
(разсѣянно)
А впрочемъ, хоть и я плѣняю какъ ни есть,
Хоть Лизѣ нравиться и нѣтъ большаго чуда,
Но всё, я вамъ божусь, что съ ней еще покуда,
Мы на учтивостяхъ и болѣе никакъ.

Ленскій.

Я вѣрю безъ божбы.

Блестовъ *(значительно)*.

А естьли бы не такъ,
На чтобъ рѣшился онъ?

Ленскій.

Онъ съ Лизой бы простился:
А тамъ и съ вами бы конечно объяснился.

Блестовъ.

Стрѣляться бы онъ сталъ?—Стрѣляться не бѣда!
Но быть ревнивымъ?—о! въ немъ вовсе нѣтъ стыда.
Отстаньте отъ него и будемъ-те друзьями;
Давно замѣтилъ я тьму сходства между нами.

Ленскій.

Я не таковъ какъ онъ, а васъ боюсь,—ужьли,
Вы баловнемъ любви невинно прослыли?

Блестовъ.

Кто счастливъ не бывалъ?—Но я вамъ дамъ присягу,
Что въ жизнь для этого не дѣлывалъ ни шагу.

Ленскій.

Безчувственный! и вотъ плѣняете вы чѣмъ!

Блестовъ.

Ба!—Не плѣняется въ нашъ вѣкъ никто, никѣмъ:—
Всё дѣло прихоти и случая слѣпова:
А люди есть еще: не скажутъ вамъ ни слова,
Чтобы удачь своихъ въ любви не приплести.
Признаться, этого я не могу снести!
И какъ разсказывать о томъ, что такъ ничтожно?
Съ одной я, напримѣръ, едва повѣрить можно,
Совсѣмъ не думавши, не знаю какъ успѣлъ;
Я даже говорить съ ней вовсе не хотѣлъ;
И всячески она завлечь меня старалась,
Чтобъ только отомстить:—и ахъ! сама попалась.
Другой понравился съ такимъ же я трудомъ,
Ну, отгадайте чѣмъ?—Любезностью, умомъ?
Нѣтъ!—Блѣдностью лица!—Я былъ жестоко боленъ.—
За то болѣзнію потомъ какъ былъ доволенъ:
Одну имѣлъ я связь серьіозную,—въ нее
Вмѣшалось нѣсколько достоинство мое.
Вотъ это было какъ...

Ленскій.

Простите, по неволѣ,
Я съ вами разстаюсь;—мнѣ здѣсь нельзя быть болѣ
Хозяйки милыя такъ долго никогда
Не заставляли ждать.—Вы остастесь...

Блестовъ.

Да.

Ленскій.

Такъ дружбу мнѣ свою на дѣлѣ докажите,
И хоть Элединну, жестокой, пощадите.

(уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

Блестовъ *(одинъ).*

Шути, мой другъ, острись!—Я въ очередь мою,
Для шутки у тебя дорогу перебью;
Да и Рославлевъ твой порядочной цѣною,
За неучтивости поплатится со мною,
И дѣльно.—Въ дураки попасть имъ легче всѣхъ:
Одинъ все хмурится; другому же все смѣхъ.
Нѣтъ! женщинъ надо знать;—такъ знать, какъ я ихъ знаю.
Однакожъ я и самъ неловко поступаю:
Къ обѣимъ вдругъ сестрамъ я письма написалъ;
Къ обѣимъ объ любви?—Ну, какъ въ бѣду попалъ?
Да что?—Развязка тутъ не самая ль плохая,
Что отъ одной отказъ; не та, такъ все другая.
Вотъ дурно, ежели онѣ, одна другой,
Хвалиться вздумаютъ короткостью со мной?
Да нѣтъ! не можетъ быть: онѣ не разболтаютъ;
Въ любви и женщины, что надобно скрываютъ;
А вотъ онѣ идутъ!—Однакожъ не могу
Съ обѣими теперь быть вмѣстѣ,—убѣгу!

[*уходитъ*]

ЯВЛЕНІЕ IV.

Элединa, Лиза.

Лиза.

Какъ можно цѣлой часъ смѣяться до упада?

Элединa. *(хохочетъ).*

Нѣтъ силъ!

Лиза.

Да что съ тобой? Скажи, чему ты рада?

Элединa *(хохочетъ).*

Ахъ! что за милое письмо мнѣ принесли!

Лиза.

Письмо?

Элединa.

Отъ Блестова.—Какъ нѣжно!

Лиза.

Неужли?

Онъ и ко мнѣ писалъ сего дня же.

Элединa.

Забавно!

Да гдѣжъ твое письмо?—Дай посмотрѣть... Вотъ славно!
Прочти, пожалуйста:—онъ любитъ насъ равно.
Изъ слова въ слово въ нихъ написано одно.
Каковъ?

Лиза. *(прочитавъ).*

Ну чтожъ, такъ намъ обѣимъ незавидно.

Элединa.

Ужъ Блестовъ вздумалъ насъ обманывать; обидно!
Нѣтъ, баловать его ненадо;—и къ чему?
Садись, пиши.

Лиза.

Зачѣмъ?

Элеонина.

Чтобъ отомстить ему.
Повѣса въ сорокъ лѣтъ!—Ахъ! другъ мой, какъ счастливо!
Тебѣ нерѣдко вѣдь скучаетъ твой ревнивой;
А мой возлюбленный, чтобъ онъ ни говорилъ,
Своей холодностью ни мало мнѣ не милъ;
Твой, слишкомъ любитъ; мой, почти любви не знаетъ:
А это намъ въ мужьяхъ добра не обѣщаетъ.

Лиза.

Ну, чтоже?

Элеонина.

Къ Блестову напишешь ты отвѣтъ;
Для шутки, такъ, чтобы онъ былъ ни да, ни нѣтъ.

Лиза.

Какъ можно?

Элеонина.

Напиши; ты страхъ меня обяжешь.

Лиза.

А если всѣ потомъ узнаютъ, что ты скажешь!

Элеонина.

Пусть знаютъ;—я сама хочу къ нему писать,
Вотъ тутъ-то онъ начнетъ мечтать, мечтать, мечтать,
Зазнается,—и вдругъ:—глаза ему откроемъ.
Представь себѣ, какъ мы Рославлева разстроимъ?
Услышитъ, взбѣсится, взревнуетъ;—а потомъ,
Какъ ты сама ему признаешься во всемъ,
Немного надобно имѣть ему разсудка,
Чтобы увѣриться, что это просто шутка.
Ну, если шалостью неправимъ мы его?
А мнѣ не сдѣлать ужъ ревнивымъ своего,

Такъ я хочу его заставить разсердиться,
Чтобъ онъ хоть разъ узналъ, какъ весело мириться.
Ну, милая, рѣшись,—пиши: я пособлю.

Лиза.

Нѣтъ, я не напишу, что я его люблю.

Эледина.

Вотъ, какъ теперь гляжу, какъ Блёстовъ будетъ славить.

Лиза.

Ревнивца обмануть?

Эледина.

Да, чтобъ его исправить;
Теперь же случай есть;—пиши, не будь дитя.

Лиза.

Да какъ?

Эледина.

Ахъ! полно.

Лиза.

Я боюся не шутя.

Эледина.

А время между тѣмъ уходитъ.—Ну, скорѣе!

Лиза.

Что будетъ?

Эледина.

Ничего. *(Лиза садится).* Вотъ такъ, начни смѣлѣе.

Лиза.

Ахъ! что я дѣлаю!

Эледина.

Повѣрь мнѣ; не тужи.

Лиза.

Что онъ подумаетъ?

Эледина.

Пусть думаетъ.—Пиши:

(диктуетъ).

«Не знаю, хорошо ль, что я вамъ отвѣчаю...

Лиза.

Ужъ какъ нехорошо, я это очень знаю.

Эледина. *(продолжая).*

И не рѣшилась бы я долго; — но со мной
«Рославлевъ, какъ на зло, несносный сталъ такой...

Лиза.

Несносный, что за вздоръ?

Эледина.

Ну, безпокойный...

Лиза.

Точно.

Эледина.

Пиши: *«Онъ ревностью, какъ будто бы нарочно,*
«Надоѣдаетъ мнѣ.

Лиза.

И все не надоѣстъ!

Эледина.

Надоѣдаетъ мнѣ.—Пусть ищетъ же невѣстъ
Потерпѣливье; а я не въ силахъ болѣ,
Сносить всѣ странности его;—я вѣкъ въ неволѣ;
«Его мученья... (Лиза бросаетъ перо) Ну?

Лиза.

Помилуй, отъ чего

Ты рада выдумать всё злое на него?

Эледина.

А не сама ли ты сто разъ мнѣ повторяла,
Что даже часто съ нимъ терпѣніе теряла!

Лиза.

Какая разница! то было на словахъ;
А это я пишу къ другому.

Эледина.

Дурно страхъ!
Ну, да пожалуй я смягчу изъ сожалѣнья;
Прочти, что у тебя?

Лиза.

Сей часъ. *(читаетъ)* Его мученья...

Эледина *(диктуетъ)*.

Такъ надоѣли мнѣ, что словомъ хоть кого
Готова я любить, да только не его...

Лиза.

Нѣтъ! этого писать я вѣкъ не согласуся.

Эледина.

Что за ребячество!

Лиза.

Ну, право не рѣшуся.

Эледина.

Ты шутишь;—да скажи, чего бояться тутъ?
Вѣдь этого письма лишь двое не поймутъ,
Рославлевъ съ Блёстовымъ: Рославлевъ какъ ревнивый,
А Блестовъ какъ дуракъ.

Лиза *(дописавши)*.

Отвѣтъ краснорѣчивый.
Не ужли онъ теперь повѣритъ, что въ него
Влюбилась я!

Элединa.

Кто онъ!—Онъ вѣрилъ до того.
Какъ знаю я мущинъ: Ахъ! всѣ безъ исключенья,
Какого объ себѣ они большаго мнѣнья!
Самолюбивы какъ! почти неменьше насъ!
Давай свое письмо, я отошлю сей часъ.
А между тѣмъ тебѣ ужъ надо притворяться,
Что ты съ Рославлевымъ не хочешь вовсе знаться:—
Пустишь меня. *(садится)* Теперь мнѣ очередь писать.
Представь, какъ будемъ мы надъ ними хохотать!
Ахъ! вдругъ трохъ мущинъ помучить какъ пріятно!

Лизa.

Что тутъ пріятнаго, мнѣ право непонятно!

ЯВЛЕНІЕ V.

Ленскій, Рославлевъ, Элединa, Лизa.

Лизa.

Ахъ! вотъ они!—Куда все это намъ дѣвать?
Спрячь эти глупости.

Элединa. *(нарочно громко).*

Вотъ стану я скрывать;
Ты знаешь, что во всемъ я скрытность ненавижу.

Рославлевъ.

Смотри, что такъ она прилежно пишетъ!

Ленскій.

Вижу.

Рославлевъ *(Лизѣ).*

Я ждалъ васъ давича до половины дня:
Или рѣшились вы бѣгать отъ меня?

Лизa.

Да, сударь, съ вами я всѣ ссоры прекращаю;
Вы не ошиблись; — я — васъ точно убѣгаю.

Рославлевъ.

Не убѣжите же: я васъ вездѣ найду.
(Лиза перебѣгаетъ и становится за Элединою).

Элединa *(въ сторону).*

Вотъ любитъ истинно!—а на мою бѣду,
Мой Ленскій самая холодная особа.
(Ленскому).
Ахъ! да вы здѣсь.—Давно?

Ленскій.

Сей часъ вошли мы оба.
Не помѣшаю ли я вамъ?

Элединa *(продолжая писать).*

Нѣтъ, ничего.

Рославлевъ.

Конечно нечего бояться вамъ его.
Вы можете при немъ всегда писать свободно;
Хоть бы къ соперникамъ его,—къ кому угодно:
Онъ изъ учтивости не будетъ вамъ мѣшать.

Элединa.

Хоть бы къ соперникамъ его,— почемъ же знать?
Я точно нѣжное письмо пишу.

Ленскій.

Прекрасно!
Да я скажу, къ кому.

Элединa.

Къ комужъ?

Ленскій.

Ко мнѣ.

Элединa.

Напрасно.
(въ сторону)
Какъ можно столько быть увѣреннымъ въ себѣ!

Ленскій.

Ахъ! позавидуетъ весь свѣтъ того судьбѣ,
(показывая на письмо)
Кто нѣжности отъ васъ такія получаетъ!
Я вижу по глазамъ, что чувство вамъ внушаетъ.
(Элеина складываетъ письмо)
И будто кончили? не лучшель продолжать?
Расположенія такого долго ждать.

Элеина *(въ сторону)*.

Смѣется? — Если бъ я въ сердцахъ не разсуждала,
Любовное письмо не въ шутку бъ написала.
(кличетъ)
Кто тутъ? *(Лакей входитъ)* На, вотъ письмо; поди, отдай тому,
Кому надписано...

Ленскій.

Кудажъ итти ему?
Я здѣсь покамѣсть.

Элеина.

Нѣтъ; ужъ вы домой подите:
Тамъ лучше прочитать *(уходитъ)*

Ленскій *(съ улыбкой)*.

Вы этого хотите.

(уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VI.

Лиза, Рославлевъ.

(Лиза хочетъ уйти).

Рославлевъ.

И вы?

Лиза.

Позвольте.

Рославлевъ.

Нѣтъ.

Лиза.

Я вздоровъ не терплю.

Рославлевъ.

Вы сердитесь за то что я васъ такъ люблю!

Лиза.

Всё это лишнее: на что намъ объясняться!
Конечно, прежде въ васъ могла я ошибаться;
Я всё надѣялась вашъ нравъ перемѣнить;
Но больше не хочу игрушкой вашей быть.
Вчера еще...

Рославлевъ.

Вчера.... да будьте безпристрастны!
Я жду; вы входите: — вы были такъ прекрасны!
Я видѣлъ васъ одинѣхъ; — опять какой же слѣдъ
Вамъ замѣчать меня, гдѣ тьма народу; — нѣтъ!
Вы милы! веселы! для всякаго другова;
Со всѣми ласковы: со мною — ни полслова.
Вдругъ Блёстовъ съ значущей улыбкой къ вамъ присталъ:
Болталъ, болталъ и такъ собою заслонялъ,
Что долго я за нимъ не могъ васъ видѣть послѣ.
Макао начался; вы сѣли, Блёстовъ возлѣ. —
Меня упрятали покамѣсть за бостонъ:
Бостонъ ли на умѣ! я безъ того взбѣшенъ;
Играю скверно; всѣ другіе, что играютъ,
Кричатъ и сердятся, бранятъ меня, ругаютъ;
А вы хохочете, и вы, и вашъ чудакъ.

Лиза.

Да не одна я, всѣ смѣялись.

Рославлевъ.

Точно такъ!
Не вы одинѣ; весь свѣтъ смѣется изъ пустова.
За тоже сыщете вы гдѣ меня другова?

Кто чувствуетъ какъ я? Кто нынѣче есть съ душой?
Кто любитъ истинно? я право самъ не свой:
Твержу въ нашъ вѣкъ, чтобы кокетство позабыли,
Хочу, чтобъ женщины не женщинами были.

Лиза.

Вотъ оправданіе ревнивца! — Признаюсь!
Нѣтъ, какъ хотите вы, я съ вами разстаюсь.
Да и чего мнѣ ждать? при васъ неосторожно,
Ни слова вымолвить, ни замолчать неможно:
Нельзя ни встать, ни сѣсть, ни выти, ни войти
Всему вы толкъ иной умѣете найти.
Письмо читаю я.... тотчасъ ужъ подозрѣнье:
Танцую ли съ другимъ... И тутъ вамъ огорченье;
Получше ли къ кому одѣнусь... всё бѣда!
Всё виновата я; и съ вами брань всегда:
Хоть съ Блёстовымъ когда я говорю учтиво.
Ужъ слышу тамъ ногой стучатъ нетерпѣливо:
Нѣтъ, лучше вовсе бы меня вамъ не любить.
Вотъ радость! замужемъ невольницей мнѣ быть.

Рославлевъ.

Невольницей! — Тогда! — Ахъ! нѣтъ; избави Боже,
Чтобъ я осмѣлился...

Лиза.

Тогда всё будетъ тоже;
И точно то терпѣть я буду, что терплю.
Мы не поладимъ вѣкъ.

Рославлевъ.

Зачѣмъ я васъ люблю?
Безъ этой глупости я васъ бы ненавидѣлъ!
Мы не поладимъ вѣкъ! — Да, я давно ужъ видѣлъ,
Что есть другой, съ кѣмъ вы поладите скорѣй!
Ну чтожъ? такъ я пойду дорогою своей:
Знакомы съ Вельской вы? — добра, умна прекрасна.
Такъ знайте жъ: за меня итти она согласна:

А съ нею вѣкъ могу я счастливо прожить.
И, — вы принудите меня ее любить.

Лиза.

Извольтежъ къ ней сей часъ отправиться, — подите!

Рославлевъ. *(хочетъ итти).*

Я васъ послушаюсъ — иду сей часъ. *(воротясь).* Скажите,
Кто этотъ счастливой, что вами предпочтенъ?

Лиза.

Зачѣмъ вамъ имя знать его?

Рославлевъ.

За тѣмъ, что онъ
Заплатитъ дорого... да!

Лиза.

Что вы? успокойтесь;
Вы что-то страшны.

Рославлевъ.

Какъ?

Лиза.

Я васъ боюсь... *(убѣгаетъ).*

Рославлевъ.

Не бойтесь!
Какая нужда мнѣ до васъ и до него,
И какъ его зовутъ...

ЯВЛЕНІЕ VII.

Рославлевъ. *(одинъ).*

Вотъ взбѣситъ хоть кого!
Да и меня жъ потомъ ревнивымъ называютъ!
(ходитъ взадъ и впередъ)

Но въ самомъ дѣлѣ мнѣ, кого предпочитаютъ?
(Въ это время Блестовъ показывается)
Кто знаетъ, можетъ быть и онъ соперникъ мой?
И точно! — нынѣче онъ доволенъ такъ собой!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Рославлевъ. Блестовъ.

Блестовъ.

Вы здѣсь, Рославлевъ? — Ну, опять сердитъ? Скажите:
За что? — Вы влюблены, любимы.

Рославлевъ.

Извините!
Вы шутите, а я... я вовсе не шучу.
Да кстати, я давно спросить у васъ хочу;
Прошу покорно мнѣ сказать чистосердечно,
Какъ честный человѣкъ.

Блестовъ.

Вы спросите конечно,
Что ненамѣренъ ли у васъ я перебить?

Рославлевъ.

Однажды навсегда прошу мнѣ объявить,
Съ какими видами, такъ часто, постоянно,
Сюда вы ѣздите?

Блестовъ.

Съ какими? — Очень странно!
Я видовъ не имѣлъ ни на кого отнюдь;
А если...

Рославлевъ.

Ихъ на васъ имѣетъ кто нибудь...
Ну, ктожъ?

Блестовъ.

Когдабъ — отъ васъ хотѣли допытаться.
Вы не сказали бы конечно?

Рославлевъ.

Можетъ статься:
Но вы, — вы скажете, — не правда ли?

Блестовъ.

Богъ мой!
Какъ эдакъ приставать? — Вотъ человѣкъ какой!
И даже помолчать онъ не даетъ свободы!
Пусть такъ; вы смущены, — я, жалостливъ съ природы.

Рославлевъ.

Безъ предисловія.

Блестовъ.

Прошу же скромнымъ быть.
(забавляется вниманіемъ его).
Однако этого не должно бъ говорить.

Рославлевъ *(съ бѣшенствомъ).*

Теперь всё говорятъ, — ну, говорите жъ.

Блестовъ.

Милой!
Вы слишкомъ горячи! — а если бъ что и было;
И если даже есть, такъ вамъ нѣтъ нужды въ томъ,
Ну понимаете, что вы тутъ ни при чёмъ.

Рославлевъ.

Ужли Элеина? — Вотъ это будетъ ново!

Блестовъ.

А чтожъ?

Рославлевъ.

Вы шутите.

Блестовъ.

Да нѣтъ.

Рославлевъ.

Честное слово?

Блестовъ.

Честное слово. — Вотъ: — всегда бѣдамъ чужимъ
Смѣялся Ленскій вашъ! — Ну, смѣйтесь же надъ нимъ.
Я отъ Элединой давно терплю нападки;
Да, да.

Рославлевъ.

Но можетъ быть, всё это лишь догадки,
Безъ основанія.

Блестовъ.

Одинъ догадки? — вотъ?
А если дѣло-то серьёзнѣе пойдётъ,
На доказательства... Что? это васъ тревожитъ?

Рославлевъ.

Нѣтъ! потому, что ихъ и быть у васъ не можетъ.

Блестовъ.

Не можетъ, точно такъ — Да какъ у насъ и быть?
(вынимаетъ бумажникъ и ищетъ въ немъ).
А если, напримѣръ, здѣсь можемъ мы найтить,
Между такими же другими письменами...
Оно? — Нѣтъ, не оно. — А, вотъ! — прочтите сами.
(Показываетъ Рославлеву письмо; тотъ хочетъ схватить его; но Блестовъ не даетъ, и Рославлевъ читаетъ съ жадностію).
Замѣтьте, что Амуръ лукавое дитя:
Всё это писано, какъ будто бы, шутя;
Всегда вѣдь женщины съ насмѣшекъ начинаютъ;
А тамъ привяжутся, а тамъ и обожаютъ;
А тамъ... *(хохочетъ)* ну, мочи нѣтъ, какъ Ленскій мнѣ смѣшонъ!
Я радъ до крайности, что такъ обманутъ онъ!
Нѣтъ вы, — вы смотрите за Лизой осторожно;

Вы очень знаете, что женщинѣ всё можно.
(*хохочетъ*).
А онъ безъ милости увѣренъ былъ въ себѣ.

Рославлевъ.

Чтожъ? — Всѣ мы этой же подвержены судьбѣ.
Вотъ, Ленскій! наконецъ слова мои сбылися!
Я говорилъ тебѣ...

Блестовъ.

Когда? — Какъ завелися
У насъ свиданія почаще съ нею?

Рославлевъ. (*сердито*).

Нѣтъ!
Гораздо прежде. — Ахъ! и мнѣ такихъ же бѣдъ
Отъ Лизы можно ждать.

Блестовъ.

Да, да, — я увѣряю.

Рославлевъ.

Прошу не увѣрять...

Блестовъ. (*съ значущей гримасой*).

Нельзя; когда я знаю....
И въ томъ, что къ грусти вамъ причину подастъ,
Никто участія такого не беретъ,
Какъ я... Прощайте же. (*уходя поетъ изъ Жоконда*).

«Въ печали, въ огорченьи,
«Всегда любовники грустятъ въ уединеньи.»

ЯВЛЕНІЕ IX.

Рославлевъ. (*одинъ*).

Онъ веселъ и поетъ! — онъ счастливъ и любимъ!
А Ленскій между тѣмъ смиряйся передъ нимъ!
А съ Лизой въ ссорѣ я? — Хоть тѣмъ могу я льститься,

Что Лизѣ врядъ ли онъ успѣетъ полюбиться.
Вотъ женщины, мой другъ! — Что?...

ЯВЛЕНІЕ V.

Рославлевъ. Ленскій.

РОСЛАВЛЕВЪ *(увидя Ленскаго)*.

А! да вотъ и онъ!
И что-то невеселъ!

ЛЕНСКІЙ. *(увидя Рославлева)*.

Опять ужъ разсержонъ!

РОСЛАВЛЕВЪ. *(помолчавъ)*.

Ну, Ленскій, въ женщинахъ ни что мнѣ непонятно!

ЛЕНСКІЙ.

Мнѣ тоже, признаюсь.

РОСЛАВЛЕВЪ.

Онѣ... невѣроятно!
Какъ хитры, скрытны; — въ нихъ обманется хоть кто.

ЛЕНСКІЙ.

Какъ вѣтрены!

РОСЛАВЛЕВЪ. *(въ сторону)*.

Да онъ заговорилъ не то; —
Неужли угадалъ?

ЛЕНСКІЙ. *(въ сторону)*.

Таить немного прока;
Узнаетъ безъ меня, — а разсказать жестоко.
(Оба сходятся съ двухъ сторонъ).

РОСЛАВЛЕВЪ. *(подходя къ Ленскому)*.

Съ чего бы мнѣ начать? *(Ленскому)*. Послушай, милой мой!
Мы съ Лизой разговоръ имѣли преживой;
Да съ ней не сговоришь; совсѣмъ другая стала!

И неуступчива, какъ сроду не бывала!
Тутъ что нибудь да есть. — Такъ! Богъ ужъ ей судья,
А что душой кривитъ Элеина твоя.

Ленскій.

Нѣтъ! за Элеину, какъ за себя ручаюсь;
А въ Лизѣ, виноватъ, я что-то сомнѣваюсь;
Однакожъ, не сердись; вѣдь это ни къ чему;
Будь разсудителенъ. — А видно по всему,
Что врядъ ли ты любимъ.

Рославлевъ.

Такъ! обо мнѣ заботы:
А объ самомъ себѣ подумать нѣтъ охоты?

Ленскій.

А что?

Рославлевъ.

Не бойсь, скажи про Лизу, что она,
И точно не шутя, въ кого-то влюблена;
Что пишетъ къ этому кому-то; — это мало,
Что онъ письмо ея вездѣ, гдѣ ни попало,
Показываетъ всѣмъ; и словомъ, что ты самъ
Письмо ея читалъ?

Ленскій.

Да по твоимъ словамъ
Тебѣ извѣстно всё: — а я сказать боялся.
Такъ точно: Блестовъ здѣсь со мною повстрѣчался;
И тотчасъ показалъ мнѣ, къ горю твоему,
Письмо руки ея; и писано къ нему;
Теперь, прошу сказать, у женщинъ что же прочно?

Рославлевъ.

Письмо отъ Лизы?

Ленскій.

Да.

Рославлевъ.

Самъ видѣлъ ты!

Ленскій.

Самъ точно...
У Блёстова... его онъ носитъ на показъ.

Рославлевъ.

Ты самъ читалъ его?

Ленскій.

И перечелъ не разъ;
Я вѣрить не хотѣлъ.

Рославлевъ.

Возможно ли? такъ стало.
Всё кончено теперь! — Все для меня пропало!
Какъ глупо ввѣрился и какъ обманутъ я!
И кѣмъ же? — Рѣшена судьба теперь моя. —
Утѣшимся, мой другъ. — Оставимъ ихъ въ покоѣ. —
Откажемся на вѣкъ отъ женщинъ; будемъ двое
Какъ братья жить.

Ленскій.

Оно всё такъ; я, очень радъ!
Однакожъ посуди и то, любезный братъ,
Что мнѣ моя вѣрна.

Рославлевъ.

Вѣрна? — да, дожидайся!
Вѣрна! — Нѣтъ, женщинамъ ты лучше удивляйся,
Твоей, моей и всѣмъ! — Всѣ вѣрны, хоть куда!
Да что я? Для тебя невелика бѣда:
И станешь ли тужить ты объ своей потерѣ?

Ленскій *(очень хладнокровно)*.

Въ чемъ дѣло, разскажи?

Рославлевъ.

Она! — по крайней мѣрѣ,
Ты это заслужилъ холодностью своей.

Ленскій.

Да чтоже?

Рославлевъ.

Ничего. — Отъ вѣрной-то твоей,
Показывалъ письмо мнѣ Блёстовъ: — въ оба глаза
Смотрѣлъ я и читалъ; и перечелъ два раза.

Ленскій *(особо)*.

Отъ каждой по письму! — *(ему)* Какъ ты сказалъ? — моя?

Рославлевъ.

Писала къ Блёстову письмо; самъ видѣлъ я.

Ленскій.

Ты шутишь?

Рославлевъ *(усиливая голосъ)*.

Не шучу.

Ленскій.

Она къ нему писала?

Рославлевъ.

Да, сударь!

Ленскій.

Къ Блёстову?

Рославлевъ.

Да, сударь.

Ленскій.

Изъяснила
Въ письмѣ любовь свою безъ всякаго стыда?

Рославлевъ.

Да сударь, да сударь, я говорю вамъ, да.
Къ чему распрашивать? для васъ вѣдь это малость.

Ленскій *(въ сторону)*.

Такъ обѣ къ Блёстову онѣ писали? — Шалость!

Рославлевъ.

Никакъ не вслушались; велите повторить?

Ленскій. *(съ улыбкой)*.

Нѣтъ. вслушался, и васъ хотѣлъ благодарить.

Рославлевъ.

Что? женщинъ я не зналъ? — «намъ брать у нихъ уроки?
«И только сами мы заводимъ ихъ въ пороки?»
Что? правъ ты?

Ленскій.

Можетъ быть.

Рославлевъ.

Какъ? Лиза мнѣ вѣрна?
И въ шута, въ Блёстова, покамѣсть влюблена!

Ленскій.

Я думаю, теперь онъ долженъ восхищаться.

Рославлевъ.

Вотъ думаетъ объ чемъ!

Ленскій.

Нельзяль тебѣ дождаться?
Я въ мигъ приду назадъ.

Рославлевъ.

Ихъ надо въ стыдъ привесть;
Пойдемъ.

Ленскій.

Что мнѣ до нихъ? другое дѣло есть.

(хочетъ итти).

Рославлевъ. *(его держитъ).*

Элеина сама, ты помнишь, намъ сказала,
Что нѣжности она къ кому-то сочиняла;
Да что? при насъ самихъ записка послана.

Ленскій.

Хоть то въ ней хорошо, что искренна она.

Рославлевъ.

Какъ входитъ въ голову такое разсужденье!
Подумай хоть объ томъ, холодное твореньe,
Письмо Элеиной мнѣ Блестовъ показалъ:
Письмо отъ Лизы онъ тебѣ читать давалъ:
Неужьли позволять надъ нами такъ ругаться?

Ленскій.

У всякаго свой вкусъ; онъ любитъ забавляться.

Рославлевъ.

Ахъ. Лиза!—Ахъ! на что отъ Вельской я отсталъ?
Послушай, ты письмо... проклятое читалъ,
Не помнишь ли, что въ немъ? Сказать ты можешь смѣло:
Ужъ я не разсержусь.

Ленскій.

Зачѣмъ? не къ спѣху дѣло;
Мнѣ Блестовъ обѣщалъ ихъ письма выдать въ свѣтъ.

Рославлевъ.

Прощай же, коли такъ;—въ тебѣ надежды нѣтъ;
Я Блестова сыщу. *(хочетъ итти).*

Ленскій. *(удерживая его).*

Постой; какой ты вздорной!
Ну, есть ли изъ чего шумѣть?

Рославлевъ. *(хочетъ уйти).*

Слуга покорной.

Ленскій. *(держитъ его).*

Постой;—повѣрь же мнѣ, что Блестовъ нелюбимъ.

Рославлевъ.

Какъ?

Ленскій.

Забавляются надъ нами и надъ нимъ.

Рославлевъ.

Съ чего ты взялъ?

Ленскій.

Съ того, что я навѣрно знаю.

Рославлевъ.

А письма?

Ленскій.

Ихъ себѣ я очень объясняю.
Вдругъ обѣ къ Блестову послали два письма?
Не льзя, чтобъ обѣ вдругъ сошли онѣ съ ума;
Ну, самъ ты разсуди.

Рославлевъ.

Такъ точно.—Нѣтъ! вѣрнѣе
Узнать бы.—Растолкуй всё это мнѣ яснѣе.

Ленскій.

Да всё объяснено:—одна изъ нихъ скромна;
Другая, менше, но .. обманщица ль она?
Ты вѣришь письмамъ ихъ; а я ихъ чувствамъ вѣрю.
Лишъ Блестовъ сдѣлалъ тутъ неважную потерю,
Разсудокъ потерялъ и то не нынѣче...

Рославлевъ.

Такъ!
Ты жизнь мнѣ возвратилъ!—Какой же я дуракъ!
Я сомнѣваться могъ!—Что значитъ быть ревнивымъ!
Сто разъ ужъ передъ ней я былъ несправедливымъ!
Какъ, до сихъ поръ, не знать ума ея, души?
Однакожъ вѣдь онѣ и сами хороши:
Сидятъ и про себя чай думаютъ: авось ли,
Надъ легковѣрьемъ ихъ мы похохочемъ,—послѣ.
Нѣтъ! не умѣли мы ихъ хитрость угадать?
Нѣтъ! очередь не намъ надъ ними хохотать?
Тебѣ обязанъ я всѣмъ, другъ мой! *(обнимаетъ его).*

Ленскій.

И какъ другу,
Мнѣ окажи теперь бездѣльную услугу.

Рославлевъ *(съ живостію)*

Вели; приказывай; что хочешь ты, чего?

Ленскій.

Дай Блестову пожить; не вызывай его.

Рославлевъ.

Не вызову.

Ленскій.

Ну вотъ, насилу усмирился.

Рославлевъ.

Однакожъ если ты судить поторопился?

Ленскій.

Опять за ревность!

Рославлевъ.

Нѣтъ; да ты подумай самъ:
Безъ доказательства не льзя же вѣрить намъ.

Ленскій.

Всё та же пѣсня.

Рославлевъ.

Мнѣ хотѣлось бы покуда...

Ленскій.

Покуда надобно уйти тебѣ отсюда
Отчаяннаго роль я стану здѣсь играть;
Ты только не мѣшай.

Рославлевъ.

Да надо бы узнать.

Ленскій.

Я всё узнаю, *(почти толкаетъ его)* всё: ну, что же, убирайся.

Рославлевъ.

А если...

Ленскій.

Ахъ, поди! *(толкаетъ его)*.

Рославлевъ.

Смотри, въ обманъ не вдайся.

Ленскій. *(выталкиваетъ)*.

Да ну, поди скорѣй!

(Рославлевъ тихонько входитъ опять, и не бывъ примѣченъ Ленскимъ, прячется чрезъ другія двери въ кабинетъ).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Ленскій. *(одинъ)*.

Довольно покричалъ!
Не мудрено; я самъ ужъ вѣрить начиналъ!
А Блестову его соперники достались
Въ повѣренные!—Какъ? Всѣ трое мы попались,
Чтобы Элединну и Лизу забавлять?

Пустое!—Не люблю я женщинъ баловать.
Нѣтъ хуже, какъ прощать насмѣшки ихъ надъ нами.
Ихъ поздно въ руки брать, какъ будутъ намъ женами
Онѣ? я очень радъ!

ЯВЛЕНІЕ XII.

Ленскій, Элединa, Лиза.

Элединa *(Лизѣ въ глубинѣ комнаты).*

Печаленъ!—Неужли
Ужъ Блестовъ разсказалъ?

Лиза.

Спроси.

Элединa *(Ленскому).*

Куда вы шли?

Ленскій *(печально).*

Не знаю.

Элединa.

Что за грусть?—Вѣдь вы смѣетесь вѣчно.

Ленскій *(ходя взадъ и впередъ).*

Когда обманывалъ кто такъ безчеловѣчно!
Мущину завести, увѣрить, уловить,
Дать слово;—и потомъ, какъ на смѣхъ, измѣнить.
Въ досадѣ эдакой отъ смерти недалёко!

Элединa.

Зачѣмъ же отъ меня такъ мучиться жестоко?

Ленскій *(остановясь).*

Поступокъ вашъ меня конечно оскорбилъ:
Однакожъ не объ немъ теперь я говорилъ.
Отчаянный мой другъ мнѣ въ головѣ вертится.
(Лизѣ)
Представьте, онъ совсѣмъ хотѣлъ ужъ застрѣлиться.

Всё проклиналъ: любовь, друзей и цѣлой свѣтъ;
Рѣшилъ, что для него ни въ комъ надежды нѣтъ;
Что въ свѣтѣ всё обманъ; что женщины всѣ ровно,
Лукавы, злы...

Элединa *(перебивая)*.

А вы какъ должно, хладнокровно,
Утѣшили его?

Ленскій.

Какъ тутъ попали вы.
Я правда ждалъ всего отъ этой головы:
Онъ застрѣлился бы;—но—,выдумкой счастливой,
Я спасъ его.

Лизa *(испуганись)*.

Какой?

Ленскій.

Извѣстно, что ревнивой,
Въ любви обманутый тотчасъ на всё готовъ;
Такъ убѣдить его мнѣ стоило двухъ словъ:
Наталью Вельскую вы знаете?

Элединa.

Ну, чтоже?

Ленскій *(Лизѣ)*.

Такъ точно: васъ она немного помоложе.—
(Элединой)
Брюнетка! острая! живая!.. Словомъ онъ...

Элединa *(перебивая, и показывая на Лизу)*.

Съ досады на нее ужъ въ Вельскую влюблёнъ.

Ленскій.

Вхожу я;—въ комнатѣ почти невидно свѣта;
Онъ въ горѣ;—на столѣ лежатъ два пистолета;—

Я началъ утѣшать; онъ слушать не хотѣлъ;
Объ Вельской рѣчь зашла...

Элединa *(перебивая)*.

И къ ней онъ полетѣлъ.

Ленскій.

Нѣтъ, я отвезъ его.—А впрочемъ долго бился;
Онъ спорилъ, ссорился, но послѣ, согласился.

Элединa *(въ сторону)*.

Злодѣй!

Лизa *(въ сторону)*.

Ахъ!

Ленскій *(Элединой)*.

И теперь они въ глазахъ моихъ!
Представьте въ нѣжности и въ восхищеньѣ ихъ?
Не могутъ говорить, хоть говорить хотѣли;
За то, съ какимъ огнемъ, другъ на друга глядѣли!
(Лизѣ).
А болѣе меня её плѣнялъ восторгъ!
Скажите? я безъ слёзъ смотрѣть на нихъ не могъ.
(Элединой).
И чтожъ пріятнѣе, какъ видѣть двухъ счастливыхъ?
(Лизѣ).
Въ желаніяхъ любви,—всегда нетерпѣливыхъ,
При мнѣ клялись они другъ друга обожать:
И .. скоро свадьба ихъ. *(Элединой)* А мнѣ пришлось искать,
Такую милую, — (хоть правда это странно),
Чтобъ одного меня любила постоянно:
Не то, чтобъ Блестову я подражать хотѣлъ,
Сегодня двухъ невѣстъ онъ вдругъ сыскать умѣлъ.
(Ленскій смѣется и раскланивается съ ними; онѣ съ досады на него не смотрятъ и онъ уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Элединa. Лизa.

Элединa *(долго молчитъ, не смѣя взглянуть на Лизу; наконецъ говоритъ).*

Какой же человѣкъ!—И я его любила!

Лизa.

А я себя, скажи, за что же погубила?
Твоя же выдумка, чтобъ письма намъ писать!
И подлинно умно; ужъ нечего сказать!—
Ахъ! я отъ этого Рославлева теряю.

Рославлевъ *(выходя изъ кабинета, въ которомъ онъ прятался).*

Дай ихъ подслушаю. *(Въ этой сценѣ онъ нѣсколько разъ хочетъ подойти къ Лизѣ).*

Элединa.

Да я еще не знаю,
Печалиться ли намъ? И есть ли изъ чего?
Хоть Ленскій мой? Скажи, ну гдѣжъ любовь его?
Вѣдь онъ же не шутя любить меня божился.
А твой?—Съ отчаянья почти, что ужъ женился.
Они...

Лизa.

То сдѣлали, что должно было имъ.
Что сдѣлала бы я, съ терпѣніемъ моимъ;
Какъ? на дурацкія мы письма отвѣчаемъ!
Когоже? Блестова мы имъ предпочитаемъ...

Элединa.

Чтожъ? Изъ учтивости должны бы хоть они
Поплакать, пострадать какихъ нибудь два дни:—
Я видѣла, какъ здѣсь ревнивецъ твой божился,

Что въ мигъ бы умеръ онъ, когда бъ тебя лишился.
Зачѣмъ же не сдержалъ онъ слова своего?

Лиза.

Зачѣмъ?—Ахъ. Боже мой!

Элединa.

Да, это роль его.
Роль Ленскаго теперь весёлымъ притворяться;
А наша, имъ на зло, ни чуть не огорчаться;
Поддержимъ честь свою и позабудемъ ихъ.

Лиза *(почти плачетъ)*.

Честь?—Развѣ честь велитъ обманывать другихъ?

Рославлевъ *(тихо въ глубинѣ комнаты)*.

Прелестна! *(хочетъ къ ней подойти)*.

Лиза *(плачетъ)*.

Какъ любилъ! Какъ думалъ быть счастливымъ!
Ну вотъ! ты Ленскаго не сдѣлала ревнивымъ;
А я съ Рославлевымъ лишаюся всего:
Мнѣ даже жаль теперь и ревности его!
Ахъ! если бъ слышалъ онъ, какъ я себѣ пѣняю:
Когда бы зналъ...

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Рославлевъ, Элединa, Лиза.

Рославлевъ *(съ радостію)*.

Я здѣсь; всё слышалъ и всё знаю.

Лиза.

Рославлевъ, это вы?

Рославлевъ.

Такъ я еще любимъ?
И сказкамъ обо мнѣ вы вѣрите пустымъ?

Элединa

Такъ вздоръ онъ намъ сказалъ про Вельскую Наташу?
Обманщикъ Ленскій!

Рославлевъ.

. Да, онъ понялъ шутку вашу;
И отплатить хотѣлъ.

Лиза.

А вы съ нимъ за одно!

Рославлевъ.

Кто?.. Я?.. Нѣтъ, не совсѣмъ... Вѣдь было мудрено
Не усомниться мнѣ;—такой я сумасшедшій;
Да что ужъ толковать о глупости прошедшей?
(Элединой).
Не ссорьтесь съ Ленскимъ; онъ безцѣненъ!—Безъ него
Не зналъ бы никогда я счастья своего.
(Лизѣ).
Когда бы удалось услышать мнѣ: какъ мило
Жалѣли обо мнѣ?—Какъ мнѣ пріятно было!
За это вы меня рѣшитесь ли простить?

Лиза.

Вы сами слышали, такъ что тутъ говорить.

Рославлевъ.

Ахъ! сроду никогда я такъ не восхищался!

Элединa *(увидя Ленскаго).*

Тсъ!—тише!

ЯВЛЕНІЕ XV.

Ленскій, Рославлевъ, Элединa, Лиза.

Ленскій *(будто ищетъ кого-то).*

Точно здѣсь.—Что если бъ догадался
И онъ помучить ихъ? *(посмотрѣвъ на всѣхъ).* Нѣтъ, всё извѣстно...

Эледина.

Да!

Извѣстно всѣмъ, что въ васъ нѣтъ совѣсти, стыда;
Всѣхъ ради обемѣять вы для своей забавы,
И непростительно какъ злы и какъ лукавы;
Ужасной человѣкъ!

Ленскій.

Чтожъ дѣлать?—виноватъ!—
А вотъ несносенъ кто, всё выболтать онъ радъ!
Нѣтъ, милой мой, теперь мы сговорились двое;
А если что нибудь впередъ затѣю злое,
Такъ вѣрно безъ тебя.

Рославлевъ *(съ довольнымъ видомъ)*.

Пожалуй.

Эледина.

Боже мой!
Вотъ извиняется онъ какъ передо мной!

Ленскій.

Чтожъ хитрость мнѣ моя,—признаться я обязанъ,
Не вовсе удалась;—довольно я наказанъ.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

(Рославлевъ цѣлуетъ руку у Лизы; Ленскій съ тѣмъ же подходитъ къ Элединой; она отъ него отворачивается: въ эту минуту является Блестовъ и помираетъ со смѣху).

Блестовъ, Эледина, Ленскій, Рославлевъ, Лиза.

Блестовъ *(въ сторону)*.

Забавны въ запуски одинъ передъ другимъ!
(на ухо Элединой).
Зачѣмъ обходитесь вы такъ жестоко съ нимъ?
Онъ догадается.

(Элдина смѣется. Блестовъ становится между Ленскимъ и Рославлевымъ).

(Ленскому).

Вашъ другъ въ веселомъ правѣ;
Что если бъ онъ узналъ? нѣтъ, Боже насъ избави!
(Ленскій смѣется).
(Рославлеву).
Каковъ вамъ кажется вашъ Ленскій?—Право кладъ!
Вѣдь за Элединy онъ побожиться радъ,
Что всё ему вѣрна! *(Всѣ смѣются).* Да ктожъ надъ кѣмъ смѣется?

Ленскій.

Надъ вами, сударь, всѣ; мнѣ такъ оно сдается.
(Элединой).
А чтобъ увѣрился онъ въ торжествѣ своемъ,
День нашей свадьбы мы назначимьте при немъ.

Элединa.

Ты понялъ мастерски, хитрецъ, мою науку;
За это, за одно, мою получишь руку.

Ленскій.

Вы шутки не должны такъ къ сердцу принимать:
Я васъ въ невѣрности не смѣлъ подозрѣвать,
Хоть Блестовъ, слова нѣтъ, соперникъ преопасный...
Рославлевъ ревновалъ:—Ну! онъ любовникъ страстный,
А я, почтительный,—тутъ нѣтъ другихъ причинъ;
И несогласіямъ конецъ теперь одинъ.
(показывая на Блестова).
За наши ссоры онъ пусть Богу отвѣчаетъ.

Рославлевъ *(самымъ насмѣшливымъ тономъ).*

Вотъ Блестовъ разомъ какъ двухъ женщинъ обольщаетъ!
(Каждый въ свою очередь подходитъ къ Блестову съ ироническимъ поклономъ и потомъ всѣ уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Блестовъ *(одинъ)*.

Красавицы мои! Кто растолкуетъ васъ?
Да правда, вѣдь и мы не лучше въ доброй часъ;
Сего дня любимъ ихъ, а завтра ненавидимъ.
(подумавши).
Какъ будутъ замужемъ онѣ,—тогда увидимъ!

КОНЕЦЪ.

ПРОБА ИНТЕРМЕДІИ.

Интермедія въ 1 дѣйствіи.

(Въ первый разъ представлена 10 ноября 1819.)

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Оеколковъ
Алегринъ
Рѣзвушковъ
Припрыжкинъ
Свисталова
Бемольская
} актеры.

Машинистъ.

Суфлеръ.

Актеры и актрисы.

Дѣйствіе происходитъ въ провинціальномъ театрѣ. Театръ представляетъ сцену въ безпорядкѣ.

Оеколковъ.

Много васъ, актеровъ и актрисъ...
Батюшки, мнѣ нуженъ бенефисъ!
Матушки, мнѣ нуженъ бенефисъ!

Прочіе актеры и актрисы.

Разскажите.
Что хотите
Вы отъ насъ?

ѲЕКОЛКОВЪ.

Вотъ какъ разъ!
Въ бенефисъ меня вы не оставьте,
Мнѣ чтобъ не попасть въ просакъ,
Публику вы позабавьте
Кое-чѣмъ и кое-какъ.

ПРОЧІЕ.

Вамъ помочь
Мы не прочь.

ѲЕКОЛКОВЪ.

Васъ, друзья мои, такъ много,
Помолчите ради Бога!

ПРОЧІЕ.

Правда, много насъ числомъ,
Да какая польза въ томъ?

ѲЕКОЛКОВЪ.

Надо чтобъ скорѣй поспѣло.

АЛЕГРИНЪ.

Поскорѣе?—Такъ за дѣло!
Взяться надлежитъ съ умомъ.

ѲЕКОЛКОВЪ.

Въ этомъ затрудненья мало,
Дѣлайте какъ ни попало.

ПРОЧІЕ.

Хорошо,—да должно знать
Что мы будемъ представлять?
Оперу?

ѲЕКОЛКОВЪ.

Охъ, нѣтъ!

АЛЕГРИНЪ.

Балетъ?

Θеколковъ.

Нѣтъ! Нѣтъ!

Припрыжкинъ.

Комедью?

Θеколковъ.

Интермедью!

Всѣ *(кромѣ его).*

Интермедью!—Боже сохрани!
Интермедью!—Нѣтъ ужъ искони
Солоны достались намъ они!
И какая вамъ охота?
Только бѣднымъ намъ работа,
Бѣднымъ зрителямъ зѣвота.

Θеколковъ.

Неужто, господа, мнѣ быть безъ бенефиса?

Алегринъ.

Дайте въ свой бенефисъ что̀ хотите, да только не интермедію.

Всѣ *(повторяютъ).*

И какая вамъ охота?—
Только бѣднымъ намъ работа,
Бѣднымъ зрителямъ зѣвота.

Θеколковъ.

Да, господа, дѣло праздничное, серіозное надоѣстъ, не худо бы затѣять какую-нибудь потѣху.

Рѣзвушковъ *(обращаясь къ прочимъ).*

Ну, ужъ выведемте его изъ хлопотъ; дѣлать такъ дѣлать Здѣсь однако не Петербургъ, автора не скоро сыщешь; развѣ нашъ суфлеръ примется, человѣкъ онъ грамотный. Нутка, батюшка, вылѣзай изъ своего кабинета; у тебя давно рука чесалась сочинить что-нибудь для театра, вотъ и случай есть, отличись.

Θеколковъ.

Вылѣзайте, отецъ родной, я самъ услужу въ другое время.

Суфлеръ.

Извольте, располагайте моимъ умомъ, моимъ перомъ и моимъ языкомъ.

Всѣ *(кромѣ его)*.

Браво! Фора!
У суфлера
Все кипитъ!
Кто коль скоро
Что̀ проспитъ,
Не затвердитъ,
Кто собьется,
Запнется,
Нашъ суфлеръ лишь встрепенется,
И лишь голосъ онъ подастъ,
Всякій кто во что̀ горазд̀ъ.

Суфлеръ.

Смѣйтесь, смѣйтесь, господа, а безъ меня иному бы изъ васъ плохо пришлось. Да не о томъ рѣчь. Вамъ нужна новая піеса. Для сего нужно многое, а самое нужное: декораціи, актеры, слова, музыка и танцы... танцы или пляски.

Рѣзвушковъ.

Верховой, спускай декорацію. Вотъ тебѣ лѣсъ и вода.

Свисталова.

Актеры всѣ на лицо, въ костюмахъ и безъ костюмовъ.

Бемольская.

Словъ чѣмъ меньше, тѣмъ лучше.

Алегринъ.

Музыки у насъ вволю, выбирай любую.

Прыжкинъ.

За танцами дѣло не станетъ.

Околковъ.

Такъ стало самое нужное есть, стоитъ только къ нему присочинить кое-что.

Суфлеръ.

Это ничего не составляетъ...

Свисталова.

Особливо для суфлера.

Бемольская.

Онъ всякую всячину наизусть знаетъ.

Рѣзвушковъ.

Онъ весь свой вѣкъ чужое говоритъ.

Аллегринъ.

Пусть его крадетъ откуда хочетъ, была бы піеса готова.

Свисталова.

Не безпокойтесь, онъ на нашу бѣду пожалуй столько сочинитъ, что намъ въ вѣкъ не выучить.

Суфлеру нашему хвала,
Природа коему дала
Писать охоту и умѣнье!
Его жъ такія сочиненья
Что самъ едва ль онъ ихъ пойметъ,
Да и никто не разберетъ,
А дѣло все на ладъ идетъ.

Суфлеръ.

Прошу васъ, господа,
Не говорить ни слова!
Вотъ лѣсъ и вотъ вода,
Такъ главное готово.
На завѣсѣ рѣка...
Пусть будетъ же: Ока.
Готово и названье,
Благодаря рѣкѣ:

Пирушка на Окѣ,
Иль за Окой гулянье,
И пѣснями начать,
И плясками кончать!

Аллегринъ.

Что же намъ пѣть?

Припрыжкинъ.

Какія пляски?

Суфлеръ.

Пойте и скачите сколько душѣ угодно, только не всѣ вдругъ.

Околковъ.

Однако нельзя безъ пробы.

Суфлеръ.

Ну, такъ пробуйте. Г. пѣвецъ, выступайте. Что̀ потверже—то и пойте. А прочихъ прошу изготовиться для послѣдующаго; я же между тѣмъ займусь сочиненіемъ куплетовъ, которые пропоетъ наша пѣвица тогда, какъ будутъ готовы. За дѣло! скорѣй! а не то я перестану сочинять.

Всѣ.

Хорошо, хорошо.

(Пѣніе и танцы; по окончаніи суфлеръ говоритъ).

Суфлеръ.

Довольно, довольно. Куплеты готовы. Угодно ли мнѣ сдѣлать честь ихъ пропѣть въ заключенье!

Околковъ.

Неужели заключенье?

Бемольская.

Что̀ жь вы еще хотите?

(Беретъ куплеты и поетъ ихъ).

Куплеты.

Довольно всѣ плясали, пѣли,
Покуда вамъ не надоѣли,
Всего умѣе разойтись.
Кто хочетъ, тотъ пускай сердись,
Надъ нашей шалостью острись.
А мы не съ авторскимъ умишкомъ.
Хоть пошалили, да не слишкомъ.
Притомъ кто осуждать насъ станетъ,
Не худо ежели вспомянетъ,
Что позабавиться на счетъ
Кто интермедіи идетъ,
Не много умнаго онъ ждетъ.
И въ этой вздору много тоже,
Да все на прочихъ не похоже.
На свѣтѣ же всегда водилось,
Какъ зрителямъ что̀ полюбилось,
Никто не спроситъ, какъ оно
Безсмысленно, или умно,
Или плачевно, иль смѣшно,
Лишь только бы новѣе было,
Всегда что̀ ново, то и мило.

ПРОСТИ, ОТЕЧЕСТВО.

(Предисловіе). (1819?)

Не наслажденье жизни цѣль,
Не утѣшенье наша жизнь!
О, не обманывайся, сердце!
О, призраки — не увлекайте!...
Насъ цѣпь угрюмыхъ должностей
Опутываетъ неразрывно;
Когда же въ уголокъ проникъ
Свѣтъ счастья на единый мигъ...
Какъ неожиданно, какъ дивно!..

Но скоро бросишь кисть и прочь
Бѣжишь отъ радужной палитры!
Мы молоды и вѣримъ въ рай,
И гонимся и вслѣдъ и вдаль
За слабо брежжущимъ видѣньемъ...
Постойте!.. Нѣтъ его, угасло!
Обмануты, утомлены...
И что-жъ съ тѣхъ поръ? Мы мудры стали.
Ногой отмѣрили пять стопъ,
Соорудили темный гробъ,
И въ немъ живыхъ себя заклали.

Премудрость! вотъ урокъ ея:
Чужихъ законовъ несть ярмо,
Свободу схоронить въ могилу,
Не вѣрить въ собственную силу,
Отвагу, дружбу, честь, любовь.
Займемся былью стародавной,
Какъ люди весело шли въ бой,
Когда пламяло ихъ собой
Что̀ такъ обманчиво и славно.

ДІАЛОГЪ ПОЛОВЕЦКИХЪ МУЖЕЙ.

(Отрывокъ). (1819—1823?)

Сѣрчакъ.

Ты помнишь ли, какъ мы съ тобой, Итляръ,
На поиски счастливые дерзали,
Съ коней три дня, три ночи не слѣзали,
Имъ тяжко: градомъ потъ и клубомъ паръ,
А мы на нихъ—то вихрями въ пустынѣ,
То вплавь по быстринамъ сердитыхъ рѣкъ...
Кручины, горя не было во вѣкъ
И мощь руки не та была, что нынѣ.
Зачѣмъ старѣютъ люди и живутъ,
Когда по жиламъ кровь едва струится,
Когда подъять безсильны ратный трудъ,
И темя ихъ снѣгами убѣлится!
Смотри на степь,—что день, то шумный бой:
Духъ вѣтренный, другого превозмогшій,
И самъ гонимъ... сшибутся межь собой
И завиваютъ пыль и злакъ изсохшій.—
Такъ человѣкъ рожденъ гонять врага,
Настичь, убить иль запетлить арканомъ.
Кто на путяхъ не рыщетъ алчнымъ враномъ,
Кому уже конь прыткій не слуга,
Въ осенней мглѣ, съ дрожаньемъ молодецкимъ,
Онъ, притаясь, добычи не блюдетъ,—
Тотъ лягъ въ сыру землю: онъ не живетъ!
Не называйся сыномъ Половецкимъ!

Итляръ.

Мы дряхлы, другъ, но ожили въ сынахъ,
И отроки у насъ для битвы зрѣлы.

Не праздненъ лукъ, — натянутъ въ ихъ рукахъ.
Не даромъ мещутъ копья, сыплютъ стрѣлы.
Давно-ль они несчетный ловъ въ полонъ
Добыли намъ цѣною лютыхъ браней,
Блестящихъ сбруй и разноцвѣтныхъ тканей,
И тучныхъ стадъ, и бѣлолицыхъ женъ.
О, плачься, Русь богатая! Бывало,
Ея полки и въ нашихъ рубежахъ
Корысть дѣлятъ. Теперь не то настало!
Огни ночной порою въ камышахъ
Не такъ разлитымъ заревомъ пугаютъ,
Какъ пламя русскихъ селъ, — еще пылаютъ
По берегамъ Трубежа и Десны...
Тамъ бранные пожары засвѣчаютъ
Въ честь намъ, отцамъ, любезные сыны.

Сѣрчакъ.

Въ твоихъ сынахъ твой духъ отцовскій вѣдренъ!
Гордись, Игляръ! Тебя ихъ мужественный видъ,
Какъ въ зимній день лучь солнечный, живитъ.
Я отъ небесъ лишь дочерью ущедренъ
И тою счастливъ... Вѣрь, когда съ утра
Зову ее и къ груди прижимаю,—
Всю тяжесть лѣтъ съ согбенныхъ плечъ стрясаю.
Но ей отбыть изъ отчаго шатра:
Наступитъ день, когда пришельцу руку
Должна подать на брачное житье;
Душей скорбя, я провожу ее,
И, можетъ быть, на вѣчную разлуку...
Тогда приди всѣмъ людямъ общій рокъ!
Закройтесь очи—не въ семьѣ чадъ милыхъ...
Наѣздникъ горькій, ветхъ и одинокъ,
Я доживу остатокъ дней постылыхъ!
Гдѣ лягутъ кости? Въ землю ихъ вселятъ
Чужія руки, свѣжій дернъ настелятъ,
Чужіе межь собой броню, булатъ
И все мое завѣтное раздѣлятъ!.....

РОДАМИСТЪ И ЗЕНОБІЯ.

(Планъ трагедіи).

АКТЪ I.

(1819—1823?)

Дебрь, лай, звукъ роговъ, громъ бубенъ. Нѣсколько охотниковъ, потомъ Родамистъ и за нимъ приближенный оруженосецъ Семпадъ, которому онъ довѣряетъ безпокойство души, алчущей великихъ дѣлъ и нынѣ принужденной довольствоваться ловитвою вепрей и сернъ. Ему ненавистны и Фарасманъ, и Римляне, и Пароы, но онъ сперва ополчится на сихъ, а Римъ страшенъ царю, едва твердому на собственномъ престолѣ. Велитъ пригласить къ себѣ посланца отъ римскихъ восточныхъ легіоновъ, который тутъ-же тѣшится охотою. Семпадъ идетъ, Родамистъ раскаивается, что былъ съ нимъ слишкомъ чистосердеченъ.

Является Касперій. Переговоры, хвастовство съ обѣихъ сторонъ. Римлянинъ кичится свободою и славою отечества, Родамистъ даетъ ему чувствовать, что то и другое живо только въ памяти, по преданіямъ. Римъ рабствуетъ и сила его оружія давно уже не испытана, власть царя восточнаго народа вѣрнѣе и чистосердечнѣе, велитъ и любой изъ дружины его пожертвуетъ жизнію. Касперій не удивляется, упоминаетъ о Деціи и о многихъ другихъ опытахъ самопожертвованія, но для благороднѣйшей цѣли.—Родамистъ велитъ удалиться прочимъ, а Семпаду готовиться къ бою съ тигромъ. Наединѣ съ Касперіемъ пытается подкупить его притворною пріязнью, корыстію, честолюбіемъ. Касперій непоколебимъ. Родамистъ отпускаетъ его прежде себя на зрѣлище. Самъ остается одинъ и разсуждаетъ: къ чему такой человѣкъ, какъ Касперій, въ самовластной имперіи, — опасенъ правительству, и самъ себѣ

бремя, ибо иного вѣка гражданинъ. — Коня! Коня! отправляется за Касперіемъ на туже травлю.

2-я сцена въ царскомъ теремномъ саду. По восточному прямолинейная аллея чинаровъ, миндальныхъ деревьевъ, которые всѣ примыкаютъ къ большой пурпурной ставкѣ. Около нея главные чины въ рабольпномъ ожиданіи властителя,—Ярвандъ, Мирванъ. Бахратъ, Аспрухъ, Армасилъ и проч.

Аспрухъ сидящій, всѣ около него стоятъ. Онъ Грузининъ, албанскаго происхожденія, взятъ въ плѣнъ Фарасманомъ, имъ вскормленъ, дралея противъ соотечественниковъ и тѣмъ гордится. Арфаксатъ первый по Родамистѣ, всѣ передъ нимъ преклоняются; онъ кичится тѣмъ, что знаетъ только царево слово, которое ему вмѣсто совѣсти и славы. Толки о близкомъ возвращеніи царя съ охоты, объ отправленіи римскаго посла и о томъ, чтобы никто изъ жителей не имѣлъ сообщенія съ чужеземцами—Парфы они, или Римляне. Всѣ соглашаются на все, что онъ ни говоритъ, потомъ онъ уходитъ. Долго никто не смѣетъ сказать своего мнѣнія, наконецъ Армасилъ, славный воинъ, воспитанный въ Римѣ, гдѣ онъ былъ при Митридатѣ, во время его заточенія, прерываетъ молчаніе и своею откровенностію и убѣжденіемъ невольно исторгаетъ у каждаго одно желаніе: смерть утѣснителя. Въ Бахратѣ, Ярвандѣ и Мирванѣ видны мелкія страсти. Жалобы, что всѣ главнѣйшія мѣста воинскія и всѣ поборы поручены Грузинамъ, иноземцамъ. Одинъ жалуется, что уже не онъ орлоносецъ, котораго важное преимущество, по наслѣдственное, по закону Вагаршака, о которомъ всѣ вспоминаютъ съ энтузіазмомъ, какъ и съ преувеличенною ненавистію къ нынѣшнему царю,—при вѣнчаніи царя на него возлагать корону; другой, что евнуху поручена царская сокровищница, которой онъ по наслѣдству былъ хранителемъ; третій, что Аспрухъ первый въ довѣренности царя, когда, по роду и богатству ему принадлежитъ сей санъ. Иные даже попрекаютъ царю, что онъ воздержанъ съ женщинами, почти не имѣетъ наложницъ и въ пиршествахъ мало участвуетъ, что онъ болѣе похожъ на простолюдина, нежели на царя. Армасилъ упрекаетъ ихъ въ малодушіи. Вбѣгаетъ Ассюдъ, его остерегаются. Онъ объявляетъ о насильственной смерти брата, о мщеніи, которымъ пылаетъ за сіе злодѣйство противъ Родамиста. Армасилъ недовѣрчивъ. — «Отъ

чего-же ты равнодушіемъ его отбиваешь отъ нашего сообщества?»—«Онъ вскормленъ въ царедворцахъ, вчера еще дышалъ милостію царевой, нынѣ мгновенно возбужденъ противъ него однимъ внезапнымъ случаемъ,—но кто поручится: завтра не обратится-ли опять слабодушіемъ въ ревностнаго ласкателя?»—«Мнѣ-ли, юноши, быть опытнѣе васъ, старцевъ? Но помните: не во множествѣ сила, когда дѣло правое, но въ испытанномъ, надежномъ, несомнѣнномъ мужествѣ участниковъ.»—Является юродивый, пророчитъ. Онъ нищій скиталецъ, проситъ милостыню, или соглядатай царевъ? Притворно-ли проповѣдуетъ, или точно безумный? Но многіе, въ томъ числѣ Бахратъ, его знаютъ. Всѣ въ него вѣруютъ, онъ давно уже стяжалъ славу святости; пещера его въ утесѣ, на берегу Аракса.—Здѣсь онъ тайными словами изъ Зендавесты пророчитъ успѣхъ заговорщикамъ. Сперва тоже нѣмъ, не отваживается говорить. Армасилъ: «я знаю отчего онъ нѣмствуетъ,—сей юнопа, бывшій ласкатель царевъ, ему заграждаетъ уста.» Армасилъ убѣждаетъ ему вѣрить и онъ религіею истиннаго Армянина еще болѣе ихъ воспламеняетъ къ скорѣйшему взрыву, назначаетъ имъ ночное, рѣшительное сходбище въ склепѣ царей армянскихъ. Заговорщики назначаютъ ночь къ тайному сходбищу въ капищѣ за южными вратами города. Потомъ пустынникъ исчезаетъ. Ассюдъ удаляется съ растерзаннымъ сердцемъ, что никто не принимаетъ участія къ его скорби. Онъ Армянинъ, но Армяне къ нему холоднѣе Иверовъ.—«Я добри оглашу моими справедливыми проклятіями за жестокость царя къ несчастному брату.»—Цѣлый полкъ прислужниковъ, за ними Родамистъ. Аспрухъ всѣхъ раболѣпнѣе.—Противуположность Аспруховой спѣси съ низкими и униженія передъ властителемъ.—Родамистъ иныхъ даритъ дичью съ охоты, кому благоволеніе, кому грозный судъ,—Армасилу попрекъ, что не былъ на охотѣ. Говоритъ объ отъѣздѣ Римлянина, съ которымъ онъ заключилъ союзъ и въ мирѣ съ Пароами. Ждетъ отъ отца подкрѣпленія. Всѣ подъ его державою благоденствуютъ. «Тотъ день потерянъ, въ который я не награждаю доблесть и не наказываю строптивыхъ. Идите, покойтесь въ мирныхъ семейственныхъ упражненіяхъ, но не дремлетъ царево око. Враговъ я имѣю и благодарю за нихъ Небо: они поощряютъ меня на безлѣностную бодрость, неусыпные труды и на славные подвиги.

АКТЪ II.

Женскій теремъ.

Зенобія, Перизада и прочія прислужницы. Зенобія—дочь убіеннаго Родамистомъ Митридата, его дяди, но выданная замужъ еще прежде смерти отца, гаремное существо, рожденное и воспитанное для чувственнаго наслажденія супруга, а потому Перизада напрасно хочетъ возбудить въ ней ненависть, желаніе мести,—страсти ея невинному сердцу вовсе чуждыя. Перизада ей напоминаетъ о удавленіи отца и кто его убійца, Зенобія едва этому вѣритъ. Отца она мало видала, почти не знала, мужъ ближе къ ея сердцу и ея долгъ его любить, угождать ему во всемъ и трепетать его гнѣва. Что пріобрѣтетъ она безплодною местью? Успѣхъ невѣроятенъ, способы къ тому превыше женскихъ ея силъ. Но, если-бы и удалось,—какое отъ того счастіе? Перизада трогаетъ ея совѣсть гнѣвомъ небеснымъ [1]). Зенобія впадаетъ въ грусть, Перизада предлагаетъ ей ворожбу для развлеченія и святаго пустынножителя, который давно управляетъ ея собственнымъ суевѣріемъ. Его вводятъ сѣнныя дѣвушки потаенно. Онъ еще болѣе подкрѣпляетъ слова Перизады. Наконецъ Зенобія совершенно разстроена его таинственными прорицаніями. Онъ съ нея беретъ слово, что она ночью, въ сопровожденіи Перизады, придетъ въ капище внѣ города, гдѣ склепъ царей армянскихъ, и мертвыхъ зоветъ во свидѣтели, что тамъ откроетъ ей тайну, отъ которой зависитъ будущее безмятежное теченіе ея жизни. Зенобія говоритъ ему, что, Родамистъ всѣми любимъ и злодѣямъ страшенъ; кто покусится возстать противъ него. Юродивый пустынникъ увѣряетъ ее въ противномъ.

Евнухъ возвѣщаетъ приходъ Родамиста. Пустынникъ скрытъ толпою женщинъ. Сцена Родамиста съ Зенобіею на-единѣ: она печальна; воспоминанія, которыми ей сейчасъ возмутили душу, препятствуютъ ей предаться иному чувству. Родамистъ недоволенъ

[1]) Съ боку, на полѣ листа, рукой Грибоѣдова приписано: Это должно быть отнесено въ 1 дѣйствіе, между 1-й и 2-й сценой.

ею, подозрѣваетъ въ ней притворство, нелюбовь. Ни въ комъ не увѣренный, окруженный трепещущими рабами, скрытыми предателями и открытыми корыстолюбцами... неужели въ лонѣ супружеской любви нѣтъ ему успокоенія!! Оставляетъ ее разстроенную и самъ въ волненіи.

Бахратъ входитъ съ Ассюдомъ, который уже включенъ совершенно въ тайное умышленіе противъ Родамиста. Армасилъ скорбитъ при самомъ Ассюдѣ о сей неосторожности. Ассюдъ горитъ нетерпѣніемъ отомстить царю, Армасилъ объ одномъ его проситъ,— о совершенномъ бездѣйствіи и о скромномъ сохраненіи тайны. Ассюдъ обѣщаетъ болѣе: онъ на себя беретъ убить царя. Армасилъ всѣмъ въ свѣтѣ заклинаетъ его не предаваться сему нетерпѣнію, что онъ прочихъ тѣмъ губитъ, не совершивъ ничего; наконецъ говоритъ, что ихъ дѣло слишкомъ зрѣло, еще нѣсколько мгновеній и кто поручится, что они не будутъ преданы—участниковъ слишкомъ много, въ которыхъ онъ не увѣренъ, и потому надобна рѣшимость; послѣднее слово—сходбище ночью и потомъ за оружіе. (NB. Характеръ Армасила самый основательный: онъ не скоръ, но твердъ въ поступкахъ и болѣе молчаливъ; опасность его не пугаетъ, но неосторожности не проститъ себѣ. Въ 3-мъ дѣйствіи совершенное развитіе его характера, которому Ассюдъ во всемъ противуположенъ). Нѣкоторые изъ заговорщиковъ присоединяются къ сей бесѣдѣ. Вообще надобно замѣтить, что народъ не имѣетъ участія въ ихъ дѣлѣ, — онъ будто не существуетъ. Въ 3-мъ уже дѣйствіи возмущеніе дѣлается народнымъ, но совсѣмъ не по тѣмъ причинамъ, которыми движимы вельможи: возставъ сама собою, мгновенно, грузинская дружина своими буйствами, похищеніями у гражданъ женъ и имуществъ возстановляетъ ихъ противъ себя.

Аспрухъ велитъ черезъ евнуха, чтобы всѣ удалились; ему повинуются. Входитъ Родамистъ, нѣсколько словъ съ Аспрухомъ о порядкѣ дружины. Аспрухъ доноситъ о содружествѣ между собою многихъ сомнительныхъ царедворцевъ, Ярванда, Бахрата и проч. Родамистъ презираетъ слишкомъ людей, чтобы отъ нихъ бояться чего-нибудь важнаго. Онъ желаетъ какого-нибудь важнаго происшествія, чтобы въ полной мѣрѣ предаться своей дѣятельности,

измѣрить себя, людей и силу обстоятельствъ, на сколько онъ ихъ превысить можетъ,—враги нужны великому человѣку. Но скрытно и прилежно велитъ за ними наблюдать, при первомъ двусмысленномъ движеніи донести ему вновь; если требуется спѣха, — схватить ихъ безъ доклада ему и ввергнуть въ оковы; если опасность немишуема, — безъ изслѣдованія предать смерти. Отпускаетъ Аспруха съ евнухомъ; нѣсколько словъ о Зенобіи, о гаремѣ; евнуху поручаетъ на счетъ женщинъ, какъ Аспруху о вельможахъ. Родамистъ одинъ. Смутное предчувствіе, недоволенъ своимъ положеніемъ.

Во 2-мъ (дѣйствіи?), Ассюдъ хочетъ заколоть Родамиста, тотъ удерживаетъ его, притворное соучастіе, выманиваетъ у него тайну, потомъ свирѣпствуетъ.

Но, кто этотъ, бродитъ округъ ставки, въ часы царскаго отдохновенія, когда никто сюда не смѣетъ приближаться? Боязливъ, озирается... Родамистъ готовится къ оборонѣ, но дѣлаетъ видъ, будто не замѣчаетъ скрытнаго врага Ассюдъ сперва медленно подступаетъ, потомъ устремляется на царя, обезоруженъ имъ и раненъ въ руку.

Въ 3-мъ заговорщики ссорятся о будущей власти, въ эту минуту устремляется на нихъ Родамистъ.

1812 ГОДЪ

(ПЛАНЪ И СЦЕНА ИЗЪ ДРАМЫ).

[1822].

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Красная площадь.

Исторія начала войны, взятіе Смоленска, народныя черты, пріѣздъ государя, обозъ раненыхъ, разсказъ о битвѣ Бородинской. М* съ перваго стиха до послѣдняго на сценѣ. Очертаніе его характера.

Соборъ архангельскій.

Трубный гласъ Архангела; на его призывъ возникаютъ тѣни давно усопшихъ исполиновъ — Святослава, Владиміра Мономаха, Іоанна, Петра и проч., изъ разныхъ стихій сложенныя и съ познаніемъ всего, отъ начала вѣка до днесь, какъ будто во всѣхъ дѣлахъ послѣ ихъ смерти были участниками, но вмѣстѣ съ тѣмъ исчезла у нихъ память о томъ, что было съ ними за предѣлами сей жизни, и гдѣ были и откудова нынѣ вновь призваны къ бытію. Пророчествуютъ о годинѣ искупленія для Россіи, если не для современниковъ, то сіи, повѣствуя сынамъ, возбудятъ въ нихъ огнь неугасимый, рвеніе къ славѣ и свободѣ отечества. Хоръ безплотныхъ провожаетъ ихъ и живописнымъ строемъ представляетъ ихъ отшествіе изъ храма; своды разступаются, герои поднимаются выспрь и исчезаютъ.

Теремъ царей въ Кремлѣ.

Наполеонъ съ сподвижниками. Картина взятія Москвы. Н* одинъ. Высокія воспоминанія. Открываетъ окно, лунная ночь. Видѣніе— или нѣтъ, какъ случится. Размышленіе о юномъ, первообразномъ семъ народѣ, объ особенностяхъ его одежды, зданій, вѣры, нравовъ. Самъ себѣ преданный, — что бы онъ могъ произвести?

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Галлерея въ домѣ Позднякова.

Входитъ офицеръ К. изъ приближенныхъ къ Наполеону (см. сц. 3-я, 1-го отд.), исполненный жизни, славы и блестящихъ надеждъ. Одинъ посѣдѣлый воинъ, съ горькимъ предчувствіемъ опытности, остерегаетъ на счетъ будущихъ бѣдствій. Ему не вѣрятъ. Хохотъ. Изъ театра несутся звуки пляски и отголоски веселыхъ пѣсенъ. Между тѣмъ зарево обнимаетъ повременно окна галлереи; болѣе и болѣе устрашающій вѣтеръ. Объ опустошеніяхъ огня.

Улицы, пылающіе дома. Ночь. Сцены звѣрскаго распутства, святотатства и всѣхъ пороковъ. — К* и М* въ разныхъ случаяхъ.

Село подъ Москвой.

Сельская картина. Является М*. Всеобщее ополченіе безъ дворянъ. (Трусость служителей правительства — выставлена или нѣтъ; какъ случится).

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Зимнія сцены преслѣдованія непріятеля и ужасныхъ смертей. Истязаніе К* и посѣдѣлаго воина. Сей юноша показываетъ примѣръ, и оба умираютъ героями. Подвиги М*. Множество другихъ сценъ.

ЭПИЛОГЪ

Вильна.

Отличія, искательства, вся поэзія великихъ подвиговъ исчезаетъ. М* въ пренебреженіи у военачальниковъ. Отпускается возвояси съ отеческими наставленіями къ покорности и послушанію.

Село, или развалины Москвы.

Прежнія мерзости. М* возвращается подъ палку господина, который хочетъ ему сбрить бороду. Отчаяніе..... самоубійство.

СЦЕНА.

ОТЕЦЪ и ДОЧЬ.

Петръ Ан.

Дитя мое любезное, Наташа! [1])
Оставь шитье, узоры кружевные:
Не выряжать тебѣ красы своей
На свѣтлыхъ праздникахъ. Не выѣзжать
Съ боярами, князьями. Было время:
Ласкаютъ и манятъ тебя съ собой
И мчатъ въ богато-убранной каретѣ.
А нынѣ знать, вельможи, — гдѣ они?...
Тотъ князь, твой воспріемникъ отъ купели?
Его жена? Родня? Исчезли всѣ!
Ихъ пышные хоромы опустѣли.
Когда слыла веселою Москва,
Они роились въ ней. Палаты ихъ
Блистали разноцвѣтными огнями...
Теперь, когда у стѣнъ ея враги,
Безсчастныя разсыпалися дѣти,
Напрасно ждетъ защитниковъ; сыны,
Какъ ласточки, вспорхнули съ теплыхъ гнѣздъ,
И предали ихъ бурямъ въ расхищенье.
Ты изъ житья роскошнаго обратно
Въ убогій домъ отцовскій отдана,
А мнѣ куда съ тобой?... Куда укрыться?
И если-бъ могъ бѣжать отселѣ я.
Нѣтъ! Нѣтъ!... Не оторвался-бъ отъ тебя,
О, матерь наша, мать Россіи всей,
Кормилица моя, моихъ дѣтей!

---

[1]) Въ обоихъ случаяхъ у Д. А. Смирнова поставлено: *Надежда*, но далѣе Наташа. (*Примѣч. И. Ш.*)

Въ тебѣ я мирно пожилъ, видѣлъ счастье,
Въ тебѣ и гробъ найду. Мой другъ, Наташа, [1])
Гроза надъ нами носится, — потерпимъ,
И съ вѣрою вдадимся той судьбѣ,
Которую Господь намъ уготовилъ.
Грустна, грустна!... О комъ же плачешь ты?
О прежнихъ ли подругахъ и забавахъ?

Наташа.

Ахъ, батюшка! Я плачу не о томъ!
Теперь не та пора... *(Рыдаетъ).*

Петръ Ан.

И тѣ ли времена? О братѣ что-ли?
Нашъ Алексѣй... Даруй ему Господь
Со славой устоять на ратномъ полѣ.
Мнѣ все твердитъ, — онъ будетъ живъ.

Наташа.

Нѣтъ, батюшка, я плачу не объ немъ.
(Рыдаетъ пуще прежняго).

Петръ Ан.

Когда же ты о родинѣ печальна,
Рыдай, мое дитя, — и для тебя
Отраднаго я слова не имѣю.
Бывало, на душѣ кручинно, — посохъ въ руки,
Съ тобою сердцу легче, все забыто...
Утѣшенный я приходилъ домой.
Бывало, посѣтишь и ты меня, отца.
Обнимешь, все осмотришь... уголъ мой
На полгода весельемъ просвѣтится...
А нынѣ вмѣстѣ мы, и намъ не легче!
Москва! Москва! О, до чего я дожилъ!...
(Растворяетъ окно).

ЮНОСТЬ ВѢЩАГО.

(Отрывки пролога).

(Осень 1823 г).

Вотъ что о содержаніи его разсказываетъ С. Н. Бѣгичевъ.

При поднятіи занавѣса юноша-рыбакъ Ломоносовъ спитъ на берегу Ледовитаго моря и видитъ обаятельный сонъ, — сначала разныя видѣнія, потомъ музъ, которыя его призываютъ и наконецъ весь Олимпъ во всемъ его величіи. Онъ просыпается въ какомъ-то очарованіи, сонъ этотъ не выходитъ изъ его памяти, преслѣдуетъ его и въ морѣ, и на необитаемомъ островѣ, куда онъ отправился съ прочими рыбаками за промысломъ. Душа его получила жажду познанія, чего-то высшаго, имъ недовидимаго, и онъ убѣгаетъ изъ отческаго дома. При открытіи занавѣсы во 2-мъ актѣ Ломоносовъ въ Москвѣ, стоитъ на Красной площади... Далѣе я не помню...»

(Куростровъ. Ищутъ Михаила. Находятъ его. Ночь передъ отплытіемъ въ дальній путь).

Орелъ, едва лишь пухомъ опереный,
Едва въ себѣ почуялъ дерзость силъ,
Разсѣкъ эфиръ, съ размаху воспарилъ;
Хоръ птицъ, его явленьемъ изумленный,
Неспорный крикъ ему на встрѣчу шлетъ.
Нѣтъ! Дерзость тѣхъ очей и тотъ полетъ
Не зритъ себѣ ни равныхъ, ни преслушныхъ
И властвуетъ въ селеньяхъ онъ воздушныхъ.
Не такъ между людьми: ахъ! отъ пеленъ
Томится сколько лѣтъ ревнитель славы!

Еще томится возмужалый онъ,
Отверженъ и не признанъ, угнетенъ...
Судьба! О, какъ тверды твои уставы!
Великимъ средь Австраліи зыбей,
Иль въ сѣвера — снѣгахъ, вездѣ одно-ли
Присуждено? — Искать желанной доли,
Путемъ вражды, препятствій и скорбей!
И тотъ пѣвецъ, кому никто не смѣетъ
Во слѣдъ ступить изъ бардовъ сихъ временъ,
Предъ кѣмъ святая Русь благоговѣетъ,
Онъ отрокомъ, безвѣстенъ и презрѣнъ,
Сынъ рыбаря, чудовищъ земноводныхъ
Ловитвой жилъ; въ пучинахъ ледяныхъ,
Душей алкая странъ и дѣлъ иныхъ,
Изнемогалъ въ усиліяхъ безплодныхъ!...

Океанъ, пустынный островъ. Любопытство юности.
Скорбь отца. Вновь отъѣздъ.
Нелюбовь.
Соловцы. Невѣдомый мужъ, богомолецъ.
Вѣсть о вечернихъ странахъ.
Возвращеніе домой. Побѣгъ. Тотъ-же таинственный спутникъ.

ГОРЕ ОТЪ УМА.

(1823)

Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ.

Судьба проказница, шалунья,
Определила так сама:
Всѣмъ глупымъ счастье отъ безумья,
Всѣмъ умнымъ—*горе отъ ума*.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Павелъ Аѳанасьевичъ Фамусовъ, управляющій казеннымъ мѣстомъ.
Софья Павловна, дочь его.
Лиза, служанка.
Алексѣй Степановичъ Молчалинъ. секретарь Фамусова, живущій у него въ домѣ.
Александръ Андреевичъ Чацкій.
Полковникъ Скалозубъ, Сергѣй Сергѣевичъ.
Наталья Дмитріевна, молодая дама } **Горичевы.**
Платонъ Михайловичъ, мужъ ея }
Князь Тугоуховскій и княгиня, жена его, съ шестью дочерьми.
Графиня бабушка } **Хрюмины.**
Графиня внучка }
Антонъ Антоновичъ Загорѣцкій.
Старуха Хлестова, свояченица Фамусова.
Г. N.
Г. D.
Петрушка и нѣсколько говорящихъ слугъ.
Оффиціанты Фамусова. Швейцаръ. Множество гостей всякаго разбора и ихъ лакеевъ при разъѣздѣ.

Дѣйствіе въ Москвѣ, въ домѣ Фамусова [1]).

---

[1]) Прибавлено: спустя десять лѣтъ послѣ войны 1812 года, т. е. въ 1822 году. Г. Рев.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Гостиная; въ ней большіе часы; справа дверь въ спальню Софьи, откудова слышно фортепьяно съ флейтою, которыя потомъ умолкаютъ; Лиза среди комнаты спитъ, свѣсившись [1]) съ кресель.

(Утро. Чуть день брезжится).

Лиза *(вдругъ просыпается, встаетъ съ кресель, оглядывается).*

Свѣтаетъ!.. [2]) Ахъ, какъ скоро ночь мишула!
Вчера проспласъ спать—отказъ:
Ждемъ друга; нуженъ глазъ да глазъ!
Не спи, покудова не скатишься со стула.
Теперь вотъ только что вздремнула —
Ужъ день!.. Сказать имъ. *(Стучится къ Софьѣ).*
Господа!
Эй, Софья Павловна! бѣда!
Зашла бесѣда ваша за ночь.
Вы глухи?.. Алексѣй Степанычъ!
Сударыня!.. И страхъ ихъ не беретъ! *(Отходитъ отъ дверей).*
Ну, гость непрпглашенной,
Быть можетъ, батюшка войдетъ! [3])
Прошу служить у барышни влюбленной! *(Опять подходитъ къ дверямъ).*
Да расходитесь.—Утро.—Что-съ?

Голосъ Софьи.

Который часъ?

Лиза.

Все въ домѣ поднялось.

Софья *(изъ своей комнаты).*

Который часъ?

---

[1]) Свалившись Р. [2]) Свѣтлѣетъ М. [3]) взойдетъ Еф. Р.

Лиза.

Седьмой... восьмой... девятый.

Софья *(оттуда же)*.

Неправда.

Лиза *(прочь отъ дверей)*.

Ахъ, амуръ проклятый!
И слышатъ, [1]) — не хотятъ понять:
Ну, что бы ставни имъ отнять! [2])
Переведу часы; хоть, знаю, будетъ гонка;
Заставлю ихъ играть.
(Лѣзетъ [3]) на стулъ, передвигаетъ стрѣлку. Часы бьютъ и играютъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

Лиза и Фамусовъ.

Лиза.

Ахъ! баринъ!

Фамусовъ.

Баринъ, да!
(Останавливаетъ часовую музыку) [4]).
Вѣдь экая шалунья ты, дѣвчонка!
Не могъ придумать я, что [5]) это за бѣда—
То флейта слышится, то будто [6]) фортепьяно:
Для Софьи слишкомъ было-бъ рано...

Лиза.

Нѣтъ, сударь, я... лишь невзначай...

Фамусовъ.

Вотъ то-то невзначай; за вами примѣчай,
Такъ [7]) вѣрно съ умысломъ...
(Жмется къ ней и защипываетъ [8]).
Охъ, зелье, баловница.

---

[1]) И слыша Э. [2]) А что? иль ставни имъ отнять? Р. П. [3]) *Становится* Г. [4]) *Стрѣлку* В. Г. С. [5]) чтобъ Б. В. Г. [6]) *нѣтъ* Т. [7]) Ужъ П. Ты Э. [8]) *играетъ* С. Т.

Лиза.

Вы баловникъ; къ лицу-ль вамъ эти лица?

Фамусовъ.

Скромна, а [1]) ничего кромѣ
Проказъ и вѣтру на умѣ.

Лиза.

Пустите, вѣтренники сами!..
Опомнитесь, вы старики...

Фамусовъ.

Почти.

Лиза.

Ну, кто придетъ,—куда мы [2]) съ вами?

Фамусовъ.

Кому сюда придти?
Вѣдь Софья спитъ?

Лиза.

Сейчасъ заночивала.

Фамусовъ.

Сейчасъ? А ночь?

Лиза.

Ночь цѣлую читала.

Фамусовъ.

Вишь [3]), прихоти какія завелись!

Лиза.

Все по-французски [4]) вслухъ читаетъ, запершись.

Фамусовъ.

Скажи-ка, что глаза ей портить не годится
И въ чтеньи прокъ-отъ [5]) невеликъ;

[1]) и Г. [2]) мнѣ Р. [3]) Вотъ С. [4]) по французскому Э. [5]) то Г. Еф. М. атъ Ж.

Ей сна нѣтъ отъ французскихъ книгъ,
А мнѣ отъ русскихъ больно спится.

Лиза.

Что [1]) встанетъ, доложу-съ.
Извольте же идти; разбудите, боюсь.

Фамусовъ.

Чего будить? [2]) Сама часы заводишь,
На весь кварталъ симфонію гремишь.

Лиза *(какъ можно громче)*.

Да полноте-съ!

Фамусовъ *(зажимаетъ ей ротъ)*.

Помилуй, какъ кричишь!
Съ ума ты сходишь!

Лиза.

Боюсь, чтобы не вышло изъ того...

Фамусовъ.

Чего?

Лиза.

Пора, сударь, вамъ знать, вы не ребенокъ [3]).
У дѣвушекъ сонъ утренній такъ тонокъ,—
Чуть дверью скрыпнешь, чуть шепнешь—[4])
Все слышутъ...

Фамусовъ.

Все ты лжешь.

Голосъ Софьи [5])

Эй, Лиза!

Фамусовъ [6]).

Тсъ! *(Крадется вонъ [7]) изъ комнаты на цыпочкахъ)*.

---

[1]) Чуть В. Какъ Герб. М. [2]) Что? разбужу? Э. [3]) вѣдь вы ужъ В. Г. Еф. [4]) вздохнешь Д. Э. [5]) *изъ комнаты* В. Софья *изъ спальни* Г. [6]) *(торопливо)* В. М. [7]) *нынъ* В. Г.

Лиза *(одна)*.

Ушелъ!.. Ахъ, отъ господъ подалѣй!
У нихъ бѣды себѣ на всякій часъ готовь.
Минуй насъ пуще всѣхъ печалей
И барскій гнѣвъ, и барская любовь.

ЯВЛЕНІЕ III.

Лиза, Софья со свѣчою въ рукѣ, за ней [1]) **Молчалинъ.**

Софья.

Что, Лиза, на тебя напало?
Шумишь [2])...

Лиза.

Конечно, вамъ разстаться тяжело?
До свѣта запершись, а [3]) кажется все мало?

Софья.

Ахъ, въ самомъ дѣлѣ, разсвѣло!
(Тушитъ свѣчу).
И свѣтъ, и грусть!.. Какъ быстры ночи!

Лиза.

Тужите, знай [4]),—со стороны нѣтъ мочи:
Сюда вашъ батюшка пришелъ [5])—я обмерла;
Вертѣлась передъ нимъ, не помню что врала...
Ну, что же стали вы? поклонъ, сударь, отвѣсьте,
Подите.. сердце не на мѣстѣ...
Смотрите на часы, взгляните-ка въ окно:
Валитъ народъ по улицамъ давно,
А въ домѣ стукъ, ходьба, метутъ и убираютъ.

Софья.

Счастливые часовъ не наблюдаютъ.

---

[1]) *Со свѣчкою, за ней* Е. *въ рукѣ, потомъ* В. [2]) шумитъ М. [3]) заперлись и Э. [4]) (*въ сторону*) Тужи ты съ ней М. [5]) зашелъ Б. Ж. М. Э.

Лиза.

Не наблюдайте—ваша власть.
А что въ отвѣтъ за васъ, конечно, мнѣ попасть.

Софья *(Молчалину)*.

Идите!.. цѣлый день еще потерпимъ скуку.

Лиза.

Богъ съ вами [1])!.. прочь возьмите руку!..
(Разводитъ ихъ [2]). Молчалинъ [3]) въ дверяхъ сталкивается съ Фамусовымъ).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Лиза, Софья, Молчалинъ, Фамусовъ.

Фамусовъ.

Что за оказія! Молчалинъ, ты [4]), братъ?

Молчалинъ.

Я-съ.

Фамусовъ.

Зачѣмъ же здѣсь? и въ этотъ часъ?
И Софья!.. Здравствуй, Софья! что ты
Такъ рано поднялась?.. а? для какой заботы [5])?
И какъ васъ Богъ не въ пору вмѣстѣ [6]) свелъ?

Софья.

Онъ только что теперь вошелъ.

Молчалинъ.

Сейчасъ... съ прогулки...

Фамусовъ.

Другъ! Нельзя ли для прогулокъ [7])
Подальше выбрать закоулокъ [8])?

---

[1]) съ вами-съ В. В. М. [2]) *нѣтъ* М. [3]) *идетъ и* Г. М. [4]) ты ли М. [5]) работы? Р. Э. [6]) *нѣтъ* М. [7]) прогулки Р. [8]) закоулки Р.

А ты, сударыня [1]), чуть изъ постели прыгъ—
Съ мужчиной, съ молодымъ! Занятье для дѣвицы!
Всю ночь читаешь [2]) небылицы,—
И вотъ плоды отъ этихъ книгъ!
А все Кузнецкій мостъ и вѣчные [3]) французы,
Откуда [4]) моды къ намъ, и авторы, и музы,
Губители кармановъ и сердецъ!
Когда избавитъ насъ Творецъ
Отъ шляпокъ ихъ, чепцовъ, и шпилекъ, и булавокъ,
И книжныхъ, и бисквитныхъ [5]) лавокъ!

Софья.

Позвольте батюшка... кружится голова...
Я отъ испуга духъ перевожу едва.
Изволили вбѣжать вы такъ проворно—
Смѣшалась я..

Фамусовъ.

Благодарю покорно:
Я скоро къ нимъ вбѣжалъ!
Я помѣшалъ! я испугалъ [6])!
Я, Софья Павловна, разстроенъ самъ: день цѣлый
Нѣтъ отдыха, мечусь, какъ словно [7]) угорѣлый;
По должности, по службѣ хлопотня,
Тотъ пристаетъ, другой,—всѣмъ дѣло до меня!
Но ждалъ [8]) ли новыхъ я хлопотъ, чтобъ былъ обманутъ?

Софья *(сквозь слезы)* [9]).

Кѣмъ, батюшка?

Фамусовъ.

Вотъ, попрекать мнѣ [10]) станутъ,
Что безъ толку всегда журю!
Не плачь: я дѣло [11]) говорю.

---

[1]) сударушка В. Г. [2]) читаетъ М. [3]) вѣтрены Г. верчены Еф. вѣчно все Э. [4]) Оттуда В. [5]) конфектныхъ Д. М. Р. Э. [6]) испужалъ Б. Э. [7]) *нынъ* Д. Э. [8]) но ожидалъ М. [9]) *слезъ* Т. [10]) Вотъ мнѣ попреки дѣлать Д. [11]) правду Р.

Ужъ объ твоемъ ли не радѣли
Объ воспитаньи съ колыбели!
Мать умерла—умѣлъ я принанять [1])
Въ мадамъ Розье вторую мать,
Старушку-золото въ надзоръ къ тебѣ приставилъ:
Умна была, правъ тихій, рѣдкихъ правилъ.
Одно не къ чести служитъ ей:
За лишнихъ въ годъ пятьсотъ рублей
Сманить себя другими допустила.
Да не въ мадамѣ сила:
Не надобно иного [2]) образца,
Когда въ глазахъ примѣръ отца.
Смотри ты [3]) на меня: не хвастаюсь [4]) сложеньемъ,
Однако бодръ и [5]) свѣжъ, и дожилъ до сѣдинъ;
Свободенъ, вдовъ, себѣ я господинъ...
Монашескимъ извѣстенъ поведеньемъ! .

Лиза.

Осмѣлюсь я [6]), сударь...

Фамусовъ.

Молчать!
Ужасный вѣкъ! Не знаешь, что начать!
Всѣ умудрились не по лѣтамъ,
А пуще дочери!.. Да сами добряки—[7])
Дались намъ эти языки!
Беремъ же [8]) побродягъ, и въ домъ, и по билетамъ,
Чтобъ нашихъ дочерей всему учить, всему—
И танцамъ, и пѣнью [9]), и нѣжностямъ, и вздохамъ,
Какъ будто въ жены ихъ готовимъ скоморохамъ [10])!
Ты, посѣтитель, что? Ты здѣсь, сударь, къ чему?
Безроднаго пригрѣлъ [11]) и ввелъ въ мое семейство,
Далъ чинъ асессора и взялъ въ секретари;
Въ Москву переведенъ черезъ мое содѣйство,
И будь не я,—коптѣлъ бы ты въ Твери!

---

[1]) успѣлъ я пріискать М. [2]) другого В. Г. М. Т. Э. [3]) Смотри ка В. Г. Т. [4]) хвастаю Б. М. [5]) я, В. Г. [6]) Позвольте мнѣ Д. Э. [7]) дураки В. Г. [8]) мы М. [9]) и танцамъ, пѣнію М. [10]) (*къ Молчалину*) В. Г. [11]) призрѣлъ И.

Софья.

Я гнѣва вашего никакъ [1]) не растолкую.
Онъ въ домѣ здѣсь живетъ—великая напасть!—
Шелъ въ комнату, попалъ въ другую...

Фамусовъ.

Попалъ или хотѣлъ попасть,—
Да вмѣстѣ вы зачѣмъ? Нельзя, чтобы случайно...

Софья.

Вотъ въ чемъ однако случай весь:
Какъ давеча вы съ Лизой были здѣсь,
Перепугалъ меня вашъ голосъ чрезвычайно,
И бросилась сюда со всѣхъ я [2]) ногъ...

Фамусовъ.

Пожалуй, на меня всю суматоху сложитъ:
Не въ пору голосъ мой надѣлалъ имъ тревогъ!

Софья.

Но [3]) смутномъ снѣ бездѣлица тревожитъ.
Сказать вамъ сонъ? Поймете вы тогда...

Фамусовъ.

Что за исторія?

Софья.

Вамъ разсказать?

Фамусовъ.

Ну, да.
(Садится).

Софья.

Позвольте... видите-ль... сначала
Цвѣтистый лугъ, и я искала
Траву
Какую-то... не вспомню [4]) на-яву.

[1]) отнюдь М. Э. [2]) я со всѣхъ М. Э. [3]) Но въ М. Э. [4]) помню В. Г.

Вдругъ милый человѣкъ—одинъ изъ тѣхъ, кого мы
Увидимъ—будто вѣкъ знакомы—
Явился тутъ со мной, и вкрадчивъ, и уменъ,
Но робокъ... Знаете [1]), кто въ бѣдности рожденъ...

Фамусовъ.

Ахъ, матушка, не довершай удара!
Кто бѣденъ, тотъ тебѣ не пара.

Софья.

Потомъ пропало все: луга и небеса,
Мы въ темной комнатѣ... Для довершенья чуда,
Раскрылся полъ—и вы оттуда,
Блѣдны какъ смерть, и дыбомъ волоса!
Тутъ съ громомъ распахнулись двери,
Какіе-то не люди и не звѣри
Насъ врозь [2])—и мучили сидѣвшаго со мной...
Онъ будто мнѣ дороже всѣхъ сокровищъ!
Хочу къ нему—вы тащите съ собой!..
Насъ провожаетъ стонъ, ревъ, хохотъ, свистъ чудовищъ!
Онъ вслѣдъ кричитъ!
Проснулась... кто-то говоритъ:
Вашъ голосъ былъ—что, думаю, такъ рано?
Бѣгу сюда—и васъ обоихъ нахожу.

Фамусовъ.

Да, дуренъ сонъ, какъ погляжу;
Тутъ все есть, коли нѣтъ обмана:
И черти, и любовь, и страхи, и цвѣты.
Ну, сударь мой, а ты?

Молчалинъ.

Я слышалъ голосъ вашъ...

Фамусовъ.

Забавно!
Дался имъ голосъ мой! и какъ себѣ исправно

[1]) Знать В. П. С. [2]) врозь В. Г. С. Т.

Всѣмъ слышится и всѣхъ сзываетъ до зари!
На голосъ мой спѣшилъ, за чѣмъ же?.. Говори!

Молчалинъ.

Съ бумагами-съ.

Фамусовъ.

Да, ихъ не доставало!
Помилуйте, что это вдругъ пришло
Усердье къ письменнымъ дѣламъ?

(Встаетъ).

Ну, Софьюшка [1]), тебѣ покой я дамъ;
Бываютъ страшны сны, а на-яву страшнѣе:
Искала ты себѣ травы,
На друга набрела скорѣе...
Повыкинь [2]) вздоръ изъ головы!
Гдѣ чудеса, тамъ мало складу [3]).
Поди-ка, лягъ, усни опять.

(Молчалину).

Идемъ [4]) бумаги разбирать.

Молчалинъ.

Я только несъ ихъ для докладу,
Что въ ходъ нельзя пустить безъ справокъ, а въ [5]) иныхъ
Противорѣчья есть, и многое не дѣльно.

Фамусовъ.

Боюсь, сударь, я одного смертельно,
Чтобъ множество не накопилось [6]) ихъ:
Дай волю вамъ—оно бы и засѣло:
А у меня, что дѣло, что не дѣло,
Обычай мой такой:
Подписано, такъ съ плечъ [6]) долой.

(Уходитъ съ Молчалинымъ; въ дверяхъ пропускаетъ его впередъ [7]).

[1]) Сонюшка Б. Еф. Ж. Э. [2]) Но выкинь Еф. М. Э. [3]) Въ немъ мало складу С. [4]) Пойдемъ П. Р. [5]) справокъ, безъ Б. Ж. Тпб. [6]) накоплялось Б. [6]) рукъ Э. [7]) *первымъ* М.

ЯВЛЕНІЕ V.

Софья, Лиза.

Лиза.

Ну, вотъ у праздника! ну, вотъ вамъ и потѣха!
Однако нѣтъ, теперь ужъ не до смѣха:
Въ глазахъ темно и замерла душа;
Грѣхъ не бѣда, молва нехороша.

Софья.

Что мнѣ молва [1])? Кто хочетъ, такъ и судитъ,
Да батюшка задуматься принудитъ [2]):
Брюзгливъ, неугомоненъ, скоръ.
Такой [3]) всегда, а съ этихъ поръ...
Ты можешь посудить...

Лиза.

Сужу-съ не по разсказамъ.
Запретъ онъ васъ,—добро' еще со мной,
А то, помилуй Богъ, какъ разомъ
Меня, Молчалина и всѣхъ съ двора долой.

Софья.

Подумаешь, какъ счастье своенравно!
Бываетъ хуже—съ рукъ сойдетъ;
Когда-жъ печальное ничто на умъ нейдетъ,
Забылись [4]) музыкой, и время шло такъ плавно,
Судьба насъ будто берегла,
Ни безпокойства, ни сомнѣнья...
А горе ждетъ изъ-за угла!

Лиза.

Вотъ то-то-съ, моего вы глупаго сужденья
Не жалуете никогда,
Анъ вотъ бѣда!

---

[1]) Молви! что мнѣ молва В. Г. Д. [2]) *Лиза:* Однакожъ батюшка задуматься принудитъ... Д. [3]) таковъ Б. Г. В. Д. [4]) запялись Д. Э.

На что вамъ лучшаго пророка?
Твердила я: въ любви не будетъ этой [1]) прока
Ни во вѣки вѣковъ.
Какъ всѣ московскіе, нашъ батюшка таковъ:
Желалъ бы зятя онъ съ звѣздами, да съ чинами.
А [2]) при звѣздахъ не всѣ богаты между нами;
Ну, разумѣется, къ тому-бъ
И деньги, чтобъ пожить [3]), чтобъ могъ давать онъ балы:
Вотъ [4]), напримѣръ, полковникъ Скалозубъ—
И золотой мѣшокъ [5]), и мѣтитъ въ генералы.

Софья.

Куда какъ милъ! и весело мнѣ страхъ
Выслушивать о фронтѣ [6]), о рядахъ!
Онъ слова умнаго [7]) не выговорилъ [8]) съ роду.
Мнѣ все равно, что за него, что въ воду!

Лиза.

Да-съ, такъ сказать, рѣчистъ, а больно не хитеръ.
Но [9]) будь военный, будь онъ статскій,
Кто такъ чувствителенъ, и веселъ, и остеръ,
Какъ Александръ Андреичъ Чацкій!
Не для того, чтобъ васъ смутить—
Давно прошло... не воротить...
А помнится...

Софья.

Что помнится? Онъ славно
Пересмѣять умѣетъ всѣхъ,
Болтаетъ, шутитъ—мнѣ забавно:
Дѣлить со всякимъ можно смѣхъ.

Лиза.

И только, будто бы? Слезами обливался,
Я помню, бѣдный онъ, какъ съ вами разставался.

[1]) въ этой Ж. [2]) хоть Гѳрб. [3]) нажить Еф. [4]) Такъ П. С. Т. [5]) И съ золотомъ Еф. И золота З. [6]) фрунтѣ В. Ж. С. Т. [7]) дѣльнаго В. Г. путнаго Р. [8]) не говорилъ и М. [9]) не Г. Еф.

Что, сударь, плачете? живите-ка смѣясь.
А онъ въ отвѣтъ: «Недаромъ, Лиза, плачу:
Кому извѣстно, что найду я воротясь,
И сколько, можетъ быть, утрачу!
Бѣдняжка, будто зналъ [1]), что года черезъ три...

Софья.

Послушай, вольности ты лишней не бери:
Я очень вѣтрено, быть можетъ, поступила,
И знаю, и винюсь: но гдѣ же измѣнила,
Кому, чтобъ укорять невѣрностью могли?
Да, съ Чацкимъ, правда, мы воспитаны, росли,
Привычка вмѣстѣ быть день каждый неразлучно
Связала дѣтскою насъ дружбой, но потомъ
Онъ съѣхалъ; ужъ у насъ ему казалось [2]) скучно,
И рѣдко посѣщалъ нашъ домъ;
Потомъ опять прикинулся [3]) влюбленнымъ,
Взыскательнымъ и огорченнымъ...
Остеръ, уменъ, краснорѣчивъ,
Въ друзьяхъ особенно счастливъ.
Вотъ о себѣ задумалъ онъ высоко...
Охота странствовать напала на него...
Ахъ, если любитъ кто кого,
Зачѣмъ ума искать и ѣздить такъ далеко?

Лиза.

Гдѣ носится? въ какихъ краяхъ?
Лечился, говорятъ, на кислыхъ онъ водахъ,
Не отъ болѣзни, чай, отъ скуки—то вѣрнѣе [4])!

Софья.

И вѣрно счастливъ тамъ, гдѣ люди посмѣшнѣе.
Кого люблю я—не таковъ:
Молчалинъ за другихъ себя забыть готовъ,

---

[1]) И подлинно, какъ зналъ Р. [2]) казалось ему Ж. [3]) Потомъ прикинулся опять Э. [4]) повѣрнѣе В. Г. М. повольнѣе Б. Ж. Р. См. тамъ вольнѣе Еф. побольнѣе Э.

Врагъ дерзости, всегда застѣнчиво, несмѣло...
Ночь цѣлую съ кѣмъ [1]) можно такъ провесть?
Сидимъ [2]), а на дворѣ давно ужъ [3]) побѣлѣло.
Какъ думаешь, чѣмъ заняты?

Лиза.

Богъ вѣсть.
Сударыня! мое ли это дѣло?

Софья.

Возьметъ онъ руку, къ сердцу жметъ,
Изъ глубины души вздохнетъ,
Ни слова вольнаго—и такъ вся ночь проходитъ,
Рука съ рукой, и глазъ съ меня не сводитъ...
Смѣешься? Можно ли! чѣмъ поводъ подала
Тебѣ я къ хохоту такому?

Лиза.

Мнѣ-съ... ваша тетушка на умъ теперь [4]) пришла:
Какъ молодой французъ сбѣжалъ у ней изъ дому,
Голубушка! хотѣла схоронить
Свою досаду—не съумѣла:
Забыла волосы чернить
И черезъ три дня посѣдѣла.
(Продолжаетъ хохотать)

Софья *(съ огорченіемъ)* [5]).

Вотъ такъ же обо мнѣ потомъ заговорятъ.

Лиза.

Простите: право, какъ Богъ святъ,
Хотѣла я, чтобъ этотъ смѣхъ дурацкій
Васъ нѣсколько развеселить помогъ.

---

[1]) нимъ М. [2]) Сидишь В. С. П. Р. Т. [3]) Сидитъ, а на дворѣ ужь Еф. [4]) теперь на умъ В. Г. Р. [5]) (*огорченная*) С. Т.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Софья, Лиза, Слуга, (за нимъ **Чацкій**). [1]).

Слуга.

Къ вамъ Александръ Андреичъ Чацкій.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Софья, Лиза, Чацкій.

Чацкій.

Чуть свѣтъ—ужъ на ногахъ. и я у вашихъ ногъ!
(Съ жаромъ цѣлуетъ ея [2]) руку).
Ну, поцѣлуйте же! Не ждали? Говорите!
Что-жъ. рады? нѣтъ? Въ лицо мнѣ посмотрите!
Удивлены? И только? Вотъ пріемъ!
Какъ будто не прошло недѣли,
Какъ будто бы вчера, вдвоемъ
Мы мочи нѣтъ другъ другу надоѣли.
Ни на волосъ любви! куда какъ хороши!
А между тѣмъ, не вспомнясь [3]), безъ души,
Я сорокъ пять часовъ, глазъ мигомъ [4]) не прищуря,
Верстъ больше семисотъ пронесся!.. [5]) вѣтеръ, буря...
И растерялся весь, и падалъ сколько разъ—
И вотъ за подвиги награда!

Софья.

Ахъ, Чацкій, я вамъ очень рада.

Чацкій.

Вы рады? Въ добрый часъ!
Однако [6]) искренно [7]) кто-жъ радуется эдакъ?
Мнѣ кажется, что [8]) напослѣдокъ.
Людей и лошадей знобя,
Я только тѣшилъ самъ себя!

---

[1]) *нѣтъ* В. [2]) *нѣтъ* М. Т. Софьи Г. [3]) вспомню Ж. вспомнюсь Г. Б. М. Э. [4]) съ глазомъ Еф. [5]) промчался Еф. [6]) Однакожъ В. Г. [7]) истинно Еф. [8]) такъ Б. М. Э.

Лиза.

Вотъ, сударь, если бы вы были за дверями,
Ей-Богу, цѣлъ пяти минутъ,
Какъ поминали васъ мы [1]) тутъ.
Сударыня, скажите сами.

Софья.

Всегда, не только что теперь;
Не можете мнѣ сдѣлать вы [2]) упрека:
Кто промелькнетъ, отворитъ дверь,
Проѣздомъ, случаемъ, изъ чужа, изъ далека—
Съ вопросомъ я, хоть будь морякъ:
Не повстрѣчалъ ли гдѣ въ почтовой васъ каретѣ?

Чацкій.

Положимте, что такъ!
Блаженъ, кто вѣруетъ, тепло ему [3]) на свѣтѣ!
Ахъ, Боже мой, ужель я здѣсь опять,
Въ Москвѣ! у васъ! да какъ же васъ узнать!
Гдѣ время то, гдѣ возрастъ тотъ невинный,
Когда, бывало, въ вечеръ длинный
Мы съ вами явимся, исчезнемъ, тутъ и тамъ
Играемъ и шумимъ, по стульямъ и столамъ?..
А тутъ [4]) вашъ батюшка съ мадамой, за пикетомъ;
Мы въ темномъ уголкѣ, и кажется, что въ этомъ [5])...
Вы помните? Вздрогнемъ, чуть [6]) скрипнетъ столикъ, дверь...

Софья.

Ребячество!

Чацкій.

Да-съ, а теперь,
Въ семнадцать лѣтъ вы расцвѣли прелестно [7]),
Неподражаемо, и это вамъ извѣстно—

[1]) мы васъ В. Г. васъ мы поминали Еф. [2]) вы сдѣлать мнѣ В. Г. въ томъ Еф. [3]) тому В. [4]) Или В. Г. Тиб. [5]) *что* въ этомъ?... В. [6]) что Б. М. [7]) чудесно Д. Э.

И потому скромны, не смотрите на свѣтъ.
Не влюблены ли вы? прошу мнѣ дать отвѣтъ,
Безъ думы; полноте смущаться.

Софья.

Да хоть кого смутятъ
Вопросы быстрые и любопытный взглядъ...

Чацкій.

Помилуйте: не вамъ [1])—чему же удивляться?
Что новаго покажетъ мнѣ Москва?
Вчера былъ балъ, а завтра будетъ два:
Тотъ сватался—успѣлъ, а тотъ далъ промахъ:
Все тотъ же толкъ [2]) и тѣ-жъ стихи въ альбомахъ.

Софья.

Гоненье на Москву! что значитъ видѣть свѣтъ!
Гдѣ-жъ лучше?

Чацкій.

Гдѣ насъ нѣтъ.
Ну, что вашъ батюшка? все Англійскаго клоба
Старинный, вѣрный членъ [3]) до гроба?
Вашъ дядюшка отрыгалъ ли свой вѣкъ?
А этотъ... какъ его?.. онъ турокъ или грекъ...
Тотъ черномазенькій, на ножкахъ журавлиныхъ,
Не знаю, какъ его зовутъ...
Куда ни сунься: тутъ какъ тутъ,
Въ столовыхъ и въ гостиныхъ?..
А трое изъ бульварныхъ лицъ,
Которые съ полвѣка молодятся?
Родныхъ мильонъ [4]) у нихъ [5]), и съ помощью сестрицъ
Со всей Европой [6]) породнятся.
А наше солнышко, нашъ кладъ?

---

[1]) и вамъ Е. [2]) толкъ у дамъ Г. [3]) вѣчный членъ его Р. [4]) съ мильонъ С
[5]) Родней богатые З. [6]) вселенной З. М. П.

На лбу написано: театръ и маскарадъ;
Домъ зеленью расписанъ [1]) въ видѣ рощи,
Самъ толстъ, его артисты тощи...
На балѣ, помните, открыли мы вдвоемъ
За ширмами, въ одной изъ комнатъ посекретнѣй [2]),
Былъ спрятанъ человѣкъ и [3]) щелкалъ соловьемъ—
Пѣвецъ зимой погоды лѣтней.
А тотъ, чахоточный, родня вашъ [4]), книгамъ врагъ,
Въ ученый комитетъ [5]) который поселился [6])
И съ крикомъ требовалъ присягъ,
Чтобъ грамотѣ никто не зналъ и не учился?..
Опять увидѣть ихъ мнѣ суждено судьбой!
Жить съ ними надоѣстъ, и [7]) въ комъ не сыщешь пятенъ?
Когда-жъ постранствуешь, воротишься [8]) домой,
И дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ!

Софья.

Вотъ васъ бы съ тетушкою свесть,
Чтобъ всѣхъ знакомыхъ перечесть!

Чацкій.

А тетушка? Все дѣвушкой, Минервой?
Все фрейлиной Екатерины Первой?
Воспитанницъ и мосекъ полонъ домъ?
Ахъ! [9]) къ воспитанью перейдемъ:
Что нынѣче такъ же, какъ издревле,
Хлопочутъ набирать учителей полки,
Числомъ поболѣе, цѣною подешевле?
Не то, чтобы въ наукѣ далеки:
Въ Россіи, подъ великимъ штрафомъ,
Намъ каждаго признать велятъ
Историкомъ и географомъ!
Нашъ менторъ — помните, колпакъ его, халатъ,
Перстъ указательный, всѣ признаки ученья,

[1]) раскрашенъ Б. Ж. М. Э. [2]) За ширмами, въ углу, тамъ въ комнатѣ боскетной Д. [3]) онъ Д. [4]) вамъ В. Еф. Ж. М. Э. [5]) Между учеными М. [6]) помѣстился Д. Э. [7]) а В. П. [8]) постранствуемъ, воротимся Ж. [9]) Да кстати Герб.

Какъ наши робкіе тревожили умы!..
Какъ съ раннихъ поръ [1]) привыкли вѣрить [2]) мы,
Что намъ безъ нѣмцевъ нѣтъ спасенья!
А Гильоме французъ, подбитый вѣтеркомъ,
Онъ не женатъ еще?

Софья.

На комъ?

Чацкій

Хоть [3]) на какой нибудь княгинѣ,
Пульхеріи Андревнѣ, напримѣръ?

Софья.

Танцмейстеръ! можно ли?

Чацкій.

Что-жъ? онъ и кавалеръ.
Отъ насъ потребуютъ съ имѣньемъ быть и въ чинѣ,
А Гильоме... Здѣсь нынче тонъ каковъ [4])?
На съѣздахъ, на большихъ, по праздникамъ приходскимъ
Господствуетъ еще смѣшенье языковъ
Французскаго съ нижегородскимъ?

Софья.

Смѣсь языковъ?

Чацкій.

Да, двухъ, — безъ этого нельзя-жъ

Софья [5]).

Но мудрено одинъ изъ нихъ скроить, какъ вашъ.

Чацкій.

По крайней мѣрѣ не надутый.
Вотъ новости! я пользуюсь минутой,

[1]) лѣтъ С. [2]) видѣть В. [3]) Какъ? Еф. [4]) Вѣдь нынче тонъ таковъ! Г. Здѣсь нынче свѣтъ таковъ Еф. [5]) Лиза В. Г. Е. С. Т.

Свиданьемъ съ вами оживленъ.
И говорливъ, а развѣ нѣтъ временъ,
Что я Молчалина глупѣе? Гдѣ онъ, кстати? [1])
Еще ли не сломилъ безмолвія печати?
Бывало, пѣсенокъ гдѣ новенькихъ тетрадь
Увидитъ — пристаетъ: пожалуйте списать.
А впрочемъ, онъ дойдетъ до степеней [2]) извѣстныхъ —
Вѣдь нынче любятъ [3]) безсловесныхъ.

Софья *(въ сторону)*.

Не человѣкъ. змѣя!

(Громко и принужденно).

Хочу у васъ спросить:
Случалось ли, чтобъ вы, смѣясь, или въ печали,
Ошибкою, добро о комъ нибудь [4]) сказали?
Хоть не теперь, а въ дѣтствѣ, можетъ быть?

Чацкій.

Когда все мягко такъ, и нѣжно, и незрѣло?
На что же такъ давно? вотъ доброе вамъ дѣло:
Звонками только что гремя
И день, и ночь по снѣговой пустынѣ,
Спѣшу къ вамъ, голову сломя,
И какъ васъ нахожу? въ какомъ-то строгомъ чинѣ!
Вотъ полчаса холодности терплю!
Лицо—святѣйшей богомолки!
И всетаки я васъ безъ памяти люблю.

(Минутное молчаніе).

Послушайте [5]), ужель [6]) слова мои всѣ колки
И клонятся къ чьему нибудь вреду?
Но если такъ — умъ съ сердцемъ не въ ладу:
Я въ чудакахъ иному чуду
Разъ посмѣюсь [7]), потомъ забуду;
Велите-жъ мнѣ въ огонь — пойду какъ на обѣдъ.

---

[1]) глупѣе... Кстати Еф. [2]) степени Еф. [3]) Вѣдь онъ одинъ изъ Т. См. Вѣдь нынѣ Еф. [4]) о комъ С. [5]) Помилуйте Еф. М. [6]) ужли Б. Ж. Э. [7]) подивлюсь З. Поразсмѣюсь З.

Софья.

Да. хорошо — сгорите, если-жъ нѣтъ?

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Софья, Лиза, Чацкій, Фамусовъ.

Фамусовъ.

Вотъ и другой!

Софья.

Ахъ, батюшка, сонъ въ руку!
(Уходитъ) [1].

Фамусовъ *(ей вслѣдъ вполголоса)*.

Проклятый сонъ!

ЯВЛЕНІЕ IX.

Фамусовъ, Чацкій *смотритъ на дверь, въ которую Софья вышла.*

Фамусовъ.

Ну, выкинулъ ты штуку!
Три года не писалъ двухъ словъ
И грянулъ вдругъ какъ [2] съ облаковъ!
(Обнимаются).
Здорово, другъ! здорово, братъ, здорово!
Разсказывай, чай у тебя готово
Собранье важное вѣстей?
Садись-ка, объяви скорѣй!
(Садятся).

Чацкій *(разсѣянно)*.

Какъ Софья Павловна у васъ похоронѣла!

Фамусовъ.

Вамъ [3], людямъ молодымъ [4], другаго нѣту дѣла,
Какъ замѣчать дѣвичьи красоты.

[1]) Уходитъ съ Лизой Э. Лиза за ней Г. [2]) какъ громъ изъ Еф. [3]) Всѣмъ Еф. [4]) Вотъ молодымъ людямъ Э.

Сказала что-то вскользь, а ты.
Я чай, надеждами [1]) занесся, заколдованъ...

Чацкій

Ахъ, нѣтъ! надеждами я мало избалованъ.

Фамусовъ.

«Сонъ въ руку» — мнѣ она изволила шепнуть —
Вотъ ты задумалъ...

Чацкій.

Я? ничуть!

Фамусовъ.

О комъ ей снилось? что такое?

Чацкій.

Я не отгадчикъ снова.

Фамусовъ.

Не вѣрь ей — все пустое.

Чацкій.

Я вѣрю собственнымъ глазамъ;
Вѣкъ не встрѣчалъ — подписку [2]) дамъ —
Что-бъ было ей хоть нѣсколько подобно!

Фамусовъ.

Онъ все свое. Да разскажи подробно,
Гдѣ былъ, скитался столько лѣтъ?
Откудова теперь?

Чацкій.

Теперь мнѣ до того ли!
Хотѣлъ объѣхать нѣлый свѣтъ,
И не объѣхалъ сотой доли.
(Встаетъ поспѣшно).

[1]) Чай и надеждами Р. [2]) въ томъ клятву З. Тиб.

Простите! я спѣшилъ скорѣе видѣть [1]) васъ,
Не заѣзжалъ домой. Прощайте! черезъ часъ
Явлюсь, подробности малѣйшей не забуду,
Вамъ первымъ, вы потомъ разсказывайте всюду.

(Въ дверяхъ).

Какъ хороша!

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ X.

ФАМУСОВЪ.

Который же изъ двухъ?
«Ахъ, батюшка, сонъ въ руку!
И говоритъ мнѣ это вслухъ!
Ну, виноватъ. Какого-жъ далъ я крюку!
Молчалинъ давеча въ сомнѣнье ввелъ меня:
Теперь... да въ полмя изъ огня:
Тотъ нищій, этотъ [2]) франтъ-пріятель,
Отъявленъ мотомъ, сорванцомъ...
Что за комиссія, Создатель,
Быть взрослой дочери отцомъ!

(Уходитъ).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Фамусовъ и слуга.

ФАМУСОВЪ.

Петрушка! [3]) вѣчно ты съ обновкой, —
Съ разодраннымъ локтемъ! Достань-ка календарь.
Читай, не такъ, [4]) какъ пономарь,
А съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой.

---

[1]) скорѣй увидѣть М. [2]) это Ж. [3]) Андрюшка! Еф. [4]) Читай смотри не-такъ Герб.

Постой же [1]). На листѣ черкни на заднемъ
Противу будущей недѣли:
Къ Прасковьѣ Ѳедоровнѣ въ домъ
Во вторникъ званъ я на форели.
Куда какъ чуденъ [2]) созданъ свѣтъ!
Нофилософствуй — умъ вскружится;
То береженься [3]), то обѣдъ:
Вынь три часа, а въ три дни не сварится.
Отмѣть-ка: въ тотъ же день... Нѣтъ, нѣтъ...
Въ четвергъ я званъ на погребенье.
Охъ, родъ людской! пришло въ забвенье,
Что всякій самъ туда же долженъ [4]) лѣзть,
Въ тотъ ларчикъ, гдѣ ни стать, ни сѣсть.
Но память по себѣ намѣренъ кто оставить
Житьемъ похвальнымъ — вотъ примѣръ:
Покойникъ былъ почтенный камергеръ,
Съ ключемъ, и сыну ключъ умѣлъ [5]) доставить;
Богатъ, и на богатой былъ женатъ:
Переженилъ дѣтей, внучатъ;
Скончался — всѣ о немъ прискорбно [6]) помнятъ;
Кузьма [7]) Петровичъ! миръ ему!
Что за тузы въ Москвѣ живутъ и умираютъ!
Нынѣ въ четвергъ, одно ужъ къ одному,
А можетъ въ пятницу, а можетъ и въ субботу, —
Я долженъ у вдовы, у докторши крестить.
Она не родила, но по разсчету,
По моему, должна родить.

ЯВЛЕНІЕ II.

Фамусовъ, Слуга, Чацкій.

Фамусовъ.

А! Александръ Андреичъ! Просимъ,
Садитесь-ка [8]).

[1]) ка Г. Еф. Р. [2]) чудно Г. М. С. [3]) приглашенье М. Э. постничаемъ Тифл. [4]) долженъ самъ туда же В. [5]) съумѣлъ В. [6]) объ немъ съ прискорбьемъ В. Г. Р. [7]) Максимъ В. Герб. З. Тиб. [8]) Садись-ка М.

Чацкій.

Вы заняты?

Фамусовъ *(слугѣ)*.

Поди.

(Слуга уходитъ).

Да, разныя дѣла на память въ книгу вносимъ;
Забудется, того гляди.

Чацкій.

Вы что-то невеселы стали:
Скажите, отчего? Пріѣздъ не въ пору мой?
Ужъ Софьѣ Павловнѣ какой
Не приключилось ли печали?
У васъ въ лицѣ, въ движеньяхъ суета.

Фамусовъ.

Ахъ [1]), батюшка! нашелъ загадку:
Не веселъ я!.. Въ мои лѣта
Не можно же [2]) пускаться мнѣ въ присядку!

Чацкій.

Никто не приглашаетъ васъ:
Я только что [3]) спросилъ два слова
Объ [4]) Софьѣ Павловнѣ: быть можетъ, нездорова?

Фамусовъ.

Тьфу, Господи прости! пять тысячъ разъ
Твердитъ одно и то же!
То Софьи Павловны на свѣтѣ нѣтъ пригоже,
То Софья Павловна больна!
Скажи, тебѣ понравилась она?
Обрыскалъ свѣтъ,—не хочешь ли жениться?

Чацкій

А вамъ на что?

[1]) И Еф. [2]) Неужто же Еф. [3]) такъ Э. [4]) О. Г. Т.

ФАМУСОВЪ.

Меня не худо бы спроситься:
Вѣдь я ей нѣсколько [1]) сродни,—
По крайней мѣрѣ искони
Отцомъ [2]) не даромъ называли.

ЧАЦКІЙ.

Пусть я посватаюсь, вы что бы мнѣ сказали?

ФАМУСОВЪ.

Сказалъ бы я, во-первыхъ: не блажи,
Имѣньемъ, братъ, не управляй оплошно,
А главное—поди-ка [3]) послужи.

ЧАЦКІЙ.

Служить бы радъ — прислуживаться тошно!

ФАМУСОВЪ.

Вотъ то-то, всѣ вы [4]) гордецы!
Спросили бы [5]), какъ дѣлали отцы?
Учились бы, на старшихъ глядя.
Мы, напримѣръ, или [6]) покойникъ дядя,
Максимъ Петровичъ: онъ не то на серебрѣ,
На золотѣ ѣдалъ; сто человѣкъ къ услугамъ;
Весь въ орденахъ; ѣзжалъ-то вѣчно цугомъ;
Вѣкъ при дворѣ, да при какомъ дворѣ!
Тогда не то, что нынѣ,—
При государынѣ [7]) служилъ Екатеринѣ [8]).
А въ тѣ поры [9]) всѣ важны, въ сорокъ пудъ!... [10])
Раскланяйся — тупеемъ не кивнутъ.
Вельможа въ случаѣ, тѣмъ паче,
Не какъ другой, и пилъ и ѣлъ [11]) иначе.

[1]) кажется Еф. [2]) Отцомъ меня Ж. [3]) поditка Б. [4]) мы Ж. [5]) Спросилъ бы ты Э. [6]) примѣръ тебѣ С. [7]) матушкѣ Р. [8]) А въ ту пору Еф. Р. [9]) важны! вдругъ взглянулъ разшаркался, тупеемъ не кивнулъ М. [10]) *Прибавлено:* Лѣтъ за сорокъ назадъ все было, братъ, чинъ-чиномъ. Тогда не всякій могъ быть знатнымъ господиномъ, но всякій важностью особенной падутъ, раскланяйся и пр. Тифл. [11]) и ѣлъ, и пилъ С.

А дядя! [1]) что твой князь, что графъ!
Серьезный взглядъ, надменный нравъ!
Когда же надо подслужиться [2]).
И онъ сгибался въ перегибъ.
На куртагѣ ему случилось оступиться — [3])
Упалъ, да такъ, что чуть затылка не пробилъ.
Старикъ заохалъ; голосъ хрипкой...
Былъ высочайшею пожалованъ улыбкой —
Изволили смѣяться. Какъ же [4]) онъ?
Привсталъ, оправился, хотѣлъ отдать поклонъ –
Упалъ вдругорядь [5])—ужъ нарочно!
А хохотъ пуще. Онъ и въ третій также точно.
А? какъ по вашему?.. По нашему, смышленъ [6]):
Упалъ онъ больно — всталъ здорово.
За то, бывало, въ вистъ кто чаще приглашенъ?
Кто слышитъ при дворѣ привѣтливое слово?
Максимъ Петровичъ! Кто предъ всѣми зналъ почетъ?
Максимъ Петровичъ! Шутка!
Въ чины выводитъ кто и [7]) пенсіи даетъ?
Максимъ Петровичъ! Да... Вы, нынѣшніе, нутка!

Чацкій.

И точно началъ свѣтъ глупѣть.
Сказать вы можете вздохнувши:
Какъ посравнить, да посмотрѣть
Вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій—
Свѣжо преданіе, а вѣрится [8]) съ трудомъ.
Какъ [9]) тотъ и славился, чья чаще гнулась шея:
Какъ не въ войнѣ, а въ мирѣ [10]) брали лбомъ–
Стучали [11]) объ полъ [12]), не жалѣя!?

---

[1]) Цугомъ... Бывало Т. [2]) нужно прислужиться В. Э. надо прислужиться М. [3]) обступиться Б. [4]) Что же Еф. [5]) въ другой разъ Еф. Ж. М. Э. [6]) по вашему смѣшонъ? Еф. [7]) кто, кто Г. [8]) вѣрить такъ Еф. [9]) Что С. [10]) Коль не въ войнѣ, такъ въ мирѣ Г. М. Такъ не въ войнѣ, а въ Еф. [11]) Стучаимъ Г. [12]) Стучали имъ объ полъ ни мало С.

Кому нужда—тѣмъ [1]) спѣсь [2]), лежи они въ пыли,
А тѣмъ, кто выше, лѣсть какъ кружево плели.
Прямой былъ вѣкъ покорности [3]) и страха,
Все подъ личиною усердія къ царю! [4])
Я не объ дядюшкѣ объ вашемъ говорю,—
Его не возмутимъ [5]) мы праха,—
Но между тѣмъ, кого охота заберетъ [6]),
Хоть въ раболѣпствѣ самомъ пылкомъ,
Теперь, чтобы [7]) смѣшить народъ,
Отважно жертвовать затылкомъ?
А сверстничекъ, а старичекъ
Иной, глядя на тотъ скачекъ,
И разрушаясь [8]) въ ветхой кожѣ,
Чай приговаривалъ: ахъ, если бы мнѣ [9]) тоже!
Хоть есть охотники поподличать вездѣ,
Да нынѣче смѣхъ стращитъ и держитъ стыдъ [10]) въ уздѣ.
Не даромъ жалуютъ ихъ скупо государи.

Фамусовъ.

Ахъ, Боже мой, онъ карбонарій!

Чацкій.

Нѣтъ, нынѣче свѣтъ ужъ не таковъ [11]).

Фамусовъ.

Опасный человѣкъ!

Чацкій.

Вольнѣе всякій дышетъ,
И не торопится вписаться въ полкъ [12]) шутовъ.

Фамусовъ.

Что говоритъ!—и [13]) говоритъ, какъ пишетъ!

[1]) къ тѣмъ Э. [2]) Къ кому нужда? — въ томъ спѣсь, М. [3]) любви С. [4]) Когда все краснлось усердіемъ къ царю С. [5]) Не возмутимъ его С. [6]) Однако, кто теперь дворцовой Донъ-Кихотъ С. [7]) Рѣшится, чтобъ С. [8]) А сверстнички, а старички, ужь разрушаясь С. [9]) Чай молвили еще: ахъ если бы намъ С. [10]) всѣхъ М. [11]) Нѣтъ нынѣче дурно для дворовъ С. [12]) цехъ Т. П. Р. [13]) а В.

Чацкій.

У покровителей зѣвать на потолокъ,
Явиться помолчать, пошаркать, пообѣдать,
Подставить стулъ, поднять платокъ...

Фамусовъ.

Онъ вольность хочетъ [1]) проповѣдать!

Чацкій.

Кто путешествуетъ, въ деревнѣ кто живетъ...

Фамусовъ.

Да онъ властей [2]) не признаетъ!

Чацкій.

Кто служитъ дѣлу, а не лицамъ..

Фамусовъ.

Строжайше-бъ запретилъ я этимъ господамъ
На выстрѣлъ подъѣзжать къ столицамъ!

Чацкій.

Я, наконецъ, вамъ отдыхъ дамъ...

Фамусовъ.

Терпѣнья, мочи нѣтъ, досадно!

Чацкій.

Вашъ вѣкъ бранилъ я безпощадно,—
Предоставляю вамъ во власть:
Откиньте часть
Хоть нашимъ временамъ въ придачу,—
Ужъ такъ и быть, я не поплачу [3]).

Фамусовъ.

И знать васъ не хочу, разврата не терплю.

Чацкій.

Я досказалъ.

[1]) Вотъ что онъ вздумалъ П. Т. [2]) Онъ ничего П. Т. [3]) заплачу В. Г. М.

ФАМУСОВЪ.

Добро, заткнулъ я уши.

ЧАЦКІЙ.

На что-жъ? Я ихъ не оскорблю.

ФАМУСОВЪ *(скороговоркой)*.

Вотъ рыскаютъ по свѣту, бьютъ баклуши,
Воротятся—отъ нихъ порядка жди!..

ЧАЦКІЙ.

Я пересталъ...

ФАМУСОВЪ.

Пожалуй, пощади!

ЧАЦКІЙ.

Длить споры [1]) не мое желанье.

ФАМУСОВЪ.

Хоть душу отпусти [2]) на покаянье!

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и слуга.

СЛУГА *(входитъ)*.

Полковникъ Скалозубъ.

ФАМУСОВЪ *(ничего не видитъ и не слышитъ)*.

Тебя ужъ упекутъ
Подъ судъ—какъ пить дадутъ [3]).

ЧАЦКІЙ.

Пожаловалъ къ вамъ кто-то на домъ.

ФАМУСОВЪ.

Не слушаю—подъ судъ!

[1]) ссоры Э. [2]) отпусти мою Э. [3]) Подъ судъ вить отдадутъ М.

Чацкій.

Къ вамъ человѣкъ съ докладомъ

Фамусовъ.

Не слушаю—подъ судъ! подъ судъ!

Чацкій.

Да обернитесь—васъ зовутъ.

Фамусовъ *(оборачивается)*.

А? быть? [1]) Ну [2]), такъ и жду содома!

Слуга.

Полковникъ Скалозубъ. Прикажете принять?

Фамусовъ *(встаетъ)* [3]).

Ослы! сто разъ вамъ повторять?
Принять его, позвать, просить, сказать, что дома.
Что очень радъ. Пошелъ же, торопись!
(Слуга уходитъ).
Пожалуйста, сударь, при немъ остерегись:
Извѣстный человѣкъ, солидный,
И знаковъ тьму отличья [4]) захваталъ!
Не по лѣтамъ и [5]) чинъ завидный—
Не пышче, завтра—генералъ!
Пожалуйста, при немъ веди себя скромненько [6])
Эхъ, Александръ Андреичъ! дурно, братъ!..
Ко мнѣ онъ жалуетъ частенько:
Я всякому, ты знаешь, радъ.
Въ Москвѣ прибавятъ вѣчно втрое:
Вотъ будто женится на Сонюшкѣ [7]). Пустое!
Онъ, можетъ быть, и радъ бы былъ [8]) душой,
Да надобности самъ [9]) не вижу я большой
Дочь выдавать ни завтра, ни сегодня:
Вѣдь Софья молода. А впрочемъ, власть Господня.

[1]) что П. С. Т. [2]) я В. Г. М. Э. [3]) (*вспыльчиво*) М. [4]) отличій Г. Еф. [5]) а Еф. [6]) смиренько Э. [7]) Софьюшкѣ В. Э. [8]) всей М. былъ бы радъ Э. [9]) въ томъ Э.

Пожалуйста, при немъ не спорь ты вкривь и вкось [1]),
И завиральныя идеи отбрось.
Однако нѣтъ его! какую бы причину...
А! знать ко мнѣ пошелъ [2]) въ другую [3]) половину.
(Поспѣшно уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Чацкій [4]).

Какъ суетится! что за прыть!
А Софья? Нѣтъ ли впрямь тутъ жениха [5]) какого.
Съ которыхъ поръ меня дичится [6]) какъ чужого!
Какъ здѣсь бы ей не быть?
Кто этотъ Скалозубъ? Отецъ имъ сильно бредитъ.
А можетъ быть не только что отецъ...
Ахъ! тотъ скажи любви конецъ.
Кто на три года въ даль уѣдетъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Чацкій, Фамусовъ, Скалозубъ.

Фамусовъ.

Сергѣй Сергѣичъ, къ намъ, сюда-съ,
Прошу покорно, здѣсь теплѣе;
Прозябли вы—согрѣемъ васъ;
Отдушничекъ откроемъ [7]) поскорѣе.

Скалозубъ *(густымъ басомъ).*

Зачѣмъ же лазить, напримѣръ,
Самимъ!.. Мнѣ совѣстно, какъ честный офицеръ.

Фамусовъ.

Неужто для друзей не сдѣлать мнѣ ни шагу?
Сергѣй Сергѣичъ дорогой!

---

[1]) не спорь ни вкривь, ни вкось М. [2]) пошелъ ко мнѣ В. М. Э. [3]) пошелъ на половину Д. Э. [4]) (*одинъ*) В. Г. М. Э. [5]) замысла Э. [6]) дичатся Б. Э. [7]) отвернемъ Б. Еф. Ж. отворимъ Э.

Кладите шляпу, сдѣньте [1]) шпагу:
Вотъ вамъ софа, раскиньтесь на покой.

Скалозубъ.

Куда прикажете, лишь [2]) только бы усѣсться.
(Садятся всѣ трое; Чацкій поодаль).

Фамусовъ.

Ахъ, батюшка! сказать, чтобъ не забыть:
Позвольте намъ своими счесться.
Хоть дальними—наслѣдства не дѣлить.
Не знали вы,—а я подавно,—
Спасибо, научилъ [3]) двоюродный вашъ братъ,—
Какъ вамъ доводится Настасья Николавна?

Скалозубъ.

Не знаю-съ, виноватъ:
Мы съ нею вмѣстѣ не служили.

Фамусовъ.

Сергѣй Сергѣичъ, это вы ли?
Нѣтъ! я передъ родней, гдѣ встрѣтится, ползкомъ:
Сыщу ее на днѣ морскомъ [4])!
При мнѣ служащіе чужіе очень рѣдки:
Все больше сестрины, свояченицы дѣтки:
Одинъ Молчалинъ мнѣ не свой,
И то затѣмъ, что дѣловой.
Какъ станешь представлять къ крестинку иль [5]) къ мѣстечку,
Ну, какъ не порадѣть родному человѣчку!..
Однако братецъ вашъ мнѣ [6]) другъ и говорилъ,
Что вами выгодъ тьму по службѣ получилъ.

Скалозубъ.

Въ тринадцатомъ году мы отличались [7]) съ братомъ
Въ тридцатомъ егерскомъ, а послѣ въ сорокъ пятомъ.

---

[1]) скиньте Еф. [2]) мнѣ Р. Э. [3]) намекнулъ М. [4]) Нѣтъ, я родню.. гдѣ встрѣтится, ползкомъ сыщу ее на днѣ морскомъ Д. Р. Э. [5]) ли Б. Еф. Ж. Т. Тяб. къ кресту или Э. [6]) мнѣ вашъ Еф. [7]) отличились М.

Фамусовъ.

Да! счастье у кого есть эдакой сынокъ!
Имѣетъ, кажется, въ петличкѣ орденокъ?

Скалозубъ.

За третье августа; засѣли мы въ траншею [1]):
Ему далъ съ бантомъ, мнѣ на шею.

Фамусовъ.

Любезный человѣкъ, и посмотрѣть такъ хватъ [2])!
Прекрасный человѣкъ двоюродный вашъ братъ.

Скалозубъ.

Но крѣпко набрался какихъ-то новыхъ правилъ:
Чинъ слѣдовалъ ему—онъ службу вдругъ оставилъ,
Въ деревнѣ [3]) книги сталъ читать.

Фамусовъ.

Вотъ молодость!.. читать!.. а послѣ хватъ!..
Вы повели себя исправно:
Давно полковники [4]), а служите недавно.

Скалозубъ.

Довольно счастливъ я въ товарищахъ моихъ—
Вакансіи какъ разъ открыты:
То старшихъ выключатъ иныхъ,
Другіе, смотришь, перебиты.

Фамусовъ.

Да, чѣмъ кого Господь [5]) пощетъ, вознесетъ!

Скалозубъ.

Бываетъ, моего счастливѣе везетъ.
У насъ въ пятнадцатой [6]) дивизіи, не далѣ,
Объ нашемъ хоть сказать бригадномъ генералѣ.

[1]) За третье августа; теперь я не съумѣю сказать вамъ именно за что Тифл. [2]) Скромны... и братецъ вашъ, люблю его за то! Тифл. [3]) Въ деревню В. П. [4]) полковникомъ М. [5]) Да, да! кого М. Да чѣмъ Господь кого Г. В. [6]) *итть* Тифл.

Фамусовъ.

Помилуйте, а вамъ чего не достаетъ?

Скалозубъ.

Не жалуюсь, не обходили;
Однако за полкомъ два года поводили [1]).

Фамусовъ.

Въ погонь ли [2]) за полкомъ?
Зато, конечно, въ чемъ другомъ
За вами далеко тянуться.

Скалозубъ.

Нѣтъ-съ, старѣе меня по корпусу найдутся:
Я съ восемьсотъ девятаго служу.
Да, чтобъ чины добыть есть многіе [3]) каналы:
Объ нихъ какъ истинный философъ я сужу—
Мнѣ только бы досталось [4]) въ генералы.

Фамусовъ.

И славно судите [5]), дай Богъ здоровье вамъ
И генеральскій чинъ; а тамъ
Зачѣмъ откладывать бы дальше
Рѣчь завести объ [6]) генеральшѣ?

Скалозубъ.

Жениться? Я ничуть не прочь.

Фамусовъ.

Что-жъ? у кого сестра, племянница есть, дочь...
Въ Москвѣ вѣдь нѣтъ невѣстамъ перевода;
Чего? плодятся годъ отъ года!
А [7]), батюшка, признайтесь, что едва
Гдѣ [8]) сыщется столица [9]), какъ Москва.

---

[1]) проводили Еф. См. Т. два раза поводили Р. [2]) Въ погонѣ ль Э. [3]) Да ищетъ кто чиновъ откроетъ къ нимъ С. [4]) добиться В. Г. добраться Э. [5]) служите См. Т. [6]) о В. [7]) Да Г. [8]) Другая Р. Столица сыщется такая Э. [9]) еще столица В. Г. Т.

Скалозубъ.

Дистанція [1]) огромнаго размѣра.

Фамусовъ.

Вкусъ, батюшка, отмѣнная манера,
На все свои законы есть:
Вотъ, напримѣръ, у насъ ужъ изстари ведется,
Что по отцу [2]) и сыну честь;
Будь плохенькій, да если наберется
Душъ тысячки [3]) двѣ родовыхъ,
Тотъ и женихъ.
Другой хоть прытче будь, надутый всякимъ чванствомъ,
Пускай себѣ разумникомъ слыви,
А въ семью не включатъ, на насъ не подиви.
Вѣдь только здѣсь еще [4]) и дорожатъ дворянствомъ!
Да это ли одно?.. Возьмите вы хлѣбъ-соль:
Кто хочетъ къ намъ пожаловать—изволь.
Дверь отперта для званыхъ и незваныхъ,
Особенно изъ [5]) иностранныхъ,
Хоть честный человѣкъ, хоть нѣтъ—
Для [6]) насъ равнехонько—про всѣхъ готовъ обѣдъ.
Возьмите вы, отъ головы до пятокъ,
На всѣхъ московскихъ есть особый отпечатокъ.
Извольте посмотрѣть на нашу молодежь,
На юношей, сынковъ и [7]) внучатъ:
Журимъ мы ихъ, а если разберешь—
Въ пятнадцать лѣтъ учителей научатъ!
А наши старички? Какъ ихъ возьметъ задоръ,
Засудятъ о [8]) дѣлахъ: что слово—приговоръ!
Вѣдь столбовые все [9]); въ усъ никому [10]) не дуютъ
И объ [11]) правительствѣ иной разъ такъ толкуютъ,
Что если-бъ кто подслушалъ ихъ... бѣда!
Не то, чтобъ новизны вводили—никогда,

[1]) Дистанціи Б. Г. [2]) отцѣ С. Т. [3]) тысячи М. Э. [4]) *нынѣ* С. [5]) для Г. [6]) У С. [7]) *нынѣ* Т. [8]) объ Б. Ж. М. [9]) всѣ В. Г. [10]) никого Б. [11]) о В.

Спаси насъ, Боже!.. Нѣтъ... А придерутся
Къ тому, къ сему, а чаще ни къ чему.
Поспорятъ, пошумятъ—и... разойдутся.
Прямые канцлеры въ отставкѣ по уму!
Я вамъ скажу, знать время не приспѣло,
Но [1]) что безъ нихъ не обойдется дѣло.
А дамы?—сунься кто, попробуй, овладѣй;
Судьи всему вездѣ, надъ ними нѣтъ судей;
За картами когда возстанутъ общимъ бунтомъ
Дай Богъ терпѣніе! вѣдь самъ я былъ женатъ.
Скомандовать велите передъ фрунтомъ!
Присутствовать пошлите ихъ въ сенатъ!
Прина Власьевна! Лукерья Алексѣвна!
Татьяна Юрьевна! Пульхерія [2]) Андревна!
А дочекъ [3]) кто видалъ, всякъ [4]) голову повѣсь!
Его величество король былъ прусскій здѣсь [5]):
Дивился не путемъ московскимъ онъ дѣвицамъ—
Ихъ благонравію, не [6]) лицамъ.
И точно, можно ли воспитаніѣе быть!
Умѣютъ же себя [7]) припарядить
Тафтицей, бархатцемъ и дымкой;
Словечка въ простотѣ не скажутъ, все съ ужимкой;
Французскіе романсы вамъ [8]) поютъ
И верхнія [9]) выводятъ нотки;
Къ военнымъ людямъ такъ и льнутъ,
А потому что—патріотки.
Рѣшительно скажу: едва
Другая сыщется столица, какъ Москва.

Скалозубъ.

По моему сужденью,
Пожаръ способствовалъ ей много къ украшенью.

[1]) А С. [2]) Прасковія Э. [3]) А дочки... Можно ли П. Т. [4]) хоть Герб. [5]) Его высочество, какой-то принцъ былъ здѣсь. Тифл. [6]) благонравью, а не Б. Ж. М. Э. [7]) себя онѣ Ж. Р. С. [8]) все Еф. [9]) всякія Еф.

ФАМУСОВЪ.

Не поминайте намъ [1]), ужъ мало ли крехтятъ [2])!
Съ тѣхъ поръ [3]) дороги, тротуары,
Дома и все на новый ладъ.

ЧАЦКІЙ.

Дома новы, но предразсудки стары.
Порадуйтесь, не истребятъ
Ни годы ихъ, ни моды, ни пожары.

ФАМУСОВЪ *(Чацкому)*.

Эй, завяжи на память узелокъ;
Просилъ я помолчать—не велика услуга.
(Скалозубу).
Позвольте, батюшка, вотъ-съ, Чацкаго, мнѣ друга,
Андрея Ильича покойнаго сынокъ;
Не служитъ [4]), то есть въ томъ онъ [5]) пользы не находитъ;
Но захоти, такъ былъ бы дѣловой.
Жаль, очень жаль: онъ малый съ головой.
И славно пишетъ, переводитъ.
Нельзя не пожалѣть, что съ этакимъ [6]) умомъ...

ЧАЦКІЙ.

Нельзя ли пожалѣть о [7]) комъ нибудь другомъ?
И похвалы мнѣ ваши досаждаютъ.

ФАМУСОВЪ.

Не я одинъ—всѣ также осуждаютъ.

ЧАЦКІЙ.

А судьи кто?.. За древностію лѣтъ,
Къ свободной жизни ихъ вражда [8]) непримирима;
Сужденья черпаютъ изъ забытыхъ газетъ
Временъ Очаковскихъ и покоренья Крыма;

[1]) вспоминайте С. [2]) мостятъ З. П. Р. *вся строка выпущена* Т. крестятъ Р. П. [3]) Да, батюшка, съ тѣхъ поръ С. [4]) Не служитъ онъ Еф. М. С. [5]) *пытъ* Еф. М. С. [6]) онъ съ такимъ Еф. [7]) объ Ж. [8]) Вражда ихъ къ намъ П. Т. въ нихъ вражда Э.

Всегда готовые къ журьбѣ,
Поютъ все [1]) пѣснь одну и ту же,
Не замѣчая о себѣ,
Что старѣе, то [2]) хуже.
Гдѣ, укажите намъ, отечества отцы,
Которыхъ мы должны принять [3]) за образцы!
Не эти ли [4]), грабительствомъ богаты,
Защиту отъ суда въ друзьяхъ нашли [5]), въ родствѣ,
Великолѣпныя соорудя палаты,
Гдѣ разливаются въ пирахъ и мотовствѣ,
И гдѣ не воскресятъ клієнты иностранцы
Прошедшаго житья подлѣйшія черты?
Да и кому въ Москвѣ не зажимали рты
Обѣды, ужины и танцы?
Не тотъ ли, вы къ кому меня еще съ пеленъ,
Для замысловъ какихъ-то непонятныхъ,
Дитей [6]) возили на поклонъ?
Тотъ Несторъ негодяевъ знатныхъ,
Толпою окруженный слугъ?
Усердствуя, они, въ часы вина и драки,
И жизнь, и честь [7]) его не разъ спасали; вдругъ
На нихъ онъ вымѣнялъ [8]) борзыя три собаки!
Или вонъ [9]) тотъ еще, который для затѣй,
На крѣпостной балетъ согналъ на многихъ фурахъ
Отъ матерей, отцовъ отторженныхъ дѣтей?
Самъ погруженъ умомъ въ зефирахъ и амурахъ,
Заставилъ всю [10]) Москву дивиться ихъ красѣ;
Но должниковъ [11]) не согласилъ къ отсрочкѣ:
Амуры и зефиры всѣ
Распроданы по одиночкѣ!
Вотъ тѣ, которые дожили [12]) до сѣдинъ!
Вотъ уважать кого должны мы [13]) на безлюдьи!
Вотъ наши строгіе цѣнители и судьи!

[1]) всѣ Э. [2]) старое-то Э. [3]) признать С. [4]) тѣ ли что В. [5]) отъ суда нашедшіе Д. Э. [6]) Дитятею В. М. [7]) И честь, и жизнь В. Т. Г. [8]) Онъ вымѣнялъ на нихъ Ж. Г. С. Т. [9]) вотъ В. Г. М. [10]) и В. Г. М. Т. [11]) Кредиторовъ онъ Т. Кредиторовъ лишь онъ Ж. Кредиторовъ тѣмъ П. [12]) достигли Еф. [13]) велятъ намъ Р.

Теперь пускай изъ насъ одинъ,
Изъ молодыхъ людей, найдется врагъ исканій,
Не требуя ни мѣстъ, ни повышенья [1]) въ чинъ,
Въ науки онъ [2]) вперитъ умъ, алчущій [3]) познаній;
Или въ душѣ его самъ Богъ возбудитъ жаръ
Къ искусствамъ творческимъ, высокимъ и прекраснымъ,—
Они тотчасъ: разбой! пожаръ!
И прослывешь [4]) у нихъ мечтателемъ опаснымъ.
Мундиръ [5])! одинъ мундиръ! Онъ въ прежнемъ ихъ быту
Когда-то укрывалъ, распитый и красивый,
Ихъ слабодушіе, разсудка нищету [6]);
И намъ за ними въ [7]) путь счастливый!
И въ женахъ, дочеряхъ [8]) къ мундиру та же страсть.
Я самъ къ нему давноль-ль отъ нѣжности [9]) отрекся?
Теперь ужъ въ это мнѣ ребячество [10]) не впасть.
Но кто-бъ тогда за всѣми не повлекся [11])?
Когда изъ гвардіи, иные отъ двора,
Сюда на время пріѣзжали,
Кричали женщины: ура!
И въ воздухъ чепчики бросали!

Фамусовъ *(про себя)*.

Ужъ втянетъ онъ меня въ бѣду.
(Громко).
Сергѣй Сергѣичъ, я пойду,
И буду ждать васъ въ кабинетѣ.
(Уходитъ).

---

[1]) повышеній Э. [2]) Въ науки жъ Еф. Э. [3]) алкающій Еф. [4]) прослыветъ В. Г. [5]) Мундиръ... бросали *нѣтъ* Т. [6]) Когда-то прикрывалъ пристойно и красиво ничтожность, глупость ихъ, порока пустоту Р. Когда-то украшалъ Э. [7]) Теперь и намъ брести за ними въ М. И намъ за ними путь Герб. З. Тибл. Ушолъ за ними въ путь П. И намъ за нимъ же въ путь Э. [8]) въ дочеряхъ В. Г. Э. [9]) дивности Еф. [10]) дурачество Э. [11]) увлекся В. Г.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Скалозубъ, Чацкій.

Скалозубъ.

Мнѣ нравится, при этой смѣтѣ,
Искусно какъ коснулись вы
Предубѣжденія Москвы
Къ любимцамъ [1]), къ гвардіи, къ гвардейцамъ [2]), къ гвардіонцамъ.
Ихъ золоту [3]), шитью дивятся будто солнцамъ?
А въ первой арміи когда отстали? въ чемъ?
Все такъ прилажено [4]) и тальи всѣ такъ узки,
И офицеровъ вамъ начтемъ,
Что даже говорятъ иные по-французски [5]).

ЯВЛЕНІЕ VII.

Скалозубъ, Чацкій, Софья, Лиза.

Софья *(бѣжитъ къ окну).*

Ахъ, Боже мой! упалъ! убился!..
(Падаетъ въ обморокъ).

Чацкій.

Кто?
Кто это?

Скалозубъ.

Съ кѣмъ бѣда?

Чацкій.

Она мертва со [6]) страху.

Скалозубъ.

Да кто? откудова?

---

[1]) Къ любимцамъ... по французски *иъмъ* Т. [2]) гвардейскимъ Ж. [3]) золотцу М. С. [4]) также пригнано С. [5]) А въ первой арміи теперь не то, что встарь! однажды на смотру изволилъ Государь замѣтить самолично, что выправка и стойка—все отлично! (Рус. Вѣст. 1873, V, 235). [6]) отъ В. Г. Т.

Чацкій.

Ушибся обо что?

Скалозубъ.

Ужъ не старикъ ли нашъ далъ маху?

Лиза *(хлопочетъ около барышни).*

Кому назначено-съ—не миновать судьбы!
Молчалинъ на лошадь садился [1]): ногу въ стремя,
А [2]) лошадь на дыбы—
Онъ объ землю—и прямо въ темя.

Скалозубъ.

Поводья затянулъ; ну жалкій [3]) же ѣздокъ!
Взглянуть, какъ треснулся онъ—грудью или въ бокъ.
(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же безъ Скалозуба.

Чацкій.

Помочь ей чѣмъ? Скажи скорѣе.

Лиза.

Тамъ въ комнатѣ вода стоитъ.
(Чацкій бѣжитъ и приноситъ. Все слѣдующее вполголоса до того, какъ Софья очнется [4]).

Лиза.

Стаканъ налейте.

Чацкій.

Ужъ налитъ.
Шнуровку отпусти вольнѣе,
Виски ей уксусомъ потри,
Опрыскивай водой. Смотри:

---

[1]) садится М. [2]) Вдругъ Э. [3]) славной М. [4]) *какъ Софья опамятовалась* Еф. *опомнится* М.

Свободнѣе [1]) дыханье стало...
Повѣять чѣмъ?

Лиза.

Вотъ опахало.

Чацкій.

Гляди [2]) въ окно—
Молчалинъ на ногахъ давно!
Бездѣлица ее тревожитъ.

Лиза.

Да-съ, барышнинъ несчастенъ [3]) нравъ:
Со стороны смотрѣть не можетъ,
Какъ люди падаютъ стремглавъ.

Чацкій.

Опрыскивай еще водою.
Вотъ такъ... Еще... Еще.

Софья *(съ глубокимъ [4]) вздохомъ).*

Кто здѣсь со мною?
Я точно какъ во снѣ...
(Торопливо [5]) и громко).
Гдѣ онъ? Что съ нимъ? Скажите мнѣ.

Чацкій.

Пускай себѣ сломилъ бы шею,—
Васъ чуть было не уморилъ.

Софья.

Убійственны холодностью своею!
Смотрѣть на васъ [6]), васъ слушать нѣту силъ.

Чацкій.

Прикажете мнѣ за него терзаться?

---

[1]) свободнѣй ли Э. [2]) Взгляника-ты М. [3]) несчастливъ В. Г. С. Ю. [4]) *глубочайшимъ* Ж. [5]) *торопко* Еф. [6]) На васъ смотрѣть Д. Э.

Софья.

Туда бѣжать, тамъ быть, помочь ему стараться!.

Чацкій.

Чтобъ оставались вы безъ помощи одиѣ?

Софья.

На что вы мнѣ!
Да правда: не свои бѣды для васъ забавы.
Отецъ родной убейся—все равно.
(Лизѣ).
Пойдемъ туда, бѣжимъ...

Лиза [1]) *(отводитъ ее въ сторону).*

Опомнитесь! куда вы?
Онъ живъ, здоровъ; смотрите здѣсь въ окно.
(Софья высовывается въ окошко [2]).

Чацкій.

Смятенье! обморокъ! посиѣлость! гиѣвъ! испуга [3])!..
Такъ [4]) можно только ощущать,
Когда лишаешься единственнаго друга.

Софья.

Сюда идутъ. Руки не можетъ онъ поднять!..

Чацкій.

Желалъ бы съ нимъ убиться...

Лиза.

Для компаніи [5])?

Софья.

Нѣтъ, оставайтесь при желаніи.

---

[1]) *Чацкій* Э. [2]) *смотритъ въ окно* В. Г. С. [3]) гиѣвъ испуга! Герб. Тпб. [4]) Ихъ Э. [5]) Для компаніи! М.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Софья, **Лиза**, **Чацкій**, **Скалозубъ**, **Молчалинъ** *(съ подвязанной рукой)*.

Скалозубъ.

Воскресъ и невредимъ! рука
Ушиблена слегка:
А [1]) впрочемъ все фальшивая тревога.

Молчалинъ.

Я васъ перепугалъ; простите, ради Бога.

Скалозубъ.

Ну, я не зналъ, что будетъ изъ того
Вамъ ирритація [2])—опрометью вонъ бѣжали,
Мы вздрогнули, вы въ обморокъ упали—
И что-жъ?—весь страхъ изъ ничего.

Софья *(не глядя ни на кого [3])*.

Ахъ! очень вижу: изъ пустого—
А все еще теперь дрожу.

Чацкій *(про себя)*.

Съ Молчалинымъ—ни слова!

Софья *(по прежнему)*.

Однако о себѣ скажу,
Что не труслива. Такъ бываетъ,
Карета свалится, поднимутъ—я опять
Готова съизнова скакать:
Но [4]) все малѣйшее въ другихъ меня пугаетъ [5]),
Хоть нѣтъ великаго несчастья отъ того,
Хоть незнакомый мнѣ—до этого нѣтъ дѣла.

[1]) Ушибена слегка и Б. [2]) *нѣтъ* М. [3]) *на него* Т. *Молчалина* С. [4]) И Э. [5]) Не трушу за себя: карета ли зацѣпитъ,—подымутъ, и опять готова съизнова скакать; но за другихъ—ребячій страхъ и трепетъ! Тифл.

Чацкій *(про себя)*.

Прощенья просить у него,
Что разъ о комъ-то пожалѣла!

Скалозубъ.

Позвольте, разскажу вамъ вѣсть:
Княгиня Ласова [1]) какая-то здѣсь есть.
Наѣздница, вдова,—но нѣтъ примѣровъ,
Чтобъ ѣздило съ ней много кавалеровъ,—
На дняхъ расшиблась [2]) въ пухъ;
Жокей не поддержалъ — считалъ онъ, видно, мухъ.
И безъ того она, какъ слышно, неуклюжа,
Теперь ребра недостаетъ,
Такъ для поддержки [3]) ищетъ мужа [4]).

Софья.

Ахъ, Александръ Андреичъ! вотъ!
Явитесь вы вполнѣ великодушны [5]):
Къ несчастью ближняго вы такъ неравнодушны!

Чацкій.

Да-съ, это я сейчасъ явилъ
Моимъ усерднѣйшимъ стараньемъ,
И прысканьемъ, и оттираньемъ... [6])
Не знаю для кого, но васъ я воскресилъ
(Беретъ шляпу и уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же, кромѣ Чацкаго.

Софья.

Вы вечеромъ [7]) къ намъ будете?

Скалозубъ.

Какъ рано?

---

[1]) Леляева Еф. Э. [2]) разбилась Ж. [3]) подставки Э. [4]) *Прибавлено*: *смѣется* Г. [5]) Явите вы себя вполнѣ великодушнымъ Э. [6]) притираньемъ М. Э. [7]) вечеркомъ Э.

Софья.

Пораньше. Съѣдутся домашніе, друзья
Потанцовать подъ фортепьяно.
Мы въ траурѣ, такъ [1]) бала дать нельзя [2]).

Скалозубъ.

Явлюсь, но къ батюшкѣ зайти я обѣщался...
Откланяюсь [3]).

Софья.

Прощайте.

Скалозубъ *(жметъ руку Молчалину)*.

Вашъ слуга.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Софья, Лиза, Молчалинъ.

Софья.

Молчалинъ [4])! какъ во мнѣ разсудокъ цѣлъ остался!
Вѣдь [5]) знаете, какъ жизнь мнѣ ваша дорога!
Зачѣмъ же ей играть, и такъ неосторожно?
Скажите, что [6]) у васъ съ рукой?
Не дать ли капель вамъ? Не нуженъ ли покой?
Пошлите [7]) къ доктору: пренебрегать не должно.

Молчалинъ.

Платкомъ перевязалъ—не больно мнѣ съ тѣхъ поръ.

Лиза.

Ударюсь объ закладъ, что вздоръ,
И если-бъ не къ лицу, не нужно перевязки [8]);
А то не вздоръ, что вамъ не избѣжать огласки:
На смѣхъ, того гляди, подыметъ Чацкій васъ;

[1]) намъ Г. [2]) Смотрите жъ опоздать нельзя! П. С. Т. [3]) Откланяться В. Г. П. С. Т. *Нѣтъ* М. [4]) Ахъ! Э. [5]) Вы С. [6]) какъ С. [7]) Пошлемте Э. [8]) Не нужно бъ и повязки В. Г. П.

И Скалозубъ, какъ свой хохолъ закрутитъ [1]),
Раскажетъ обморокъ, прибавитъ сто прикрасъ;
Шутить и онъ гораздъ — вѣдь нынче кто не шутитъ!

Софья.

А кѣмъ изъ нихъ я дорожу?
Хочу — люблю, хочу — скажу [2]).
Молчалинъ! будто я себя не принуждала?
Вошли вы — слова не сказала:
При нихъ не смѣла я [3]) дохнуть,
У васъ спросить, на васъ взглянуть!

Молчалинъ.

Нѣтъ [4]), Софья Павловна, вы слишкомъ откровенны...

Софья.

Откуда скрытность почерпнуть [5])?
Готова я была въ окошко къ вамъ спрыгнуть [6]).
Да что мнѣ до кого [7])? до нихъ? до всей вселенной?
Смѣшно? — пусть шутятъ ихъ; досадно? — пусть бранятъ.

Молчалинъ.

Не повредила бы намъ [8]) откровенность эта.

Софья.

Неужто на дуэль васъ вызвать захотятъ?

Молчалинъ.

Ахъ! злые языки страшнѣе пистолета...

Лиза.

Сидятъ они [9]) у батюшки теперь;
Вотъ кабы вы [10]) порхнули [11]) въ дверь
Съ лицомъ веселымъ, беззаботно.
Когда намъ скажутъ, что хотимъ,

[1]) раскрутитъ Э. [2]) и откажу Ж. [3]) и В. [4]) Хоть Э. [5]) скромность почерпнуть См. Т. [6]) Откуда жъ скромности мнѣ взять? Хотѣла тотчасъ къ вамъ на помощь я бѣжать... Р. прыгнуть В. Ж. Т. [7]) того Э. [8]) вамъ З. [9]) *инъ* Э. [10]) какъ бы вы Э. [11]) впорхнули С.

Куда какъ вѣрится охотно!
И Александръ Андреичъ—съ нимъ [1])
О прежнихъ дняхъ, о тѣхъ проказахъ,
Поразвернитесь-ка въ разсказахъ;
Улыбочка и пара словъ —
И [2]) кто влюбленъ — на все готовъ.

Молчалинъ.

Я вамъ совѣтовать не смѣю.
(Цѣлуетъ ей руку).

Софья.

Хотите вы?.. Пойду любезничать сквозь слезъ;
Боюсь, что выдержать притворства не съумѣю...
Зачѣмъ сюда Богъ Чацкаго принесъ!
(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Молчалинъ. Лиза.

Молчалинъ.

Веселое созданье ты, живое [3])!

Лиза.

Прошу пустить, и безъ меня васъ двое.

Молчалинъ.

Какое личико твое!
Какъ я тебя люблю!

Лиза.

А барышню?

Молчалинъ.

Ее
По должности, тебя... *(Хочетъ ее обнять).*

[1]) съ нимъ; Т. [2]) А. В. Г. С. Т. [3]) (*Беретъ ее за руку*). М.

Лиза.

Отъ скуки?
Прошу подальше руки!

Молчалинъ.

Есть у меня вещицы три;
Есть туалетъ — прехитрая работа!
Снаружи зеркальце и зеркальце внутри,
Кругомъ все прорѣзь, позолота;
Подушечка, изъ бисера узоръ [1]),
И перламутровый приборъ:
Игольничекъ и поженки [2]) — какъ милы!
Жемчужники [3]), растертыя въ [4]) бѣлилы!
Помада есть для губъ и для другихъ причинъ;
Съ духами сткляночки: резеда и жасминъ [5]).

Лиза.

Вы знаете, что я не льщусь на интересы;
Скажите лучше, почему
Вы съ барышней скромны, а съ горничной повѣсы?

Молчалинъ.

Сегодня боленъ я; обвязки не сниму.
Приди въ обѣдъ, побудь со мною,
Я тайну [6]) всю тебѣ открою.
(Уходитъ въ боковую дверь).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Софья и Лиза.

Софья.

Была у батюшки,—тамъ нѣту никого.
Сегодня я больна и не пойду обѣдать.

[1]) въ узоръ Еф. [2]) Игольничекъ и ножики Б. Игольникъ, поженки Ж. Игольникъ, ножички Еф. [3]) Жемчуженка Ж. [4]) *изъ* Ж. [5]) есть резеда, жасминъ В. Г. Еф. [6]) правду Б. Г. Е.

Скажи Молчалину, и позови [1]) его,
Чтобъ онъ пришелъ меня провѣдать.
(Уходитъ къ себѣ въ комнату).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Лиза.

Ну, люди въ здѣшней сторонѣ!
Она къ нему, а онъ ко мнѣ!
А я... одна лишь я любви до смерти трушу!
А какъ не полюбить [2]) буфетчика Петрушу!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Чацкій, потомъ Софья.

Чацкій.

Дождусь ея и выпужу признанье:
Кто наконецъ ей милъ? Молчалинъ? Скалозубъ?
Молчалинъ прежде былъ такъ глупъ!..
Жалчайшее созданье!
Ужъ развѣ поумнѣлъ?... А тотъ —
Хрипунъ, удавленникъ, фаготъ,
Созвѣздіе маневровъ и мазурки!
Судьба любви—играть ей [3]) въ жмурки.
А мнѣ...

(Входитъ Софья).

Вы здѣсь? я очень радъ,
Я этого желалъ.

Софья *(про себя).*

И очень не впопадъ.

[1]) попроси Э. [2]) А какъ бы не любить М. [3]) ей вѣчно В. Г. Герб. играетъ съ нею Еф.

Чацкій.

Конечно не меня искали?

Софья.

Я не искала васъ!

Чацкій.

Дознаться мнѣ нельзя ли,
Хоть и не кстати [1]), нужды нѣтъ:
Кого вы любите?

Софья [2]).

Ахъ, Боже мой! весь свѣтъ!

Чацкій.

Кто болѣе вамъ милъ!

Софья.

Есть многіе родные [3]).

Чацкій.

Всѣ болѣе меня?

Софья.

Иные.

Чацкій.

И [4]) я чего хочу, когда все [5]) рѣшено!
Мнѣ въ петлю лѣзть, а ей смѣшно.

Софья.

Хотите ли знать [6]) истины два слова?
Малѣйшая въ комъ странность чуть видна—
Веселость ваша не скромна:
У васъ тотчасъ [7]) ужъ острота готова,
А сами вы...

---

[1]) и намеками мнѣ См. Т. [2]) (*смѣясь*) Ж. [3]) Родные Еф. Вотъ спросы пречудные Ж. [4]) А Ж. [5]) ужъ Ж. [6]) ль знать вы В. Г. М. [7]) *нѣтъ* Еф.

Чацкій.

А [1]) самъ? не правда ли, смѣшонъ?

Софья.

Да! грозный взглядъ, и рѣзкій тонъ,
И этихъ въ васъ особенностей бездна,
А надъ собой гроза куда не безполезна [2]).

Чацкій.

Я страненъ? А не страненъ кто-жъ?
Тотъ, кто на всѣхъ глупцовъ похожъ—
Молчалинъ, напримѣръ...

Софья.

Примѣры мнѣ не новы.
Замѣтно, что вы желчь на всѣхъ излить [3]) готовы:
А я, чтобъ не мѣшать, отсюда удалюсь [4]).

Чацкій *(Удерживаетъ ее)* [5]).

Постойте же! *(въ сторону)*. Разъ въ жизни притворюсь.
(Громко).
Оставимте мы эти пренья.
Передъ Молчалинымъ не правъ я, виноватъ:
Быть можетъ онъ не то, что три года назадъ:
Есть на землѣ такія превращенья
Правленій [6]), климатовъ, и нравовъ, и умовъ;
Есть [7]) люди важные, слыли за дураковъ,
Иной по арміи [8]), иной [9]) плохимъ поэтомъ,
Иной... боюсь назвать... но признано [10]) всѣмъ свѣтомъ,
Особенно въ послѣдніе года,
Что стали умны хоть куда!
Пускай въ Молчалинѣ умъ бойкій, геній смѣлый,
Но есть ли въ немъ та страсть, то чувство, пылкость та,

---

[1]) Я Б. Ж. М. [2]) *Три варіанта:* А строгость къ самому себѣ не безполезна. Поправка вамъ не безполезна. И надъ собой гроза была бы намъ полезна. Тифл. [3]) излить на всѣхъ С. [4]) уклонюсь Б. Ж. З. М. П. Т. Тиб. Э. [5]) (*Держитъ ее*) Б. Е. [6]) Народовъ Д. Э. Одеждъ и П. Т. [7]) И В. Г. [8]) должности М. П. Т. Э. [9]) другой В. М. [10]) признаны Б. М. Э.

Чтобъ кромѣ васъ ему міръ [1]) цѣлый
Казался прахъ и суета?
Чтобъ сердца каждое біенье
Любовью ускорялось къ вамъ?
Чтобъ мыслямъ были [2]) всѣмъ и всѣмъ его дѣламъ
Душою [3])—вы, вамъ угожденье?
Самъ это чувствую, сказать я [4]) не могу;
Но что теперь во мнѣ кипитъ, волнуетъ, бѣситъ,
Не пожелалъ бы я и личному врагу,
А онъ?.. смолчитъ и голову повѣситъ.
Конечно смиренъ [5]) — всѣ такіе не рѣзвы;
Богъ знаетъ, въ немъ какая тайна скрыта;
Богъ знаетъ, за него что выдумали вы [6]),
Чѣмъ голова его вѣкъ не была набита.
Быть можетъ, качествъ вашихъ [7]) тьму,
Любуясь [8]) имъ, вы придали ему:
Не грѣшенъ онъ ни въ чемъ, вы во сто разъ грѣшнѣе.
Нѣтъ, нѣтъ! пускай уменъ, часъ отъ часу умнѣе,
Но васъ онъ стоитъ ли? вотъ вамъ одинъ вопросъ.
Чтобъ равнодушнѣе мнѣ понести утрату,
Какъ человѣку вы, который съ вами взросъ,
Какъ другу вашему, какъ брату,
Мнѣ дайте убѣдиться въ томъ;
Потомъ
Отъ сумасшествія могу я остеречься;
Пущусь подалѣе простыть, охолодѣть,
Не думать о любви, тамъ [9]), буду я умѣть
Теряться [10]) по свѣту, забыться и развлечься.

Софья *(про себя).*

Вотъ нехотя съ ума свела! *(Вслухъ)* [11]).
Что притворяться?
Молчалинъ давича, могъ безъ руки остаться,
Я живо въ немъ участье приняла;

---

[1]) свѣтъ Еф. [2]) *нѣтъ* С. [3]) Душою были С. [4]) лишь В. вамъ Ж. [5]) скроменъ Э. [6]) что такъ вступились вы Г. Р. Еф. [7]) высшихъ Еф. [8]) Любуясь тайно Ж. [9]) по Б. Д. Е. Еф. Ж. М. и Э. [10]) Теряясь В. Г. [11]) (*громко*) Ж.

А вы, случась на эту пору,
Не позаботились расчесть,
Что можно доброй быть ко всѣмъ и безъ разбору;
Но можетъ истина въ догадкахъ вашихъ есть,
И горячо его беру [1]) я подъ защиту:
Зачѣмъ же быть, скажу вамъ напрямикъ,
Такъ невоздержну на языкъ?
Въ презрѣньи къ людямъ такъ нескрыту,
Что и смиреннѣйшему [2]) пощады нѣтъ?.. Чего!—
Случись кому назвать его—
Градъ колкостей и шутокъ вашихъ грянетъ.
Шутить, и вѣкъ шутить! какъ васъ на это станетъ?..

Чацкій.

Ахъ, Боже мой! неужли я изъ тѣхъ,
Которымъ цѣль всей жизни смѣхъ?
Мнѣ весело, когда смѣшныхъ встрѣчаю,
А чаще съ ними я скучаю.

Софья.

Напрасно это вы относите [3]) къ другимъ:
Молчалинъ вамъ наскучилъ бы едва ли,
Когда-бъ сошлись короче съ нимъ.

Чацкій *(съ жаромъ)*.

Зачѣмъ же вы его коротко такъ узнали?

Софья.

Я не старалась. Богъ насъ свелъ.
Смотрите, дружбу всѣхъ онъ въ домѣ пріобрѣлъ.
При батюшкѣ три года служитъ,
Тотъ часто безъ толку сердитъ,
А онъ безмолвіемъ его обезоружитъ,
Отъ доброты души проститъ;
И [4]) между прочимъ

---

[1]) беру его Ж. [2]) скромнѣйшему Ж. [3]) Напрасно: это все относится Б. В. Г. Герб. Еф. Ж. [4]) А Г. Герб. Тиб.

Веселостей искать бы могъ—
Ничуть: отъ старичковъ не ступитъ за порогъ;
Мы рѣзвимся, хохочемъ,—
Онъ съ ними цѣлый день засядетъ, радъ не радъ,
Играетъ...

Чацкій.

Цѣлый день играетъ!
Молчитъ, когда его бранятъ!.. *(Въ сторону).*
Она его не уважаетъ!

Софья.

Конечно, нѣтъ въ немъ этого ума,
Что геній для иныхъ, а для иныхъ [1]) чума;
Который скоръ, блестящъ и [2]) скоро опротивитъ,
Который свѣтъ ругаетъ наповалъ,
Чтобъ свѣтъ объ немъ хоть что нибудь сказалъ.
Да [3]) эдакой ли умъ семейство осчастливитъ?

Чацкій.

Сатира и [4]) мораль смыслъ этого всего? *(Въ сторону).*
Она не ставитъ въ грошъ его.

Софья.

Чудеснѣйшаго свойства
Онъ наконецъ: уступчивъ, скроменъ, тихъ,
Въ лицѣ ни тѣни безпокойства,
И на душѣ проступковъ никакихъ;
Чужихъ [5]) и вкривь и вкось не рубитъ—
Вотъ я за что его [6]) люблю.

Чацкій *(въ сторону).*

Шалитъ! она его не любитъ. *(Вслухъ).*
Докончить я вамъ пособлю
Молчалина изображенье.
Но Скалозубъ? Вотъ заглядѣнье!

[1]) другихъ В. Г. Еф. З. М. [2]) по Ж. [3]) Но Э. [4]) иль В. Г. Э. [5]) Другихъ Ж. [6]) Вотъ я его за что Э.

За армію [1]) стоитъ горой,
И прямизною стана,
Лицомъ и голосомъ герой...

Софья.

Не моего романа.

Чацкій.

Не вашего? Кто разгадаетъ васъ?

ЯВЛЕНІЕ II.

Чацкій, Софья, Лиза.

Лиза *(шопотомъ)* [2]).

Сударыня, за мной сейчасъ
Къ вамъ Алексѣй Степанычъ будетъ.

Софья.

Простите, надобно идти мнѣ поскорѣй.

Чацкій.

Куда?

Софья.

Къ прикмахеру [3]).

Чацкій.

Богъ съ нимъ.

Софья.

Щипцы простудитъ.

Чацкій.

Пускай себѣ...

Софья.

Нельзя [4]), ждемъ на вечеръ гостей.

---

[1]) Онъ за своихъ С. Т. Э. [2]) *(тихо Софьѣ)* Ж. [3]) парикмахеру В. Еф. П. Р. [4]) Нельзя жъ Еф.

Чацкій.

Богъ съ вами! остаюсь опять [1]) съ моей загадкой.
Однако, дайте мнѣ зайти [2]) хотя украдкой
Къ вамъ въ комнату на [3]) нѣсколько минутъ;
Тамъ стѣны, воздухъ—все пріятно!..
Согрѣютъ, оживятъ, мнѣ отдохнуть дадутъ
Воспоминанія объ [4]) томъ, что невозвратно!
Не засну́сь, войду, всего минуты двѣ...
Потомъ, подумайте, членъ Англійскаго клуба,
Я тамъ дни цѣлые пожертвую молвѣ
Про умъ Молчалина, про душу Скалозуба.
(Софья пожимаетъ плечами [5]), уходитъ къ себѣ и запирается; за нею Лиза).

ЯВЛЕНІЕ III.

Чацкій, потомъ **Молчалинъ**.

Чацкій [6]).

Ахъ, Софья! Неужли [7]) Молчалинъ избранъ ей!
А чѣмъ [8]) не мужъ? Ума въ немъ только мало;
Но чтобъ имѣть дѣтей,
Кому ума не доставало?
Услужливъ, скромненькій, въ лицѣ румянецъ есть.
(Входитъ Молчалинъ).
Вотъ онъ, на цыпочкахъ, и не богатъ словами...
Какою ворожбой умѣлъ къ ней въ сердце [9]) влѣзть!
(Обращается къ нему).
Намъ, Алексѣй Степанычъ, съ вами
Не удалось сказать двухъ словъ.
Ну, образъ жизни вашъ каковъ?
Безъ горя [10]) пьяньче, безъ печали?

---

[1]) *опять* Т. [2]) войти В. Г. Еф. взойти Э. [3]) хотя на Ж. [4]) Воспоминаніемъ о В. Герб. П. Тиб. [5]) *и, уходя съ Лизой къ себѣ, запираетъ комнату изнутри)* Ж. [6]) *(про себя)* Ж. [7]) Неужель Ж. [8]) А, впрочемъ, чѣмъ Р. [9]) дружбу Э. [10]) скуки Еф. Р.

Молчалинъ.

По прежнему-съ.

Чацкій.

А прежде какъ живали?

Молчалинъ.

День за день, нынѣче какъ вчера.

Чацкій.

Къ перу отъ картъ, и къ картамъ отъ пера?
И положенный часъ приливамъ и отливамъ?

Молчалинъ.

По мѣрѣ я трудовъ и силъ,
Съ тѣхъ поръ, какъ числюсь по архивамъ,
Три награжденья получилъ.

Чацкій.

Взманили почести и знатность?

Молчалинъ.

Нѣтъ-съ, свой талантъ у всѣхъ...

Чацкій.

У васъ?

Молчалинъ.

Два-съ:
Умѣренность и акуратность.

Чацкій.

Чудеснѣйшіе два! и стоютъ нашихъ всѣхъ!

Молчалинъ.

Вамъ не дались чины? по службѣ неуспѣхъ [1])?

---

[1]) ...чины; не всякому успѣхъ *и далѣе пропускъ до словъ*: Татьяна Юрьевна Т.

Чацкій [1]).

Чины людьми даются,
А люди могутъ обмануться.

Молчалинъ.

Какъ удивлялись мы!

Чацкій.

Какое-жъ диво тутъ?

Молчалинъ.

Жалѣли васъ [2]).

Чацкій.

Напрасный трудъ.

Молчалинъ.

Татьяна Юрьевна разсказывала что-то,
Изъ Петербурга воротясь,
Съ министрами [3]) про вашу связь,
Потомъ разрывъ...

Чацкій.

Ей почему забота?

Молчалинъ.

Татьянѣ Юрьевнѣ?

Чацкій.

Я съ нею не знакомъ.

Молчалинъ.

Съ Татьяной Юрьевной?

Чацкій.

Съ ней вѣкъ мы не встрѣчались.
Слыхалъ, что вздорная...

---

[1]) ...чины. *Чацкій:* Не всякому успѣхъ. Чины *и пр.* Р. [2]) всѣ объ васъ Ж.
[3]) Съ иными важными людьми М. П. Т.

Молчалинъ.

Да это полно та-ли-съ?
Татьяна Юрьевна!.. извѣстная... Притомъ [1])
Чиновные и должностные
Всѣ ей друзья и всѣ [2]) родные.
Къ Татьянѣ Юрьевнѣ хоть разъ бы съѣздить вамъ...

Чацкій.

На что же?

Молчалинъ.

Такъ. Частенько [3]) тамъ
Мы покровительство находимъ, гдѣ не мѣтимъ.

Чацкій.

Я ѣзжу къ женщинамъ, да [4]) только не за этимъ.

Молчалинъ.

Какъ обходительна, добра, мила, проста!
Балы дастъ, нельзя богаче,
Отъ Рождества и до поста,
И [5]) лѣтомъ праздники на дачѣ.
Ну, право, что бы вамъ въ Москвѣ у насъ служить?
И награжденья брать и весело пожить?

Чацкій.

Когда въ дѣлахъ,—я отъ веселій [6]) прячусь;
Когда дурачиться,—дурачусь;
А смѣшивать два эти ремесла
Есть тьма искусниковъ [7]); я не изъ ихъ числа.

Молчалинъ.

Простите. Впрочемъ, тутъ не вижу преступленья.
Вотъ самъ Ѳома Ѳомичъ—знакомъ онъ вамъ?

Чацкій.

Ну, что-жъ?

---

[1]) Притомъ вся знать къ ней ѣздитъ въ домъ; Г. [2]) друзья, всѣ ей Ж. [3]) часто Э. [4]) по Э. [5]) А. В. [6]) веселья Ж. [7]) охотниковъ Д. Е. Еф. Э.

Молчалинъ.

При трехъ министрахъ былъ начальникъ отдѣленья [1]);
Переведенъ сюда... [2])

Чацкій.

Хорошъ!
Пустѣйшій человѣкъ, изъ самыхъ безтолковыхъ!

Молчалинъ.

Какъ можно? слогъ его здѣсь ставятъ въ образецъ!
Читали [3]) вы?

Чацкій.

Я глупостей не чтецъ,
А пуще образцовыхъ.

Молчалинъ.

Нѣтъ [4]), мнѣ такъ довелось съ пріятностью прочесть;
Не сочинитель я...

Чацкій.

И по всему замѣтно.

Молчалинъ.

Не смѣю моего сужденья [5]) произнесть...

Чацкій.

Зачѣмъ же такъ секретно?

Молчалинъ.

Въ мои лѣта не должно смѣть
Свое сужденіе имѣть.

Чацкій.

Помилуйте, мы съ вами не ребяты;
Зачѣмъ же мнѣнія чужія только святы?

---

[1]) Отличнаго ума и поведенья С. Т. [2]) Изъ Петербурга къ намъ переведенъ В. Г. Т. [3]) Читали-ль Ж. [4]) Нѣтъ-съ Ж. [5]) Не смѣю вслухъ мое сужденье Ж.

Молчалинъ.

Вѣдь надобно-жъ зависѣть отъ другихъ [1]).

Чацкій.

Зачѣмъ же надобно?

Молчалинъ.

Въ чинахъ мы небольшихъ [2]).

Чацкій *(почти громко)*.

Съ такими чувствами, съ такой душою,
Любимъ!.. Обманщица смѣялась надо мною!

ЯВЛЕНІЕ IV.

(Вечеръ. Всѣ двери настежъ, кромѣ двери въ спальню Софьи. Въ перспективѣ раскрывается рядъ освѣщенныхъ комнатъ).

Слуги суетятся, одинъ изъ нихъ, **Главный,** *говоритъ:*

Эй, Филька, Ѳомка, ну, ловчѣй!
Столы для картъ, мѣлъ, щетокъ и свѣчей!
(Стучится къ Софьѣ въ дверь).
Скажите барышнѣ скорѣе, Лизавета:
Наталья Дмитревна и съ мужемъ, и къ крыльцу
Еще подъѣхала карета.
(Расходятся, остается одинъ Чацкій).

ЯВЛЕНІЕ V.

Чацкій, Наталья Дмитріевна *(молодая дама).*

Наталья Дмитріевна.

Не ошибаюсь ли?.. Онъ точно, по лицу...
Ахъ, Александръ Андреичъ, вы ли?

---

[1]) надобно-жъ другихъ имѣть въ виду П. С. Т. [2]) Чтобъ не попасть въ бѣду П. С. Т.

Чацкій.

Съ сомнѣньемъ смотрите отъ ногъ до головы;
Неужто [1]) такъ меня три года нзмѣнили?

Наталья Дмитріевна.

Я полагала васъ далеко отъ Москвы.
Давно ли?

Чацкій.

Нынѣче лишь.

Наталья Дмитріевна.

На долго?

Чацкій.

Какъ случится.
Однако, кто, смотря на васъ, не подивится [2])?
Полнѣе прежняго, похорошѣли страхъ;
Моложе вы, свѣжѣе стали;
Огонь, румянецъ, смѣхъ, игра [3]) во всѣхъ чертахъ.

Наталья Дмитріевна.

Я замужемъ.

Чацкій.

Давно бы вы сказали.

Наталья Дмитріевна.

Мой мужъ, прелестный мужъ, вотъ онъ сейчасъ войдетъ;
Я познакомлю васъ,—хотите?

Чацкій.

Прошу.

Наталья Дмитріевна.

И знаю напередъ,
Что вамъ понравится. Взгляните и судите.

---

[1]) Неужли Б. [2]) Однако, посмотря на васъ, нельзя не подивиться Р. [3]) *нынъ* В.

Чацкій.

Я вѣрю: онъ вамъ мужъ.

Наталья Дмитріевна.

О, нѣтъ-съ! не потому,
Самъ по себѣ, по праву, по уму,
Платонъ Михайлычъ мой единственный, безцѣнный!
Теперь въ отставкѣ, былъ военный,
И утверждаютъ всѣ, кто только прежде зналъ,
Что съ храбростью его, съ талантомъ,
Когда бы службу продолжалъ,
Конечно [1]) былъ бы онъ московскимъ [2]) комендантомъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Чацкій, Наталья Дмитріевна, Платонъ Михайловичъ.

Наталья Дмитріевна.

Вотъ мой Платонъ Михайлычъ!

Чацкій.

Ба!
Другъ старый! Мы давно знакомы! Вотъ судьба!

Платонъ Михайловичъ.

Здорово, Чацкій, братъ!

Чацкій.

Платонъ любезный. славно!
Похвальный листъ тебѣ: ведешь себя исправно!

Платонъ Михайловичъ.

Какъ видишь, братъ:
Московскій житель и женатъ.

Чацкій.

Забытъ шумъ лагерный, товарищи и братья?
Спокоенъ и лѣнивъ?

---

[1]) То Еф. [2]) Конечно гдѣ нибудь онъ былъ бы Тифл. давно ужъ Тифл.

Платонъ Михайловичъ.

Нѣтъ, есть таки занятья:
На флейтѣ я твержу дуэтъ
А-мольный...

Чацкій.

Что твердилъ назадъ тому пять лѣтъ?
Ну, постоянный вкусъ въ мужьяхъ всего дороже.

Платонъ Михайловичъ.

Братъ, женишься, тогда меня вспомянь!
Отъ скуки будешь ты свистѣть [1]) одно и то же.

Чацкій.

Отъ скуки? какъ? ужъ ты ей платишь дань?

Наталья Дмитріевна.

Платонъ Михайлычъ мой къ занятьямъ склоненъ разнымъ,
Которыхъ нѣтъ теперь: къ ученьямъ и смотрамъ,
Къ манежу... иногда скучаетъ по утрамъ.

Чацкій.

А кто, любезный другъ, велитъ тебѣ быть праздным?
Въ полкъ! — эскадронъ дадутъ. Ты оберъ или штабъ?

Наталья Дмитріевна.

Платонъ Михайлычъ мой здоровьемъ очень слабъ.

Чацкій.

Здоровьемъ слабъ! Давно ли?

Наталья Дмитріевна.

Все ревматизмъ [2]) и головныя боли.

Чацкій.

Движенья болѣе. Въ деревню, въ теплый край,
Будь чаще на конѣ. Деревня лѣтомъ рай.

---

[1]) свистать В. Г. С. [2]) рюматизмъ Б.

Наталья Дмитріевна.

Платонъ Михайлычъ городъ любитъ,
Москву; за что въ глуши онъ дни свои [1]) погубитъ?

Чацкій.

Москву и городъ. . Ты чудакъ!
А помнишь прежнее?

Платонъ Михайловичъ.

Да, братъ; теперь не такъ...

Наталья Дмитріевна.

Ахъ [2]), мой дружочекъ!
Здѣсь такъ свѣжо, что мочи нѣтъ;
Ты распахнулся весь и растегнулъ жилетъ.

Платонъ Михайловичъ.

Теперь, братъ, я не тотъ...

Наталья Дмитріевна.

Послушайся разочекъ,
Мой милый,—застегнись скорѣй.

Платонъ Михайловичъ *(равнодушно)* [3]).

Сейчасъ.

Наталья Дмитріевна.

Да отойди подальше отъ дверей:
Сквозной тамъ вѣтеръ дуетъ сзади!

Платонъ Михайловичъ.

Теперь, братъ, я не тотъ...

Наталья Дмитріевна.

Мой ангелъ, Бога ради,
Отъ двери дальше отойди.

Платонъ Михайловичъ *(глаза къ небу)*.

Ахъ, матушка!

---

[1]) жизнь свою Э. [2]) Охъ Б. [3]) *(хладнокровно)* Б. Ж.

Чацкій.

Ну, Богъ тебя суди;
Ужъ точно сталъ не тотъ въ короткое ты время!
Не въ прикломъ [1]) ли году, въ концѣ,
Въ полку тебя я зналъ? лишь утро,—ногу въ стремя
И посишься на борзомъ жеребцѣ;
Осенній вѣтеръ дуй хоть спереди, хоть съ тыла.

Платонъ Михайловичъ *(вздыхаетъ)*.

Эхъ, братецъ, славное тогда житье-то было.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же, князь Тугоуховскій и княгиня съ шестью дочерьми.

Наталья Дмитріевна *(тоненькимъ голоскомъ)*.

Князь Петръ Ильичъ, княгиня! Боже мой!
Княжна Зизи! Мими!
(Громкія лобызанія; потомъ усаживаются и осматриваютъ одна другую съ головы до ногъ).

1-я княжна.

Какой фасонъ прекрасный!

2-я княжна.

Какія складочки!

1-я княжна.

Обшито бахрамой [2]).

Наталья Дмитріевна.

Нѣтъ, если-бъ видѣли мой тюрлюрлю [3]) атласный!

3-я княжна.

Какой эшарпъ cousin мнѣ подарилъ!

---

[1]) третьемъ В. Г. Е. Еф. [2]) фалбарой В. Т. [3]) тюрмарло Еф.

4-я княжна.

Ахъ, да!—барежевый!

5-я княжна.

Ахъ, прелесть!

6-я княжна.

Ахъ, какъ милъ!

Княгиня.

Ссъ! Кто это [1]) въ углу,—вошли мы,—поклонился?

Наталья Дмитріевна.

Пріѣзжій, Чацкій.

Княгиня [2]).

От-став-ной?

Наталья Дмитріевна.

Да, путешествовалъ, недавно воротился.

Княгиня.

И хо-ло-стой?

Наталья Дмитріевна.

Да, не женатъ.

Княгиня.

Князь, князь! сюда—живѣе!

Князь *(къ ней оборачиваетъ слуховую трубку).*

О-хмъ [3])!

Княгиня.

Къ намъ на вечеръ [4]), въ четвергъ, проси скорѣе
Натальи Дмитревны знакомаго; вонъ [5]) онъ!

---

[1]) это тамъ Г. [2]) *(протяжно)* Ж. [3]) О-охмъ! *и далѣе восклицанія князя также въ два слога* Г. [4]) Къ намъ, къ намъ Э. [5]) вотъ Р.

Князь.

И-хмъ!
(Отправляется, вьется около Чацкаго и покашливаетъ).

Княгиня.

Вотъ то-то, дѣтки!
Имъ балъ, а батюшка таскайся [1]) на поклонъ:
Танцовщики ужасно стали рѣдки!..
Онъ камеръ-юнкеръ?

Наталья Дмитріевна.

Нѣтъ.

Княгиня.

Богатъ?

Наталья Дмитріевна [2]).

О, нѣтъ!

Княгиня [3]).

Князь, князь! назадъ!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же и графини Хрюмины: бабушка и внучка.

Графиня внучка.

Ахъ, grand'maman! ну, кто такъ рано пріѣзжаетъ?
Мы первыя! *(Пропадаетъ въ боковую комнату).*

Княгиня.

Вотъ насъ честитъ!
Вотъ первая, и [4]) насъ за никого считаетъ! [5])
Зла, въ дѣвкахъ цѣлый вѣкъ; ужъ Богъ ее проститъ!

---

[1]) пускайся Ж. [2]) (*громко*) Т. [3]) (*громко что есть мочи*) В. Г. [4]) а В. М. С. Т. [5]) Вишь первая, а насъ ни за кого не ставитъ Э.

Графиня внучка *(вернувшись, направляетъ на Чацкаго двойной лорнетъ).*

Мсьё [1]) Чацкій! вы въ Москвѣ? Какъ были, все такіе!

Чацкій.

На что мѣняться мнѣ?

Графиня внучка.

Вернулись холостые?

Чацкій.

На комъ жениться мнѣ?

Графиня внучка.

Въ чужихъ краяхъ на комъ?
О! нашихъ тьма, безъ дальнихъ справокъ,
Тамъ женятся, и насъ дарятъ родствомъ
Съ искусницами [2]) модныхъ лавокъ.

Чацкій.

Несчастные! должны-ль [3]) упреки несть
Отъ подражательницъ модисткамъ
За то, что смѣли предпочесть
Оригиналы спискамъ?

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ же и множество другихъ гостей. Между прочимъ **Загорѣцкій.** Мужчины являются, шаркаютъ, отходятъ въ сторону, кочуютъ изъ комнаты въ комнату и проч. **Софья** отъ себя выходитъ; всѣ ей на встрѣчу.

Графиня внучка.

Eh, bon soir! vous voilà! Jamais trop diligente,
Vous nous donnez toujours le plaisir de l'attente.

Загорѣцкій *(Софьѣ).*

На завтрашній спектакль имѣете билетъ?

---

[1]) Monsieur М. [2]) модистками изъ Г. [3]) ль *нѣтъ* В. Г.

Софья.

Нѣтъ.

Загорѣцкій.

Позвольте [1]) вамъ вручить; напрасно бы кто взялся
Другой вамъ услужить. Зато
Куда я ни кидался? [2])
Въ контору—все взято,
Къ директору—онъ мнѣ пріятель—
Съ зарей въ шестомъ часу, и кстати-ль?
Ужъ съ вечера никто достать [3]) не могъ;
Къ тому, къ сему,—всѣхъ сбилъ я съ ногъ.
И этотъ, наконецъ, похитилъ уже силой
У одного: старикъ онъ хилой,
Мнѣ другъ, извѣстный домосѣдъ,—
Пусть дома просидитъ [4]) въ покоѣ!

Софья.

Благодарю васъ за билетъ,
А за старанье вдвое.

(Являются еще кое-какіе гости. Между тѣмъ временемъ Загорѣцкій отходитъ къ мужчинамъ).

Загорѣцкій.

Платонъ Михайлычъ!..

Платонъ Михайловичъ.

Прочь!
Поди ты къ женщинамъ, лги [5]) имъ и ихъ морочь.
Я правду объ тебѣ поразскажу такую,
Что хуже всякой лжи. *(Чацкому)*. Вотъ, братъ, рекомендую!
Какъ этакихъ людей учтивѣе зовутъ,
Нѣжнѣе? Человѣкъ онъ свѣтскій.
Отъявленный мошенникъ, плутъ— [6])
Антонъ Антонычъ Загорѣцкій [7]).

[1]) Позвольте-жь Ж. [2]) метался Р. [3]) достать никто Еф. Р. [4]) посидитъ В. С. [5]) ври Э. [6]) Извѣстный плутъ П. С. Т. [7]) Надняхъ онъ банкъ по-шулерски сорвалъ, смигнулся съ шулеромъ (игрокомъ Р.) такимъ же записнымъ, и обыгралъ меня, Богъ съ нимъ! Вчера укралъ билетъ, а слышалъ, какъ совралъ? В. Г.

При немъ остерегись: переносить гораздъ!
И въ карты не садись: продастъ!

Загорѣцкій.

Оригиналъ! брюзгливъ, а безъ малѣйшей злобы!

Чацкій.

И оскорбляться вамъ смѣшно бы...
Окромѣ честности есть множество отрадъ:
Ругаютъ здѣсь, а тамъ благодарятъ.

Платонъ Михайловичъ.

Охъ, нѣтъ, братецъ! у насъ ругаютъ
Вездѣ, а [1]) всюду принимаютъ. *(Загорьцкій мѣшается въ толпу).*

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же и Хлестова.

Хлестова *(Софьѣ).*

Легко ли въ шестьдесятъ пять лѣтъ
Тащиться мнѣ къ тебѣ, племянница?.. Мученье!
Часъ битый ѣхали съ Покровки—силы нѣтъ!
Ночь—свѣта преставленье!
Отъ скуки я взяла съ собой
Арапку-дѣвку, да собачку.
Вели ихъ накормить ужо, дружочекъ мой,
Отъ ужина сошли [2]) подачку.
Княгиня, здравствуйте! *(Съла)* [3]). Ну, Софьюшка, мой другъ,
Какая у меня аранка для услугъ!
Курчавая, горбомъ лопатки!
Сердитая! всѣ кошачьи ухватки!
Да какъ черна! да какъ страшна!
Вѣдь создалъ же Господь такое племя!
Чортъ сущій! въ дѣвичьей она...
Позвать ли?

---

[1]) и Э. [2]) пошли Э. [3]) *(садится)* В. Г. М.

Софья.

Нѣтъ-съ, въ другое время.

Хлестова.

Представь, ихъ, какъ звѣрей, выводятъ [1]) на показъ.
Я слышала, тамъ... городъ есть турецкій...
А знаешь ли, кто мнѣ припасъ?
Антонъ Антонычъ Загорѣцкій.
(Загорѣцкій выставляется впередъ).
Лгунишка [2]) онъ, картежникъ, воръ;
(Загорѣцкій исчезаетъ).
Я отъ него было [3]) и двери [4]) на запоръ,
Да мастеръ услужить [5]): мнѣ и сестрѣ Прасковьѣ
Двонхъ арапченковъ на ярмаркѣ [6]) досталъ;
Купилъ, онъ говоритъ,—чай, въ карты сплутовалъ;
А мнѣ подарочекъ, дай Богъ ему здоровье!

Чацкій *(со смѣхомъ [7]) Платону Михайловичу).*

Не поздоровится отъ эдакихъ похвалъ!
И Загорѣцкій самъ не выдержалъ, пропалъ.

Хлестова.

Кто этотъ весельчакъ? Изъ званія какого?

Софья.

Вотъ этотъ? Чацкій.

Хлестова.

Ну, а что нашелъ смѣшнаго?
Чему онъ радъ? Какой тутъ смѣхъ?
Надъ старостью смѣяться грѣхъ.
Я [8]) помню, ты дитей съ нимъ часто танцовала,
Я за уши его дирала [9]),—только мало [10]).

[1]) вывозятъ Т. [2]) Парнишка Э. [3]) бывало Т. [4]) отъ него бъ и двери бъ З. [5]) прислужить З. [6]) ярмонкѣ М. [7]) *хохотомъ* Б. В. Г. Ж. М. [8]) А С. Т. [9]) драла да Р. [10]) *Слѣдующіе у Гарусова сорокъ пять стиховъ приведены нами въ первоначальной редакціи, куда они отнесены и самимъ И. Д. Гарусовымъ.*

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же и Фамусовъ.

ФАМУСОВЪ *(громогласно)*.

Ждемъ князь Петръ [1]) Ильича,
А князь ужъ здѣсь!—а я забился [2]) тамъ въ портретной.
Гдѣ Скалозубъ, Сергѣй Сергѣичъ? а?
Нѣтъ? кажется, что нѣтъ: онъ человѣкъ замѣтный,
Сергѣй Сергѣичъ Скалозубъ.

ХЛЕСТОВА.

Творецъ мой! оглушилъ: звончѣе всякихъ трубъ!

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣ же Скалозубъ, потомъ **Молчалинъ**.

ФАМУСОВЪ.

Сергѣй Сергѣичъ, запоздали!
А [3]) мы васъ ждали, ждали, ждали!
(Подводитъ къ Хлестовой).
Моя невѣстушка, которой ужъ давно
Объ васъ говорено.

ХЛЕСТОВА *(сидя)*.

Вы прежде были здѣсь... въ полку... въ томъ... гренадерскомъ?

СКАЛОЗУБЪ *(басомъ)*.

Въ его высочества [4]), хотите вы сказать,
Ново-земляпскомъ мушкатерскомъ?

ХЛЕСТОВА.

Не мастерица я полки-то различать [5]).

---

[1]) князь Петра мы В. Еф. Ждемъ князя, ждемъ Петра мы Г. князя Петра Б. М. Э. Ждемъ князя всѣ Петра мы Ж. Мы ждемъ гдѣ князь нашъ Петръ З. [2]) забылся М. Э. [3]) И Ж. [4]) Его Величества В. Г. Д. Ж. С. То есть М. П. Т. [5]) разбирать Э.

Скалозубъ.

А форменныя есть отлички:
Въ мундирахъ выпушки, погончики, петлички.

Фамусовъ *(Скалозубу)*.

Пойдемте, батюшка, тамъ васъ я посмѣшу [1]):
Курьезный вистъ у насъ. За нами, князь, прошу!
(Его и князя уводитъ съ собою).

Хлестова *(Софьѣ)*.

Ухъ! я точнехонько избавилась отъ петли!
Вѣдь полоумный твой отецъ:
Дался ему трехъ саженъ удалецъ,
Знакомитъ, не спросясь, пріятно ли намъ, нѣтъ ли? [2])

Молчалинъ *(подаетъ ей карту)*.

Я вашу партію составилъ: мосьё Кокъ,
Ѳома Ѳомичъ и я [3]).

Хлестова.

Спасибо, мой дружокъ! *(Встаетъ)*.

Молчалинъ.

Вашъ шпицъ—прелестный шпицъ! не болѣе наперстка!
Я гладилъ все его: какъ шелковая—шерстка!

Хлестова.

Спасибо, мой родной!
(Уходитъ, за нею Молчалинъ и многіе другіе).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Чацкій, Софья и нѣсколько посторонннхъ, которые въ продолженіе дѣйствія расходятся.

Чацкій.

Ну, тучу разогналъ...

---

[1]) помѣщу Э. [2]) *Варіантъ Гарусова см. въ первоначальной редакціи.* [3]) и я *нытъ* Э.

Софья.

Нельзя-ль не продолжать!

Чацкій.

Чѣмъ васъ я напугалъ?
За то, что онъ смягчилъ разгнѣванную [1]) гостью,
Хотѣлъ я похвалить...

Софья.

А кончили бы злостью.

Чацкій.

Сказать вамъ, что я думалъ? Вотъ:
Старушки всѣ народъ сердитый;
Не худо, чтобъ при нихъ услужникъ знаменитый
Тутъ былъ какъ громовой отводъ,—
Молчалинъ! —Кто другой такъ мирно все уладитъ?
Тамъ моську во время погладитъ,
Тутъ въ пору карточку вотретъ;
Въ немъ Загорѣцкій не умретъ!
Вы давича его мнѣ исчисляли свойства.
Но многія забыли — да...
(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Софья, потомъ **Г. N.**

Софья *(про себя)*.

Ахъ, этотъ человѣкъ всегда
Причиной мнѣ ужаснаго разстройства!
Унизить радъ, кольнуть,—завистливъ, гордъ и золъ!

Г. N. *(подходитъ)*.

Вы въ размышленьи?

[1]) взволнованную Г. Д. укротилъ озлобленную Р.

С о ф ь я.

Объ Чацкомъ [1]).

Г. N.

Какъ его нашли по возвращеньи?

С о ф ь я.

Онъ не въ своемъ умѣ.

Г. N.

Ужли [2]) съ ума сошелъ?

С о ф ь я *(помолчавши)*.

Не то, чтобы совсѣмъ...

Г. N. [3])

Однако есть примѣты?

С о ф ь я *(смотритъ на него пристально)*.

Мнѣ кажется...

Г. N.

Какъ можно, въ эти лѣты!

С о ф ь я.

Какъ быть! *(въ сторону)*.
Готовъ онъ вѣрить!
А [4]), Чацкій! любите вы всѣхъ въ шуты рядить [5]),
Угодно-ль на себѣ примѣрить?
(Уходитъ).

---

[1]) Да, объ Чацкомъ Ж. [2]) Ужель В. Г. М. С. [3]) (*смотря на нее пристально*) Г. Ж. [4]) О М. [5]) рядить, вы никого не любите щадить, В. Г.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Г. N. потомъ Г. D.

Г. N.

Съ ума сошелъ! [1]) Ей кажется... вотъ на!
Не даромъ, стало быть... съ чего-бъ взяла [2]) она?
Ты слышалъ?

Г. D.

Что?

Г. N.

Объ Чацкомъ?

Г. D.

Что такое?

Г. N.

Съ ума сошелъ.

Г. D.

Пустое!

Г. N.

Не я сказалъ, другіе говорятъ.

Г. D.

А ты разславить это радъ?

Г. N.

Пойду, освѣдомлюсь; чай, кто нибудь да знаетъ.
(Уходитъ).

---

[1]) Сошелъ съ ума Г. [2]) съ чего нибудь Э.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Г. D., потомъ **Загорѣцкій.**

Г. D. [1])

Вѣрь болтуну!
Услышитъ вздоръ, и тотчасъ повторяетъ! [2])
Ты знаешь ли [3]) объ Чацкомъ?

Загорѣцкій.

Ну?.

Г. D.

Съ ума сошелъ!

Загорѣцкій.

А, знаю, помню, слышалъ.
Какъ мнѣ не знать? Примѣрный случай вышелъ:
Его въ безумные упряталъ дядя плутъ.
Схватили, въ желтый домъ, и на цѣпь посадили.

Г. D.

Помилуй! онъ сейчасъ здѣсь въ комнатѣ былъ, тутъ.

Загорѣцкій.

Такъ съ цѣпи, стало быть, спустили.

Г. D.

Ну, милый другъ, съ тобой не надобно газетъ,
Пойду-ка я, расправлю крылья,
У всѣхъ повыспрошу. Однако, чуръ, секретъ! [4])

---

[1]) *(про себя)* Ж. [2]) *(Загорѣцкому)* Г. [3]) слышалъ ли С. [4]) *(Уходитъ)* В.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Загорѣцкій, потомъ **графиня внучка** [1]).

Загорѣцкій.

Который Чацкій тутъ?.. Извѣстная фамилья...
Съ какимъ-то Чацкимъ я когда-то былъ знакомъ.
Вы слышали объ немъ?

Графиня внучка.

Объ комъ?

Загорѣцкій.

Объ Чацкомъ: онъ сейчасъ здѣсь въ комнатѣ былъ [2]).

Графиня внучка.

Знаю.
Я говорила съ нимъ.

Загорѣцкій.

Такъ я васъ поздравляю:
Онъ сумасшедшій...

Графиня внучка.

Что!

Загорѣцкій.

Да, онъ сошелъ съ ума!

Графиня внучка [3]).

Представьте! Я замѣтила сама!
И хоть [4]) пари держать,—со мной въ одно вы слово.

---

[1]) Наталья Дмитріевна *и далѣе* З. П. С. Т. [2]) былъ сейчасъ онъ въ комнатѣ здѣсь Ж. сейчасъ вотъ въ комнатѣ былъ тутъ Еф. [3]) Наталья Дмитріевна *и въ слѣдующемъ явленіи* З. П. С. Т. [4]) хочь Б.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Тѣ же и графиня бабушка.

Графиня внучка.

Ah, grand'maman! [1]) вотъ чудеса! вотъ ново!
Вы не слыхали здѣшнихъ бѣдъ?
Послушайте! вотъ прелести, вотъ мило!..

Графиня бабушка *(шепелявитъ)* [2]).

Мой другъ, мнѣ уши заложило;
Скажи погромче...

Графиня внучка.

Время нѣтъ!
(Указываетъ на Зарѣцкаго).
Il vous dira toute l'histoire...
Пойду, спрошу. *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Загорѣцкій и графиня бабушка.

Графиня бабушка.

Что? что? Ужъ нѣтъ ли здѣсь пожара?

Загорѣцкій.

Нѣтъ, Чацкій произвелъ всю эту кутерьму.

Графиня бабушка.

Какъ? Чацкаго кто свелъ [3]) въ тюрьму? [4])

Загорѣцкій.

Въ горахъ былъ раненъ [5]) въ лобъ,
Сошелъ съ ума отъ раны.

---

[1]) Ахъ, Боже мой! З. П. С. Т. [2]) *Буквы б, г, д, ж, измѣнены въ* п, к, т, ш Б. *У Гарусова кромѣ того* з и ц—с, ч—щ, к—х. [3]) Кто Чацкаго отсюда свелъ Тифл. свелъ его. М. [4]) *Далѣе:* Кружится голова, какъ словно отъ удара Г. [5]) Въ горахъ израненъ Б. Ж. М. Э.

Графиня бабушка.

Что? Къ фармазонамъ въ клобъ? [1])
Пошелъ онъ въ басурманы?

Загорѣцкій.

Ее не вразумишь. *(Уходитъ).*

Графиня бабушка.

Антонъ Антонычъ! Ахъ!..
И онъ бѣжитъ, всѣ въ страхѣ, впопыхахъ.

ЯВЛЕНІЕ XX.

Графиня бабушка и князь Тугоуховскій.

Графиня бабушка.

Князь, князь! охъ, этотъ князь! по баламъ, самъ чуть дышетъ!
Князь. слышали?

Князь.

А-хмъ?

Графиня бабушка.

Онъ ничего не слышитъ!
Хоть можетъ видѣли: здѣсь полицмейстеръ былъ?

Князь.

Э? хмъ?

Графиня бабушка.

Въ тюрьму-то, князь, кто Чацкаго схватилъ?

Князь.

И? хмъ?

Графиня бабушка.

Тесакъ ему да ранецъ,
Въ солдаты! Шутка ли,—перемѣнилъ законъ!

[1]) *Нѣтъ всей строки* С. Т.

Князь.

У-хмъ?

Графиня бабушка.

Да!.. въ басурманахъ онъ!
Ахъ, окаянный волтерьянецъ!
Что? а? глухъ, мой отецъ! достаньте свой рожокъ.
Охъ, глухота большой порокъ!

ЯВЛЕНІЕ XXI.

Тѣ же и Хлестова, Софья, Молчалинъ, Платонъ Михайловичъ, Наталья Дмитріевна, графиня внучка, княгиня съ дочерьми, Загорѣцкій, Скалозубъ, потомъ **Фамусовъ** и многіе другіе.

Хлестова.

Съ ума сошелъ? прошу покорно!
Да невзначай! да какъ проворно!
Ты, Софья, слышала?

Платонъ Михайловичъ.

Кто первый разгласилъ? [1])

Наталья Дмитріевна.

Ахъ, другъ мой, всѣ!

Платонъ Михайловичъ.

Ну, всѣ, такъ вѣришь [2]) поневолѣ;
А мнѣ сомнительно.

Фамусовъ *(входя)*.

О чемъ [3]), о Чацкомъ, что ли?
Чего сомнительно? Я первый, я открылъ!
Давно дивлюсь я, какъ никто его не свяжетъ.
Попробуй о властяхъ, и [4]) не-вѣсть что [5]) наскажетъ!

([1] разсказалъ Э. [2]) Вѣрить Б. [3]) комъ В. Г. [4]) Попробуй говорить и Т. Попробуй только говорить съ нимъ о властяхъ, такъ и Г. [5]) Богъ вѣсть З. невѣсть онъ что Г.

Чуть низко поклонись, согнись-ка кто кольцомъ,
Хоть предъ монаршімъ [1]) лицомъ,
Такъ назоветъ онъ подлецомъ!

Хлестова.

Туда же [2]) изъ смѣшливыхъ!
Сказала что-то я.—онъ началъ хохотать.

Молчалинъ.

Мнѣ отсовѣтовалъ [3]) въ Москвѣ служить въ архивахъ.

Графиня внучка.

Меня модисткою изволилъ величать!

Наталья Дмитріевна.

А мужу моему совѣтъ далъ жить въ деревнѣ.

Загорѣцкій.

Безумный по всему!

Графиня внучка.

Я видѣла изъ глазъ.

Фамусовъ.

По матери пошелъ, по Аннѣ Алексѣвнѣ:
Покойница съ ума сходила восемь разъ.

Хлестова.

На свѣтѣ дивныя бываютъ приключенья!
Въ его лѣта съ ума спрыгнулъ!
Чай, пилъ не по лѣтамъ?

Княгиня.

О, вѣрно...

Графиня внучка.

Безъ сомнѣнья.

---

[1]) какимъ ни есть Е. М. Т. извѣстнѣйшимъ Тифл. монаршимъ то Э.
[2]) Къ тому же Ж. [3]) отсовѣтывалъ Еф.

Хлестова.

Шампанское стаканами тянулъ.

Наталья Дмитріевна.

Бутылками-съ—и пребольшими.

Загорѣцкій *(съ жаромъ)*.

Нѣтъ-съ, бочками сороковыми.

Фамусовъ.

Ну, вотъ! великая бѣда,
Что выпьетъ лишнее мужчина!
Ученье—вотъ чума, ученость—вотъ причина,
Что нынче пуще чѣмъ когда
Безумныхъ развелось людей, и дѣлъ, и мнѣній.

Хлестова.

И вправь съ ума сойдешь отъ этихъ, отъ однихъ,
Отъ пансіоновъ, школъ, лицеевъ... какъ бишь ихъ?
Да... отъ ланкарточныхъ [1]) взаимныхъ обученій.

Княгиня.

Нѣтъ [2]), въ Петербургѣ институтъ
Не-да-го-гическій [3])—такъ, кажется, зовутъ?..
Тамъ упражняются въ расколахъ и въ безвѣріи
Профессора! [4]) у нихъ учился нашъ родня
И вышелъ,—хоть сейчасъ въ аптеку, въ подмастерья!
Отъ женщинъ бѣгаетъ и даже отъ меня!
Чиновъ не хочетъ знать! Онъ химикъ, онъ ботаникъ—
Князь Ѳедоръ, мой племянникъ.

Скалозубъ.

Я васъ обрадую [5]): всеобщая мольба,
Что есть проектъ насчетъ лицеевъ, школъ, гимназій:
Тамъ будутъ лишь учить по нашему: разъ, два!
А книги сохранять такъ, для большихъ [6]) оказій [7]).

[1]) ланкастерскихъ Еф. С. [2]) Есть М. [3]) Педагогическій Ж. [4]) профессоры Б. Ж. З. П. [5]) порадую Еф. [6]) сохранять для будущихъ Э. [7]) *Дополненія Гарусова см. у насъ въ первоначальномъ текстѣ.* И. Ш.

ФАМУСОВЪ.

Сергѣй Сергѣичъ, нѣтъ! ужъ коли зло пресѣчь,—
Забрать всѣ книги бы, да сжечь.

ЗАГОРѢЦКІЙ [1]) *(съ кротостью).*

Нѣтъ-съ, книги книгамъ рознь. А [2]) если-бъ, между нами,
Былъ цензоромъ назначенъ я,
На басни бы [3]) налегъ. Охъ, басни—смерть [4]) моя!
Насмѣшки вѣчныя надъ львами, надъ орлами!
Кто что ни говори,
Хоть и животныя, а все-таки цари.

ХЛЕСТОВА.

Отцы мои, ужъ кто въ умѣ разстроенъ,
Такъ все равно, отъ книгъ ли, отъ питья-ль [5]),
А Чацкаго мнѣ [6]) жаль.
По-христіански, такъ [7]), онъ жалости достоинъ;
Былъ острый человѣкъ, имѣлъ душъ сотни три.

ФАМУСОВЪ.

Четыре.

ХЛЕСТОВА.

Три, сударь.

ФАМУСОВЪ.

Четыреста.

ХЛЕСТОВА.

Нѣтъ, триста!

ФАМУСОВЪ.

Въ моемъ календарѣ...

ХЛЕСТОВА.

Всѣ врутъ календари!

---

[1]) *Дополненія Гарусова см. въ первоначальномъ текстѣ.* [2]) Нѣтъ-съ, В. [3]) бъ я С. [4]) страсть Р. [5]) впна-ль С. [6]) мнѣ право В. Г. [7]) По человѣчеству Тифл.

Фамусовъ.

Какъ разъ четыреста! Охъ, споритъ голосиста!

Хлестова.

Нѣтъ, триста! ужъ чужихъ имѣній мнѣ не знать!

Фамусовъ.

Четыреста, прошу понять.

Хлестова.

Нѣтъ! триста, триста, триста!

ЯВЛЕНІЕ XXII.

Тѣ же всѣ и Чацкій.

Наталья Дмитріевна.

Вотъ онъ!

Графиня внучка.

Шшъ! [1])

Всѣ.

Шшъ! [1]) *(Пятятся отъ него въ противную сторону).*

Хлестова.

Ну, какъ съ безумныхъ глазъ
Затѣетъ драться [2]) онъ, потребуетъ [3]) къ раздѣлкѣ!

Фамусовъ.

О, Господи, помилуй грѣшныхъ насъ! *(Опасливо).*
Любезнѣйшій, ты не въ своей тарелкѣ!
Съ дороги нуженъ сонъ. Дай пульсъ. Ты нездоровъ.

Чацкій.

Да, мочи нѣтъ! Мильонъ [4]) терзаній
Груди отъ дружескихъ тисковъ,

[1]) Стъ! В. Г. [2]) драку Е. [3]) потребуютъ Б. Г. П. [4]) Нѣтъ мнѣ отъ Э.

Ногамъ отъ шарканья, ушамъ отъ восклицаній,
А пуще головѣ отъ всякихъ пустяковъ.
(Подходитъ къ Софьѣ).
Душа здѣсь у меня какимъ-то горемъ сжата
И въ многолюдствѣ я потерянъ, самъ не свой.
Нѣтъ, недоволенъ я Москвой!

Хлестова.

Москва, вишь, виновата!

Фамусовъ.

Подальше отъ него! *(Дѣлаетъ знакъ Софьѣ).*
Гмъ, Софья! [1])—Не глядитъ!

Софья *(Чацкому).*

Скажите, что васъ такъ гнѣвитъ?

Чацкій.

Въ той комнатѣ незначущая встрѣча:
Французикъ изъ Бордо, надсаживая грудь,
Собралъ вокругъ себя родъ вѣча,
И сказывалъ, какъ снаряжался въ путь
Въ Россію, къ варварамъ, со страхомъ и слезами;
Пріѣхалъ, и нашелъ, что ласкамъ нѣтъ конца,
Ни звука русскаго, ни русскаго лица
Не встрѣтилъ: будто бы въ отечествѣ, съ друзьями,—
Своя провинція! [2]) Посмотришь, вечеркомъ
Онъ чувствуетъ себя здѣсь маленькимъ царькомъ.
Такой же толкъ у дамъ, такіе же наряды...
Онъ радъ, но мы не рады.
Умолкъ. И тутъ со всѣхъ сторонъ
Тоска, и оханье, и стонъ:
«Ахъ! Франція! Нѣтъ въ мірѣ лучше края!»—
Рѣшили двѣ княжны-сестрицы, повторяя
Урокъ, который имъ изъ дѣтства натверженъ.
Куда дѣваться отъ княженъ!

---

[1]) *(про себя)* Ж. [2]) Своей провинціи Г.

Я одаль возсылалъ желанья
Смиренныя, однако вслухъ,
Чтобъ истребилъ Господь нечистый этотъ духъ
Пустаго [1]), рабскаго, слѣпаго подражанья;
Чтобъ искру заронилъ Онъ въ комъ нибудь съ душой,
Кто могъ бы словомъ и примѣромъ
Насъ удержать, какъ крѣпкою возжей,
Отъ жалкой тошноты [2]) по сторонѣ чужой.
Пускай меня отъявятъ [3]) старовѣромъ,
Но хуже для меня нашъ Сѣверъ во сто кратъ
Съ тѣхъ поръ, какъ отдалъ все въ обмѣнъ [4]), на новый ладъ,
И нравы, и языкъ, и старину святую,
И величавую одежду на другую
По шутовскому образцу:
Хвостъ [5]) сзади, спереди какой-то чудный выемъ,
Разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ;
Движенья связаны и не краса лицу.
Смѣшные, бритые, сѣдые подбородки!..
Какъ платье, волосы, такъ и умы коротки!..
Ахъ, если рождены мы все перенимать,
Хоть у китайцевъ бы намъ нѣсколько занять
Премудраго у нихъ незнанья иноземцевъ!
Воскреснемъ ли когда отъ чужевластья модъ,
Чтобъ умный, добрый [6]) нашъ народъ
Хотя по языку насъ не считалъ за нѣмцевъ.
‹Какъ европейское поставить въ параллель
‹Съ національнымъ—странно что-то!
‹Ну, какъ перевести м а д а м ъ, м а д м у а з е л ь? [7])
‹Ужли [8])—сударыня?»—забормоталъ мнѣ кто-то...
Вообразите, тутъ [9]) у всѣхъ
На мой же счетъ поднялся смѣхъ.
‹Сударыня! ха! ха! ха! ха! прекрасно!
‹Сударыня! ха! ха! ха! ха! ужасно!»

[1]) Простаго М. [2]) Отъ томной жалости М. [3]) объявятъ В. М. Э.ославятъ Еф. [4]) какъ промѣнялъ онъ все Р. промѣнъ С. [5]) на другую: по шутовскому образцу хвостъ М. [6]) бодрый Б. Ж. М. [7]) Madame-Mademoiselle Еф. иль мадмуазель В. и мадмуазель Б. М. [8]) Ужель В. Г. [9]) вѣдь Э.

Я, разсердясь и жизнь кляня,
Готовилъ имъ [1]) отвѣтъ громовый,
Но всѣ оставили меня.
Вотъ случай вамъ со мною,—онъ не новый
Москва и Петербургъ, во всей Россіи то.
Что человѣкъ изъ города Бордо
Лишь ротъ открылъ, имѣетъ счастье
Во всѣхъ княженъ вселять [2]) участье.
И въ Петербургѣ, и въ Москвѣ,
Кто недругъ выписныхъ лицъ, вычуръ [3]), словъ кудрявыхъ,
Въ чьей, по несчастью, головѣ
Пять-шесть найдется мыслей здравыхъ
И онъ осмѣлится ихъ гласно объявлять—
Глядь... [4])

(Оглядывается; всѣ въ вальсѣ кружатся съ величайшимъ усердіемъ. Старики разбрелись къ карточнымъ столамъ).

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

У Фамусова въ домѣ парадныя сѣни; большая лѣстница изъ втораго жилья, къ которой примыкаютъ многія побочныя изъ антресолей; внизу, справа (отъ дѣйствующихъ лицъ) [5]) выходъ на крыльцо и швейцарская ложа; слѣва, на одномъ же [6]) планѣ, комната Молчалина.

Ночь. Слабое освѣщеніе. Лакеи—иные суетятся, иные спятъ въ ожиданіи господъ своихъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Графиня бабушка, Графиня внучка, впереди ихъ лакей.

Лакей.

Графини Хрюминой карета!

[1]) ужъ Э. [2]) княжнахъ вселять З. дѣвицъ вселять М. Во всякомъ возбуждать Тифл. Э. [3]) недругъ глупыхъ лицъ, всѣхъ См. [4]) объявить,—вездѣ его бѣгутъ, вездѣ его страшатся: въ привычку всѣмъ вошло умомъ его чуждаться. Начнетъ онъ разсуждать (говорить Г.) - напрасный трудъ! А глядь В. Г. объявлять: тамъ отъ него бѣгутъ, а тутъ его страшатся *и пр.* Р. [5]) *нѣтъ* В. [6]) *томъ же* В.

Графиня внучка (*покуда ее укутываютъ*).

Ну, балъ! Ну, Фамусовъ! умѣлъ гостей назвать! [1])
Какіе-то уроды съ того свѣта,
И не съ кѣмъ говорить, и не съ кѣмъ танцовать.

Графиня бабушка [2]).

Поѣдемъ, матушка! мнѣ право не подъ силу!
Когда нибудь я съ бала да въ могилу.
(*Обѣ уѣзжаютъ*). [3])

ЯВЛЕНІЕ II.

Платонъ Михайловичъ и Наталья Дмитріевна [4]).

Одинъ лакей около нихъ хлопочетъ, **другой** *у подъѣзда кричитъ:*
Карета Горича!

Наталья Дмитріевна.

Мой ангелъ, жизнь моя.
Безцѣнный, душечка [5]), что смотришь [6]) такъ уныло?
(*Цѣлуетъ мужа въ лобъ*).
Признайся, весело у Фамусовыхъ было?

Платонъ Михайловичъ.

Наташа, матушка, дремлю на балахъ я,
До нихъ смертельный неохотникъ,
А не противлюсь—твой работникъ:
Дежурю за полночь; подчасъ,
Тебѣ въ угодность, какъ ни грустно,
Пускаюсь по командѣ въ плясъ.

Наталья Дмитріевна.

Ты притворяешься, и очень непискусно:
Охота смертная прослыть за старика!
(*Уходитъ* [7]) *съ лакеемъ*).

---

[1]) созвать Герб. Тиб. [2]) *Всего монолога нѣтъ* В. [3]) *уходятъ* В. [4]) *Добавлено:* Горичевы В. [5]) душечка попошь Б. душенька В. Еф. душечка Платонъ Ж. душечка по комъ? З. душенька Платонъ Р. душечка Платошъ Р. [6]) *нѣтъ* Ж. Б. Р. [7]) *Поспѣшно уходитъ* Ж.

Платонъ Михайловичъ *(хладнокровно)*.

Балъ вещь хорошая, неволя-то горька;
И [1]) кто жениться насъ неволитъ?
Вѣдь сказано-жъ, иному на роду...

Лакей *(съ крыльца)*.

Въ каретѣ барыня-съ [2]), и гнѣваться изволитъ.

Платонъ Михайловичъ *(со вздохомъ)*.

Иду, иду!
(Уѣзжаютъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

Чацкій и лакей его впереди.

Чацкій.

Кричи, чтобы скорѣе подавали.
(Лакей уходитъ).
Ну, вотъ и день прошелъ, и съ нимъ
Всѣ призраки, весь чадъ и дымъ
Надеждъ, которыя мнѣ [3]) душу наполняли... [4])
Чего я ждалъ? что думалъ здѣсь найти?
Гдѣ прелесть эта встрѣчъ? участье въ комъ живое?
Крикъ! радость! обнялись!.. Пустое!..
Въ повозкѣ такъ-то [5]), на пути,
Необозримою равниной [6]), сидя праздно,
Все что-то [7]) видно [8]) впереди:
Свѣтло, сине, разнообразно...
И ѣденъ часъ, и два, день цѣлый. Вотъ рѣзво
Домчались къ отдыху. Ночлегъ. Куда ни взглянешь [9]),
Все та же гладь и степь, и пусто, и мертво...
Досадно! мочи нѣтъ! чѣмъ больше думать станешь... [10])
(Лакей возвращается).
Готово?

---

[1]) А Г. М. [2]) барыня Ж. М. С. Т. [3]) Надеждъ, что Р. [4]) волновали Р. Э. [5]) Въ поѣздкѣ какъ-то В. Еф. [6]) долиной Э. [7]) Все то, что М. [8]) видишь Р. [9]) взглянемъ Э. [10]) станемъ Э.

Лакей.

Кучера-съ нигдѣ, вишь, не найдутъ.

Чацкій.

Пошелъ, ищи. Не ночевать же тутъ.

(Лакей опять уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Чацкій, Репетиловъ вбѣгаетъ съ крыльца; при самомъ входѣ падаетъ со всѣхъ ногъ и поспѣшно оправляется.

Репетиловъ.

Тьфу, оплошалъ!.. Ахъ, мой Создатель!
Дай протереть глаза... Откудова, пріятель?..
Сердечный другъ! любезный другъ! mon cher!
Вотъ фарсы мнѣ какъ часто были нѣты,
Что пустомеля я, что глупъ, что суевѣръ,
Что у меня на все предчувствія, примѣты.
Сейчасъ... растолковать прошу,—
Какъ будто зналъ [1]), сюду спѣшу—
Хвать, объ порогъ задѣлъ ногою,
И растянулся во весь ростъ.
Пожалуй, смѣйся надо мною,
Что Репетиловъ вретъ, что Репетиловъ простъ,
А у меня къ тебѣ влеченье, родъ недуга,
Любовь какая-то и страсть.
Готовъ я душу прозакласть,
Что въ мірѣ не найдешь себѣ [2]) такого друга,
Такого вѣрнаго, ей-ей;
Пускай лишусь жены, дѣтей,
Оставленъ буду цѣлымъ свѣтомъ,
Пускай умру на мѣстѣ этомъ,
Да [3]) разразитъ меня Господь...

Чацкій.

Да полно вздоръ молоть.

---

[1]) званъ Э. [2]) *ныть* Еф. [3]) И Еф. Ж. М. С. Э.

Репетиловъ.

Не любишь ты меня—естественное дѣло:
Съ другими я и такъ, и сякъ,
Съ тобою говорю несмѣло;
Я жалокъ, я смѣшонъ, я неучъ, я дуракъ!..

Чацкій.

Вотъ странное уничиженье!

Репетиловъ.

Ругай [1]) меня; я самъ кляну свое рожденье,
Когда подумаю, какъ время убивалъ.
Скажи, который часъ?

Чацкій.

Часъ ѣхать спать ложиться.
Коли [2]) явился ты на балъ,
Такъ можешь воротиться.

Репетиловъ.

Что балъ, братецъ, гдѣ мы всю ночь до бѣла дня,
Въ приличьяхъ скованы, не вырвемся изъ ига!
Читалъ ли ты?.. есть книга...

Чацкій.

А ты читалъ? задача [3]) для меня.
Ты Репетиловъ ли?

Репетиловъ.

Зови меня вандаломъ—
Я это имя заслужилъ:
Людьми пустыми дорожилъ,
Самъ бредилъ цѣлый вѣкъ [4]) обѣдомъ или баломъ!
Объ дѣтяхъ забывалъ! обманывалъ жену!
Игралъ, проигрывалъ, въ опеку взятъ указомъ!
Танцовщицу держалъ, и [5]) не одну—
Трехъ разомъ!

---

[1]) Брани Б. В. Ж. С. Т. [2]) Когда Ж. С. [3]) загадка Ж. [4]) день Еф. С. [5]) да С. Т.

Пилъ мертвую! [1]) не спалъ ночей по девяти! [2])
Все отвергалъ: законы, совѣсть, вѣру...

Чацкій.

Послушай: ври, да знай же мѣру.
Есть отъ чего въ отчаянье придти.

Репетиловъ.

Поздравь меня: теперь съ людьми я знаюсь
Съ умнѣйшими! [3]) Всю ночь не рыщу напролетъ.

Чацкій.

Вотъ нынѣче [4]), напримѣръ?

Репетиловъ.

Что, ночь одна не въ счетъ!
Зато спроси, гдѣ былъ.

Чацкій.

И самъ я догадаюсь:
Чай [5]), въ клубѣ?

Репетиловъ.

Въ Англійскомъ. Чтобъ исповѣдь начать,—
Изъ шумнаго я засѣданья...
Пожалуста молчи — я слово далъ молчать...
У насъ [6]) есть общество [7]), и тайныя собранья
По четвергамъ. Секретнѣйшій союзъ...

Чацкій.

Ахъ, братецъ, я боюсь!
Какъ? Въ клубѣ?

Репетиловъ.

Именно.

---

[1]) Мертвецки пилъ М. Р. Э. [2]) десяти М. С. [3]) Съ учеными Р. [4]) Какъ эта С. Какъ нынѣ М. Какъ нынче Р. [5]) Что Э. [6]) У насъ (всегда П.) по четвергамъ собранья, о томъ о семъ потолковать. И тамъ, какъ схватятся *и пр.* П. С. См. [7]) общества Э.

Чацкій.

Вотъ мѣры чрезвычайны,
Чтобъ въ заиеи прогнать и васъ, и ваши тайны.

Репетиловъ.

Напрасно страхъ тебя беретъ:
Вслухъ, громко говоримъ [1])—никто не разберетъ.
Я самъ, какъ схватятся о камерахъ, присяжныхъ,
О Байронѣ, ну, о матерьяхъ важныхъ,
Частенько слушаю, не разжимая губъ;
Мнѣ не подъ силу, братъ; я [2]) чувствую, что глупъ.
Ахъ, Alexandre! [3]) У насъ тебя недоставало.
Послушай, миленькій, потѣшь меня хоть мало:
Поѣдемъ-ка сейчасъ; мы благо на ходу.
Съ какими я тебя сведу
Людьми! Ужъ [4]) на меня нисколько не похожи.
Что за люди, mon cher! Сокъ [5]) умной молодежи.

Чацкій.

Богъ съ ними и съ тобой! Куда я поскачу?
Зачѣмъ? Въ глухую ночь?... Домой! — я спать хочу.

Репетиловъ.

Э, брось! кто нынче спитъ? Ну, полно, безъ прелюдій.
Рѣшись, а мы!.. [6]) у насъ... рѣшительные люди,
Горячихъ дюжина головъ!
Кричимъ — подумаешь, что сотни голосовъ!..

Чацкій.

Да изъ чего бѣспуетесь вы столько? [7])

Репетиловъ.

Шумимъ, братецъ, шумимъ...

Чацкій.

Шумите вы — и только?

---

[1]) говорятъ Еф. [2]) и В. Г. [3]) Александръ М. [4]) тебя людьми сведу... Ужъ М. [5]) Цвѣтъ Э. [6]) ami! Ж. и ты М. [7]) *Добавлено:* Ужь вѣрно изъ какихъ нибудь, да пустяковъ? В. Г.

Репетиловъ.

Не мѣсто объяснять теперь и недосугъ,
Но государственное [1]) дѣло.
Оно, вотъ видишь, не созрѣло,
Нельзя же вдругъ...
Что за люди, mon cher! безъ дальнихъ я исторій
Скажу тебѣ: во-первыхъ, князь Григорій,
Чудакъ единственный! [2]) насъ со смѣху моритъ!
Вѣкъ съ англичанами, вся англійская складка
И такъ же онъ сквозь зубы говоритъ,
И такъ же коротко обстриженъ [3]) для порядка.
Ты не знакомъ? О познакомься съ нимъ.
Другой — Воркуловъ Евдокимъ.
Ты не слыхалъ, какъ онъ поетъ? О, диво!
Послушай, милый, особливо
Есть у него любимое одно:
«А нонъ ла-шьяръ ми [4]), но-но-но!»
Еще у насъ два брата:
Левонъ [5]) и Боринька — чудесные ребята!
Объ нихъ не знаешь что̀ сказать.
Но если генія прикажете назвать,—
Удушьевъ Ипполитъ Маркелычъ!
Ты сочиненія его
Читалъ ли что нибудь? хоть мелочь?
Прочти, братецъ! Да онъ не пишетъ ничего!
Вотъ эдакихъ людей бы сѣчь-то
И [6]) приговорить: писать, писать, писать!
Въ журналахъ можешь ты однако отыскать
Его отрывокъ: Взглядъ и нѣчто.
Объ чемъ бишь нѣчто!—обо всемъ [7]).
Все знаетъ; мы его на черный день насемъ.

[1]) Литературное есть Т. [2]) естественный (Рус. Стар. 1874. V, 161). [3]) остриженъ В. [4]) Allons, mon cher ami!. Ж. Анонъ ми М. Э. Ліонъ, лишьяръ ми Еф. А нонъ лапоръ ми Р. [5]) Леонъ М. Р. Э. [6]) Да Ж. [7]) Ахъ это нѣчто милый другъ, какія (что тамъ за Р.) мысли, смѣлость, духъ В. Г. Р. Эхъ... что за нѣчто, милый другъ: что за идеи, смѣлость, духъ Р.

Но голова у насъ, какой въ Россіи нѣту,
Не надо называть, узнаешь по портрету:
Ночной разбойникъ, дуэлистъ,
Въ Камчатку сосланъ былъ, вернулся алеутомъ,
И крѣпко на руку нечистъ.
Да умный человѣкъ не можетъ быть не плутомъ!
Когда-жъ объ честности высокой говоритъ,
Какимъ-то демономъ внушаемъ,
Глаза въ крови, лицо горитъ,
Самъ плачетъ, и [1]) мы всѣ рыдаемъ.
Вотъ люди, есть ли имъ подобные? Наврядъ.
Ну, между ними [2]) я конечно заурядъ,
Немножко поотсталъ, лѣнивъ,—подумать ужасъ!
Однако-жъ я, когда [3]), умишкомъ попатужась,
Засяду—часу не сижу,
И какъ-то невзначай вдругъ каламбуръ рожу.
Другіе у меня мысль эту же подцѣпятъ,
И вшестеромъ, глядь [4]), водевильчикъ слѣпятъ;
Другіе шестеро на музыку кладутъ,
Другіе хлопаютъ, когда его даютъ...
Братъ, смѣйся, а что любо — любо!
Способностями Богъ меня не наградилъ,
Далъ сердце доброе — вотъ чѣмъ я людямъ милъ,
Совру — простятъ...

Лакей *(у подъѣзда)*.

Карета Скалозуба!

Репетиловъ.

Чья?

---

[1]) а В. [2]) Но, между ними Еф. М. [3]) Однакожъ, ежели М. [4]) гляди ужь Еф.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же и **Скалозубъ** спускается съ лѣстницы [1]).

Репетиловъ *(къ нему навстрѣчу)*.

А! Скалозубъ, душа моя!
Постой, куда же? сдѣлай дружбу!
(Душитъ его въ объятіяхъ).

Чацкій.

Куда дѣваться мнѣ отъ нихъ?
(Входитъ въ швейцарскую).

Репетиловъ *(Скалозубу)*.

Слухъ объ тебѣ давно затихъ;
Сказали, что ты въ полкъ отправился на службу.
Знакомы вы?. *(Ищетъ глазами Чацкаго)*. Упрямецъ ускакалъ!
Нѣтъ нужды. Я тебя нечаянно сыскалъ,
И просимъ-ка со мной, сейчасъ [2]), безъ отговорокъ:
У князь-Григорія теперь народу тьма;
Увидишь человѣкъ тамъ [3]) сорокъ.
Фу! сколько, братецъ [4]), тамъ ума:
Всю ночь толкуютъ—не наскучатъ;
Во-первыхъ, напоятъ шампанскимъ на убой,
А во-вторыхъ, такимъ вещамъ научатъ,
Какихъ, конечно, намъ не выдумать съ тобой.

Скалозубъ.

Избавь. Ученостью меня не обморочишь;
Скликай [5]) другихъ; а если хочешь,
Я князь-Григорію и вамъ
Фельдфебеля въ Волтеры дамъ:
Онъ въ три шеренги васъ построитъ,
А пикните, такъ мигомъ [6]) успокоитъ.

---

[1]) *нѣтъ* З. [2]) *нѣтъ* В. [3]) насъ Б. В. М. См. Тиб. Э. [4]) Тьфу! Братецъ, сколько Г. Еф. М. [5]) Склоняй Ж. [6]) разомъ Еф.

Репетиловъ.

Все [1]) служба на умѣ! [2]) Mon cher, гляди сюда:
И я въ чины бы лѣзъ, да неудачи [3]) встрѣтилъ,
Какъ можетъ быть никто и никогда.
Но статской я служилъ. Тогда
Баронъ фонъ-Клокъ [4]) въ министры мѣтилъ,
А я
Къ нему въ зятья
Шелъ напрямикъ, безъ дальней думы;
Съ его женой и съ нимъ пускался въ реверси,
Ему и ей такія [5]) суммы
Спустилъ, что Боже упаси!
Онъ на Фонтанкѣ жилъ, я возлѣ [6]) домъ построилъ,
Съ колоннами, огромный. Сколько стоилъ!..
Женился наконецъ на дочери его,
Приданаго взялъ — шишъ, по службѣ — ничего.
Тесть нѣмецъ [7]), а что проку?
Боялся, видишь, онъ упреку
За слабость будто бы къ родѣ!
Боялся, прахъ его возьми, да легче-ль мнѣ?
Секретари его всѣ [8]) хамы, всѣ продажны,
Людишки, пишущая [9]) тварь,
Всѣ вышли въ знать, всѣ нынче важны:
Гляди-ка [10]) въ адресъ-календарь...
Тьфу! служба и чины, кресты [11])—души [12]) мытарства.
Лохмотьевъ Алексѣй чудесно говоритъ,
Что радикальныя потребны тутъ лекарства [13]),

---

[1]) Тебѣ все В. Г. [2]) Повѣрь, любезный, мнѣ, что вашей братіи у насъ есть не одинъ полковникъ,—всѣ съ имѣніемъ, служаки, вся грудь въ орденахъ, съ умомъ рубаки. Умомъ однимъ лишь красенъ чинъ В. Г. Р. Но вѣрь, любезный мнѣ, что не такихъ, какъ ты, у насъ есть не одинъ полковникъ.— Всѣ богатые, служаки, вся грудь увѣшана, умны, смѣлы, рубаки: вѣдь умъ одинъ лишь краситъ чинъ Р. [3]) неудачу Ж. [4]) Клоцъ Б. Еф. Ж. М. С. Клодцъ Г. Клотцъ З. [5]) какія Б. Еф. [6]) подлѣ Еф. [7]) знатный П. См. Т. [8]) все В. Г. [9]) пьющая все Г. [10]) Взгляни-ка Г. С. М. [11]) служба, ордена, чины М. [12]) душѣ В. [13]) радикальное потребно тутъ лекарство М.

Желудокъ больше не варитъ... [1]) *(Останавливается, увидя, что Загорѣцкій заступилъ мѣсто Скалозуба, который покудова уѣхалъ).*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Репетиловъ, Загорѣцкій.

Извольте продолжать; вамъ искренно признаюсь,
Такой же я, какъ вы, ужасный либералъ! [2])
И отъ того, что прямъ [3]) и смѣло объясняюсь [4]),
Куда какъ много потерялъ!

Репетиловъ *(съ досадой).*

Всѣ врозь, не говоря ни слова!
Чуть изъ виду одинъ—гляди, ужъ [5]) нѣтъ другого:
Былъ Чацкій—вдругъ исчезъ, потомъ и Скалозубъ.

Загорѣцкій.

Какъ думаете вы объ Чацкомъ?

Репетиловъ.

Онъ не глупъ.
Сейчасъ столкнулись мы; тутъ всякіе турусы,
И дѣльный разговоръ зашелъ про водевиль...
Да! водевиль есть вещь, а прочее все гиль!
Мы съ нимъ... у насъ... одни и тѣ же вкусы.

Загорѣцкій.

А вы замѣтили, что онъ
Въ умѣ серьезно [6]) поврежденъ?

Репетиловъ.

Какая чепуха!

---

[1]) Повѣрь, мой другъ, что скоро (но, другъ, ужъ близко время: скоро Р.) пойдетъ и наше дѣло споро. Куда ни поглядимъ... Пустое всѣ чины! Найдемъ, чего хотимъ. В. Г. Р. [2]) *нѣтъ* Т. *Добавлено:* Я неудачи самъ встрѣчалъ В. Г. Р. Т. [3]) впрямь Э. [4]) что впрямь и смѣло изъясняюсь Ж. что смѣло объясняюсь М. [5]) глядь уже Ж. [6]) немного Р.

Загорѣцкій.

Объ немъ всѣ этой вѣры.

Репетиловъ.

Вранье!

Загорѣцкій.

Спросите всѣхъ.

Репетиловъ.

Химеры!

Загорѣцкій.

А, кстати [1]), вотъ князь Петръ Ильичъ,
Княгиня и съ княжнами.

Репетиловъ.

Дичь!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Репетиловъ, Загорѣцкій, князь и княгиня съ шестью дочерьми, немного погодя **Хлестова** спускается съ парадной лѣстницы; **Молчалинъ** ведетъ ее подъ руку. **Лакеи** въ суетахъ.

Загорѣцкій [2]).

Княжны [3]), пожалуйте [4]), скажите ваше мнѣнье;
Безумный [5]) Чацкій или нѣтъ?

1-я княжна.

Какое-жъ въ этомъ есть сомнѣнье?

2-я княжна.

Про это знаетъ цѣлый свѣтъ.

3-я княжна.

Дрянскіе, Хворовы, Варлянскіе [6]), Скачковы!..

---

[1]) Ахъ, стойте Ж. [2]) *(къ первой княжнѣ)* Ж. [3]) Княжна Ж. [4]) пожалуста Э. [5]) Безуменъ Ж. [6]) Ворленскіе В. Варлянскія М.

4-я княжна.

Ахъ [1]), вѣсти старыя. Кому-же онѣ [2]) новы?

5-я княжна.

Кто сомнѣвается?

Загорѣцкій.

Да вотъ не вѣритъ...

6-я княжна *(Репетилову)*.

Вы?

всѣ вмѣстѣ.

Мсье [3]) Репетиловъ! вы?—Мсье [3]) Репетиловъ! что вы?
Да какъ вы?—Можно-ль противъ всѣхъ!
Да почему вы?—Стыдъ и смѣхъ!

Репетиловъ *(затыкаетъ себѣ уши)*.

Простите: я не зналъ, что это слишкомъ гласно.

Княгиня.

Еще не гласно бы! Съ нимъ [4]) говорить опасно!
Давно бы запереть пора:
Послушать, такъ его мизинецъ
Умнѣе всѣхъ и даже князь-Петра!
Я думаю, онъ просто якобинецъ,—
Вашъ Чацкій... Вдемте. Князь, ты везти бы могъ
Катишь или Зизи: мы сядемъ [5]) въ шестимѣстной.

Хлестова *(съ лѣстницы)*.

Княгиня! карточный должокъ?

Княгиня.

За мною, матушка.

Всѣ *(другъ къ другу)*.

Прощайте!

(Княжеская фамилія [6]) уѣзжаетъ и Загорѣцкій тоже).

---

[1]) И П. С. См. Т. Тиб. [2]) Кому онѣ ужъ Ж. С. Кому-жь онѣ Г. Герб. Кому онѣ Б. Кому же будутъ И. Э. [3]) М-г. Ж. [4]) гласно бъ! Съ нимъ и Ж. [5]) ѣдемъ П. См. Тиб. [6]) *Княжеское семейство* В. Г.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Репетиловъ, Хлестова, Молчалинъ.

Репетиловъ.

Царь небесный!
Анфиса Ниловна! Ахъ, Чацкій бѣдный!.. вотъ!
Что нашъ высокій умъ и тысячи заботъ!
Скажите, изъ чего на свѣтѣ мы хлопочемъ!

Хлестова.

Такъ Богъ ему [1]) судилъ, а впрочемъ,
Полечатъ—вылечатъ авось!
А ты, мой батюшка, неизлечимъ [2]), хоть брось.
Изволилъ во время явиться! [3])
Молчалинъ, вотъ [4]) чуланчикъ твой;
Не нужны проводы; поди, Господь съ тобой.
(*Молчалинъ уходитъ къ себѣ въ комнату*).
Прощайте, батюшка; пора перебѣситься.
(*Уѣзжаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Репетиловъ (*съ своимъ лакеемъ*).

Репетиловъ.

Куда теперь направить путь?
А дѣло ужъ идетъ къ разсвѣту [5]).
Поди, сажай меня въ карету,
Вези куда нибудь! [6])
(*Уѣзжаетъ. Послѣдняя лампа гаснетъ*).

---

[1]) *нѣтъ* Ж. [2]) неисцѣлимъ Б. М. Т. [3]) *Добавленія Гарусова и Веселовскаго см. у насъ въ первоначальномъ текстѣ.* [4]) вонъ Б. В. Г. М. Э. [5]) (къ своему лакею) Ж. (подумавъ) Г. [6]) Добавленія Веселовскаго и Гарусова см. у насъ въ первоначальномъ текстѣ.

ЯВЛЕНІЕ X.

Чацкій *(выходитъ изъ швейцарской).*

Что это? слышалъ я моими ли [1]) ушами?!
Не смѣхъ, а явно злость. Какими чудесами,
Черезъ какое колдовство
Нелѣпость обо мнѣ всѣ въ голосъ повторяютъ?
И для иныхъ какъ словно [2]) торжество,
Другіе будто сострадаютъ...
О! если-бъ кто въ людей проникъ,
Что хуже въ нихъ—душа или языкъ?
Чье это сочиненье?
Повѣрили глупцы, другимъ передаютъ,
Старухи вмигъ тревогу бьютъ—
И вотъ общественное мнѣнье!
И вотъ та родина!.. Нѣтъ, въ нынѣшній пріѣздъ,
Я вижу, что она мнѣ скоро надоѣстъ.
А Софья знаетъ ли?—Конечно, разсказали.
Она не то, чтобы мнѣ именно во вредъ
Потѣшилась, и [3]) правда, или нѣтъ— [4])
Ей все равно; другой ли, я ли—
Никѣмъ, по совѣсти, она не дорожитъ.
Но этотъ обморокъ, безпамятство откуда?
Нервъ избалованность, причуда?
Возбудитъ малость ихъ, и малость утишитъ... [5])
Я признакомъ почелъ живыхъ страстей... Ни крошки!
Она конечно бы лишилась такъ же силъ,
Когда бы кто нибудь ступилъ
На хвостъ собачки или кошки.

С о ф ь я *(надъ лѣстницей во второмъ этажѣ, со свѣчою).*

Молчалинъ, вы? *(Поспѣшно опять дверь притираетъ)* [6]).

---

[1]) ли моими я Герб. Ж. Тиб. *У Гарусова и Веселовскаго первоначальный текстъ до словъ:* И вотъ та родина! [2]) будто Ж. сколь славно М. [3]) а Г. [4]) Но помѣшался я иль нѣтъ Э. [5]) укротитъ Э. [6]) *(Увидя Чацкаго, поспѣшно запираетъ дверь)* В. Г.

Чацкій.

Она! она сама!
Ахъ, голова горитъ, вся кровь моя [1]) въ волненьи.
Явилась! нѣтъ ея! неужели въ видѣньи?
Не впрямь ли я сошелъ съ ума?
Къ необычайности я точно приготовленъ;
Но не видѣнье тутъ—свиданья часъ условленъ,
Къ чему обманывать себя мнѣ самого?
Звала Молчалина—вотъ комната его.

Лакей *(съ крыльца)*.

Каре...

Чацкій.

Сгъ! *(выталкиваетъ его вонъ)*.
Буду здѣсь, и не смыкая [2]) глазу
Хоть до утра. Ужъ коли горе пить,
Такъ лучше сразу,
Чѣмъ медлить, а [3]) бѣды медленьемъ не избыть! [4])
Дверь отворяется!.. [5]) *(Прячется за колонну)*.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Чацкій спрятанъ; **Лиза** со свѣчой.

Лиза.

Ахъ [6]), мочи нѣтъ! робѣю!
Въ пустыя сѣни, въ ночь! боишься домовыхъ,
Боишься и людей живыхъ,—
Мучительница барышня, Богъ съ нею!
И [7]) Чацкій какъ бѣльмо въ глазу;
Вишь [8]), показался ей онъ гдѣ-то здѣсь внизу.
(Осматривается).

---

[1]) во мнѣ С. Т. [2]) смыкаю Б. Еф. [3]) вѣдь Ж. [4]) медленіемъ не сбыть Ж. [5]) *(Дверь отворяется)* Р. [6]) Охъ В. Г. Т. [7]) Ей Г. В. [8]) Вѣдь М.

Да, какъ же! по сѣнямъ бродить ему охота!
Онъ, чай, давно ужъ за ворота,
Любовь на завтра поберегъ,
Домой—и спать залегъ.
Однако велѣно къ сердечному толкнуться.
(Стучится къ Молчалину).
Послушайте-съ! извольте-ка проснуться:
Васъ кличетъ барышня!.. васъ барышня зоветъ!..
Да поскорѣй, чтобъ не застали...

ЯВЛЕНІЕ XII.

Чацкій за колонною, **Лиза**, **Молчалинъ** потягивается и зѣваетъ, **Софья** крадется сверху.

Лиза.

Вы, сударь, камень! сударь [1]), ледъ!

Молчалинъ.

Ахъ, Лизанька! ты отъ себя ли?

Лиза.

Отъ барышни-съ.

Молчалинъ.

Кто-бъ отгадалъ,
Что въ этихъ щечкахъ, въ этихъ жилкахъ
Любви еще [2]) румянецъ не игралъ!
Охота быть тебѣ лишь только [3]) на посылкахъ?

Лиза.

А вамъ, искателямъ невѣстъ,
Не нѣжиться и не зѣвать бы:
Пригожъ и милъ—кто не добѣстъ
И не доспитъ до свадьбы.

Молчалинъ.

Какая свадьба? Съ кѣмъ?

[1]) сущій Ж. М. [2]) *нѣтъ* Ж. [3]) *нѣтъ* Э.

Лиза.

А съ барышней?

Молчалинъ.

Поди!

Надежды много впереди,—
Безъ свадьбы время проволочимъ.

Лиза.

Что вы, сударь! да мы кого-жъ
Себѣ въ мужья другаго [1]) прочимъ?

Молчалинъ.

Не знаю. А меня такъ разбираетъ [2]) дрожь,
И при одной я мысли трушу,
Что Павелъ Аоанасьичъ разъ
Когда нибудь поймаетъ насъ,
Разгонитъ, прокляпетъ!.. Да что?.. открыть ли душу?
Я въ Софьѣ Павловнѣ не вижу ничего
Завиднаго. Дай Богъ ей вѣкъ прожить богато.
Любила Чацкаго когда-то,
Меня разлюбитъ какъ его.
Мой ангельчикъ, желалъ бы въ половину
Къ ней то же чувствовать, что чувствую къ тебѣ;
Да нѣтъ: какъ ни твержу себѣ,
Готовлюсь [3]) нѣжнымъ быть, а свижусь—и простыну.

Софья *(въ сторону)*.

Какія низости!

Чацкій *(за колонною)*.

Подлецъ!

Лиза.

И вамъ не совѣстно? [4])

---

[1]) то Ж. [2]) пробираетъ Б. Г. Е. [3]) Готовясь М. [4]) стыдно? Ж.

Молчалинъ.

Мнѣ [1]) завѣщалъ отецъ:
Во-первыхъ, угождать всѣмъ людямъ безъ изъятья—
Хозяину, гдѣ доведется жить,
Начальнику, съ кѣмъ буду я служить [2]),
Слугѣ его, который чиститъ платье,
Швейцару, дворнику, для избѣжанья зла,
Собакѣ дворника, чтобъ ласкова была.

Лиза.

Сказать, сударь, у васъ огромная опека!

Молчалинъ.

И вотъ любовника я принимаю видъ
Въ угодность дочери такого человѣка...

Лиза.

Который кормитъ и поитъ,
А иногда и чиномъ наградитъ?
Пойдемте же, довольно толковали.

Молчалинъ.

Пойдемъ любовь дѣлить печальной [3]) нашей крали.
Дай, обниму тебя отъ сердца полноты.
(Лиза не дается) [4]).
Зачѣмъ она не ты?
(Хочетъ [5]) *идти, Софья не пускаетъ)* [6]).

Софья *(почти шопотомъ; вся сцена въ полголоса).*

Нейдите далѣе! Наслушалась я много...
Ужасный человѣкъ! Себя я, стѣнъ стыжусь!

Молчалинъ.

Какъ!.. Софья Павловна!

---

[1]) Нѣтъ, мнѣ Ж. [2]) *Нѣтъ этой строки* Ж. [3]) плачевной Б. Ж. [4]) (*Хочетъ ее обнять; Лиза не дается*) В. Г. *не допускаетъ* Ж. [5]) (*Ласкается къ ней, но Лиза его отталкиваетъ; хочетъ*) Г. [6]) *Софья его останавливаетъ* Ж.

Софья.

Ни слова, ради Бога!
Молчите,—я на все рѣшусь!

Молчалинъ *(бросается на колѣна, Софья отталкиваетъ).*

Ахъ, вспомните! не гнѣвайтеся, взгляньте!.. [1])

Софья.

Не помню ничего, не докучайте мнѣ!
Воспоминанія!.. какъ острый ножъ онѣ...

Молчалинъ *(ползаетъ у ногъ ея).*

Помилуйте... [2])

Софья.

Не подличайте, встаньте!
Отвѣта не хочу,—я знаю вашъ отвѣтъ:
Солжете...

Молчалинъ.

Сдѣлайте мнѣ милость!..

Софья.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!..

Молчалинъ.

Шутилъ, и не сказалъ я ничего, окромѣ...

Софья.

Отстаньте [3]), говорю—сейчасъ
Я крикомъ разбужу всѣхъ въ домѣ
И [4]) погублю себя и васъ!
(Молчалинъ встаетъ).

---

[1]) Взгляните В. Г. *Добавлено:* Сердиться перестаньте В. Г. [2]) Ахъ, Софья Павловна! простите! помилуйте Г. *нѣтъ* С. [3]) Да встаньте жъ В. Г. Вставайте Э. [4]) Я М.

Я, съ этихъ поръ, васъ будто [1]) не знавала.
Упрековъ, жалобъ, слезъ моихъ
Не смѣйте ожидать—не стоите вы ихъ;
Но чтобы въ домѣ здѣсь заря васъ не застала,
Чтобъ никогда объ васъ я больше [2]) не слыхала!..

Молчалинъ.

Какъ вы прикажете.

Софья.

Иначе разскажу
Всю правду батюшкѣ съ досады [3]).
Вы знаете, что я собой не дорожу.
Подите... Стойте!.. [4]) Будьте рады,
Что, при свиданіяхъ со мной въ ночной тиши,
Держались болѣе вы робости во правѣ,
Чѣмъ даже днемъ, и при людяхъ, и въ явѣ.
Въ васъ меньше дерзости, чѣмъ кривизны души.
Сама довольна тѣмъ, что ночью все узнала:
Нѣтъ укоряющихъ свидѣтелей въ глазахъ,
Какъ давича, когда я въ обморокъ упала,—
Здѣсь Чацкій былъ... [5])

Чацкій *(бросается между ними)*.

Онъ здѣсь, притворщица!

Лиза и Софья.

Ахъ! Ахъ!..
(Лиза роняетъ свѣчу съ испугу;
Молчалинъ скрывается къ себѣ
въ комнату) [6]).

---

[1]) больше Б. [2]) *нѣтъ* Э. [3]) Иначе я съ досады все батюшкѣ перескажу Т. [4]) Спите Ж. М. [5]) Былъ Чацкій здѣсь Еф. [6]) *Добавлено: Тьма)* Ж.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣ же, кромѣ **Молчалина.**

Чацкій [1]).

Скорѣе въ обморокъ!—теперь оно въ порядкѣ:
Важнѣе давившей причина есть тому.
Вотъ, наконецъ, рѣшеніе загадкѣ!
Вотъ я пожертвованъ кому!
Не знаю, какъ въ себѣ я бѣшенство умѣрилъ!
Глядѣлъ и видѣлъ—и не вѣрилъ!
А милый, для кого забытъ
И прежній другъ, и женскій [2]) страхъ и стыдъ,
За двери прячется, боится быть въ отвѣтѣ.
Ахъ! какъ игру судьбы постичь?
Людей съ душой гонительница, бичъ!—
Молчалины [3]) блаженствуютъ на свѣтѣ!

Софья *(вся въ слезахъ).*

Не продолжайте; я виню себя кругомъ!
Но кто бы думать [4]) могъ, чтобъ былъ онъ такъ коваренъ!

Лиза.

Стукъ! шумъ! Ахъ, Боже мой, сюда бѣжитъ весь домъ!
Вашъ батюшка! Вотъ будетъ благодаренъ! [5])

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Чацкій, Софья, Лиза, Фамусовъ, толпа слугъ со свѣчами.

Фамусовъ.

Сюда! за мной, скорѣй! скорѣй!
Свѣчей побольше, фонарей!
Гдѣ домовые? Ба! знакомыя всѣ лица;
Дочь!.. Софья Павловна!.. Срамница!

---

[1]) *(съ жаромъ)* Ж. [2]) женскій стыдъ, П. С. См. Т. [3]) Молчалины жъ Ж. [4]) кто подумать Э. [5]) *У Гарусова этотъ стихъ произноситъ Чацкій.*

Безстыдница! гдѣ? съ кѣмъ? Ни дать, ни взять она,
Какъ мать ея, покойница жена:
Бывало, я съ дражайшей половиной
Чуть врозь—ужъ гдѣ нибудь съ мужчиной!
Побойся Бога! Какъ? чѣмъ онъ тебя прельстилъ?
Сама его безумнымъ называла...
Нѣтъ! глупость на меня и слѣпота напала!
Все это заговоръ и въ заговорѣ былъ
Онъ самъ и гости всѣ. За что я такъ наказанъ?..

Чацкій *(Софьѣ)*.

Такъ этимъ вымысломъ я вамъ еще обязанъ?

Фамусовъ.

Братъ, не финти! не дамся я въ обманъ!
Хоть подеритесь—не повѣрю.
Ты, Филька! ты прямой чурбанъ!
Въ швейцары произвелъ лѣнивую тетерю!
Не знаетъ ни про что, не чуетъ ничего!.. [1])
Гдѣ былъ? куда ты вышелъ?
Сѣней не заперъ для чего?
И какъ не досмотрѣлъ? и какъ ты не дослышалъ?
Въ работу васъ! на поселенье васъ!
За грошъ меня продать [2]) готовы!
Ты, быстроглазая! все отъ твоихъ проказъ!
Вотъ онъ, Кузнецкій мостъ, наряды да [3]) обновы!
Тамъ выучилась ты любовниковъ сводить!
Постой же, я тебя исправлю:
Изволь-ка въ избу, марышъ, за птицами ходить!
Да и тебя, мой другъ, я, дочка, не оставлю:
Еще дня два терпѣнія возьми,—
Не быть тебѣ въ Москвѣ, не жить тебѣ съ людьми;
Подалѣе отъ этихъ хватовъ,
Въ деревню, къ теткѣ, въ глушь, въ Саратовъ!

---

[1]) Не знаешь ни про что, не чуешь ничего Э. никого Т. [2]) продать меня готовы Б. Г. П. М. [3]) и Е. Б. М.

Тамъ будешь горе горевать,
За пяльцами сидѣть, за святцами [1]) зѣвать.
А васъ, сударь [2]), прошу я толкомъ,
Туда не жаловать ни прямо, ни проселкомъ;
И ваша такова послѣдняя черта,
Что, чай, ко всякому дверь будетъ заперта!
Я постараюся, въ [3]) набатъ я пріударю,
По городу всему надѣлаю хлопотъ,
И оглашу во весь народъ;
Въ сенатъ подамъ, министрамъ, государю...

Чацкій *(послѣ нѣкотораго молчанія)* [4]).

Не образумлюсь... виноватъ!
И слушаю—не понимаю!
Какъ будто все еще мнѣ объяснить хотятъ...
Растерянъ [5]) мыслями... чего-то ожидаю...
(Съ жаромъ).
Слѣпецъ! я въ комъ [5]) искалъ награду всѣхъ трудовъ?
Спѣшилъ!.. летѣлъ!.. дрожалъ!..[6]) вотъ счастье, думалъ, близко!
Предъ кѣмъ я давича такъ страстно и такъ низко
Былъ расточитель нѣжныхъ словъ!
А вы! о, Боже мой! кого себѣ избрали?
Когда подумаю, кого вы предпочли?
Зачѣмъ меня надеждой завлекли?
Зачѣмъ мнѣ прямо не сказали,
Что все прошедшее вы обратили въ смѣхъ,
Что память даже [7]) вамъ постыла
Тѣхъ чувствъ въ обоихъ насъ, движеній сердца тѣхъ,
Которыя во мнѣ ни даль не охладила [8]),
Ни развлеченія, ни перемѣна мѣстъ!
Дышалъ я ими жилъ, былъ занятъ безпрерывно!
Сказали бы, что вамъ внезапный мой пріѣздъ,

---

[1]) книгами П. [2]) *нѣтъ* Э. [3]) постараюсь и въ Б. Еф. [4]) *Рѣзко отличающіеся варіанты послѣдняго монолога Чацкаго, по рукописи Жандра и Ефремова приведены у насъ ниже при первоначальной редакціи.* [5]) Растерзанъ Э. [5]) въ комъ я С. [6]) *нѣтъ* М. [7]) даже память С. [8]) прохладила С.

Мой видъ, мои слова, поступки—все противно:
Я съ вами тотчасъ бы [1]) сношенія прекѣкъ,
И передъ тѣмъ, какъ навсегда разстаться,
Не сталъ бы очень добиваться [2]),
Кто этотъ вамъ любезный человѣкъ... [3])
(Насмѣшливо) [4]).
Вы помиритесь съ нимъ [5]) по размышленьи зрѣломъ:
Себя крушить, и для чего? [6])
Подумайте, всегда вы можете его
Беречь, и пеленать, и посылать за дѣломъ.
Мужъ-мальчикъ, мужъ-слуга, изъ женщинъ пажей—
Высокій идеалъ московскихъ всѣхъ мужей.
Довольно!.. съ вами я горжусь моимъ [7]) разрывомъ [8]).
А вы, сударь, отецъ, вы, страстные къ чинамъ,
Желаю вамъ дремать въ невѣдѣньи счастливомъ.
Я сватаньемъ моимъ не угрожаю вамъ.
Другой найдется благонравный,
Низкопоклонникъ и дѣлецъ,
Достоинствами, наконецъ,
Онъ будущему тестю [9]) равный.
Такъ! отрезвился я сполна,
Мечтанья съ глазъ долой и спала [10]) пелена!
Теперь не худо-бъ было [11]) сряду
На дочь и на отца,
И на любовника глупца,
И на весь міръ излить всю желчь и всю досаду.
Съ кѣмъ былъ? Куда меня закинула судьба?
Всѣ гонятъ! всѣ клянутъ! мучителей толпа,
Въ любви предателей, въ враждѣ неутомимыхъ,
Разскащиковъ неукротимыхъ [12]),

---

[1]) Тогда бъ я съ вами всѣ Р. [2]) добираться Б. Тиб. Э. [3]) противно—я тотчасъ бы бѣжалъ, чтобъ не при васъ грустить, *(насмѣшливо)* Вамъ не къ лицу печальной быть; вы помиритесь *и пр.* М. [4]) *нѣтъ* В. Т. [5]) Съ нимъ помиритесь В. [6]) И за бездѣлицу сердиться для чего М. [7]) *нѣтъ* С. [8]) *(Фамусову)* Г. [9]) будетъ тестю Э. [10]) долой, упала М. [11]) не худо было бъ В. Г. [12]) въ враждѣ неукротимыхъ, разскащиковъ неутомимыхъ Еф. С.

Нескладныхъ умниковъ, лукавыхъ простяковъ,
Старухъ зловѣщихъ, стариковъ,
Дряхлѣющихъ [1]) надъ выдумками, вздоромъ!..
Безумнымъ вы меня прославили всѣмъ хоромъ—
Вы правы: изъ огня тотъ выйдетъ невредимъ,
Кто съ вами день пробыть успѣетъ [2]),
Подышетъ воздухомъ однимъ,
И въ комъ [3]) разсудокъ уцѣлѣетъ.
Вонъ изъ Москвы! сюда я больше не ѣздокъ.
Бѣгу, не оглянусь, пойду искать по свѣту,
Гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ!
Карету мнѣ, карету!
(Быстро уходитъ) [4]).

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣ же, кромѣ **Чацкаго.**

Фамусовъ *(долгое время стоитъ въ остолбенѣніи).*

Ну что? Не видишь ты [5]), что онъ съ ума сошелъ?
Скажи серьезно!
Безумный! что онъ тутъ за чепуху мололъ!
Низкопоклонникъ! тесть! и про Москву такъ грозно! [6])
А ты меня рѣшилась уморить!
Моя судьба еще ли не плачевна?
Ахъ, Боже мой, что станетъ говорить
Княгиня Марья Алексѣвна!

---

[1]) Не дремлющихъ Еф. [2]) умѣетъ Б. съумѣетъ В. Г. [3]) и въ немъ В. Г. Ж. Т. [4]) (уѣзжаетъ) Еф. [5]) Повѣришь ли С. Не вѣришь ты Т. [6]) Не видишь ты: онъ отъ ума съ ума сошелъ? «Низкопоклонникъ!.. тесть!.. и про Москву такъ грозно!...» Безумный, что онъ тутъ за чепуху мололъ? Ж.

ПРОЛОГЪ ФАУСТА.

(Die lustige Person.)

ИЗЪ ГЁТЕ. 1824.

По дружбѣ, мнѣ, вы господа,
При случаѣ посильно, иногда
И•дѣятельно помогали;
Сегодня, милые, нельзя ли
Воображенію дать смѣлый вамъ полётъ?
Парите вверхъ, и внизъ спускайтесь произвольно,
Чтобъ большинство людей осталось мной довольно,
Которое живетъ и жить даетъ.
Домъ зрѣлища устроенъ пребогатый,
И .бревяной накатъ, и полъ дощатый,
И всё по зву: одинъ свистокъ—
Храмъ взыдетъ до небесъ, раскинется лѣсокъ.
Лишь то бѣда, ума намъ гдѣ добиться?
Смотрите вы на брови знатоковъ,
Они, и всякой кто каковъ,
Чему-нибудь хотѣли бъ удивиться;
А я испуганъ, сталъ въ тупикъ;
Не то, чтобы у насъ къ хорошему привыкли,
Да начитались столько книгъ!
Всю подноготную проникли!
Увы!
И слушаютъ, и ловятъ всё такъ жадно!
Чтобъ были вещи имъ новы.

И складно для ума, и для души отрадно.
Люблю толпящійся народъ
Я, при раздачѣ ложъ и креселъ;
Кому терпѣнье — труденъ входъ,
Тотъ получилъ себѣ — и веселъ,
Но вотъ ему возврата нѣтъ!
Стѣной густѣютъ непроломной,
Толпа растетъ, и рокотъ громный,
А голоса: билетъ! билетъ!
Какъ будто ихъ раждаетъ преисподня;
И это чудо кто творитъ? — Поэтъ!
Нельзя ли, милый другъ, сегодня?

Поэтъ.

О, не тревожь, не мучь суетъ картиной!
Задерни, скрой отъ глазъ народъ,
Толпу, которая пестрѣющей пучиной
Съ собой противовольно насъ влечетъ.
Туда веди, гдѣ подъ небесъ равниной
Поэту радость чистая цвѣтетъ;
Гдѣ дружба и любовь, его къ покою
Обвѣютъ, освѣжатъ божественной рукою.
Ахъ! часто, что отраду въ душу льетъ,
Что робко намъ уста пролепетали,
Мечты несмѣлыя..... и вотъ
Ихъ крылья бурнаго мгновенія умчали;
Едва искупленыхъ трудами многихъ лѣтъ,
Ихъ въ полнотѣ красы увидитъ свѣтъ.
Обманчивъ блескъ: — онъ не продлится,
Но истинный потомству сохранится.

Весельчакъ.

Потомству? да, и слышно только то,
Что духомъ всѣ парятъ къ потомкамъ отдаленнымъ;
Неужто, наконецъ, никто
Не порадѣетъ современнымъ?

Неужто холодомъ мертвитъ, какъ чародѣй,
Присутствіе порядочныхъ людей?
Кто бредитъ лаврами на сценѣ и въ печати,
Кому ниспосланы кисть, лира и рѣзецъ
Изгибы обнажать сердецъ:
Тотъ поробѣетъ ли? — Толпа ему и кстати:
Желаетъ онъ побольше кругъ,
Чтобъ дѣйствовать на многихъ вдругъ.
Скорѣй фантазію, гласъ скорби безотрадной,
Движенье, пылъ страстей, весь хоръ ея нарядной
Къ себѣ зовите на чердакъ.
Дурачеству оставьте дверцу,
Не настежъ, вполовину, такъ,
Чтобъ всякому пришло по сердцу.

Директоръ.

Побольше дѣйствія! — Что зрителей манитъ?
Имъ видѣть хочется — ну живо
Представить имъ дѣла на видъ!
Какъ хочешь, жаръ души излей краснорѣчиво;
Иной уловкою успѣхъ себѣ упрочь;
Побольше дѣйствія, сплетеній и развитій!
Лишь силой можно силу превозмочь,
Число людей — числомъ событій.
Гдѣ приключеній тьма — никто не перечтетъ,
На каждаго по нѣскольку придется,
Народъ доволенъ разойдется,
И всякій что нибудь съ собою понесетъ!
Сліяніе частей измучитъ васъ смертельно;
Давайте намъ подробности отдѣльно.
Что цѣлое? какая прибыль вамъ?
И ваше цѣлое вниманье въ комъ пробудитъ?
Его расхитятъ по долямъ,
И публика по мелочи осудитъ.

Поэтъ.

Ахъ! это-ли имѣть художнику въ виду!
Обречь себя въ вѣкахъ укорамъ и стыду! —
Не чувствуетъ, какъ душу мнѣ терзаетъ.

Директоръ.

Размыслите вы сами напередъ:
Кто сильно потрясти людей желаетъ,
Способнѣе оружье изберетъ;
Но время ваши призраки развѣять,
О гордые искатели молвы!
Опомнитесь! — кому творите вы?
Влечется къ намъ иной, чтобъ скуку поразсѣять,
И скука вмѣстѣ съ нимъ ввалилась — дремлетъ онъ;
Другой явился отягчонъ
Парами пѣнистыхъ бокаловъ;
Иной небрежный ловитъ стихъ, —
Сотрудникъ глупыхъ онъ журналовъ;
На святочныя игры ихъ
Чистѣйшее желанье окрыляетъ,
Невѣжество имъ зрѣнье затемняетъ,
И на устахъ бездушія печать;
Красавицы подъ бременемъ уборовъ
Тишкомъ желаютъ расточать
Обманъ улыбки, нѣгу взоровъ.
Что возмечтали вы на вашей высотѣ?
Смотрите имъ въ лицо! — вотъ тѣ
Окременѣвшія толпы живымъ утесомъ:
Здѣсь озираются во мракѣ подлецы,
Чтобъ слово подстеречь и погубить доносомъ;
Тамъ мыслятъ дань обрѣсть картежные ловцы;
Тотъ буйно ночь провесть въ объятіяхъ безчестныхъ;
И для кого хотите вы, слѣпцы,
Вымучивать внушенье музъ прелестныхъ?
Побольше нѣстроты, побольше новизны, —
Вотъ правило, и непреложно.

Легко мы всѣмъ изумлены,
Но угодить на насъ не можно.
Что? гордости порывъ утихъ?
Разсудокъ превозмогъ...

Поэтъ.

Нѣтъ! нѣтъ! — негодованье!
Поди, ищи услужниковъ другихъ.
Тебѣ-ль отдамъ святѣйшее стяжанье.
Свободу въ жертву прихотей твоихъ?
Чѣмъ равны небожителямъ поэты?
Что силой неудержною влечетъ
Къ ихъ жребію сердца, и всѣхъ обѣты,
Стихіи всѣ во власть имъ предаетъ?
Не сладкозвучіе ль? — которое тѣснится
Изъ ихъ груди, вливаетъ ту любовь,
И къ нимъ она отзывная стремится,
И въ нихъ восторгъ рождаетъ вновь, и вновь.
Когда природой равнодушно
Крутится длинно-вьющаяся прядь;
Кому она такъ дѣлится послушно?
Когда созданья всѣ, (слаба ихъ мысль обнять),
Одинѣ другимъ звучатъ противогласно,
Кто съединяетъ ихъ въ пріятный слуху громъ,
Такъ величаво? такъ прекрасно?
И кто виновникъ ихъ потомъ
Спокойнаго и пышнаго теченья?
Кто стройно размѣряетъ ихъ движенья,
И бури, вопли, крикъ страстей
Мѣняетъ вдругъ на дивные аккорды?
Кѣмъ славны имена и памятники тверды?
Превыше всѣхъ земныхъ и суетныхъ честей,
Изъ бренныхъ листвіевъ кто чудно сплетаетъ
Съ вѣками болѣе нетлѣнно и свѣжій
То знаменье величія мужей,
Которымъ онъ ихъ чёла украшаетъ?
Предъ чьей возлюбленной весна не увядаетъ?

Цвѣты роскошные родитъ предъ нею персть
Того, кто спутникъ ей отрадъ, любви стезёю;
По смерти имъ Олимпъ отверзтъ;
И невечернею вѣнчается зарею,
Кто не коснѣлъ въ бездѣйствіи нѣмомъ,
Но въ гимнъ единый слилъ красу небесъ съ землею.
Ты постигаешь-ли умомъ
Создавшаго міры и лѣта?
Его престолъ — душа поэта

«КТО БРАТЪ, КТО СЕСТРА» ИЛИ ОБМАНЪ ЗА ОБМАНОМЪ.

Новая опера-водевиль въ 1 дѣйствіи.

Оригинальное сочиненіе съ хорами и разнохарактернымъ дивертисментомъ.
Музыка *А. Н. Верстовскаго.*

(Представлена 11 Сентября 1824 г.).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Панъ Чижевскій, содержатель почтоваго двора.
Антося }
Лудвися } дочери его.
Рославлевъ младшій, гусарскій офицеръ.
Юлія, жена его.
Рославлевъ старшій.
Андрей, слуга его.
Ваціусъ, писаржъ почтовый.
Передовой Рославлева старшаго.
Слуга проѣзжающихъ.
Жиды.

Дѣйствіе происходитъ въ польскомъ мѣстечкѣ въ почтовомъ дворѣ.

(Комната, справа отъ зрителя столъ, на немъ шнуровыя книги, бумаги и проч., съ лѣвой клавикорды, на стѣнѣ гитара — въ срединѣ открытый видъ въ цвѣтникъ).

ЯВЛЕНІЕ I.

Рославлевъ младшій, Юлія *(сидятъ за столомъ въ цвѣтникѣ и пьютъ чай)*, **Антося и Людвися**, *(одна за клавикордами, а другая съ гитарой и поютъ)*. **Рославлевы слуги** *увязываютъ чемоданъ и проч.* **Писаржъ** *пишетъ за столомъ.* **Панъ Чижевскій** *(читаетъ Варшавскую газету).*

Антося и Людвися.

Молодость, какъ струйка!
Молодость, какъ цвѣтъ
Пробѣжитъ украдкой,
Процвѣтетъ, и нѣтъ!
«Милая Магдуся!»
Янекъ говорилъ:
«Злыхъ людей не труся,
Молви: ты мнѣ милъ!»
Что жъ на то Магдуся
Молвила ему?—
Сердцемъ отдаюся
Другу моему.»
Завтра,—гость невѣрный! прошлый гость—вчера,
На любовь и радость намъ одна пора.

Слышу-ли какъ зыбкой
Крадется ручей,
Какъ на вѣткѣ гибкой
Стонетъ соловей,
Въ розу-ли всмотрюся,
Что цвѣтетъ на срокъ,
Вспомнится Магдуся
И ея урокъ!
Завтра гость невѣрный! прошлый гость вчера!
На любовь и радость намъ одна пора!

Рославлевъ младшій и Юлія *входятъ въ комнату.*

Рославлевъ (мл.)

Въ дорогѣ чай и пѣсни всегда кстати, но и лошади не лишнее. Мы теперь отдохнули, освѣжились; отправьте насъ скорѣе панъ почтмистръ!

Панъ Чижевскій.

Зразъ, ясне освѣщенный! кони готовы!

Писаржъ.

(Писаржъ между тѣмъ показываетъ ему подорожную и тихо говоритъ). Позвольте только распросить о имени вашемъ: мы никакъ не разберемъ *(читаетъ).* Слѣдующему изъ Санкт-Петербурга въ Варшаву...

Рославлевъ мл.

Гвардіи Ротмистру Рославлеву.

П. Чижевскій.

(Читаетъ про себя) съ будущими...

Рославлевъ мл.

И слава Богу, не только съ будущими, но и съ настоящею *(показывая на жену)* на зло всѣмъ препятствіямъ.

П. Чижевскій.

А, понимаю, понимаю.

Жизнь скучнымъ трактомъ вамъ казалась!
Такъ, взявъ любовь въ проводники,
Желали вы, чтобы досталась
И радость съ легкой вамъ руки!
Такъ! къ счастью пристани надежной
Всѣмъ милъ открытый листъ въ женѣ...

Антося.

bis. { Ахъ! какъ хотѣлось бы и мнѣ
Скорѣй быть также подорожной.

П. Чижевскій.

Любовь и бракъ!

Рославлевъ мл.

Одно и тоже:
Они родные братъ съ сестрой!

П. Чижевскій.

Согласенъ! но сестра моложе,
А братецъ баринъ пожилой,—
Въ дорогѣ спутникъ ненадежной:
Сестра на вольныхъ навострить,
bis. { А братъ отстанетъ и сидитъ,
Одинъ, съ законной подорожной.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣже и Передовой старшаго Рославлева.

Передовой.

Скорѣе! скорѣе! восемь лошадей! двѣ мнѣ, а шесть Его Высокородію, которой скачетъ по пятамъ моимъ

П. Чижевскій. *(читаетъ подорожную).*

Изъ Варшавы въ Санкт-Петербургъ Маіору [1]) Рославлеву. *(отходитъ къ письменному столу).*

Рославлевъ мл.

Вотъ неожиданный гость! Это братъ мой!

Юлія.

Куда намъ дѣваться?

П. Чижевскій.

Рославлевъ изъ Петербурга въ Варшаву— Рославлевъ изъ Варшавы въ Петербургъ.

---

[1]) *Зачеркнуто:* Камергеру.

Рославлевъ мл.

(Отводя его сторону). Тсъ! Ни слова обо мнѣ! намъ надо съ тобою уговориться, любезный, драгоцѣнный панъ почтмистржъ.

Передовой (*Писаржу*).

Пока нельзя-ли мнѣ съ дороги и на дорогу выпить стаканъ вина?

Писаржъ.

Хоть два, только вмѣстѣ со мною. *(Слуга и они уходятъ)*.

ЯВЛЕНІЕ III.

Рославлевъ мл., Юлія, П. Чижевскій, Антося и Людвися.

Юлія.

Сдѣлайте одолженіе, панъ почмистръ, не давайте лошадей проѣзжающему!

П. Чижевскій.

Да, не безпокойтесь! Васъ не обидимъ! Въ лошадяхъ, благодаря Бога, здѣсь недостатка нѣтъ. Моя станція первая по всему тракту...

Рославлевъ мл.

Вѣрю, но не въ томъ дѣло! мы и сами останемся здѣсь, да и его нужно намъ задержать.

П. Чижевскій.

Смилуйтесь, ясновельможный пане! За кого вы насъ принимаете! Я знаю всю важность своей обязанности, облеченный довѣренностью Правительства, — какъ пойду противъ постановленій!.

Рославлевъ мл.

За другими... дорога наѣзжена [1]).

П. Чижевскій.

Что скажутъ обо мнѣ начальники?

---

[1]) *Исправлено:* проѣзжая.

Рославлевъ мл.

Что говорятъ о другихъ.

П. Чижевскій.

Знать ложенъ толкъ въ васъ о почмистржѣ Польскомъ
Кривнуть душой насъ Богъ оборони!
Въ вѣкъ не споткнутся въ мѣстѣ скользкомъ
Ни гоноръ мой, ни лошади мои!
Нѣтъ! польскихъ почтъ исторію прочтите
И съ поровомъ почтмистржа... въ Посполитѣй
Не сыщите, ручаюсь вамъ!
Присяга въ насъ непобѣдима,
И Нарушевичъ скажетъ самъ,
Что наша честь непарушима!

Юлія.

Троньтесь хоть тѣмъ, что Нарушевичъ какъ вамъ, такъ и мнѣ землякъ, что и я полька...

Рославлевъ мл.

(Впуская въ руку нѣсколько червонцевъ). Да троньтесь хоть этимъ... За упокой Нарушевича.

Юлія.

(Сниметъ съ себя цѣпочку и кольцо и отдаетъ сестрамъ). Вотъ, мои милыя, носите это на память обо мнѣ.

Антося.

Какая милая цѣпочка,
Какой плѣнительный нарядъ!
И самого маршалка дочка
Такой имѣетъ-ли наврядъ!

Людвися.

Колечко, я тебя въ гостинецъ
Дружку готовлю своему,—
А кто дружокъ? *(надѣвая кольцо).* Смотри-жъ, мизинецъ,
Не проболтайся никому!

П. Чижевскій.

Дѣлать нечего! Вы побѣждаете мою непреклонность! доброй полякъ умѣетъ сострадать ясновельможному ближнему и самъ готовъ страдать за ясновельможную ближнюю. Что ни было-бы, а кому вы не прикажете, тому лошадей и не будетъ.

Кровь польская сказалась въ сердцѣ польскомъ:
Не устою на роковой чертѣ,
И, спотыкаясь въ мѣстѣ скользкомъ.
Я падаю, но въ ноги красотѣ!
Я не легко пускаюсь на измѣну,
Нѣтъ, вашихъ просьбъ признавъ и вѣсъ, и цѣну,
Вы заглушили ложный стыдъ,
Въ мою прокрались вы душу,
И Нарушевичъ мнѣ проститъ,
Что клятву разъ свою нарушу.

Юлія.

Какъ мы вамъ благодарны!

П. Чижевскій.

Оно благодарности не стоитъ!

Рославлевъ мл.

Нѣтъ стоитъ-то, стоитъ, да не въ счетѣ дѣло.

П. Чижевскій.

Но растолкуйте мнѣ теперь, зачѣмъ вы непремѣнно хотите задержать однофамильца. Тутъ есть тайна, а я недаромъ почтмистржъ: много тайнъ перебываетъ у меня въ рукахъ.

Рославлевъ мл.

Не мало и останется!

Юлія.

Мужъ мой все вамъ разскажетъ. *(Сестрамъ).* А вы, милыя, подите со мною. Надобно намъ обдумать и привести въ исполненіе планъ нашей комедіи на скорую руку. *(Онѣ уходятъ).*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Рославлевъ мл. и П. Чижевскій.

Рославлевъ мл.

Узнайте-же, что ѣдущій изъ Варшавы въ Петербургъ Рославлевъ—мой родной братъ. Лишившись родителя своего въ ребячествѣ [1]), видѣлъ я въ братѣ другаго отца; выросши, вижу въ немъ лучшаго своего друга. Долго не имѣли мы между собою ни тайнаго поступка, ни тайной мысли, нравы скромности, образъ мыслей все сближало насъ день ото дня болѣе и болѣе. Но вдругъ согласіе наше разрывается [2]). Я полюбилъ одну женщину, онъ всѣхъ женщинъ возненавидѣлъ. Я пишу къ нему, что хочу жениться и прошу его согласія. Онъ отвѣчаетъ, что, если не обѣщаюсь остаться съ нимъ холостымъ на всю жизнь, то онъ отказывается отъ меня навсегда.—Я женился и ѣду къ нему съ женою: онъ скачетъ, чтобы помѣшать нашей свадьбѣ [3]). Вотъ наша исторія.

П. Чижевскій.

Но какимъ способомъ надѣетесь вы переупрямить его и довести до согласія?

Рославлевъ мл.

Я самъ еще порядочно не знаю, но есть надежда; братъ—человѣкъ пламенный, и вообще постоянства въ любви къ женщинамъ мало, но постоянства въ ненависти къ нимъ еще менѣе.

П. Чижевскій.

И то правда! Я съ молоду и самъ не охотникъ былъ до женщинъ, но покойная жена однако же принудила меня обвѣнчаться съ нею. Помнится мнѣ, читалъ и въ Красицкомъ, что богачей и барынь всѣ злословятъ и всѣ въ нихъ ищутъ.

---

[1]) *Испр. сверху:* Рославлевъ мой двоюродный братъ. Мы съ нимъ жили дружно въ младенчествѣ. [2]) *Зачеркнуто:* Я начинаю признавать власть любви: онъ, любви постоянный данникъ, какъ нарочно, отрекается отъ нея. [3]) *Зачеркнуто:* и докончить лично то, что безъ успѣха началъ письменно.

Рославлевъ мл.

Стукъ! коляска подъѣхала. Прощай, благодѣтель, и смотри же скромнѣе и осторожнѣе. *(Уходитъ въ боковую комнату).*

П. Чижевскій.

(Пересчитывая деньги изъ руки въ руку). Скромнѣе и осторожнѣе!

ЯВЛЕНІЕ V.

П. Чижевскій, Рославлевъ старшій *(въ фуражкѣ).*

Рославлевъ ст.

Лошади готовы? Впрягать скорѣе!

П. Чижевскій.

Ясновельможный...

Рославлевъ ст.

Готовы, я спрашиваю?

П. Чижевскій.

Ясносвѣщенный—извольте взять терпѣнье.

Рославлевъ ст.

Терпѣніе?—Лошадей я говорю. Гдѣ-жъ мой передовой?

П. Чижевскій.

Гмъ! Здѣсь!

Рославлевъ ст.

А лошади?

П. Чижевскій *(нерѣшительно и боязливо).*

Будутъ.

Рославлевъ ст.

Ну, сейчасъ, сію минуту!

П. Чижевскій *(пріободряется и откланивается, не трогается и начинаетъ (пить), Рославлевъ съ перваго стиха зажимаетъ ему ротъ).*

Могу сказать вамъ о почтмистрѣ польскомъ...

Рославлевъ ст.

До пѣсней-ли мнѣ теперь! Тьфу, какой безмозглый народъ! послать ко мнѣ курьера! Самъ бѣги, вели, кричи! Живо! мигомъ! *(выталкиваетъ его).*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Рославлевъ ст. *(одинъ).*

Пѣть хочетъ! Сумасшедшій! Теперь, можетъ быть, у брата на свадьбѣ поютъ и пляшутъ... Странная судьба! Скачу сломя голову, чтобы брата отговорить отъ дурачества, которое самъ хотѣлъ было сдѣлать три мѣсяца тому назадъ; но вы, красавицы, меня вылечили отъ залетнаго воображенія, отъ всякихъ попытокъ на супружеское счастье, отъ вѣры въ вашу любовь, вы, которыя никого, кромѣ себя, не любите. Я долго гонялся по слѣдамъ вашимъ, долго: но поумнѣть никогда не поздно *(беретъ гитару, прислоняется къ фортепьяно, пробуетъ нѣсколько аккордовъ и напѣваетъ куплетъ)*

Пускай сердечнымъ суевѣрамъ
Еще мерещится любовь,
А я откланялся химерамъ,
И на обманъ не дамся [1]) вновь.
Изъ вашихъ рукъ довольно пилъ отраву.
Довольно я, красавицы, страдалъ;
Моя тоска была вамъ на забаву,
Смѣялись вы,—я слезы проливалъ!—
Но слезъ моихъ вамъ болѣе не видѣть.
Я въ школѣ былъ и съ горя поумнѣлъ!
Какъ я васъ обожать умѣлъ,
Такъ васъ умѣю ненавидѣть!

[1]) *Въ подл.* далея.

Готовьте другимъ
Оковы и розы,
Обѣты, угрозы,
Улыбки и слезы.—
Я сталъ невредимъ.
Пускай сердечнымъ суевѣрамъ... и проч.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Рославлевъ ст., Антося и Лудвися.

Антося.

Ахъ, какъ вы пріятно поете!

Лудвися.

Съ какимъ выраженіемъ вы арпеджіо дѣлаете на гитарѣ!

Антося.

Продолжайте, сударь!

(Рославлевъ ст. бросаетъ гитару).

Антося.

Вы не хотите, что бъ мы васъ слышали?

Лудвися.

Мы вамъ помѣшали?

Антося.

Пожалуй, мы уйдемъ.

Рославлевъ ст.

Уйдите, или оставайтесь: мнѣ право все равно.

Антося.

Можетъ быть, вамъ угодно насъ послушать?

Рославлевъ ст.

Я терпѣть не могу женскаго голоса!

Антося.

Какъ? Вамъ непріятно, когда женщины поютъ?

Рославлевъ ст.

И даже, когда говорятъ!

Людвися.

Это почти неучтиво!

Рославлевъ ст.

Я предупреждаю васъ, я ужасный грубіянъ.

Людвися.

Сестрица, онъ шутитъ.

Антося.

Вы шутите, сударь, мнѣ кажется: вамъ нашъ полъ не такъ противенъ.

Людвися.

И я тоже думаю, что онъ вамъ милъ!

Антося.

Вы еще, того гляди, здѣсь влюбитесь.

Рославлевъ ст.

Въ васъ?

Антося.

Коли не въ насъ, такъ у насъ по крайней мѣрѣ!

Рославлевъ ст.

Въ здѣшнемъ городѣ?

Людвися.

Хоть и въ здѣшнемъ домѣ, какъ узнать?

Рославлевъ ст.

Не худо на дорогу!

Антося.

Ни за что не ручайтесь! кто истинно не любитъ женщинъ, тотъ не говоритъ имъ этого въ глаза и вовсе съ ними въ разговоръ не вступаетъ, беретъ шляпу и уходитъ.

Рославлевъ ст.

Именно такъ [1]), прощайте. *(Кричитъ при выходѣ).* Чтожъ, готово? Нѣтъ еще? Это разбой! [2]) Это неслыханно, что за мѣшкотня! *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Антося. Лудвися, Юлія *(въ мужскомъ платьѣ, придѣланные бакенбарды, сапоги со шпорами).*

Юлія.

Ну, каковъ нашъ нелюдимъ?

Антося.

Очень забавенъ!

Чудакъ онъ право своенравной!
Его ввести не можно въ толкъ:
На разговоръ онъ рыбѣ равной,
А вѣжливъ, какъ сердитой волкъ.

* * *

На шутки гнѣвомъ отвѣчаетъ
И дуется...

Лудвися.

Нѣтъ дива [3]) тутъ.
Предчувствіемъ онъ вѣрно знаетъ,
Что нами будетъ онъ надутъ.

---

[1]) Такъ *вписано послѣ.* [2]) *Въ подл. зачеркнуто:* разбойство. [3]) Исправлено: *гнѣва.*

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ же, Рославлевъ ст., П. Чижевскій, Писаржъ, курьеръ и слуга Рославлева.

Рославлевъ ст.

(Держитъ П. Чижевскаго за воротъ) Ты бездѣльникъ! Не можетъ быть, чтобы всѣ лошади были въ разгонѣ. *(Рославлевъ ст. и курьеръ съ одной стороны, Юлія съ другой тормошатъ П. Чижевскаго).*

Рославлевъ ст.

Скорѣй, скорѣй
Лошадей, лошадей.

Антося и Людвися.

Смѣлѣй, смѣлѣй
Вы откажите лошадей.

П. Чижевскій.

Я радъ вамъ дать бы лошадей,
Но съ часъ послѣдня пара вышла.

Рославлевъ ст.

Какъ вышла?

П. Чижевскій.

Есть лошади, да не для васъ,
Здѣсь сверхкомплектныхъ пять у насъ:
Изъ нихъ не ходятъ двѣ у дышла,
А три не ходятъ ужъ никакъ!

Рославлевъ ст.

Я не терплю докучныхъ врякъ!
Твоей я спѣси поубавлю,
И, если станешь врать пустякъ,
Тебя,—тебя ходить заставлю!

Антося и Людвися.

Вы забываетесь никакъ—
Нашъ папенька и самъ изъ шляхты.
Прошу понизить голосокъ!
Нашъ гербъ—подкова и рожокъ.

Рославлевъ ст.

Скачи отъ Питера до Кяхты,
Отъ Кяхты поскочи въ Моздокъ,
Но вѣрно хуже этой почты
Нигдѣ по трактамъ не найдешь.

П. Чижевскій.

Да говорятъ-же вамъ не ложь!
Всѣхъ подорожныхъ не сочтешь!
Коляска скачетъ за каретой!
За городскою эстафетой
Летитъ изъ арміи курьеръ,
Тутъ подкоморжій за курьеромъ,
Тутъ арендаржъ и офицеръ!
Тутъ панна вслѣдъ за офицеромъ!

Антося и Людвися.

И день и ночь, судите вы,
Мы не выходимъ изъ упряжки,
И наши лошади бѣдняжки
И мы—совсѣмъ безъ головы.

Юлія *(вслухъ)*.

Несносной упрямецъ! съ нимъ не сговоришь, я уже моихъ людей разослалъ, чтобы какъ нибудь на вольныхъ убраться. Представьте, съ самаго утра онъ меня проводитъ. То лошадей вовсе нѣтъ, а когда сказываютъ ему, что есть точно, видѣли ихъ въ стойлахъ, отговоркамъ конца нѣтъ: одна будто бы охромѣла, другая крива, третья вовсе безсильна, при послѣднемъ издыханіи, упряжки не въ порядкѣ, почтари въ разбродѣ! Между тѣмъ дочери его оглушаютъ страстными плаксивыми пѣснями... вѣрьте мнѣ, онъ съ ними въ заговорѣ. Насъ здѣсь женить хотятъ.

Рославлевъ ст. *(расхохотавшись)*.

Какая мысль! а что? можетъ быть.—Тесть любезный, не быть бы тебѣ...

(Антося и Лудвися, будто обиженныя, подходятъ къ нему, и присѣдая поютъ).

Антося.

Нѣтъ, это слишкомъ, признаюсь
И оставаться здѣсь напрасно.
(Уходитъ, присѣдая).

Лудвися.

Я, бѣшеныхъ, сударь, боюсь!
И съ вами быть ей, ей, опасно!
(Также уходитъ).

П. Чижевскій.

Сердитесь вы наединѣ,
Но гнѣвъ сносить вашъ нѣтъ мнѣ слѣду!
(Уходитъ).

Рославлевъ ст.

Иль тотчасъ дайте ѣхать мнѣ,
Иль всѣхъ я васъ путемъ доѣду!

ЯВЛЕНІЕ X.

Рославлевъ и Юлія.

Юлія.

Успокойтесь! мои люди все сдѣлаютъ, все достанутъ и мнѣ, и вамъ. Я радъ, что могу служить собрату въ ровномъ горѣ, и черезъ полчаса мы покатимся каждой по своей дорогѣ, а, можетъ быть, по одной и той-же.—Вы куда?

Рославлевъ ст.

Въ Петербургъ.

Юлія.

А я оттуда!

Рославлевъ ст.

Тамошній житель? Всегда или временно?

Юлія.

Я тамъ служу въ гусарахъ.

Рославлевъ ст.

Ахъ, Боже мой, такъ вы знаете Александра Рославлева, онъ въ нихъ же служитъ?

Юлія.

Товарищъ, другъ мой неразлучной, мы съ нимъ живемъ въ одной комнатѣ.

Рославлевъ ст.

Онъ мой братъ родной [1]).

Юлія.

Неужели? какъ счастливо! Слѣдовательно, вы и мнѣ родной,— дайте себя обнять.—А знаете, какую было онъ глупость сдѣлалъ? мой другъ, вашъ братецъ чуть было не женился.

Рославлевъ ст.

Чуть было? стало, опасность миновалась?

Юлія.

Совершенно. Онъ уже вовсе объ этомъ не думаетъ!

Рославлевъ ст. *(въ сторону).*

Мои письма подѣйствовали. *(Громко).* Какъ я радъ встрѣчѣ съ вами, и даже прощаю почтовому смотрителю, что задержалъ меня. Эй! Кто нибудь!

Антося и Лудвися.

Что вамъ надобно?

(Сестры входятъ).

---

[1]) *Испр.* двоюродной.

Рославлевъ ст.

Шампанскаго!

Антося.

И! Какія прихоти! въ нашемъ мѣстечкѣ эдакого вина не водится. Венгерскаго коли угодно?

Рославлевъ ст.

Чего нибудь! Что душу располагаетъ къ веселью! Скорѣе!

Юлія.

Туда, въ цвѣтничекъ.

(Сестры уходятъ).

Рославлевъ ст.

Разскажите мнѣ о братѣ, пожалуйста все, что знаете.

Юлія.

Представьте себѣ—въ его лѣта жениться?

Рославлевъ ст.

И на полькѣ, это всего опаснѣе.

Юлія.

Почему-же? Я самъ полякъ.

Рославлевъ ст.

Нѣтъ! будьте справедливы, любовь къ отечеству въ сторону. Наши кокетки—ученицы передъ здѣшними.

Юлія.

Быть такъ, но братецъ вашъ... ему совсѣмъ, было, голову вскружили, подговорили, заговорили, онъ уже готовъ былъ подъ вѣнецъ. но я заклиналъ именемъ вашимъ, не зная васъ, и моею дружбою... онъ образумился, вы видите во мнѣ закоренѣлаго мизогина.

Рославлевъ ст.

Закоренѣлаго? Вы еще очень молоды!

Юлія.

Со дня моего рожденія твердъ, какъ кремень, и не измѣняю моимъ правиламъ. Врагъ свадебъ и волокитства, томныхъ вздоховъ и нѣжныхъ поцѣлуевъ. Если бы всѣ женщины какой нибудь благодѣтельной чумою исчезли съ лица земли!..

Рославлевъ ст.

Я бы не охнулъ.

Юлія.

Я также.

Рославлевъ ст.

Я ихъ терпѣть не могу!

Юлія.

Я ихъ ненавижу!

Рославлевъ ст.

Вѣчныя прихотницы безъ толку, ни капли здраваго смысла, ни шагу безъ видовъ, любезны сначала, но подъ конецъ докучливы.

Юлія.

Самыя ничтожныя, безполезныя! Дайте мнѣ руку, передадимъ такія-же правила нашимъ дѣтямъ.

Рославлевъ ст.

Я надѣюсь, что у меня ихъ никогда не будетъ!

Юлія.

Тѣмъ лучше, заботъ меньше
(Антося и Лудвися входятъ и подносятъ налитые стаканы).

Юлія.

Стократъ счастливъ, кто разумъ свой
Не помрачилъ еще любовью,
Но вѣкъ проводитъ холостой,—
Я выпью за его здоровье.

* *
*

Повѣрьте мнѣ, жена для насъ
Есть вѣчное почти мученье.
Женись лишь только—и какъ разъ
Родятся ревность, подозрѣнья.

* *
*

Ахъ, то ли дѣло одному:
Его не мучитъ неизвѣстность,
Душѣ покой, просторъ уму,
И вѣчная почти безпечность!

* *
*

Нравъ женщины имѣютъ злой,
Капризны, что не сладишь съ ними.
Чтобъ избѣжать судьбы такой,
Останемся мы холостыми!

(Антося и Лудвися устанавливаютъ поднос съ бутылками въ цвѣтникѣ и уходятъ).

Юлія.

Одна есть женщина въ свѣтѣ, которую я люблю по самой родственной связи.

Рославлевъ ст.

Одна [1]) уже напилась; найдутся и болѣе!

Юлія.

Нѣтъ! двухъ такихъ не бываетъ; она—сердца ангельскаго, примѣрной добродѣтели.

Рославлевъ ст.

О! онѣ всѣ ангелы! всѣ чудесно добродѣтельны! гдѣ же твердость ваша? правила неизмѣнныя?

Юлія.

Не ошибайтесь, рѣчь идетъ объ моей сестрѣ! Кроткое, невинное существо и такъ же мало заботится объ насъ, какъ мы съ вами. Братъ, отецъ, мать,—вотъ кто ей наполняютъ душу. Здѣсь,

[1]) *Испр.* Эге! одна.

напримѣръ, давно-ли мы остановились и то не охотно, она уже отыскала какого-то безгласнаго, разбитаго параличемъ, дряхлаго старика всѣми брошеннаго, ухаживаетъ за нимъ, бережетъ его и благословляетъ случай, который задержалъ насъ здѣсь, подавая ей добро творить, между тѣмъ какъ мы съ вами отъ этого случая готовы лопнуть [1]) съ досады.

(Антося вбѣгаетъ).

Антося.

Васъ сестрица зоветъ, крайняя нужда!

Юлія.

Сейчасъ.

Антося *(ей на ухо).*

Вашъ мужъ что-то по васъ безпокоится.

Юлія.

Иду, я скоро ворочусь къ вамъ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Рославлевъ ст. *(одинъ).*

Братъ сестру хвалитъ, видитъ въ ней совершенство! Почтенное чувство! но кто ручается, что тутъ нѣтъ пристрастія? Однако, онъ поселилъ во мнѣ сильное любопытство... Что, кабы попытаться познакомиться съ пригожей незнакомкой?.. Пригожею?—это еще неизвѣстно, но то вѣрно, что между мною и старымъ паралитикомъ она бы не долго колебалась. Разумѣется, все бы кончилось шуткою, потому что я отнынѣ впредь и навсегда, благодаря принятому намѣренію, объ женщинахъ слышать не хочу, да и спѣшить некуда. Новѣса Александръ не женится [2]), что жъ попробуемъ? И я многимъ нравился... *(охорашивается передъ зеркаломъ)* конечно не столько, сколько бы хотѣлось, а пуще всего недолго!

---

[1]) *Испр.* треснуть. [2]) *Испр.* женится.

Зачѣмъ теперь не вспомнить мнѣ,
Какъ рѣзво, счастливо и смѣло
Сердечны шалости одинъ
Имѣлъ [1]) за главное я дѣло.
Я у красавицъ былъ въ чести!
Шутилъ собой, шутилъ и ими
Какъ быть!.. былъ проведенъ иными,—
За то, отмщаясь надъ другими,
Успѣлъ я многихъ провести.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Рославлевъ ст. и Юлія *(въ женскомъ платьѣ).*

Юлія.

Панъ почтмистржъ, панъ почтмистржъ!

Рославлевъ ст.

Это она! прехорошенькая! и какъ на брата похожа!

Юлія.

(Между тѣмъ бѣжитъ къ дверямъ, въ цвѣтникъ и въ окно смотритъ).
Панъ почтмистржъ!

Рославлевъ ст.

Кого вы ищете? кого вамъ надобно? Хотите, я позову?

Юлія.

Здѣшній хозяинъ обѣщалъ мнѣ достать шалфея и не идетъ до сихъ поръ.

Рославлевъ ст.

Лекарство для васъ? чѣмъ вы нездоровы?

Юлія.

Нѣтъ-съ, не для меня, здѣсь больной есть и опасно больной.

[1]) *Испр.* считалъ.

Рославлевъ ст.

Ближній вашему сердцу?

Юлія.

Ахъ, сударь, помогите ему,—вы, вѣрно, лекарь.

Рославлевъ ст.

Почему вы это думаете?

Юлія.

Вы съ такимъ участіемъ распрашиваете о болѣзни и больномъ.

Рославлевъ ст.

Признаюсь на этотъ разъ я въ отчаяніи, что неискусенъ въ медицинѣ.

Юлія.

Такъ я ошиблась, извините.

(Уходитъ).

Рославлевъ ст.

Ошиблась и не любопытствуетъ знать, кто я! Въ самомъ дѣлѣ это рѣдко... молоденькая, личико миленькое, чувствительное,—и не любопытна!

(Юлія возвращается).

Рославлевъ ст.

Нашли, кого искали?

Юлія.

(Печально). Нѣтъ-съ, не нашла.

Рославлевъ ст.

Позвольте-же, я за васъ пойду, развѣдаю, отыщу и приведу.

Юлія.

Пожалуста, я вамъ много обязана буду.

Рославлевъ ст.

Сію минуту. *(Ворочается).* Какое въ васъ небесное добродушіе и какъ непритворно! Какъ вы для другихъ себя забываете! Клянусь вамъ... что я не видывалъ ничего подобнаго.

Юлія.

Перестаньте, сударь!

Рославлевъ ст.

Вы разсердились?

Юлія.

Нѣтъ-съ, я вамъ благодарна, я право не сержусь, вы мнѣ говорите пріятныя вещи, только простите мнѣ, онѣ не у мѣста. Вспомните, что ваши услуги, помощь ваша нужна бѣдному старику, изнеможенному страданіями. Идите, спѣшите и пуще всего не думайте, чтобы я была сердита.

Рославлевъ ст.

Бѣгу, лечу. *(Въ дверяхъ).* Не оскорбляется похвалами, а не любитъ ихъ. *(Ворочается).* Ахъ! ахъ! кстати вспомнилъ, что со мною есть маленькая дорожная аптека—я вамъ сейчасъ принесу ее.

Юлія.

Очень кстати! пожалуйста, скорѣе!

Рославлевъ ст.

(Ворочается). Боже мой! Печатное наставленіе, какъ употреблять ее на англинскомъ языкѣ!

Юлія.

Я умѣю по-англински.

Рославлевъ ст.

А названіе составовъ и способъ составленія и мѣра пріемовъ по-латыни?

Юлія.

Я умѣю по-латыни.

Рославлевъ ст.

А драхмы, унціи и ихъ дроби? [1]).

Юлія.

Вѣсъ, какъ вѣсъ, я по необходимости его знаю: матушка цѣлой годъ была больна; впрочемъ, это знаніе такъ не трудно, что нечѣмъ хвастать. Пожалуйста, пришлите вашъ ящикъ.

Рославлевъ ст.

Сію минуту. *(Въ дверяхъ).* Сколько познаній и не выказываетъ ихъ и не дорожитъ ими! *(Ворочается).* Я готовъ не только быть у васъ въ полномъ подданствѣ на услугахъ, но разсыпаться всюду и за всякой всячиной вамъ въ угодность только!

Юлія.

Что вы хотите сказать?

Рославлевъ ст.

(Въ сторону). Куда дѣвалась моя дерзость? *(Вслухъ).* Не теперь, но когда удастся мнѣ вамъ сдѣлать угодное, когда вы убѣдитесь, что и я не безъ добродушія, не безъ состраданія; осмѣлюсь-ли...

Юлія.

Чего? [2]) скажите!

Рославлевъ ст.

Поцѣловать васъ въ знакъ дружбы.

Восторговъ бурныхъ и непрочныхъ
Во мнѣ простылъ горячій слѣдъ,
И поцѣлуевъ непорочныхъ
Теперь мнѣ сладостнѣе нѣтъ.
Меня не страсти пылъ волнуетъ,
Умѣлъ я чувства обуздать,
И васъ хочу поцѣловать,
Какъ братъ сестру свою цѣлуетъ.

[1]) *Приписано:* и вѣсъ. [2]) *Испр.* что?

Юлія.

На такой поцѣлуй и я согласна. Идите, сударь, торопитесь, не теряйте времени... почему мнѣ не поцѣловать васъ? Я готова обнять добраго человѣка, только не мѣшкайте, бѣгите, принесите. Почему не обнять васъ за доброе дѣло?

Рославлевъ ст.

Невинна, какъ ребенокъ!

(Уходитъ).

Юлія.

(Смотритъ вслѣдъ ему, потомъ въ окно). Ушелъ! Войдите!

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Юлія, Антося и Лудвися *(ведутъ Юліи мужа, укутаннаго въ видѣ больнаго, зонтикъ на глазахъ, все лицо почти закрыто полотенцами, жена около его старается, поправляетъ и любуется).*

Антося.

Каковъ скажите нашъ больной?
Больной онъ новаго покроя!

Лудвися.

Кто въ этой смерти подвижной
Найдетъ гусарскаго героя?

Антося.

Болѣзней всѣхъ образцикъ онъ!

Лудвися.

Вотъ предисловье похоронъ!

Антося.

Слѣпой, разслабленный, недужный
Онъ дышетъ будто съ горяча...

Лудвися.

Но тѣмъ болѣзнь ему съ плеча,
Что въ ней врачи ему не нужны!

Рославлевъ мл.

(Слабѣющимъ голосомъ). Капель, микстуру, сыропъ! Смотрите на часы, не пора ли принимать?

Юлія.

Шалунъ, ты ужо не забудься при любезномъ братцѣ! Пожалуйста, будь смиренъ, и не подавай ни малѣйшаго знака жизни.

Рославлевъ мл.

Уговоръ лучше денегъ: я не гожусь въ параличные, хочешь лучше напущу на себя бѣлую горячку, выскочу, забурлю, развоююсь, брата въ сторону, тебя въ другую, самъ на стѣну...

Юлія.

Не дурачься, мой милой, ты все испортишь, а коли тебѣ непремѣнно движеніе нужно, видѣлъ ты здѣсь [1]) креслицы [2])? Хочешь я тебя усажу въ нихъ и стану прокатывать изъ комнаты въ комнату?

Рославлевъ мл.

Сажай, вези!

Юлія.

Ну пойдемъ. *(Уводитъ его).*

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Антося, Лудвися, Рославлевъ ст. и П. Чижевскій.

Рославлевъ ст.

А милыя, вы здѣсь, какъ я радъ, что васъ вижу!

Антося *(встороиу)*

Нашъ дикарь становится кажется обходительнѣе.

Лудвися.

Мы отъ васъ бѣгали, боялись вамъ на глаза попасть: вы такіе сердитые!

[1]) *Прим.:* въ этой комнатѣ. [2]) *Зачеркнуто:* на колесахъ.

Рославлевъ ст.

А ужъ вы и приняли за строгую истину мои тогдашнія [1]) шутки! Какъ вамъ не стыдно? а скажите мнѣ, гдѣ проѣзжая дама?

Антося.

Она тотчасъ будетъ.

П. Чижевскій.

У нея нѣтъ минуты свободной, все время посвящено у нея на разумныя дѣла.

Рославлевъ ст.

Да, кажется мнѣ, что вы объ ней знаете: извѣстны-ль вамъ обстоятельства ея жизни?

Людвися.

Мы и сами много сказать вамъ не можемъ о ней:
Все, что знаемъ, слушайте!
Она другъ сирымъ и убогимъ.

Антося.

Она благотворитъ, шутя!
Она невинностью дитя!
Она мудрецъ разсудкомъ строгимъ!

П. Чижевскій.

Она благое существо,
Въ ней человѣческаго мало...

Рославлевъ ст.

Да, въ этомъ женскомъ дивѣ, стало,
Ужъ женскаго нѣтъ ничего!

---

[1]) *Испр.:* давишнія.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣже и Юлія *(въ мужскомъ костюмѣ).*

Рославлевъ ст.

А! любезный мизогинъ, откуда? а я безъ васъ сдѣлалъ здѣсь пріятнѣйшее знакомство!

Юлія.

Поздравляю съ доброй вѣстью, мало по малу лошади собираются, и мы скоро отправимся!

Рославлевъ ст.

Поздравьте лучше меня съ тѣмъ, что я видѣлъ вашу сестрицу и говорилъ съ ней.

Юлія.

Правду сказать, слуга у меня препроворной и въ дорогѣ—кладъ: въ минуту избѣгалъ мѣстечко, переколотилъ всѣхъ жидовъ...

Рославлевъ ст.

Какъ сестрица ваша похожа на васъ, но признаюсь, не сердитесь—черты одни, а миловидности въ ней гораздо болѣе.

Юлія.

Уступаю охотно! Я право не приревную къ ней! Панъ Чижевскій, посмотрите, вѣрно уже все изготовлено?

П. Чижевскій.

Заразъ, ясновельможный капитане!

(Уходитъ).

Юлія.

Что у васъ за ларчикъ? не казна-ли ваша?

Рославлевъ ст.

Нѣтъ! но на эту пору дороже всякаго сокровища; сестрѣ вашей нужны лекарства, и я принесъ ей свою дорожную аптеку. *(Хочетъ идти).* Нельзя-ли мнѣ съ вами пойти къ ней и отнести.

Юлія.

О, нѣтъ, подождите. Вы знаете, что къ молодымъ барышнямъ и знатнымъ барамъ входить безъ докладу не можно; дайте мнѣ предварить ее. *(Встороиу).* Побѣда наша!

Рославлевъ ст.

(Отпираетъ ящикъ и осматриваетъ его снутри).

Антося.

Какъ любовь бывала лѣкарь,
Свѣтъ ужъ видывалъ неразъ,—
А теперь, она антекарь:
Часа нѣтъ ей безъ проказъ!

Лудвися.

Но отъ насъ онъ не уѣдетъ.
Мы его подкарауля,
Скажемъ такъ же въ свой чередъ:
Вотъ и вамъ, сударь, пилюля. *(Обѣ уходятъ).*

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Рославлевъ ст. *(одинъ).*

Однако я съ моимъ ларчикомъ въ ожиданіи ея прихода очень похожъ становлюсь на дамскаго угодника [1]). Было время, и это не такъ давно, прежде нежели я отказался отъ любви навсегда, но признаюсь три мѣсяца тому назадъ, встрѣча съ нею могла бы сильно на меня подѣйствовать. Теперь я безопасенъ, хладнокровенъ, рѣшился ничего не чувствовать. Но гдѣ же она и что такъ долго медлитъ? и отчего мнѣ такъ хочется опять ее видѣть? Это ничего не значитъ [2]), новость, приключеніе.—Ахъ! Вотъ она!

---

[1]) *Испр.:* услужника. [2]) *Зачеркнуто:* заманчивость.

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Рославлевъ ст. и Рославлевъ мл. *(въ видѣ больнаго въ тележкѣ)*, **Юлія** *(развозитъ его по цвѣтнику)*.

Рославлевъ ст.

Какія заботы! Какъ она усердно хлопочетъ, около этаго бездушнаго, недвижимаго старика *(обращаясь къ ней)*. Я принесъ обѣщанное и давно жду васъ.

Юлія. *(Прибѣгая къ нему изъ цвѣтника)*.

Дайте сюда, разберемте вмѣстѣ, я вамъ много обязана, я вамъ очень много благодарна.

Рославлевъ ст.

Я [1]) вамъ во сто разъ болѣе... Нынѣшній день, напримѣръ, думалъ-ли (я) быть на что нибудь годнымъ, но вы вдохнули въ меня туже страсть къ добру, которая васъ одушевляетъ, и я на все хорошее способенъ.

Юлія.

Коли такъ, повозите больнаго, сударь, я устала, привезите его сюда.

Рославлевъ ст.

О! хоть отсюда до Петербурга на себѣ, на моихъ плечахъ. *(Идетъ и останавливается, задумавшись)*.

Ручаться можно-ли за что?
Нашъ умъ—ужасный своенравецъ,
Давно-ль мной было принято
Намѣренье, не знать красавицъ?
Нельзя ручаться ни за что!
Нельзя ручаться ни за что!

(Бѣжитъ въ цвѣтникъ и везетъ тележку съ больнымъ).

---

[1]) *Испр.:* А я...

Юлія.

(Смотря на него). Чего-жъ мы съ мужемъ пугались! Онъ очень послушливъ, возитъ и не жалуется.

Рославлевъ ст.

(Довезши до Юліи, останавливается, она отпираетъ аптеку, онъ входитъ).

Вашъ лазаретъ я прикатилъ;
Пущусь опять, коли-то надо
Лишь только-бы увѣренъ былъ,
Что не замедлите наградой!
Что не замедлите наградой!
Лишь только-бъ я вамъ угодилъ!
Лишь только-бъ я вамъ угодилъ!

* * *

Юлія.

Лишь только... что вы говорите?

Рославлевъ ст.

Лишь только-бъ я вамъ угодилъ. Скажите, что вамъ нужно, я достаточно имѣю навыкъ въ этихъ травахъ, порошкахъ, элексирахъ и можетъ быть скорѣе выберу то, что требуется.

Юлія.

Какое нибудь легкое средство къ возбужденію испарины.

Рославлевъ ст.

Дайте, примусь за дѣло: *(Что-то высыпаетъ, растворяетъ водою, мѣшаетъ ложкою въ стаканъ, между тѣмъ продолжаетъ разговоръ):* Давно-ли вы посвятили ваши нѣжныя старанія этому старику.

Юлія.

Недавно.

Рославлевъ ст.

Онъ вамъ родственникъ?

Юлія.

Нѣсколько.

Рославлевъ ст.

Нѣтъ, отъ меня не кройтесь, я все знаю, онъ вамъ чужой, совершенно чужой. Вы нынче въ первый разъ его увидѣли, здѣсь нашли нечаянно, и ваши заботы объ немъ тѣмъ болѣе заставляютъ удивляться.

Юлія.

Не дивитесь, это дѣлается не по разсудку, но по [1]) чувству состраданія, оно скоро вспыхнетъ и скорѣй того остываетъ. Завтра, можетъ быть, я не съ такимъ рвеніемъ попекусь объ этомъ недужномъ, и, видите-ли, нынѣшній мой подвигъ превратится въ ничто. Извѣдайте постоянство въ добрыхъ дѣлахъ, и тогда только называйте человѣка добродѣтельнымъ. *(Между тѣмъ справляетъ больнаго).*

Рославлевъ ст.

Какъ мило она отклоняетъ отъ себя все, что на лесть похоже. Вотъ растворъ готовъ, онъ очень полезенъ [2]). Ужасно противенъ вкусу, но во всякомъ случаѣ безвреденъ. *(Подноситъ Рославлеву мл., тотъ машетъ рукой, что не хочетъ).*

Юлія.

Не понуждайте его, онъ не хочетъ, будетъ время послѣ

Рославлевъ ст.

Какъ вамъ угодно, однако, какая у него здоровая [3]) рука!

Юлія.

Это идропическая пухлость, въ лицѣ онъ совершенно изсохъ.

---

[1]) *Зачеркнуто*: быстрому. [2]) *Испр.*: готовъ и очень полезенъ. [3]) *Зачеркнуто*: жилистая.

Рославлевъ ст.

Лице его слишкомъ увязано, ему душно, я его немного освобожу отъ этихъ свивальниковъ.

Юлія.

(Торопливо удерживая его).

Оборони Боже, не дѣлайте того; малѣйшее неосторожное прикосновеніе произведетъ въ немъ жестокую боль. Одинъ лучъ дневнаго свѣта, какъ остріе ножа, глаза ему колетъ.

Рославлевъ ст. *(Отшедши смотритъ на больнаго издали).*

Передвижная мумія, одною ногою уже въ гробѣ, а придется позавидовать жребію подобныхъ ему жалкихъ существъ! Для нихъ только вы имѣете душу пламенную, всѣ прочіе вамъ чужды.

Когда въ васъ сердце признаетъ
Права священныя несчастья,
Когда къ страдальцу васъ влечетъ
Порывъ нѣжнѣйшаго участья
Ужель могли-бъ вы не внимать
Души тоскующей взыванью?
Ужель могли-бъ не сострадать
Отъ васъ рожденному страданью?

* * *

Ахъ нѣтъ, несчастливый не тотъ,
Кто бѣдность получилъ въ наслѣдство,
Недужнымъ помощь подаетъ
Искусства быстрое посредство,
Но намъ дано мученье знать,
Гдѣ слѣдъ одинъ есть къ упованью,
Гдѣ тотъ лишь можетъ сострадать,
Кто самъ виною былъ страданью.

* * *

Будьте искренны,—естьлибы человѣкъ, не старикъ, не тягчимый болѣзнями, но добрый, въ цвѣтѣ лѣтъ, полюбилъ васъ всемъ

сердцемъ, преданный во власть вашу безусловно, въ васъ бы поставилъ одну свою отраду, цѣль жизни и все свое блаженство, неужли бы вы ему въ пользу не склонились ниже къ малѣйшей взаимности?

Юлія.

Отчего же нѣтъ, но во-первыхъ, онъ бы не долженъ быть Русскимъ!

Рославлевъ ст.

Не Русскимъ? кѣмъ-же [1])?

Юлія.

Насъ, выѣзжихъ, изъ Польши не любятъ въ вашей Россіи!

Рославлевъ ст.

Напротивъ: мущины, мы всѣ боготворимъ васъ.

Юлія.

Свѣтъ не изъ однихъ мущинъ составленъ, ваши дамы...

Рославлевъ ст.

О! Не думайте объ нихъ [2]). Вы единственны, не бойтесь моихъ словъ, вѣрьте имъ, они изъ глубины сердца невольно вырвались: но безполезно вамъ высказать все то, что я теперь чувствую!

(Осыпаетъ ее поцѣлуями).

Рославлевъ мл.

Онъ непутемъ пристаетъ!

Рославлевъ ст.

Больной простоналъ что-то.

Юлія.

Онъ просится къ себѣ, ему назадъ пора.

(Юлія идетъ къ больному).

---

[1]) *Зачеркнуто*: ради-Бога. [2]) *Зачеркнуто*: Разумѣется вы у насъ явитесь, и участь ихъ будетъ изъ-за угла вамъ завидовать!

Рославлевъ ст.

Неужели мы разстаемся? О! я за вами всюду! Неправда-ли, вы позволите мнѣ за вами слѣдовать?

Юлія.

Я вамъ не запрещаю!

Рославлевъ ст. *(Отнимаетъ у нея колясочку).*

Нѣтъ, ужъ это мое дѣло, покуда мы вмѣстѣ, я буду возить больнаго, любовь сѣла на козлы и править.

(За кулисами слышенъ—хоръ).

Любитъ обновы.
Мальчикъ Эротъ!

(Въ цвѣтникъ появляются дочери почтмейстера, писарь, люди графскіе и самъ хозяинъ. Шумятъ, поютъ и пляшутъ, всѣ бѣгутъ навстрѣчу везущему [1]) графу).

Рославлевъ ст.

Какая ярмонка! Что вы съ ума сошли?

Юлія.

Пусть ихъ тѣшатся, оставьте ихъ повольничать, пожалуста для меня! —У нихъ нынче праздникъ!

Рославлевъ ст.

(Уходитъ съ Юліей и увозитъ больнаго). Веселитесь, и я весель

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Панъ Чижевскій, писаржъ. Антося, Лудвися, Андрей. слуга Рославлева ст. (и прочіе).

Хоръ.

Мазурка Краковская.

Любитъ обновы
Мальчикъ Эротъ,

[1]) *Вѣроятно*: ѣдущему.

Стрѣлкѣ перённой
Знать не чередъ,—
Вожжи шелковы,
Въ руки беретъ,
Плеткой ременной
Хлыщетъ и бьетъ.

Андрей.

Экъ, баринъ-та у меня не путемъ развозился!

П. Чижевскій.

Не онъ первой, не онъ послѣдній!
Судьба проказница въ насмѣшку
Даетъ намъ часто напрегай (нагоняй?)
Чему-жъ дивиться, что въ телѣжку
(bis.) Впряженъ твой баринъ невзначай?
Имѣя щастье на примѣтѣ
(bis.) Вѣкъ цѣлый возится народъ.
(3). Вездѣ возня на этомъ свѣтѣ:
Кто возитъ, а кому везетъ!

Антося и Лудвися.

Пускай шумиху съ возу счастья
Глупецъ хватаетъ, вздернувъ носъ,
И послѣ съ лихвой, въ день ненастья,
(bis.) Онъ, плача, платитъ за провозъ!
Фортуна насъ и на запятки
(bis.) Въ свою повозку не беретъ.
(3). Но и безъ ней пути намъ гладки,
Пока намъ молодость везетъ!

Явленіе XIX.

Тѣже и Рославлевъ ст. Андрей *(между тѣмъ заснулъ на столѣ).*

Рославлевъ ст.

Сдѣлайте милость, уплетайтесь [1]) куда нибудь подальше съ вашею веселостью: у меня и безъ того голова кругомъ идетъ!

[1]) *Испр.:* убирайтесь.

(Они уходятъ. Онъ будитъ Андрея, который просыпается зѣвая, и потягивается). Такъ и есть, только и умѣешь пить и спать безъ просыпа, а въ промежуткахъ зѣвать!

Андрей.

(Зѣвая и шатаясь). Да, помилуйте, что же другое дѣлать? Жизнь наша сонъ...

Рославлевъ ст.

Молчать, пьяница! куда дѣвался тотъ,—какъ его зовутъ!..

Андрей

Какъ его зовутъ? *(Опять принимается тыть).*
Жизнь наша сонъ...

Рославлевъ ст.

Дуракъ! не разѣвай мнѣ никогда такъ широко глупаго своего рта *(про себя).* Куда дѣвался братъ ея, мнѣ непремѣнно нужно видѣться и объясниться съ нимъ. Пойду, отыщу его *(Андрею).* А тебя я знаю, какъ протрезвить *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ XX.

Андрей *(одинъ).*

Въ пѣснѣ-то не то сказано, какъ бишь я ее наладилъ:
Жизнь наша сонъ! все пѣснь одна:
Или ко сну, или со сна!
Одно все водится издавна!
Родятся люди, люди мрутъ,
И кое какъ пока живутъ;
Куда какъ это все забавно,
Какъ не зѣвать? все—пѣснь одна:
Или ко сну или со сна *(и прочее).*

* *
*

Иной зѣваетъ отъ бездѣлья,
Зѣваютъ многіе отъ дѣлъ,

Иной зѣваетъ, что не ѣлъ.
Другой зѣваетъ, что съ похмелья!
Какъ не зѣвать *(и прочее)*.

* * *

Актеръ въ своей зѣваетъ роли,
Зѣвотой зритель даритъ свистъ
Зѣвая, пишетъ журналистъ,
А сускрибентъ зѣваетъ болѣ!
Какъ не зѣвать *(и прочее)*.

* * *

Я холостъ былъ, зѣвалъ безъ счета,
Подумалъ завестись домкомъ
И взялъ жену, чтобъ жить вдвоемъ,
И вдвое забрала зѣвота!
Какъ не зѣвать *(и прочее)*.

* * *

ЯВЛЕНІЕ XXI.

Андрей и Юлія *(въ мужскомъ платьѣ)*.

Юлія.

Гдѣ твой баринъ?

Андрей.

Мой баринъ... а вотъ онъ!

ЯВЛЕНІЕ XXII.

Рославлевъ ст. и Юлія *(потомъ вся компанія)*.

Рославлевъ ст.

(Входя, толкаетъ Андрея вонъ).

Прочь! Ахъ любезный, новый знакомецъ, я васъ ждалъ съ невѣроятнымъ желаніемъ.

(Андрей уходитъ).

Юлія.

Я пришелъ проститься съ вами.

Рославлевъ ст.

Куда вы? какъ, уже въ дорогу?

Юлія.

У насъ все готово, идти сестру кликнуть, потомъ пожать вамъ дружески руку и скорѣе отсель во всю конскую мочь.

Рославлевъ ст.

Ваша сестрица... постойте, погодите... у васъ сестра—существо необыкновенное!

Юлія.

Я вамъ сказывалъ.

Рославлевъ ст.

Вы мнѣ ничего не сказали, она свыше всего, что объ ней сказать можно!

Юлія.

Это для меня очень лестно; однако хорошо, что мы съ вами оградились противъ нѣжныхъ впечатлѣній пылкихъ страстей.

Любви туманъ и сумасбродство
Не посѣтятъ меня и васъ,
Признавшихъ красоты господство:
Мильонъ страдаютъ и безъ насъ.
Онѣ насъ не прельстятъ собою,
Ихъ красота предъ нами дымъ,
Мы, дорожа своей душою,
Поклонъ прелестнымъ отдадимъ.

*
* *

Смѣюсь я надъ Амуромъ смѣло
И радъ увѣрить цѣлой свѣтъ,
Что сердце наше будетъ цѣло,
Хоть стрѣлъ его опасныхъ нѣтъ!

Пускай летаетъ онъ, гдѣ хочетъ,
Чтобы поранить какъ нибудь,
Для насъ напрасно онъ хлопочетъ
Ему мы скажемъ: добрый путь!

* * *

Рославлевъ ст.

Стойте за себя, я ни за что не отвѣчаю. Доброй путь! Вы великій импровизаторъ! Я ни за что не ручаюсь, полчаса бываютъ иногда важнѣе года въ судьбѣ человѣка, рѣшаютъ ее на всю жизнь, и самыя твердыя, неломкія намѣренія разбиваются въ дребезги, какъ дѣтскія игрушки! Прахъ и дымъ, все наше мужество. Еще два слова объ вашей сестрѣ [1]).

Неужли никогда въ ней кровь
Въ часъ мысли не была въ волненьи?
Ужель, не знаетъ, что любовь,
Что сердца трепетъ, восхищенье?

* * *

Или въ невинной простотѣ
Любовь по слуху только знаетъ:
И въ полной блеска красотѣ,
Какъ нѣжна роза разцвѣтаетъ?

* * *

Ахъ, точномъ для ея души
Еще счастливецъ не сыскался:
Который счастія бъ въ тиши
Любви блаженствомъ наслаждался?

* * *

Ахъ! нѣтъ,—онъ вѣрно, вѣрно есть,
Напрасно я влекусь мечтами,—
Нѣтъ не моей душѣ пропѣсть:
Любовь, блаженство, радость съ вами!

[1]) *Романсъ зачеркнутъ. Карандашомъ написано:* скажите свободно-ли ее сердце. *Сюда, вѣроятно, долженъ былъ относиться нижепомѣщаемый романсъ, приписываемый Грибоѣдову.*

Юлія.

Давича я съ перваго свиданія съ вами не могъ предаться совершенной искренности. Теперь выведу васъ (изъ заблужденія?) изъ сожалѣнія: сердце сестры моей давно уже неравнодушно.

Рославлевъ ст.

Къ кому? какъ? неравнодушно! и уже давно? Почтмейстеръ, лошадей!.. во всемъ обманъ и неудача! Подъ какимъ рожденъ я несчастнымъ созвѣздіемъ!

Юлія.

Будьте терпѣливы, дайте все до конца открыть вамъ, но пуще не перебивайте меня ни въ одномъ словѣ.

Рославлевъ ст.

Ахъ, чѣмъ вы меня успокоите? Говорите!

Юлія.

Не знаю, съ чего начать вамъ разсказъ, истинный, но едва вѣроятный; не знаю, какъ онъ на васъ подѣйствуетъ, съ трудомъ рѣшаюсь, конечно судьба этого хотѣла: мы не даромъ съ вами здѣсь встрѣтились.

Рославлевъ ст.

Какое таинственное начало!

Юлія.

На пути отъ Люблина въ Краковъ, стоитъ замокъ ветхій, брошенный богатыми владѣльцами; Юлія, дѣвушка имъ съ родни, оставалась дома съ пожилою наставницею; здѣсь она провождала большую часть времени. Посѣщала хижины поселянъ, пользовала недужныхъ, утѣшала скорбныхъ; она сама рано познала сиротство и своею печалію научилась раздѣлять ее вчужѣ. Такъ текли годы, наступила пора непреодолимаго любопытства, желанья видѣть свѣтъ; родственники, друзья покойныхъ отца и матери приглашали ее въ Варшаву; она къ нимъ отправилась. Столица королевства закипѣла тогда новою жизнію: въ ней толпилось множество ваших соотечественниковъ. Одинъ изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, для пріѣзжей

Юліи казался замѣтнѣе прочихъ, она его слишкомъ замѣтила, онъ былъ пріятенъ, имѣлъ очаровательной голосъ. Онъ искусно игралъ на гитарѣ, а объяснялся еще лучше.

Рославлевъ ст.

Ахъ Боже мой! ужъ это не я ли?

Юлія.

(Въ сторону). Вотъ не самолюбивъ! *(Громко).* Вы, конечно.

Рославлевъ ст.

Продолжайте, продолжайте, да какъ же я объ этомъ ничего не зналъ.

Юлія.

И какъ вамъ знать! Зачѣмъ однако вы меня перебили? я просилъ васъ дотерпѣть до развязки.

Рославлевъ ст.

Могъ ли я выдержать? Продолжайте ради Бога, продолжайте!

Юлія.

(Въ сторону). Потеряла всю нить, какъ сведу, сама не знаю. *(Громко).* Вы тогда кружились въ шумныхъ веселостяхъ, могли ли замѣтить смиренную провинціальную дѣвушку? и которая можетъ быть не смѣла равняться красотой съ вашими знакомыми, въ обществахъ старалась отдаляться, боялась быть отличной. Вы предпочитали тѣхъ, которыя себя выставляли—она была стыдлива, слѣдственно, по вашему, робкая невинность васъ бы самихъ обробѣть заставила. Наконецъ она васъ любила, а вы безъ примѣчанія проходили мимо той, въ чьей груди единственно вами билось сердце живѣйшимъ безкорыстнѣйшимъ чувствомъ.

Рославлевъ ст.

Ахъ! это самая истина; я только тѣми и занимался, которыя обманывали меня.—Но почему все это вамъ извѣстно, неужели эта Юлія, ангелъ на землѣ, сестра ваша?

Юлія.

(Сбрасываетъ съ себя конфедератку и шинель). Я сама!

Рославлевъ ст.

Боже мой! Какое превращеніе!

Юлія.

Вотъ уже мѣсяцъ, какъ я изъ Варшавы отъ васъ и отъ самой себя бѣжала. Здѣсь мнѣ понравилось, здѣсь я никому неизвѣстна, стараюсь припомнить то время, когда душевное свое спокойствіе употребляла на успокоеніе другихъ. Ахъ! другимъ хорошо: но мнѣ гдѣ найти утѣшеніе? Прочихъ тайнъ монхъ вамъ кажется открывать нечего, я отъ вашего передоваго узнала, что вы сюда будете, схватилась за первой способъ, который мнѣ вообразился [1]), чтобы видѣть васъ и говорить съ вами подъ чужимъ именемъ. Теперь я все объяснила, что сердце мое обременяло, прощайте и помните, это былъ—послѣдній нашъ разговоръ, послѣднее свиданіе.

Рославлевъ ст.

Какъ! чтобъ мнѣ съ вами разстаться! едва вѣрю всему, что слышу... [2]) я внѣ себя, я въ восторгѣ, нѣтъ, нѣтъ... я васъ не пущу, сударыня!

Слуга. *(входитъ).*

Лошади готовы.

Рославлевъ ст.

Убирайся! пошелъ вонъ! Ахъ! повторите... мнѣ еще разъ объ любви вашей, мною вовсе незаслуженной и не говорите о разставаньи.

П. Чижевскій. *(входитъ).*

Ясновельможный...

Рославлевъ ст.

Будь проклятъ, и оставь насъ однихъ!

---

[1]) *Испр.* представился. [2]) *Зачеркнуто:* никогда въ романахъ начитывалъ что-то подобное.

Юлія.

Я вамъ повторяю; мы болѣе не увидимся, иначе, какое же вамъ ручательство, что я не одна изъ тѣхъ кокетокъ, которыя на все отваживаются для достиженія цѣли?

Рославлевъ ст.

Я... чтобъ смѣлъ прировнять васъ... *(Входятъ жиды-музыканты и гудятъ какой-то танецъ).* Тсъ! Вотъ вамъ деньги; послѣ, послѣ я васъ позову, а теперь проваливайтесь сквозь землю! *(Бросаетъ имъ червонецъ).* Нѣтъ, прекрасная Юлія, мы теперь соединимся навсегда. *(Юлія старается отъ него освободиться. Онъ бросается на колѣни и въ такомъ положеніи слѣдуетъ за нею до самаго цвѣтника).*

Юлія.

Или вы поѣзжайте, или я скроюсь отсюдова туда, гдѣ никто меня не сыщетъ.

Рославлевъ ст.

Нѣтъ! нѣтъ!

(Антося и Лудвися входятъ).

Антося.

Эдакое презрѣніе къ нашему полу!

Лудвися.

На колѣняхъ всю комнату изъѣздилъ!

Рославлевъ ст.

Оставьте насъ, вамъ будетъ праздникъ, только послѣ, идите!

Рославлевъ мл. *(Въ видѣ больнаго треплетъ его сзади по плечу).*

Рославлевъ ст. *(Вскрикиваетъ).*

Что это! больной на ногахъ! мертвецы воскресаютъ [1]).

[1]) *Эти два слова зачеркнуты.*

Рославлевъ мл.

(Сбрасываетъ съ себя одежду). Узнаешь-ли?

Рославлевъ ст.

Братъ?

Рославлевъ мл.

Какъ видишь, и вотъ моя жена, рекомендую!

Рославлевъ ст.

Какое дьявольское сплетеніе!

Антося.

Что каково свели концы?
Вотъ съ польками быть въ ссорѣ!

Людвися.

Напрашиваясь въ мудрецы,
Вы назвались на смѣхъ и горе.

П. Чижевскій *(кланяясь).*

Позволите-ль и мнѣ при томъ
Сказать, ясновельможный, слово:
Какъ васъ доѣхали путемъ,
И вамъ въ путь ѣхать все готово!

Рославлевъ ст.

Какъ я былъ глупъ! о, какъ я былъ глупъ! однако, если дался ей въ обманъ на полчаса, любезный братъ, тебѣ эта участь предоставлена на всю жизнь, мужайся.

Рославлевъ мл.

Не безпокойся, я самъ хотѣлъ, самъ и отвѣчаю. Кудаже мы? Въ Варшаву? или въ Петербургъ?

Рославлевъ ст.

Къ вамъ и какъ можно скорѣй, съ прекрасной Юліей!.. А можетъ быть имя вымышленное, все равно съ твоей женой! Знакомиться намъ нечего, мы, кажется, довольно подружились.

П. Чижевскій.

Ясновельможный! позвольте намъ позвать нашихъ музыкантовъ и плясуновъ, которыхъ вы давича прогнали? Мы хотимъ окончить наше веселье.

Рославлевъ ст.

Дѣлайте, что хотите, теперь я готовъ ждать лошадей хоть трое сутокъ!

Рославлевъ мл.

Прекрасно: теперь мы всѣ довольны, вивать!

Рославлевъ мл.

Наши замыслы всѣ шатки,
Наша мудрость вся туманъ,
Вѣчно люди будутъ падки
И къ обманамъ, и въ обманъ.
Естьли жъ и съ женой моею
Мнѣ обманъ въ участокъ данъ,
(bis.) То признайтесь, что имѣю
Въ ней хорошенькій обманъ.

Людвися.

Бойтесь, намъ твердятъ изъ дѣтства,
Бойтесь вы сердечныхъ ранъ,
Отъ мужчины ждите бѣдства,
Онъ обманщикъ и тиранъ!
Знать обманы—жребій жалкій!
Но влачить дѣвичій санъ
(bis.) Для старѣющей весталки—
Вотъ несносѣйшій обманъ.

П. Чижевскій.

Янъ, какъ братъ нашъ, безъ таланта
Сталъ спѣсивъ, какъ Болдыханъ;
Естьли вѣрить баснямъ Яна,
То съ умомъ и съ деньгой Янъ!

Но повѣрь его заранѣ,
Взвѣсь и мозгъ въ немъ, и жупанъ,
(bis.) То въ болванѣ и карманѣ
Ты найдешь пустой обманъ.

Андрей.

Я въ зѣвалахъ мастеръ ловкій
Я зѣваю трезвъ и пьянъ;
Но, зѣвая безъ сноровки,
Можно вызѣвать изъянъ.
Разъ на винахъ и на жлудяхъ
Прозѣвалъ я свой карманъ...
(bis.) Зазѣвайся въ добрыхъ людяхъ
И тотчасъ попалъ въ обманъ.

Рославлевъ ст.

Заживо гляжу въ потомки!
«Я на пиръ безсмертья званъ!»
Вопитъ Вралькинъ, такъ же громкій
И пустой, какъ барабанъ.
Счастливъ онъ, пока съ нимъ бродитъ
Самолюбіе дурманъ;
(bis.) Но вралей однихъ-ли вводитъ
Самолюбіе въ обманъ?

Юлія *(зрителямъ)*.

Хоть невинный и безвредный
Мною выдуманъ романъ,
Но сколь часто—авторъ бѣдный
Для ушей чужихъ тиранъ!
Вѣчно гордъ, самолюбивый,
Всѣмъ доволенъ шарлатанъ!—
(bis.) Судъ же публики правдивый
Не впадетъ никакъ въ обманъ.

Антося.

Бѣднымъ авторамъ, къ успѣху
Путь ухабистъ и песчанъ

Съ публикою не до смѣху:
Съ ней пропалъ ты или панъ!
Что, какъ скажетъ зритель ѣдкій,
Мнѣнья общаго органъ:
(bis.) «Насъ поддѣли, по напредки
Не заманите въ обманъ!»

(Входятъ музыканты, жиды, мазуры, поляки и русскіе и начинаютъ дивертисментъ.

КОНЕЦЪ.

РОМАНСЪ.

(1824).

Ахъ, точно ль никогда ей въ персяхъ безмятежныхъ
Желанье тайное не волновало кровь?
Еще не свѣдала тоски, томленій нѣжныхъ,
Еще не знаетъ про любовь?

* * *

Ахъ! точно ли никто, счастливецъ, не сыскался,
Ей другъ, по сердцу ей, который бы сгоралъ
Въ объятіяхъ ея, въ нихъ нѣгой упивался,
Роскошествовалъ и обмиралъ?

* * *

Нѣтъ! нѣтъ! куда влекусь неробкими мечтами
Тотъ другъ, тотъ избранный, онъ гдѣ нибудь, онъ есть!
Любви волшество, рай, восторга прелесть: вами,
Нѣтъ! не моей душѣ процвѣсть.

ЗАДАЧА ЭРОТА [1]).

(1824).

Крылами паря, стрѣлами звеня,
Любовь вопрошала кого-то:
Ахъ, есть-ли что легче на свѣтѣ меня?—
Рѣшите задачу Эрота!
Любовь и любовь, рѣшу я какъ разъ,
Сама себя легче бываетъ подъ часъ.
Есть пѣсня такая:
Легко себѣ друга сыскала Аглая
И легче того
Забыла его.

---

[1]) Помѣщая въ нашей газетѣ еще нигдѣ не напечатанные стихи А. С. Грибоѣдова, мы надѣемся доставить этимъ удовольствіе нашимъ читателямъ, которые конечно подорожатъ всякимъ произведеніемъ, вышедшимъ изъ-подъ пера автора, обогатившаго нашу отечественную литературу безсмертною комедіею «Горе отъ ума». Это одно изъ тѣхъ стихотвореній, которыя написаны А. С. Грибоѣдовымъ въ альбомъ А. Н. Верстовскаго. (*Прим. ред. «Обертночнаго Листка»*)

ДАВИДЪ.

(1824).

Не славенъ въ братіяхъ измлада,
Юнѣйшій у отца я былъ,
Пастухъ родительскаго стада;
И се! внезапно Богу силъ
Органъ мои создали руки,
Псалтырь устроили персты.
О! кто до горней высоты
Ко Господу воскрилитъ звуки!
Услышалъ Самъ Господь Творецъ!
Шлетъ Ангела: и свѣтлозрачный
Съ высотъ летитъ на долы злачны;
Взялъ отъ родительскихъ овецъ;
Елеемъ благости небесной
Меня помазалъ.—Чтожъ сіи
Велики братіи мои?
Кичливы крѣпостью тѣлесной!
Но въ нихъ Духъ Божій, Бога силъ,
Господень Духъ не препочилъ!
Иноплеменнику не съ ними,
Далече страхъ я отженя,
Во срѣтенье изшелъ: меня
Онъ проклялъ идолми своими;
Но я мечемъ надъ нимъ взыгралъ,
Сразилъ его и обезглавилъ
И стыдъ отечества отъялъ,
Сыновъ Израеля прославилъ!

А. Г.

ТЕЛЕШОВОЙ

въ балетѣ «Русланъ и Людмила», гдѣ она является обольщать витязя.

(Декабрь 1824).

О, кто она? Любовь, Харита,
Иль Пери, для страны иной

Эдемъ [1]) покинула родной,
Тончайшимъ облакомъ обвита?
И вдругъ—какъ вѣтръ ея полетъ!
Звѣздой разсыплется, мгновенно
Блеснетъ, исчезнетъ, воздухъ вьетъ
Стопою, свыше окрыленной...
Не такъ ли нашъ лелѣетъ духъ
Отрадное во снѣ видѣнье,
Когда задремлетъ взоръ и слухъ?
Но бодро въ насъ воображенье!—
Улыбка внятная безъ словъ.
Небрежно спущенный покровъ,
Какъ будто влаги обліянье;
Прерывно персей волнованье,
И томной думы полонъ взоръ:
Созданье выспренняго міра
Скользитъ, какъ по зыбямъ эоира
Несется легкій метеоръ.

Зачѣмъ манишь рукою нѣжной?
Зачѣмъ влечешь изъ дальнихъ странъ
Пришельца въ плѣнъ твой неизбѣжный,
Къ страданью неисцѣльныхъ ранъ?
Уже не тверды заклинаньемъ
Броня, и щитъ его, и шлемъ;
Не истомляй его желаньемъ,
Не сожигай его огнемъ
Въ лицѣ, въ груди горящей страсти,
И нѣгой распаленныхъ чувствъ!
Ахъ! этихъ игръ, утѣхъ, искусствъ
Одинъ ли не признаетъ власти!
Изнеможенный онъ въ борьбѣ,
До капли въ душу влилъ отраву,
Себя, и честь, и долгъ, и славу,—
Все въ жертву онъ отдалъ тебѣ.

[1]) Эдемъ Зороастровъ, жилище пери,—воображаемыхъ восточными народами существъ, которыхъ Парси и даже Мусульмане представляютъ себѣ въ цвѣтахъ радуги и въ бальзамическихъ испареніяхъ розъ и ясминовъ. (*Прим. изд. «Сына Отечества»*).

Но, сердце! Кто твой восхищенный
Внушаетъ отзывъ? Для кого
Порывъ восторга твоего,
Звучанье лиры оживленной?
Властительницы южныхъ странъ,
Чье царство—розъ и пальмъ обитель,
Которымъ Эльфъ обворожитель
Въ сопутники природой данъ!
О, нимфы, дѣвы легкокрилы!
Здѣсь жаждутъ прелестей иныхъ:
Рабы корыстныхъ пользъ унылы,
И безразсвѣтны души ихъ.
Нѣвцу красавицъ что̀ въ награду?
Пожнетъ онъ скуку и досаду,
Ронтаньемъ струнъ не пробудивъ
Любви въ пустынѣ сей печальной,
Гдѣ сномъ покрыто лоно нивъ
И небо ризой погребальной.

Грибоѣдовъ.

ЭПИГРАММА.

(1825?)

И сочиняютъ—врутъ, и переводятъ—врутъ!
Почто же врете вы, о дѣти? Дѣтямъ прутъ!
Шалите риѳмами, нанизывайте стопы,
Ужъ такъ и быть, но вы ругаться удальцы...
Такъ, чтобы были вы умнѣе, молодцы,
Вамъ выдрать слѣдуетъ всѣмъ преисправно
. . . . . .

ХИЩНИКИ НА ЧЕГЕМѢ [1].

(1825).

1.

Окопайтесь рвами, рвами,
Отразите смерть и плѣнъ—
Блескомъ ружей, твержей (?) стѣнъ!
Какъ ни крѣпки вы стѣнами,
Мы надъ вами, мы надъ вами,
Будто быстрые орлы,
Надъ челомъ крутой скалы.

2.

Мракъ за насъ ночей безлунныхъ,
Шумъ потока, выси горъ, [2])
Дождь и мгла, и вихрей споръ.
На угонъ коней табунныхъ,
На овецъ золоторунныхъ, [3])
Гдѣ витаютъ вепрь и волкъ,
Нашъ залегъ отважный полкъ.

[1]) *Чегемъ* горная рѣка, при сѣверномъ склоненіи Кавказа. Прекрасное сіе стихотвореніе, изображающее въ краткихъ словахъ дикую природу Кавказа и нравы необузданныхъ его обитателей, написано во время похода противу Горцевъ, въ октябрѣ 1825 года, въ становищѣ близь каменнаго моста на рѣкѣ Малкѣ. Видъ надъоблачныхъ горъ, гнѣзда хищническихъ, полудикихъ племенъ, возбудилъ въ воображеніи Поэта мысль, представить ихъ въ природномъ ихъ характерѣ, пирующихъ послѣ битвы, и грозными пѣснями прославляющихъ свои набѣги и свои неприступныя убѣжища. Русскій мечъ вскорѣ наказалъ хищниковъ за ихъ буйство, и русскіе орлы воспарили надъ вершинами Кавказа, торжествуя блистательныя побѣды. По нашему мнѣнію, понынѣ нѣтъ стихотворенія, которое бы съ такою силою и сжатостью слога, съ такими мѣстностями и съ такою живостью воображенія изображало, такъ сказать, характеръ Кавказа съ нравами его жителей, какъ сіе безцѣнное произведеніе. *(Прим. издателя «Сѣвер. Пчелы» Ѳ. В. Булгарина).*

[2]) *Вар.:* темный боръ.

[3]) *Вар.:* На стада ли бѣлорунныхъ,
На угонъ коней табунныхъ.

3.

Живы въ насъ отцовъ обряды.
Кровь ихъ буйная жива.
Та же въ небѣ синева!
Тѣ же льдяныя громады,
Тѣ же съ ревомъ водопады.
Та же дикость, красота
По ущельямъ разлита!

4.

Наши—камни! наши—кручи!
Русь! зачѣмъ воюешь ты?
Вѣковыя высоты
Досягнешь ли?—Вотъ подъ тучей—
Двувершинный и могучій [1])
Рѣжется изъ облаковъ,
Надъ главой твоихъ полковъ.

5.

Паръ изъ бездны отдаленной
Вьется по его плечамъ.
Вотъ невидимъ онъ очамъ!—
Той же тканію свіенной
Такъ же скрыты мы мгновенно,
Въ мигъ явились, мигомъ нѣтъ. [2])
Выстрѣлъ, два—и сгинулъ слѣдъ.

6.

Двиньтесь узкою тропою,
Не въ краю вы селъ и нивъ! [3])
Здѣсь стремнина, тамъ обрывъ,
Тутъ утесъ:—берите съ бою!
Камень, сорванный стопою,
Въ глубь летитъ, разбитый въ прахъ;
Риньтесь съ нимъ, откиньте страхъ!

[1]) Гора Эльборусъ. *(Прим. изд. «Сѣверной Пчелы»). Вар.:* дѣлитъ тучи
[2]) *Вар.:* средь зіяющихъ вамъ бѣдъ... [3]) *Вар.:* Далеко отъ селъ и нивъ.

7.

Ждемъ.—Готовы къ новой сѣчѣ...
Но и слухъ о нихъ исчезъ!...
Загарайся, древній лѣсъ!
Лейся, зарево, далече!
Мы обсядемъ въ дружномъ вѣчѣ,
И по ряду, дѣлежомъ
Дѣлимъ взятое ножомъ.

8.

Доли лучшія отложимъ
Нашимъ панцырнымъ князьямъ,
И джигитамъ [1]) узденямъ,
Юныхъ плѣнницъ пріумножимъ,
И кадіямъ, людямъ Божьимъ,
Красныхъ отроковъ дадимъ;
(Вѣрой станъ нашъ невредимъ). [2])

9. [3])

Узникамъ удѣлъ обычный,
Надъ рабами высока
Ихъ стяжателей рука.
Узы—жребій имъ приличный;
Въ ихъ землѣ и свѣтъ [4]) темничный!
И ужасенъ-ли обмѣнъ?
Дома цѣпи! Въ чужѣ—плѣнъ!

10.

Дѣлимъ женамъ ожерелье,
Вотъ обломки хрусталя!
Пьемъ бузу! Стони земля!
Кликомъ огласись ущелье!

---

[1]) Джигитъ значитъ удалецъ. *(Прим. изд. «Съв. Пчелы»). Вар.:* Нашимъ храбрымъ узденямъ. [2]) Вообще мухаммедане стараются обращать въ свою вѣру плѣнныхъ, особенно юношей? Ложная мысль о невредимости стана истреблена побѣдами Русскихъ. *(Прим. изд. «Съв. Пчелы»).* [3]) *Въ печати эти строфы были выброшены. И. Ш.* [4]) *Это слово написано рукой Булгарина вмѣсто какого-то другаго слова, тщательно вытертаго (не Богъ ли? И. Ш.). Прим. ред. («Рус. Стар.»).*

Надпимъ—миръ, живымъ—веселье.
Разъ еще увидѣлъ взоръ
Вольный край родимыхъ горъ!

Кам. мостъ на Малкѣ.
октября 1825.

ЭКСПРОМТЪ.

(1826).

По духу времени и вкусу,
Я ненавижу слово: рабъ—
Меня и взяли въ главный штабъ
И потянули къ Іисусу.

ОСВОВОЖДЕННЫЙ.

(1826).

Лугъ шелковый, мирный лѣсъ!
Сквозь колеблемые своды
Ясная лазурь небесъ!
Тихо плещущія воды!
Мнѣ-ль возвращены назадъ
Всѣ очарованья ваши?
Снова-ль черпаю изъ чаши
Нескудѣющихъ отрадъ?
Будто сладостно-душистой
Въ воздухъ пролилась струя;
Снова упиваюсь я
Вольностью и нѣгой чистой.
Но, гдѣ другъ?.. но, я одинъ!..
Но, давно-ль, какъ привидѣнье,
Предстоялъ очамъ моимъ

Вѣстникъ зла? Я мчался съ нимъ
Въ дальній край на заточенье.
Окрестъ дикія мѣста,
Снѣгъ пушился подъ ногами,
Горемъ скованы уста,
Руки тяжкими цѣпями.

Тамъ, гдѣ вьется Алазань,
Вѣетъ нѣга и прохлада,
Гдѣ въ садахъ сбираютъ дань
Пурпурнаго винограда,
Свѣтло свѣтитъ лучъ дневной,
Рано ищутъ, любятъ друга...
Ты знакомъ-ли съ той страной,
Гдѣ земля не знаетъ плуга
Вѣчно-юная блеститъ
Пышно яркими цвѣтами,
Золотистыми плодами?..
Странникъ, знаешь-ли любовь,
Не подругу снамъ покойнымъ,
Страшную подъ небомъ знойнымъ?
Какъ пылаетъ ею кровь?
Ей живутъ и ею дышатъ,
Страждутъ и падутъ въ бояхъ
Съ ней въ душѣ и на устахъ.
Такъ самумы съ юга пышатъ,
Раскаляютъ степь...
Что судьба, разлука, смерть!..

ПОСЛАНІЕ КНЯЗЮ А. И. ОДОЕВСКОМУ.

(1826—1828).

Я дружбу пѣлъ... Когда струнамъ касался,
Твой геній надъ главой моей парилъ,
Въ стихахъ моихъ, въ душѣ тебя любилъ
И призывалъ, и о тебѣ терзался!...
О, мой Творецъ!.. Едва расцвѣтшій вѣкъ
Ужели ты безжалостно пресѣкъ?
Допустишь ли, чтобы его могила
Живаго отъ любви моей сокрыла?

ГРУЗИНСКАЯ НОЧЬ [1]).

(Отрывки)

1827—1828.

I.

(Кормилица (Т.), какъ надо судить, уже успѣла объявить князю свою просьбу о возвращеніи сына и свою печаль. Князь (К.) отвѣчаетъ).

К.

Но самъ я развѣ радъ твоей печали?
Вини себя и старость лѣтъ своихъ.
Давно съ тебя и платы не бирали...

[1]) Вотъ содержаніе этой трагедіи, по объясненію Булгарина: «Одинъ грузинскій князь за выкупъ любимаго коня отдалъ другому князю отрока, раба своего. Это было дѣломъ обыкновеннымъ, и потому князь не думалъ о слѣдствіяхъ. Вдругъ является мать отрока, бывшая кормилица князя, няня дочери его, упрекаетъ его въ безчеловѣчномъ поступкѣ, припоминаетъ службу свою и требуетъ или возврата сына, или позволенія быть рабою одного съ нимъ господина, и угрожаетъ ему мщеніемъ ада. Князь сперва гнѣвается, потомъ обѣщаетъ выкупить сына кормилицы, и наконецъ, по княжескому

Т.

Ругаться старостью — то въ лютыхъ вашихъ нравахъ.
Стара я, да,—но не отъ лѣтъ однихъ!
Состарѣлась не въ играхъ, не въ забавахъ,
Твой домъ блюла, тебя, дѣтей твоихъ.
Какъ ринулся въ мятежъ ты противъ русской силы,
Укрыла я тебя живаго отъ могилы,
Моимъ-же рубищемъ отъ тысячи смертей.
Когда-жъ былъ многія годины въ заточеньи,
Безславью преданный въ отеческомъ краю,
И вѣтеръ здѣсь свисталъ въ хоромахъ опустѣлыхъ,
Вышанивала я, кормила дочь твою.
Такъ знай-же повѣсть ты волосъ сихъ посѣдѣлыхъ,
Колѣнъ моихъ согбенныхъ и морщинъ,
Которыя въ щекахъ моихъ изрыты
Трудами о тебѣ. Виною ты одинъ.
Вотъ въ подвигахъ какихъ младые дни убиты!..
А ты? Ты, совѣсти и Богу вопреки,

обычаю, забываетъ обѣщаніе. Но мать помнитъ, что у нея отторжено отъ сердца дѣтище, и, какъ азіятка, умышляетъ жестокую месть. Она идетъ въ лѣсъ, призываетъ Дели (*должно быть* Али), злыхъ духовъ Грузіи, и составляетъ адскій союзъ на пагубу рода своего господина. Появляется русскій офицеръ въ домѣ, таинственное существо по чувствамъ и образу мыслей. Кормилица заставляетъ Али вселить любовь къ офицеру въ питомицѣ своей, дочери князя. Она уходитъ съ любовникомъ изъ родительскаго дома. Князь жаждетъ мести, ищетъ любовниковъ и видитъ ихъ на вершинѣ горы св. Давида. Онъ беретъ ружье, прицѣливается въ офицера, но Али несутъ пулю въ сердце его дочери. Еще не совершилось мщеніе озлобленной кормилицы! Она требуетъ ружья, чтобы поразить князя, и убиваетъ своего сына. Безчеловѣчный князь наказанъ небомъ за презрѣніе чувствъ родительскихъ, и познаетъ цѣну потери дѣтища, злобная кормилица наказана за то, что благородное чувство осквернила местью: они гибнутъ въ отчаяніи. Трагедія, основанная на народной Грузинской сказкѣ, если бъ была такъ кончена, какъ начата, составила бы украшеніе не только одной Русской, но всей Европейской литературы. Грибоѣдовъ читалъ намъ наизустъ отрывки, и самые холодные люди были растроганы жалобами матери, требующей возврата сына у своего господина. Трагедія сія погибла вмѣстѣ съ авторомъ. (*«Сынъ Отечества» 1830, № I, стр. 28—30*).

Полсердца вырвалъ изъ утробы!
Что мнѣ твой гнѣвъ? Гроза твоей руки!
Пылай, гори огнемъ несправедливой злобы...
И кочетъ, если взять его птенца,
Кричитъ, крылами бьетъ съ свирѣпостью борца,
Онъ похитителя зоветъ на бой неравный;
А мнѣ передъ тобой не можно умолчать,—
О сынѣ я скорблю: я человѣкъ, я мать...
Гдѣ громъ твой, власть твоя, о, Боже Вседержавный!

К.

Творецъ, пошли мнѣ вновь изгнанье, нищету
И на главу мою всѣ ужасы природы:
Скорѣе въ томъ ущельи пропаду
Гдѣ бурный Ксань крутитъ сѣдыя воды.
Теритъ разбойникомъ гоненья, голодъ, страхъ,
Отъ стужи, непогодъ не бывъ укрытымъ,
Чѣмъ этой фуріи присутствіе сносить
И злость души, и ядъ ея упрековъ.

Т.

Ничѣмъ тебя не можно умилить:
Ни памятью добра, ни силой слезныхъ токовъ!
Подумай,—самъ отецъ, и сына ты лишенъ.
Когда, застрѣленный, къ тебѣ онъ былъ внесенъ,
И ты въ послѣдній разъ прощался съ трупомъ милымъ,
Безъ памяти приникъ къ очамъ застылымъ
И оживить хотѣлъ потухшій взоръ,
Весь воздухъ потрясалъ дѣтей и женъ вой дикій,
И вторили раскаты этихъ горъ
Съ утра до вечера пронзительные крики,—
Ты самъ хотѣлъ зарыться въ землю съ нимъ.
Но, взятый смертію во вѣкъ невозвратимъ!
Когда же бъ искупить ты могъ его изъ плѣна,
Какой тогда казны бы пожалѣлъ?
На чей-бы гнѣвъ суровый не посмѣлъ?
Ты чьи тогда не обнялъ бы колѣна?

К.

И нѣтъ еще къ тебѣ вражды!.
Я помню о людяхъ, о Богѣ.
И сына твоего не далъ-бы безъ нужды,
Но честь моя была въ залогѣ.
Его цѣной я выкупилъ коня,
Который подо мной въ бояхъ меня прославилъ,
Изъ жаркихъ битвъ онъ выносилъ меня...
Тотъ подлъ, кто-бы его въ чужихъ рукахъ оставилъ.

Т.

Ни конь твой боевой всей крѣпостію жилъ,
Никто изъ слугъ твоихъ любимыхъ
Такъ вѣрой-правдою тебѣ не послужилъ,
Какъ я въ трудахъ неисчислимыхъ.
Мой отрокъ, если-бъ возмужалъ,
За славу твоего онъ княжескаго дома
Сто разъ-бы притупилъ и саблю, и кинжалъ,
Не убоялся-бы онъ язвъ и пушекъ грома.
Какъ матерью его ты былъ не разъ спасенъ,
Такъ на плечахъ своихъ тебя-бы вынесъ онъ.

К.

Прочь отъ меня! Поди ты прочь, старуха!
Не раздражай меня, не вызывай на гнѣвъ,
И не терзай мнѣ жалобами слуха,
Безвремененъ кому твой вопль, и стонъ, и ревъ.
Ужь сынъ твой—рабъ другаго господина,
И нѣтъ его, онъ мой оставилъ домъ,
Онъ проданъ мной, и я былъ воленъ въ томъ.—
Онъ былъ мой крѣпостной...

Т. *(Падаетъ на колѣни.)*

Онъ сынъ мой! Дай мнѣ сына!
И я твоя раба,—зачѣмъ же мать
Отъ дѣтища ты разлучилъ роднаго?

Дай разъ еще къ груди его прижать!..
Ахъ, ради Бога имени святаго,
Чтобъ не видать кровавыхъ слезъ моихъ,
Соедини ты снова насъ двоихъ.

К.

Не повторяй мнѣ горькіе упреки!
Въ поля и въ горы—вотъ пути широки,
Тамъ мчится шумная рѣка,
Садись надъ пропастью, бесѣдуй свысока
О сынѣ съ мраками ночными,
И степь буди стенаньями своими,
Но въ домъ не возвращайся мой...
Уймись, или изчезни съ глазъ долой.

Т.

Достойное заслугамъ воздаянье!
Такъ будь же проклятъ ты и весь твой родъ,
И дочь твоя, и все твое стяжанье!
Какъ ловчіе,—ни быстриною водъ,
Ни крутизною скалъ не удержимы,
Но скачутъ, по вѣтрамъ носимы,
Покуда звѣрь отъ ихъ ударовъ не падетъ,
Истекшій кровію и пѣной,—
Пускай истерзана такъ будетъ жизнь твоя,
Пускай преслѣдуютъ тебя ножемъ, измѣной,
И слуги, и родные, и друзья!
Неблагодарности въ награду,
Конца не знай мученья своего,
Тогда продай ты душу аду,
Какъ продалъ сына моего.
Отступникъ, самъ себя карая,
Въ безумьи плоть свою гложи,
И ночью майся, днемъ дрожи,
На церковь Божію взирая!
Твой прахъ землѣ не предадутъ!
Лишь путники произнесутъ
Ругательства надъ трупомъ хладнымъ,

И будь добычею чекаламъ плотоядными...
А тамъ,—передъ судомъ Всевышняго Творца,
Ты обреченъ уже на муки безъ конца!

II.

(Кормилица (Т.) призываетъ въ помощь своей мести Али, злыхъ духовъ Грузіи).

Т.

О, люди! Кто назвалъ людьми изчадій зла,
Которыхъ отъ кровей утробныхъ
Судьба на то произвела,
Чтобъ были гибелью, бичемъ себѣ подобныхъ!
Но силы свыше есть! Прочь совѣсть и боязнь!..
Ночныя чуда! Али! Али!
Явите мнѣ свою пріязнь,
Какъ вы всегда являли
Предавшимъ вѣру и законъ,
Душой преступнымъ и безсильнымъ!
Свѣтите мнѣ огнемъ могильнымъ.
Несите вѣтеръ, свистъ и стонъ,
Дружины Али! Знакъ условный—
Вотъ пять волосъ
Отъ васъ унесъ
Вашъ хитрый, смѣлый врагъ, мой братъ единокровный,
Когда въ... [1]) онъ блуждалъ,
На мшистыхъ высотахъ уединенныхъ скалъ.
Я крестнымъ знаменьемъ отъ васъ оборонялась,
Я матерью тогда счастливой называлась,
А нынѣ кинутой быть горько сиротой. [2])

[1]) *Неразобранное слово.*

[2]) *Варіантъ въ рукописи, написанъ бледными чернилами, въ другомъ направленіи, чѣмъ оригиналъ:*

Такъ отъ людей надежды болѣ нѣтъ,
И Вседержителемъ отвергнуто моленье!
Услышьте вы, отчаянья привѣтъ
И мрака порожденье!

Равны страданія въ сей жизни или въ той?..
Слетайтеся, слетайтесь.
Отколѣ въ темну ночь исходятъ привидѣнья.
Изъ снѣжныхъ горъ,
Изъ дикихъ норъ,
Изъ груды тли и разрушенья,
Изъ сонныхъ тинистыхъ зыбей.
Изъ тѣхъ пустынней многогробныхъ,
Гдѣ служатъ пиршествомъ червей
Останки праведныхъ и злобныхъ.
Но нѣтъ ихъ! Непокорны мнѣ!
На мой призывъ не отзовутся!
Лишь тучи на небѣ несутся
И вѣтръ... Ахъ вотъ онѣ! [1])
(Прислоняется къ утесу и не глядитъ на нихъ.)

А л и *(плаваютъ въ туманѣ у подошвы горъ.)*
Въ парахъ вечернихъ, передъ восходомъ
Печальной, дѣвственной луны,
Мы выступаемъ хороводомъ
Изъ недозримой глубины.

Затѣмъ, нѣсколько отступя, слѣдуютъ стихи:

Я крестнымъ знаменьемъ отъ васъ оборонялась,
Тогда была добра, имѣла сына я...

(Одна Али появляется въ уединенномъ мѣстѣ):

Кого клянешь?
На чью главу
Бѣду зовешь?

[1]) *Два варіанта въ обратномъ порядкѣ противъ страницъ тетради, блѣдными чернилами:*

1) Но нѣтъ ихъ! Непокорны мнѣ!..
Лишь тучи длинными грядами
Перебѣгаютъ надъ холмами
И все крутятся... Ахъ, онѣ!

2) Но нѣтъ ихъ! Нѣтъ! И что мнѣ въ чудесахъ
И въ заклинаніяхъ напрасныхъ!
Нѣтъ друга на землѣ и въ небесахъ,
Ни въ Богѣ помощи, ни въ адѣ для несчастныхъ.

Т.

Робѣетъ духъ, языкъ прикованъ мой!
Земля, не разступайся подо мной!.. [1])

А л и.

Таятся въ мрачной глубинѣ
Непримиримыхъ оскорбленья
И созрѣваютъ въ тишинѣ
До дня рѣшительнаго мщенья;
Но тотъ, чей замыселъ не скрытъ,
Какъ темная гробовъ обитель,
Вражды во вѣкъ не утолитъ
Истерзѣливый мститель.

Р.

. . . . . [2])
. . . . . .

Настанетъ день и часъ пробьетъ.

А л и.

Неизъяснимое свершится:
Тогда мать сына обрѣтетъ
И ближній ближняго лишится.

(молчаніе).

---

[1]) *На отдѣльной страницѣ варіанты:*

А л и.

Ты здѣсь! Но ты, исчадье праха,
Гнѣ ты украла волосà?
Они намъ сила и душа.
Отдай ихъ намъ... Умри со страха
Мы здѣсь, но гибель и напасть
Тому, кто взыщетъ ада власть.
Не цѣпенѣешь ли со страха,
Увидя насъ, исчадье праха?

Т.

Ахъ, вотъ онѣ! Языкъ прикованъ мой!
Но не умру съ испуги.
Вотъ ваши волоса... Вотъ судъ вамъ роковой:
Кто ихъ имѣетъ, тѣхъ вы слуги.

[2]) *Два ряда точекъ поставлены самимъ Грибоѣдовымъ.*

Куда мы, Али? Въ эту ночь
Бѣжитъ отъ глазъ успокоенье.

Одна изъ нихъ.

Спѣшу родильницѣ помочь,
Чтобъ задушить грѣха рожденье.

Другія.

А мы въ за-горскіе края,
Гдѣ ширъ пируютъ кровопійцы.

Послѣдняя.

Тамъ замокъ есть... Тамъ сяду я
На смертный одръ отцеубійцы.

«КАЛЬЯНЧИ». [1])

(Отрывокъ изъ поэмы).

Путешественникъ въ Персіи встрѣчаетъ прекраснаго отрока, который подаетъ ему кальянъ. Странникъ спрашиваетъ: кто онъ? откуда? Отрокъ разсказываетъ ему свои похожденія, объясняетъ, что онъ Грузинъ, нѣкогда житель Кахетіи.

Въ какомъ раю ты, стройный, насажденъ?
Какую влагу пилъ? Какой весной обвѣянъ?
Эйзедомъ ли ты свѣтлымъ порожденъ,
Питомецъ Пери, или Джиннѣмъ взлелѣянъ?
Когда, заботамъ ввѣренный твоимъ,
Приносишь ты сосудъ водовмѣщальный
И сквозь него проводишь легкій дымъ,
Воздушной пѣною темнѣетъ токъ кристальный
И ропотомъ манитъ къ забвенью, какъ ручья
Гремучаго потокъ въ зеленой чащѣ!
Чинара трость творитъ жасминной длань твоя
И сахарныя трости слаще,
Когда палимаго Ширазскаго листа
Глотаютъ чрезъ нее мглу алыя уста,

[1]) *Всѣ послѣдующія стихотворенія не имѣютъ опредѣленной даты. И. Ш.*

Густѣетъ воздухъ, напоенной
Алоэ запахомъ и амброй драгоцѣнной!
Когда жь чарующей наружностью своей
Собраніе ты освѣтишь людей—
Во всѣхъ любовь!.. Дервишъ отбросилъ четки,
Примрачный видъ на радость обмѣнилъ:
Не ты ли въ немъ возжегъ огонь потухшихъ силъ?
Не отъ твоей ли то походки
Его распрямлены морщины на лицѣ,
И заиграла жизнь на бывшемъ мертвецѣ?
Властитель твой—онъ сталъ лишь самозванцемъ,
Онъ уловленъ стыдливости румянцемъ,
И кудрей кольцами, по высотѣ рамень
Влекущихся, связавшихъ душу въ плѣнъ,
И груди нѣжной бѣлизною,
И жилокъ, шелкомъ свитыхъ, бирюзою.
Твоими взглядами, подъ свѣсомъ томныхъ вѣждъ,
Движеньемъ устъ твоихъ, невинныхъ, миловидныхъ.
Твоей, нескрытою покровами одеждъ,
Джейрана легкостью, и станомъ пальмовидныхъ
Въ какомъ раю ты, стройный, насажденъ?
Эдема-ль влагу пилъ, дыханьемъ розъ обвѣянъ?
Скажи: или отъ Пери ты рожденъ,
Иль благодатнымъ Джинніемъ взлелѣянъ?
«На Ріона берегахъ,
Въ дальнихъ я рожденъ предѣлахъ,
Гдѣ горитъ огонь въ сердцахъ,
Тверже скалъ окаменѣлыхъ;
Росъ—едва не изъ пеленъ
Матерью, отцомъ, безвинный,
Въ чужу проданъ, обмѣненъ
За сосудъ цѣненный [1])!
«Чужой человѣкъ! скажи, ты отецъ?
Имѣлъ ли ты чадо отъ милой подруги?
Корысть ли дороже намъ съ сыномъ разлуки?
Отверженъ ли враномъ невинный птенецъ?

[1]) *Должно быть* цѣнинный — т. е. *финифтевый, эмалевый. Прим. П. Ш.*

Караванъ съ шелками шелъ,
Съ нимъ ага мой. Я рабочій,
Глазъ я долго не отвелъ
Съ мѣстъ, видиѣлся гдѣ кровъ отчій;
Съ кровомъ онъ слился небесъ;
Вечерѣло. Спомъ боримы,
Стали станомъ. Теменъ лѣсъ.
Вкругъ огня легли мы.
Курись огонёкъ! свѣтись огонёкъ!
Такъ свѣтитъ надежда огнемъ намъ горящимъ!
Ныляй ты весельемъ окрестъ присѣдящимъ,
Покуда спалишь ты послѣдній пенёкъ!
Спалъ я. Вдругъ взываютъ: «Бой!
Въ ста мѣстахъ сверкаетъ зелье,
Сѣчей, свистомъ пуль, пальбой
Огласилось все ущелье.
Притаился въ глубь межи
Я, и всѣ туда жь влекутся;
Слышно—кинулись въ ножи—
Безотвязно бьются!
Затихло смятенье—сѣчѣ конецъ.
Вблизи огня брошенъ былъ трупъ, обезглавленъ,
На взоръ его мертвый былъ взоръ мой уставленъ,
И чья-же глава та?.. О горе!.. Отецъ!..
По могучею рукою
Былъ оторванъ я отъ тѣла
«Будь онъ проклятъ, кровный твой!
Въ слухъ мнѣ клятва загремѣла—
«Твой отецъ разбойникъ былъ»...
И въ бодцѣ, ремнемъ увитымъ,
Казнь сулятъ, чтобъ слезъ не лилъ
По отцѣ убитомъ.
«Заря занялась. Я въ путь увлеченъ.
Родитель, ударомъ погибшій безславнымъ,
Лежать остается—онъ вепрямъ дубравнымъ,
Орламъ плотоядным на снѣдь обреченъ!

«Вышли мы на широту
Изъ тѣснинъ, гдѣ шли доселѣ,
Всю творенья красоту
Въ пышной обрѣли Картвелѣ.
Вкругъ излучистой Куры
Яснымъ днемъ страна согрѣта,
Всѣ разсыпаны цвѣты
Щедростію лѣта . . . . . .

ДУША.

Жива ли я?
Мертва ли я?
И что за чудное видѣнье!
Надзвѣздный домъ,
Зари кругомъ,
Рождало міръ мое велѣнье!
И вотъ отъ сна
Привлечена
Къ землѣ ветшающей и тѣсной.
Гдѣ рой подругъ,
Тма рѣзвыхъ слугъ?
О, хоръ воздушный и прелестной!
Нѣтъ, поживу
И на яву
Я лучшей жизнію, безпечной:
Туда хочу,
Туда лечу,
Гдѣ надышусь свободой вѣчной!

ЭЛЕГІЯ.

(Изъ Ламартина).

Покоясь на брегу крутомъ,
Когда воздушныя равнины
Едва струятся вѣтеркомъ
Надъ лономъ дремлющей пучины,
Я въ слѣдъ за странникомъ въ моряхъ
Лечу завистливой мечтою,
И грусть о родинѣ слезою
Блеститъ въ задумчивыхъ очахъ.
И мѣрный плескъ волны, вспѣненной
Ударомъ шумнаго весла,
И голосъ пѣсни отдаленной
Пловца съ бѣгущаго челна,
Все тайное родитъ желанье
Покинуть берегъ мой родной,
И съ вѣтреной моей судьбой
Летѣть на чуждое призванье.
Когда жь Эолъ во мглѣ шумитъ
И бурный валъ кипитъ и плещетъ,
И громъ надъ бездною гремитъ
И молнія по тучамъ блещетъ:
Тогда бросая жадный взоръ
На ручейка потокъ безпечный,
На міръ долинъ, лѣсовъ и горъ,
Воскликну въ радости сердечной:
Блаженъ, кто Ларами богатъ!
Онъ чуждъ коварныхъ обольщеній.
Его къ раздумью лишь манятъ
Родныхъ дубравъ безмолвны сѣни
И тихой плескъ младыхъ наядъ.

А. Г—въ.

ВОСТОКЪ.

Изъ Заволжья, изъ роднаго края,
Гости, соколы залетны.
Покручали сумки перелетны,
Долги гривы заплетая;
На коняхъ ретивыхъ посадились,
На отъѣздъ перекрестились,
Выѣзжали на широкій путь.
Что замолкли? въ тишинѣ.
Что волнуетъ молодецку грудь?
Мысль о дальней сторонѣ?
Ахъ, не тамъ ли воздухъ чудотворный,
Тотъ Востокъ и тѣ сады,
Гдѣ не тихнетъ вѣтерокъ проворный,
Бьютъ ключи живой воды;
Рай—весна цвѣтетъ, не увядаетъ,
Нѣга, роскошь, миръ въ лѣсахъ,
Солнышко горитъ, не догораетъ
На высокихъ небесахъ!
Теремъ златъ, а въ немъ душа-дѣвица,
Красота, княжая дочь:
Блещетъ взоръ, какъ яркая зарница,
Раздираетъ черну ночь.
Если жь кровь ея зажжется,
Если вспыхнетъ на лицѣ,
То забудь о матери, отцѣ;
Съ кѣмъ душой она сольется
Станомъ гибкимъ, гибкими руками
Друга мила обвиваетъ,
Крѣпко жметъ, румяными устами
Жизнь до капли испиваетъ!
Путники! отъ дочери княжой
Отбѣгите неоглядкой!
Молодые! къ сторонѣ чужой

Не влекитесь думой сладкой,
Не мечтайте чародѣйныхъ сновъ!
Тѣхъ земель неправославныхъ
Дивна прелесть и краса луговъ,
Сладки капли росъ медвяныхъ,
Злакъ шелковый, жемчуги въ зернѣ,—
Что же видно въ сторонѣ?
Столбъ бѣлѣетъ на степи широкой,
Будто сторожъ одинокой,
Камень! онъ безъ надписи стоитъ:
Темная подъ нимъ могила,
Сирый имъ зашельца прахъ покрытъ.
И его любовь манила.
Чаялъ: «Тутъ весельемъ разолью́сь,
Дни на вѣки удолжатся!»
Грѣшный позабылъ святую Русь...
Дни темнѣютъ, вновь зарятся;
Но ему лучемъ не позлатятся
Изъ-за утренних паровъ
Божьи церкви, градъ родимый, отчій домъ!
Буйно пожилъ вѣкъ, а нынѣ—
Миръ ему! одинъ лежитъ въ пустынѣ,
И никто не поискалъ,
Не нарѣзалъ имени, прозванья
На отломкѣ дикихъ скалъ;
Не творятъ молитвы, поминанья;
Персть забвенью предана;
У одра больнаго пожилая
Не корпѣла мать родная,
Не рыдала молода жена...

ДОМОВОЙ.

Дѣтушки матушкѣ жаловались,
Спать ложиться закаивались:
Больно тревожитъ насъ дѣдъ-непосѣдъ,
Зла творитъ много много и множество бѣдъ,
Ступней топочетъ, столами ворочитъ,
Душитъ, навалится, щиплетъ, щекочитъ.

(ПРИЛОЖЕНІЕ)

ГОРЕ ОТЪ УМА.

(Первоначальный текстъ съ вариантами).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Фамусовъ, Павелъ Аоанасьевичъ, богатый и чиновный московскій дворянинъ, управляющій казеннымъ мѣстомъ.

Софья Павловна, дочь его, влюбленная въ Молчалина.

Молчалинъ, Алексѣй Степановичъ, секретарь Фамусова, живущій у него въ домѣ.

Лиза, горничная Софьи Павловны.

Чацкій, Александръ Андреевичъ, молодой человѣкъ, недавно возвратившійся изъ чужихъ краевъ, воспитанный въ домѣ Фамусова вмѣстѣ съ Софьей Павловной.

Скалозубъ, Сергѣй Сергѣевичъ, армейскій полковникъ.

Гости Фамусова.

Платонъ Михайловичъ Горичевъ.
Наталья Дмитріевна, жена его, молоденькая дама.
Князь Петръ Ильичъ Тугоуховскій.
Княгиня, жена его, съ шестью дочерьми.
Хлёстова, Анфиса Ниловна, старуха, свояченица Фамусова.
Графини Хрюмины, бабушка и внучка.
Загорѣцкій, Антонъ Антоновичъ.
Г. N.
Г. Д.
Репетиловъ.

Петрушка, буфетчикъ Фамусова.
Лакей—Чацкаго.
Лакей—Горичевыхъ.
Лакей—Скалозуба.
Лакей—Хрюминыхъ.
Оффиціанты.
Первый— } слуги Фамусова
Второй— }
Швейцаръ.
Множество гостей всякаго разбора и ихъ лакеевъ при разъѣздѣ.

Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ, въ домѣ Фамусова, спустя десять лѣтъ послѣ войны 1812 года.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Гостиная; въ ней большіе часы съ курантами; справа дверь въ спальню Софьи, откуда слышны фортепьяно съ флейтой, которые потомъ умолкаютъ. ЛИЗА среди комнаты спитъ, свѣсившись съ кресель.

Утро; чуть-чуть день брежжется.

ЯВЛЕНІЕ I.

Л и з а — *вдругъ просыпается, встаетъ съ кресель оглядывается.*

Свѣтаетъ!.. Ахъ, какъ скоро ночь минула!
Вчера просилась спать—отказъ:
«Ждемъ друга; нуженъ глазъ, да глазъ»!
Не спи, покудова не скатишься со стула.
Теперь вотъ только-что вздремнула—
Ужъ день! Сказать имъ... *Стучится къ Софьѣ.*
Господа!
Эй, Софья Павловна! Бѣда!
Зашла бесѣда ваша за-ночь.
Вы глухи?.. Алексѣй Степанычъ!
Сударыня!.. И страхъ ихъ не беретъ! *Отходитъ отъ дверей.*
Ну, гость непріглашенный,
Быть-можетъ, батюшка войдетъ...
Прошу служить у барышни влюбленной!
Опять подходитъ къ дверямъ.
Да расходитесь, — утро! — Что-съ?

Голосъ Софьи.

Который часъ?

Л и з а.

Все въ домѣ поднялось.

С о ф ь я — *изъ комнаты.*

Который часъ?

Л и з а.

Седьмой... восьмой... девятый.

С о ф ь я — *изъ комнаты.*

Неправда!

Лиза.

Ахъ амуръ проклятый!
Ни вѣрить не хотятъ, ни слышать, ни видать.
Ну, чтобы ставни имъ отнять?
Переведу часы—
Заставлю бить ихъ звонко
И музыку пущу. *Лѣзетъ на стулъ, передвигаетъ стрѣлку; часы бьютъ и играютъ.*

ЯВЛЕНІЕ II.

Лиза и Фамусовъ.

Лиза.

Ахъ, баринъ...

Фамусовъ.

Баринъ, да!
Останавливаетъ часовую стрѣлку.
Вѣдь экая шалунья ты дѣвчонка!
Не могъ придумать я, что-бъ это за бѣда?
То флейта слышится, то будто фортепьяно:
Для Софьи слишкомъ было-бъ рано.

Лиза.

Нѣтъ, сударь, я... лишь невзначай...

Фамусовъ.

Вотъ то-то, невзначай... За вами примѣчай,
Такъ вѣрно съ умысломъ. *Жмется къ ней и играетъ.*
Охъ, зелье! баловница!

Лиза.

Вы баловникъ,—къ лицу-ль вамъ эти лица!

Фамусовъ.

Скромна, а ничего кромѣ
Проказъ и вѣтра на умѣ.

Лиза.

Пустите... вѣтренники сами!
Опомнитесь,—вы старики!

Фамусовъ.

Почти.

Лиза.

Ну, кто придетъ, куда мы съ вами?

Фамусовъ.

Кому сюда придти?
Вѣдь Софья спитъ?

Лиза.

Сейчасъ започивала.

Фамусовъ.

Сейчасъ? а ночь?

Лиза.

Ночь цѣлую читала.

Фамусовъ.

Вотъ прихоти какія завелись!

Лиза.

Все по-французски вслухъ читаетъ, запершись.

Фамусовъ.

Скажи-ка, что глаза ей портить не годится.
И въ чтеньи прокъ-отъ не великъ.
Ей сна нѣтъ отъ французскихъ книгъ.
А мнѣ отъ русскихъ больно спится.

Лиза.

Что встанетъ—доложу-съ.
Извольте же идти... Разбудите, боюсь.

Фамусовъ.

Чего будить? Сама часы заводишь,
На весь кварталъ симфонію гремишь.

Лиза — *какъ можно громче.*

Да полноте-съ!

Фамусовъ — *зажимаетъ ей ротъ.*

Помилуй, какъ кричишь!
Съ ума ты сходишь!

Лиза.

Боюсь, чтобы не вышло изъ того...

Фамусовъ.

Чего?

Пора, сударь, вамъ знать—вы не ребенокъ:
У дѣвушекъ сонъ утренній такъ топокъ,
Чуть дверью скрипнешь, чуть шепнешь,
Все слышатъ...

Фамусовъ.

Все ты лжёшь.

Голосъ Софьи.

Эй, Лиза!

Фамусовъ.

Т-съ! *Крадется на цыпочкахъ.*

Лиза — *одна.*

Ушелъ.—Ахъ, отъ господъ подалѣй!
У нихъ бѣды себѣ на всякій часъ готовь.
Минуй насъ пуще всѣхъ печалей
И барскій гнѣвъ, и барская любовь!

ЯВЛЕНІЕ III.

Лиза, Софья, со свѣчою; за ней Молчалинъ.

Софья.

Ну что-жь ты, Лиза, хлопотала?

Лиза.

Конечно, вамъ разстаться тяжело!
До свѣта запершись, а кажется все мало.

Софья.

Ахъ, въ самомъ дѣлѣ разсвѣло! *Тушитъ свѣчу.*
И свѣтъ, и грусть!.. Какъ быстры ночи!

Лиза.

Тужите, знай,—со стороны пѣтъ мочи.
Сюда вашъ батюшка пришелъ; я обмерла,
Вертѣлась передъ нимъ,—не помню, что̀ врала.
Молчалину.
Для нашей, сударь, чести
Ступайте... сердце не на мѣстѣ!
Смотрите на часы, взгляните-ка въ окно:
Валитъ народъ по улицамъ давно,
А въ домѣ стукъ, ходня, метутъ и убираютъ.

Софья.

Счастливые часовъ не наблюдаютъ!

Лиза.

Не наблюдайте, ваша власть,
А что въ отвѣтъ за васъ, конечно, мнѣ попасть.

Софья — *Молчалину.*

Идите! Цѣлый день еще потерпимъ скуку.

Лиза.

Богъ съ вами! Прочь возьмите руку!

Разводитъ ихъ: Молчалинъ въ дверяхъ сталкивается съ Фамусовымъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же и Фамусовъ.

Фамусовъ.

Что за оказія? Молчалинъ, ты, братъ?

Молчалинъ.

Я-съ.

Фамусовъ.

Зачѣмъ же здѣсь, и въ этотъ часъ?
И Софья!.. Здравствуй, Софья! Что ты
Такъ рано поднялась? А? Для какой заботы?
И какъ васъ Богъ не въ пору вмѣстѣ свелъ?

Софья.

Онъ только-что теперь вошелъ...

Молчалинъ.

Сейчасъ съ прогулки...

Фамусовъ.

Братъ—Молчалинъ,
Гуляешь возлѣ женскихъ спаленъ!
А ты, сударыня: чуть изъ постели прыгъ,—
Съ мужчиной съ молодымъ!—Занятье для дѣвицы!
Всю ночь читаетъ небылицы,—
И вотъ плоды отъ этихъ книгъ!
А все Кузнецкій-мостъ и вѣчные французы
Оттуда моды къ намъ, и авторы, и музы,

Губители кармановъ и сердецъ!
Когда избавитъ насъ Творецъ
Отъ шляпокъ ихъ, чепцовъ, и шпилекъ, и булавокъ,
И книжныхъ, и бисквитныхъ лавокъ?

Софья.

Позвольте, батюшка... Кружится голова.
Я отъ испуга духъ перевожу едва...
Изволили вбѣжать вы такъ проворно,—
Смѣшалась я...

Фамусовъ.

Благодарю покорно!
Я скоро къ нимъ вбѣжалъ!
Я помѣшалъ, я испугалъ!
Я, Софья Павловна, и самъ встревоженъ очень
И безъ того ужъ многимъ озабоченъ.
По должности, по службѣ хлопотня:
Другъ недругъ ли—всѣмъ дѣло до меня.
Но ждалъ ли худшаго, чтобъ быть тобой обманутъ?

Софья — *сквозь слезы.*

Какъ, батюшка?

Фамусовъ.

Вотъ, попрекать мнѣ станутъ,
Что безъ толку всегда журю!
Не плачь, я дѣло говорю.
Ужъ о твоемъ ли не радѣли
Объ воспитаньи съ колыбели?
Мать умерла—умѣлъ я принанять
Въ мадамъ Розье вторую мать;
Старушку-золото въ надзоръ къ тебѣ приставилъ;
Умна была, нравъ тихій, рѣдкихъ правилъ;
Одно не къ чести служитъ ей:
За лишнихъ въ годъ пятьсотъ рублей
Сманить себя другими допустила.
Да не въ мадамѣ сила:
Не надобно иного образца,
Когда въ глазахъ примѣръ отца...
Смотри ты на меня: не хвастаюсь сложеньемъ,
Однако бодръ и свѣжъ, и дожилъ до сѣдинъ,
Свободенъ, вдовъ, себѣ я господинъ...
Монашескимъ извѣстенъ поведеньемъ...

Лиза.

Осмѣлюсь я, судáрь...

Фамусовъ.

Молчать!
Ужасный вѣкъ! Не знаешь, что̀ начать!
Всѣ умудрились не по лѣтамъ,
А пуще дочери. Да сами добряки!
Дались намъ эти языки!
Беремъ-же побродягъ и въ домъ и по билетамъ,
Чтобъ нашихъ дочерей всему учить, всему:
И танцамъ, и пѣнью, и нѣжностямъ, и вздохамъ.
Какъ будто въ жены ихъ готовимъ скоморохамъ.
Ты, посѣтитель, что? Ты здѣсь, судáрь, къ чему?
Безроднаго пригрѣлъ и ввелъ въ мое семейство,
Далъ чинъ ассессора и взялъ въ секретари;
Въ Москву переведенъ черезъ мое содѣйство,—
И будь не я,—коптѣлъ бы ты въ Твери!

Софья.

Я гнѣва вашего никакъ не растолкую.
Онъ въ домѣ здѣсь живетъ,—великая напасть,
Шелъ въ компату, попалъ въ другую.

Фамусовъ.

Попалъ, или хотѣлъ попасть.
Да вмѣстѣ вы зачѣмъ? нельзя, чтобы случайно.

Софья.

Вотъ въ чемъ однако случай весь:
Какъ давеча вы съ Лизой были здѣсь,
Перепугалъ меня вашъ голосъ чрезвычайно,
И бросилась сюда со всѣхъ я ногъ...

Фамусовъ.

Пожалуй, на меня вину еще всю сложитъ!
Не въ пору голосъ мой надѣлалъ имъ тревогъ!

Софья.

По смутномъ снѣ бездѣлица тревожитъ.
Сказать вамъ сонъ? Поймете вы тогда...

Фамусовъ.

Что за исторія?

Софья.

Вамъ разсказать?

Фамусовъ — *садится.*

Ну, да.

Софья.

Въ саду была; цвѣты безсчетно тамъ пестрѣли.
Искала я, мнѣ чудилось, траву
Какую-то, не вспомню на яву:
Въ присахъ, въ бархатцахъ, въ левкояхъ и въ синели,—
Да гдѣ ихъ всѣ назвать!
Приподнялась... вдругъ кѣмъ-то поневолѣ
Изъ саду выхвачена въ поле...
Передо мной,—откуда ни взялся,—
Премилый человѣкъ, одинъ изъ тѣхъ, кого мы
Увидимъ—будто вѣкъ знакомы.
Былъ робокъ онъ сперва, потомъ въ любви клялся..
Потомъ... Не взвидѣла я свѣта...

Фамусовъ.

Какая небылица эта?
И милый человѣкъ, кто онъ?

Софья.

[Я вамъ докладываю—сонъ.
Вотъ, послѣ этого садъ, поле, все пропало.
Мы въ комнатѣ, въ пустой, вдвоемъ.
Намъ очень грустно, горько стало;] [1])
Тужили мы, Богъ вѣдаетъ о чемъ... [2])
И тутъ, къ пріумноженью скуки,
Отъ фортепьянъ и флейты издали
Печальные къ намъ прорывались звуки
Отъ нихъ, унылые...

Фамусовъ.

Неужели?
Я тоже слышалъ, и такъ [3]) ярко. *Указывая на Лизу.*
Къ разсвѣту я не спалъ, а все она, штукарка.

Софья.

Такъ будто-бы середь тюрьмы
И я, и другъ мой новый
Грустили долго-долго мы:
Онъ все роптalъ на жребій свой суровый,
Что не къ добру любовь его манитъ,
Что не богатъ и всѣмъ не угодитъ...

---

[1]) Въ скобкахъ текстъ Веселовскаго; у Смирнова нѣтъ. [2]) У Смирнова эту фразу говоритъ Фамусовъ. [3]) какъ С.

Фамусовъ.

Ахъ, матушка, не довершай удара!
Кто бѣденъ, тотъ тебѣ не пара.

Софья

Все это сонъ. Дослушайте каковъ.
Какъ между думъ и между словъ
Забылись мы, и шли часы покуда,—
Полъ вскрылся... встали вы оттуда...
Смерть на щекахъ и дыбомъ волоса!
Тутъ разное смѣшенье, чудеса!...
Полкъ всякихъ лицъ... раздался звукъ [1]) побощъ...
Свирѣпые другъ друга рвали, жали,..
Вы въ пропасть за собой меня влекли; [2])
Насъ провожаютъ стонъ, ревъ, хохотъ, свистъ чудовищъ
Онъ вслѣдъ кричитъ...
Проснулась—здѣсь кто-то говоритъ;
Прислушалась—вашъ голосъ. Что такъ рано?
Бѣгу сюда, и васъ обоихъ нахожу.

Фамусовъ.

Да, дуренъ сонъ, какъ погляжу.
Тутъ все есть, коли нѣтъ обмана:
И черти, и любовь, и страхи, и цвѣты.
Ну, сударь мой, а ты?

Молчалинъ.

Я слышалъ голосъ вашъ...

Фамусовъ.

Забавно!
Дался имъ голосъ мой, и какъ себѣ исправно
Всѣмъ слышится, и всѣхъ сзываетъ до зари!
На голосъ мой спѣшилъ,—зачѣмъ же? Говори!

Молчалинъ.

Съ бумагами-съ.

Фамусовъ.

Да, ихъ недоставало!
Помилуйте, что это вдругъ припало
Усердье къ письменнымъ дѣламъ? *Встаетъ.*
Ну, Софьюшка, тебѣ покой я дамъ.
Бываютъ странны сны, а на яву страннѣе:
Искала ты себѣ травы,

[1]) шумъ С. [2]) собою увлекали?

На друга набрела скорѣе.
Повыкинь вздоръ изъ головы:
Не занимайся этимъ чадомъ.
Поди-ка, лягъ, усни опять! *Молчалину.*
Идемъ бумаги разбирать.

Молчалинъ.

Я только несъ ихъ для докладу,
Что въ ходъ нельзя пустить безъ справокъ; а въ иныхъ
Противорѣчье есть, и многое не дѣльно.

Фамусовъ.

Боюсь, сударь, я одного смертельно,
Чтобъ множество не накопилось ихъ.
Дай волю вамъ,—иное бъ и засѣло;
А у меня, что дѣло, что не дѣло—
Обычай мой такой:
Подписано, такъ съ плечъ долой. *Уходитъ съ Молчалинымъ; въ дверяхъ пропускаетъ его впередъ.*

ЯВЛЕНІЕ V.

Софья и Лиза.

Лиза.

Ушли они... тоскуйте на досугѣ!
Вотъ вамъ и другъ, толкуйте-ка о другѣ!
Въ глазахъ темно, и замерла душа...
Грѣхъ не бѣда,—молва не хороша.

Софья.

Предвижу я, достанется терпѣть!
Мнѣ не страшна людская слава,
Да какъ теперь успѣть
Укрыть себя отъ батюшкина права?
Несправедливъ и недовѣрчивъ, скоръ,
Таковъ всегда, а съ этихъ поръ,
Ты можешь посудить, ужъ будутъ намъ гоненья!

Лиза.

Какъ всѣ московскіе, вашъ батюшка таковъ:
Желалъ-бы онъ звѣзду на зятѣ,
А кто въ звѣздахъ,—не всѣ богатѣ.
Такъ видите-ль, къ тому-бъ
Доходцы были чтобъ не малы.

Вотъ, напримѣръ, полковникъ Скалозубъ—
И золотой мѣшокъ, и мѣтитъ въ генералы.

Софья.

Куда хорошъ! Толкуетъ все про честь,
Про шпаги и кресты. . крестовъ не перечесть!
Онъ слова умнаго не выговорилъ съ роду.
Мнѣ все равно, что за него, что въ воду.

Лиза.

Да-съ, правду молвить, не хитеръ.
Но, будь военный, будь онъ статскій,
Кто-жъ веселъ, и уменъ, и ловокъ, и остеръ.
Какъ Александръ Андреичъ Чацкій?
Теперь другой вамъ больше милъ,
А, помнится, онъ не противенъ былъ!

Софья.

Не потому ли, что такъ славно
Зло говорить умѣетъ обо всѣхъ?
А мнѣ оно забавно...
Дѣлить со всякимъ можно смѣхъ.

Лиза.

А чѣмъ былъ плохъ вашъ прежній вкусъ-то?

Софья.

Чѣмъ? прежде я не знала никого,
Съ кѣмъ сердце не бываетъ пусто.
Теперь Молчалинъ мой... какъ не любить его?
Какъ будто свыклись съ малолѣтства!
Грущу—онъ безъ ума помочь мнѣ ищетъ средства;
Смѣюсь, тужу ни по чему,—
Посмотришь, въ томъ и жизнь, и смерть ему!
Безпечна я—онъ за меня боится.
Задумаюсь—онъ прослезится.

Лиза.

Что-жъ, Александръ Андреичъ? Нѣтъ?
Не та-жъ любовь, хоть разнаго покроя?
Вотъ съ нимъ-то прямо съ малыхъ лѣтъ
Росли, рѣзвились, вѣчно двое...

Софья.

Спроси его, привязанъ онъ къ чему,
Окромѣ шутки, вздора?

Всѣмъ [1]) въ прихоть жертвуетъ уму.
Что встрѣча съ нимъ у насъ,—то ссора.

Л и з а.

Гдѣ носится, изъ края въ край?
Лечился на водахъ отъ груди,—
Отъ скуки чай?

С о ф ь я.

И вѣрно, радъ, гдѣ посмѣшнѣе люди.
Кого люблю я, не таковъ:
Не оскорбитъ, врагъ острыхъ словъ,
Безъ хитрости. Онъ промолчитъ день цѣлый
И, словно дѣвушка, не смѣлый.
Мы ночи съ нимъ какъ ни на есть
Сидимъ, а на дворѣ давно ужъ побѣлѣло.
Какъ думаешь, чѣмъ заняты?

Л и з а.

Богъ вѣсть!
Сударыня, мое ли это дѣло!

С о ф ь я.

Возьметъ онъ руку, къ сердцу жметъ:
Проходитъ часъ, другой проходитъ,
Чуть слова два произнесетъ,
Рука съ рукой, и глазъ съ меня не сводитъ..
Смѣешься ты? съ ума сошла!
Пора ли хохоту такому?

Л и з а.

Мнѣ-съ?... ваша тетушка теперь на умъ пришла,
Какъ молодой французъ сбѣжалъ у ней изъ дому.
Голубушка! хотѣла схоронить
Свою досаду—не съумѣла:
Забыла волосы чернить
И черезъ три дня посѣдѣла. *Продолжаетъ хохотать.*

С о ф ь я — *огорченная.*

Вотъ такъ же обо мнѣ потомъ заговорятъ!

Л и з а.

Простите: право, какъ Богъ святъ,
Хотѣла я, чтобъ этотъ смѣхъ дурацкій
Васъ нѣсколько развеселить помогъ

[1]) Всѣхъ С.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же и слуга.

Слуга.

Къ вамъ Александръ Андреичъ Чацкій. *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ VII.

Софья, Лиза и Чацкій.

Чацкій.

Чуть свѣтъ, ужъ на ногахъ, и я у вашихъ ногъ.
Съ жаромъ цѣлуетъ ея руку.
Вы отъ меня не ждали этой прыти!
Что-жъ, рады? нѣтъ? въ лицо мнѣ посмотрите!
Удивлены—и только?.. Вотъ пріемъ!
Какъ будто не прошло недѣли,
Какъ будто бы вчера вдвоемъ,
Мы мочи нѣтъ другъ другу надоѣли.
Ни на волосъ любви! куда какъ хороши!
А между тѣмъ, не вспомнясь, безъ души,
Я, сорокъ пять часовъ глазъ мигомъ не прищуря,
Чрезъ семьсотъ верстъ пронесся; вѣтеръ, буря...
И растерялся весь, и падалъ сколько разъ—
И вотъ за подвиги награда!

Софья.

Ахъ, Чацкій! я вамъ очень рада.

Чацкій.

Вы рады? Въ добрый часъ!
Однакожъ искренно: кто радуется этакъ?
Мнѣ кажется, что напослѣдокъ,
Людей и лошадей знобя,
Я только тѣшилъ самъ себя!

Лиза.

Вотъ, сударь, еслибы вы были за дверями,
Ей-Богу, нѣтъ пяти минутъ,
Какъ поминали мы васъ тутъ.
Сударыня, скажите сами.

Софья.

Не только что теперь:
Я никогда не стоила упрека:
Кто только въ дверь
Являлся къ намъ заѣзжій издалека,
Съ вопросомъ я тотчасъ, будь онъ морякъ:—
Что не встрѣчалъ-ли гдѣ въ почтовой васъ каретѣ?

Чацкій.

Положимте, что такъ.
Блаженъ, кто вѣруетъ,—тепло ему на свѣтѣ!..
Ахъ, Боже мой, ужель я здѣсь опять,
Въ Москвѣ, у васъ? Да какъ же васъ узнать!
Гдѣ время то, гдѣ возрастъ тотъ невинный,
Когда, бывало, въ вечеръ длинный
Мы съ вами явимся, исчезнемъ, тутъ и тамъ,
Играемъ и шумимъ по стульямъ и столамъ?..
Или: вашъ батюшка съ мадамой за пикетомъ,
Мы въ темномъ уголкѣ,—и, кажется, что въ этомъ?
Вы помните? Вздрогнемъ, чуть скрипнетъ столикъ, дверь...

Софья.

Ребячество!

Чацкій.

Да-съ, а теперь,
Въ семнадцать лѣтъ вы расцвѣли прелестно,
Неподражаемо, и это вамъ извѣстно,
И потому скромны, не смотрите на свѣтъ.
Не влюблены-ли вы? Прошу мнѣ дать отвѣтъ?
Безъ думы, полноте смущаться.

Софья.

Какъ не смутиться мнѣ! отъ васъ нѣтъ оборонъ.
Вы озираете меня со всѣхъ сторонъ.

Чацкій.

Помилуйте! не вамъ—чему же удивляться?
Что новаго покажетъ мнѣ Москва?
Вчера былъ балъ, а завтра будетъ два,
Тотъ сватался—успѣлъ, а тотъ далъ промахъ;
Все тотъ же толкъ и тѣжъ стихи въ альбомахъ.

Софья.

Гоненье на Москву! Что значитъ видѣть свѣтъ!
Гдѣ-жъ лучше?

Чацкій.

Гдѣ насъ нѣтъ!
А что вашъ батюшка? членъ Англійскаго клуба!
Миритель спорщиковъ и споритъ такъ, что любо?
Вашъ дядюшка отпрыгалъ-ли свой вѣкъ?
А этотъ... какъ его?.. Онъ турокъ или грекъ...
Извѣстенъ всѣмъ, живетъ на рынкахъ?
Князь или графъ, кто онъ таковъ?
Опустошитель всѣхъ столовъ
На свадьбахъ и поминкахъ?
А трое изъ бульварныхъ лицъ,
Которые съ полвѣка молодятся?
Родныхъ съ мильонъ у нихъ, и съ помощью сестрицъ
Со всей Европой породнятся...
А наше солнышко, нашъ кладъ?
На лбу написано: театръ и маскарадъ;
Домъ зеленью росписанъ въ видѣ рощи;
Самъ толстъ, его артисты тощи?...
На балѣ, помнится, открыли мы вдвоемъ
За ширмами, въ одной изъ комнатъ
Былъ спрятанъ человѣкъ, и щелкалъ соловьемъ—
Въ знакъ, что зимою лѣто помнятъ...
А тотъ чахоточный, родня вашъ, книгамъ врагъ,
Въ ученый комитетъ который поселился
И съ крикомъ требовалъ присягъ,
Чтобы грамотѣ никто не зналъ и не учился?..
Опять увидѣть ихъ мнѣ суждено судьбой!
Жить съ ними надоѣстъ, и въ комъ не сыщешь пятенъ?
Когда-жъ постранствуешь, воротишься домой—
И дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ!

Софья.

Вотъ васъ-бы съ тетушкою свесть,
Чтобъ всѣхъ знакомыхъ перечесть.

Чацкій.

А тетушка? Все дѣвушкой, Минервой?
Все фрейлиной Екатерины Первой?
Воспитанницъ и мосекъ полонъ домъ?...
Ахъ, къ воспитанью перейдемъ.
Что, нынѣче такъ же, какъ издровла,
Хлопочутъ набирать учителей полки
Числомъ поболѣе, цѣною подешевле?

Въ своей землѣ источники [1]):
Въ Россіи подъ великимъ штрафомъ
Намъ каждаго признать велятъ
Историкомъ и географомъ.
Я не могу забыть: учительскій халатъ,
Перстъ указательный, сіяніе гуменца—
Какъ наши робкіе тревожили умы!
Какъ съ раннихъ лѣтъ привыкли вѣрить мы,
Что ничего нѣтъ выше нѣмца!
А Гильоме? Куда глаза ни обратитъ,
Кто противъ легкости волшебной устоитъ?
Живемъ мы такъ давно, такъ дружно, такъ семейно
Со всякимъ вертуномъ, залетнымъ изъ-за Рейна.
Чтобъ не забыть... Здѣсь нынче топъ каковъ?
На съѣздахъ на большихъ, по праздникамъ приходскимъ
Господствуетъ еще смѣшенье языковъ,
Французскаго съ нижегородскимъ?

Софья.

Смѣсь языковъ?

Чацкій.

Да, двухъ—безъ этого нельзя-жъ.

Лиза.

Но мудрено изъ нихъ одинъ скроить, какъ вашъ!

Чацкій.

По крайней мѣрѣ не надутый.
Вотъ новости! Я пользуюсь минутой,
Свиданьемъ съ вами оживленъ
И говорливъ; а развѣ нѣтъ временъ,
Что я Молчалина глупѣе? Гдѣ онъ, кстати?
Еще-ли не сломилъ безмолвія печати?
Бывало, пѣсенокъ гдѣ новенькихъ тетрадь
Увидитъ, проситъ тутъ: «пожалуйте списать!»
А впрочемъ, быть ему у насъ въ людяхъ извѣстныхъ, —
Вѣдь нынче любятъ безсловесныхъ!

Софья — *въ сторону.*

Не человѣкъ — змѣя! *Громко и принужденно.*
Хочу у васъ спросить:
Случалось-ли, чтобъ вы, смѣясь, или въ печали,
Ошибкою, добро о комъ сказали?
Хоть не теперь, а въ дѣтствѣ, можетъ быть?

---

[1]) Въ текстѣ С.—ошибка. историки, истопники?

Чацкій.

Когда все мягко такъ, и нѣжно, и не зрѣло?
На что́ же такъ давно? Вотъ доброе вамъ дѣло:
Звонками только-что гремя,
И день, и ночь по снѣговой пустынѣ
Спѣшу къ вамъ, голову сломя,
И ка́къ васъ нахожу? Въ какомъ-то строгомъ чинѣ!
Вотъ полчаса холодности терплю!
Лицо святѣйшей богомолки...
И все-таки я васъ безъ памяти люблю.
Минутное молчаніе.
Послушайте, ужель слова мои всѣ колки
И клонятся къ чьему-нибудь вреду?
Но если такъ—умъ съ сердцемъ не въ ладу;
Я въ чудакахъ иному чуду
Разъ посмѣюсь, потомъ забуду;
Велите-жъ мнѣ въ огонь—пойду какъ на обѣдъ!

Софья.

Да, хорошо—сгорите... если-жъ нѣтъ!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же и Фамусовъ.

Фамусовъ.

Вотъ и другой!

Софья.

Ахъ, батюшка, сонъ въ руку!
Уходитъ съ Лизой.

Фамусовъ — *ей вслѣдъ вполголоса.*

Проклятый сонъ!

ЯВЛЕНІЕ IX.

Фамусовъ; Чацкій смотритъ въ дверь, въ которую **Софья** вышла.

Фамусовъ.

Ну, выкинулъ ты штуку!
Три года не писалъ двухъ словъ,
И грянулъ вдругъ, какъ съ облаковъ. *Обнимаются.*
Здорово, другъ! Здорово, братъ, здорово!
Разсказывай: чай, у тебя готово
Собранье важное вѣстей?
Садись-ка, объяви скорѣй. *Садятся.*

Чацкій — *разсѣянно.*

Какъ Софья Павловна у васъ похорошѣла!

Фамусовъ.

Вамъ, людямъ молодымъ, другого нѣту дѣла,
Какъ замѣчать дѣвичьи красоты.
Сказала что-то вскользь, а ты.
Я чай, надеждами занесся, заколдованъ!

Чацкій.

Ахъ, нѣтъ! надеждами я мало избалованъ.

Фамусовъ.

«Сонъ въ руку»—мнѣ она изволила шепнуть —
Вотъ ты задумалъ...

Чацкій.

Я? ничуть!

Фамусовъ.

О комъ ей снилось? Что такое?

Чацкій.

Я не отгадчикъ снова.

Фамусовъ.

Не вѣрь ей: все пустое.

Чацкій.

Я вѣрю собственнымъ глазамъ:
Вѣкъ не встрѣчалъ—подписку дамъ—
Что бъ было ей хоть нѣсколько подобно!

Фамусовъ.

Онъ все свое! Да разскажи подробно,
Гдѣ былъ, скитался столько лѣтъ?
Откудова теперь?

Чацкій.

Теперь мнѣ до того ли!
Хотѣлъ объѣхать цѣлый свѣтъ
И не объѣхалъ сотой доли. *Встаетъ поспѣшно.*
Простите! я спѣшилъ скорѣе видѣть васъ,
Не заѣзжалъ домой.—Прощайте!—Черезъ часъ
Явлюсь, подробности малѣйшей не забуду.
Вамъ первымъ: вы потомъ разсказывайте всюду.
Въ дверяхъ.
Какъ хороша! *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ X.

Фамусовъ — *одинъ*.

Который же изъ двухъ?
«Ахъ, батюшка! сонъ въ руку!»
И говоритъ мнѣ это вслухъ!
Ну, виноватъ: какого-жъ далъ я крюку!
Молчалинъ давеча въ сомнѣнье ввелъ меня;
Теперь... да въ полмя изъ огня;
Тотъ нищій, этотъ франтъ-пріятель,
Отъявленъ мотомъ, сорванцомъ!
Что за коммиссія, Создатель,
Быть взрослой дочери отцомъ!

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Фамусовъ и слуга.

Фамусовъ.

Петрушка! Вѣчно ты съ обновкой,
Съ разодраннымъ локтемъ! Достань-ка календарь.
Читай, не такъ какъ пономарь,
А съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой.
Постой же. На листкѣ черкни, на записномъ,
Противу будущей недѣли:
Къ Прасковьѣ Ѳедоровнѣ въ домъ
Во вторникъ званъ я на форели.
Куда какъ чудно созданъ свѣтъ!
Пофилософствуй--умъ вскружится!
Великій постъ и вдругъ обѣдъ!
Ѣшь три часа, а въ три дни не сварится!
Грибки, да киселькы, щи, кашки въ ста горшкахъ!
Отмѣть, въ четвергъ я званъ на погребенье.
А выпосъ у Николы въ Сапожкахъ.
Охъ, родъ людской! Пришло у насъ въ забвенье,
Что всякій самъ туда же долженъ лѣзть,
Въ тотъ ларчикъ, гдѣ ни стать, ни сѣсть.
Но хочетъ кто пути предъ Господомъ исправить,
Вотъ благочестія примѣръ:
Покойникъ былъ почтенный каммергеръ,

Съ ключомъ, и сыну ключъ умѣлъ доставить;
Богатъ—и на богатой былъ женатъ;
Переженилъ дѣтей, внучатъ;
Скончался—всѣ о немъ прискорбно поминаютъ:
«Кузьма Петровичъ! миръ ему!»
Что за тузы въ Москвѣ живутъ и умираютъ!
Ниши: въ четвергъ—одно ужъ къ одному,
А можетъ, въ пятницу, а можетъ, и въ субботу—
Я долженъ у вдовы, у докторши крестить.
Она не родила, но по разсчету
По моему, должна родить.

ЯВЛЕНІЕ II.

Фамусовъ, слуга и Чацкій.

Фамусовъ.

А! Александръ Андреичъ! Проспмъ.
Садитесь-ка.

Чацкій.

Вы заняты?

Фамусовъ — *слугѣ.*

Поди. *Слуга уходитъ.*
Да, разныя дѣла на память въ книгу вносимъ:
Забудется, того гляди.

Чацкій.

Вы что-то нѣвеселы стали...
Скажите, отчего? Пріѣздъ не въ пору мой?
Ужъ Софьѣ Павловнѣ какой
Не приключилось ли печали?
У васъ въ лицѣ, въ движеньяхъ суета.

Фамусовъ.

Ахъ, батюшка! нашелъ загадку:
Не веселъ я!... Въ мои лѣта
Не можно же пускаться мнѣ въ присядку!

Чацкій.

Никто не приглашаетъ васъ.
Я только-что спросилъ два слова
Объ Софьѣ Павловнѣ: быть можетъ, нездорова?

Фамусовъ.

Тьфу, Господи прости! Пять тысячъ разъ
Твердитъ одно и тоже!
То Софьи Павловны на свѣтѣ нѣтъ пригоже.
То Софья Павловна больна!
Скажи: тебѣ поправилась она?
Обрыскалъ свѣтъ, не хочешь-ли жениться?

Чацкій.

А вамъ на что?

Фамусовъ.

Меня не худо-бы спроситься:
Вѣдь я ей нѣсколько сродни;
По крайней мѣрѣ искони
Отцомъ не даромъ называли.

Чацкій.

Пусть я посватаюсь, вы что бы мнѣ сказали?

Фамусовъ.

Сказалъ-бы я, во-первыхъ: не блажи,
Имѣньемъ, братъ, не управляй оплошно,
А главное—поди-ка послужи!

Чацкій.

Служить бы радъ, прислуживаться тошно.

Фамусовъ.

Вотъ то-то, всѣ вы гордецы!
Спросили бы, какъ дѣлали отцы?
Учились-бы, на старшихъ глядя.
Примѣръ тебѣ—покойникъ дядя,
Максимъ Петровичъ: онъ не то на серебрѣ,
На золотѣ ѣдалъ, сто человѣкъ къ услугамъ;
Весь въ орденахъ; ѣзжалъ-то вѣчно цугомъ;
Вѣкъ при дворѣ—да при какомъ дворѣ!
Тогда не то, что нынѣ:
При государынѣ служилъ Екатеринѣ!
А въ тѣ поры всѣ важный людъ...
Раскланяйся—тупеемъ не кивнутъ.
Вельможа—господинъ тѣмъ паче,
Не какъ другой: и ѣлъ, и пилъ иначе.
А дядя,—что твой князь, что графъ!
Серьёзный взглядъ, надменный нравъ...
Когда же нужно прислужиться,
И онъ сгибался въ перегибъ.

На куртагѣ ему случилось оступиться—
Упалъ, да такъ, что чуть затылка не прошибъ.
Старикъ заохалъ... голосъ хрипкой...
Былъ высочайшею пожалованъ улыбкой—
Изволили смѣяться... Что же онъ?
Привсталъ, оправился, хотѣлъ отдать поклонъ.
Упалъ вдругорядь ужъ нарочно;
А хохотъ пуще,—онъ и въ третій также точно!
А? какъ по вашему? По нашему—смышленъ:
Упалъ онъ больно,—всталъ здорово.
За то, бывало, въ вистъ кто чаще приглашенъ?
Кто слышитъ при дворѣ привѣтливое слово?
Максимъ Петровичъ! Кто предъ всѣми зналъ почетъ?
Максимъ Петровичъ! Шутка?
Въ чины выходитъ кто и пенсіи даетъ?
Максимъ Петровичъ! Да!... Вы, нынѣшніе—нутка!

Чацкій.

И точно, началъ свѣтъ глупѣть.
Сказать вы можете, вздохнувши:
Какъ посравнить, да посмотрѣть
Вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувш'й,—
Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ.
Что тотъ и славился, чья чаще гнулась шея,
Какъ не въ войнѣ, а въ мирѣ брали лбомъ,
Стучали объ полъ имъ, ни мало не жалѣя!
Кому нужда—тѣмъ спѣсь, лежи они въ пыли;
А тѣмъ, кто выше—лесть, какъ кружево, плели.
Прямой былъ вѣкъ любви и страха,
Когда все краснлось усердіемъ къ царю!
Я не о дядюшкѣ о вашемъ говорю,
Не возмутимъ его мы праха.
Однако, кто теперь дворцовой Донъ-Кихотъ?
Хоть въ раболѣпствѣ самомъ пылкомъ,
Рѣшится, чтобъ смѣшить народъ,
Отважно жертвовать затылкомъ?
А сверстники, а старички,
Ужъ разрушаясь въ ветхой кожѣ,
Чай, молвили еще: ахъ, еслибы намъ тоже!
Хоть есть охотники поподличать вездѣ,
Да нынче смѣхъ страшитъ и держитъ стыдъ въ уздѣ.
Не даромъ жалуютъ ихъ скупо государи!

Фамусовъ.

Ахъ, Боже мой, онъ карбонарій!

Чацкій.

Нѣтъ, пыньче дурно для дворовъ!

Фамусовъ.

Опасный человѣкъ!

Чацкій.

Вольнѣе всякій дышетъ,
И не торопится вписаться въ полкъ шутовъ...

Фамусовъ.

Что говоритъ!—а говоритъ, какъ пишетъ!

Чацкій.

У покровителей зѣвать на потолокъ.
Явиться помолчать, пошаркать, пообѣдать,
Подставить стулъ, поднять платокъ...

Фамусовъ.

Онъ вольность хочетъ проповѣдать.

Чацкій.

Теперь кто странствуетъ, въ деревнѣ кто живетъ...

Фамусовъ.

Да онъ властей не признаётъ!

Чацкій.

Кто служитъ дѣлу, а не лицамъ ..

Фамусовъ.

Строжайше-бъ запретилъ я этимъ языкамъ
На выстрѣлъ подъѣзжать къ столицамъ!

Чацкій.

Я, наконецъ, вамъ отдыхъ дамъ...

Фамусовъ.

Не слушаю, терпѣнья нѣтъ, досадно!

Чацкій.

Вашъ вѣкъ бранилъ я безпощадно;
Предоставляю вамъ во власть:
Откиньте часть
Хоть нашимъ временамъ въ придачу,—
Ужъ такъ и быть, я не заплачу.

Фамусовъ.

И знать васъ не хочу; разврата не терплю!

Чацкій.

Я досказалъ.

Фамусовъ.

Добро, заткнулъ я уши!

Чацкій.

На что-жъ? Я ихъ не оскорблю.

Фамусовъ.

Вотъ рыскаютъ по свѣту, бьютъ баклуши;
Воротятся—отъ нихъ тутъ толку жди!

Чацкій.

Я пересталъ...

Фамусовъ.

Пожалуй, пощади!

Чацкій.

Длить споры не мое желанье.

Фамусовъ.

Хоть душу отпусти на покаянье!

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же и слуга.

Слуга.

Полковникъ Скалозубъ.

Фамусовъ—*ничего не видитъ и не слышитъ.*

Тебя ужъ упекутъ.
Подъ судъ, какъ пить дадутъ!

Чацкій.

Пожаловалъ къ вамъ кто-то на-домъ.

Фамусовъ.

Не слушаю: подъ судъ!

Чацкій.

Къ вамъ человѣкъ съ докладомъ...

Фамусовъ.

Не слушаю... подъ судъ, подъ судъ!

Чацкій.

Да обернитесь, васъ зовутъ.

Фамусовъ —*оборачивается.*

А? Бунтъ? Я такъ и жду содома!

Слуга.

Полковникъ Скалозубъ. Прикажете принять?

Фамусовъ—*встаетъ.*

Ослы! сто разъ вамъ повторять?
Принять его, позвать, просить, сказать, что дома,
Что очень радъ. Пошелъ же, торопись! *Слуга уходитъ.*
Пожалуйста, сударь, при немъ остерегись:
Извѣстный человѣкъ, солидный,
И знаковъ тьму отличья нахваталъ;
Не по лѣтамъ и чинъ завидный:
Не нынѣ, завтра—генералъ!
Пожалуйста, при немъ веди себя скромненько...
Эхъ, Александръ Андреичъ! Дурно, братъ!...
Ко мнѣ онъ жалуетъ частенько:
Я всякому, ты знаешь, радъ.
Въ Москвѣ прибавятъ вѣчно втрое:
Вотъ будто женится на Софьюшкѣ... Пустое!
Объ этомъ онъ молчитъ со мной.
Мнѣ тоже нѣтъ нужды большой
Дочь выдавать ни завтра, ни сегодня:
Вѣдь Софья молода. А, впрочемъ,—власть Господня!
Пожалуйста, при немъ не спорь ты вкривь и вкось,
И завиральныя идеи эти брось...
Однако, нѣтъ его! Какую бы причину?...
А! знать, пошелъ ко мнѣ въ другую половину.

Посмотрѣлъ уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Чацкій — *одинъ.*

Какъ суетится! что за прытъ!
А Софья!.. Видно нездорова?
Съ которыхъ поръ меня дичится какъ чужого?
Какъ здѣсь бы ей не быть?
Кто этотъ Скалозубъ?.. Отецъ имъ сильно бредитъ;
А можетъ быть, не только что отецъ...
Ахъ! тотъ скажи любви конецъ,
Кто на три года вдаль уѣдетъ!

ЯВЛЕНІЕ V.

Чацкій, Фамусовъ и Скалозубъ.

ФАМУСОВЪ.

Сергѣй Сергѣичъ! къ намъ, сюда-съ,
Прошу покорно,—здѣсь теплѣе;
Прозябли вы—согрѣемъ васъ,
Отдушничекъ откроемъ поскорѣе...

СКАЛОЗУБЪ—*бисомъ.*

Зачѣмъ же лазить, напримѣръ,
Самимъ?.. Мнѣ совѣстно, какъ честный офицеръ!

ФАМУСОВЪ.

Неужто для друзей не дѣлать мнѣ ни шагу?
Сергѣй Сергѣичъ дорогой.
Кладите шляпу, сдѣньте шпагу,
Вотъ вамъ софа: раскиньтесь на покой...

СКАЛОЗУБЪ.

Куда прикажете, лишь только бы усѣсться.
Всѣ трое садятся; Чацкій поодаль.

ФАМУСОВЪ.

Ахъ, батюшка, сказать, чтобъ не забыть:
Позвольте намъ своими счесться
Хоть дальними—наслѣдства не дѣлить.
Я самъ узналъ недавно,—
И то ужъ научилъ двоюродный вашъ братъ:
Какъ вамъ доводится Настасья Николавна?

СКАЛОЗУБЪ.

Не знаю-съ, виноватъ:
Мы съ нею вмѣстѣ не служили.

ФАМУСОВЪ.

Сергѣй Сергѣичъ, это вы ли?
А я такъ дорожу родствомъ;
Сыщу его на днѣ морскомъ:
При мнѣ служащіе чужіе очень рѣдки:
Все больше сестрины, свояченицы дѣтки.
Одинъ Молчалинъ мнѣ не свой,
И то затѣмъ, что дѣловой.
Коль станешь представлять къ крестишку, иль къ мѣстечку.
Ну какъ не порадѣть родному человѣчку!

Однако, братецъ вашъ—мнѣ другъ, и говорилъ,
Что вами выгодъ тьму по службѣ получилъ.

Скалозубъ.

Въ тринадцатомъ году мы отличались съ братомъ
Въ тридцатомъ егерскомъ, а послѣ въ сорокъ-пятомъ.

Фамусовъ.

Да! счастье, у кого есть этакой сынокъ!
Имѣетъ, кажется, въ петличкѣ орденокъ?

Скалозубъ.

За третье августа; мы брали батарею...
Ему данъ съ бантомъ, мнѣ—на шею.

Фамусовъ.

Любезный человѣкъ! И посмотрѣть, такъ хватъ!
Прекрасный человѣкъ—двоюродный вашъ братъ!

Скалозубъ.

Но крѣпко зараженъ теперешнимъ столѣтьемъ:
Представьте, капитанъ по списку былъ онъ третьимъ,
Въ отставку вышелъ вдругъ, и книги сталъ читать...

Фамусовъ.

Вотъ молодость!... Все вздоръ... а послѣ, хвать!
Вы повели себя исправно:
Давно полковники, а служите недавно.

Скалозубъ.

Инымъ и моего счастливѣе везетъ:
У насъ, въ пятнадцатой дивизіи, не далѣ,
Объ нашемъ, хоть сказать, бригадномъ генералѣ.

Фамусовъ

Помилосердуйте! въ крестахъ ли недочетъ?

Скалозубъ.

Шесть, семь ихъ у меня; да еслибъ было десять,
Не худо бы еще одинъ привѣсить.

Фамусовъ.

Въ погонь ли за однимъ крестомъ?
За то, конечно, въ чемъ другомъ
За вами далеко тянуться!

Скалозубъ.

Нѣтъ-съ, старѣе меня по корпусу найдутся:
Я съ восемьсотъ-девятаго служу.
Да, ищетъ кто чиновъ, откроетъ къ нимъ каналы
Объ нихъ какъ истинный философъ я сужу:
Мнѣ только бы досталось въ генералы.

Фамусовъ.

И славно судите! Дай Богъ здоровья вамъ
И генеральскій чинъ,—а тамъ,
Затѣмъ откладывать бы дальше,
Рѣчь завести о генеральшѣ?

Скалозубъ.

Жениться? я ничуть не прочь.

Фамусовъ.

Что-жъ? у кого сестра, племянница есть, дочь...
Въ Москвѣ вѣдь нѣтъ невѣстамъ перевода:
Чего! плодятся годъ отъ года!
А, батюшка, признайтесь, что едва
Гдѣ сыщется еще столица, какъ Москва!

Скалозубъ.

Дистанціи огромнаго размѣра!

Фамусовъ.

Вкусъ, батюшка, отмѣнная манера;
На все свои законы есть.
Вотъ, напримѣръ, у насъ ужъ изстари ведется,
Что по отцу и сыну честь,
Будь плохенькій, да если наберется
Душъ тысячи двѣ родовыхъ,
Тотъ и женихъ.
Другой, хоть прытче будь, надутый всякимъ чванствомъ,
Пускай себѣ разумникомъ слыви,
А въ семью не включатъ, на насъ не подиви!
Вѣдь только здѣсь и дорожатъ дворянствомъ!
Да это ли одно! Возьмите вы хлѣбъ-соль:
Кто хочетъ къ намъ пожаловать—изволь,
Дверь отперта для званыхъ и незваныхъ,
Особенно изъ иностранныхъ;
Хоть честный человѣкъ, хоть нѣтъ.
У насъ ровнехонько,—про всѣхъ готовъ обѣдъ.
Возьмите вы: отъ головы до пятокъ
На всѣхъ московскихъ есть особый отпечатокъ!

Извольте посмотрѣть на нашу молодежь,
На юношей, сынковъ и внучатъ:
Журимъ мы ихъ, а если разберешь,
Въ пятнадцать лѣтъ учителей научатъ!
А наши старички?—Какъ ихъ возьметъ задоръ,
Засудятъ о дѣлахъ: что слово—приговоръ.
Вѣдь столбовые всѣ; въ усъ никому не дуютъ
И о правительствѣ иной разъ такъ толкуютъ,
Что, еслибъ кто подслушалъ ихъ—бѣда!
Не то, чтобъ новизны вводили,—никогда!
Спаси насъ Боже! Нѣтъ! А придерутся
Когда къ словцу, а чаще ни къ чему,
Поспорятъ, пошумятъ и... разойдутся.
Прямые канцлеры въ отставкѣ по уму!
Я вамъ скажу: знать время не приспѣло,
А что безъ нихъ не обойдется дѣло.
А наши дамы? Ась? Рѣчистѣе мужей!
Судьи всему, вездѣ; надъ ними нѣтъ судей.
За картами къ такимъ способны бунтамъ,
Мущины всѣ отъ нихъ дрожатъ!
Скомандовать велите передъ фрунтомъ!
Присутствовать пошлите ихъ въ сенатъ!
Ирина Власьевна! Лукерья Алексѣвна!
Татьяна Юрьевна! Пульхерія Андревна!
А дочки кто видалъ,—всякъ голову повѣсь!
Его высочество (!) король былъ прусскій здѣсь:
Дивился не путемъ московскимъ онъ дѣвицамъ, —
Ихъ благонравію, не лицамъ.
И точно. Можно ли воспитаннѣе быть?
Умѣютъ же себя онѣ принарядить
Тафтицей, бархатцемъ и дымкой;
Словечка въ простотѣ не скажутъ—все съ ужимкой!
Французскіе романсы вамъ поютъ
И верхнія выводятъ нотки;
Къ военнымъ людямъ такъ и льнутъ,
А потому, что патріотки...
Рѣшительно скажу: едва
Другая сыщется столица, какъ Москва!

Скалозубъ.

По моему сужденью,
Пожаръ какъ на заказъ вѣдь кто послалъ.
Способствовалъ градскому украшенью
И образъ жизни лучше сталъ.

Фамусовъ.

Охъ! отъ пожара намъ пришлося было туго.

Чацкій—*не обращаясь ни къ кому.*

Да былъ намъ черный годъ, не послужило впрокъ [1]).

Фамусовъ—*Чацкому.*

Эй, завяжи на память узелокъ!
Просилъ я помолчать—не велика услуга.—*Скалозубу.*
Позвольте, батюшка, вотъ-съ, Чацкаго, мнѣ друга,
Андрея Ильича покойнаго сынокъ;
Не служитъ, то-есть въ томъ онъ пользы не находитъ;
Но захоти, такъ былъ бы дѣловой!
Жаль, очень жаль: онъ малый съ головой,
И славно пишетъ, переводитъ.
Нельзя не пожалѣть, что съ этакимъ умомъ...

Чацкій.

Нельзя ли пожалѣть о комъ-нибудь другомъ?
Съ меня ужъ будетъ.

---

[1]) Зачеркнуты въ оригиналѣ слѣдующіе 28 стиховъ:

Какъ истинно: въ Москвѣ всему своя печать.
Есть добродѣтели, которыя хоть стары,
А продолжаютъ вѣковать,
Преодолѣвъ и моды, и пожары.
Чтобъ не трудить себѣ ума,
Мы скажемте: все нынѣче какъ бывало...
И прежде были тѣ-жъ открытые дома,
Вводили все, что ни попало,
Ѣсть, пить и предавать на судъ
Столовъ убранство, роскошь блюдъ;
А путешественникъ не разъ середь обѣда
Тишкомъ разгадывалъ на лбу
Иного земляка-сосѣда,
Что былъ привинченъ онъ къ позорному столбу.
Вамъ нравится въ сынкахъ отцовское наслѣдство,—
И прежде имъ плелись подобные вѣнки.
Людьми считались съ малолѣтства
Патриціевъ дворянскіе сынки.
Въ заслуги ставили имъ души родовыя;
Любили ихъ, ласкали ихъ,
И причитались къ нимъ въ родные.
Коли [Тогда, какъ и В.] теперь, соборы всѣхъ сѣдыхъ
Бранятъ, чего не разумѣютъ,
А рѣдко путное затѣютъ: —
Всегда готовые къ журьбѣ,
Пѣвали прежде пѣсню ту же,
Не замѣчая объ себѣ,
Что [Чѣмъ В.] старѣе, то [тѣмъ В.] хуже.

Фамусовъ.

Не я одинъ,—а всякій также судитъ.

Чацкій.

А судьи кто? За древностію лѣтъ,
Въ отставкѣ; вѣчный толкъ ихъ о придворныхъ штатахъ;
Сужденья черпаютъ изъ забытыхъ газетъ
Годовъ семьсотъ осьмидесятыхъ:
Всегда готовые къ журьбѣ,
Поютъ все пѣснь одну и ту же,
Не замѣчая о себѣ.
Что старѣе, то хуже.
Гдѣ, укажите намъ, отечества отцы,
Которыхъ мы должны признать за образцы?
Не эти ли, грабительствомъ богаты,
Защиту отъ суда въ друзьяхъ нашли, въ родствѣ,
Великолѣпныя соорудя палаты,
Гдѣ разливаются въ пирахъ и мотовствѣ.
И гдѣ не воскресятъ кліенты-иностранцы
Прошедшаго житья подлѣйшія черты?
Да и кому въ Москвѣ не зажимали рты
Обѣды, ужины, и танцы?
Не тотъ ли, вы къ кому меня, еще съ пеленъ
Для замысловъ какихъ-то непонятныхъ,
Дитей возили на поклонъ?
Тотъ Несторъ негодяевъ старыхъ
Туда же, въ самыхъ знатныхъ бархъ
И повелитель многихъ слугъ....
Они, несчастные, въ часы вина и драки
И честь, и жизнь его не разъ спасали, - вдругъ
На нихъ онъ вымѣнялъ борзыя три собаки!
Или—вонъ тотъ еще, который для затѣй
На крѣпостной балетъ согналъ на многихъ фурахъ
Отъ матерей, отцовъ отторженныхъ дѣтей?
Самъ, погруженъ умомъ въ зефирахъ и амурахъ,
Заставилъ и Москву дивиться ихъ красѣ;
Но должниковъ не согласилъ къ отсрочкѣ:
Амуры и зефиры всѣ
Распроданы по одиночкѣ!
Вотъ тѣ, которые дожили до сѣдинъ!
Вотъ уважать кого должны мы на безлюдьи!
Вотъ наши строгіе цѣнители и судьи!...
Теперь пускай изъ насъ одинъ,
Изъ молодыхъ людей, найдется не служащій,

И независимо отъ повышенья въ чинъ,
Отъ мѣстъ и должностей, инымъ огнемъ горящій,
Въ науки умъ вперитъ иль воспитаетъ жаръ
Въ душѣ къ высокому, къ искусствамъ благороднымъ,—
Они тотчасъ: разбой! пожаръ!
И прослывешь у нихъ мальчишкою негоднымъ!
Мундиръ! одинъ мундиръ!.. въ лѣтахъ онъ молодыхъ
Когда-то прикрывалъ—пристойно и красиво—
Ничтожность, пустоту порока, глупость ихъ...
И намъ за ними путь счастливый!
И въ женахъ, въ дочеряхъ къ мундиру та же страсть.
Я самъ къ нему давно-ль отъ нѣжности отрекся?
И кто-бъ скажите не повлекся
Когда изъ гвардіи, иные отъ двора
Сюда на время пріѣзжали,
Кричали женщины—ура!
И въ воздухъ чепчики бросали!

Фамусовъ—*про себя.*

Ужъ втянетъ онъ меня въ бѣду! *Громко.*
Сергѣй Сергѣичъ! Я пойду
И буду ждать васъ въ кабинетѣ. *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Скалозубъ и Чацкій.

Скалозубъ.

Мнѣ нравится, при этой смѣтѣ
Искусно какъ коснулись вы
Предубѣжденія Москвы
Къ любимцамъ, къ гвардіи, къ гвардейцамъ, гвардіонцамъ:
Вѣдь согрѣваются шитьемъ ихъ, будто солнцемъ!
А въ первой арміи какъ выправленъ солдатъ?
Мундиры пригнаны по тальямъ, всѣ въ обхватъ,
И платья нижнія облѣплены, такъ узки,
Въ шагу доходятъ, какъ ни въ чемъ;
И офицеровъ вамъ начтемъ,
Что даже говорятъ иные по-французски!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же, Софья и Лиза.

Софья—*бѣжитъ къ окну.*

Ахъ, Боже мой! упалъ! убился!
Падаетъ въ обморокъ.

Чацкій.

Кто?

Кто это?

Скалозубъ.

Съ кѣмъ бѣда?

Чацкій.

Она мертва со страху!

Скалозубъ.

Да кто? Откудова?

Чацкій.

Ушибся обо что?

Скалозубъ.

Ужъ не старикъ-ли нашъ далъ маху?

Лиза—*хлопочетъ около барышни.*

Кому назначено-съ, не миновать судьбы!
Молчалинъ на лошадь садился: ногу въ стремя,
А лошадь на дыбы;
Онъ объ землю—и прямо въ темя!

Скалозубъ.

Поводья затянулъ; ну, жалкій же ѣздокъ!
Взглянуть, какъ треснулся онъ, грудью или въ бокъ?

Уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же, безъ Скалозуба.

Чацкій.

Помочь ей чѣмъ, скажи скорѣе?

Лиза.

Тамъ въ комнатѣ вода стоитъ.

Чацкій бѣжитъ и приноситъ воду. Все слѣдующее вполголоса, до того, пока очнется Софья.

Лиза.

Стаканъ налейте.

Чацкій.

Ужъ налитъ.
Шнуровку отпусти вольнѣе,
Виски ей уксусомъ потри,
Опрыскивай водой! Смотри:
Свободнѣе дыханье стало...
Повѣять чѣмъ?

Лиза.

Вотъ опахало.

Чацкій.

Гляди въ окно:
Молчалинъ на ногахъ давно.
Бездѣлица ее тревожитъ.

Лиза.

Да-съ, барышнинъ несчастливъ правъ:
Со стороны смотрѣть не можетъ,
Какъ люди падаютъ стремглавъ.

Чацкій.

Опрыскивай еще водою.
Вотъ такъ, еще, еще...

Софья—*съ глубокимъ вздохомъ.*

Кто здѣсь со мною?
Я точно какъ во снѣ? *Торопливо и громко.*
Гдѣ онъ? Что съ нимъ? Скажите мнѣ...

Чацкій.

Пускай себѣ сломилъ-бы шею!
Васъ чуть-было не уморилъ.

Софья.

Убійственны холодностью своею!
Смотрѣть на васъ, васъ слушать нѣту силъ!

Чацкій.

Прикажете мнѣ за него терзаться?

Софья.

Туда бѣжать, тамъ быть, помочь ему стараться!...

Чацкій.

Чтобъ оставались вы безъ помощи, однѣ?

Софья.

На что вы мнѣ?
Да, правда, не свои бѣды—для васъ забавы;
Отецъ родной убейся—все равно! *Лизѣ.*
Пойдемъ туда, бѣжимъ!

Лиза — *отводитъ ее въ сторону.*

Опомнитесь! куда вы?
Онъ живъ, здоровъ: смотрите здѣсь въ окно.

Софья смотритъ въ окно.

Чацкій.

Смятенье! обморокъ! поспѣшность! гнѣвъ испуга!
Такъ можно только ощущать,
Когда лишаешься единственнаго друга!

Софья.

Идутъ. Руки не можетъ онъ поднять!...

Чацкій.

Желалъ бы съ нимъ убиться для компаньи.

Софья.

Нѣтъ, оставайтесь при желаньи!

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ же, Скалозубъ и Молчалинъ, съ подвязанной рукой.

Скалозубъ.

Воскресъ и невредимъ! рука
Ушибена слегка;
А впрочемъ, все фальшивая тревога.

Молчалинъ.

Я васъ перепугалъ; простите, ради Бога!

Скалозубъ.

Ну, я не зналъ, что будетъ изъ того
Вамъ ирритація: опрометью вбѣжали —
Мы вздрогнули, вы въ обморокъ упали,—
И что-жъ? Весь страхъ изъ ничего!

Софья—*не глядя на него.*

Ахъ! очень вижу: изъ пустого,—
А вся еще теперь дрожу.

Чацкій — *про себя.*

Съ Молчалинымъ — ни слова!

Софья.

Я просто вамъ скажу,
За самое себя не трушу, лошадь скинетъ,
Убьюсь-ли... разъ со мной и было, я опять
Потомъ отважилась скакать.
Но за другихъ во мнѣ души нѣтъ—
Изъ ничего...
И приключится что, хоть вовсе мнѣ чужому.

Чацкій — *про себя.*

Прощенья проситъ у него,
Что разъ добра была къ другому.

Скалозубъ.

Позвольте, разскажу вамъ вѣсть:
Княгиня Ласова какая-то здѣсь есть,
Наѣздница, вдова—но нѣтъ примѣровъ,
Чтобъ ѣздило съ ней много кавалеровъ—
На дняхъ расшиблась впухъ,
Жокей не поддержалъ,—считалъ онъ видно мухъ!
И безъ того она, какъ слышно, неуклюжа;
Теперь ребра недостаетъ,
Такъ для поддержки ищетъ мужа.

Софья.

Ахъ, Александръ Андреичъ! вотъ,
Къ ея искателемъ кабы (себя) причли вы:
Вѣдь вы на помощь торопливы!

Чацкій.

Да-съ! Опытъ давеча я показалъ на васъ.
Смиренникъ погубилъ, а я отъ смерти спасъ.
Беретъ шляпу и уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же, кромѣ Чацкаго.

Софья — *Скалозубу.*

Вы вечеромъ къ намъ будете?

Скалозубъ.

Какъ рано?

Софья.

Пораньше. Съѣдутся домашніе друзья
Потанцовать подъ фортепьяно:
Мы въ траурѣ,—такъ балу дать нельзя.

Скалозубъ.

Явлюсь; но къ батюшкѣ зайти я обѣщался.
Откланяться.

Софья.

Прощайте.

Скалозубъ — *жметъ руку Молчалину.*

Вашъ слуга. *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ XI.

Софья, Лиза и Молчалинъ.

Молчалинъ! какъ во мнѣ разсудокъ цѣлъ остался!
Вы знаете, какъ жизнь мнѣ ваша дорога,
Зачѣмъ же ей играть — и такъ неосторожно!
Скажите, что у васъ съ рукой?
Не дать ли капель вамъ? Не нуженъ ли покой?
Пошлите къ доктору: пренебрегать не должно.

Молчалинъ.

Платкомъ перевязалъ, не больно мнѣ съ тѣхъ поръ.

Лиза.

Ударюсь объ закладъ, что вздоръ:
И еслибъ не къ лицу, не нужно перевязки.
А то не вздоръ, что вамъ не избѣжать огласки:
На смѣхъ, того гляди, подыметъ Чацкій васъ;
И Скалозубъ, какъ свой хохолъ закрутитъ,
Разскажетъ обморокъ, прибавитъ сто прикрасъ—
Шутить и онъ гораздъ: вѣдь нынче кто не шутитъ!

Софья.

А кѣмъ изъ нихъ я дорожу?
Хочу — люблю, хочу — скажу.
Молчалинъ! будто я себя не принуждала?
Вошли вы — слова не сказала.
При нихъ не смѣла я дохнуть,
У васъ спросить, на васъ взглянуть!

Молчалинъ.

Нѣтъ, Софья Павловна, вы слишкомъ откровенны...

Софья.

Откуда скрытность почернуть?
Готова я была въ окошко къ вамъ спрыгнуть.
Да что мнѣ до кого? до нихъ? до всей вселенной?
Смѣшно?—пусть шутятъ нхъ! Досадно?—пусть бранятъ!

Молчалинъ.

Не повредила бы намъ откровенность эта!

Софья.

Неужто на дуэль васъ вызвать захотятъ?

Молчалинъ.

Ахъ, злые языки страшнѣе пистолета.

Лиза.

Сидятъ они у батюшки теперь;
Вотъ кабы вы порхнули въ дверь
Съ лицомъ веселымъ, беззаботно...
Когда намъ скажутъ, что хотимъ —
Куда какъ вѣрится охотно!
Таковъ и Чацкій. Вы бы съ нимъ
Особнячкомъ подсѣли, между
Невинныхъ ласокъ, мялыхъ словъ,
Ему бы подали надежду...
А кто влюбленъ на все готовъ!

Молчалинъ.

Я вамъ совѣтовать не смѣю. *Цѣлуетъ Софьѣ руку.*

Софья.

Хотите вы? пойду любезничать сквозь слезъ!
Боюсь, что выдержать притворства не съумѣю...
Зачѣмъ сюда Богъ Чацкаго принесъ! *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ XII.

Молчалинъ и Лиза.

Молчалинъ.

Веселое созданье ты, живое!

Лиза.

Прошу пустить: и безъ меня васъ двое.

Молчалинъ.

Какое личико твое!
Какъ я тебя люблю!

Лиза.

А барышню?

Молчалинъ.

Ее—
По должности,—тебя... — *Хочетъ ее обнять.*

Лиза.

Отъ скуки?
Прошу подальше руки!

Молчалинъ.

Есть у меня вещицы три:
Есть туалетъ — прехитрая работа!
Снаружи зеркальце и зеркальце внутри;
Кругомъ все прорѣзь, позолота;
Подушечка, изъ бисера узоръ
И перламутровый приборъ:
Игольничекъ и поженки—какъ милы!
Жемчуженки, растертыя въ бѣлилы;
Помада есть для губъ, и для другихъ причинъ.
Съ духами стклянночки: резеда и жасминъ.

Лиза.

Вы знаете, что я не льщусь на интересы.
Скажите лучше, почему
Вы съ барышней скромны, а съ горничной повѣсы?

Молчалинъ.

Сегодня боленъ я, обвязки не сниму:
Приди въ обѣдъ, побудь со мною,
Я тайну всю тебѣ открою. *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Лиза и Софья.

Софья.

Была у батюшки, тамъ нѣту никого.
Сегодня я больна и не пойду обѣдать;
Скажи Молчалину и позови его,
Чтобъ онъ пришелъ меня провѣдать.
Уходитъ къ себѣ въ комнату.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Лиза — *одна.*

Ну, люди въ здѣшней сторонѣ!
Она къ нему, а онъ ко мнѣ!
А я?... Одна лишь я любви до смерти трушу...
А какъ не полюбить буфетчика Петрушу!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Чацкій, потомъ Софья.

Чацкій.

Дождусь ея и вынужу признанье.
Кто наконецъ ей милъ? Молчалинъ? Скалозубъ?
Молчалинъ прежде былъ такъ глупъ!...
Жалчайшее созданье!
Ужъ развѣ поумнѣлъ?... А тотъ —
Хрипунъ, удавленникъ, фаготъ,
Созвѣздіе маневровъ и мазурки!
Судьба любви — играть ей въ жмурки,
А мнѣ...

Софья входитъ.

Вы здѣсь? Я очень радъ,
Я этого желалъ.

Софья — *про себя.*

И очень невпопадъ!

Чацкій.

Конечно, не меня искали?

Софья.

Я не искала васъ.

Чацкій.

Дознаться мнѣ нельзя-ли, —
Хоть и не кстати, нужды нѣтъ, —
Кого вы любите?

Софья.

Ахъ, Боже мой! Весь свѣтъ.

Чацкій.

Кто болѣе вамъ милъ?

Софья.

Вотъ спросы пречудные!

Чацкій.

И я чего хочу, когда все рѣшено!
Мнѣ въ петлю лѣзть, а ей смѣшно!

Софья.

Хотите-ль знать вы истины два слова?
Малѣйшая въ комъ странность чуть видна,
Веселость ваша не скромна,—
У васъ тотчасъ ужъ острота готова;
А сами вы...

Чацкій.

А самъ? не правда ли, смѣшонъ?

Софья.

Да, грозный взглядъ и рѣзкій тонъ —
И этихъ въ васъ особенностей бездна...
А надъ собой гроза куда не безполезна!

Чацкій.

Я страненъ? а не страненъ кто-жъ?
Тотъ, кто на всѣхъ глупцовъ похожъ —
Молчалинъ, напримѣръ?

Софья.

Примѣры мнѣ не новы;
Замѣтно, что вы желчь излить на всѣхъ готовы;
А я, чтобъ не мѣшать, отсюда уклонюсь.

Чацкій — *удерживаетъ ее.*

Постойте-же! — *Въ сторону.*
Разъ въ жизни притворюсь.— *Громко.*
Оставимте мы эти пренья.
Съ Молчалинымъ мирюсь я, виноватъ.
Быть можетъ, онъ не то, что три года назадъ.
Есть на землѣ такія превращенья
Правленій, климатовъ, и нравовъ, и умовъ.
Есть люди важные, слыли за простаковъ,
Извѣстныхъ по газетамъ.
Иной... боюсь назвать, но признано всѣмъ свѣтомъ,

Особенно въ послѣдніе года,
Что стали умны хоть куда.
Не въ этомъ подлежитъ Молчалинъ укоризнѣ:
Но есть ли въ немъ та страсть, то чувство, пылкость та,
Чтобъ, кромѣ васъ, ему все въ жизни
Казалось прахъ, и смѣхъ, дымъ, мелочь и тщета,
Чтобъ сердца каждое біенье
Любовью ускорялось къ вамъ?
Чтобъ мыслямъ всѣмъ и всѣмъ его дѣламъ
Душою были вы, вамъ угожденье?
Самъ это чувствую, сказать я не могу;
Но что теперь во мнѣ кипитъ, волнуетъ, бѣситъ,
Не пожелалъ-бы я и личному врагу!...
А онъ?... смолчитъ и голову повѣситъ!
Копечно, смиренъ, тихъ, безгласнѣе травы;
Богъ знаетъ, въ немъ какая мудрость скрыта;
Богъ знаетъ, за него что выдумали вы,
Чѣмъ голова его ввѣкъ не была набита!
Быть можетъ, качествъ вашихъ тьму.
Любуясь имъ, вы придали ему.
Не на его душѣ весь грѣхъ – на вашей шеѣ...
Нѣтъ, нѣтъ! Пускай уменъ, часъ отъ часу умнѣе,
Но васъ онъ стоитъ-ли? Вотъ вамъ одинъ вопросъ.
Чтобъ равнодушнѣе мнѣ понести утрату,
Какъ человѣку вы, который съ вами взросъ,
Какъ другу вашему, какъ брату,
Мнѣ дайте убѣдиться въ томъ!
Потомъ
Отъ сумасшествія могу я остеречься:
По прежнему пущусь во всѣ края глядѣть,
Искать хоть не любви, но буду я умѣть
Теряться по свѣту, забыться и развлечься!...

С о ф ь я — *про себя.*

Вотъ нехотя съ ума свела! — *Слухъ.*
Что притворяться?
Молчалинъ давеча могъ безъ руки остаться;
Я живо въ немъ участье приняла;
А вы, случась на эту пору,
Не позаботились разсчесть,
Что можно доброй быть ко всѣмъ и безъ разбору!
Но, можетъ, истина въ догадкахъ вашихъ есть,
И горячо его беру я подъ защиту.
Зачѣмъ-же быть, скажу вамъ напрямикъ,

Такъ невоздержну на языкъ?
Въ презрѣньи къ людямъ такъ нескрыту,
Что и смиреннѣйшему пощады нѣтъ?... Чего!
Случись кому назвать его —
Градъ колкостей и шутокъ вашихъ грянетъ.
Шутить, и вѣкъ шутить! какъ васъ на это станетъ?

Чацкій.

Ахъ, Боже мой, неужли я изъ тѣхъ,
Которыхъ цѣль всей жизни—смѣхъ?
Мнѣ весело, когда смѣшныхъ встрѣчаю,
А чаще съ ними я скучаю.

Софья.

Напрасно это вы относите къ другимъ.
Молчалинъ вамъ наскучилъ бы едвали,
Когда-бъ сошлись короче съ нимъ

Чацкій — *съ жаромъ*

Зачѣмъ же вы его такъ коротко узнали?

Софья.

Я не старалась. Богъ насъ свелъ.
Смотрите, дружбу всѣхъ онъ въ домѣ пріобрѣлъ.
При батюшкѣ три года служитъ;
Тотъ часто безъ-толку сердитъ,—
А онъ безмолвіемъ его обезоружитъ,
Отъ доброты души проститъ.
И между прочимъ
Веселостей искать бы могъ —
Ничуть: отъ старичковъ не ступитъ за порогъ;
Мы рѣзвимся, хохочемъ,—
Онъ съ ними цѣлый день засядетъ,—радъ не радъ.
Играетъ...

Чацкій.

Цѣлый день играетъ!
Молчитъ, когда его бранятъ...—*Въ сторону.*
Она его не уважаетъ.

Софья.

Конечно, нѣтъ въ немъ этого ума,
Что геній для иныхъ, а для иныхъ чума.
Который скоръ, блестящъ и скоро опротивитъ,
Который свѣтъ ругаетъ на повалъ,
Чтобъ свѣтъ о немъ хоть что-нибудь сказалъ
Да этакій ли умъ семейство осчастливитъ?

Чацкій.

Сатира иль мораль—смыслъ этого всего?—*Въ сторону*
Она не ставитъ въ грошъ его!

Софья.

Чудеснѣйшаго свойства
Онъ наконецъ: уступчивъ, скроменъ, тихъ:
Въ лицѣ ни тѣни безпокойства,
И на душѣ проступковъ никакихъ:
Чужихъ и вкривь, и вкось не рубитъ. .
Вотъ я за что его люблю!

Чацкій — *въ сторону.*

Шалитъ! она его не любитъ!—*Вслухъ.*
Докончить я вамъ пособлю.
Молчалина изображенье
Оставьте мнѣ на попеченье!
Но Скалозубъ? Вотъ человѣкъ съ душой!
Люблю я ростъ его большой,
Геройскій голосъ басъ, звучнѣе барабана...
Лицомъ и голосомъ—герой...

Софья.

Не моего романа.

Чацкій.

Не вашего? Кто-жъ разгадаетъ васъ?

ЯВЛЕНІЕ II.

Чацкій, Софья и Лиза.

Лиза — *шопотомъ.*

Сударыня! за мной сейчасъ
Къ вамъ Алексѣй Степанычъ будетъ.

Софья.

Простите,—надобно идти мнѣ поскорѣй...

Чайкій.

Куда?

Софья.

Къ парикмахеру.

Чацкій.

Богъ съ нимъ!

Софья.

Пускай себѣ...

Чацкій.

Щипцы простудитъ.

Софья.

Нельзя: ждемъ на вечеръ гостей.

Чацкій.

Богъ съ вами! остаюсь опять съ моей загадкой.
Однако, дайте, мнѣ зайти, хотя украдкой,
Къ вамъ въ комнату, на нѣсколько минутъ.
Тамъ стѣны, воздухъ—все пріятно;
Согрѣютъ, оживятъ, мнѣ отдохнуть дадутъ
Воспоминаніемъ о томъ, что невозвратно!
Взойду, не засижусь—всего минуты двѣ....
Потомъ, подумайте: членъ англійскаго клуба.
Я тамъ дни цѣлые пожертвую молвѣ
Про умъ Молчалина, про душу Скалозуба.

Софья пожимаетъ плечами, уходитъ къ себѣ и запирается; за нею Лиза.

ЯВЛЕНІЕ III.

Чацкій, потомъ Молчалинъ.

Чацкій.

Ахъ, Софья! Неужли Молчалинъ избранъ ей?
А чѣмъ не мужъ? Ума въ немъ только мало;
Но чтобъ имѣть дѣтей,
Кому ума недоставало?
Услужливъ, скромненькій, въ лицѣ румянецъ есть...

Молчалинъ входитъ.

Вотъ онъ—на цыпочкахъ и не богатъ словами.
Какою ворожбой умѣлъ къ ней въ сердце влѣзть?

Обращается къ нему.

Намъ, Алексѣй Степанычъ, съ вами
Не удалось сказать двухъ словъ.
Ну, образъ жизни вашъ каковъ?
Безъ горя пьяньче, безъ печали?

Молчалинъ.

По прежнему-съ.

Чацкій.

А прежде какъ живали?

Молчалинъ.

День за день,—пыньче, какъ вчера.

Чацкій.

Къ перу отъ картъ, и къ картамъ отъ пера?
И положенный часъ приливамъ и отливамъ?

Молчалинъ.

По мѣрѣ я трудовъ и силъ,
Съ тѣхъ поръ, какъ числюсь по архивамъ,
Три награжденья получилъ.

Чацкій.

Взманили почести и знатность?

Молчалинъ.

Нѣтъ-съ, свой талантъ у всѣхъ.

Чацкій.

У васъ?

Молчалинъ.

Два-съ:
Умѣренность и аккуратность.

Чацкій.

Чудеснѣйшіе два! И стоютъ нашихъ всѣхъ!

Молчалинъ.

Вамъ не дались чины? По службѣ неуспѣхъ?

Чацкій.

Чины людьми даются,
А люди могутъ обмануться.

Молчалинъ.

Какъ удивлялись мы...

Чацкій.

Какое-жъ диво тутъ?

Молчалинъ.

Жалѣли васъ.

Чацкій.

Напрасный трудъ.

Молчалинъ.

Татьяна Юрьевна разсказывала что-то,
Изъ Петербурга воротясь,
Съ министрами про вашу связь,
Потомъ разрывъ...

Чацкій.

Ей почему забота?

Молчалинъ.

Татьянѣ Юрьевнѣ?

Чацкій.

Я съ нею не знакомъ.

Молчалинъ.

Съ Татьяной Юрьевной?

Чацкій.

Съ ней вѣкъ мы не встрѣчались.
Слыхалъ, что вздорная...

Молчалинъ.

Да это, полно, та ли-съ!
Татьяна Юрьевна!.. извѣстная... Притомъ,
Чиновные и должностные—
Всѣ ей друзья и всѣ родные!
Къ Татьянѣ Юрьевнѣ хоть разъ бы съѣздить вамъ...
Татьяна Дмитревна!! Ея извѣстенъ домъ,
Живетъ по старинѣ и рождена въ боярствѣ,
Мужъ занимаетъ постъ изъ первыхъ въ государствѣ.
Любезенъ, лакомка до вкусныхъ блюдъ и винъ,
Съ женой въ ладу, по службѣ сю дышетъ,
Она прикажетъ — онъ подпишетъ...
Къ Татьянѣ Дмитревнѣ вы съѣздите.

Чацкій.

Зачѣмъ?

Молчалинъ.

Затѣмъ,
Что часто пользу мы находимъ, гдѣ не мѣтимъ.

Чацкій.

Я ѣзжу къ женщинамъ, да только не за этимъ.

Молчалинъ.

Какъ обходительна, добра, мила, проста!
Балы даетъ нельзя богаче,
Отъ Рождества и до поста,
И лѣтомъ праздники на дачѣ.
Ну, право, что бы вамъ въ Москвѣ у насъ служить?
И награжденья брать, и весело пожить!

Чацкій.

Когда въ дѣлахъ — я отъ веселій прячусь;
Когда дурачиться — дурачусь;
А смѣшивать два эти ремесла
Есть тьма искусниковъ,—я не изъ ихъ числа.

Молчалинъ.

По нашему, тутъ нѣту преступленья;
Вотъ вамъ Ѳома Ѳомичъ... извѣстенъ вѣрно?

Чацкій.

Что-жъ?

Молчалинъ.

При трехъ министрахъ былъ начальникъ отдѣленья,
Сюда же перешелъ...

Чацкій.

Хорошъ!
Ничтожный человѣкъ изъ самыхъ безтолковыхъ!

Молчалинъ.

Какъ можно? Слогъ его здѣсь ставятъ въ образецъ!
Читали вы...

Чацкій.

Я глупостей не чтецъ,
А пуще образцовыхъ

Молчалинъ.

Нѣтъ, мнѣ такъ довелось съ пріятностью прочесть,
Не сочинитель я...

Чацкій.

И по всему замѣтно.

Молчалинъ.

Не смѣю въ слухъ мое сужденье произнесть...

Чацкій.

Зачѣмъ же такъ секретно?

Молчалинъ.

Въ мои лѣта не должно смѣть
Свое сужденіе имѣть.

Чацкій.

Помилуйте, мы съ вами не ребяты!
Зачѣмъ же мнѣнія чужія только святы?

Молчалинъ.

Вѣдь надобно-жъ другихъ имѣть въ виду.

Чацкій.

Зачѣмъ же надобно?

Молчалинъ.

Чтобъ не попасть въ бѣду.

Чацкій—*почти громко.*

Съ такими чувствами, съ такой душою
Любимъ!.. Обманщица, смѣялась надо мною!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Вечеръ; всѣ двери настежъ, кромѣ двери въ спальню Софьи. Въ перспективѣ открывается рядъ освѣщенныхъ комнатъ.

Слуги *суетятся; одинъ изъ нихъ,* главный, *говоритъ:*

Эй, Филька, Ѳомка, ну, ловчѣй!
Столы для картъ, мѣлъ, щетокъ и свѣчей!
Стучится къ Софьѣ въ дверь.
Скажите барышнѣ скорѣе, Лизавета:
Наталья Дмитревна, и съ мужемъ; и къ крыльцу
Еще подъѣхала карета.
Расходятся; остается одинъ Чацкій.

ЯВЛЕНІЕ V.

Чацкій и Наталья Дмитріевна.

Наталья Дмитріевна.

Не ошибаюсь ли? Онъ точно, по лицу...
Ахъ, Александръ Андреичъ, вы ли?

Чацкій.

Съ сомнѣньемъ смотрите отъ ногъ до головы;
Неужто такъ меня три года измѣнили?

Наталья Дмитріевна.

Я полагала васъ далеко отъ Москвы.
Давно ли?

Чацкій.

Нынѣче лишь...

Наталья Дмитріевна.

Надолго?

Чацкій.

Какъ случится.
Однако кто, смотря на васъ, не подивится!
Полнѣе прежняго, похорошѣли страхъ;
Моложе вы, свѣжѣе стали;
Огонь, румянецъ, смѣхъ, игра во всѣхъ чертахъ.

Наталья Дмитріевна.

Я замужемъ.

Чацкій.

Давно бы вы сказали.

Наталья Дмитріевна.

Мой мужъ—прелестный мужъ; вотъ онъ сейчасъ войдетъ,
Я познакомлю васъ.—хотите?

Чацкій.

Прошу.

Наталья Дмитріевна.

И знаю напередъ,
Что вамъ понравится. Взгляните и судите.

Чацкій.

Я вѣрю,—онъ вамъ мужъ.

Наталья Дмитріевна.

О, нѣтъ-съ! не потому
Самъ по себѣ, по праву, по уму,
Онъ не спѣсивъ и какъ себя ведетъ,
Супружныхъ должностей строжайшій исполнитель.

Чацкій.

Иныхъ особенно, да съ вами бъ было грѣхъ...

Наталья Дмитріевна.

Нѣтъ-съ не особенно, а всѣхъ всегда и всѣхъ.
Платонъ Михайлычъ мой единственный, безцѣнный!

Теперь въ отставкѣ, былъ военный,
И утверждаютъ всѣ, кто только прежде зналъ,
Что съ храбростью его, съ талантомъ,
Когда бы службу продолжалъ,
Конечно былъ бы онъ московскимъ комендантомъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Чацкій, Наталья Дмитріевна и Платонъ Михайловичъ.

Наталья Дмитріевна.

Вотъ мой Платонъ Михайлычъ!

Чацкій.

Ба!
Другъ старый! Мы давно знакомы.—Вотъ судьба!

Платонъ Михайловичъ.

Здорово, Чацкій, братъ!

Чацкій.

Платонъ любезный, славно!
Похвальный листъ тебѣ: ведешь себя исправно!

Платонъ Михайловичъ.

Какъ видишь, братъ:
Московскій житель и женатъ.

Чацкій.

Забытъ шумъ лагерный, товарищи и братья?
Спокоенъ и лѣнивъ?

Платонъ Михайловичъ.

Нѣтъ! Есть таки занятья:
На флейтѣ я твержу дуэтъ
А-мольный....

Чацкій.

Что твердилъ назадъ тому пять лѣтъ?
Ну, постоянный вкусъ въ мужьяхъ всего дороже!

Платонъ Михайловичъ.

Братъ, женишься, тогда меня вспомянь:
Отъ скуки будешь ты свистать одно и тоже.

Чацкій.

Отъ скуки? Какъ? Ужъ ты ей платишь дань?

Наталья Дмитріевна.

Платонъ Михайлычъ мой къ занятьямъ склоненъ разнымъ,
Которыхъ нѣтъ теперь: къ ученьямъ и смотрамъ,
Къ манежу... Иногда скучаетъ по утрамъ.

Чацкій.

А кто, любезный другъ, велитъ тебѣ быть праздным?
Во фронтъ ступай! Охота лишь была-бъ!..

Наталья Дмитріевна.

Платонъ Михайлычъ мой здоровьемъ очень слабъ.

Чацкій

Здоровьемъ слабъ? Давно-ли?

Наталья Дмитріевна.

Все ревматизмъ, и головныя боли.

Чацкій.

Движенья болѣе. Въ деревню, въ теплый край!
Почаще на конѣ мчись и порскай [1]).

Наталья Дмитріевна.

Платонъ Михайлычъ городъ любитъ,
Москву; за что въ глуши онъ дни свои погубитъ?

Чацкій.

Москву и городъ!... Ты чудакъ!
А помнишь прежнее?..

Платонъ Михайловичъ.

Да, братъ, теперь не такъ!..

Наталья Дмитріевна.

Ахъ, мой дружочекъ,
Здѣсь такъ свѣжо, что мочи нѣтъ!
Ты распахнулся весь и разстегнулъ жилетъ!

Платонъ Михайловичъ.

Теперь, братъ, я не тотъ!..

Наталья Дмитріевна.

Послушайся разочекъ,
Мой милый, застегнись скорѣй.

Платонъ Михайловичъ—*равнодушно.*

Сейчасъ...

---

[1]) *Вѣроятно:* Почаще на конѣ ты мчися и порскай. *II. III.*

Наталья Дмитріевна.

Да отойди подальше отъ дверей:
Сквозной тамъ вѣтеръ дуетъ сзади.

Платонъ Михайловичъ.

Теперь, братъ, я не тотъ!..

Наталья Дмитріевна.

Мой ангелъ, Бога ради,
Отъ двери дальше отойди!

Платонъ Михайловичъ — *поднимая глаза къ небу.*

Ахъ, матушка!

Чацкій.

Ну, Богъ тебя суди!
Ужъ точно сталъ не тотъ въ короткое ты время.
Не въ прошломъ ли году, въ концѣ,
Въ полку тебя я зналъ?.. Лишь утро—погу въ стремя
И носишься на борзомъ жеребцѣ;
Осенній вѣтеръ дуй хоть спереди, хоть съ тыла.

Платонъ Михайловичъ — *вздыхаетъ.*

Эхъ, братецъ! Славное тогда житье-то было.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же и Князь и Княгиня Тугоуховскіе съ шестью дочерьми.

Наталья Дмитріевна — *тоненькимъ голоскомъ.*

Князь Петръ Ильичъ! княгиня! Боже мой!
Княжна Зизи, княжна Наталья! *Громкія лобызанія; потомъ усаживаются и осматриваютъ одна другую съ головы до ногъ.*

1-я княжна.

Ахъ, что это на васъ?

2-я княжна.

Прелестнѣйшій покрой!

Наталья Дмитріевна.

Нѣтъ, еслибъ видѣли себѣ купила шаль я!

3-я княжна.

Какой эшарпъ cousin мнѣ подарилъ!

4-я княжна.

Ахъ, да—барежевый!

5-я княжна.

Ахъ, прелесть!

6-я княжна.

Ахъ. какъ милъ!

Княгиня.

Тсъ! Кто это въ углу—вошли мы—поклонился?

Наталья Дмитріевна.

Пріѣзжій. Чацкій.

Княгиня.

От-став-ной?

Наталья Дмитріевна.

Да, путешествовалъ, недавно воротился.

Княгиня.

И хо-ло-стой?

Наталья Дмитріевна.

Да, не женатъ.

Княгиня.

Князь! князь! Сюда!—пожалуй!

Князь — *обращаетъ къ ней слуховую трубу.*

О! хмъ!

Княгиня.

Пошелъ бы ты, да пригласилъ къ балу
Натальи Дмитревны знакомаго: вотъ онъ.

Князь.

И! хмъ! *Отправляется, вьется около Чацкаго и покашливаетъ.*

Княгиня.

Вотъ то-то, дѣтки:
Имъ балъ, а батюшка таскайся на поклонъ.
Танцовщики ужасно стали рѣдки!..
Онъ камеръ-юнкеръ?

Наталья Дмитріевна.

Нѣтъ.

Княгиня.

Богатъ?

Наталья Дмитріевна.

О, нѣтъ!

Княгиня—*громко, что есть мочи.*

Князь! Князь! Назадъ!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же и графини Хрюмины: бабушка и внучка.

Графиня-внучка.

Ah, grand' maman! Ну, кто такъ рано пріѣзжаетъ?
Мы первыя.—*Пропадаетъ въ боковую комнату.*

Княгиня.

Вотъ насъ честитъ!
Вотъ первая—а насъ за никого считаетъ!
Зла: въ дѣвкахъ цѣлый вѣкъ; ужъ Богъ ее проститъ!

Графиня-внучка—*вернувшись, направляетъ на Чацкаго двойной лорнетъ.*

Мсьё Чацкій! Вы въ Россіи?

Чацкій.

Какъ видите!

Графиня-внучка.

Вернулись холостые?

Чацкій.

На комъ жениться мнѣ?

Графиня-внучка.

Въ чужихъ краяхъ на комъ?
О! нашихъ тьма, безъ дальнихъ справокъ,
Тамъ женятся и насъ дарятъ родствомъ
Съ искусницами модныхъ лавокъ.

Чацкій.

Несчастные! Должны упреки несть
Отъ подражательницъ модисткамъ,
За то, что смѣли предпочесть
Оригиналы спискамъ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ же и множество гостей. Между прочимъ Загорѣцкій. Мужчины являются, шаркаютъ, отходятъ въ сторону, кочуютъ изъ комнаты въ комнату и проч. Софья выходитъ изъ своей комнаты. Всѣ къ ней на встрѣчу.

Графиня-внучка.

Eh, bon soir! Comment vont les rubans, les guirlandes
Toujours le desespoir de ceux, qui vous attendent!

Загорѣцкій —*Софьѣ.*

На завтрашній спектакль имѣете билетъ?

Софья.

Нѣтъ!

Загорѣцкій.

Позвольте вамъ вручить. Напрасно бы кто взялся
Другой вамъ услужить; за то
Куда я не кадился?
Въ контору—все взято;
Къ директору—онъ мнѣ пріятель—
Съ зарей, въ шестомъ часу,—и кстати-ль?
Ужъ съ вечера никто достать не могъ!
Къ тому, къ сему,—всѣхъ сбилъ я съ ногъ.
И этотъ, наконецъ, похитилъ уже силой
У одного... старикъ онъ хилый,
Мнѣ другъ, извѣстный домосѣдъ:
Пусть дома посидитъ въ покоѣ!

Софья.

Благодарю васъ за билетъ,
А за старанье—вдвое.

Являются еще кое-какіе; между тѣмъ Загорѣцкій отходитъ къ мужчинамъ.

Загорѣцкій.

Платонъ Михайлычъ!...

Платонъ Михайловичъ.

Прочь!
Поди ты къ женщинамъ, лги имъ и ихъ морочь.
Я правду о тебѣ поразскажу такую,
Что хуже всякой лжи.—*Чацкому.*
Вотъ, братъ, рекомендую:
Какъ этакихъ людей учтивѣе зовутъ,

Помягче-то. по свѣтски?
Извѣстный плутъ,
Антонъ Антопычъ Загорѣцкій [1]).
При немъ остерегись: переносить гораздъ!
И въ карты не садись: продастъ:

Загорѣцкій.

Оригиналъ! брюзгливъ, а безъ малѣйшей злобы.

Чацкій.

Но оскорбляться вамъ смѣшно бы.
Окромѣ честности есть множество отрадъ:
Ругаютъ здѣсь, а тамъ благодарятъ.

Платонъ Михайловичъ.

Охъ, нѣтъ, братецъ, Москва! ругаютъ
Вездѣ, а всюду принимаютъ. *Загорѣцкій мѣшается въ толпу.*

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же и Хлестова.

Хлестова—*Софьѣ.*

Легко-ли въ шестьдесятъ пять лѣтъ
Тащиться мнѣ къ тебѣ, племянница!... Мученье!
Часъ битый ѣхала съ Покровки—силы нѣтъ!
Ночь—свѣта преставленье!
Отъ скуки я взяла съ собой
Арапку-дѣвку, да собачку.
Вели ихъ накормить ужо, дружочекъ мой,
Отъ ужина сошли подачку.
Княгиня, здравствуйте. *Садится.*
Ну, Софьюшка, мой другъ,
Какая у меня арапка для услугъ!
Курчавая! Горбомъ лопатки!
Сердитая! Всѣ кошачьи ухватки!
Да какъ черна! Да какъ страшна!
Вѣдь создалъ же Господь такое племя.
Чортъ сущій! Въ дѣвичьей она...
Позвать ли?

Софья.

Нѣтъ-съ, въ другое время.

---

[1]) *Добавлено:* На дняхъ о ъ бачкъ по-шулерски сорвалъ,
Смигнулся съ шулеромъ такимъ-же записнымъ,
И обыгралъ меня. Богъ съ нимъ!
Вчера укралъ билетъ, а слышалъ, какъ совралъ? В.

Хлестова.

Представь, ихъ какъ звѣрей выводятъ на показъ.
Я слышала... тамъ... городъ есть турецкій...
А знаешь ли, кто мнѣ припасъ?
Антонъ Антонычъ Загорѣцкій. *Онъ выставляется впередъ.*
Ягупишка онъ, картёжникъ, воръ. *Загорѣцкій исчезаетъ.*
Я отъ него было и двери на запоръ,
Да мастеръ услужить: мнѣ и сестрѣ Прасковьѣ
Двоихъ арапченковъ на ярмаркѣ досталъ;
Купилъ, онъ, говоритъ,—чай въ карты сплутовалъ;
А мнѣ подарочекъ: дай Богъ ему здоровье!

Чацкій—*съ хохотомъ Платону Михайловичу.*

Не поздоровится отъ этакихъ похвалъ!
И Загорѣцкій самъ не выдержалъ, пропалъ.

Хлестова.

Кто этотъ весельчакъ? Изъ званія какого?

Софья.

Вотъ этотъ? Чацкій.

Хлестова.

Ну, а что нашелъ смѣшного?
Чему онъ радъ? Какой тутъ смѣхъ?
Надъ старостью смѣяться грѣхъ.
А! помню, ты дитёй съ нимъ часто танцовала,
Я за уши его дирала,—только мало! *(Указывая на Платона Михайловича, сидящаго къ нем спиной)* [1]).
А это что за чучело? Скажи, кто онъ? [2])

Софья.

Натальи Дмитріевны мужъ, Платонъ Михайлычъ.
Платонъ Михайловичъ оборачивается и кланяется.

Хлестова.

А! Знаю.—Здравствуйте! Супруга
Ужъ вѣрно здѣсь: вы неразлучные два друга. [3])

---

[1]) *Слѣдующіе стихи до XI явленія взяты изъ Гарусова.* [2]) чучело? Неловокъ, не уменъ? Р.

[3]) Софья. Натальи Дмитріевны мужъ!
Хлестова. Платонъ Михалычъ? точно онъ!
А! здравствуйте! супруга какова? Р.

Наталья Дмитріевна—*подходя.*

Я кланялась, вы не всмотрѣлись. *Цѣлуются.*

Хлестова.

Не мудрено, глаза подъ старость приглядѣлись.
Наталья Дмитріевна отходитъ
Ну, вотъ такъ [1]) парочка! По чести заглядѣнье!
Увидя двухъ княженъ проходящихъ.
Ахъ! Боже мой! Племянница, гляди,
Какъ у второй княжны измято назади...
Какъ выемка низка!—Ну, право, омерзѣнье!
Ахъ, какъ растрепана она,
Какъ будто дома и одна. *Мимо проходятъ другія двѣ княжны.*
У всѣхъ запачканы, измяты [2]) шемизетки. *Увидя княгиню, ей громко.*
Княгиня! Какъ прекрасны ваши дѣтки!
Невѣсты, милы всѣ, хоть разомъ подъ вѣнецъ.

Княгиня—*въ сторону, съ досадою.*

Стара, вѣкъ зла! *Вслухъ.*
Растутъ.—О, Мой Творецъ!
Давно ли я сама...

Хлестова—*перебивая.*

Мы вмѣстѣ съ вами
Къ вѣнцу шли...

Княгиня—*прерывая ея.*

Полноте! Ребенкомъ я была.

Хлестова—*Софьѣ.*

Примѣтно молодится. *Княгинѣ.*
Можетъ, съ нами
Вы завтра? Насъ Татьяна Юрьевна звала? [3])

Княгиня.

И насъ звала; мы вмѣстѣ будемъ.
Князь, князь! Отмѣть!—Мы, правда, не забудемъ.
Отходитъ къ гостямъ.

---

[1]) Какая Р. [2]) запачканы манжетки Р. [3]) Охоча молодиться. Неугодноль съ нами Погулять... Татьяна Юрьевна звала! Р.

Хлестова—*указывая Софьѣ на Скалозуба*

А это кто стоитъ тамъ у колонны? [1]) *Софья, не дослышавъ, отходитъ къ гостямъ.*

Какія нынѣче стали моды,
Конецъ вѣкамъ!—Какія таліи!—Уроды!
Ну, что за галстуки! какъ—словно хомуты.
Увидя графиню-бабушку.
Ну, вотъ какой чепецъ напялила огромный [2]),
Смотри-ка, Сонюшка... [3]) Племянница! Гдѣ ты?
Софья подходитъ.
Взгляни, какъ стянута, въ чемъ держится душа!
Глуха, беззубая, ряба, не хороша...
Давно бы ей пора въ могилу... [4])
А балъ, такъ вѣрно въ первыхъ здѣсь.
Увидѣвъ графиню-внучку.
А внучка... Что за срамъ! Тьфу!.. Вся въ прорѣзь!
Чуть-чуть не голая... Глядѣть-то не подъ силу.
Обѣ графини подходятъ и кланяются.
Графиня милая, мой другъ! Давненько съ вами
Въ пикетъ, въ имперіалъ мы не играли. Съ нами... [5])
Ахъ! кажется, за мной есть маленькій должокъ?
Такъ съ княземъ въ-полъ вы, какъ [6]) придется,
А послѣ какъ-нибудь сочтется.
Цѣлуетъ графиню-внучку.
Садись, мой миленькій дружокъ!
Какъ ты мила!
Какъ разцвѣла! *Графинѣ-бабушкѣ.*
Графиня, другъ мой! Какъ я рада,
Что вижу васъ, божусь... не вспомнюсь... безъ души...
Живу въ такой глуши,
Друзей увидѣть—вся отрада. Г.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же и Фамусовъ.

Фамусовъ — *громогласно.*

Ждемъ князь-Петръ Ильича.
А князь ужъ здѣсь!—а я забился тамъ въ портретной.

[1]) кто въ углу, тамъ за колонной? О Господи... Р. [2]) Ахъ Боже мой Р.
[3]) Смотри, Р.
[4]) Смотри, какой чепецъ огромный!
Въ чемъ держится душа? Стянулась какъ оса,
Беззуба и ряба, глухая и коса!
Давно одной ногой въ могилу. Р.
[5]) Вы сами Р. [6]) въ полъ, камъ тамъ Р.

Гдѣ Скалозубъ, Сергѣй Сергѣичъ? а?
Нѣтъ? Кажется, что нѣтъ!—Онъ человѣкъ замѣтный—
Сергѣй Сергѣичъ Скалозубъ!

Хлестова.

Ахъ, батюшка, да ты отправился къ нему-бъ!

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣ же и Скалозубъ, потомъ Молчалинъ.

Фамусовъ.

Сергѣй Сергѣичъ, запоздали!
А мы васъ ждали, ждали, ждали. *Подводитъ его къ Хлестовой.*
Моя невѣстушка, которой ужъ давно
Объ васъ говорено.

Хлестова — *сидя.*

Вы прежде были здѣсь... въ полку... въ томъ... гренадерскомъ?

Скалозубъ — *басомъ.*

Въ Его Величества, хотите вы сказать,
Новоземлянскомъ мушкатерскомъ?

Хлестова.

Не мастерица я полки-то различать.

Скалозубъ.

А форменныя есть отлички:
Въ мундирахъ выпушки, погончики, петлички.

Фамусовъ — *Скалозубу.*

Пойдемъ-те, батюшка, тамъ ожидаютъ васъ
Мой братъ и многіе. Прошу покорно, князь.
Его и князя уводитъ съ собою.

Хлестова — *Софьѣ.*

Ухъ! Я точнехонько избавилась отъ петли.
Вѣдь полоумный твой отецъ:
Дался ему трехъ саженъ удалецъ,
Знакомитъ, не спросясь, пріятно-ли намъ, нѣтъ-ли!
[Ужъ право [1]) нынче времена!
Знакомятъ насъ, таща на балы *(Опомнясь).*
Ахъ!.. онъ богатъ, полковникъ, скоро въ генералы...
Ну, Сонюшка, сама себѣ кажусь чудна;

[1]) прямо Р.

Забылась я'.. чѣмъ не женихъ! Все въ немъ....
Вѣдь твой отецъ не скажетъ ничего путемъ] *).

Молчалинъ — *подаетъ ей карту.*
Я вашу партію составилъ: мосье Кокъ,
Ѳома Ѳомичъ и я.

Хлестова — *встаетъ.*
Спасибо, мой дружокъ!

Молчалинъ.
Вашъ шпицъ— прелестный шпицъ! Не болѣе наперстка!
Я гладилъ все его: какъ шелковая—шерстка!

Хлестова.
Спасибо, мой родной! *Уходитъ; за ней Молчалинъ и многіе другіе.*

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Чацкій, Софья и нѣсколько посторонннхъ лицъ, которыя въ продолженіе сцены расходятся.

Чацкій.
Ну, тучу разогналъ...

Софья.
Нельзя ль не продолжалъ!

Чацкій.
Чѣмъ васъ я напугалъ?
За то, что онъ смягчилъ разгнѣванную гостью,
Хотѣлъ я похвалить.

Софья.
А кончили бы злостью!

Чацкій.
Сказать вамъ, что я думалъ? Вотъ:
Старушки всѣ народъ сердитый.
Не худо, чтобъ при нихъ услужникъ знаменитый
Тутъ былъ, какъ громовой отводъ,—
Молчалинъ!—Какъ онъ искусно все уладилъ!
Рушитель ссоръ, смиритель грозъ,
Какъ кстати карточку подпесъ,
Какъ моську во время погладилъ!
Въ немъ Загорѣцкій не умретъ:

*) Помѣщенное въ скобхахъ взято изъ Гарусова.

Чего не ожидать при этомъ правѣ кроткомъ,
При свойствѣ угождать племянницамъ и теткамъ!
(*Софьѣ на ухо*):
О, давишнее вамъ такъ даромъ не пройдетъ! (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Софья, потомъ **господинъ N.**

Софья — *про себя.*

Ахъ! этотъ человѣкъ всегда
Причиной мнѣ ужаснаго разстройства!
Унизить радъ, кольнуть,—завистливъ, гордъ и золъ!

Господинъ N. — *подходитъ.*

Вы въ размышленьи?

Софья.

Объ Чацкомъ.

Господинъ N.

Какъ его нашли по возвращеньи?

Софья.

Онъ не въ своемъ умѣ.

Господинъ N.

Ужель съ ума сошелъ?

Софья — *помолчавши.*

Не то, чтобы совсѣмъ...

Господинъ N.

Однако есть примѣты?

Софья — *смотритъ на него пристально.*

Мнѣ кажется.

Господинъ N.

Какъ можно, въ эти лѣта!

Софья.

Какъ быть! — *Въ сторону.*
Готовъ онъ вѣрить!
А, Чацкій! любите вы всѣхъ въ шуты рядить,
Угодно-ль на себѣ примѣрить. *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ XV.

Господинъ N., потомъ господинъ D.

Господинъ N.

Съ ума сошелъ! Ей кажется? Вотъ—на!
Не даромъ, стало быть... съ чего бъ взяла она.
Ты слышалъ?

Господинъ D.

Что?

Господинъ N.

Объ Чацкомъ?

Господинъ D.

Что такое?

Господинъ N.

Съ ума сошелъ!

Господинъ D.

Пустое!

Господинъ N.

Не я сказалъ, другіе говорятъ.

Господинъ D.

А ты разславить это радъ?

Господинъ N.

Пойду, освѣдомлюсь; чай, кто-нибудь да знаетъ. *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Господинъ D., потомъ Загорѣцкій.

Господинъ D.

Вѣрь болтуну!
Услышитъ вздоръ и тотчасъ повторяетъ!
Ты слышалъ ли объ Чацкомъ?

Загорѣцкій.

Ну?

Господинъ D.

Съ ума сошелъ.

Загорѣцкій.

А, знаю, помню, слышалъ.
Какъ мнѣ не знать? Примѣрный случай вышелъ,
Его въ безумные упряталъ дядя-плутъ...
Схватили, въ желтый домъ, и на цѣпь посадили.

Господинъ D.

Помилуй! Онъ сейчасъ здѣсь въ комнатѣ былъ, тутъ

Загорѣцкій.

Такъ съ цѣпи, стало быть, спустили.

Господинъ D.

Извѣстенъ обо всѣмъ, да жаль, что вѣры нѣтъ.
Пойду къ другимъ, авось поменьше знаютъ. *Отходитъ*

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Загорѣцкій, потомъ Наталья Дмитріевна.

Загорѣцкій.

Котораго-жь они тутъ Чацкимъ называютъ:
Съ какимъ-то Чацкимъ я когда-то былъ знакомъ.
Вы слышали объ немъ?

Наталья Дмитріевна.

Объ комъ?

Загорѣцкій.

Объ Чацкомъ; онъ сейчасъ здѣсь въ комнатѣ былъ.

Наталья Дмитріевна.

Знаю.
Я говорила съ нимъ.

Загорѣцкій.

Такъ я васъ поздравляю:
Онъ сумасшедшій.

Наталья Дмитріевна.

Что?

Загорѣцкій.

Да, онъ сошелъ съ ума!

Наталья Дмитріевна.

Представьте! Я замѣтила сама!
Была пари держать готова.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Тѣ же и Графиня-бабушка.

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Ахъ, Боже мой! Вотъ чудеса! Вотъ ново!
Вы не слыхали здѣшнихъ бѣдъ?
Послушайте! Вотъ прелести, вотъ мило!

ГРАФИНЯ-БАБУШКА.

Мой другъ, мнѣ уши заложило.
Скажи погромче.

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Время нѣтъ. *Указываетъ на Загорѣцкаго.*
Il vous dira toute l'histoire.
Пойду, спрошу. *Уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Загорѣцкій и графиня-бабушка.

ГРАФИНЯ-БАБУШКА.

Что? Что? Ужъ нѣтъ-ли здѣсь пожара?

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Нѣтъ! Чацкій произвелъ всю эту кутерьму.

ГРАФИНЯ-БАБУШКА.

Какъ? Чацкаго кто свелъ въ тюрьму?

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Чтобъ не свели его, сошелъ съ ума заранѣ.

ГРАФИНЯ-БАБУШКА.

Пошелъ онъ въ басурмане?

ЗАГОРѢЦКІЙ.

Ее не вразумишь! *Уходитъ.*

ГРАФИНЯ-БАБУШКА.

Антонъ Антонычъ! Ахъ!
И онъ бѣжитъ! Всѣ въ страхѣ, въ-попыхахъ.

ЯВЛЕНІЕ XX.

Графиня-бабушка и князь Тугоуховскій.

Графиня-бабушка.

Князь! князь! Охъ, этотъ князь!—по баламъ, самъ чуть дышетъ.
Князь! слышали?

Князь.

А? хмъ?

Графиня-бабушка.

Онъ ничего не слышитъ!
Хоть, можетъ, видѣли: здѣсь полицмейстеръ былъ?

Князь.

Э? хмъ?

Графиня-бабушка.

Въ тюрьму-то, князь, кто Чацкаго схватилъ?

Князь.

И? хмъ?

Графиня-бабушка.

Тесакъ ему, да ранецъ!
Въ солдаты!—шутка ли? Перемѣнилъ закопъ!

Князь.

У? хмъ!

Графиня-бабушка.

Да! въ басурманахъ онъ!
Ахъ, окаянный волтерьянецъ!
Что? а? Глухъ, мой отецъ! Достаньте свой рожокъ.
Охъ, глухота большой порокъ!

ЯВЛЕНІЕ XXI.

Тѣ же и Хлестова, Софья, Молчалинъ, Платонъ Михайловичъ, Наталья Дмитріевна Графиня-внучка, Княгиня съ дочерьми, Загорѣцкій, Скалозубъ, потомъ Фамусовъ и многіе другіе.

Хлестова.

Съ ума сошелъ? Прошу покорно!
Да невзначай! Да какъ проворно!
Ты, Софья, слышала?

Платонъ Михайловичъ.

Кто первый разгласилъ?

Наталья Дмитріевна.

Ахъ, другъ мой, всѣ!

Платонъ Михайловичъ.

Ну, всѣ, такъ вѣришь поневолѣ;
А мнѣ сомнительно.

Фамусовъ — *входитъ.*

О комъ? О Чацкомъ, что ли?
Чего сомнительно? я первый, я открылъ!
Давно дивлюсь я, какъ никто его не свяжетъ!
Попробуй о властяхъ—и не-вѣсть что наскажетъ!
Чуть низко поклонись, согнись-ка кто кольцомъ,
Хоть предъ монаршіимъ лицомъ,
Такъ назоветъ онъ подлецомъ!..

Хлестова.

Туда же изъ смѣшливыхъ:
Сказала что-то я,—онъ началъ хохотать.

Молчалинъ.

Мнѣ отсовѣтывалъ въ Москвѣ служить въ архивахъ.

Графиня-внучка.

Меня модисткою изволилъ величать!

Наталья Дмитріевна.

А мужу моему совѣтъ далъ жить въ деревнѣ!

Загорѣцкій.

Безумный по всему!

Графиня-внучка.

Я видѣла изъ глазъ.

Фамусовъ.

По матери пошелъ, по Аннѣ Алексѣвнѣ:
Покойница съ ума сходила восемь разъ.

Хлестова.

На свѣтѣ дивныя бываютъ приключенья!
Въ его лѣта съ ума спрыгнулъ!
Чай, пилъ не по лѣтамъ?

Княгиня.

О, вѣрно!..

Графиня-внучка.

Безъ сомнѣнья!

Хлестова.

Шампанское стаканами тянулъ.

Наталья Дмитріевна.

Бутылками-съ, мы сами замѣчали.

Загорѣцкій — *съ жаромъ*.

Наталья Дмитріевна, ведрами, да-съ ведрами.

Фамусовъ.

Ну, вотъ! великая бѣда,
Что выпьетъ лишнее мужчина!
Ученье—вотъ чума; ученость—вотъ причина,
Что нынѣче пуще, чѣмъ когда,
Безумныхъ развелось людей, и дѣлъ, и мнѣній.

Хлестова.

И впрямь съ ума сойдешь отъ этихъ отъ однихъ
Отъ пансіоновъ, школъ, лицеевъ... какъ бишь ихъ?
Да... отъ ланкастерскихъ взаимныхъ обученій.

Княгиня.

Нѣтъ, въ Петербургѣ институтъ
Пе-да-го-гическій—такъ, кажется, зовутъ.
Тамъ упражняются въ расколахъ и въ безвѣрьи
Профессоры! У нихъ учился нашъ родня,
И вышелъ,—хоть сейчасъ въ аптеку, въ подмастерья!
Отъ женщинъ бѣгаетъ, и даже отъ меня!
Чиновъ не хочетъ знать! Онъ химикъ; онъ ботаникъ—
Князь Ѳедоръ, мой племянникъ.

Скалозубъ.

Я васъ обрадую: всеобщая молва,
Что есть проектъ на счетъ лицеевъ, школъ, гимназій:
Тамъ будутъ лишь учить по нашему: разъ, два—
А книги сохранятъ такъ, для большихъ оказій.
[Пусть ихъ лежатъ себѣ въ пыли!
Отъ нихъ лишь злу намъ можно научиться.
Пускай въ нихъ тотъ и копошится,
Ни денегъ у кого нѣтъ ни земли.] *)

Фамусовъ.

Сергѣй Сергѣичъ! нѣтъ, ужъ коли зло пресѣчь,—
Забрать всѣ книги бы, да сжечь!

*) Помѣщенное въ скобхахъ изъ Гарусова.

Загорѣцкій—*съ кротостью.*

Нѣтъ-съ, книги книгамъ рознь!
[Романы?.. Что за вредъ!
А вотъ гдѣ зло, причина бѣдъ:
Ученые... вотъ ихъ-то брось!..
Какую-то ученую мораль
Вчера читалъ, потѣлъ, понять трудился,
А, что мололъ ученый враль,
Никакъ я не добился.] *)
А еслибъ, между нами,
Былъ цензоромъ назначенъ я,—
На басни бъ я налёгъ. Охъ! басни смерть моя!
Насмѣшки вѣчныя надъ львами, надъ орлами!
Кто что ни говори,
Хоть и животныя, а все-таки цари.

Хлестова.

Отцы мои! ужъ кто въ умѣ разстроенъ,
Такъ все равно, отъ книгъ ли, отъ вина-ль,
А Чацкаго мнѣ жаль!
По христіански—такъ онъ жалости достоинъ;
Былъ острый человѣкъ, имѣлъ душъ сотни три.

Фамусовъ.

Четыре.

Хлестова.

Три, сударь!

Фамусовъ.

Четыреста!

Хлестова.

Нѣтъ, триста!

Фамусовъ.

Въ моемъ календарѣ...

Хлестова.

Всѣ врутъ календари!

Фамусовъ.

Какъ разъ четыреста! Охъ, спорить голосиста!

Хлестова.

Нѣтъ, триста! Ужъ чужихъ имѣній мнѣ не знать.

*) Помѣщенное въ скобкахъ изъ Гарусова.

ФАМУСОВЪ.

Четыреста, прошу понять.

ХЛЕСТОВА.

Нѣтъ! Триста, триста, триста!

ЯВЛЕНІЕ XXII.

Тѣ же и Чацкій.

НАТАЛЬЯ ДМИТРІЕВНА.

Вотъ онъ!

ГРАФИНЯ-ВНУЧКА.

Стъ!

ВСѢ.

Стъ!

Пятятся отъ него въ противную сторону.

ХЛЕСТОВА.

Ну, какъ съ безумныхъ глазъ
Онъ драться вздумаетъ—вѣдь съ нимъ плоха раздѣлка!

ФАМУСОВЪ.

О, Господи, помилуй грѣшныхъ насъ!—*Опасливо.*
Любезнѣйшій! ты не въ своей тарелкѣ.
Съ дороги нуженъ сонъ. Дай пульсъ—ты нездоровъ.

ЧАЦКІЙ.

Да, мочи нѣтъ!!.. милліонъ терзаній!--
Груди отъ дружескихъ тисковъ,
Ногамъ отъ шарканья, ушамъ отъ восклицаній,
А пуще головѣ отъ всякихъ пустяковъ!

Подходитъ къ Софьѣ.

Душа здѣсь у меня какимъ-то горемъ сжата,
И въ многолюдствѣ я потерянъ, самъ не свой.
Нѣтъ! не ужиться мнѣ съ Москвой!

ХЛЕСТОВА.

Москва, вишь виновата!

ФАМУСОВЪ.

Подальше отъ него!—*Дѣлаетъ знакъ Софьѣ.*
Гмъ! Софья! Не глядитъ!

СОФЬЯ—*Чацкому.*

Скажите, что васъ такъ гнѣвитъ?

Чацкій.

Въ той комнатѣ простѣйшій случай:
Французикъ изъ Бордо былъ окруженъ зѣвакъ
И слушательницъ кучей.
Къ своимъ приравнивалъ онъ насъ, что точно такъ
На все готовы мы: нѣтъ дѣла до послѣдствій.
Все только бы шутя, рѣзвясь.
Отъ нашихъ гладенькихъ онъ фразъ,
Отъ нашихъ кругленькихъ привѣтствій
Воображаетъ быть въ отечествѣ своемъ,
И прочее... Утихъ, и тутъ по немъ
Объ южной Франціи, о берегахъ Гароны
Заохали,—урокъ съ-издѣтства натверженъ!
Особенно двѣ-три княжны пускали стоны...
Куда дѣваться отъ княженъ!
Я къ небу возсылалъ смиренныя желанья,
Однако вслухъ,
Чтобъ удалилъ Господь нечистый этотъ духъ
Слѣпого, жалкаго, пустого подражанья.
Чтобъ воздержалъ насъ крѣпкою возжей
Отъ слезъ и тошноты по сторонѣ чужой.
Неужли у себя для нашихъ нѣтъ желаній
Семейныхъ прелестей, родныхъ воспоминаній?
И чѣмъ нашъ сѣверъ лучше сталъ,
Что все завѣтное наслѣдье промѣнялъ.
И нравы, и языкъ, и старину святую,
И величавую одежду на другую
По шутовскому образцу:
Хвостъ сзади, спереди какой-то чудный выемъ,
Коротконолые, наперекоръ стихіямъ,
Разсудку смѣхъ и не краса лицу!
Какъ платья—и умы коротки...
Смѣшные, бритые, сѣдые подбородки...
Ахъ, если рождены мы все перенимать,
Хоть у китайцевъ бы намъ нѣсколько занять
Ихъ отверженья иноземцевъ!
Воскреснемъ ли когда отъ чужевластья модъ,
Чтобъ умный, добрый нашъ народъ
Хотя по языку насъ не считалъ за нѣмцевъ!
«Помилуйте! Какъ ставить въ параллель
Національное съ французскимъ? Вотъ охота!
Ну, какъ перевести: *мадамъ*, иль *мадмуазель*?
Ужель, *сударыня*?»—забормоталъ мнѣ кто-то.
Представьте, тутъ у всѣхъ

На мой же счетъ поднялся смѣхъ.
«Сударыня! Ха! ха! ха! ха! Прекрасно!
Сударыня! Ха! ха! ха! ха! Ужасно»
Я, разсердясь и жизнь кляня,
Готовилъ имъ отвѣтъ громовый,
Но всѣ оставили меня.
Вотъ случай вамъ со мною—онъ не новый:
Москва—столичное въ Россіи мѣсто,—то,
Гдѣ человѣкъ изъ города Бордо
Лишь ротъ раскрылъ—имѣетъ счастье
Во всѣхъ княженъ вселять участье.
И въ этой же Москвѣ.
Когда воспитанъ кто въ отечественныхъ нравахъ,
Въ чьей головѣ
Пять-шесть найдется мыслей здравыхъ,
И онъ осмѣлится ихъ гласно объявлять [1],—
Глядь...

Оглядывается. Всѣ вальсируютъ. Старые усѣлись за карты.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

У Фамусова въ домѣ—парадныя сѣни; большая лѣстница изъ второго жилья, къ которой примыкаютъ многія побочныя изъ антресолей. Внизу, вправо, выходъ на крыльцо и швейцарская ложа; слѣва на одномъ же планѣ комната Молчалина. Ночь. Слабое освѣщеніе. Лакеи—иные суетятся, иные спятъ въ ожиданіи господъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Графини Хрюмины: бабушка и внучка; впереди ихъ Лакей.

Лакей.

Графини Хрюминой карета!

Графиня-внучка—*пока ее укутываютъ.*

Ну, балъ! Ну, Фамусовъ! Умѣлъ гостей назвать!
Какіе-то уроды съ того свѣта!
И не съ кѣмъ говорить, и не съ кѣмъ танцовать.

Графиня-бабушка.

Поѣдемъ, матушка, мнѣ право не подъ силу.
Когда-нибудь я съ бала, да въ могилу.

Обѣ уходятъ.

---

[1]) Варіантъ Гарусова приведенъ на стр. 312.

ЯВЛЕНІЕ II.

Горичевы; одинъ лакей около нихъ хлопочетъ, другой у подъѣзда кричитъ: Карета Горича!

Наталья Дмитріевна.

Мой ангелъ, жизнь моя,
Безцѣнный, душенька! Мой милый!
Цѣлуетъ мужа въ лобъ.
Признайся, весело у Фамусовыхъ было?

Платонъ Михайловичъ.

Наташа, матушка! Дремлю на балахъ я,
До нихъ смертельный неохотникъ,
А не противлюсь: твой работникъ;
Дежурю за-полночь; подъ часъ
Тебѣ угодно,—съ рожей постной,
Пускаюсь по командѣ въ плясъ.

Наталья Дмитріевна.

Ахъ миленькій, ты препеспосной!
Охота смертная прослыть за старика! *Уходитъ съ лакеемъ.*

Платонъ Михайловичъ—*хладнокровно.*

Балъ вещь хорошая, неволя-то горька!
И кто женится насъ неволитъ?
Вѣдь сказано-жъ иному на роду...

Лакей—*съ крыльца.*

Въ каретѣ барыня—и гнѣваться изволитъ.

Платонъ Михайловичъ—*со вздохомъ.*

Иду, иду! *Упзжаетъ.*

ЯВЛЕНІЕ III.

Чацкій и впереди его лакей.

Чацкій.

Кричи, чтобы скорѣе подавали! *Лакей уходитъ.*
Ну, вотъ и день прошелъ, и съ нимъ
Всѣ призраки, весь чадъ и дымъ
Надеждъ, которыя мнѣ душу наполняли.
Чего я ждалъ? Что думалъ здѣсь найти?

Гдѣ прелесть эта встрѣчъ? Участье въ комъ живое?
Крикъ, радость, обнялись!.. Пустое!..
Въ повозкѣ такъ-то, на пути,
Необозримою равниной, сидя праздно,
Все что-то видно впереди:
Свѣтло, синѣ, разнообразно...
И ѣдешь часъ, и два, и день. Вотъ начало
Темнѣть—часъ отдыха. Ночлегъ. Куда ни вглянешь,
Все та же гладь и степь, и пусто, и мертво...
Досадно, мочи нѣтъ, чѣмъ больше думать станешь!

Лакей возвращается.

Готово?

Лакей.

Кучера-съ нигдѣ, вишь, не найдутъ.

Чацкій.

Пошелъ, вощи,—не ночевать же тутъ. *Лакей уходитъ.*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Чацкій и Репетиловъ.

Репетиловъ—*вбѣгаетъ съ крыльца, падаетъ и оправляется.*

Тьфу! Оплошалъ.—Ахъ, мой Создатель!
Дай протереть глаза... Откудова, пріятель?
Сердечный другъ, любезный другъ, mon cher!
Вотъ, мнѣ какъ часто было пѣто,
Что пустомеля я, что глупъ, что суевѣръ,
Что у меня на все предчувствія, примѣты.
Сей часъ... растолковать прошу,—
Какъ будто зналъ, сюда спѣшу..
Хвать! объ порогъ задѣлъ ногою,
И растянулся во весь ростъ...
Пожалуй, смѣйся надо мною,
Что Репетиловъ вретъ, что Репетиловъ простъ,
А у меня къ тебѣ влеченье, родъ недуга,
Любовь какая-то и страсть.
Готовъ я душу прозакласть,
Что въ мірѣ не найдешь себѣ такого друга,
Такого вѣрнаго—ей-ей!
Пускай лишусь жены, дѣтей,
Оставленъ буду цѣлымъ свѣтомъ,
Пускай умру на мѣстѣ этомъ,
И разразитъ меня Господь...

Чацкій.

Да полно вздоръ молоть!

Репетиловъ.

Не любишь ты меня! Естественное дѣло!
Съ другими я и такъ, и сякъ;
Съ тобою—говорю несмѣло;
Я жалокъ, я смѣшонъ, я неучъ, я дуракъ!

Чацкій.

Вотъ странное уничиженье!

Репетиловъ.

Брани меня: я самъ кляну свое рожденье,
Когда подумаю, какъ время убивалъ...
Скажи, который часъ?

Чацкій.

Часъ ѣхать спать ложиться.
Когда явился ты на балъ,
Такъ можешь воротиться.

Репетиловъ.

Что балъ, братецъ, гдѣ всѣ ночь всю до бѣла дня
Въ приличьяхъ скованы, не вырвемся изъ ига!
Читалъ ли ты... есть книга...

Чацкій.

А ты читалъ?—Задача для меня.
Ты Репетиловъ ли?

Репетиловъ.

Зови меня вандаломъ,—
Я это заслужилъ:
Безпутно вѣкъ свой погубилъ
По рестораціямъ, по баламъ!
Пустыхъ людей любилъ!
Объ дѣтяхъ забывалъ! Обманывалъ жену!
Игралъ, проигрывалъ, въ опеку взятъ указомъ!
Танцовщицу держалъ, да не одну—
Трехъ разомъ!
Пилъ мертвую! Не спалъ ночей по десяти!
Все отвергалъ: законы, совѣсть, вѣру!

Чацкій.

Послушай!—ври, да знай же мѣру.
Есть отчего въ отчаянье придти!

Репетиловъ.

Поздравь меня: теперь съ людьми я знаюсь
Съ умнѣйшими! Всю ночь не рыщу на пролетъ...

Чацкій.

Какъ эта, напримѣръ?

Репетиловъ.

Что, ночь одна—не въ счетъ.
За то спроси: гдѣ былъ?

Чацкій.

И самъ я догадаюсь:
Чай въ клубѣ?

Репетиловъ.

Въ англійскомъ, что отъ тебя скрывать?
Сей часъ изъ засѣданья.
Пожалуйста, молчи—я слово далъ молчать...
У насъ есть общество и тайныя собранья
По четвергамъ. Секретнѣйшій союзъ!

Чацкій.

Ахъ, братецъ, я боюсь.
Какъ? Въ клубѣ?

Репетиловъ.

Именно!

Чацкій.

Вотъ способъ чрезвычайный,
Чтобъ въ зашей прогнать и васъ, и ваши тайны!

Репетиловъ.

Напрасно страхъ тебя беретъ:
Вслухъ, громко говоримъ, никто насъ не поймет.
Я самъ, какъ схватятся о камерахъ, присяжныхъ,
О Байронѣ... ну, объ матерьяхъ важныхъ,—
Частенько слушаю, не разжимая губъ.
Мнѣ не подъ силу, братъ, и чувствую, что глупъ.
Ахъ, Alexandre! У насъ тебя недоставало!
Послушай, миленькій потѣшь меня хоть мало:
Поѣдемъ-ка сейчасъ,—мы, благо, на ходу.
Съ какими я тебя сведу
Людьми! Ужъ на меня нисколько не похожи!
Что за люди, mon, cher! Сокъ умной молодежи.

Чацкій.

Богъ съ ними и съ тобой! Куда я поскачу?
Зачѣмъ? Въ глухую ночь?—Домой!—я спать хочу.

Репетиловъ.

Э, брось! Кто пыньче спитъ! Ну, полно, безъ прелюдій!
Рѣшись, а ты... у насъ... рѣшительные люди,
Горячихъ дюжина головъ:
Крпчимъ—подумаешь, что сотня голосовъ.

Чацкій.

Да изъ чего, скажи, бѣснуетесь вы столько?

Репетиловъ.

Шумимъ, братецъ, шумимъ...

Чацкій.

Шумите вы—и только?

Репетиловъ.

Не мѣсто объяснять теперь и недосугъ,
Но государственное дѣло:
Оно, вотъ видишь, не созрѣло,—
Нельзя же вдругъ...
Что за люди, mon cher! Безъ дальнихъ я исторій
Скажу тебѣ: во-первыхъ, князь Григорій—
Чудакъ единственный! Насъ со смѣху моритъ.
Вѣкъ съ англичанами, вся англійская складка:
И такъ же онъ сквозь зубы говоритъ,
И такъ же онъ обстриженъ гладко.
Ты незнакомъ? О, познакомься съ нимъ!
Другой—Воркуловъ Евдокимъ.
Ты не слыхалъ, какъ онъ поетъ? О, диво!
Послушай, милый! Особливо
Есть у него любимое одно:
«А поиъ лашьяръ ми, по-по-по»!
Еще у насъ два брата,
Леонъ и Боринька — чудесные ребята!
Объ нихъ не знаешь, что сказать.
Но если генія прикажете назвать,—
Удушьевъ, Ипполитъ Маркелычъ!
Ты сочиненія его
Читалъ-ли что-нибудь? Хотъ мелочь?
Прочти, братецъ! Да онъ не пишетъ ничего!
Вотъ этакихъ людей бы сѣчь-то,

И приговаривать: писать, писать, писать!
Въ журналахъ можешь ты однако отыскать
Его отрывокъ: «Взглядъ и нѣчто».
Объ чемъ, бишь, нѣчто? Обо всемъ.
Все знаетъ! Мы его на черный день пасёмъ.
Но голова, какой въ Россіи нѣту..
Не надо называть, — узнаешь по портрету:
Ночной разбойникъ, дуэлистъ,
Былъ сосланъ, знаетъ чортъ, куда-то къ алеутамъ,
И крѣпко на руку нечистъ.
Да умный человѣкъ не можетъ быть не плутомъ!...
Когда жъ объ честности высокой говоритъ,
Какимъ-то демономъ внушаемъ —
Глаза въ крови, лицо горитъ,
Самъ плачетъ, а мы всѣ рыдаемъ.
Вотъ люди! Есть-ли имъ подобные? Наврядъ!
Ну, между ними, я, конечно, заурядъ,-
Немножко поотсталъ, лѣнивъ,—подумать ужасъ!
Одкакожъ я, когда, умишкомъ понатужась,
Засяду— часу не сижу,
И какъ-то невзначай вдругъ каламбуръ рожу;
Другіе у меня мысль эту же подцѣпятъ
И вшестеромъ, глядь, водевильчикъ слѣпятъ;
Другіе шестеро на музыку кладутъ,
Другіе хлопаютъ, когда его даютъ...
Братъ, смѣйся, а что любо — любо!
Способностями Богъ меня не наградилъ;
Далъ сердце доброе,—вотъ чѣмъ я людямъ милъ.
Совру — простятъ...

Лакей — *у подъѣзда.*

Карета Скалозуба!

Репетиловъ.

Чья?

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же и **Скалозубъ**, спускается съ лѣстницы.

Репетиловъ.

А! Скалозубъ, душа моя!
Постой, куда же? сдѣлай дружбу!
Душитъ его въ объятіяхъ.

Чацкій.

Куда дѣваться мнѣ отъ нихъ?

Входитъ въ швейцарскую.

Репетиловъ.

Слухъ о тебѣ давно затихъ:
Сказали, что ты въ полкъ отправился на службу.
Знакомы вы?... *Ищетъ глазами Чацкаго.*
Упрямецъ, ускакалъ!
Нѣтъ нужды!—Я тебя нечаянно сыскалъ,
И просимъ-ка со мной, сейчасъ безъ отговорокъ!
У князь-Григорія пиръ, шумъ и кутерьма:
Увидишь человѣкъ тамъ сорокъ.
Фу! Сколько, братецъ, тамъ ума!
Всю ночь толкуютъ, не наскучатъ:
Во-первыхъ—напоятъ шампанскимъ на убой:
А во-вторыхъ—такимъ вещамъ научатъ,
Какихъ, конечно, намъ не выдумать съ тобой.

Скалозубъ.

Избавь! Съ ученостью вы много взяли всѣ то?
Богъ вамъ премудрость ниспошли!
Даютъ ли ордена за это?
Давай ученье намъ, чтобъ люди въ ногу шли.
Я школы Фридриха: въ командѣ—гренадеры
Фельдфебеля—мои Вольтеры.

Репетиловъ.

Что служба братецъ?—вздоръ! Вотъ я, гляди сюда! [1])
И я въ чины бы лѣзъ, да неудачи встрѣтилъ,
Какъ, можетъ быть, никто и никогда!
По статской я служилъ. Тогда
Баронъ фопъ-Клоцъ въ министры мѣтилъ,
А я
Къ нему въ зятья
Шелъ напрямикъ, безъ дальней думы
Съ его женой и съ нимъ пускался въ реверси
Ему и ей такія суммы
Спустилъ, что Боже упаси!

[1]) Повѣрь, любезный, мнѣ.
Что вашей братіи у насъ есть не одинъ
Полковникъ,—всѣ съ имѣніемъ, служаки.
Грудь въ орденахъ, съ умомъ, рубаки.
Умомъ однимъ лишь красенъ чинъ! В. Г.

Онъ въ Царскомъ жилъ селѣ,—я возлѣ домъ построилъ,
Съ колоннами, огромный. Сколько стоилъ!
Женился, наконецъ, на дочери его:
Приданаго взялъ—шишъ, по службѣ—ничего.
Тесть нѣмецъ, а что проку?
Боялся, видишь, онъ упреку
За маленькій фаверъ къ родинѣ.
Боялся, прахъ его возьми! да легче-ль мнѣ?
Секретари его—родъ хамскій и продажный,
Людишки, пишущая тварь,
Всѣ вышли въ знать, всѣ нынче важны:
Взгляни-ка въ «Адресъ-календарь»...
Тьфу! служба и чины, кресты—душѣ надсада!
Лохмотьевъ Алексѣй чудесно говоритъ,
Что за правительство путемъ бы взяться надо:
Желудокъ больше не варитъ!

ЯВЛЕНІЕ VI.

Репетиловъ и Загорѣцкій.

Загорѣцкій.

Извольте продолжать. Повѣрьте:
Я самъ ужасный либералъ.
И рабства не терплю до смерти.
Чрезъ это много потерялъ.

Репетиловъ — *съ досадой.*

Что это отъ меня всѣ направляютъ лыжи?
Куда одинъ,—другой туды же!
Былъ Чацкій—вдругъ исчезъ; потомъ и Скалозубъ...

Загорѣцкій.

Какъ думаете вы о Чацкомъ?

Репетиловъ.

Онъ не глупъ.
Мнѣ другъ, и отъ него на верхъ не могъ попасть я...
Тутъ дѣльный разговоръ зашелъ про водевиль...
Да, водевиль есть вещь, а прочее все—гиль!
Мы съ нимъ... у насъ—одни пристастья.

Загорѣцкій.

А вы замѣтили, что онъ
Въ умѣ серьёзно поврежденъ?

Репетиловъ.

Какая чепуха!

Загорѣцкій.

Объ немъ всѣ этой вѣры.

Репетиловъ.

Вранье!

Загорѣцкій.

Спросите всѣхъ!

Репетиловъ.

Химеры!

Загорѣцкій.

А, кстати, вотъ князь-Петръ Ильичъ,
Княгиня и съ княжнами!

Репетиловъ.

Дичь!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Репетиловъ, Загорѣцкій, Князь и Княгиня Тугоуховскіе съ шестью дочерьми; немного погодя **Хлестова** спускается съ парадной лѣстницы; **Молчалинъ** ведетъ ее подъ руку. Лакеи въ суетахъ.

Загорѣцкій.

Княжны, пожалуйте, скажите ваше мнѣнье:
Безумный Чацкій, или нѣтъ?

1-я княжна.

Какое-жъ въ этомъ есть сомнѣнье?

2-я княжна.

Про это знаетъ цѣлѣй свѣтъ!

3-я княжна.

Дрянскіе, Хворовы, Ворленскіе, Скачковы...

4-я княжна.

И, вѣсти старыя! Кому онѣ ужь новы?

5-я княжна.

Кто сомнѣвается?

Загорѣцкій.

Да вотъ не вѣритъ!

6-я княжна.

Вы?

Всѣ — *вмѣстѣ.*

Мсьё Репетиловъ! Вы? Мсье Репетиловъ! Что вы?
Да какъ вы?—Можно-ль противъ всѣхъ?
Да почему вы? Стыдъ и смѣхъ!

Репетиловъ — *затыкая уши.*

Простите, я не зналъ, что это слишкомъ гласно.

Княгиня.

Еще не гласно бы! Съ нимъ говорить опасно!
Давно бы запереть пора:
Послушать,—такъ его мизинецъ
Умнѣе всѣхъ и даже князь-Петра!
Я думаю, онъ просто якобинецъ—
Вашъ Чацкій!.. Ѣдемте! Князь, ты везти бы могъ
Катишь или Зизи: мы сядемъ въ шестимѣстной.

Хлестова — *съ лѣстницы.*

Княгиня! карточный должокъ?

Княгиня.

За мною, матушка.

Всѣ — *другъ другу.*

Прощайте. *Княжеское семейство уходитъ: Загорѣцкій тоже.*

ЯВЛЕНІЕ VII.

Репетиловъ, Хлестова и Молчалинъ.

Репетиловъ.

Царь небесный!
Анфиса Карповна! Ахъ, Чацкій бѣдный!.. Ботъ!
Что нашъ высокій умъ и тысячи заботъ!
Скажите, изъ чего на свѣтѣ мы хлопочемъ?

Хлестова.

Такъ Богъ ему судилъ; а впрочемъ,
Полечатъ, вылечатъ авось,
А ты, мой батюшка, неизлечимъ, хоть брось!
Изволилъ во-время явиться!—

Ночные шатуны, вишь, говорятъ, женатъ!..
Зачѣмъ пожаловалъ? Чтобъ посмотрѣть, небось
Красивъ ли Фамусовъ въ халатѣ?
Всѣ, всѣ разъѣхались.

Репетиловъ.

Браните, бейте! Ахъ!
Анфиса Карповна! Я самъ себя гнушаюсь:
Пустой я человѣкъ, шалунъ и вертопрахъ,
Чистосердечно, слезно каюсь!
Несчастье Чацкаго—разительный урокъ,
Что не въ большомъ умѣ намъ прокъ.
Дѣтьми займусь,—и дѣло будетъ глаже.
Вселю въ нихъ Божій страхъ, и съ завтрашняго дня же
Остепенюсь,—моя жена
Ужъ болѣе не ляжетъ спать одна.

Хлестова.

Такъ видно никогда бѣдняжкѣ не ложиться!
Молчалинъ! Вонъ чуланчикъ твой;
Не нужны проводы. Поди, Господь съ тобой.

Молчалинъ уходитъ къ себѣ въ комнату.

Прощайте, батюшка! Пора перебѣситься. *Уѣзжаетъ.*

ЯВЛЕНІЕ IX.

Репетиловъ со своимъ лакеемъ.

Репетиловъ.

[Не удалось—къ несчастью, опоздалъ,
Вотъ эта намъ была бъ подъ масть:
Заговоритъ, не дастъ пропасть.
Ужъ язычекъ! Ужъ бабушка-нахалъ!
Ахъ, бѣдный Чацкій, что съ тобою?
Неужли правду говорятъ?
Какъ жаль! Съ такою головою
Для нашего собранья—кладъ.
А Загорѣцкій? Сомнѣваюсь,—
Едва ли бы онъ нашимъ сталъ...
Вотъ какъ бы Скалозубъ! А дайка попытаюсь...
Ума въ немъ нѣтъ, да золотой каналъ. *Подумавъ*]. *).
Куда теперь направить путь?
А дѣло ужъ идетъ къ разсвѣту.—
Поди, сажай меня въ карету,
Вези куда нибудь! *Уѣзжаетъ. Послѣдняя лампа гаснетъ.*

*) Въ скобкахъ—взято изъ Гарусова.

ЯВЛЕНІЕ X.

Чацкій выходитъ изъ швейцарской.

Чацкій.

Что это?.. слышалъ я моими ли ушами?..
Не смѣхъ, а явно злость. Какими чудесами.
Черезъ какое колдовство
Нелѣпость обо мнѣ всѣ въ голосъ повторяютъ?
И для иныхъ какъ словно торжество,
Другіе будто сострадаютъ...
О, праздный, жалкій, мелкій свѣтъ!
Не надо пищи,—сказку, бредъ
Имъ лжецъ отпуститъ въ угожденье,
Глупецъ повторитъ, передастъ;
Старухи, кто во что горазъ,
Тревогу бьютъ... И вотъ общественное мнѣнье!
И вотъ Москва!.. Я былъ въ краяхъ,
Гдѣ съ горъ верховъ комъ снѣга вѣтеръ скатитъ,
Вдругъ—глыба, этотъ снѣгъ, въ паденьи все охватитъ,
Съ собой влечетъ, дробитъ, стираетъ камни въ прахъ;
Гулъ, грохотъ, громъ, вся въ ужасѣ окрестность...
Но что это въ сравненьи съ быстротой,
Съ которой, чуть возникъ, ужъ пріобрѣлъ извѣстность
Московской фабрики слухъ вредный и пустой!
И вотъ та родина!.. Нѣтъ, въ нынѣшній пріѣздъ
Я вижу, что она мнѣ скоро надоѣстъ!
А Софья знаетъ ли?—Конечно, разсказали.
Она, не то чтобы мнѣ именно во вредъ,
Потѣшилась, и правда или нѣтъ—
Ей все равно,—другой ли, я ли:
Никѣмъ, по совѣсти, она не дорожитъ.
Но этотъ обморокъ, безпамятство откуда?
Нервъ избалованность, причуда?
Возбудитъ малость ихъ и малость утишитъ...
Я признакомъ почелъ живыхъ страстей... Ни крошки!
Она, конечно бы, лишилась такъ же силъ,
Когда бы кто-нибудь ступилъ
На хвостъ собачки или кошки.

Софья — *надъ лѣстницей во второмъ этажѣ, со свѣчей.*

Молчалинъ, вы? *Увидя Чацкаго, поспѣшно запираетъ дверь.*

Чацкій.

Она! Она сама!
Ахъ, голова горитъ, вся кровь моя въ волненьи!
Явилась! нѣтъ ея! неужели въ видѣньи?
Не впрямь ли я сошелъ съ ума?
Нѣтъ, нѣтъ, къ горячкѣ я, конечно, приготовленъ,
Но не видѣнье тутъ—свиданья часъ условленъ.
Къ чему обманывать себя мнѣ самого?
Звала Молчалина—вотъ комната его.

Лакей — *съ крыльца.*

Каре...

Чацкій — *выталкивая его.*

Тсъ!.. Буду здѣсь, не шевельнусь, ни съ мѣста
Хоть до утра. Ужь коли горе пить,
Такъ лучше съ одного присѣста,
Чѣмъ медлить;—а бѣды медленьемъ не избыть!
Дверь отворяется...—*Прячется за колонну...*

ЯВЛЕНІЕ XI.

Чацкій, спрятанъ; Лиза, со свѣчою.

Лиза.

Охъ, мочи нѣтъ, робѣю!
Въ пустыя сѣни, въ ночь!.. Боишься домовыхъ.
Боишься и людей живыхъ.
Мучительница, барышня, Богъ съ нею!
Ей Чацкій какъ бѣльмо въ глазу.
Вишь, показался ей онъ гдѣ-то здѣсь внизу.
Осматривается
Да, какъ же! По сѣнямъ бродить ему охота!
Онъ, чай, давно ужъ за ворота,
Любовь на завтра поберегъ,
Домой—и спать залегъ.
Однако велѣно къ сердечному толкнуться.
Стучится къ Молчалину.
Послушайте-съ! Извольте-ка проснуться:
Васъ кличетъ барышня! Васъ барышня зоветъ!
Да поскорѣй, чтобъ не застали...

ЯВЛЕНІЕ XII.

Чацкій, за колонной; **Лиза**, **Молчалинъ**, потягивается и зѣвастъ; **Софья**, крадется сверху.

Лиза.

Скорѣй пойдемте же! Боюсь, не въ добрый часъ
Изъ дворни кто нибудь тутъ выскочитъ на насъ.
Ну вотъ и барышня!

Софья.

Какъ я перепугалась,
Мой другъ! Шла давича съ свѣчой сюда въ рукахъ,
И что-то двигалось... Мнѣ показалось,
Что Чацкій здѣсь.

Чацкій — *бросается между ими.*

Я здѣсь, притворщица! Да!..

Софья.

Ахъ!

Лиза роняетъ свѣчу съ испуга. Молчалинъ скрывается къ себѣ въ комнату.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣ же, кромѣ **Молчалина**.

Чацкій.

И зналъ ужъ разъ, а вѣрить усумнился!
Сходилѣ-бъ кажется, сквозь землю провалился!

Софья.

Какая низость! Подстеречь,
Подкрасться—и потомъ, конечно, обезславить!
Что? Этимъ думали къ себѣ меня привлечь,
И страхомъ, ужасомъ любить себя заставить?
Отчетомъ я себѣ обязана самой.
Однако, вамъ поступокъ мой
Чѣмъ кажется такъ золъ и такъ коваренъ?
Не лицемѣрила и права я кругомъ...
Ахъ, Боже мой! Стукъ, шумъ! Сюда бѣжитъ весь домъ!
Вотъ батюшка...

Лиза.

Самъ баринъ!

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Тѣ же, Фамусовъ и толпа слугъ со свѣчами.

Фамусовъ.

Сюда за мной! Скорѣй! Скорѣй!
Свѣчей побольше, фонарей!
Гдѣ домовые? — Ба! Знакомыя все лица!
Дочь! Софья Павловна! — Срамница!
Безстыдница! Гдѣ! Съ кѣмъ! Ни дать, ни взять, она
Какъ мать ея, покойница жена!
Бывало, я съ дрожайшей половиной
Чуть врозь — ужъ гдѣ-нибудь съ мужчиной.
Побойся Бога! — какъ? чѣмъ онъ тебя прельстилъ?
Сама его безумнымъ называла ..
И я повѣрилъ! Нѣтъ ума во мнѣ не стало,
Все это заговоръ, и въ заговорѣ былъ
Онъ самъ, я думаю. Теперь же маски сбросьте.

Чацкій — *Софьѣ.*

Такъ этимъ я еще обязанъ вашей злости?

Фамусовъ.

Братъ, не финти! Не дамся я въ обманъ,
Хоть подеритесь, не повѣрю.
Ты, Филька, ты прямой чурбанъ!
Въ швейцары произвелъ лѣнивую тетерю!
Не знаетъ ни про что, не чуетъ ничего!..
Гдѣ былъ? Куда ты вышелъ?
Сѣней не заперъ для чего?
И какъ не досмотрѣлъ? И какъ ты не дослышалъ?
Въ работу васъ, на поселенье васъ!
Вы всѣ закуплены: сгубить меня готовы!
Ты, быстроглазая! Все отъ твоихъ проказъ!
Вотъ онъ, Кузнецкій-Мостъ, наряды, да обновы!
Тамъ выучилась ты любовниковъ сводить!
Да я тебя заставлю
Цыплятъ кормить, коровъ доить!
Да и тебя, мой другъ, я, дочка, не оставлю...
Еще дня два терпѣнія возьми:
Не быть тебѣ въ Москвѣ, не жить тебѣ съ людьми!
Подалѣе отъ этихъ хватовъ,
Въ деревню, къ теткѣ, въ глушь, въ Саратовъ!
Тамъ будешь горе горевать,

За пяльцами сидѣть, за святцами зѣвать!
А, васъ, сударь, прошу я съ нашимъ домомъ,
Съ моей семьей, со мной не быть знакомымъ.
И ваша такова послѣдняя черта,
Что, чай, ко всякому дверь будетъ заперта!
Я постараюся, въ набатъ я пріударю,
По городу всему надѣлаю хлопотъ,
И оглашу на весь народъ,
Въ сенатъ подамъ, министрамъ, государю!

Чацкій — *послѣ нѣкотораго молчанія.*

Я передъ вами виноватъ.
Не знаю, почему васъ съ тѣми ставилъ въ рядъ,
Которымъ, впрочемъ, здѣсь найдутся сотни ровныхъ, [1])
Искательницъ фортунъ и женихов чиновныхъ,
Которымъ красотой едва дано расцвѣсть,
Ужъ глубоко натвержено искусство:
Не сердцемъ поискать, а взвѣсить и разсчесть,
И продавать себя въ замужство.
Вы выше этого: по васъ—такой, чтобъ былъ
Немножко простъ и очень милъ,
Чтобъ вы могли его и [2]) въ возрастѣ бы зрѣломъ
Беречь, и пеленать, и посылать за дѣломъ.
Мужъ-мальчикъ, мужъ-слуга, изъ женинныхъ пажей,—
Высокій идеалъ московскихъ всѣхъ мужей.
Но, Боже мой, кого себѣ избрали?
Когда размыслю я, кого вы предпочли!
За что меня вы завлекли, [3])
Повергли въ бездну золъ, мученій и печали...
Слѣпецъ!—Въ комъ я искалъ награды всѣхъ трудовъ?
Спѣшилъ, летѣлъ, дрожалъ... Вотъ счастье, думалъ, близко!
Предъ кѣмъ я давича такъ страстно и такъ низко
Былъ расточитель нѣжныхъ словъ?
А вы,—о, Боже мой!—Кого себѣ избрали?
Когда подумаю: кого вы предпочли!
Зачѣмъ меня надеждой завлекли?
Зачѣмъ мнѣ прямо не сказали,
Что все прошедшее вы обратили въ смѣхъ,

[1]) Не образумлюсь! виноватъ
Не знаю какъ я невпопадъ
Представилъ васъ себѣ одной изъ хладнокровныхъ Еф. Ж. З. Тиб.
[2]) Замужество. Нѣтъ, нѣтъ-ошибся я... намѣченъ былъ у васъ
Любезникъ (любовникъ Тиб.) маленькій, котораго подчасъ
Могли бы, не смотря, что... Еф. Ж. З. Тиб.
[3]) За что меня взманили, завлекли Еф. Ж. Тиб.

Что даже память вамъ постыла
Тѣхъ чувствъ въ обоихъ насъ, движеній сердца тѣхъ,
Которыя во мнѣ ни даль не прохладила,
Ни развлеченія, ни перемѣна мѣстъ!
Дышалъ я ими, жилъ, былъ занятъ безпрерывно,
Сказали бы, что вамъ внезапный мой пріѣздъ,
Мой видъ, мои слова, поступки,—все противно:
Я съ вами бы тотчасъ сношенія пресѣкъ.
И передъ тѣмъ, какъ навсегда разстаться,
Не сталъ-бы очень добиваться,
Кто этотъ вамъ любезный человѣкъ. *(Насмѣшливо).*
Вы помиритесь съ нимъ по размышленьи зрѣломъ:
Себя крушить—и для чего?
Подумайте: всегда вы можете его
Беречь, и пеленать, и посылать за дѣломъ.
Мужъ-мальчикъ, мужъ-слуга, изъ жениныхъ пажей,—
Высокій идеалъ московскихъ всѣхъ мужей!
Довольно!.. Съ вами я горжусь моимъ разрывомъ.
А вы, сударь, отецъ, вы, страстные къ чинамъ,
Въ дворянской спѣси вамъ желаю быть счастливомъ [1]).
Я сватаньемъ моимъ [2]) не угрожаю вамъ:
Другой найдется, благонравный
Низкопоклонникъ и дѣлецъ,
Достоинствами, наконецъ,
Онъ будущему тестю равный...
Такъ! Отрезвился я сполна:
Отъ слѣпоты своей, отъ смутнѣйшаго сна! [3])
Теперь мнѣ кстати было-бъ сряду
На дочь и на отца,
И на любовника-глупца,
И на весь міръ излить всю желчь и всю досаду!
Съ кѣмъ былъ? Куда меня закинула судьба!
Всѣ гонятъ, всѣ клянутъ [4])! Мучителей толпа,
Въ любви предателей; въ враждѣ неукротимыхъ,
Разскащиковъ неутомимыхъ [5]),
Нескладныхъ умниковъ, лукавыхъ простяковъ [6]),
Старухъ зловѣщихъ, стариковъ,

[1]) Но что наказаны всѣ горемъ справедливымъ Еф. З. Тиб.
[2]) Но что? наказаны вы горемъ справедливымъ...
А вы сударь, отецъ, вы жертвуйте чинамъ
Собою и дочерью, желаю быть счастливымъ
Я сватовствомъ своимъ Ж.
[3]) Мечтанья съ глазъ долой, и спала (писпала Ж.) пелена Еф. Ж. З. Тиб.
[4]) Вредятъ Ж. [5]) въ враждѣ неутомимыхъ, разскащиковъ неукротимыхъ З. Тибл. [6]) простаковъ Ж.

Дряхлѣющихъ [1]) надъ выдумками, вздоромъ!..
Безумнымъ вы меня прославили всѣмъ хоромъ,—
Вы правы: изъ огня тотъ выйдетъ невредимъ.
Кто съ вами день пробыть успѣетъ, [2])
Подышетъ воздухомъ однимъ
И въ немъ разсудокъ уцѣлѣетъ,
Вонъ изъ Москвы! Сюда я больше не ѣздокъ!
Бѣгу, не оглянусь,—пойду искать по свѣту,
Гдѣ для разсудка есть и чувства уголокъ [3]):
Карету мнѣ! Карету!

Быстро уходитъ. Фамусовъ долгое время стоитъ въ остолбенѣніи.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣ же, кромѣ Чацкаго.

ФАМУСОВЪ.

Безумный! Что онъ тутъ изволилъ городить!
«Низкопоклонникъ!.. тесть»... И про Москву такъ гнѣвно...
Ахъ, Боже мой! что станетъ говорить
Княгиня Марья Алексѣвна!

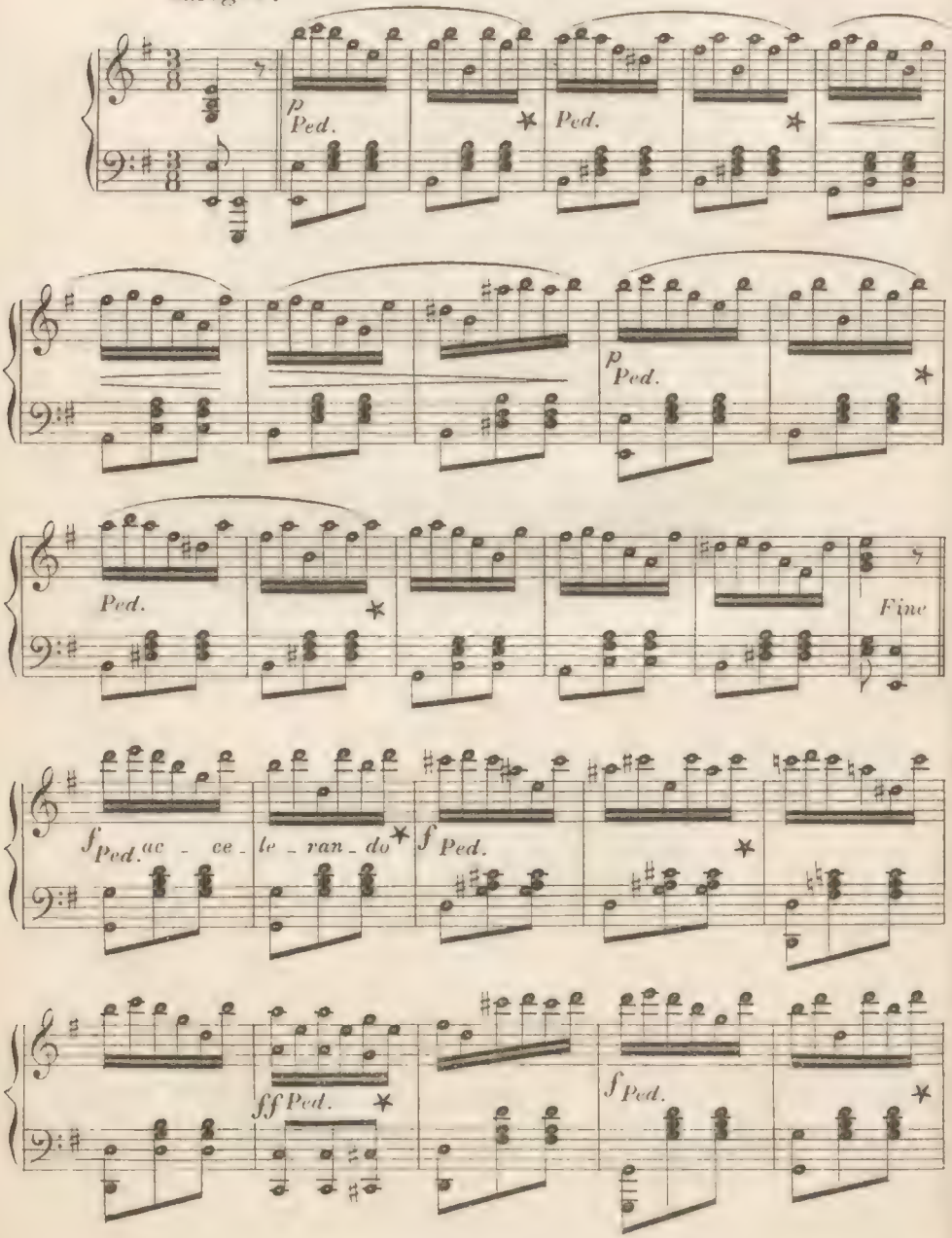
---

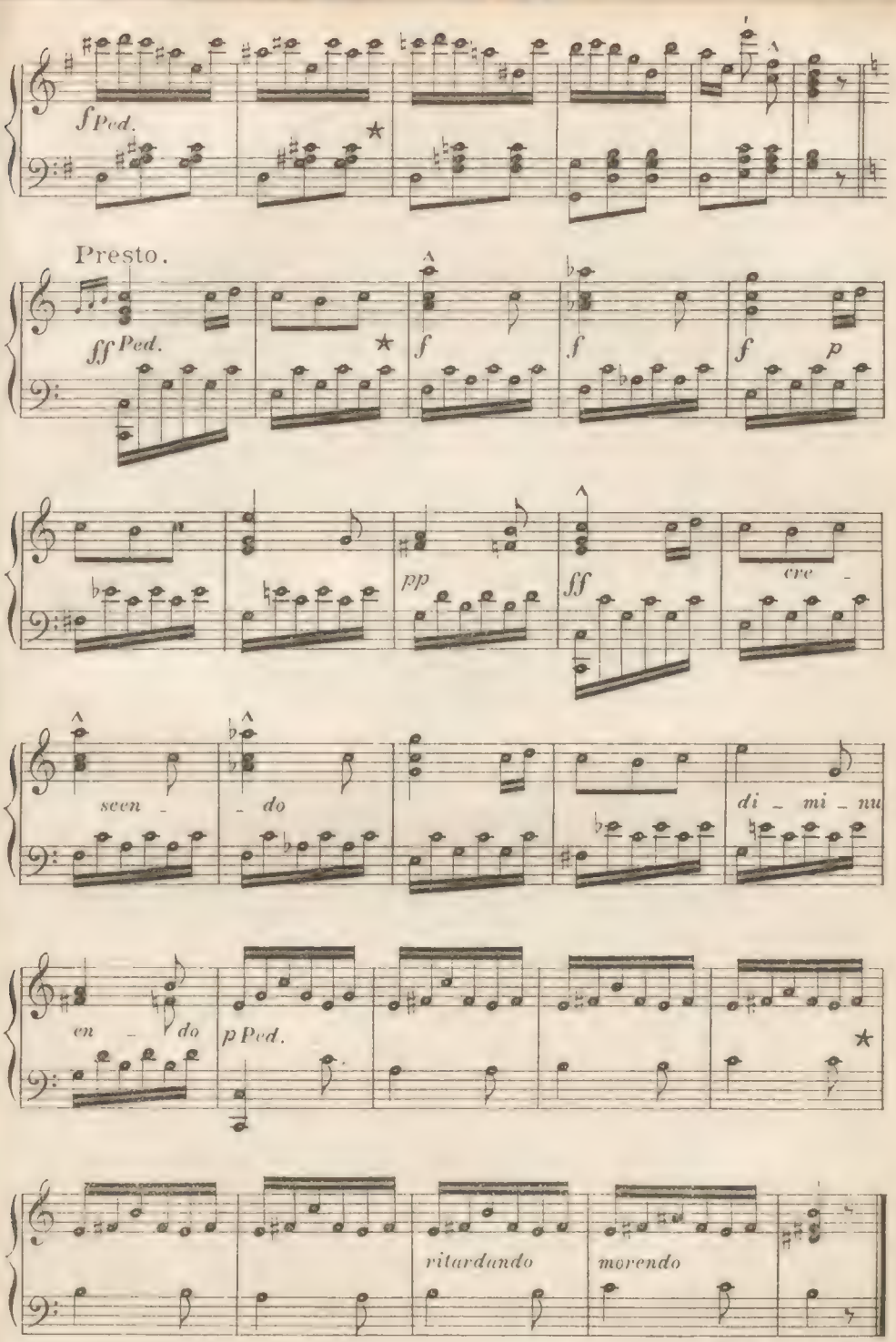
[1]) не дремлющихъ Еф. [2]) съумѣетъ Еф. З. Тиб. [3]) (*кричитъ*) Ж.

ВАЛЬСЪ

сочиненный А. С. Грибоѣдовымъ въ 1823 году.

Allegro.





D.C. volto subito

Лит. Г. Шмидта Кирпичный пер. 1.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Молодые супруги (стр. 1—39) [1]).

Молодые супруги, комедія въ одномъ дѣйствіи, въ стихахъ. А. Грибоѣдова. Представлена въ первый разъ на Санктпетербургскомъ Театрѣ Россійскими придворными Актерами, въ пользу Актрисы Г-жи Семеновой меньшой, сентября 29 дня 1815 года. Санктпетербургъ въ Типографіи Императорскаго Театра, 1815 года (2 неп. + 52). Смирдина 185—224. Серчевскаго 185—224. Полн. изд. Berlin 67. Шамова 75—126. Цензурное разрѣшеніе пьесы—18 іюля 1815 г.

Комедія эта—переводъ или вѣрнѣе передѣлка, сдѣланная еще во время пребыванія въ Брестѣ, комедіи Creuzé de Lesser (1771—1839)—Le secret du ménage. «Еще до отъѣзда А. С. Г. на Кавказъ г. Зотовъ видѣлъ его часто у князя А. А. Шаховскаго, *по заказу котораго* А. С. Г. передѣлалъ французскую комедію Le secret du ménage и назвалъ ее Молодые супруги. Стихи были очень посредственны и мало обѣщали въ будущемъ отъ Грибоѣдова» (*Зотовъ*, Театральныя воспоминанія. Спб. 1860, стр. 83). А. А. Бестужевъ въ «Полярной Звѣздѣ» за 1823 г. (стр. 34) даетъ болѣе благопріятный отзывъ: «стихи (въ *Молодыхъ супругахъ*) живы, хорошій ихъ тонъ ручается за вкусъ его (А. С. Г.), и вообще въ немъ видно большое дарованіе для театра». Ту же силу стиховъ признавалъ и К. А. Полевой (Горе отъ ума 1839, стр. XIII). Отзывъ о «Молодыхъ супругахъ» Загоскина, вызвавшій памфлетъ: «Лубочный театръ», и объясненіе отношеній къ нему самого А. С. Г., см. т. I, стр. 161 и примѣчаніе къ письму IV. Самый памфлетъ—т. II, стр. 41. Комедію эту давали и впослѣдствіи: 1 января 1823, 12 апрѣля 1827 г., въ 1828 г. Послѣ Семеновой роль Эльмиры исполняла Воробьева-Сосницкая и «подобнаго восторга мы никогда не видали въ театрѣ», пишетъ г. Зотовъ. (Театр. воспом., стр. 52).

Отъ Аполлона (стр. 40).

«Сынъ Отечества» 1815 г., XXV, ноябрь, № 45, стр. 266. Бесѣды Общ. Люб. Рос. Слов. 1868 г., II, 2. 11. Полн. изд. Berlin, 53. «Русскій Вѣстн.» 1873.

[1]) Мы не могли найти изданія г. Мухина: Полное собраніе соч. А. С. Грибоѣдова Спб. 1860 in 24°, поэтому на него нѣтъ и указаній. Въ немъ перепечатаны: «Горе отъ ума», «Молодые супруги», «Своя семья» (отрывокъ), прологъ «Фауста», «Телешевой», «Хищники на Чегемѣ», «Душа», Востокъ», «Кальянчи», романсъ и эпиграмма. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ этого изданія нѣтъ. *И. Ш.*

IX, стр. 236. Вызвавшая эту эпиграмму пьеса кн. А. А Шаховскаго «Урокъ кокеткамъ или липецкія воды», игранная впервые 23-го сентября 1815 года, вызвала цѣлую бурю въ журналистикѣ, изъ которой уцѣлѣли до нашего времени эпиграмма кн. Вяземскаго

Ты въ «Шубахъ» Шутовской холодной,
Въ «Водахъ» ты Шутовской сухой!

и изв. острота: простудился на *Липецкихъ водахъ*. Результатомъ этой комедіи явилось и основаніе извѣстнаго литературнаго кружка «Арзамасъ» (Батюшковъ, Блудовъ, Гнѣдичъ, Жуковскій, В. Пушкинъ и др.). Сама эпиграмма включена въ слѣдующую статью издателя «Сына Отечества» въ отдѣлѣ: «*Современная русская библіографія*».

«141+Урокъ кокеткамъ или Липецкія воды, комедія въ пяти дѣйствіяхъ въ стихахъ. Соч. князя А. А. Шаховскаго. Представлена въ первый разъ въ Спб. на Маломъ театрѣ сентября 23-го 1815 г. Спб. 1815, въ Театр. тип. въ 8°, 155 стр.

«Наслышавшись объ этой комедіи очень много, я хотѣлъ было, при объявленіи о выходѣ ея въ свѣтъ, порядочно разобрать ее, приготовился къ тому, какъ слѣдуетъ, прочелъ *Батте*, *Лагарпа*, *Шлегеля*, повторилъ *Мольера*, словомъ твердо рѣшился, какъ часто бываетъ, блеснуть чужимъ умомъ. Вчера, списавъ заглавіе, принялся я сочинять разборъ, и началъ: *Сія комедія*... Вдругъ раздался за мною громкій, грозный голосъ: *здравія желаю!* Хотя я журналистъ, слѣдственно человѣкъ полувоенной, но признаюсь вздрогнулъ отъ неожиданнаго привѣтствія, оборотился и увидѣлъ вошедшаго въ комнату гренадера, вершковъ двѣнадцати, въ пяти медаляхъ. Онъ держалъ въ рукѣ большой пакетъ. *Къ вамъ, сударь!* сказалъ онъ, подавая его мнѣ.—Отъ кого!—*Не велѣно сказывать*.—Кто жь бы это?..—*Командеры!* (подавая книжку) Извольте расписаться.—Нечего было дѣлать! Я взялъ посланіе: *къ Сыну Отечества*, и расписался; вѣстовой гренадеръ обернулся на право кругомъ, топнулъ и вышелъ. Распечатываю пакетъ и нахожу слѣдующій приказъ: *Отъ Аполлона* (и пр.). Что прикажете писать послѣ этого? Пусть тѣ, которыхъ права на гражданство въ области Феба основательнѣе моихъ, не уважаютъ сего приказа. Я же содержу только постоялый дворъ на Парнасѣ, и хотя не смѣю запрещать заѣзжимъ судить и писать у меня какъ имъ угодно, но самъ боюсь остракизма!»

Лубочный театръ (стр. 41—42).

Сборн. изд. студ. Спб. универ. 1860, т. II, стр. 242 (по автографу А. С. Г.). *Араповъ*. Лѣтопись рус. театра. Спб. 1861, стр. 260. Бес. Общ. Люб. Рос. Слов., II, 2. 12. «Рус. Старина» 1874, VI, стр. 159. Рус. Библ., V, стр. 9. Шамова, стр. 39.

Объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ появленіе этого памфлета см. т. I, письмо IV, стр. 161 и примѣчанія къ нему. Памфлетъ предназначался къ печати и въ варіантахъ приведенъ псевдонимъ, придуманный самимъ А. С. Г.

Эпиграфъ взятъ изъ сатиры Жильбера (Nicolas-Joseph Laurent Gilbert 1751—1780) *Mon apologie*, гдѣ выставлены два типа литераторовъ: самого Жильбера и Psaphon (Oeuvres, t. I, Paris 1806, p. 64).

Князь Фольгинъ и князь Блесткинъ — дѣйствующія лица комедіи Загоскина «Комедія противъ комедіи», написанной въ угоду Шаховскому (дана 1-го ноября 1815), и въ «Богатоновѣ».

Проказникъ—ненапечатанная комедія М. Н. Загоскина, игранная 15 декабря 1815. О томъ, какъ Загоскинъ поддѣлался къ Шаховскому, см. Арапова, Лѣтопись русскаго театра, стр. 244, Раутъ 1854, кн. III, стр. 292, и Аксакова С. Т. Разныя сочиненія, М. 1854, стр. 246. Игранъ былъ Проказникъ всего два раза.

Богатоновъ. Пьеса Загоскина «Богатоновъ или провинціалъ въ столицѣ» играна 27 іюля 1817 и тогда же напечатана. Типъ провинціала, всюду надуваемаго, лишь пѣсколько схожъ съ *Тряпичкинымъ*, героемъ комедіи Шаховскаго *Полубарскихъ затѣй или Домашній театръ* (1808 г.).

Буйный сосѣдъ—Буяновъ, герой извѣстной нескромной шутки В. Л. Пушкина „Опасный сосѣдъ», напеч. не разъ за границей, гдѣ задѣты и Шаховской, и Шишковъ. Вотъ характеристика Буянова:

Имѣніе свое прожившій въ восемь лѣтъ
. . . . . .
Пришелъ ко мнѣ вчера съ небритыми усами,
Растрепанный, въ пуху, въ картузѣ съ козырькомъ;
Пришелъ, и понесло повсюду кабакомъ.
. . . . . .
Проворнѣй отворяй, не то ракалью въ зубы!
Буяновъ отвѣчалъ,—готовы кулаки—и пр.

Студентъ (стр. 43—140).

Печатается впервые по единственному, крайне безграмотному списку, пріобрѣтенному для нашего изданія у М. И. Катенина чрезъ содѣйствіе академика А. Н. Веселовскаго. Мы удержали орографію списка лишь тамъ, гдѣ она мѣняетъ произношеніе (искл. Звѣздовъ—Звіоздовъ). Первое подробное извѣстіе о «Студентѣ» дано Л. Н. Майковымъ въ его цѣнной замѣткѣ въ Сборникѣ, изд. студент. Спб. университета, II, стр. 237—240. Комедія эта вызвана, главнымъ образомъ желаніемъ уронить не столько неопредѣленное сентиментально-романтическое направленіе, сколько извѣстный кружокъ литераторовъ: Батюшкова[1]), Гнѣдича, Жуковскаго, Загоскина, Карамзина и др. Противниками этого кружка были: такъ называемый славянофилъ Шишковъ, Шаховской, написавшій «Новаго Стерна», строгій классикъ Катенинъ,

[1]) Батюшковъ, членъ Арзамаса (1815 г.), пріятель Жуковскаго, Гнѣдича, Кокошкина, естественно являлся противникомъ Шаховскаго, Шишкова, Катенина (ср. Сочиненія Батюшкова, ред. Л. Н. Майковымъ, Спб. 1887, стр. 436, 437, 491, 495—6, 500, 539, 562).

журналъ «Благонамѣренный». Въ пьесѣ видны личности, и вотъ между прочимъ отчего она не появилась ни на сценѣ, ни въ печати. Грибоѣдовъ, тогда романтикъ, хотя реальный и на народной почвѣ [1]), какъ и Шаховской, подверглись хотя очень далекому нападенію въ пьесѣ Загоскина «Романъ на большой дорогѣ» (1818—1819), нѣсколько напоминающей «Студента». Для знакомства съ подобными пьесами, задѣвающими литературные нравы 10-хъ и 20-хъ годовъ, мы перескажемъ содержаніе пьесы Загоскина [2]). Офицеръ Изборской, племянникъ Ландышевой, застрялъ на станціи благодаря проигрышу. Тамъ онъ встрѣчаетъ пріятеля своего Пронскаго, влюбленнаго въ кузину Изборскаго—Софью. Пронскій выручаетъ пріятеля деньгами, тотъ обѣщаетъ сдѣлать для него все возможное, и въ этотъ моментъ на станцію пріѣзжаетъ сама Ландышева съ сосватанной противъ воли Софьей и женихомъ ея—Тирсисомъ Иваповичемъ Посошковымъ (романтикъ). Софья любитъ Пронскаго, Изборскій придумываетъ средство помочь Пронскому. Ландышева читаетъ книги, рекомендованныя Посошковымъ: Улло, горный бардъ, Видѣніе въ Немвродскомъ замкѣ и т. п. романтическія произведенія. Въ одной изъ книгъ разсказывается о влюбленномъ, сошедшемъ съ ума при отказѣ въ любви. Изборскій говоритъ, что и у него есть такой же сумасшедшій—Пронскій. Послѣдній является въ видѣ мнимаго сумасшедшаго, кидается на Посошкова и пр. Посошковъ совѣтуетъ разсказать сумасшедшему его исторію. Пронскій приходитъ въ себя, объясняется въ любви Софьѣ. Посошковъ говоритъ, что она любитъ другого,—но по самоувѣренному предложенію Посошкова рѣшить дѣло самой Софьѣ, Софья объявляетъ, что она любитъ Пронскаго. Посошковъ хочетъ вызвать Пронскаго на дуэль, но Изборскій стращаетъ его, говоря, что Пронскій первоклассный фехтовальщикъ и стрѣлокъ, и проситъ Посошкова быть великодушнымъ. Посошковъ изъ мнимаго «великодушія,—своей слабости» уступаетъ невѣсту Пронскому. Посошковъ напоминаетъ Беневольскаго, Изборскій—Саблина, Пронскій—Полюбина. Фраза Посошкова: «Сыны Марса должны любить дѣтей Аполлона» невольно напоминаетъ отзывъ Измайлова о первой статьѣ А. С. Г. (т. I, стр. 1, примѣчаніе). Посошковъ, какъ Беневольскій, спрашиваетъ: говорятъ ли обо мнѣ, объ моихъ игрушкахъ Амура? и пр.

Имя *Беневольскій* у А. С. Г. взято отъ псевдонима *Ювеналъ Беневольскій*, которымъ въ «Сѣверномъ наблюдателѣ» подписывался Загоскинъ; по образцу его рецензентъ сочиненій Загоскина въ «Сынѣ Отечества» подписывался

[1]) А. С. Г. въ обществѣ былъ небольшой говорунъ и не блисталъ остротами. Даромъ слова и даромъ спорить, часто софистически, владѣлъ П. А. Катенинъ. «Катенинъ былъ всегда противникъ въ спорахъ Грибоѣдова, *который держался романтизма*, а Катенинъ былъ страстный фанатикъ французскаго классицизма. (Зотовъ, Театр. воспп., стр. 83). Сравни статью о переводѣ Леноры (I, 13).

[2]) До чего доходила тогдашняя полемика, видно напр. изъ шарады, помѣщенной въ «Дамскомъ журналѣ» сентиментальнаго князя Шаликова 1824 г., № 17, стр. 164. Шарада эта представляетъ акростихъ «Шаликовъ глупъ какъ калода».

Ювеналъ Прямосудовъ (Измайловъ или Грибоѣдовъ?). *Прохоровъ*—едва ли не Похорскій, издатель «Сѣвернаго Наблюдателя» и владѣтель театральной типографіи. Загоскинъ, какъ извѣстно, пріѣхалъ изъ Пензы, какъ Беневольскій изъ Казани, и отличался большою безграмотностью, какъ видно изъ писемъ его въ «Современномъ Обозрѣніи» 1868 г. и рядомъ съ этимъ, подобно Гнѣдичу, придирчивостью къ словамъ и грамматическимъ формамъ: вѣроятно отсюда пронческое назначеніе его корректоромъ. Стихи Батюшкова и Жуковскаго фигурируютъ въ «Студентѣ». Стихи на стр. 106—начало посланія Жуковскому и Вяземскому Батюшкова: *Мои пенаты* (Сочиненія Батюшкова, ред. Л. Н. Майкова, Спб. 1887, стр. 43). Стихи на стр. 107 взяты изъ посланія (1812 года) Жуковскаго къ Батюшкову (Сочиненія Жуковскаго, т. I, 1885, стр. 238). Стихи на стр. 129—131 пародированы изъ того же посланія Жуковскаго (I, стр. 239) и его «Уединенія» (Сочиненія, I, стр. 310). На Карамзина (Письма рус. путешественника и пр.) видны намеки на стр. 16, 56, 65 (Илья Муромецъ) 85 и пр. *Къ стр. 46. Мармонтель* (Jean François 1723—1799), извѣстный французскій сантиментально-моральный писатель, былъ въ большой модѣ въ Россіи въ 10—20 годахъ. Его повѣсти переводилъ между прочимъ и Карамзинъ. «Новыя Мармонтелевы повѣсти» Спб. 1793—1794, 2 изд. 1816, 3 изд. 1822. Онъ же и Жуковскій переводили (Москва 1802 и 2 изд. 1816), повѣсти г-жи *Жанлисъ* (1746—1830) плодовитой, но весьма посредственной франц. писательницы сентиментально-піэтистическаго направленія. *Эльмира и Вольнисъ*, романъ Жанлисъ, перевед. въ 1810 г. «Бѣдная молочница»—едва ли не намекъ на «Бѣдную Лизу». *Къ стр. 47. Нинону* де Ланкло, извѣстная красавица XVIII в. *Г-жа Севинье* (1626—1696) французская писательница, авторъ «Lettres à ma fille». *Къ стр. 55.* Музеумъ—«Русскій Музеумъ», журналъ 1815 из. Измайловымъ, гдѣ осмѣивали между прочимъ Шаховскаго (Ср. т. 1, стр. 169).

Пять сценъ изъ комедіи «Своя семья» (стр. 141—154).

«Сынъ Отечества» 1817 г., ч. 42, № 48, стр. 106. Своя семья или замужняя невѣста, комедія въ трехъ дѣйствіяхъ въ стихахъ, Спб. 1818 (оттуда нами взято предисловіе на стр. 141). Смирдина 193. Серчевскаго 225—240. Полн. изд. Berlin 103. Рус. Библ. V, 29. «Русск. Вѣстн.» 1879, I, 251 (въ статьѣ Павлова). Шамова 127. Хотя комедія и считалась устарѣвшей уже въ 1849 г. («Отеч. Зап.», 1849, LXVII, 8, 321), но и пр. Павловъ и пр. Веселовскій находятъ въ ней звучный стихъ, силу выраженій и вѣрность характера. О поводѣ къ ея написанію упоминается и въ письмѣ А. С. Г. къ Н. Бѣгичеву (I, 160).

Притворная невѣрность (стр. 155—197).

Притворная невѣрность. Комедія въ одномъ дѣйствіи въ стихахъ. Переведена съ французскаго А. Грибоѣдовымъ и А. Жандромъ. Санктпетербургъ,

въ типографіи Н. Греча, 1818 (59 стр.). Цензурное дозволеніе 7 февраля 1818 г. Смирдина 211. Полн. изд. Berlin 115. Шамова 145.

Упоминается о пьесѣ въ томѣ I, 162, откуда видно, что Жандру принадлежатъ только сцены XII и XIII, все остальное—А. С. Грибоѣдова, хотя и съ поправками Жандра. Ср. также I, 166. Давали ее и впослѣдствіи: такъ она шла 14 октября 1822 года, въ 1828 и 1829 г.

Эта комедія переводъ Les fausses infidelités драматурга Барта (Nicolas Thomas Barthe 1734—1785) съ передѣлкою именъ на русскій ладъ. Вотъ отзывъ объ ней знаменитаго въ то время теоретика литературы Лагарпа:

Cette charmante pièce (Les fausses infidelités) est un petit chef d'oeuvre. Il y a de l'art et de l'interêt dans l'intrigue: le scène de la double confidence est neuve et d'un effet charmant: les caractères de Valsain et de Dormilly sont parfaitement contrasté. Dormilly est plein de cette sensibilité vive et impétueuse qui rend l'amour si intéressant dans un jeune homme bien né; Valsain est plus mûr et plus tranquille , mais non pas moins attaché, et tous deux font voir que l'amour prend la forme du caractère, et peut être également vrai avec une expression differente. Mondor est un de ces petits-maîtres susannés, qui conservent encore les airs de la fatuité quand ils n'en ont plus les succès. La malice de Dorimène qui veut piquer un amant qu'elle trouve un peu trop froid à son gré, forme un autre contraste avec la tendresee naïve d'Angélique, qui tourmentée par la jalousie de Dormilly ne saurait pourtant se résoudre sans la plus grande peine. à se prêter à la supercherie la plus innocente. La piéce est denouée aussi bien qu'elle est conduite. Les tendres regrets d'Angélique. quand elle croit avoir offensé son amant et dont il est le témoin sans qu'elle le sache, sont en même tems la preuve la plus touchante des sentimens de cette jeune personne et la meilleure leçon qui puisse corriger Dormilly de ses emportemens jaloux. Enfin le style plein de goût et d'élégance, de jolis vers, de vers de comedie, de vers de sutuation, une dialogue, à la fois vif et naturel, où l'esprit n'ôte rien à la verité, achevent de donner à cet ouvrage toute la perfection dont il étoit susceptible (*Laharpe* Lycée ou cours de littérature, t. VII. Paris 1813, p. 44).

Къ стр. 179, поетъ изъ Жоконда. Жокондъ или искатель приключеній, одна изъ любимыхъ комическихъ оперъ того времени, музыка француза Николо Изуара (Nicolas Isouard dit Nicolo 1777—1818). Она была представлена въ первый разъ 26 января 1815 года въ переводѣ П. А. Корсакова, издателя «Сѣвернаго Наблюдателя». Главныя роли исполнялись пѣвцомъ Самойловымъ и Сандуновой. Арію Самойлова: «Любовникъ оскорбленный бѣжитъ язъ глазъ невѣрной!» распѣвали, по словамъ П. А. Каратыгина, на улицахъ Петербурга, а въ журналахъ возникла шумная полемика по поводу якобы безнравственности пьесы.

Проба интермедіи (стр. 198—204).

«Русскій Вѣстн.» 1873, IX, стр. 244. Этотъ дивертисментъ, данный въ бенефисъ Брянскаго, дѣйствительно принадлежитъ Грибоѣдову, какъ это

видно изъ цензурованнаго экземпляра, помѣченнаго буквами А. С. Г., и цензурныхъ списковъ прямо съ фамиліей Грибоѣдова. Въ интермедіи участвовали Величкинъ, Сосницкій, Боченковъ, Сандунова, Рамазановъ и др. Интермедіи въ то время, по словамъ В. И. Родиславскаго, были въ большой модѣ въ дни бенефисовъ, чтобы дать возможность большему числу артистовъ разныхъ труппъ принять участіе въ бенефисѣ. Ихъ писали Шаховской, Хмѣльницкій, Кокошкинъ, Загоскинъ и др.

Прости, отечество, и Діалогъ половецкихъ мужей (стр. 205—207).

«Русское Слово» 1859, № 5, стр. 75 и 78 (съ заглавіемъ Три монолога), «Рус. Библ.», V, 27 (только первое стих.). Шамова 37. Оригиналъ сохранялся въ черновой А. С. Г. Мы соединили эти два прекрасные отрывка вмѣстѣ, назвали первое—предисловіемъ и дали другое заглавіе послѣднему отрывку. Намъ первое стихотвореніе кажется предисловіемъ къ поэмѣ изъ половецкой жизни:

«Займемся былью стародавней,
Какъ люди весело шли въ бой»,

а слѣдующій діалогъ и есть отрывокъ изъ жизни тѣхъ людей, весело идущихъ въ бой. Нельзя не отмѣтить вліянія Слова о полку Игоревѣ (ср. т. I, стр. 83) на замыселъ и выраженія отрывковъ:

....мещутъ копья, *сыплютъ стрѣлы* (сыплешти стрѣлы).
О, плачься, Русь богатая (стонати Русской землѣ).

Д. А. Смирновъ и А. Н. Веселовскій относятъ первый отрывокъ къ 1819. Намъ кажется, что онъ написанъ позднѣе: этотъ поворотъ Грибоѣдова къ національнымъ темамъ въ родѣ превосходныхъ, хотя и неоконченныхъ стихотвореній «Востокъ», «Домовой», вѣроятно совершился въ 1825 году, если не и позднѣе.

Родамистъ и Зенобія (стр. 208—213).

«Русское Слово» 1859, № 5, стр. 61—67 (изъ черновой тетради А. С. Г.). Почти ничего общаго, кромѣ именъ съ трагедіей того же имени Кребильона, переведенной С. Висковатовымъ, игранной впервые 13 декабря 1809 г., напечатанной въ Спб. 1810 г. и вызвавшей разборъ В. А. Жуковскаго (Сочиненія, т. 5, Спб. 1885, стр. 398). Замѣтки (на стр. 213) о дальнѣйшемъ развитіи трагедіи сдѣланы самимъ А. С. Г. на одномъ изъ двухъ съ половиною листовъ, на которомъ набросанъ проектъ.

1812 годъ (стр. 214—217).

«Рус. Слово» 1859, № 5, стр. 67—69 и 79—81. «Рус. Библ.», V, 3. Шамова стр. 32. Д. А. Смирновымъ планъ и сцена напечатаны отдѣльно; А. Н. Весе-

ловскій соединилъ ихъ и отнесъ ко времени 1817 г. Мы тоже соединили, но отнесли къ 1822 году, основываясь на замѣчаніи Д. А. Смирнова, что на бумагѣ черновой (въ томъ мѣстѣ, гдѣ помѣщена сцена) ясно видно водяное клеймо 1822 г. Домъ *Позднякова*, извѣстный своимъ театромъ, гдѣ при Наполеонѣ давались французскіе спектакли. Вотъ характеристика этихъ отрывковъ, написанная покойнымъ учителемъ нашимъ, пр. О. Ѳ. Миллеромъ. «Въ черновой тетради Грибоѣдова сохранился планъ драмы изъ двѣнадцатаго года—безъ всякой помѣтки времени написанія. По всей вѣроятности планъ этотъ составился подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ событій, осадокъ которыхъ, отвѣданный Грибоѣдовымъ, не охладилъ въ немъ однако патріотическаго одушевленія. Въ началѣ драмы, не лишенной романтической примѣси чудеснаго, должны были возникнуть передъ зрителями «тѣни давно усопшихъ исполиновъ—Святослава, Владиміра Мономаха, Іоанна, Петра и проч.». Онѣ должны были пророчествовать о «годинѣ искупленія для Россіи, если не для современниковъ, то сіи, повѣствуя сынамъ, возбудятъ въ нихъ огнь неугасимый, рвеніе къ славѣ и свободѣ отечества». Въ числѣ «усопшихъ исполиновъ» не оказывается Димитрія Донскаго—можетъ быть подъ вліяніемъ того фальшиваго воспроизведенія его у Озерова, на которое, Грибоѣдовъ отозвался пародіей [1]). Далѣе въ оригинальномъ и, можно сказать, по-шекспировски разностороннемъ планѣ Грибоѣдовской драмы на сцену выводился Наполеонъ. Ему, любующемуся изъ Кремля на Москву, влагалось въ уста «размышленіе о юномъ, первообразномъ семъ народѣ, объ особенностяхъ его одежды, зданій, вѣры, нравовъ. Самъ себѣ преданный, что-бы онъ могъ произвести?» Взглядъ этотъ, заключающій въ себѣ зародышъ не вполнѣ одобрительныхъ отношеній къ самому выдающемуся изъ «усопшихъ исполиновъ», Петру, уже прямо свидѣтельствуетъ о томъ, до какой степени было прочувствовано самимъ Грибоѣдовымъ, подъ вліяніемъ его хотя лично и уважаемыхъ имъ иностранныхъ менторовъ, пророческое выраженіе Чацкаго, что «намъ безъ нѣмцевъ нѣтъ спасенья». Непосредственнымъ представителемъ «юнаго, первообразнаго» народа со всѣми его «особенностями» выводится въ Грибоѣдовскомъ планѣ ополченецъ М*, совершающій подвиги, остающійся «въ пренебреженіи у военачальниковъ», а по окончаніи войны отпускаемый восвояси «съ отеческими наставленіями къ покорности и послушанію». Дѣло въ томъ, что онъ крестьянинъ. Такой выборъ героя особенно замѣчателенъ: въ немъ уже ярко и рѣшительно сказывается отпоръ Грибоѣдова своей средѣ,—той средѣ, которая оттолкнула его отъ себя, между прочимъ, и нулевымъ итогомъ Салтыковскаго ополченія. Досада на это обстоятельство—досада отчасти личная—едва-ли не сказалась и въ слѣдующихъ сжатыхъ, но желчныхъ словахъ Грибоѣдовскаго плана: «всеобщее ополченіе безъ дворянъ... Отличія, искательства, вся поэзія великихъ подвиговъ исчезаетъ...» Драма по плану кончается тѣмъ, что «М* возвращается подъ палку господина, который

[1]) Пародія эта «*Дмитрій Донской*» была въ рукахъ Д. А. Смирнова, но сохранилась-ли она, намъ остается неизвѣстнымъ. *П. Ш.*

хочетъ ему сбрить бороду» (намекъ, надо думать, на наше *европейничанье* въ самомъ *крѣпостничествѣ*). Отчаяніе... Самоубійство...» Заключеніе плана выставляетъ Грибоѣдова прямымъ литературнымъ сподвижникомъ Новикова, Радищева, Н. И. Тургенева и др., но, конечно, не Карамзина. Что-же касается взгляда на доли участія небритаго народа и бритыхъ классовъ въ отечественной войнѣ, то въ этомъ отношеніи Грибоѣдовъ какъ-бы вторилъ самому Императору Александру I, который подъ конецъ 12 г. высказался въ добрый часъ откровенности такимъ образомъ: «О, мои бородачи, они гораздо лучше насъ!.. Меня окружаютъ эгоисты, которые пренебрегаютъ добромъ и интересами государства, заботясь лишь о личныхъ выгодахъ и своемъ повышеніи» [1]).

Юность вѣщаго (стр. 218—219).

«Русское Слово» 1859, № 5, стр. 81—83. «Рус. Вѣстникъ» 1873, IX, 259. «Для открытія новаго театра въ Москвѣ осенью 1823 года,» говоритъ С. Н. «Бѣгичевъ въ своей біографической запискѣ о Грибоѣдовѣ, составленной для Д. А Смирнова: «онъ располагалъ написать прологъ въ двухъ актахъ, подъ названіемъ Юность вѣщаго.» (Далѣе идетъ содержаніе, приведенное у насъ на стр. 218). «Пролога онъ написать не успѣлъ, а театръ открылся. Отрывокъ этотъ былъ въ черновой въ двухъ экземплярахъ: вчернѣ въ началѣ тетради, и перебѣленный самимъ А. С. Г. въ концѣ. Въ черновомъ и сохранился конспектъ дальнѣйшаго развитія пролога. Для открытія театра данъ былъ прологъ литературнаго врага и критика А. С. Г.—М. А. Дмитріева «Торжество музъ».

Горе отъ ума (стр. 220—338).

Текстъ, напечатанный у насъ сводный, изъ лучшихъ, по нашему разумѣнію, рукописей и изданій: извѣстно, что подлиннаго текста руки Грибоѣдова пока неизвѣстно [2]).

---

[1]) Императоръ Александръ I въ воспоминаніяхъ г-жи Шуазель-Гуфье (въ «Рус. Старинѣ» 1877 г., декабрь, книжка, посвященная юбилею Александра Благословеннаго, стр. 603).

[2]) Вотъ свѣдѣнія объ оригиналѣ и важнѣйшихъ спискахъ, пока неизвѣстныхъ или и вовсе погибшихъ:

1) Грибоѣдовъ въ письмѣ (т. I, стр. 223) упоминаетъ о своемъ манускриптѣ, находившемся у Петра Николаевича Ермолова въ 1826. Не то-ли же это, что и № 2?

2) При арестѣ Грибоѣдова въ 1826 году, у него въ чемоданѣ найдена была, по словамъ Н. В. Шимановскаго, толстая рукопись «Горя отъ ума». (Рус. Арх. 1875, томъ II, 343). Она, надо думать, уѣхала въ Петербургъ и была сожжена въ Главномъ Штабѣ.

3) «Грибоѣдовъ подарилъ Тинькову (своему двоюродному брату, офицеру Московскаго полка) рукопись «Горя отъ ума», писанную своею рукою. Разумѣется, эта рукопись хранилась, какъ святыня. Вообразите же ужасъ Тинькова, когда, пріѣхавъ откуда-то въ началѣ зимы, въ свою калужскую де-

Намъ были доступны рукописи [1]): *Булгарина* (Б) съ извѣстною надписью Горе мое поручаю Булгарину»; *Жандра* (Ж) съ поправками руки самого А. С. Г.; *Д. А. Смирнова* (С), представляющій сводный текстъ—работу одного изъ лучшихъ знатоковъ Грибоѣдова, съ первоначальнымъ текстомъ комедіи и обширнымъ введеніемъ; *Миллера* (М) списокъ 1826 г., съ любопытными поправками; *Театральная* (Т) по изданію Серчевскаго 1858 и Гарусова 1875. Изъ изданій мы брали *Гарусова* (Г) «Горе отъ ума», Спб. 1875 (исторія его основнаго списка у него на стр. 8—12); *Веселовскаго* (В) «Русская Библіотека», т. V, Спб. 1875 и 1878 г.; *Ефремова* (Е) «Горе отъ ума», Спб. 1886, съ предисловіемъ Суворина. Остальныя буквы обозначаютъ *Герб.*—изд. Гербеля, Спб. 1872. *Еф.*—Ефремовская рукопись въ варіантахъ у Гарусова. *Д*—рукопись 1825 г. у Гарусова. *З*—Горе отъ ума, изд. *Приваловскаго*, Берлинъ 1858. *П*—большинство печатныхъ изданій. Рев.—Russiche Bibliotek III Heft. v. K. v. Knorring, Reval 1831. Р—рукописи

ревню, онъ увидѣлъ, что рукопись пошла на оклейку оконъ» (*Макаровъ*. Мои семидесятипятилѣтнія воспоминанія. Спб. 1882, т. I, 2, стр. 68).

4) Князь Д. Г. Эристовъ благосклонно сообщилъ мнѣ копію съ письма къ нему генералъ-лейтенанта А. П. Опочинина (+1888 г.), которому «въ 1826 г. на Кавказѣ» штабсъ-капитанъ Рюминъ, пріятель А. С. Г., подарилъ копію съ подлинника «Горя отъ ума», писанную имъ, Рюминымъ, по собственноручно-поправленную авторомъ. Рукопись эта пропала». Варіанты, сообщенные А. П. Опочининымъ кн. Д. Г. Эристову на память, не особенно крупны, и мы не рискнули печатать ихъ, зная, что и блестящая память иногда измѣняетъ автору.

5) Въ 1825 г. Д. И. Завалишинъ привезъ экземпляръ «Горя отъ ума», списанный въ томъ же году на квартирѣ у князя А. И. Одоевскаго подъ общую диктовку. («Древняя и Новая Россія» 1879, IV, стр. 214).

6) Списокъ Гарусова—копія со списка, исправленнаго А. С. Г. въ 1826 году въ Москвѣ.

Первое печатное изданіе отрывковъ комедіи въ альманахахъ Булгарина «Талія» 1825 г., стр. 257. Первое изданіе всей комедіи въ Москвѣ 1833 года. У И. Д. Гарусова перечислено и разобрано 40 изданій «Горя отъ ума». Наиболѣе важными, кромѣ вышеуказанныхъ, являются изданія: Москва 1833 (167 стр.) in 8°, Спб. 1838 (100+202 стр.) in 64°, Спб. 1862 (94) in 8°, Спб. 1875 (8 неп.+552) и Спб. 1886 (4+LXXII+175+XXIII). О безчисленныхъ рукописныхъ спискахъ (десятки тысячъ) мы распространяться не будемъ. Вотъ едва-ли не первый тогдашній печатный отзывъ о немъ, сохраняющій и доселѣ все свое значеніе и объясняющій причину большаго распространенія списковъ. «Комедія г. Грибоѣдова «Горе отъ ума» феноменъ, какого не видали мы отъ временъ Недоросля. Толпа характеровъ, обрисованныхъ смѣло и рѣзко; живая картина московскихъ нравовъ, душа въ чувствованіяхъ, умъ и остроуміе въ рѣчахъ, невиданная доселѣ бѣглость и природа разговорнаго русскаго языка въ стихахъ—все это завлекаетъ, поражаетъ, приковываетъ вниманіе. Человѣкъ съ сердцемъ не прочтетъ ее, не смѣявшись, не тронувшись до слезъ. Люди привычные даже забавляться по французской системѣ или оскорбленные зеркальностью сценъ, говорятъ, что въ ней нѣтъ завязи, что авторъ не по правиламъ нравится, но пусть они говорятъ что имъ угодно: предразсудки разсѣются и будущее оцѣнитъ достойно сію комедію и поставитъ ее въ число первыхъ твореній народныхъ («Полярная Звѣзда» на 1825 г., стр. 17, статья А. А. Бестужева).

[1]) Въ скобкахъ стоящія буквы обозначаютъ эти рукописи и варіанты въ нихъ находящіеся.

Гарусова. *См.* Смирдина 1854. *Тиб.* Тиблена 1862. *Тифл.*—исправленія текста, сдѣланныя самимъ Грибоѣдовымъ для представленія Горя отъ ума въ Тифлисѣ въ 1827 году («Тифл. Губерн. Вѣдомости» 1832 г., № р. 3, стр. 69—70). *Э*—Эристова Горе отъ ума по рук. 1831 съ 150 варіантами, Тифлисъ 1879 г. Варіантовъ знаковъ препинанія мы не приводили вовсе. Болѣе крупные варіанты, какъ исключенные несомнѣнно самимъ А. С. Г., отнесены нами въ первоначальный текстъ. Неоцѣнимую услугу оказала намъ при этомъ работа И. Д. Гарусова, отмѣтившаго строки текста цифрами и тщательно, до скрупулезности подбиравшаго варіанты, хотя и внесшаго въ основной текстъ варіанты, исключенные авторомъ. Возстановленіе текста оригинала затрудняется тѣмъ, что и авторъ, по собственному сознанію (I, 186), часто импровизировалъ во время чтеній. Немало помогли переписчики—и вотъ причина происхожденія массы варіантовъ. Вотъ кстати ссылки на всѣ мѣста, гдѣ авторъ говоритъ о своемъ произведеніи. Замыселъ комедіи I, стр. 174; по поводу Горя отъ ума I, 83; разъясненіе типовъ I, 196—197; настроеніе духа автора I, 178, 205, 222. 264; объ измѣненіяхъ текста и успѣхѣ комедіи I, 184, 185, 186, 193, 201; списки комедіи I, 190, 223; полемика по поводу Горя отъ ума I, 200, 203; о пропускѣ комедіи I, 185. См. также хронологическую канву.

Лица «Горя отъ ума» хотя и представляютъ глубокохудожественные типы, тѣмъ не менѣе списаны отчасти съ живыхъ лицъ. Грибоѣдовъ «разсказывалъ многимъ и въ томъ числѣ актеру Сосницкому, на какія именно лица онъ писалъ роли своей комедіи. Онъ взялъ всѣ эти типы въ Москвѣ кромѣ одного Репетилова, который долго жилъ въ Петербургѣ. Грибоѣдовъ описывалъ характеристику каждаго лица, образъ жизни его, привычки и пріемы такъ, что «Горе отъ ума» должно было имѣть въ свое время двойную занимательность. Одинъ Самаринъ (актеръ) понялъ Чацкаго—молодаго человѣка съ умомъ и образованіемъ, но злого на языкъ и старающагося уколоть каждаго непрошенною правдою, впрочемъ словоохотнаго остряка и добраго малаго (*Зотовъ*, Театр. воспом. Спб. 1860, стр. 84). Вотъ эти предположенія:

Въ *Чацкомъ* А. Н. Веселовскій видитъ самого Грибоѣдова, хотя по свидѣтельству С. Н. Бѣгичева, въ жизни А. С. ничего подобнаго исторіи Чацкаго съ Софьей не было. «Рѣчей Чацкаго, его стремленій и понять нельзя безъ помощи постояннаго сличенія съ оригиналомъ. Другаго мнѣнія держится Гарусовъ (стр. 6), который видитъ въ Чацкомъ—Чаадаева, что между прочимъ высказалъ и А. С. Пушкинъ.

Въ *Фамусовѣ*—почти безспорно нарисованъ дядя автора Алексѣй Ѳедор. Грибоѣдовъ, московскій тузъ, знаменитый своими праздниками (соч. Батюшк. 1887, стр. 440). Характеристику дяди далъ самъ А. С. Г. (т. I, стр. 153). Онъ былъ начальникъ архива, въ которомъ *Молчалинъ*, умершій почетнымъ опекуномъ, служилъ секретаремъ, а гг. *N* и *D* чиновниками. При помощи матери поэта Настасьи Ѳедоровны дядя старался ввести племянника въ московское общество. Но племянникъ, по разсказу С. Н. Бѣгичева, какъ только замѣчалъ, что дядя въѣхалъ къ нимъ на дворъ, чтобъ вести его на поклоненіе

къ какому нибудь князю Петръ-Ильичу, раздѣвался и ложился въ постель. «Поѣдемъ,» приставалъ А. Ѳ. «Не могу, дядюшка, то болитъ, другое болитъ, ночь не спалъ,» хитрилъ молодой человѣкъ.

Скалозубъ—бригадный генералъ Фроловъ, по другимъ Паскевичъ, Аракчеевъ или даже лицо, болѣе высокопоставленное въ арміи. Видѣли въ немъ и Римскаго-Корсакова, за котораго Софья Павловна (по Гарусову) дѣйствительно вышла замужъ.

Загорѣцкій—оригиналъ павѣрное неизвѣстенъ: или ловко втиравшійся въ московскую знать, не брезговавшій никакими средствами ярославскій откупщикъ А—въ, или московскій откупщикъ —въ, крупный капиталистъ, или содержатель одного игорнаго дома въ Москвѣ, большой шуллеръ, или (по Веселовскому) нѣкто Арс. Барт—въ.

Репетиловъ—Шатиловъ, по словамъ Бѣгичева, «добрый малый, очень пустой и одержимый несчастной страстью безпрестанно острить и говорить каламбуры. Этимъ наконецъ онъ такъ надоѣлъ Грибоѣдову, что тотъ купилъ альманахъ анекдотовъ Біевра, и какъ только тотъ—каламбуръ, къ нему сейчасъ обращались съ вопросомъ: «на какой страницѣ?» Свое, ей-Богу, свое, отвѣчалъ онь всегда. Острякъ этотъ былъ въ Москвѣ, когда Грибоѣдовъ привезъ туда оконченную комедію. Авторъ самъ прочелъ ему роль Репетилова. Тотъ расхохотался, говоря: «Я знаю, на кого ты метишь!—На кого?—На Чаадаева! Страсть повторять чужое была вообще отличительной чертой Шатилова, почему друзья автора находили передѣлку фамиліи остряка очень удачною. О Шатиловѣ упоминается въ т. I, 205. Онъ дѣйствительно былъ чиновникомъ въ Спб. въ какомъ-то департаментѣ, гдѣ директоромъ былъ нѣмецъ—любитель картъ.

Горичевъ—Илья Ивановичъ (по Гарусову Обрѣзковъ) Огаревъ, служилъ вмѣстѣ съ А. С. Г. въ военной службѣ, былъ лихой наѣздникъ и собесѣдникъ, въ 1821 году женился на красивой молодой дѣвушкѣ, которая прибрала къ рукамъ и мужа, и хозяйство, и домъ. По Шимановскому (Рус. Арх. 1875. II. 344)—самъ С. Н. Бѣгичевъ.

Горичева—дочь Аграфены Дмитріевны Офросимовой. Гарусовъ знаетъ, но не называетъ ее.

Хлестова—Настасья (или Аграфена) Дмитріевна Офросимова. Она принадлежала къ самому высшему московскому кругу и была сильною и вліятельною личностью консервативнаго направленія. Она отстаивала все, что было хорошаго въ ея время, и осмѣивала все дурное въ новомъ поколѣніи. Основательнаго образованія она не получила; не была чужда страсти къ знатности, чину и богатству. Но она была одарена отъ природы проницательностью, здравымъ, свѣтлымъ русскимъ умомъ и мѣткимъ взглядомъ на обстоятельства и людей. Ея откровенность и правдивость не знали границъ, и потому ея приговоры надъ личностями отличались безпощадностью. Сарказмы ея были до того язвительны, что, добрая въ душѣ и честная, она получила эпитетъ «злоязычной». Она выведена и въ одной комедіи гр. Ростопчина, и въ «Войнѣ и Мирѣ» Толстаго. По другимъ, это тетка поэта, дочь которой будто изображена въ лицѣ Натальи Дмитріевны.

Князь Тугоуховскій и его семья—будто бы Шаховскіе, но это невѣрно. «Я предупреждала Александра, говорила Д. А. Смирнову сестра поэта, что онъ съ комедіей наживетъ кучу враговъ себѣ, а еще болѣе мнѣ, потому что станутъ говорить, что злая Грибоѣдова указывала брату на оригиналы.—Да какіе же оригиналы? спросилъ онъ.—Помилуй, да вѣдь твои Тугоуховскіе развѣ не Шаховскіе?—Я твоихъ Шаховскихъ и не знаю, отвѣчалъ онъ». Шаховской дѣйствительно былъ глухъ и въ ревматизмѣ.

Хрюмины жили въ то время (1816—22) около Арбата, въ своемъ домѣ, недалеко отъ извѣстнаго дома Рюмина.

Тотъ черномазенькій... (стр. 238)—нѣкто Сибилевъ, прихлебатель московскихъ гостиныхъ и посѣтитель чужихъ ложъ въ театрѣ («Рус. Арх.» 1874, 2, стр. 487)

Трое изъ бульварныхъ линъ (стр. 238)—хлыщи, рисовавшіеся на Тверскомъ бульварѣ и выдававшіе своихъ любовницъ за сестеръ, кузинъ и пр.

Наше солнышко, нашъ кладъ... (стр. 238) театралъ помѣщикъ Позняковъ, въ театрѣ коего на Никитской въ 1812 году, французы дали 11 представленій, подъ дирекціей Боссе, во время занятія Москвы; по Вяземскому и Гарусову, это балетоманы—Измайловъ или рязанскій помѣщикъ Ржевскій. Кучеръ, щелкавшій соловьемъ, дѣйствительно былъ приглашенъ или въ домъ А. Ѳ. Грибоѣдова или Кологривовыхъ.

Чахоточный (стр. 239)—представитель типа Магницкаго, извѣстнаго гонителя просвѣщенія въ 20 гг.

Тетушка, (стр. 239)—Анна Ѳед. Разумовская или Елиз. Ѳедор. Акинѳіева—охотницы гордиться «столбовой» родней.

Менторъ (стр. 239)—будто бы Петрозиліусъ, первый воспитатель поэта.

Покойникъ дядя Максимъ Петровичъ (стр. 247)—Новосильцевъ, дальній родственникъ А. Ѳ. Грибоѣдова, пріятель гр. Ростопчина, екатерининскій вельможа.

Вонъ тотъ еще, который для затѣй и пр. (стр. 260)—генералъ-лейт. Измайловъ, помѣщикъ зарайс. уѣзда ряз. губ., извѣстный звѣрскимъ обращеніемъ съ крестьянами (см. «Рус. Стар.» 1872, № 12). По Вяземскому (Соч. X, стр. 47 и 244) это Ржевскій.

Татьяна Юрьевна (стр. 281)—Прасковья Юрьевна Кологривова (1762—1848) урожденная Трубецкая, по первому мужу († 1794) Гагарина. Особа отличавшаяся сильнымъ вліяніемъ въ чиновныхъ сферахъ до конца жизни.

Князь Ѳедоръ (стр. 307)—по свидѣтельству Т. П. Пассекъ (Записки, I, 55) молодой Яковлевъ, Алексѣй Александровичъ.

Князь Григорій (стр. 319) англоманъ—или кн. Оболенскій, у котораго дѣйствительно бывали въ 20 гг. по четвергамъ тайныя собранія, или Ал. Петр. Завадовскій («Рус. Стар.» 1874, V), или, по словамъ Завалишина князь П. А. Вяземскій.

Воркуловъ Евдокимъ (стр. 319)—будто-бы врагъ поэта А. И. Якубовичъ.

Удушьевъ (стр. 319)—или Пестель, извѣстный декабристъ, или Якубовичъ, или даже князь П. А. Вяземскій.

Ночной разбойникъ и пр. (стр. 326)—несомнѣнно портретъ знаменитаго въ то время дуелиста гр. Толстаго-американца. Сходство внѣшнихъ пріемовъ, удостовѣрено П. Араповымъ. (Соч. А. С. Г. изд. Серчевскаго).

Лохмотьевъ (стр. 322) или декабристъ Якушкинъ или баронъ Алексѣй Ив. Черкасовъ.

Въ *княгинѣ Маріи Алексѣевнѣ* Завалишинъ видитъ какую-то даму, близкую къ кн. Зинаидѣ Волконской. Другіе предполагаютъ княгиню Голицыну (la princesse Moustache), мать московск. генералъ-губернатора князя Д. В. Голицына, или Наталью Кирилловну Загряжскую.

Куртагъ (стр. 248)--пріемъ при дворѣ (французское Cour и нѣмецкое Tag).

Карбонаріи (стр. 249)—собств. угольщикъ — названіе итальянскихъ заговорщиковъ, возникшихъ во время реакціи 20 гг.

Образцовыя глупости (стр. 283)—относили къ извѣстному тогда сборнику довольно слабыхъ произведеній, изд. подъ заглавіемъ «*Образцовыя сочиненія*».

Тюрлюрлю (стр. 289)—мантилья.

Ланкастерскія (стр. 307) школы по имени англичанина Іосифа Ланкастера (1777 — 1838), впервые ихъ установившаго. Дѣло взаимнаго обученія заключалось въ томъ, что болѣе сильные ученики занимались со слабѣйшими и передавали имъ все, что сами усвоили отъ учителя. Въ Россіи ланкастерскія школы начались съ 1821 года по инициативѣ иностранцовъ (стр. 307).

Педагогическій институтъ основ. въ 1804 г. былъ «отдѣленіемъ имѣющаго быть въ Спб. Университета». Слова о *безвѣріи* профессоровъ представляютъ отголоски разразившейся тогда исторіи профессоровъ Арсеньева, Галича, Куницына и Раупаха. Подробности въ книгѣ *М. И. Сухомлинова* Изслѣдованія и статьи по истор. рус. лит. Спб. 1889.

Реверси (стр. 322)—reversis, извѣстная тогда карточная игра.

Изъ лучшихъ критическихъ статей о Горѣ отъ ума мы можемъ назвать разносторонніе отзывы: *кн. П. А. Вяземскаго* Сочиненія, т. V, 1880, стр. 142—145; *В. Г. Бѣлинскаго* (отзывы 1840, 1841 и 1844 гг.) Соч. 1861 г. т. III, 385—410, VI, 66—67, VIII, 40—41, 526; *А. С. Пушкина*, Сочиненія, ред. П. О. Морозова VII, 107, 110, IV, 431 — 432, V, 219 (перепечатка въ V т. «Русс. Библіотеки); *И. А. Гончарова:* Мильонъ терзаній, т. VIII, стр. 133—182; *А. Н. Веселовскаго* въ «Русск. Архивѣ» 1874, т. II, стр. 1513 (Очеркъ первоначальной исторіи Горя отъ ума) и *его-же* предисловіе къ V тому Русской библіотеки, Спб. 1875 и 1878 гг.; *О. Ѳ. Миллера*, А. С. Грибоѣдовъ, Спб. 1879 и Памяти А. С. Грибоѣдова, 1879 г.; *А. С. Суворина* «Горе отъ ума» и его критики («Новое Время» 1886 г. январь и полнѣе въ изданіи Горя отъ ума 1886 г.).

Прологъ Фауста (339—344).

Полярная звѣзда на 1825 г., стр. 306 (подъ заглавіемъ Отрывокъ изъ Гете). Смирдина 269. Отечеств. Записки 1854, т. XCIII, III, 39. Сербевскаго 57. Полн. изд. Berlin 155. Рус. Библ. V, 52. Шамова 42. Нѣкто Д. Р. К. писалъ въ «Сынѣ Отечества» 1825 г. (ч. CI, 199): «Г. Грибоѣдовъ, счастливый наслѣдникъ Фонъ-Визина, подарилъ насъ переводомъ или лучше сказать подражаніемъ изъ Гете Разговору директора театра съ поэтомъ и весельчакомъ изъ Введенія къ Фаусту. А. С. Г. нѣкоторыя мѣста перевелъ слово

въ слово, нѣкоторыя прибавилъ, а многое вовсе отбросилъ. Разговорный слогъ г. Грибоѣдова (не во гнѣвъ Московскому рецензенту) есть образцовый въ полномъ смыслѣ слова», и далѣе идетъ похвала «Горю отъ ума». Вотъ соотвѣтствующее мѣсто у Гете:

Vorspiel auf dem Theater.

Director. Theaterdichter. Lustige Person.

Director. Ihr beiden, die ihr mir so oft
In Noth und Trübsal beigestanden,
Sagt, was ihr wohl in deutschen Landen
Von unsrer Unternehmung hofft?
Ich wünschte sehr, der Menge zu behagen,
Besonders weil sie lebt und leben lässt.
Die Pfosten sind, die Bretter aufgeschlagen,
Und jedermann erwartet sich ein Fest.
Sie sitzen schon, mit hohen Augenbraunen,
Gelassen da und möchten gern erstaunen.
Ich weiss, wie man den Geist des Volks versöhnt:
Doch so verlegen bin ich nie gewesen:
Zwar sind sie an das Beste nicht gewöhnt,
Allein sie haben schrecklich viel gelesen.
Wie machen wir's, dass alles frisch und neu
Und mit Bedeutung auch gefällig sei?
Denn freilich mag ich gern die Menge sehen,
Wenn sich der Strom nach unsrer Bude drängt,
Und mit gewaltig wiederholten Wehen
Sich durch die enge Gnadenpforte zwängt,
Bei hellem Tage, schon vor Vieren,
Mit Stössen sich bis an die Kasse ficht,
Und wie in Hungersnoth um Brot an Bäckerthüren,
Um ein Billet sich fast die Hälse bricht.
Dies Wunder wirkt auf so verschiedne Leute
Der Dichter nur: mein Freund, o thu' es heute!

Dichter. O sprich mir nicht von jener bunten Menge,
Bei deren Anblick uns der Geist entflieht!
Verhülle mir das wogende Gedränge,
Das wider Willen uns zum Strudel zieht.
Nein, führe mich zur stillen Himmelsenge,
Wo nur dem Dichter reine Freude blüht,
Wo Lieb' und Freundschaft unsres Herzens Segen
Mit Götterhand erschaffen und erpflegen.
Ach! was in tiefer Brust uns da entsprungen,
Was sich die Lippe schüchtern vorgelallt,

Missrathen jetzt und jetzt vielleicht gelungen,
Verschlingt des wilden Augenblicks Gewalt.
Oft, wenn es erst durch Jahre durchgedrungen,
Erscheint es in vollendeter Gestalt.
Was glänzt, ist für den Augenblick geboren;
Das Aechte bleibt der Nachwelt unverloren.

Lustige Pers. Wenn ich nur nichts von Nachwelt hören sollte!
Gesetzt, dass ich von Nachwelt reden wollte.
Wer machte denn der Mitwelt Spass?
Den will sie doch und soll ihn haben.
Die Gegenwart von einem braven Knaben
Ist, dächt' ich, immer auch schon was.
Wer sich behaglich mitzutheilen weiss,
Den wird des Volkes Laune nicht erbittern:
Er wünscht sich einen grossen Kreis,
Um ihn gewisser zu erschüttern.
Drum seid nur brav und zeigt euch musterhaft:
Lasst Phantasie mit allen ihren Chören,
Vernunft, Verstand, Empfindung, Leidenschaft,
Doch, merkt euch wohl! nicht ohne Narrheit hören!

Director. Besonders aber lasst genug geschehn!
Man kommt zu schau'n, man will am liebsten sehn.
Wird vieles vor den Augen abgesponnen,
So dasz die Menge staunend gaffen kann,
Da habt ihr in der Breite gleich gewonnen,
Ihr seid ein vielgeliebter Mann.
Die Masse könnt ihr nur durch Masse zwingen,
Ein jeder sucht sich endlich selbst was aus.
Wer vieles bringt, wird manchem etwas bringen;
Und jeder geht zufrieden aus dem Haus.
Gebt ihr ein Stück, so gebt es gleich in Stücken!
Solch ein Ragout, es muss euch glücken;
Leicht ist es vorgelegt, so leicht als ausgedacht!
Was hilft's, wenn ihr ein Ganzes dargebracht!
Das Publicum wird es euch doch zerstücken.

Dichter. Ihr fühlet nicht, wie schlecht ein solches Handwerk sei!
Wie wenig das dem ächten Künstler zieme!
Der saubern Herren Pfuscherei
Ist, merk' ich, schon bei euch Maxime.

Director. Ein solcher Vorwurf lässt mich ungekränkt;
Ein Mann, der recht zu wirken denkt,
Muss auf das beste Werkzeug halten.
Bedenkt, ihr habet weiches Holz zu spalten,
Und seht nur hin, für wen ihr schreibt!
Wenn diesen Langeweile treibt,

Kommt jener satt vom übertischten Mahle,
Und, was das Allerschlimmste bleibt,
Gar mancher kommt vom Lesen der Journale.
Man eilt zerstreut zu uns, wie zu den Maskenfesten,
Und Neugier nur beflügelt jeden Schritt;
Die Damen geben sich und ihren Putz zum Besten,
Und spielen ohne Gage mit.
Was träumet ihr auf eurer Dichter-Höhe?
Was macht ein volles Haus euch froh?
Beseht die Gönner in der Nähe!
Halb sind sie kalt, halb sind sie roh.
Der, nach dem Schauspiel, hofft ein Kartenspiel,
Der eine wilde Nacht an einer Dirne Busen.
Was plagt ihr armen Thoren viel
Zu solchen Zweck die holden Musen?
Ich sag' euch, gebt nur mehr, und immer mehr,
So könnt ihr euch vom Ziele nie verirren.
Sucht nur die Menschen zu verwirren.
Sie zu befriedigen ist schwer — —
Was fällt euch an? Entzückung oder Schmerzen?

Dichter. Geh' hin und such' dir einen andern Knecht!
Der Dichter sollte wohl das höchste Recht,
Das Menschenrecht, das ihm Natur vergönnt,
Um deinetwillen freventlich verscherzen!
Wodurch bewegt er alle Herzen?
Wodurch besiegt er jedes Element?
Ist es der Einklang nicht, der aus dem Busen dringt,
Und in sein Herz die Welt zurückeschlingt?
Wenn die Natur des Fadens ew'ge Länge,
Gleichgültig drehend, auf die Spindel zwingt,
Wenn aller Wesen unharmon'sche Menge
Verdriesslich durch einander klingt,
Wer theilt die fliessend immer gleiche Reihe
Belebend ab, dass sie sich rhythmisch regt?
Wer ruft das Einzelne zur allgemeinen Weihe,
Wo es in herrlichen Accorden schlägt?
Wer lässt den Sturm zu Leidenschaften wüthen?
Das Abendroth im ernsten Sinne glühn?
Wer schüttet alle schönen Frühlingsblüthen
Auf der Geliebten Pfade hin?
Wer flicht die unbedeutend grünen Blätter
Zum Ehrenkranz Verdiensten jeder Art?
Wer sichert den Olymp, vereinet Götter?
Des Menschen Kraft, im Dichter offenbart.

Кто братъ, кто сестра (стр. 345—393).

Рукопись библіотеки Спб. театровъ, очень безграмотная, съ чьими-то поправками. Содержаніе водевиля пересказано въ статьѣ В. И. Родиславскаго въ «Русск. Вѣстн.» 1873, IX, 251—258. У насъ она появляется впервые благодаря благосклонному содѣйствію директора Императорскихъ театровъ А. А. Всеволожскаго и разрѣшенію издателя сочиненій князя П. А. Вяземскаго, графа С. Д. Шереметева. Князь П. А. Вяземскій въ письмѣ къ М. Н. Лонгинову 1873 г. сообщаетъ, что директоръ московскихъ театровъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ въ первой половинѣ 20 годовъ, 22 или 23, просилъ князя написать что нибудь для бенефиса фаворитки своей Львовой «Синецкой. Князь предложилъ въ Москвѣ А. С. Г. взяться вдвоемъ за дѣло. «Онъ охотно согласился. Мы условились въ нѣкоторыхъ основныхъ началахъ. Онъ бралъ на себя всю прозу, расположеніе сценъ, разговоръ и пр. Я бралъ—всю стихотворную часть, то есть все, что должно быть пропѣто. Грибоѣдову принадлежитъ только одинъ куплетъ:

Любитъ обновы
Мальчикъ Эротъ и пр. («Рус. Вѣст.» 1873, IX, 257).

«Не помню и не полагаю, чтобы романсъ Грибоѣдова «Ахъ точно-ль никогда ей въ персяхъ...» былъ пропѣтъ на сценѣ въ водевилѣ Кто «братъ? кто сестра?» Всѣ мои куплеты изъ этого водевиля были, помнится мнѣ, впослѣдствіи времени напечатаны въ «Дамскомъ Журналѣ» [1]), издававшемся княземъ Шаликовымъ. Незадолго передъ тѣмъ возвратился я изъ Варшавы. Въ память пребыванія моего въ Польшѣ, предложилъ я Грибоѣдову перепести мѣсто дѣйствія въ Польшу и дать вообще лицамъ и содержанію польскій колоритъ. Каюсь,—двумъ дѣвицамъ, участвующимъ въ пьесѣ далъ я имена Антося и Людвися въ честь двухъ Варшавскихъ сестеръ-красавицъ,

---

[1]) Послѣ тщательныхъ розысковъ въ «Дамскомъ Журналѣ» 1823—1826 г. мы нашли только слѣдующіе стихи:

Куплеты Пана Чижевскаго изъ оперы-водевиль: *Кто братъ? Кто сестра?*

Баръ и барынь всѣ бранятъ
Подъ рукою,
Презирать ихъ каждый радъ
За спиною;
Но столкнися съ мудрецомъ
Баринъ знатный,
Иль красотка брось тайкомъ
Взоръ пріятный:
Вдругъ начнетъ иное пѣть
Нашъ Сенека,
Перемѣнится медвѣдь
Въ человѣка;
Смотришь—онъ какъ и другой
Гибокъ. топокъ.
Мастеръ кстати дѣлать свой
Пáдамъ дó-ногъ.

(«Дамскій Журналъ» 1824, № 5, Мартъ, стр. 201).

которыхъ можно было встрѣтить на всѣхъ гуляньяхъ, во всѣхъ спектакляхъ, однимъ словомъ — вездѣ, гдѣ можно было на людей посмотрѣть и особенно себя показать. Водевильную стряпню свою изготовили мы скоро. Кокошкину и бенефиціанткѣ пришлась она очень по вкусу. Казалось, все шло хорошо. Но первый день представленія все измѣнилъ. Пьеса, сама по себѣ не очень оживленная занимательнымъ и веселымъ дѣйствіемъ, еще болѣе задерживалась и, такъ сказать, застывала подъ вялою игрою актеровъ, изъ которыхъ иные не охотно играли. Затѣмъ, разумѣется, публика не охотно слушала.

...Причина неуспѣха нашего скрывалась въ закулисныхъ тайнахъ... (Писаревъ и Загоскинъ). Затѣмъ, опровергнувъ замѣтку В. И. Родиславскаго (въ «Русск. Вѣстникѣ») о поводѣ написать этотъ водевиль, о времени своего знакомства съ А. С. Г. (только около 1822 г. въ Москвѣ, а не въ 1812 г.), о мнимой принадлежности аріи «Жизнь наша сонъ» Грибоѣдову, когда она именно написана княземъ П. А., князь П. А. Вяземскій удивляется заботамъ Грибоѣдова о водевилѣ и письму А. Н. Верстовскому (см. ниже) и пишетъ о равнодушіи къ водевилю А. С. Г. «Въ день представленія водевиля Грибоѣдовъ обѣдалъ у меня съ нѣкоторыми пріятелями моими. Въ числѣ ихъ былъ и Денисъ Давыдовъ. «А что,» спросилъ онъ А. С. Г., «признайся: сердце у тебя немножко екаетъ въ ожиданіи представленія?»—Такъ мало екаетъ,»—отвѣчалъ отрывисто Грибоѣдовъ,—«что даже я и не поѣду въ театръ.»—Такъ онъ и сдѣлалъ. Мы отправились безъ него и заняли литерную ложу во второмъ ярусѣ. Оттуда могъ я слѣдить за постепеннымъ паденіемъ пьесы. Со всѣмъ тѣмъ, по окончаніи, раздалось въ партерѣ нѣсколько голосовъ, вызывавшихъ автора. Я, разумѣется, не вышелъ. Актеръ явился на сцену и донесъ публикѣ, что авторовъ два, но что ни одного изъ нихъ нѣтъ въ театрѣ.» (Сочиненія кн. П. А. Вяземскаго, т. VII, Спб. 1882, стр. 336—440). У покойнаго Верстовскаго, писавшаго музыку къ водевилю, В. И. Родиславскій читалъ большое собственноручное письмо Грибоѣдова по поводу этой пьесы. Грибоѣдовъ выражаетъ въ немъ большую заботу о постановкѣ этой пьесы и предлагаетъ замѣнить стихи «Любитъ обновы и пр.» стихами «Крылами паря» и пр. (см. ниже, т. II, стр. 394). Водевиль въ Спб. былъ представленъ позднѣе, 11 сентября 1824 г.,—московской даты не знаемъ. Хотя В. И. Родиславскій говоритъ, что пользовался экземпляромъ библіотеки Импер. Спб. театровъ, тѣмъ не менѣе вѣроятно у него былъ другой списокъ подъ руками. Такъ у него въ аріи Юліи «Стократъ счастливъ, кто разумъ свой...» (стр. 364), послѣ словъ «Останемся мы холостыми» прибавлено

Ю л і я.

Здоровье холостыхъ!
Спокоенъ, кто любви лукавой
Не подчиняетъ разумъ здравый,
Въ поступкахъ воленъ, сердцемъ пустъ.
Что поцѣлуй отъ милыхъ устъ?—

Приманка мужу. Ротъ разинетъ,
Чмокъ: разъ, другой, и слѣдъ простынетъ;
Но множество другихъ статей,
Которымъ счетъ не такъ коротокъ:
Жены причуды, визгъ дѣтей,
И у жены что дядей, тетокъ!
Ахъ, то ли дѣло одному!
Покой душѣ, просторъ уму!
(Стаканъ свой только къ губамъ подноситъ)

Рославлевъ ст. *(выпиваетъ все).*

Любилъ бы можетъ быть и я
Заботы, нѣжности и ласки,
Но кто-бъ увѣрить могъ меня,
Что эти нѣжности не сказки!
Жена сердита—въ петлю лѣзь!
Нѣжна—замучатъ подозрѣнья.
Родятся дѣти—съ ними здѣсь
Родятся новыя сомнѣнья!
Прими совѣтъ мой, молодежь!
Любовь—лукавая наука,
Въ любви бываетъ часто ложь.
За истину-жъ вино—порука:
Влюбись въ красотку, неравно
Твой вкусъ—приманка заблужденья,
Когда-жъ на вкусъ придетъ вино,
Его ты выпьешь безъ сомнѣнья! («Рус. Вѣст.» 1873, IX, 255—256).

Къ альманаху «Мнемозина» кн. I, 1824 г. приложены ноты изъ водевиля «Кто братъ, кто сестра» арій: *Когда въ васъ сердце признаетъ!* и *Любилъ-бы можетъ быть и я* etc. *Нарушевичъ* (упом. на стр. 350)—извѣстный польскій историкъ и поэтъ (1733—1796). *Красицкій* (стр. 352)—польскій знаменитый поэтъ (1735—1801), извѣстный своими баснями и сатирами.

Романсъ (стр. 394).

«Горе отъ ума», Спб. 1839 (Воспоминанія Полеваго, стр. XXVI—XXVII). Смирдина 295 (отнесено къ 1823 г.). Сербевскаго 72. Полн. изд. Berlin 53. «Русск. Вѣстн.» 1873, IX, 252. Шамова стр. 61. Предпослѣдняя строчка должна читаться: *Любви волшебство, рай, восторги, прелесть: вами...*

Задача Эрота (стр. 394).

«Оберточный Листокъ» 1860, № 2. «Русск. Вѣстникъ» 1873, IX, стр. 257. Заглавіе дано нами. См. выше, стр. 531.

Давидъ (стр. 395).

«Мнемозина» 1824, I, стр. 24. М. Н. Лонгиновъ перепечаталъ эти стихи въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1858 г., № 89, стр. 359, и замѣтилъ, что, судя по *славянщизнѣ* языка, пьеса должна относиться къ первоначальному времени дѣятельности А. С. Г., когда на него вліялъ А. С. Шишковъ и лично, и чрезъ посредство великаго своего почитателя А. А. Шаховскаго. Это подтверждается и сатирой Писарева († 1826) «Пѣвецъ на бивакахъ у подошвы Парнаса», гдѣ о А. С. Г., между прочимъ, сказано: «Давиду переводъ его страшнѣе Голіаоа». (Библ. Зап., II, 1859, стр. 617). Ср. хронологическую канву 1825 г.

Телешовой (стр. 395).

«Сынъ Отечества» 1825 г., XCIX, 106. Смирдина 296. Серчевскаго, 59 Полн. изд. Berlin 54. «Рус. Библ.», V, 19. Шамова 48. Портретъ Телешовой, писанный Кипренскимъ. извѣстенъ по литографіи Гельбаха и еще раньше былъ приложенъ къ альманаху: «Русская Талія», Спб. 1824, стр. 397.

О самомъ стихотвореніи см. томъ I, стр. 194. Балетъ «Руслапъ и Людмила или низверженіе Черномора злаго волшебника» (изъ поэмы Пушкина), по программѣ Глушковскаго, шелъ сначала въ Москвѣ, а затѣмъ 8 декабря 1824 г. шелъ и въ Спб., въ бенефисъ танцовщика Огюста.

Эпиграмма (стр. 397).

К. А. Полевой, «Горе отъ ума», 1839, стр. XXXIV (безъ 2 строкъ на концѣ). Гарусова «Горе отъ ума», предисловіе, стр. 78. Смирдина 298. Серчевскаго 72. Полн. изд. Berlin 64. Шамова 61. К. А. Полевой и О. Ѳ. Миллеръ въ своей работѣ А. С. Грибоѣдовъ, Спб. 1879, стр. 21, относятъ эти стихи къ 1825 г. и считаютъ, что ихъ вызвала полемика изъ-за «Горя отъ ума».

Хищники на Чегемѣ (стр. 398).

У насъ сводный текстъ по двумъ изданіямъ: «Сѣверная Пчела» 1826 г., № 143, и «Рус. Старина» 1874, № 6, стр. 279 (ошибочно 979). Смирдина 292. «Рус. Слово» 1859, № 5, стр. 83. Серчевскаго 61. Полн. изд. Berlin 56. «Рус. Библ.,» V, 23. Шамова 50. У Д. А. Смирнова (въ «Русскомъ Словѣ») стихотвореніе, напечатанное по черновой, озаглавлено «Дѣлежъ добычи»: оттуда нами взяты варіанты.

Экспромптъ (стр. 401).

«Горе отъ ума», изд. Гарусова, предисловіе, стр. 127. «Рус. Вѣсти.» 1873, IX, 236. «Рус. Библ.», V, стр. LVIII. Шамова 62. По преданію стихи эти были произнесены А. С. Г. по выходѣ его изъ ордонансгауза (въ Главномъ штабѣ) оправданнымъ по дѣлу декабристовъ. Объ арестѣ его и отношеніяхъ къ декабристамъ см. приложенную въ началѣ I тома «Хронологическую канву жизни» А. С. Г. подъ 1826 годомъ.

Въ Запискахъ Каратыгина (стр. 136) экспромтъ имѣетъ такой видъ:

По духу времени и вкусу,
Онъ ненавидѣлъ слово: рабъ,
За то посаженъ въ главный штабъ
И тамъ притянутъ къ Іисусу.

У Гарусова приведенъ еще варіантъ первой строки «Покорный времени и вкусу».

Освобожденный (стр. 401).

«Русское Слово» 1859, 5, стр. 76. Д. А. Смирновъ относилъ это стихотвореніе къ 1822 г. Мы относимъ его къ 1826 и видимъ намекъ на арестъ А. С. Г. въ стихѣ:

Я мчался съ нимъ
Въ дальній край на заточенье.

Другъ, упоминаемый здѣсь, вѣроятно А. И. Одоевскій, которому посвящено и слѣдующее стихотвореніе (стр. 403).

Посланіе князю А. И. Одоевскому (стр. 403).

«Русское Слово» 1859, № 5, стр. 85, 86. «Рус. Библ.», V, 254. Полное собраніе стихотвореній князя А. И. Одоевскаго, Спб. 1883, стр. 194 (гдѣ оно напечатано по рукописи архива покойнаго князя П. П. Вяземскаго). Шамова стр. 62.

Грузинская ночь (стр. 403—411).

«Русское Слово» 1859, № 5, стр. 89—95 и 115—116. «Рус. Вѣстн.» 1873, IX, 262. «Рус. Библ.», V, 244. Шамова 63. С. Н. Вѣгичевъ пишетъ: «Нѣтъ,» говорилъ онъ (Грибоѣдовъ, при послѣднемъ съ нимъ свиданіи, на пути въ Персію),—«я не напишу болѣе комедіи: веселость моя исчезла, а бозъ веселости нѣтъ хорошей комедіи. Но есть у меня написанная трагедія.» И тутъ же разсказалъ онъ мнѣ ея содержаніе и прочелъ наизусть сцены, читанныя имъ въ Петербургѣ. Но на убѣжденія мои прочесть мнѣ всю трагедію, никакъ не соглашался. «Я теперь еще къ ней страстенъ,» отвѣчалъ онъ мнѣ,— «и далъ себѣ слово не читать ее пять лѣтъ, а тогда, сдѣлавшись равнодушнѣе, прочту какъ чужое сочиненіе и, если буду доволенъ, то отдамъ въ печать. Отзывъ Булгарина приведенъ выше въ текстѣ. Въ примѣчаніи Ѳ. В. Булгаринъ прибавляетъ: «Нынѣ, въ ноябрѣ 1830 г., получилъ я извѣстіе, что отрывки изъ сей трагедіи и нѣкоторыя другія сочиненія Грибоѣдова уцѣлѣли (Соч. Булгарина, изд. 1844, т. VII, стр. 254. Ср. Полевой, LXI). «Злые духи Грузіи», названные Булгаринымъ ошибочно Дели, называются Али—буквально пламень. Это духъ женскаго пола, часто является въ видѣ повивальной бабки, убиваетъ ребенка, а родильницу уводитъ и бросаетъ въ рѣку. Али дѣлается рабою того, кто отрѣжетъ у ней косу, что можно сдѣлать при извѣстныхъ усло-

віяхъ когда Али расчесываетъ свои волосы на пустынномъ берегу рѣки. («Русское Слово» 1859, 5, стр. 87—89).

Кальянчи (стр. 411—414).

«Сынъ Отечества» 1838, № 1, стр. 19, Серчевскаго стр. 66. Поли. изд. Berlin 61, Шамова стр. 57. *Эйзеды* (Ized)—духи добра и обилія въ Зендавестѣ *Перифен. Джинній*—у персовъ собственно демонъ, геній зла, сотворенный изъ огня самума. Здѣсь просто геній.

Ширазъ—провинція Персіи, извѣстная своими плантаціями розъ.

Душа (стр. 414).

«Библіотека для чтенія» 1835, № 11 Смирдина 291. Серчевскаго 64. Поли. изд. Berlin 58 «Рус. Библ.», V, 23. Шамова 53

Въ стихотвореніи проглядываетъ знакомство съ философіей Фихте и Шеллинга, въ стихѣ: *Рождало міръ мое вельнье!* Сравни т. I стр. 216.

Элегія (стр. 415).

«Радуга» (альманахъ) на 1830 г., изд. Арапова и Новикова, стр. 221, съ подписью А. Г—въ. По мнѣнію М. Н. Лонгинова и по литературному преданію («Моск. Вѣд.» 1858, № 89, стр. 359) переводъ этотъ принадлежитъ А. С. Г. Леонаръ (Nicolas-Germain Leonard 1744—1793), подражатель Гесснера—одинъ изъ лучшихъ французскихъ идилликовъ XVIII вѣка. Приводимъ французскій оригиналъ элегіи.

Les plaisirs du rivage.

Assis sur la rive des mers
Quand je sens l'amoureux Zéphire
Agiter doucement les airs
Et souffler sur l'humide empire.
Je suis des yeux les voyageurs:
A leur destin je porte envie.
Le souvenir de ma patrie
S'éveille et fait couler mes pleurs
Je tréssaille au bruit de la rame.
Qui frappe l'ecume des flots:
J'entends retentir dans mon âme
Le chant joyeux des matelôts;
Un secret desir me tourmente
De m'arracher à ces beaux lieux
Et d'aller sous de nouveaux cieux
Porter ma fortune inconstante.
Mais, quand le terrible aquilon
Gronde sur l'onde bondissante
Que dans le liquide sillon

Roula la foudre étincelante.
Alors je repose mes yeux
Sur les forêts, sur le rivage
Sur les vallons, silencieux
Qui sont à l'abri de l'orage;
Et je m'écrie: heureux le sage
Qui rêve au fond de ces berceaux
Et qui n'entend sous leur feuillage
Que le murmure de ruisseau.
(Ouevres de M. Léonard, t. I, Paris 1787, p. 187).

Востокъ (стр. 416—417).

«Библіотека для чтенія» 1836, № 1, стр. 6. Серчевскаго, стр. 65. Полн. изд. Berlin 59. Шамова стр. 54.

Домовой (стр. 418).

«Русское Слово» 1859, № 5, стр. 75. «Рус. Библ.», V, стр. LII. Два послѣднія неоконченныя стихотворенія представляютъ задатки того національнаго развитія таланта А. С. Г., которому никогда не суждено было осуществиться.

Горе отъ ума (первоначальный текстъ) (стр. 419).

Текстъ напечатанъ сводный: по рукописи (копіи 1851 года) Д. А. Смирнова [1]), подаренной намъ А. Н. Аксаковымъ, по текстамъ, обнародованнымъ Алексѣемъ Ник. Веселовскимъ въ его замѣчательной статьѣ «Очеркъ первоначальной исторіи Горя отъ ума» («Рус. Арх.» 1874, ст. 1513, и въ «Русской Библіотекѣ», т. V, Спб. 1875 и 1878 г.) и Гарусовымъ въ его изданіи «Горя отъ ума», откуда мы взяли тѣ большіе варіанты, которые ни въ одной извѣстной рукописи, кромѣ рукописи Гарусова, не встрѣчаются. Кромѣ того приложены изъ другихъ рукописей крупные варіанты послѣдняго монолога Чацкаго.

* * *

Приложенный при этомъ томѣ портретъ снятъ съ акварели, вдѣланной въ переплетъ Булгаринской рукописи «Горя отъ ума», хранящейся въ Имп. Публичн. Библіотекѣ. Ноты вальса сообщены г-жею Соковниной въ «Истор. Вѣстникъ» 1889, III, стр. 672, при ея статьѣ «Воспоминанія о С. Н. Бѣгичевѣ», и напечатаны нами съ благосклоннаго разрѣшенія С. Н. Шубинскаго.

---

[1]) Д. А. Смирновъ снялъ копію съ рукописи, принадлежавшей Бѣгичеву. Въ ней находился первоначальный текстъ комедіи, писанный переписчикомъ: самимъ же Грибоѣдовымъ написаны начало комедіи, сонъ Софьи и нѣсколько сценъ послѣдняго дѣйствія.

Исд. ин-т им. А. И. Герцена
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНІЕ II ТОМА.

	стр.
Молодые супруги (комедія)	1
Отъ Аполлона	40
Дубочный театръ	41
Студентъ (комедія)	43
Пять сценъ изъ комедіи «Своя семья»	141
Притворная невѣрность (комедія)	155
Проба интермедіи (интермедія)	198
«Прости, отечество»	205
Діалогъ половецкихъ мужей	206
Родамистъ и Зенобія (планъ трагедіи)	208
1812 годъ (отрывки драмы)	214
Юность Вѣщаго (отрывокъ пролога)	218
Горе отъ ума (комедія въ окончательномъ видѣ)	220
Прологъ Фауста	339
Кто братъ, кто сестра или Обманъ за обманомъ, опера-водевиль	345
Романсъ изъ водевиля	394
Задача Эрота	394
Давидъ	395
Телешовой	396
Эпиграмма	397
Хищники на Чегемѣ	398
Экспромтъ	401
Освобожденный	401
Посланіе князю А. И. Одоевскому	403
Грузинская ночь (отрывки трагедіи)	403

	стр.
Кальянчи	411
Душа	414
Элегія (изъ Леопара)	415
Востокъ	416
Домовой	418
Приложеніе: «Горе отъ ума» (первоначальный текстъ)	419
Объяснительныя примѣчанія ко II тому	513

Портретъ при заглавномъ листѣ.

Ноты.

УКАЗАТЕЛЬ КО II ТОМУ *).

Акинѳіева. Е. Ѳ. 525.
Аксаковъ, А. Н. 536.
Алазань, рѣка 402.
Аракчеевъ. 524.
Араповъ, П. Н. 514, 525, 535.
Бартъ, писатель. 517.
Батюшковъ. К. Н. 514, 515, 517.
Беневольскій. псевдонимъ Загоскина. 516.
Бестужевъ, А. А., писатель. 513, 522.
Біевръ (de Bievres 1747—1789), составитель: Almanach des calembours. Paris 1771.
Благонамѣренный. журналъ. 515.
Блудовъ, Д. Н. 514.
«Богатоновъ», пьеса. 42, 515.
Боссе, генералъ фр армін. 525.
Боченковъ. 519.
Брестъ Литовскій, городъ. 513.
Брянская, актриса. 155.
Брянскій. актеръ. 1, 155, 518.
Буза, родъ водки изъ овса. 400.
«Буйный (Опасный) сосѣдъ», стихи В. Пушкина. 42, 515.
Булгаринъ, Ѳ. В. 398, 400, 403, 522, 534, 536.
Бѣгичевъ, С. Н. 218, 521, 524, 534, 536.
«Бѣдная молочница», романъ. 46, 517.
Бѣлинскій, В. Г. 526.
Валберхова, актриса. 155.
Величкинъ, актеръ. 519.
Верстовскій, А. Н. 344, 394, 531.
Веселовскій, Алексѣй Николаевичъ, профессоръ. 519, 523, 526, 536.
Веселовскій, Александръ Николаевичъ, академикъ. 515.
Виргилій, писатель. 61.
Висковатовъ, переводчикъ. 519.
Волконская. З. П. 526.
Вольтеръ, писатель. 85.
Воробьева-Сосницкая. 513.
«*Востокъ*», стихотвореніе А. С. Грибоѣдова. 416, 519, 536.
Всеволожскій, А. А. 530.
«Вѣстникъ Европы», журналъ. 55, 59.
Вяземскій, П. А., писатель. 514, 517, 525, 526, 530, 531.
Вяземскій, кн. П. П., ученый. 534.
Гарусовъ, П. Д. 522, 524, 534, 536.
Гельбахъ, 533.
Гербель, Н. В. 522.
Главный штабъ. 401.
Глазуновы. книгопродавцы. 77.
Гнѣдичъ, Н. И. 514, 515, 517.
Голицына, кн. 526.
Гончаровъ, И. А. 526.
«*Горе отъ ума*», комедія А. С. Грибоѣдова. 220—338, 521—526; первоначальный текстъ. 419—510, 536.
«*Грузинская ночь*», трагедія А. С. Грибоѣдова. 403—410, 534.
«*Давидъ*», стихотвореніе А. С. Г. 395, 533
Давыдовъ, Д. В. 531, 536.
Дервишъ, нищенствующій мусульманскій монахъ. 412.
Джинній. 411, 412, 535.
«*Діалогъ половецкихъ мужей*», стих. А. С. Г. 206, 519.
Дмитріевъ, М. А. 521.
«*Домовой*», стих. А. С. Г. 418, 519, 536.
«*Душа*», стих. А. С. Г. 414, 535.
«*Дѣлежъ добычи*», см. «*Хищники на Чегемѣ*».
Ермоловъ, П. Н. 521.
Ефремовъ, П. А. 522.
Жандръ, А. А. 155, 517, 518, 522.
Жанлисъ. писательница. 46, 517.

*) Объясненія собственныхъ именъ при указателѣ I тома.

Жильберъ, писатель. 41, 515.
Жокондъ, опера. 179, 517.
Жуковскій, В. А. 514. 517. 519.
Завадовскій, гр. А. И. 525.
Завалишинъ. Д. И. 522. 525.
Загоскинъ, Н. М. 41. 513. 515. 516. 531.
Загряжская, Н. К. 526.
«*Задача Эрота*», стих. А. С. Г. 394.
Зотовъ. Р. М. 513. 516.
Измайловъ, А. Е. 517.
Измайловъ. ген. 525.
«Илья Муромецъ», Карамзина. 65, 517.
Кади, судья. 400.
«*Кальянчи*», стих. А. С. Г. 411. 535.
Карамзинъ, Н. М. 515, 517, 521.
Каратыгинъ, П. А. 518, 534.
Картвела. 414.
Катенинъ. П. А. 43. 515. 516.
Кипренскій, художникъ. 533.
Кокошкинъ, Ѳ. Ѳ., 515, 530.
Кологривова, П. Ю. 525.
Красицкій, писатель. 352, 532.
Крезе де Лессеръ, писатель. 513.
«*Кто братъ, кто сестра*», водевиль А. С. Г. и Вяземскаго. 345—393. 530
Ксань, рѣка. 405.
Кура, рѣка. 414.
Лагарпъ, ученый. 518.
Ланкастеръ, педагогъ. 307, 526.
Лары, домашніе боги. 106, 415.
Леонаръ, писатель. 415, 535.
«Липецкія воды», пьеса. 40, 514.
Ломоносовъ. М. В. 218.
Лонгиновъ, М. Н., библіографъ. 530, 533.
«*Лубочный театръ*», стих. А. С. Г. 41, 514.
Львова-Синецкая, актриса. 530.
Магницкій, М. Л. (1778—1844), членъ главнаго правленія училищъ. 525.
Майковъ. Л. Н. 515. 517.
Маркиза дю Шателе, см. Шателе.
Мармонтель, писатель. 46, 82, 517.
Миллеръ, О. Ѳ., профессоръ. 520, 526.
«Мнемозина», альманахъ. 532, 533.
Мойка, рѣка. 398, 401.
«*Молодые супруги*», комедія А. С. Г., 1—39, 514.
Мухинъ, издатель. 513.
Нарушевичъ, историкъ. 350. 351, 532.
Нинона де Ланкло. 47, 517.
Новиковъ, издатель. 521. 535.
Новосильцевъ. 525.
Оболенскій, кн. 525.
Огаревъ, И. И. 524.
Огюстъ, танцовщикъ. 533.
Одоевскій, А. И. 103, 534.
Озеровъ, В. А., трагикъ. 520.
«*Освобожденный*», стих. А. С. Г., 401. 534.
«*Отъ Аполлона*», стих. А. С. Г. 40. 513.
Офросимовы. 524. Умѣнью какихъ-то О—хъ танцовать вальсъ очень я видовалъ А. С. Г.
Паскевичъ, гр. И. Ѳ. 524.
Пассекъ, Т. П., писательница. 525.
Пери. 395, 411, 412, 535.
Пестель, декабристъ. 525.
Петрозиліусъ, воспитатель А. С. Г. 525.
Писаревъ, А. И., водевилистъ. 531, 533.
Позняковъ.
Полевой, К. А., писатель. 513.
«Полярная звѣзда», альманахъ. 513. 522. 526.
«*Посланіе кн. А. И. Одоевскому*», А. С. Г. 103. 534.
Похорскій, типографъ. 517.
«*Притворная невѣрность*», комедія А.С. Г. 155. 517.
«*Ирюба интермедіи*», интермедія А. С. Г. 198—204. 518.
«Проказникъ», пьеса. 41, 52.
«*Прологъ Фауста*», перев. А. С. Г. 339. 526.
«*Прости, отечество...*», стих. А. С. Г. 205. 519
Пушкинъ, А. С. 523. 526. 533.
Пушкинъ, В. Л. писатель. 514. 515.
Радищевъ, А. Н., писатель. 521.
Разумовская, А. Ѳ. 525.
Рамазановъ, актеръ. 155, 519.
Ржевскій, помѣщикъ. 525.
Римскій-Корсаковъ. 524.
Ріонъ, рѣка. 412.
Родамистъ и Зенобія, планъ трагедіи А. С. Г. 208—213, 519.
Родиславскій, В. И., театральный критикъ. 519. 530. 531.
Романсъ изъ водевиля А. С. Г. 394. 532.
«Россійскій Музеумъ», журналъ. 55. 59. 517.
Ростопчинъ. А. Ѳ., писатель. 524.
«Русская Талія», альманахъ. 533.
Рюминъ, офицеръ. 522, 525.
Самаринъ, актеръ. 523.
Сандунова, актриса. 518, 519.
Самойловъ, актеръ. 518.
Санхо-Панса, оруженосецъ Донъ-Кихота. 125.

Свои семьи, комедія, сцены изъ нея А. С. Г. 141—154, 517.
Севинье, писательница. 47, 517.
Семенова, актриса. 1, 513.
Сибилевъ. 525.
«**Слово о полку Игоревѣ**». 519.
Смирновъ, Д. А., біографъ А. С. Г. 519. 521, 522, 533, 534, 536.
Сосницкій, И. И., актеръ. 1, 155, 519. 523.
«*Студентъ*», комедія А. С. Г. 13. 140.
Суворинъ. А. С., писатель. 522. 526.
Сухомлиновъ, М. И., академикъ. 526.
«**Сынъ Отечества**», журналъ. 55, 138. 141. 513. 514. 517. 526.
«**Сѣверный Наблюдатель**», журналъ. 12. 518.
«*Телешовой*», стих. А. С. Г. 395, 533.
Тибленъ, издатель. 523.
Тиньковъ, владѣлецъ рукописи. 521.
Толстой, гр. Американецъ. 525.
«**Транжиринъ**», герой комедіи. 42. 515.
Тургеневъ, Н. И. 521.
«*1812 годъ*». планъ пьесы А. С. Г. 214—217. 519.
Фихте, философъ. 535.
Фроловъ, генералъ. 524.
«*Хищники на Чегемѣ*», стих. А. С. Г. 398. 400. 533.
Хмѣльницкій, Н. И., писатель. 141.
Чаадаевъ, П. Я., писатель. 523.
Шаликовъ, П. И., писатель. 516. 536.
Шателе, дю, маркиза. 85.
Шатиловъ. 524.
Шаховскіе, кн. 525.
Шаховской, кн. А. А. 140, 513, 514, 515, 516. 517. 533.
Шеллингъ, философъ. 535.
Шереметевъ, гр. С. Д. 530.
Шимановскій. Н. В. 521. 524.
Ширазъ, провинція Персіи. 411, 535.
Шишковъ. А. С., славянофилъ. 515, 533.
Шубинскій, С. Н., «редакторъ Истор. Вѣстника». 536.
Эйзедъ, духъ. 411, 535.
Экспромтъ А. С. Г. 401, 533.
Элегія, пер. А. С. Г. 415, 535.
Эльбурсъ, гора. 399.
«**Эльмира и Вольнисъ**», романъ. 16, 517.
Эолъ, богъ вѣтровъ. 415.
Эпиграмма А. С. Г. 397, 533.
Эристовъ, кн. Д. Г. 522, 523.
«*Юность Вьщаго*», прологъ А. С. Г. 218—219, 521.
Яковлевъ, А. А. 525.
Якубовичъ, А. И., декабристъ. 525.
Якушкинъ, декабристъ. 526.

ДОПОЛНЕНІЯ И ОПЕЧАТКИ.

Стр. 1. При пьесѣ пропущена дата 1815.
» 142, стрк. 1 св. *Θекла*, д. б. *Мавра*.
» 249, » 12 св. пропущенъ варіантъ къ слову *тотъ—счастливый Тифл.*
» 339, » 5 сн. *столько* у К. Полеваго стр. XXXI—*всякихъ*.
» 401, » 6 св. Экспромтъ, д. б. Экспромптъ.
» 418, » 5 св. зачеркнуть слово *много*, напечатанное два раза.
» 517, » 15 сн. Русскій, д. б. Россійскій.
» 517, » 10 сн. предисловіе на стр. 141, *прибавить*: и варіанты.
» 517, » 5 сн. Н. Бѣгичеву, д. б. С. Н. Бѣгичеву.
» 531, » 17 сн. 440, д. б. 310.
» 535, » 6 св. *феи*, д. б. феи.
» 535, » 10 св. № 11, *прибавить*, стр. 1.

Приложенныя у стр. 510 поты были уже отпечатаны, когда Н. М. Лисовскій указалъ намъ еще на два вальса А. С. Грибоѣдова, напечатанные въ *Лирическомъ альбомѣ на 1832 годъ*, изд. И. Лысковскаго и П. Норова, прибавленія, стр. 26 и 28. Послѣдній почти тождественъ съ приложеннымъ у насъ. Кромѣ того, какъ мы слышали, существуетъ еще и мазурка, написанная А. С. Грибоѣдовымъ.